

Е. Ф. ЛУДШУВЕИТ

ТУРЦИЯ
В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ
1914—1918 гг.

Военно-политический очерк

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1966

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Московского университета

В книге рассматриваются причины, приведшие к участию Турции в первой мировой войне 1914—1918 гг., и цели, которые ставило себе правительство Османской империи, вступая в войну на стороне германской коалиции.

В хронологическом порядке излагаются главные события на театрах военных действий Турции — на Кавказском фронте, в Персии, Месопотамии (современном Ираке), на Аравийском полуострове, в зоне Суэцкого канала, в Триполитании и Киренаике (современной Ливии). Значительное место отводится интервенции Турции на Кавказе в конце первой мировой войны.

Хотя Турция того времени по своему могуществу, и в частности военному потенциалу, отнюдь не принадлежала к перворазрядным державам, участие ее в войне привело к важнейшим последствиям. По мнению виднейших авторитетов, оно увеличило продолжительность первой мировой войны не менее чем на два года. Это увеличило и без того огромные бедствия, которые понесло человечество от кровавой бойни, события которой, хотя прошло уже 50 лет, живы в памяти народов мира.

Издание рассчитано на широкий круг читателей, интересующихся историей международных отношений.

ОТ АВТОРА

Первая мировая война была, как известно, порождена противоречиями между империалистическими государствами. Говоря о ее возникновении, В. И. Ленин указывал, что «рост вооружений, крайнее обострение борьбы за рынки в эпоху новейшей, империалистической, стадии развития капитализма передовых стран, династические интересы наиболее отсталых, восточно-европейских монархий неизбежно должны были привести и привели к этой войне»¹.

Война, разразившаяся в 1914 г.; была развитием и продолжением средствами насилия той политики империалистических захватов, которая до этого долгие годы велась воюющими государствами. В течение десятилетий правительства Англии, Франции, Германии, Италии, Австро-Венгрии и царской России занимались грабежом колоний, угнетением чужих наций, подавлением рабочего движения, стремились к новому переделу мира.

Виновниками войны были империалисты всех стран, однако главную роль в развязывании бойни, повлекшей за собой гибель миллионов людей и огромные разрушения, играла кайзеровская Германия.

Турция участвовала в войне на стороне коалиции держав, возглавляемой империалистической Германией. Будучи сателлитом Германии, являясь в сущности лишь объектом в политике империалистических государств,

¹ В. И. Ленин. Война и Российская социал-демократия. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 15.

Турция, в лице своих правящих кругов, преследовала в войне и собственные захватнические цели, вытекавшие из политики туранизма — турецкого пантюркизма (пантуркизма) и панисламизма, лежавших в основе идеологии господствующих классов страны.

Книга посвящена исследованию участия Турции в операциях первой мировой войны. Тем самым автор ставил себе задачу восполнить пробел, существующий в советской научной литературе.

Вопросы дипломатической истории, внутренней жизни Османской империи в годы первой мировой войны 1914—1918 гг. и ряд других связанных с ними проблем стоят вне рамок данной работы, являясь предметом особого исследования.

Теоретическая основа работы — учение Маркса, Энгельса и Ленина о законах развития человеческого общества.

Наряду с общими положениями марксизма-ленинизма исключительно важное значение для данной работы имели многочисленные конкретные указания Маркса, Энгельса и Ленина по истории Ближнего Востока и Турции, в особенности высказывания В. И. Ленина по проблемам первой мировой войны и гениальный ленинский прогноз о неизбежности возникновения в зависимых и колониальных странах, а тем самым и в Турции, национально-освободительных революций. Во многих случаях высказывания В. И. Ленина о Турции, чрезвычайно важные с точки зрения как методологии, так и историографии, имеют первостепенное значение и как непосредственный исторический источник.

Книга написана на основе большого количества архивных, рукописных и печатных материалов на русском и иностранном языках. Многие из них впервые вводятся в научный оборот.

Архивные материалы. Круг источников, которые могут быть привлечены при изучении темы настоящей работы, — обширен. Далеко не все из них оказались доступными. Недостигаем был прежде всего Государственный архив Турецкой республики (учрежден в 1846 г.). К тому же, хотя в новейшее время и было уделено известное внимание упорядочению архивного дела, общая постановка хранения государственных актов в Турции все еще неудовлетворительна¹. Так же, как и Государственный архив Турецкой республики, были недоступны рукописные фонды других турецких хранилищ². Недоступны были также английские и французские архивы, все еще закрытые для ученых и исследователей³.

Большое количество важных и интересных документов должны были содержать архивные хранилища Германии, поскольку кайзеровская Германия уделяла положению в союзной с ней Турции исключительно

¹ См. А. Ф. Миллер. Мустафа паша Байрактар. Изд-во АН СССР, М. — Л., 1947, стр. 10—11. Скандальное дело о продаже министерством финансов 20 мая 1931 г. архивных актов на макулатуру обсуждалось 10 марта 1932 г. в Великом национальном собрании Турции; впоследствии, 10 июля 1932 г., 53 мешка из проданных 68 мешков актов были возвращены из Болгарии, куда они попали, в Турцию.

² Данные об архивах Турецкой республики см.: J. Deny. *Les archives turques. «Histoire et historiens depuis cinquante ans»* (сборник). Paris, 1927, I, pp. 450—454; P. Wittek. *Les archives de Turquie. «Buzantion»*, t. III. Paris — Liège, 1938, pp. 691—699; N. H. Elbi. *The archives of Turkey. «Islamic Review»*, vol. 40. London, 1952, No. 12, pp. 23—24; H. Fekete. *Über Archivalien und Archivwesen in der Türkei. «Acta orientalia»*, t. III. Budapest, 1953, fasc. 3, SS. 179—205; «Современная Турция». ИВЛ, М., 1958, стр. 216—217.

³ См. В. В. Готлиб. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. Соцэкгиз, М., 1960, стр. 20.

большое внимание. В 1945—1946 гг., будучи в Германии, я пытался использовать фонды общегерманского Рейхс-архива (Имперского архива) в Потсдаме, с его укрытиями в Шёнебеке (на Эльбе) и Штассфурте¹. Основная масса фондов все же оставалась в Потсдаме; при бомбардировке города в апреле 1945 г. английской авиацией здание Рейхсархива было полностью разрушено, а громадное количество ценнейших фондов погибло. То, что сохранилось, представляло собой груды бумаг, перемешанных с щебнем и пылью.

Вскоре после окончания военных действий заботами советского командования и магистрата г. Потсдама при содействии местных жителей были приняты меры к спасению сохранившихся материалов и приведению их в порядок. Я их обследовал, но нашел мало. К тому же ссылаться на них нет возможности, так как документы тогда находились «россыпью» в папках.

Правительство ГДР, уделяя должное внимание состоянию архивов, создало Германский центральный архив², позаботилось о приведении в порядок архивных фондов и сделало их доступными для работы ученых. В связи с этим возникает важная задача введения в научный оборот также материалов архивов ГДР при дальнейших работах по теме моего исследования. Отчасти эта задача выполнена в некоторых работах, появившихся в сравнительно недавнее время как в ГДР, так и в Западной Германии.

При таком положении с зарубежными архивами исключительно важное значение при работе над монографией имели архивные хранилища Советского Союза, особенно Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА) СССР в Москве. ЦГВИА содержит, главным образом по ф. 2000 (Главное управление Генерального штаба — ГУГШ), огромное количество чрезвычайно ценных, самого разнообразного типа, материалов по теме монографии — оперативные и раз-

¹ «Рейхсархив» в Потсдаме представлял собой комбинат хранилищ рукописных актов и книг, тесно связанный территориально и организационно с Heeresarchiv Potsdam (Германским Главным архивом сухопутных вооруженных сил), Kriegsgeschichtliche Abteilung des Heeres (Военно-исторический отдел сухопутных вооруженных сил), Heeresbücherei (Библиотека сухопутных вооруженных сил).

² Deutsches Zentral-Archiv (ZA). Potsdam.

ведывательные документы штаба Кавказского фронта до конца 1917 г., в том числе великолепно составленные, очень подробные боевые расписания сил противника, сводки сведений о противнике¹, а также множество других документов и тщательно разработанных карт и схем. Следует добавить, что документация превосходно отработана также с археографической точки зрения. Я не занимался подробным изучением военно-оперативных документов — материалов о ходе военных действий на Кавказском фронте в годы войны, так как в мои задачи не входил военно-тактический разбор хода военных действий; над этими вопросами долгие годы работал проф. Н. Г. Корсун², во время войны служивший сначала во 2-й части обер-квартирмейстера Отдела генерал-квартирмейстера ГУГШ, а впоследствии на Кавказском фронте. Блестящий военный специалист и вместе с тем глубокий знаток Турции и других стран Ближнего Востока, Н. Г. Корсун написал ряд исследований, особенно ценных потому, что автор был непосредственным участником событий³. Военно-оперативные материалы мною привлекались, если они были необходимы для обзора военных операций с военно-политической точки зрения.

Широко использовались мною также данные, содержащиеся в донесениях российских военных агентов, дипломатических и консульских представителей в союзных государствах и странах, нейтральных по отношению к Турции, в первую очередь в Греции и Румынии⁴. Обычно подобного рода материалы основываются на агентурных данных — источнике весьма своеобразном, требующем строгой проверки, но весьма ценном, главным образом потому, что приводятся многие сведения, которые цензура по понятным соображениям не пропустила в печать.

¹ Некоторые из них, изданные типографским способом в виде брошюр, я встречал и в наших библиотеках.

² В годы первой мировой войны — подполковник и полковник, впоследствии комбриг и генерал-лейтенант Советской Армии.

³ Перечень работ Н. Г. Корсуна, а также трудов других авторов, упоминаемых в обзоре, см. «Библиография».

⁴ Россия как держава, состоявшая в войне с Турцией, не имела в ней в годы войны своих официальных представителей; некоторое время в начале войны в Турции находился негласный агент штабс-капитан Шелковников, вскоре ввиду полной несостоятельности отозванный (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3879, л. 1; донесения Шелковникова, там же, д. 3854),

Помимо донесений российских представителей фонды ЦГВИА содержат много данных союзных разведывательных служб, особенно английских и французских, которые ГУГШ регулярно получало в годы войны¹; в некоторых случаях они дополняют наши отечественные материалы, но в общем все же менее точны и интересны.

Для освещения второго периода войны — с конца 1917 г. (со времени Великой Октябрьской социалистической революции в России) до конца 1918 г. — мною привлекались материалы Центрального государственного архива Советской Армии (ЦГАСА) в Москве. Красная Армия тогда только создавалась, делопроизводство в штабах ее соединений и частей было еще толком не налажено; вдобавок Советскую Россию от Турции тогда отделяли контрреволюционные очаги на юге. Поэтому подобных материалов в ЦГАСА не так уж много; некоторые из них, однако, представляют исключительно большой интерес.

Для второго периода войны мною были изучены также материалы Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС) в Москве. Из фондов ЦГАОР и СС для монографии наибольшее значение имели документы Народного комиссариата по делам национальностей (НКН) РСФСР, особенно его Кавказского стола. Все же, коль скоро речь идет о моей теме, фонды ЦГАОР и СС не столь обширны, как можно было предположить. Видно, многие документы безвозвратно утрачены, а некоторые с археографической точки зрения настолько несовершенны, что их трудно использовать.

Помимо центральных актохранилищ мною были обследованы также некоторые республиканские архивы — Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) Армянской ССР (Ереван), Государственный архив Аджарской АССР (ГА АджАССР) в Батуми и Государственный архив Абхазской АССР (ГА АбхАССР) в Сухуми. В них я нашел, особенно в ЦГИА Армянской ССР и в ГА АджАССР, много интересных и важных документов, не встречающихся в других хранилищах.

¹ В частности, британской разведывательной секции, прикомандированной в годы войны к ГУГШ, и 2-го бюро французской военной миссии в Петрограде (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3894).

Остальные кавказские, а также среднеазиатские архивы мною непосредственно не разрабатывались; содержащиеся в них материалы привлекались мною из официальных публикаций документов и работ других авторов, в частности из многих неизданных диссертаций.

Помимо архивов мною были привлечены также материалы рукописных фондов — Государственного музея и Музея революции Аджарской АССР (оба находятся в Батуми) и Абхазского института языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР в Сухуми.

Случайно мне удалось найти интересные рукописи также в некоторых других хранилищах и библиотеках, наконец, у частных лиц. Из такого рода материалов заслуживают упоминания прежде всего мемуары германского майора (подполковника турецкой службы) Эрнста Паракена «Воспоминания о Ближнем Востоке, 1917—1918 гг.», не опубликованные до сих пор¹.

Э. Паракен был командирован германским главным командованием в Турцию в 1917 г. и первоначально был назначен начальником штаба Шестой турецкой армии (Месопотамский фронт); летом 1918 г., в период подготовки турецким командованием операции по захвату Баку, он был переведен на должность начальника штаба Группы войск Восток, на которую возлагалось проведение этой операции.

По своему служебному положению Э. Паракен близко соприкасался с рядом видных германских и турецких политических и военных деятелей — генералом Гансом фон Сектом, Энвер-пашой, Нури-пашой, Халил-пашой, Мюрсел-пашой и др. Через его руки проходили многие документы, представляющие исключительный интерес. Э. Паракен лично разрабатывал план захвата Баку турецкими вооруженными силами и принимал участие в самой операции. В своих мемуарах он повествует о турецкой интервенции на Кавказе, подробно останавливаясь на захвате турецкими милитаристами 15 сентября 1918 г. Баку.

Как известно, в советской литературе существует

¹ Их я нашел в виде переплетенного томика с машинописным текстом в Научной библиотеке МГУ имени М. Горького в Москве. Паракеном были в 1920 г. (24 и 28 января) опубликованы лишь два интервью в «Berliner Tageblatt».

ряд работ, посвященных этой трагической эпопее. Но многие подробности, важные и интересные, не получили в нашей литературе должного освещения из-за недоступности источников. Мемуары Паракена в известной степени восполняют этот пробел, между прочим, и потому, что в них приведены некоторые не опубликованные до настоящего времени важные документы.

Резко разойдясь впоследствии с Халил-пашой, Паракен не щадит турецких захватчиков, разоблачая их зверства над мирным населением Баку; это выгодно отличает его мемуары от официальных германских публикаций. Яркий обличительный характер работы Паракена делает ее интересной в научном и актуальной в политическом отношении. Для данной работы она имела определенное значение с точки зрения уточнения фактического хода событий.

Литературные источники. В работе использована обширная литература. Литература на русском языке, хотя она по объему не столь велика, имеет тем не менее важное значение; это относится в первую очередь к советским публикациям документов, трудам по военным операциям на Кавказском фронте и Черном море в годы войны, а также по турецкой интервенции на Кавказе в 1918 г.

Из советских публикаций документов важное значение при освещении событий второго периода войны имели некоторые акты верховных органов Советской власти и документы ЦК РКП(б), относящиеся к теме работы, в ряде случаев составленные непосредственно В. И. Лениным, равно как и высказывания ближайших соратников и учеников В. И. Ленина, советских государственных и партийных деятелей — Г. К. Орджоникидзе и С. Г. Шаумяна.

Большое количество ценных фактических данных содержат публикации документов, изданные в 1957 г. к сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции в советских республиках на Кавказе, неоднократно использовавшиеся в работе.

Больше всего изданий по теме монографии выпущено на немецком языке. И это понятно, так как с давних пор Германия уделяла Турции огромное внимание. В годы войны интерес Германии к Турции еще больше увеличился. Объяснялся он, во-первых, тем, что Турция

была союзником Германии, причем на Турцию возлагались большие надежды в организации «священной войны» и всякого рода подрывных действий против Антанты, особенно в России, а также в английских и французских колониях в Африке и Азии. Во-вторых, он объяснялся уверенностью, что в будущем Турция станет в той или иной форме германской колонией; поэтому тщательное изучение страны имело самое неотложное практическое значение.

После первой мировой войны Германия, несмотря на поражение, продолжала изучение Турции, если и не в прежнем объеме, все же довольно энергично; делалось это отчасти по традиции, отчасти в надежде, что в недалеком будущем Германии удастся восстановить свои позиции в Турции. Количество немецких изданий о Турции, в том числе по теме данной книги, возросло после прихода к власти в Германии в 1933 г. нацистов.

Вплоть до недавнего времени турецких источников и литературы на турецком языке по теме монографии было мало. Хотя за время республики, т. е. с 1923 г., в Турции выпущено немало книжных изданий и статей о первой мировой войне, они в большинстве своем стоят намного ниже, например, германских работ.

Было бы, однако, неверно относить к турецким источникам по теме книги только работы, изданные на турецком языке. Некоторые турецкие авторы, например Ахмед Иззет-паша (Фургач), выпустили свои труды в переводах на иностранные, главным образом западноевропейские, языки. Далее, большое количество трудов по теме книги было опубликовано на немецком языке германскими генералами, офицерами и другими должностными лицами, находившимися в годы войны на турецкой государственной службе. Наконец, много турецких государственных актов и прочих документов было в немецком переводе издано в германских невоенных изданиях или журналах и газетах. Такие издания должны рассматриваться также в качестве турецких источников. Тем самым количество турецких источников окажется значительно большим, чем оно может показаться, если подходить к вопросу формально и причислять к ним только литературу на турецком языке.

Значительно меньше литературы, чем на немецком

языке, издано во Франции, Англии и Италии, причем обычно она намного уступает германской не только по количеству приводимых сведений, но и по методике и тщательности обработки материалов.

Мемуары. Одно из первых мест среди источников, использованных для книги, занимает мемуарная литература. Мемуарная литература о первой мировой войне необъятна. Исключительно обширна также мемуарная литература, относящаяся непосредственно к участию Турции в войне. В работе была сделана попытка использовать возможно шире как произведения «большой» мемуарной литературы, так и воспоминания, относящиеся только к событиям в Турции в годы войны. Из таких произведений заслуживают упоминания прежде всего мемуары турецких государственных деятелей, военачальников, политических и общественных деятелей и журналистов. Однако эти произведения страдают двумя крупными недостатками: во-первых, они преследуют цель оправдать, обелить автора, и, таким образом, тенденциозны; во-вторых, во многих случаях они писались по памяти, без сверки с документами, дневниками или аналогичными записями; поэтому многие события, даже если автор вовсе не имел в виду их извратить, изложены все же неточно. Но, конечно, в них содержится много интересных подробностей.

Из числа такого рода сочинений, авторами которых были турки, более важное значение с точки зрения критического подхода к событиям имели мемуары Махмуда Мухтар-паши (Катырджыоглу) и Ахмеда Иззет-паши (Фургача).

Генерал Махмуд Мухтар-паша (1867—1935) известен как видный турецкий полководец периода Балканских войн¹, занимавший с 1913 по 1915 г. пост посла Османской империи в Германии; разойдясь с кликой Энвера—Талаата, он вышел в отставку и эмигрировал в Швейцарию.

Его мемуары интересны резкой критикой режима и прогерманского внешнеполитического курса партии

¹ О своих воспоминаниях, относящихся к Балканским войнам, он написал книгу «Meine Führung im Balkankrieg». Berlin, 1913 (есть и французский перевод); ему же принадлежит ранее вышедшая публицистическая работа: «Evénements d'Orient (1862—1907)». Paris, 1909.

«Единение и прогресс», противником которой он был. В этой связи любопытно, что от него, тогда турецкого посла в Германии, вожаки партии «Единение и прогресс» скрыли даже заключение союза с Германией в 1914 г.¹

Начиная свое изложение с исторического экскурса об отношениях Турции с Пруссией—Германией со времени Фридриха II, автор основную часть своей книги посвящает периоду от революции 1908—1909 гг. до конца первой мировой войны.

Особенностью мемуаров является использование автором не только дипломатических актов, изданных в Германии после крушения императорского режима, но и тайных договоров о разделе Турции, опубликованных Советским правительством. Ценность представляет наличие в мемуарах многочисленных цитат из таких турецких газет, которые в настоящее время недоступны.

Маршал Ахмед Иззет-паша (1864—1937) — фигура своеобразная в турецкой политической жизни. Выходец из знатного албанского феодального рода, в свое время претендент на албанский престол, Ахмед Иззет-паша избрал военную карьеру. Получив соответствующее образование в Стамбуле, а затем в Германии, он во время успешной для Турции войны с Грецией в 1897 г. проявил себя как талантливый офицер. Абдул Хамид II, не питавший к нему доверия, вскоре удалил его, заслуженного офицера, в Йемен, где в 1904—1906 гг. Ахмед Иззет-паша принимал участие в подавлении народного восстания. После революции 1908—1909 гг. Ахмед Иззет-паша стал начальником Генерального штаба, а затем военным министром; на этом посту его в январе 1914 г. сменил Энвер-паша.

Во время войны 1914—1918 гг. Ахмед Иззет-паша командовал одно время Второй армией на Кавказском фронте; незадолго до Мудросского перемирия, 13 октября 1918 г., он стал великим везиром; впоследствии, после окончательного краха режима партии «Единение и прогресс», неоднократно занимал министерские посты в султанском правительстве.

¹ См. M. Moukhtar pacha, général. La Turquie, L'Allemagne et l'Europe depuis le traité du Berlin jusqu'à la guerre mondiale. Paris—Nancy, 1924, p. 255.

Находясь в период господства партии «Единение и прогресс» на высоких военных постах, пользуясь большим авторитетом, близкий ко многим воротилам того времени, Ахмед Иззет-паша, слывший честным служакой, держался все же в стороне от иттихадистской партийной «кухни»; открыто, с большим чувством собственного достоинства, выступал он против многих мероприятий лидеров партии «Единение и прогресс», а если ему и не удавалось провести своей линии, он имел все же смелость оставаться при собственном мнении.

Своими мемуарами Ахмед Иззет-паша преследует, с одной стороны, как и многие другие авторы подобных сочинений, цели самооправдания — доказать необоснованность обвинений, выдвигавшихся против него не только в турецких кругах, но и в западноевропейской печати, о неподготовленности турецкой армии к Балканским войнам, с другой — стремится дать свое объяснение причинам войны 1914—1918 гг. и доказать невинность в ней Турции.

По вопросу о виновниках мировой кровавой бойни 1914—1918 гг. Ахмед Иззет-паша, убежденный германофил, стоит на прочной и явно тенденциозной точке зрения, что Германия «была единственной великой державой, серьезно стремившейся к тому, чтобы избежать войны»¹. «Войны желала Антанта, Австрия дала к ней повод»².

Переходя к вопросу о роли Турции в войне 1914—1918 гг., Ахмед Иззет-паша приходит к выводу, что нельзя взваливать ответственность за войну на турецкий народ; виновно правительство, права которого были узурпированы Энвер-пашой и Ахмедом Джемаль-пашой. Им автор дает резко отрицательную характеристику.

Книга в целом представляет интерес преимущественно для военного историка, поскольку автор уделяет больше всего внимания чисто военным вопросам, останавливаясь особенно подробно на многих важных вопросах военной истории Турции в период от революции 1908—1909 гг. до войны 1914—1918 гг. Для данной работы важное значение представляли заключительные

¹ *Denkwürdigkeiten des Marschalls Izzet Pascha*. Leipzig, 1926, S. 262.

² *Ibid.*, S. 254.

главы мемуаров, в которых автор приводит много важных подробностей, относящихся к обстановке, сложившейся в турецких правящих сферах в канун первой мировой войны.

В 50-х годах вышли в свет также пятитомные мемуары турецкого военачальника Али Ихсан-паши (Сябиса), человека больших способностей и неукротимой энергии, плохо ладившего с иттихадистскими вожаками, к концу войны командовавшего Шестой армией на Месопотамском фронте. Ко времени войны относятся первые четыре тома его сочинений, которые должны представлять большой интерес. Для меня они, к сожалению, оказались только частично доступными.

Обширную серию мемуаров написали германские и австро-венгерские генералы и офицеры, начиная от генерала (маршала турецкой службы) Отто Лимана фон Сандерса, разведчики типа Оскара фон Нидермайера, дипломаты и консулы и просто путешественники. Люди образованные, обычно хорошо знавшие страну и язык, наблюдательные и дотошные, как правило ведшие дневники или делавшие обстоятельные заметки в записных книжках, наконец, располагавшие документами, они оставили многие интересные сочинения с описаниями не только военных операций, но и взаимоотношений в правящих германских и турецких кругах, меткие характеристики отдельных лиц, много любопытных подробностей, характеризующих жизнь и быт страны. Поскольку большинство этих мемуаров вышло уже после войны, когда создалась новая политическая обстановка и страсти улеглись, авторы мемуаров пишут подчас откровенно о многом, о чем в годы войны они в силу своего служебного положения должны были молчать. Из произведений подобного рода хотелось бы выделить мемуары Иозефа Помянковского «Крушение Османской империи», снабженные отличными фотографиями и картографическими материалами.

И. Помянковский, поляк по происхождению, фельд-маршал-лейтенант австро-венгерской армии¹, занимал с 1909 г. пост австро-венгерского военного атташе в Турции, а во время войны — уполномоченного австро-

¹ В других иностранных армиях это соответствует чину генерал-майора.

венгерского Главного командования в Турции. Свою книгу автор посвящает воспоминаниям о пребывании в Турции. Заканчиваются его мемуары отъездом его самого с эшелоном австро-венгерских войск на родину 6 января 1919 г.

По своему служебному положению Помянковский был хорошо осведомлен о событиях войны; за время войны он объехал все фронты, видел жизнь в турецком тылу. Собрал он большое количество ценного фактического материала, в чем главное достоинство его мемуаров.

Как любые мемуары, воспоминания Помянковского, конечно, субъективны. Все происходившие на его глазах события он рассматривает сквозь призму австро-венгерских интересов. Из-за этого книга его страдает сильной переоценкой той роли, которую Австро-Венгрия играла в Турции в годы войны. Между прочим, без основания подчеркивает он какую-то «популярность» Австро-Венгрии в Турции.

Подробно в своих воспоминаниях Помянковский останавливается на германо-австрийских противоречиях в турецком вопросе, а также на германской политике в Турции. Иногда Помянковский проявляет по отношению к Германии не очень дружественные чувства. Свои чувства он не скрывал от германских представителей, даже от германского посла в Турции барона фон Вангенгейма. Поэтому его общей линией поведения по отношению к немцам была холодная деловитость, которая, однако, не давала последним оснований обвинять его в некорректности. Сдержанное отношение к ним сказалось и в более трезвой оценке, которую Помянковский дал их деятельности в Турции. Эти места в его мемуарах представляют значительный интерес, так же как и его воспоминания, относящиеся к дипломатической обстановке в Турции в годы, непосредственно предшествующие войне.

Среди мемуарной литературы, привлеченной для настоящей работы, известное значение имели с точки зрения восполнения фактической стороны дела также воспоминания некоторых буржуазных националистов восточных окраин России, изменников народа, пантуркистских агентов, выброшенных Великой Октябрьской социалистической революцией за борт и коротающих свои

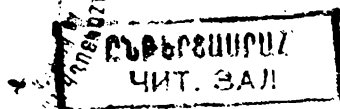
дни в эмиграции. Разумеется, использование этого рода литературы требовало большой осторожности. В ряде случаев во имя сервилизма перед турецкими правящими кругами авторы не останавливаются перед грубой фальсификацией исторических фактов, клеветой на Родину и народ, в своем усердии доходя до саморазоблачения.

Из произведений советской мемуарной литературы в монографии были использованы многочисленные воспоминания советских работников, посвященные борьбе народов Кавказа за установление Советской власти, содержащие много важных данных о турецкой интервенции на Кавказе.

Военно-исторические исследования. В книге были использованы также многие военно-исторические исследования. Из них на первом месте по значению стоят труды уже упоминавшегося выше Н. Г. Корсуна, разработанные на основе архивных материалов Центрального государственного военно-исторического архива СССР в Москве.

Благодаря трудам Н. Г. Корсуна, получившим всеобщее признание, советская военно-историческая наука завоевала бесспорный приоритет в исследовании военных действий на Кавказском фронте. Но они не лишены и некоторых недостатков; в частности, поскольку работы Н. Г. Корсуна носят преимущественно характер описания и тактического разбора операций, в них мало места уделено общеполитической оценке военных действий; иногда анализ отдельных операций на Кавказском фронте недостаточно увязан с общим ходом войны на других фронтах.

Помимо работ русских исследователей были использованы также работы многих иностранных авторов. Из них на первом месте по своим достоинствам стоят работы французского майора Ларшэ, знатока ближневосточного театра военных действий, использовавшего французские и турецкие военные архивы, равно как и значительное количество литературных источников и пособий. Книги его ценны огромным количеством приводимых в них фактических данных, притом не только чисто военного характера, но и по различным экономическим и политическим вопросам, связанным с историей

Турции в годы войны. Все же в настоящее время работы Ларшэ нуждаются во многих уточнениях и дополнениях на основе сочинений на русском и иностранных языках, опубликованных за последние 30 с лишним лет.

Из произведений германских военных историков большой интерес представляют работы майора в отставке Карла Мюльманна (бывшего адъютанта Лимана фон Сандерса), работавшего по документам Всегерманского архива сухопутных вооруженных сил в Потсдаме, малодоступного в свое время даже для германских исследователей. Особо интересно в работах Мюльманна подробное описание, на основе архивных документов, многих эпизодов в германо-турецких отношениях, характеризующих разногласия между германским сюзереном и Турцией — его вассалом. В отличие от более объективного Ларшэ, Мюльманн в своих трудах сугубо тенденциозен; к тому же большинство своих работ он издавал в нацистской Германии, что, разумеется, наложило на них специфический отпечаток.

Были использованы также произведения многих советских авторов, по существу больше политические очерки, посвященные полностью или частично¹ турецкой интервенции на Кавказе; это — отдельные книги, брошюры, журнальные статьи или докторские и кандидатские диссертации, хранящиеся в Государственной публичной библиотеке имени В. И. Ленина в Москве. В таких работах наибольшее значение для моей книги имели приведенные в них фактические данные, почерпнутые из архивов наших союзных республик, или же данные, полученные путем опроса очевидцев. Из исследований подобного рода в первую очередь я использовал изданную ранее других аналогичных работ докторскую диссертацию Е. А. Токаржевского², равно как и другие работы того же автора. В них я нашел много ценных фактических сведений, почерпнутых из азербайджанских

¹ В виде отдельных глав или разделов в сочинениях по истории Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войне в СССР.

² Е. А. Токаржевский. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 году. «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)», VI. Баку, 1947.

архивов и местной прессы. Досадно, что автор допустил в своих книгах некоторые промахи.

Большое значение для монографии имели труды Г. А. Дзидзария, Д. Е. Енукидзе, Н. С. Завриева и Г. В. Хачапуридзе, опубликовавших в своих работах помимо данных различных печатных изданий, в том числе и тифлиских газет за 1918—1927 гг., ставших большой редкостью, также многочисленные материалы из архивных хранилищ Грузинской ССР. При изучении турецкого похода на Армению в 1918 г. были использованы также работы ученых Армянской ССР Г. Галояна, Г. Б. Гарибджаняна, С. Х. Карапетяна и др., разработавших ценные фонды государственных архивов Армянской ССР. Для освещения вопросов проникновения турецких милитаристов на Северный Кавказ, особенно в Дагестан, многие сведения были почерпнуты из работ Н. Эмирова, опирающихся на местные архивы и прессу, во многих случаях ставшую библиографической редкостью. Жаль, что основная его работа — кандидатская диссертация «Установление советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами» — беспомощна с методической точки зрения, в силу чего может иметь значение только как материал, содержащий фактические данные.

Диссертации, не изданные в печати. Из неопубликованных диссертаций, использованных при написании книги, хотелось бы выделить обстоятельное исследование О. И. Никитниковой о турецкой интервенции на Кавказе, в котором она приводит многочисленные интересные данные, почерпнутые из так называемого рапорта генерала Кязыма Карабекир-паши американскому генералу Харборду. Отметим попутно, что Кязым Карабекир-паша обладал полнейшей осведомленностью во всем, что касалось I армейского корпуса, которым он тогда командовал, но допустил неточности в вопросах, выходявших за пределы сферы его служебной компетенции; жаль, что такие моменты были оставлены О. И. Никитниковой без оговорок.

Автор использовала также другие работы турецких исследователей, в частности впервые у нас — статью И. Беркука об интервенции на Кавказе 1918 г., упустив как будто только большую статью на ту же тему Сюлеймана Иззета. Приводя многочисленные и обширные

выдержки из обработанных турецких источников, автор дает интересную картину обстановки и хода событий по теме своей работы. Досадно, что ее диссертация осталась неизданной.

Справочные издания. В современных изданиях по всеобщей истории типа нашей «Всемирной истории» или германской «Пропилеевой всемирной истории» участию Турции в первой мировой войне уделяется небольшое место. Поэтому такие издания для настоящей работы имели значение только при наведении справок.

Для таких же потребностей полезной была серия справочников, составленная исторической секцией Форин офиса — британского ведомства иностранных дел¹ в период подготовки к Парижской мирной конференции. Эти издания, конечно, сугубо тенденциозные, имели известное значение главным образом благодаря широкому охвату ими многих сторон истории Турции и других соседних стран Востока, а также приводимым в них многочисленным цифровым данным. По мере необходимости для справок привлекалась и литература по географии и картографии Турции. Использованы были также хронологии и исторические календари, в частности «Шультхесса Европейский исторический календарь»², полезные для данной работы тем, что в них иногда приведены текстуально выдержки из некоторых бывших недоступными турецких газет.

Из энциклопедий помимо всем известных крупных общих энциклопедий часто использовались Лейденская международная, а также турецкая «Энциклопедия ислама», вышедшие в свет выпуски «Турецкой энциклопедии», равно как и отдельные выпуски турецкой «Айлык ансиклопеди». Из ежегодников кроме ежегодников типа «Стейтсмэнс йербук» привлекались и специальные по Турции.

Из отраслевых справочников полезными были прежде всего биографические, особенно турецкие, в частно-

¹ В лице сэра Уолтера Прозеро и Генри Диксона из «Naval Intelligence Division».

² Редактором издания за годы, относящиеся к войне, был германский тюрколог проф. Эрнст Йекх, что обеспечило квалифицированную редакцию материала, посвященного Турции.

сти Ибрахима Алаэддина Гёвзы, а также некоторые западноевропейские.

Для наведения библиографических справок были использованы русские и западноевропейские библиографии, а также еще очень несовершенная «Тюркие библиографиасы» и каталог Стамбульской университетской библиотеки. Как справочник по газетной литературе незаменимой была прежде всего брошюра К. Н. Юста «Анатолийская печать», а затем и справочники С. Нюзхета и К. Бёмера.

Во многих случаях ориентация и наведение библиографических справок были облегчены германской «Ориенталистише Литератур-цейтунг», содержащей критиколитературные обзоры и рецензии на книги зарубежных, в первую очередь германских, специалистов по Турции.

Заключительные замечания. В правописании турецких слов (за исключением цитируемых текстуально) автор руководствовался турецко-русским словарем Д. А. Магазаника.

Транскрипция турецких географических терминов в годы войны производилась в том виде, как тогда они писались, с учетом инструкции Бюро транскрипции Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров Союза ЕСР. Исключения допускались только в правописании некоторых турецких названий, в начертании которых в русском языке установились известные традиции (например, Стамбул вместо Истанбул).

Историческая транскрипция была сохранена также при написании имен собственных и фамилий. В том случае, если соответствующее лицо приняло фамилию после введения таковых в Турции в 1934 г., она приводится в скобках после имени.

Как известно, в различных странах Востока существуют расхождения в написании одних и тех же общих для всех мусульман имен. В таких случаях сохранялось то начертание, которое применялось по отношению к соответствующему лицу в его собственной стране. Сохранена также транскрипция различных географических названий в странах Советского Востока, как правило, несколько отличающаяся от транскрипции, принятой в современной Турции,

Даты приводятся по новому стилю. Исключение сделано лишь для цитируемых русских документов периода войны.

В тех случаях, когда цитируемый документ точно и без внушающих сомнение пропусков или извращений цитировался в использованной литературе, ссылки, как правило, делались только на последнюю.

II

ТУРЦИЯ В ПЕРИОД НЕЙТРАЛИТЕТА В ВОЙНЕ (АВГУСТ—НОЯБРЬ 1914 г.)

Установление союзных отношений с Германией. Первая мировая война, как известно, произошла между двумя коалициями держав — союзом Англии, Франции и России, так называемым Тройственным согласием, или Антантой, с одной стороны, и Германией и Австро-Венгрией — с другой.

В противоречиях между этими двумя враждебными группировками наибольшее значение имели противоречия между Англией и Германией; именно они определяли расстановку сил в войне. Суть дела заключалась в том, кто из этих двух держав будет играть господствующую роль в мире, а значит и на Ближнем Востоке, в частности на территориях, принадлежавших Османской империи.

Англия и Франция, имевшие огромные капиталовложения в Турции, были заинтересованы в том, чтобы вытеснить из нее Германию, а затем разделить ее. Англия хотела захватить Месопотамию, Палестину и принадлежавшие Османской империи страны Аравийского полуострова, Франция — Сирию, Киликию (ныне Чукурова) и южную часть Западной («Турецкой») Армении. Обе державы намеревались при будущем разделе Турции ничего не дать царской России, которая с давних пор стремилась отторгнуть от Османской империи Черноморские проливы со Стамбулом — Царьградом и Западную Армению. Правда, в период, непосредственно предшествовавший войне, сама царская Россия в силу целого ряда причин, в первую очередь военного порядка, не считала проблему территориальных приобретений за счет Османской империи актуальной.

При таком положении дел участие Турции в войне на стороне держав Антанты было бессмысленно. В то

же время она не могла иметь выгод и от вступления в войну на стороне Германии. В случае поражения Германии Турция сама потерпела бы крушение. Но и при победе Германии она лишилась бы даже той известной свободы маневрирования, которой пользовалась ранее, так как германские империалисты разжигали пожар войны для достижения мирового господства, для получения мирового первенства в грабеже колоний и зависимых стран. Турция уже не могла бы, как ей это не раз удавалось в прошлом, использовать противоречия между державами для сохранения даже относительной политической самостоятельности; она неминуемо стала бы придатком империалистической Германии. Таким образом, единственно правильным решением для Турции была благоразумная политика нейтралитета. Это должны были понимать руководители Турции. Но они, как это будет видно из последующего, выбрали иной путь. Главная причина этого заключалась в том, что лидеры партии «Единение и прогресс» Энвер-паша, Талаат-бей и Ахмед Джемаль-паша, правившие в Турции, знали, что слишком узка социальная база режима и непрочна их власть. Ведь в годы, предшествовавшие войне, все выше поднимало голову освободительное движение среди нетурецкого населения Османской империи, особенно в арабских владениях, все ближе надвигалась на Турцию опасность раздела. Спасти свой режим, сохранить господство султана-халифа и блока турецкой буржуазии, помещиков и духовенства над собственным народом и варварски угнетаемыми нетурецкими народностями — в этом клика Энвера — Талаата — Джемалья видела свою главную задачу. Ради нее тогдашние правители Турции были готовы пойти на любую авантюру.

Всякая война, как известно, «есть отражение той внутренней политики, которую данная страна перед войной ведет»¹.

Ставя перед собой панисламистские и пантуркистские задачи, руководители партии «Единение и прогресс» рассчитывали посредством авантюристической завоевательной войны в союзе с германским империализмом укрепить свое шаткое положение.

¹ В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 319.

Замыслы правящей олигархии импонировали значительной части господствующих слоев, среди которых шовинистические, захватнические настроения постоянно подогревались панисламистской и пантуркистской пропагандой. Без этого правящая клика не могла бы рассчитывать на поддержку своей политики.

Яростнее всех среди руководителей партии «Единение и прогресс» ратовал за вступление Турции в войну на стороне Германии Энвер-паша, славившийся редким высокомерием и заносчивостью. Дилетант в военных вопросах, незадачливый политик, он отличался абсолютным непониманием того, что возможно и что находится вне пределов достижимого. Энвер-паша лелеял авантюристические планы, заключавшиеся в том, чтобы в союзе с империалистической Германией предпринять огромные завоевания. В нем как бы воплотился и панисламизм Абдул Хамида II и пантуркизм младотурок: он мечтал не только о завоеваниях за счет России на Кавказе, в Поволжье и Средней Азии, но и о захвате Ирана, Афганистана, Индии и Синьцзяна; он питал также надежды восстановить турецкое господство в прежних африканских владениях Османской империи, быть может, даже расширить их за счет британских и французских колоний; ему снилась «Велико-Турция» в составе громадных территорий в Африке и Азии. Недаром в кругах партии «Единение и прогресс» Энвер-пашу прозвали «Наполеончик».

Впрочем, отнюдь не вся турецкая буржуазия и помещики поддерживали точку зрения Энвер-паши. Решительным противником союза с Германией и выступления на ее стороне против держав Антанты была партия «Согласие и свобода», находившаяся на полулегальном положении. Немало противников Германии было также среди рядовых членов партии «Единение и прогресс».

Даже в правительстве и среди руководящей верхушки партии «Единение и прогресс» было немало колеблющихся. К их числу, с известными оговорками, следует отнести и самого Ахмеда Джемаль-пашу, человека со строптивым, независимым характером, относившегося чрезвычайно ревниво к росту популярности Энвер-паши и Талаат-бея¹. Сторонниками выжидательной политики

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 19. И все же Ф. И. Нотович переоценивает колебания Джемаль-паши (см. Ф. И. Нотович.

были финансовый «гений» партии «Единение и прогресс» — министр финансов Джавид-бей, известный своим франкофильством, министр общественных работ Чуруксулу Махмуд-паша, министр торговли Сюлейман Бустани-паша и министр почт и телеграфа Оскан-эфенди. Великий везир Мехмед Саид Халим-паша, делавший крупные пожертвования партии «Единение и прогресс» и мечтавший стать хедивом Египта, если и не был противником участия в войне на стороне Германии, то, подобно большинству министров, не верил в реальность завоеваний, особенно на Кавказе за счет России¹. Многие турецкие государственные деятели — сторонники германской ориентации считали, что в лучшем случае Турции удастся снова захватить Батумскую и Карсскую области². Единственное, на что они рассчитывали, это на упразднение капитуляций.

Борьба по вопросу о позиции в войне, развернувшаяся среди господствующих классов, была в сущности отражением колониальной зависимости Турции от двух империалистических группировок — германской и англо-французской. Вместе с тем она была показателем той относительной свободы действий, которую Турция приобрела в первый период после начала войны.

Еще в июле 1914 г., когда возник сараевский «инцидент», по турецкой инициативе были начаты германо-турецкие переговоры о союзе³. Во время этих переговоров Турция в качестве одного из условий своего перехода на сторону Германии требовала отменить капитуляции, передать ей Западную Фракию, входившую тогда в состав Болгарии, возвратить острова в Эгейском море, отошедшие после второй Балканской войны к Греции, а также остров Родос и Додеканесские острова, оккупированные Италией. Ни одно из территориальных требований Германия не соглашалась удовлетворить, так как

Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, т. I. Изд-во АН СССР, М., 1947, стр. 318).

¹ Ахмед Джемаль-паша указывает в своих записках, что Мехмед Саид Халим-паша был даже против участия в войне. «Записки Джемал-паши, 1913—1919». Тифлис, 1923, стр. 108.

² Включая Ардаханский округ.

³ Известную роль в этом вопросе сыграл австро-венгерский министр иностранных дел граф Берхтольд, подавший 14 июля 1914 г. мысль о союзе; с предложением о заключении союза к Вильгельму II обратился 22 июля 1914 г. Энвер-паша.

принятие турецких условий было равнозначно тому, чтобы толкнуть Болгарию, Грецию и Италию в объятия Антанты. А германская дипломатия намеревалась втянуть эти государства в войну на своей стороне. Об отмене капитуляций Германия тоже пока не хотела и слышать. Единственное, чем германские империалисты старались привлечь турецких руководителей, были постоянные указания на якобы извечную угрозу Турции со стороны России. Вообще же германское главное командование считало Турцию с точки зрения ее военного потенциала «несоюзоспособной»¹. Поскольку Турция была к войне плохо подготовлена, оно полагало, что немедленное участие ее в военных операциях лишь затруднит положение центральных держав. В свою очередь, коль скоро Германия ничего не хотела давать туркам, даже члены «триумvirата» Джемаль-паша и Талаат-бей держались при переговорах с германскими представителями на первых порах выжидательно.

Между тем обстановка менялась с молниеносной быстротой. Когда в последних числах июля стало неизбежным участие России в войне, германские империалисты решили, что следует все же договориться с Турцией². В новых условиях, создавшихся в связи со вступлением России в войну и возможным присоединением к России Англии, Османская империя могла стать полезным союзником, с помощью которого можно было создать дополнительные фронты против России и Англии. К тому же германские империалисты великолепно понимали, что, если Турция не вступит в войну, державы Антанты рано или поздно добьются открытия Черноморских проливов и пропуска через них военного снабжения для России. Вместе с тем Германия ожидала больших военно-политических выгод от возможности использовать религиозный авторитет турецкого султана-халифа для организации «священной войны» против держав Антанты, в африканских и азиатских владениях которых жили миллионы мусульман. Горячие головы среди

¹ «Nichtbündnisfähig»; см. Ф. И. Нотович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, стр. 83.

² «Der Botschafter in Konstantinopel an das Auswärtige Amt»; «Der Reichskanzler an den Botschafter in Konstantinopel»; цит. по: Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei, 1913—1914. Berlin—Grünwald, 1929, SS. 92—94.

германских политиков, переоценивая значение халифата, вполне серьезно считали, что «священная война» облегчит Германии даже осуществление мечты о гегемонии над всем миром. В свою очередь, правящие круги Турции продолжали считать желательным заключение союза с Германией.

При таких условиях 2 августа 1914 г. в Стамбуле между Германией и Турцией был подписан акт, официально именовавшийся «договором о союзе», но фактически представлявший собой нечто вроде военной конвенции¹. Договор предусматривал нейтралитет Германии и Турции в «австро-сербском конфликте» (ст. 1); однако в случае вмешательства в конфликт России, если тем самым для Германии создавался бы «казус фёдерис»² по отношению к Австро-Венгрии, договор должен был приобрести аналогичную силу и для Турции (ст. 2); в этом случае, т.е. в случае вступления Турции в войну, Германия брала на себя обязательство оставить в распоряжении Турции свою военную миссию, причем Турция должна была обеспечить миссии «действенное влияние» на общее руководство армией (ст. 3). Наконец, Германия брала на себя обязательство защищать территорию Турции в случае нужды силой оружия (ст. 4). Каких-либо других существенных условий в договоре не было. В частности, он не содержал никаких заверений с германской стороны о территориальных компенсациях в пользу Турции.

В дополнение к «договору о союзе» от 2 августа 1914 г. обе стороны подписали в дальнейшем особую конвенцию о положении германской военной миссии в Турции³. На этом закончился первый этап в установлении германо-турецких союзных отношений.

Уже в момент подписания упомянутого «договора о союзе» события опередили его: для Турции уже наступил «казус фёдерис», так как 1 августа 1914 г. Герма-

¹ Текст см.: Carl Mühlmann. Oberste Heeresleistung und Balkan im Weltkrieg 1914—1918. Berlin, 1942, Anlage I, S. 275; сокращенный русский перевод: «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях», ч. II. М., 1926, стр. 8—9; Ср.: «Die Welt des Islams». Leiden, 1955, N. E, Bd. IV, SS. 51, 232.

² Casus foederis (лат.) — условие, при наступлении которого подлежат осуществлению условия союза.

³ См. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926, p. 38.

ния объявила войну России. Но Турция 2 августа¹ объявила лишь «строгий нейтралитет» и под прикрытием его стала лихорадочно готовиться к войне.

От немедленного вступления в войну Турция воздержалась не только для того, чтобы выиграть время и закончить мобилизацию, как впоследствии утверждал в своих мемуарах Ахмед Джемаль-паша². Правящие круги Турции медлили также и потому, что хотели узнать, как развернутся события, особенно на русско-германском фронте; они боялись России, так как были убеждены, что в случае войны с Россией у них нет особых оснований рассчитывать на помощь Германии³. Кроме того, Турция оттягивала свое вступление в войну, желая добиться от Германии согласия на отмену капитуляций, на определенные территориальные компенсации и, наконец, на финансовую поддержку, ибо денег для ведения войны у Турции не было.

В обстановке, когда война разгоралась и налицо были признаки, что она примет в самом непродолжительном времени характер мировой бойни, Турция, бесспорно, приобретала куда большую, чем раньше, свободу действий. Вопреки точке зрения, высказывавшейся иногда в советской литературе, Германия никак не могла ее тогда попросту заставить воевать. Турки были и продолжали оставаться «хозяевами у себя дома».

Тем временем, 4 августа, Англия объявила Германии войну. Теперь уже германские империалисты понимали, что Турцию необходимо как можно скорее втянуть в войну. Их нервозность возросла после того, как им стало известно о состоявшейся 5 августа беседе Энвер-паши с российским военным агентом генерал-майором М. Н. Леонтьевым, которая положила начало своеобразным русско-турецким переговорам о союзе. Узнали ли германцы тут же о содержании беседы —

¹ По другим данным, декларация о нейтралитете была опубликована 3 августа 1914 г.

² «Записки Джемал-паши...», стр. 101; см. также М. Moukhtar pacha, général. *La Turquie, L'Allemagne et l'Europe depuis le traité du Berlin jusqu'à la guerre mondiale*, pp. 286—287.

³ См. Feldmarschall Freiherr Conrad von Hötzen dorff. *Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918*, Bd. 3. Wien—Berlin, 1923, S. 650 (из доклада австро-венгерского военного атташе в Турции И. Помянковского начальнику Генерального штаба австро-венгерской армии от 13 апреля 1914 г.).

трудно сказать. Во всяком случае сам факт встречи не мог ускользнуть от них — в Высокой Порте и в военном министерстве было немало германских соглядатаев.

На эти переговоры Турция могла пойти по ряду причин: с одной стороны, под давлением антантофильских слоев в самой Турции, с другой — потому, что известные колебания были даже в правящих кругах, с третьей — переговорами с Антантой турецкие правители попросту шантажировали германских империалистов, выманивая у них новые уступки; наконец, переговоры служили также для маскировки турецких планов перед союзниками. Но, так или иначе, один только факт свидания Энвер-паши с М. Н. Леонтьевым должен был насторожить правящие круги Германии, заставить их форсировать вступление Турции в войну на стороне германо-австрийского союза.

Повод к тому, чтобы ускорить вступление Турции в войну, дал уже следующий день — 6 августа. Ускользнув при сомнительных обстоятельствах от британского флота, имевшего на Средиземном море бесспорное превосходство, германская средиземноморская эскадра в составе крейсеров «Гёбен» и «Бреслау» на предельной скорости направились к Дарданеллам, намереваясь укрыться в проливах¹.

О дальнейшем ходе событий повествует германский ротмистр Карл Мюльманн, в то время бывший адъютантом О. Лимана фон Сандерса. «Кабинет собрался, — пишет он, — в Высокой Порте, чтобы обсудить положение. Разрешение на заход (кораблей. — *Е. Л.*) в Дарданеллы означало нарушение нейтралитета; предположительно Антанта могла ответить на этот вызов объявлением войны. Совет министров был готов принять на себя ответственность, но, вступая в войну, желал ясной формулировки условий, которые Турция считала вправе поставить в связи с тяготами и жертвами войны... Одновременно с сообщением, — пишет дальше Мюльманн, — что Совет министров единогласно высказался за прием германской средиземноморской эскадры, великий везир довел до сведения барона фон Вангенхайма о новых турецких требованиях»².

¹ См. Джордж Астон. Британская контрразведка в мировой войне. Соцэкгиз, М., 1939, стр. 45.

² Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei., SS. 44—45.

Об указанных требованиях барон фон Вангенхейм немедленно телеграфировал в Берлин. Телеграммы этой в дальнейшем Германия не опубликовала¹. В изложении ее Мюльманном, в распоряжении которого находился текст, хранившийся в государственном архиве Германии (Рейхсархиве), турецкие требования сводились к следующему: 1) гарантия Германией территориальной неприкосновенности Османской империи, поскольку этот вопрос в договоре от 2 августа не получил ясной формулировки; 2) учет турецких интересов при распределении будущей контрибуции; 3) поддержка Германией отмены капитуляций в Османской империи и турецких требований о территориальных приобретениях.

Как дальше сообщает Мюльманн, территориальные требования турецких правящих кругов заключались в следующем: а) переход к Турции областей Карса и Батума; б) возвращение ей островов Эгейского архипелага, перешедших к Греции после Второй балканской войны, в случае если Греция вступит в войну на стороне неприятельской коалиции; в) учет турецких территориальных претензий на Балканах, в случае передела их². О каких-либо других территориальных требованиях Мюльманн не говорит. То ли барон фон Вангенхейм не сообщил ничего о них в Берлин, то ли Мюльманн «упустил» их в своем перечислении — все это остается под вопросом. Во всяком случае, как видно будет из дальнейшего, турецкая сторона предъявила и другие захватнические требования.

Как стал действовать германский посол? Мюльманн пишет: «Барон фон Вангенхейм находился в затруднительном положении. Уже предусмотренная договором от 2 августа вооруженная помощь со стороны Германии, в случае русского нападения на Турцию, связывала Германию теснейшим образом с судьбой последней и представляла с политической и военной точки зрения тяжелейшую обузу. Новые турецкие требования шли намного дальше; они делали необходимым, при известных обстоятельствах, продолжение войны исключительно в интересах союзника и затрудняли, из-за территориальных требований, заключение мира с Россией, рав-

¹ Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei., S. 45.

² Ibid.

соответствующего османским интересам по вопросу о разделе имеющих быть завоеванными областей;

3) Германия не заключит никакого мира без того, чтобы османские территории, которые, возможно, были бы заняты неприятельскими войсками, были эвакуированы;

4) на случай, если бы Греция вступила в ныне происходящую войну и была бы побеждена, Германия выступит за возвращение Турции островов в Архипелаге, утраченных ею в результате последней войны;

5) Германия обязуется обеспечить Турции такое исправление ее восточной границы, которое даст ей возможность установить непосредственное соприкосновение с мусульманскими элементами в России;

6) Германия использует свое влияние в том направлении, чтобы Турция получила соответствующую контрибуцию.

Оговаривается, что Германия будет рассматриваться связанной вышеприведенными обязательствами, за исключением, однако, п. 2, лишь в том случае, если Германия и ее союзники выйдут победителями из нынешней войны и будут в состоянии продиктовать свою волю воюющим сторонам.

Прошу и пр. подп. Вангенгейм»¹.

Центр тяжести в германских обязательствах был в п. 1, предусматривавшем согласие Германии на отмену капитуляций. Однако решающую роль все же играл п. 5 — о территориальных компенсациях за счет России. На включении этого пункта в германские обязательства Саид Халим-паша особенно настаивал, указывая, что это необходимо для того, чтобы облегчить ему защиту принятых решений перед парламентом и общественным мнением².

Означал ли п. 5 согласие Германии лишь на захват Турцией областей Батума и Карса? Разумеется, нет.

¹ Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei., SS. 96—97. Упоминание об этом письме есть и в другой работе Мюльманна (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis. Leipzig, 1940, S. 192); см. также: Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920, S. 338; анализ содержания письма: В. В. Готлиб. Тайная дипломатия во время первой мировой войны, стр. 51.

² См. Gotthard Jäschke. Der Turanismus der Jungtürken. Leipzig, 1941, S. 10.

Если бы дело заключалось только в этом, было бы куда проще вместо туманной формулы о «непосредственном соприкосновении» будущей восточной границы Турции «с мусульманскими элементами» в России прямо называть вещи своими именами.

Очевидно, речь шла не только о так называемых трех санджаках (Батум, Ардахан и Карс), тем более что в случае их захвата Турцией «непосредственного соприкосновения» с мусульманами в России все же не было бы. Ведь в этом случае турки установили бы только «непосредственное соприкосновение» с грузинскими и армянскими «элементами» в России, которых, как известно, к мусульманам причислить нельзя.

Смысл этого пункта состоял в другом: в признании со стороны Германии турецких претензий на захват территорий сверх «трех санджаков», что означало в той или иной мере осуществление пантуркистской программы¹. На это барон фон Вангенхейм пошел, и именно так вожаки «Единения и прогресса» расценивали его формулу в течение всей войны².

Но письмо от 6 августа было примечательно не только своим главным пунктом — п. 5. Дело в том, что договор от 2 августа 1914 г. был ратифицирован обоими монархами — и кайзером, и султаном, а письмо от 6 августа никем не было ратифицировано, да и не содержало никакой оговорки о том, что оно подлежит утверждению верховной властью. Затем, в письме фон Вангенхейма не было обычной в таких случаях формулы, а именно, в какой связи оно находится с остальными актами, регулирующими германо-турецкие отношения. Естественно было бы в этом документе ожидать указания, что оно представляет собой «интегральную часть» (как это чаще всего указывается в подобных случаях в международных актах) договора от 2 августа 1914 г. Но такой оговорки в письме германского посла также не было. В нем имелась только ссылка на «встре-

¹ По некоторым данным, не подтвержденным, однако, другими источниками, Германия обещала Турции также Тифлис, Тебриз и (даже!) Каир (см. L. Einstein. *Inside Constantinople*. London, 1917, p. XIV).

² Даже в 1918 г., в период интервенции на Кавказе, официальные турецкие представители ссылались на письмо фон Вангенхейма (см. Liman von Sanders. *Fünf Jahre Türkei*, S. 338).

чу» барона фон Вангенхейма с Мехмедом Саидом Халим-пашой. Одна эта ссылка не делала письмо барона фон Вангенхейма равнозначным и равноценным самому договору от 2 августа 1914 г.

Наконец, письмо от 6 августа было любопытным еще в одном отношении: оно содержало оговорку, что германские обязательства (за исключением перечисленных в малозначащем п. 2) будут иметь силу только в случае, если Германия, победив в войне, сможет к тому же «продиктовать свою волю воюющим сторонам». Эта весьма растяжимая формулировка позволяла Германии в любой момент уклониться от выполнения взятых на себя обязательств¹.

В общем документ, составленный бароном фон Вангенхеймом, делал честь его дипломатическим способностям: он не возлагал на Германию никаких определенных тягот, но в турецких правящих кругах должен был вызвать иллюзии, что Германия признает и поддерживает пантуркистские планы правящих кругов Османской империи.

Правда, при желании ценность письма барона фон Вангенхейма было не так уж трудно распознать. Тем не менее вожаки «Единения и прогресса» были вполне удовлетворены его содержанием. Во-первых, письмо это было все-таки документом; базируясь на нем, можно было в дальнейшем, воюя бок о бок с Германией, добиваться от нее «уточнения» взятых «обязательств». Во-вторых, уж слишком сильно было у правящих кругов Османской империи желание приступить к реализации давно взлелеянных панисламистско-пантуркистских планов. Как же не использовать в этих целях войну Германии с Россией и Англией, да и к тому же германскую «поддержку»?

Так завершился очередной этап в развитии германо-турецких союзных отношений, означавший заключение не только военного, но и политического союза, базировавшегося, правда, на шаткой юридической основе.

¹ Вслед за соглашением от 6 августа 1914 г. Турция заключила 19 августа 1914 г. договор о союзе с Болгарией, направленный против Греции; но так как вступление его в действие было обусловлено нейтралитетом Румынии, которая отказалась декларировать его, договор остался «мертворожденным существом» (см. Ahmed Emin. Turkey in the World war. New Haven, 1930, p. 72).

Между тем, как уже отмечалось, за день до письма барона фон Вангенхейма, 5 августа, Турция вступила в переговоры с Россией.

Во время этих переговоров турецкая сторона, очевидно для виду, выступила со скромными требованиями. За сохранение благожелательного нейтралитета Турция требовала возвращения ей Западной Фракии и Эгейских островов, отмены капитуляций, гарантии неприкосновенности ее территории и некоторых компенсаций за счет германских концессий¹. В дальнейшем Энвер-паша при переговорах с М. Н. Леонтьевым со свойственной¹ ему беспринципностью дошел 9 августа 1914 г. даже до предложения России военного союза, с предоставлением в распоряжение царского правительства турецкой армии².

Хотя эти переговоры не сулили никаких реальных перспектив и в сущности были продиктованы стремлением сторон в силу целого ряда причин оттянуть начало военных действий между Турцией и Россией, союзники придавали им некоторое значение. В частности, Россия вовсе не была заинтересована в том, чтобы ускорить вступление Турции в войну на стороне Германии; наоборот, она стремилась отсрочить начало враждебных действий, желая как можно дольше сохранить связь с Англией и Францией через Черноморские проливы³. Поэтому царское правительство даже предлагало Англии и Франции помимо гарантии территориальной неприкосновенности возвратить Турции остров Лемнос; но на это не пошла Англия, дорожившая отношениями с Грецией, бывшей по существу важнейшим очагом британского влияния в Восточном Средиземноморье и на Балканах.

В общем державы Антанты действовали вяло и неуклюже. Они считали, что Турция настолько ослаблена Балканскими войнами, что не представляет собой реаль-

¹ Ср. «Царская Россия в мировой войне», т. I. Л., 1925, стр. 7—8, 13—16, 20—21.

² «Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архива царского и Временного правительств. 1878—1917 гг.», сер. III. 1935, т. VI, № 8, стр. 8—9 (посол в Константинополе министру иностранных дел 5 августа 1914 г.).

³ Ср. Е. Тарле. Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта. «Анналы». Журн. всеобщ. истории, № 3. Пг., 1923, стр. 26—27.

ной опасности. Кроме того, они переоценили свое влияние в Турции, в частности позиции, занятые ими в качестве кредиторов правительства и в экономике страны. Вместе с тем дипломаты Антанты недооценивали возбуждающую силу захватнических замыслов и авантюризм Энвер-паши и его клики.

В ответ на турецкие предложения державы Антанты согласились гарантировать территориальную неприкосновенность Турции, но только на время войны, что было равносильно отказу. Разумеется, это не было случайностью; позиция держав Антанты объяснялась тем, что именно раздел Турции был одной из причин, приведших к первой мировой войне. Вдобавок, даже такая «гарантия» была дана Турции с запозданием — только 14 августа. Что же касается отмены капитуляций, то об этом державы Антанты и слышать не хотели. Даже предложение о компенсации Турции за счет германских концессий встретило возражения, притом со стороны Франции, по-видимому, опасавшейся, как бы турецкие претензии не были распространены в дальнейшем на французские инвестиции в Османской империи¹.

Мало того, в самый разгар переговоров по правительственным сообщениям Порты от 9 августа 1914 г. стало известно, что Англия наложила 28 июля 1914 г.² секвестр на построенные английской фирмой «Армстронг, Витворт и К^о» для Турции линейные корабли (дредноуты) «Султан Гази Осман» и «Решадие», равно как и на два миноносца, строившиеся в Англии для Чили, но перекупленные Турцией; все эти корабли были включены в состав британского флота³.

Стоимость кораблей (7 млн. ф. ст.) уже была оплачена Турцией из средств, собранных по всенародной подписке; пожертвования собирались в Стамбуле в каждом доме и на специальных благотворительных базарах; полуголодных мелких чиновников заставляли жертвовать месячное жалованье, чтобы внести соответствующую сумму; женщины подчас продавали свои волосы.

¹ Подробно о ходе переговоров см. А. Ф. Миллер. Вступление Турции в первую мировую войну. «Изв. АН СССР», сер. истории и философии, 1946, т. III, № 4, стр. 321—340.

² По другим данным — 31 июля 1914 г.

³ См. W. S. Churchill. The world crisis 1911—1914. London, 1923, p. 358.

Уже с конца июля 1914 г. турецкий экипаж в 1500 человек ожидал в Англии приемки первого дредноута.

Одновременно в Стамбуле стали циркулировать слухи, что английская военно-морская миссия, которая в течение ряда лет занималась реорганизацией турецкого военно-морского флота, проводила на деле вредительскую работу, вследствие чего многие военные корабли Османской империи стали небоеспособными.

Эти сообщения вызвали в столице взрыв негодования. 7 августа 1914 г. правительство обратилось к Англии с нотой протеста по поводу секвестра кораблей, а в прессе началась неистовая антибританская кампания. Создавшимся положением воспользовалась Германия и Энвер-паша.

«Покупка» Османской империей «Гёбена» и «Бреслау». 10 августа 1914 г. в Дарданеллы вошли «Гёбен» и «Бреслау», ускользнувшие от преследования французского и английского флотов. Скорее, однако, союзные флоты проявили не поразительную нерасторопность и бездеятельность, а сознательно пропустили германские корабли, возможно даже по приказу британского адмиралтейства, которое дало указание командованию своего флота в Средиземном море не препятствовать прорыву «Гёбена» и «Бреслау» в проливы. Ведь даже после того, как корабли вошли в Дарданеллы, английский флот мог их дальше преследовать до самого Стамбула, в конце концов потопить их¹. Но он на это не пошел. Появившись перед Дарданеллами через четыре часа после прохода в них «Гёбена» и «Бреслау», английский флот не стал силой прорываться в проливы, а ограничился тем, что блокировал Дарданеллы. Симптоматично, что первым лордом адмиралтейства был в то время сэр Уинстон Черчилль. По замыслу английских империалистов, знавших о союзе Турции с Германией, проход кораблей в проливы должен был изменить в ущерб России соотношение сил между турецким и русским флотами и тем самым ослабить ее позиции на Черном море и в проливах, что делало невозможным русский десант в Босфоре и захват Россией Стамбула и зоны проливов.

На следующий день, 11 августа, «Гёбен» и «Бреслау»

¹ См. Э. Вудхолл. Разведчики мировой войны. Пер. с английского. М., 1938, стр. 33.

были «куплены» турецким правительством; в прессе указывалась даже цена — 80 млн. марок. Тем самым Германия как бы великодушно компенсировала Турцию за тот ущерб, который был нанесен турецким военно-морским силам секвестром военных кораблей, строившихся на английских верфях для Турции¹.

Переход «Гёбена» и «Бреслау» в собственность Турции свелся к тому, что на кораблях с утра 15 августа был поднят турецкий флаг, «Гёбен» был переименован в «Явуз султан Селим», «Бреслау» — в «Мидилли»², а на головах германских моряков, оставленных на кораблях, появились фески. В остальном все осталось по-прежнему, а германский вице-адмирал (впоследствии адмирал) Сушон — старший начальник над германскими кораблями, не только сохранил свои права, но и был назначен командующим турецкими военно-морскими силами. Таким образом, «покупка» Турцией «Гёбена» и «Бреслау» была фикцией, тем более что корабли продолжали в Германии считаться входящими в состав германских военно-морских сил³.

Сделка по поводу «Гёбена» и «Бреслау» вызвала протест послов держав Антанты, требовавших разоружения кораблей и интернирования их экипажей. Однако Порты оставила протест без последствий,

Прорыв в проливы «Гёбена» и «Бреслау» был событием первостепенного значения. Отныне вся турецкая пресса уже не скрывала своих симпатий к Германии и Австро-Венгрии. Мало того, 13 августа 1914 г. перед британским посольством в Стамбуле состоялась многочисленная женская демонстрация, организованная, разумеется, не без участия властей; демонстранты протесто-

¹ См. подр. «Записки Джемал-паши...», стр. 97—99.

² Мидилли — турецкое название острова Митилена (греч. Митилини).

³ Как официально сообщил министр иностранных дел Германии фон Ягов греческому посланнику в Германии, сделка с продажей кораблей в действительности никогда не имела места («Записки Джемал-паши...», стр. 100: «сделка была, конечно, фиктивная»); продажа могла быть произведена только с санкции рейхстага, чего на самом деле не было; как отмечал посол США в Османской империи Моргентхау, германских офицеров, появившихся в годы войны в Турции, «весьма веселила комическая претензия турок», что «Гёбен» и «Бреслау» якобы стали турецкими кораблями (см. Henry Morgenthau. *Secrets of the Bosphorus*. Sec. ed., London, 1918, p. 50).

вали против секвестра Англией кораблей, заказанных Турцией. Через несколько дней после этого в мечетях Стамбула состоялась молебствия о ниспослании победы германо-австрийским вооруженным силам. В общем переход к Турции «Гёбена» и «Бреслау» заметно усилил позиции сторонников Германии в Турции за счет колеблющихся. С каждым днем становилось все более очевидным, что Турция выступит на стороне Германии, притом в непродолжительном времени.

Появление в проливах германских кораблей изменило соотношение сил на Черном море в пользу турецкого и в ущерб русскому флоту, привело к разрыву связей России с ее союзниками; в дальнейшем это имело для России такие последствия, масштаб которых трудно учесть. Достаточно отметить, что закрытие Дарданелл не позволило российскому Черноморскому флоту активно действовать против Германии. Державы Антанты лишались русского черноморского экспорта — прежде всего зерна, которое в дальнейшем приходилось привозить из США и Аргентины. Россия не могла теперь получать от союзников с юга военные материалы; отступление в 1915 г. русской армии на Западном фронте и кровавые бои на Кавказском фронте, стоившие огромных жертв, были до некоторой степени следствием закрытия Дарданелл и созданной тем самым изоляции России от внешнего мира. Наконец, значительная часть английского и французского флотов оказалась привязанной к Дарданеллам.

Как не без оснований отмечал А. Шталь, «приход «Гёбена» в Дарданеллы... был решающим событием, подвинувшим Турцию на войну, разорвавшим связь России с союзниками и повлекшим неисчислимые последствия... В истории флотов нет примеров, — указывал он, — чтобы один корабль сыграл роль, подобную той, которая выпала на долю «Гёбена»¹.

Секвестр Англией кораблей, заказанных Турцией, «покупка» Турцией «Гёбена» и «Бреслау», враждебные союзникам действия общественности в столице еще больше затруднили переговоры М. Н. Леонтьева с Энвер-пашой. Вскоре они вообще прекратились и сме-

¹ А. Шталь. Прорыв «Гёбена» и «Бреслау». «Кто должник?», Сб. документированных статей. М., 1926, стр. 150—151.

нились взаимно неприязненными действиями обеих сторон, свидетельствовавшими о нарастании напряжения между Антантой и Турцией. Так, уже в середине августа 1914 г. английские морские офицеры-инструкторы, посланные для службы в турецкий флот, были заменены турецкими офицерами, а 15 сентября весь состав английской военно-морской миссии покинул пределы Турции.

Одновременно начали свертываться экономические связи держав Антанты с Турцией: сокращался завоз товаров, уменьшались кредитно-банковские операции, прекращалось пароходное сообщение; в частности, уже 12 сентября 1914 г. английская «Эфратес энд Тигрис стим навигейшн компани» (фирма Лёнч и К°), в руках которой находилось судоходство по Евфрату, Тигру и Шатт-эль-Арабу, приостановила сообщение между Багдадом и Басрой; одновременно были прекращены пароходные рейсы из Басры в Бомбей.

В ответ на действия Англии, свидетельствовавшие о росте враждебности по отношению к Турции, с турецкой стороны проводились аналогичные акции. Симптоматично, что только теперь, с большим опозданием, Порта дала ответ на английское представление о наличии германских экипажей на турецких военных кораблях. В соответствующей турецкой ноте от 1 октября 1914 г. в резкой форме заявлялось, что это внутреннее дело Турции, на что 26 октября последовали британская и русская ноты с заявлением о непризнании покупки «Гёбена» и «Бреслау». В свою очередь 19 октября Порта заявила в Лондоне протест против захода британских канонерок в Персидский залив, а 21 октября военные власти в Стамбуле закрыли на неопределенное время орган французского посольства «Стамбул» за «оскорбление чувств мусульман».

Все это время Германия действовала чрезвычайно энергично. Со времени письма барона фон Вангенгейма от 6 августа германские офицеры стали все больше заполнять генеральный штаб турецкой армии и штабы крупных соединений. Вскоре после фиктивной продажи «Гёбена» и «Бреслау» и перехода под контроль Германии всех военно-морских сил Турции в ведение Германии перешла также береговая оборона Босфора и Дарданелл, поскольку генерал-инспектором береговой

обороны был назначен германский адмирал фон Узе-дом.

Одновременно, транзитом через Румынию и Болга-рию, в Турцию стало поступать из Германии значитель-ное количество военных материалов — орудия и боепри-пасы к ним, стрелковое вооружение, патроны, взрывча-тые вещества и т. д.

Хотя с каждым днем увеличивалось число прибывав-ших в Турцию германских офицеров и разных герман-ских агентов, хотя на рейде перед столицей стояли «Гёбен и «Бреслау», все же в руках германских импе-риалистов не было достаточно эффективных средств для того, чтобы вынудить Порту немедленно вступить в войну. В обстановке начавшейся войны с Россией у Гер-мании не было также возможности перебросить в зону проливов войска и попросту оккупировать столицу Османской империи. А между тем в правящих кругах Турции все еще сохранялись колебания: некоторые министры по-прежнему стояли на позиции благоразум-ного нейтралитета. Но постепенно Германия усиливала давление, действуя прежде всего через Энвер-пашу, а затем и через других членов «триумвирата». В этой обстановке 10 октября 1914 г.¹ в Стамбуле состоялось секретное совещание барона фон Вангенхейма с Энвер-пашой, Талаат-беем и Джемаль-пашой. На этом сове-щании было окончательно решено, что Турция вступит в войну, как только получит 5 млн. турецких лир — первую часть обещанного Германией займа в размере 100 млн. фр.

Вооруженные силы Турции к началу войны. Комплек-тование личного состава вооруженных сил Османской империи производилось на основе всеобщей обязатель-ной воинской повинности². По временному закону о воинской повинности от 12 мая 1914 г. военнообязанны-ми считались все подданные Османской империи муж-ского пола, в том числе и немусульмане³, в возрасте

¹ По другим данным — 11 октября 1914 г.

² Обязательная воинская повинность была в Османской импе-рии введена по закону от 6 сентября 1843 г.

³ Воинская повинность для немусульман была установлена за-коном от 7 августа 1909 г. Текст см.: A. Biliotti, Ahmed Sed a d. La Législation Ottomane depuis le rétablissement de la constitution, t. I. Paris, 1912, pp. 264—265; «The Statesman's yearbook». London, 1914, p. 1351; закон 1909 г. вплоть до февраля 1915 г. не применялся.

от 20 до 45 лет; в случае войны возрастной предел мог быть повышен до 55 лет. До февраля 1915 г. закон о воинской повинности 1914 г. на немусульман распространен не был, а немусульмане платили особый налог-откуп («бедели аскерийе»), составлявший 45 лир¹. Не подлежали призыву в войска кочевники (курды², арабы и юрюки)³, поскольку кочевники не несли службы в армии, процент мобилизованных в течение войны был в Османской империи значительно ниже, чем в европейских государствах⁴.

Срок пребывания на действительной военной службе в кадровой армии (низаме) в пехоте составлял три года, в кавалерии и артиллерии — четыре года, после чего военнообязанные зачислялись на 16 (по другим данным — 18) лет в запас («ихтиат», раньше «редиф»), откуда они в возрасте 38 лет переходили на семь (по другим данным — пять) лет (до 45 лет) в ополчение («мустахфыз»)⁵.

Низам насчитывал 200 тыс. солдат и 8 тыс. офицеров, не считая специальных формирований. Делился он на 13 армейских корпусов и 2 отдельные дивизии⁶. Запас и ополчение достигали 1 млн. человек, из которых только треть была обучена.

Сухопутные вооруженные силы были объединены в 4 армейские инспекции («мюфеттишлик»), находившиеся в Стамбуле, Эрзеруме (Эрзуруме), Багдаде и Дамаске. Армейские инспекции представляли собой штабы армий военного времени. Вне армейских инспекций

¹ См. M. Larcher. *La guerre turque.*, p. 65; ср. А. Д. Новичев. Экономика Турции в период первой мировой войны. Изд-во АН СССР, М. — Л., 1935, стр. 190 (А. Д. Новичев здесь не точен).

² Курды, а также арабы-кочевники использовались лишь для несения службы в иррегулярных легких конных формированиях «ихтиат», ранее называвшихся «хамидийе».

³ Ранее существовавшее освобождение от военной службы для глав семьи-кормильцев («мюэссис»), было незадолго до войны отменено, а семьям призванных назначено ежемесячное пособие, которое, впрочем, выплачивалось далеко не всегда.

⁴ Процент мобилизованных составлял в Османской империи 7,5, в то время как в России он достигал 10,5, во Франции — 17,2, а в Германии — 19,7 (по другим данным, процент мобилизованных в России составлял 9,4 и во Франции — 20).

⁵ См. M. Larcher. *La guerre turque.*, p. 65.

⁶ «Сведения о турецкой армии в изменение и дополнение к «Памятке о турецкой армии издания 1912 года». Тифлис, 1914, стр. 2.

находились VII армейский корпус, дислоцированный в Йемене, 22-я отдельная дивизия, которая несла службу в Хиджазе, и 21-я отдельная дивизия, дислоцированная в Асире и Йемене. Армейская инспекция имела в своем подчинении обычно 3 армейских корпуса.

Армейский корпус («колорду») состоял из трех или (реже) двух пехотных дивизий низама, кавалерийской бригады в составе 2—3 полков, гаубичного батальона-дивизиона, инженерного (саперного) батальона, телеграфной роты и хозяйственной («ремесленной») команды.

В пехотную дивизию («пийадэ тюмени») входили 3 пехотных полка («пийадэ алайы») низама, каждый в составе трех пехотных батальонов («пийадэ табуру») и пулеметной роты («макиналы тюфек бёлюгю»), имевшей 4 пулемета. Каждый пехотный батальон насчитывал 4 стрелковые роты («бёлюк»), рота — 3 взвода («такым»), взвод — 4 отделения («манга»); в батальоне по штату было положено 18 офицеров строевых, 7 нестроевых и 800—850 солдат («нефер») и унтер-офицеров («эрбаш»). Помимо пехотных полков при каждой дивизии был артиллерийский полк в составе 2—3 полевых и горных батальонов-дивизионов; каждый дивизион насчитывал 2—3 батареи, имевшие по 4 орудия¹. Кроме того, пехотным дивизиям обычно придавались кавалерийский эскадрон, инженерная рота и различные мелкие вспомогательные и обслуживающие подразделения и службы — интендантские, транспортные роты, команды связи, конных ординарцев, вестовых и т. д.

Дивизия насчитывала в мирное время от 5 тыс. до 6 тыс. человек; для того чтобы достигнуть численности военного времени в 11—12 тыс. человек, она, таким образом, нуждалась в пополнении из резерва в размере 5—6 тыс. человек.

Резерв предназначался для развертывания и пополнения кадрового состава в период войны. Из состава резерва в военное время должно было быть также сформировано 24 курдских и арабских конных полка ихтиата.

Ополчение в случае войны должно было быть использовано для обороны страны, производства тыло-

¹ См. Н. Г. Корсун. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914—1915 гг. Военгиз, М., 1937, стр. 12.

вых работ, охраны военных объектов и путей сообщения, обеспечения порядка и несения службы в оккупированных странах. Из ополченцев предполагалось формировать на основе милиционной системы также иррегулярные части — четы.

Главной силой наземной армии была пехота, вооруженная скорострельными винтовками «Маузер» и однозарядными винтовками «Мартини»; всего Турция имела 1,5 млн. винтовок. Кавалерия насчитывала 5 регулярных бригад, причем конским составом кавалерийские части были обеспечены на 80%. Тяжелая артиллерия состояла из трех батарей гаубиц Круппа калибром 105 мм; на вооружении дивизионной артиллерии находились 75-миллиметровые орудия моделей Шнейдер, Крупп и Шкода. В общем техническое оснащение вооруженных сил было явно недостаточным, тем более что в вопросах снабжения техникой и вооружением Османская империя целиком зависела от зарубежных стран; собственная военная промышленность, в первую очередь завод в Зейтинбуруну (в Стамбуле), производила только ружейные патроны, притом в совершенно недостаточном количестве — 300 тыс. шт. в сутки.

По боевой подготовке, несмотря на известные успехи, достигнутые под руководством германских инструкторов, вооруженные силы Османской империи намного отставали от европейских государств, хотя турецкий аскер представлял собой хороший военный материал — он имел известную волю к сопротивлению, был дисциплинированным и крайне невзыскательным в пище и одежде.

Политико-моральное состояние рядового состава было плохим. Солдаты — одетые в шинели крестьяне — были на 95% неграмотными, забитыми, уставшими от службы; они не верили в силу своего оружия, в способности офицерского состава и в политику правительства; не выражали они и особых патриотических чувств.

Во многих гарнизонах отмечались недовольство и брожение, главным образом на почве сильного недоедания; иногда дело доходило до голодных бунтов. Часты были случаи дезертирства, даже массового. Явно ненадежными были резервисты из национальных меньшинств, которые в случае войны должны были быть призваны в армию.

Унтер-офицерский состав был невысокого качества — около 75% унтер-офицеров были неграмотны, причем 40% произведенных в унтер-офицеры не имели военного образования.

Офицерский корпус делился как бы на две категории — «мектебли», получившие военное образование, и «алайлы», выслужившиеся из унтер-офицеров. Накануне войны офицерский корпус был сильно обескровлен увольнением в отставку как неблагонадежных около 2 тыс. кадровых офицеров, из которых многие были не только образованными, но и способными командирами; в результате полками командовали нередко майоры, а дивизиями — подполковники, притом даже в возрасте до 35 лет.

Многие «алайлы» еле могли писать, не обладали способностями к командованию, не умели обучать солдат, понятия не имели о современной военной доктрине и военной технике. Вообще в Военной академии и Кавалерийском училище в Стамбуле больше внимания уделялось подготовке штабных офицеров; строевых командиров, получивших хорошее образование, в армии было очень мало, и их влияние было совершенно незаметным. Вообще же к подготовке рядового состава, унтер-офицеров и младших офицеров проявлялось очень мало интереса; виной этому в немалой степени была неспособность многих германских офицеров, ведавших боевой подготовкой армии¹.

Между офицерами и солдатской массой была пропасть: офицеры были господами, солдаты — рабами. Офицеры не заботились о солдатах, крали скудные средства, которые отпускались казной для питания солдат, обращались с ними самым возмутительным образом.

Много высших командных должностей занимали находившиеся на турецкой службе германские офицеры, которые обычно даже не умели говорить по-турецки; переводчиков было мало и они были плохо подготовлены².

¹ См. Hans von Kiesling. Die Sünden der deutschen Militärpolitik in der Türkei. «Die Glocke». Berlin—München, 1919, V, Jg., Bd. I, S. 598.

² Подробнее о германских офицерах, состоявших на службе в вооруженных силах Турции в начале войны в Европе, см. M. Lacher. La guerre turque., pp. 612—613; Carl Mühlmann Das deutschtürkische Waffenbündnis., SS. 19—20.

Помимо армейских частей в Османской империи существовали специальные формирования численностью около 80 тыс. человек, в том числе жандармерия («джандарма заптийе»), насчитывавшая 42 тыс. человек¹, из них 16—17 тыс. конных, и пограничная охрана численностью 12 тыс. человек².

Зачисление в жандармские части производилось частично из низама, частично путем непосредственной вербовки. Самым крупным формированием в жандармерии был полк, состоявший из 3—5 батальонов; в каждом батальоне насчитывалось 3—5 рот, в каждой роте — несколько взводов. Обучение перед войной производилось в жандармской школе, где преподавала особая группа в составе восьми французских и двух английских офицеров под начальством французского генерала Бауманна. В случае необходимости жандармские части во время войны могли быть использованы также для действий против неприятеля.

Военно-морской флот Османской империи был невелик, причем большинство кораблей было устаревших конструкций. Флот насчитывал³ 3 броненосца («Хайреддин Барбарус» и «Торгут реис» — оба постройки 1893 г., водоизмещением 9876 т⁴, и «Муни Зафер» — постройки 1869 г., водоизмещением 2316 т), 2 легких крейсера («Хамидие», постройки 1903 г., водоизмещением 3800 т, и «Меджидие» — того же года постройки, но водоизмещением 3432 т), 2 торпедные канонерки (минные крейсера), 8 эсминцев, 7 торпедных катеров, 5 вспомогательных вооруженных судов, 4 минных тральщика, 2 эскадренных тендера⁵, 2 госпитальных судна, 2 угольщика, транспорт для перевозки

¹ По другим данным, очевидно преувеличенным, — 60 тыс. солдат и офицеров; по Лиману фон Сандерсу, общая численность жандармерии составляла 80 тыс. отборных солдат и офицеров (см. *Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei*, S. 24); очевидно, Лиман фон Сандерс имел в виду все специальные формирования, а не одну только жандармерию.

² В мирное время высшим подразделением пограничных войск была рота; с объявлением мобилизации роты были развернуты в батальоны, а затем сведены в полки.

³ Без «Гёбсна» и «Бреслау».

⁴ «Хайреддин Барбарус» и «Торгут реис» были в свое время куплены у Германии; первый из них раньше назывался «Курфюрст Фридрих Вильгельм», второй — «Вейсенбург».

⁵ «Fleet tenders» по английской военно-морской терминологии.

боеприпасов и 15 военных транспортов. Могло быть использовано и некоторое количество обычных торговых судов. Собственного подводного флота Турция не имела, если не считать двух устаревших (постройки 1885 г.) подводных лодок, которые вряд ли могли быть использованы для боевых действий¹.

Наличный состав флота не мог обеспечить безопасности весьма значительных по протяжению морских границ государства, тем более что флот не обладал достаточными топливными ресурсами, запасными частями и должным количеством боеприпасов; невысоким был уровень штурманской службы, экипажи кораблей плохо владели торпедными аппаратами.

Для координации действий сухопутных войск и военно-морского флота при Энвер-паше незадолго до вступления Турции в войну был учрежден Морской генеральный штаб из пяти офицеров². Формально главнокомандующим военно-морскими силами был морской министр Ахмед Джемаль-паша. Фактически, однако, флот возглавлял германский вице-адмирал Сушон, отстранивший от дел главу английской военно-морской миссии адмирала Лимпуса, вскоре покинувшего Турцию.

Для руководства береговой обороной проливов, укрепления офицерского состава флота, а также усиления артиллерийской прислуги из Германии в Турцию прибыли 29 августа 1914 г. 2 адмирала, 15 морских офицеров и 281 матрос-артиллерист³.

Сухопутные силы и военно-морской флот поддерживались рядом крепостей; наиболее крупными из них были Эдирне (Адрианополь), Эрзерум и Измир. Эдирне вместе с чаталджинской укрепленной линией и береговой артиллерией Босфора и Дарданелл обеспечивал защиту столицы империи — Стамбула. Эрзерумская крепость должна была ограждать безопасность восточ-

¹ «The Statesman's yearbook». London, 1915, p. 1402. Р. Гибсон и М. Прендергаст. Германская подводная война 1914—1918. М., 1938, стр. 407; военно-морской флот Османской империи включал также несколько небольших германских судов, укрывшихся в турецких портах после начала военных действий Германии с державами Антанты.

² «Кавказский фронт (Россия) 1914—1917. Разведывательное управление. Сведения о турецкой армии и о Турции». [Б. м.], 1917, вып. 3, стр. 20.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 19.

ных вилайетов¹. Форты Измира имели задачей защиту Измирского порта — самого крупного в империи после Стамбула.

Верховным главнокомандующим (генералиссимусом) по конституции был султан. Фактически вооруженные силы возглавлял в мирное время начальник Генерального штаба, а в случае войны — назначавшийся султаном вице-генералиссимус, в ведении которого находились и боевая подготовка, и оперативное руководство. В годы войны Генеральный штаб был вместе с тем штабом при вице-генералиссимусе. Комплектованием и снабжением, а также военной промышленностью и заказами вооружения за границей руководило министерство.

Военная подготовка. Уже с конца июля — начала августа 1914 г. Порты, устанавливая союзные отношения с Германией, стала проводить многочисленные мероприятия в целях всесторонней подготовки страны к большой войне. Осуществление подобного рода мероприятий требовало значительного времени, так как слаборазвитая в экономическом отношении, отсталая Османская империя, хозяйство которой было вдобавок сильно подорвано недавними войнами с Италией и балканскими государствами, могла подготовиться к предстоящей войне значительно медленнее, чем высокоразвитые державы. Именно это, пожалуй, главная причина того, почему Турция оттягивала в течение нескольких месяцев свое вступление в войну.

Еще до заключения союзного договора с Германией от 2 августа 1914 г. Турция приступила к частичной мобилизации. Уже 30 июля на стенах зданий Стамбула были расклеены мобилизационные афиши. 2 августа, в день заключения Турцией военного союза с Германией и провозглашения нейтралитета, якобы с целью его охраны, было уже официально сообщено о частичной мобилизации². На самом деле нейтралитет был объяв-

¹ Эрзерум был тогда самой сильной крепостью Османской империи, имея 383 орудия крепостной артиллерии, из них 311 пушек и 72 мортиры; правда, годными к употреблению были лишь 240 пушек и 63 мортиры.

² См. H. Seignobosc. *Turcs et Turquie*. Paris, 1927, p. 103. Секретные пакеты, содержавшие приказ об общей мобилизации, были вскрыты властями в ночь на 3 августа 1914 г. («Кавказский фронт... Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 1 [Тифлис, 1914], стр. 2).

лен с целью выигрыша времени для военной подготовки, и в частности проведения мобилизации.

За частичной мобилизацией 2 сентября 1914 г. последовал приказ о мобилизации всех возрастов запаса, а 5 сентября — о призыве на военную службу ополченцев в возрасте до 45 лет. Мобилизация охватила 23 возраста; военнообязанные в возрасте от 23 до 30 лет были направлены на пополнение и развертывание низама, от 30 до 38 лет — на формирование запасных полков при армейских корпусах, остальные мобилизованные — на нестроевые должности.

Сбор и сосредоточение войск проходили в трудных условиях. Идти в армию никто не хотел. Мобилизованные не обеспечивались питанием, так как на сборных пунктах не было продовольственных баз; к местам нахождения частей новобранцы не перевозились, а следовали в пешем порядке, совершая не более 3 км в час.

Единственным мероприятием, впервые осуществленным в Турции и в начале войны несколько облегчившим тяжелое положение призываемых, было введение по временному закону, принятому незадолго до начала войны, квартирной повинности; этот закон вменял в обязанность жителям предоставлять их дома для размещения войск, что облегчало проведение мобилизации и придавало ей более организованный характер¹. В дальнейшем, ко времени вступления Турции в войну, было отмобилизовано 500—600 тыс. резервистов, вследствие чего численность солдат, находившихся в строю, составляла около 780 тыс.².

Одновременно с мобилизацией был разработан план военных действий. Он был обусловлен, с одной стороны, интересами германских империалистов, с другой — пантуркистскими и панисламистскими замыслами правящих кругов Османской империи и прежде всего Энвер-паши.

Задача турецких войск в соответствии с планом должна была заключаться в том, чтобы, ведя наступательную войну, войти в соприкосновение с мусульман-

¹ См. Erich Prigge. Die Kampfhandlungen in der Türkei. «Der Große Krieg 1914—1918». In zehn Bänden. Hrsg. von M. Schwarte u. a., Bd. 4. Berlin—Leipzig, 1922, S. 417.

² См. M. Larcher. La guerre turque., p. 66.

ским населением Африки и Азии и путем тесного взаимодействия с ним добиться уничтожения господства держав Антанты над странами Африки и Азии и создания из них «Велико-Турции» — новой мировой державы, границы которой простирались бы от Гибралтара через Африку и Азию до Китая.

План действий турецкой армии предусматривал два основных оперативных направления: египетское и кавказское. Действия на египетском направлении должны были после форсирования Суэцкого канала привести к завоеванию Египта и других стран Северной Африки и, таким образом, служить как бы панисламистским целям. Операции на кавказском направлении преследовали целью реализацию одновременно и панисламистских и пантуркистских целей в виде завоевания Кавказа, Поволжья, Средней Азии, Ирана, Афганистана и Северной Индии.

Операции турецкой армии должны были быть поддержаны организацией в тылу противника, среди народов Африки и Азии, под панисламистскими и пантуркистскими лозунгами волнений, восстаний, диверсионных актов и т. п.

Мало сказать, что турецкий военный план был авантюристичен, — он был попросту безграмотен. Трезво мыслявший Лиман фон Сандерс предпочитал всей энверовской фантазмагории турецкий десант в районе Одессы¹ или в Бессарабии². Но такие мизерные масштабы никак не устраивали Энвер-пашу. И германские империалисты пошли на уступки — они одобрили энверовский план, так как при всей своей нереальности он позволял отвлечь большие русские силы от других фронтов, приковав их к Кавказу, а Великобританию заставлял держать значительное количество войск в зоне Суэцкого канала, наиболее уязвимом месте в коммуникациях Британской империи.

Разумеется, военные приготовления турецкого командования не застали врасплох союзников. Бесшабашным завоевательным замыслом правящих кругов Турции

¹ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, SS. 37—38. Feldmarschall Freiherr Conrad von Hötzenendorff. Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918, Bd. 4. Wien—Berlin, 1923, S. 361.

² См. Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Wien, 1928, S. 81.

союзники противопоставили свои военные планы, в которых более трезво учитывалось действительное соотношение сил.

Военно-стратегический план союзников имел в виду прежде всего парализовать попытки германо-турецких войск проникнуть в зону Суэцкого канала и вторгнуться в Египет. С этой целью Англия еще накануне войны сконцентрировала в Египте значительные военные силы. Обороняясь до поры до времени в зоне Суэцкого канала, союзники намеревались по мере того, как Россия отмобилизуется, сами начать активные действия против Турции. Русская армия должна была, сдержав на Кавказе турецкое наступление, перейти затем в контрнаступление и вторгнуться в Западную Армению. Затем предполагалось, что Англия высадит в Месопотамии крупные силы, которые двинутся оттуда на соединение с русской армией, чтобы создать для Турции непрерывную линию фронта от Черного моря до Персидского залива и не допустить проникновения германских и турецких войск в Персию. Соединившаяся русско-английская армия должна была, постепенно усиливая нажим, создать непосредственную угрозу жизненным центрам Османской империи в Малой Азии. После этого путем союзнического десанта в Черноморских проливах и занятия Стамбула должно было быть нанесено окончательное поражение Турции.

Военный план союзников, несмотря на то что действительность внесла в него весьма существенные коррективы, оказался куда более реальным, чем беспочвенные замыслы турецких милитаристов.

В соответствии со своим военным планом главное турецкое командование дислоцировало отмобилизованные наземные силы. Всего ко времени вступления в войну были сформированы три армии — Первая, Вторая и Третья, каждая в составе 2—3 армейских корпусов, нескольких отдельных дивизий и полков, а также мелких частей специальных родов войск.

Первая армия была дислоцирована в зоне проливов; командующим ею в первых числах августа был назначен Лиман фон Сандерс¹. Задачей Первой армии была

¹ С сохранением постов главы германской военной миссии в Турции и генерал-инспектора турецкой армии; все же назначение

оборона Черноморских проливов и столицы империи. Ко времени начала войны в проливах была также сосредоточена Вторая армия; командующим армией в августе 1914 г. был назначен (с сохранением поста морского министра) Ахмед Джемаль-паша. Вторую армию предполагалось использовать в качестве резерва главного командования. Таким образом, всего в Восточной Фракии, зоне проливов и Северо-Западной Анатолии к началу войны находились две армии, насчитывавшие 7 армейских корпусов. Третью армию намечалось сосредоточить на Кавказе, в районе Эрзерума.

Вне трех армий, в непосредственном подчинении главного командования, были оставлены небольшие силы, дислоцированные в Сирии и Палестине, Месопотамии, Хиджазе, Асире и Йемене.

Наряду с подготовкой наступательной войны турецкое командование проводило некоторые оборонительные мероприятия. Так, 3 августа 1914 г. правительство ввело на территории империи военное положение¹, а 7 августа оно объявило по всей Сирии даже чрезвычайное (осадное) положение².

Ряд мер был принят для ограждения безопасности Черноморских проливов. Уже 4 августа 1914 г. турецкое правительство, ссылаясь на угрозу проникновения военных кораблей воюющих государств в проливы, объявило, что проход торговых судов через проливы (ввиду минирования) допускается только при наличии лоцмана. Вскоре после этого под руководством германских инструкторов было начато усовершенствование укреплений Босфора и Дарданелл. В дальнейшем, в момент появления 27 сентября 1914 г. англо-французского флота у входа в Дарданеллы, пролив был минирован, заградительные сети спущены, маяки погашены; был поднят сигнал «путь закрыт». На следующий день Порты объявила державам о полном закрытии проливов. Сотни

Лимана фон Сандерса командующим Первой армией ставило его формально в подчиненное положение к Энвер-паше, занимавшему в то время пост военного министра, а позднее ставшему вице-генералиссимусом, а фактически — главнокомандующим вооруженными силами Османской империи.

¹ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender». München, 1917, 30. Jg. 1914, H. 1, S. 872.

² См. Eugène Jung. La révolte arabe. I. De 1906 à la révolte 1916. Paris, 1925, p. 105.

судов, еще недавно теснившиеся на рейде Стамбула, покинули его. 6 октября 1914 г. Порты послала державам ноту о расширении территориальных вод до шести морских миль и объявлении Мраморного моря внутренним морем, полностью входящим в состав территорий Османской империи. 17 октября Порты сообщила державам о запрещении иностранным военным кораблям заходить в Измирский залив. Впоследствии, в момент начала военных действий, 31 октября 1914 г., турецкое правительство официально объявило о минировании всей азиатской морской границы.

Готовясь к войне, Турция начала в широких масштабах подготовку провокаций и политических интриг, восстаний в тылу у будущего противника, диверсий и шпионажа и прочих видов «тайной» войны. В арсенале ее средств важное место занимал джихад (газават) — «священная война» мусульман всего мира против «неверных», посредством которой правящие круги Османской империи рассчитывали поднять под панисламистскими лозунгами мощные протурецкие восстания во владениях держав Антанты, населенных мусульманами. Для подготовки «священной войны» в страны Азии и Африки посылались турецкие эмиссары, в неприятельских и нейтральных государствах вербовались агенты из местного населения.

Правительство Османской империи проводило, так же как это делалось и в других государствах — членах враждующих коалиций, экономические и политические мероприятия, необходимость которых вызывалась предстоящей войной. Так, 5 августа 1914 г. был введен особый налог для лиц, по тем или иным причинам освобожденных от воинской повинности¹. Одновременно был увеличен отпуск средств на военные нужды. По султанскому ирадэ, опубликованному 23 августа 1914 г., военному министерству был открыт дополнительный кредит в размере 3 млн. лир². По решению правительства от 27 сентября 1914 г. с 14 октября того же года были обложены особым потребительским налогом сахар, кофе, чай, керосин, алкогольные напитки, спички, папи-

¹ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 30. Jg. 1914, H. 1, S. 872.

² Ibid., S. 873.

росная бумага и игральные карты¹. Так же как и в других странах, в связи с военной конъюнктурой в Османской империи был введен мораторий.

Вместе с тем были приняты меры по накоплению запасов военных материалов, мобилизации транспортных средств, подготовке железных дорог к военным перевозкам, наконец, созданию фондов продовольствия, фуража и всякого рода сырья.

Видную роль в экономической подготовке Османской империи к войне сыграл в это время бывший социал-демократ ренегат Парвус, ставший негласно советником турецких правительственных учреждений по экономическим вопросам; он использовал конъюнктуру и свою близость к правящим сферам для крупных спекуляций, благодаря которым в короткое время нажил значительное состояние.

Были проведены и мероприятия для регулирования денежного обращения. В то время в Османской империи не было собственных бумажных денег и хождение имели золотые и серебряные монеты². Исключение составляли только банкноты Оттоманского банка³, формально турецкого, а фактически иностранного, имевшего, однако, право эмиссии. Эти банкноты были выпущены на сравнительно небольшую сумму — 2 млн. лир⁴ купюрами в 5, 50 и 100 лир. Банкноты обменивались на золото Оттоманским банком; циркулировали они только в одном Стамбуле и использовались преимущественно в оптовой торговле. После начала войны в Европе по временному закону от 3 августа 1914 г., дабы предотвратить утечку золота за границу, был отменен обязательный обмен Оттоманским банком банкнот на золото; банк получил также право выпуска банкнот в 0,5 лиры и 1 лиру, взамен которых были на соответствующую сумму изъяты банкноты купюрами в 50 и 100 лир.

Так как все эти меры не устранили затруднений денежного обращения, Оттоманскому банку по временному закону от 11 октября 1914 г.⁵ было предоставлено

¹ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 30. Jg. 1914, N. 1, S. 875.

² Не считая находившейся в обращении иностранной валюты

³ «Osmanlı bankası», «Banque Imperiale Ottomane».

⁴ По другим данным — на 1 млн. лир (см. А. Д. Новичев. Экономика Турции в период первой мировой войны, стр. 113).

⁵ По другим данным — 21 октября 1914 г.

право, при обязательном покрытии золотом в размере трети выпуска, увеличить количество вводимых в обращение банкнот до 4 млн. лир; однако по указанию парижских финансовых кругов банк не использовал предоставленного ему права¹. В общем чеканной монеты накануне вступления Турции в войну в обращении было мало — всего на сумму около 40 млн. лир², из них 90% золотом, что в дальнейшем привело к значительным затруднениям в денежном обращении.

Говоря об экономической подготовке к войне, нужно учитывать, что в Турции масштабы ее были куда более скромными, чем в других государствах. Объяснялось это многими причинами — не только недостаточным пониманием проблемы в правящих кругах Турции, но и отсталым, колониальным характером экономики страны, к тому же разоренной лишь недавно закончившимися войнами. Поэтому, когда началась мировая война, Турция в экономическом отношении оказалась к ней совершенно неподготовленной.

Наконец, как и в других принявших участие в войне государствах, в Турции в период ее вступления в войну проводились некоторые меры политического характера. В частности, чтобы приобрести большую свободу действий, правительство уже 15 августа 1914 г. распустило чрезвычайную сессию палаты депутатов 3-го созыва.

Отмена капитуляций. Наряду с подготовкой к войне турецкое правительство проводило некоторые мероприятия, ставшие возможными в той обстановке относительной свободы маневрирования, которая создавалась для Турции в связи с занятостью великих держав войной. Из них по своему значению на первом месте стояла отмена по султанскому ирадэ от 8 сентября 1914 г.³ всех обязательств, возникавших из капитуляционных договоров, о чем державам было сообщено циркулярной нотой от 9 сентября 1914 г. Согласно этому ирадэ отменялись все капитуляции, заключенные Османской империей с любым государством, равно как и все привилегии

¹ См. Dschawid Bey. *Türkische Kriegsfinanzwirtschaft. Budgetrede...* am 3 März 1917. Stuttgart und Berlin, 1917, S. 10.

² По другим данным — 50 млн. лир., или 228,8 млн. долл. (см. А. Д. Новичев. *Экономика Турции в период первой мировой войны*, стр. 113); не считая иностранной валюты на 10 млн. лир.

³ Расп.: «Takvimi vekâyi». İstanbul, 1914, № 1938 (арабск. шпр.).

и льготы, связанные с этими капитуляциями или вытекающие из них¹. Тем самым подлежали ликвидации всякого рода судебные, налоговые, административные и прочие преимущества иностранцев². Уничтожение ярма капитуляций и неравноправных договоров должно было иметь исключительно большое значение с точки зрения национальных интересов. Оно должно было укрепить суверенитет государства и создать предпосылки для свободного, самостоятельного развития страны. Поэтому действия турецкого правительства по ликвидации капитуляционного режима были встречены по всей Османской империи с большой радостью как символ восстановления национального суверенитета.

Однако акт об отмене капитуляций приобретал законную силу лишь в случае согласия на это держав. Но ни государства Антанты, ни Германия, ни Австро-Венгрия не согласились на это; больше того, Германия и Австро-Венгрия участвовали в общем протесте держав, свалив при этом всю вину на Англию³.

Не считаясь с позицией держав, Порты провела ряд мероприятий, ставших возможными благодаря ликвидации капитуляционного режима. По временному закону от 20 сентября 1914 г.⁴ были увеличены с 11 до 15% к объявленной стоимости товара таможенные пошлины. По закону от 1 октября 1914 г. подоходно-промысловый налог («теметтю»), ранее взимавшийся только с подданных Османской империи, был распространен и на иностранцев. Оба этих закона помимо их принципиального значения должны были дать казне дополнительные средства, в которых ощущалась острая потребность в связи с военными приготовлениями. В дальнейшем временным законом от 15 октября 1914 г. были аннулированы все основанные на капитуляциях законоположения о предоставлении иностранцам привилегий в Османской империи. Наконец, временным законом от 17 октября

¹ См. текст ноты правительства Османской империи правительству Российской империи. «Министерство иностранных дел. Сборник дипломатических документов. Переговоры от 19 июля до 19 октября 1914 г., предшествовавшие войне с Турцией». Пг., 1914, стр. 26.

² В развитие ираде от 8 сентября 1914 г. министерство иностранных дел 18 сентября 1914 г. издало особую инструкцию.

³ М. Гирс—С. А. Сазонову, 5 октября 1914 г. «Царская Россия в мировой войне», т. I, стр. 47—48.

⁴ Расп.: «Takvimi vekâyi». Istanbul, 1914, N 1943.

1914 г. на иностранных граждан, ранее пользовавшихся экстерриториальностью, были распространены юрисдикция судебных установлений и действие законов Османской империи.

Вступление Турции в войну. Как отмечал в своем донесении от 9 октября 1914 г. генерал-квартирмейстеру военный агент в Турции генерал-майор М. Н. Леонтьев, «к настоящему времени мобилизация в главных чертах и сосредоточение армии могут считаться законченными». Более того, как писал в том же донесении М. Н. Леонтьев, «реквизиции, производимые в небывалых ранее размерах, и непрерывный рост военных материалов из Германии дают возможность обеспечить войска самым необходимым как в отношении продовольствия, одежды и перевязочных средств, так и в отношении оружия и боевых запасов»¹. М. Н. Леонтьев отмечал также огромную работу, сделанную германскими офицерами за последние два с половиной месяца. Тем не менее Турция не вступала в войну. Объяснялось это разными причинами. С одной стороны, под впечатлением поражения германских войск на Марне 5—9 сентября 1914 г. и наступления русских войск в Галиции 5—16 сентября 1914 г. в правящих кругах Турции усилился страх перед Антантой. С другой стороны, как указывал в уже приведенном донесении М. Н. Леонтьев, боевая подготовка турецкой армии, несмотря на значительные успехи, достигнутые со времени начала войны, была все же недостаточной².

Германское правительство начало все больше торопить султанский кабинет, используя для этого главным образом Энвер-пашу. Под влиянием германского нажима Энвер-паша с середины октября 1914 г. начал действовать с большой энергией, опираясь на поддержку Талаат-бея, а также Ахмеда Джемаль-паши, который к тому времени стал решительным сторонником участия Турции в войне на стороне Германии.

Прежде всего, 21 октября 1914 г., Энвер-паша добился своего назначения вице-генералиссимусом, фактически — главнокомандующим³. На следующий день он

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3860, л. 112.

² Там же.

³ О назначении было сообщено в турецких газетах лишь 12 ноября 1914 г., т. е. в момент вступления Османской империи в войну.

уведомил начальника ставки германского главного командования генерала фон Мольтке (младшего) о своем приказе, в соответствии с которым турецкий флот должен был без объявления войны, путем нападения на русский флот, добиться господства на Черном море¹, причем лишь время нападения следовало определить «по усмотрению адмирала Сушона»².

24 октября Энвер-паша, после встречи с Ахмедом Джемаль-пашой и Талаат-беем, передал Сушону в запечатанном конверте приказ от 22 октября, в котором указывалось: «Задача турецкого флота — захватить господство на Черном море. Установите местонахождение русского флота и без объявления войны совершите на него нападение по месту обнаружения»³.

На следующий день вице-адмирал Сушон получил от Ахмеда Джемаль-паши адресованные турецким военачальникам секретные приказы, в которых им предлагалось подчиняться распоряжениям Сушона, поскольку он действует по высочайшему указу⁴.

Тем временем, 26 октября (по другим данным — 23 октября) Германия внесла в Стамбуле аванс в счет нового займа в размере 5 млн. лир золотом⁵. День спустя, 27 октября 1914 г., «Гёбен» и «Бреслау», выйдя из Босфора в Черное море, вероломно открыли огонь против крейсировавших⁶ к северу от входа в Босфор кораблей русского военно-морского флота и нанесли им существенный урон. Вслед за тем, в ночь на 29 октября, два турецких миноносца ворвались в Одесскую гавань, где потопили канонерскую лодку «Донец». Сутки спустя, 30 октября, «Гёбен» бомбардировал Севастополь, где потопил минный заградитель. «Бреслау» и крейсер

¹ «Der Stellvertretende Oberbefehlshaber der türkischen Armee an den Chef der deutschen Obersten Heeresleitung (Nach dem Original im Politischen Archiv des A. A.»; см. Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei.., SS. 101—102.

² Ibid.

³ «Der Stellvertretende Oberbefehlshaber der türkischen Armee an den Kommandanten der türkischen Flotte (Nach dem Original im Marine-Archiv); см. Carl Mühlmann. Deutschland und die Türkei.., S. 102.

⁴ «Marine-Archiv. Der Krieg zur See. 1914—1918. Die Mittelmeer-Division». Berlin, 1928, SS. 45, 47.

⁵ См. M. Larcher. La guerre turque.., p. 43 (5 млн. лир — = 22,5 млн. долл. или 100 млн. фр.).

⁶ По турецким данным — ставивших мины.

«Хамидие» подвергли в это время артиллерийскому обстрелу Феодосию и Новороссийск, а также поставили мины в Керченском проливе и потопили несколько русских торговых судов.

28 октября турецкое командование произвело военную демонстрацию в зоне Суэцкого канала силами иррегулярной конницы из бедуинских племен под командованием турецких офицеров (около 2 тыс. всадников).

Лишь после того как начались военные действия, по ираде от 11 ноября 1914 г. было объявлено состояние войны между Турцией и Россией¹. Одновременно было издано султанское обращение к армии и флоту², за которым последовало аналогичное обращение вице-генералиссимуса Энвер-паши³.

11 ноября в мечети Султан Мехмед Фатих в Стамбуле шейх-уль-ислам Хайри-эфенди прочел пять фетв о провозглашении джихада — «священной войны» против держав Антанты⁴. «Россия, Англия и Франция, — говорилось в одной из фетв, — проявляют все старания — да упасет от этого Аллах! — погасить высокий свет ислама!»⁵; поэтому все мусульмане, проживающие на территории стран Антанты, должны выступить против своих правительств». Одновременно в этих фетвах указывалось, что «неверными» следует считать только державы Антанты, а Германия и Австро-Венгрия являются защитниками ислама. Фетвы были обращены ко всем мусульманам-суннитам. Шииты, на которых не распространялся религиозный авторитет султана-халифа, призывались начать «священную войну» особыми фетвами от 13 ноября 1914 г., написанными великими муджтехидами Кербелы, Неджефа, Самарры и Алказимийе — высшими религиозными авторитетами мусульман-шиитов в Османской империи⁶.

¹ Текст в немецком переводе: «Die Welt des Islams». Berlin, 1915, Bd. 3, H. 1/2, SS. 6—7.

² Ibid., SS. 7—9.

³ Ibid., SS. 9—10.

⁴ Факсимиле фетв см. «Koloniale Rundschau». Berlin, 1914, S. 589; «Sabah», 15. ikinci teşrin, 1914, İstanbul; немецкий перевод: «Die Welt des Islams». Berlin, 1915, Bd. 3, H. 1/2, SS. 2—6; текст в русском переводе: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. IV. Соцэкиз, М., 1934, примечание 42, стр. 350—351.

⁵ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, стр. 350.

⁶ Текст и комментарии: «Die Welt des Islams», Berlin, 1915—1916, Bd. 3, H. 3/4, SS. 205—213.

Вскоре войну Турции объявили также державы Антанты: 18 ноября — Англия и 19 ноября — Франция¹. Вступление держав Антанты в войну с Турцией было на пользу Германии и Австро-Венгрии, так как этим отвлекалась часть сил России, а также Англии и Франции от европейских фронтов.

11 ноября 1914 г.² последовало султанское ирадэ о состоянии войны с Англией и Францией.

Отныне правящие круги Турции перестали скрывать те захватнические планы, во имя которых они стали союзниками германских империалистов и участниками кровавой бойни. Уже 12 ноября 1914 г. руководство партии «Единение и прогресс» обратилось к своим местным организациям с циркулярным письмом, в котором ясно говорилось о панисламистских целях войны. Соответствующий раздел письма гласил: «Национальный идеал нашего народа и нашей страны требует от нас уничтожения московского врага, для того чтобы тем самым достигнуть естественных государственных границ, которые охватят и объединят всех наших сородичей. Наше религиозное чувство побуждает нас освободить мир ислама от господства неверных»³.

¹ Сербия и Бельгия ограничились в то время лишь объявлением о разрыве отношений с Турцией (Сербия — 15 ноября, Бельгия — 20 ноября); войну Турции Сербия объявила лишь 8 января 1915 г.

² По другим данным — 12 ноября.

³ См. Tekin A 1 p. Türkismus und Pantürkismus. Weimar, 1915, SS. 50—52.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (НОЯБРЬ 1914 — ОКТЯБРЬ 1917 гг.)

Кавказский фронт. После рейда турецкого флота против русских черноморских портов 29 октября 1914 г. Россия тут же порвала дипломатические отношения с Турцией, а части русской Кавказской армии получили приказ перейти границу и атаковать турецкие войска¹. 2 ноября 1914 г. последовал манифест Николая II о войне с Турцией. Первые сражения на Кавказском фронте начались 10 ноября 1914 г.

Вначале турки несколько потеснили русские войска в направлении Карса² и, не встретив почти никакого сопротивления, вступили в Батумскую область³. Однако вскоре русские войска нанесли контрудар, и турецкое наступление на Батумском направлении было приостановлено. После неудачного наступления турок бои между турецкими и русскими войсками развернулись по всему протяжению границы — от Черного моря до Персии.

Война с Турцией отвлекала значительную часть русских вооруженных сил от военных действий против Германии и Австро-Венгрии. К тому же для России были закрыты проливы, что резко ухудшило снабжение русской армии вооружением и боеприпасами из Англии и Франции, тем более что Мурманская железная дорога еще не была достроена.

Русско-турецкий театр военных действий на Кавказе представлял собой горный край с множеством пересе-

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 2791, л. 16.

² «Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г.». «Красный архив», 1933, т. 4(59), стр. 128; по другим данным, операции на Кавказском фронте начались лишь 13 ноября 1914 г.

³ См. Н. Г. Корсун. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914—1915 гг. Воениздат, М., 1937, стр. 5.

ченных хребтами равнин, находящийся в среднем на высоте 1500—5000 м над уровнем моря. Горный характер местности и суровый континентальный климат создавали для обеих воюющих сторон большие трудности, особенно в зимнее время.

К началу военных действий фронт со стороны Турции держала турецкая Третья армия в составе трех (IX, X, XI) армейских корпусов, одной (2-й) кавалерийской дивизии и четырех с половиной курдских конных дивизий. Несколько позднее, к концу 1914 г., Третья армия была усилена двумя пехотными дивизиями, переброшенными из Месопотамии. Всего Третья армия в начале войны насчитывала 100 батальонов, 165 эскадронов и курдских сотен, 244 орудия¹. В общей сложности, включая нестроевых, в Третьей армии было 150 тыс. солдат и офицеров, в основном молодых возрастов и сравнительно хорошо обученных². Командовал армией первоначально генерал Хасан Иззет-паша; должность начальника штаба занимал германский майор Гузе³.

По плану турецкого главного командования, прежде всего самого Энвер-паши, а также по замыслам германских империалистов, испытывавших осенью 1914 г. большие затруднения на русско-германском фронте, турецкая Третья армия должна была как можно скорее разгромить противостоящие ей русские войска и захватить Кавказ. После этого Энвер-паша мечтал пойти на Прикаспий, Поволжье и Среднюю Азию, поднять восстание народов, живущих на восточных окраинах Российской империи, и с их помощью победоносным маршем двинуться на Афганистан и Индию⁴.

¹ См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте. Воениздат, М., 1946, стр. 23; его же. Сарыкамышская операция... стр. 11—12.

² См. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926, p. 73. Вместе с частями жандармерии, пограничных войск, запасными полками, резервом курдских дивизий и т. д. Третья армия могла насчитывать до 180 тыс. солдат и офицеров, из которых, однако, до 10 тыс. могло быть на марше (ср. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 392).

³ Майор, затем подполковник, Феликс Гузе прибыл в Турцию 19 мая 1914 г., т. е. задолго до войны; впоследствии издал свои мемуары (Felix Guse. Die Kaukasusfront im Weltkrieg bis zum Frieden von Brest. Leipzig, 1940).

⁴ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920, S. 53.

Военные действия на Кавказском фронте не представляли собой непрерывных столкновений, так как в 1915 и 1916 гг. были большие промежутки полного затишья, а в начале 1917 г. бои почти совсем прекратились. В общем за весь первый период войны на Кавказском фронте было четыре крупные операции. Первой из них была Сарыкамышская операция.

Как было сказано выше, турецкие войска, пользуясь отсутствием значительных русских сил, в первые же дни войны предприняли наступление в Батумском направлении. Вечером 14 ноября они с налета овладели районом Мургульского (Дзансульского) завода, 18 ноября — Артвином, 20 ноября — Арданучем, а 29 ноября — Хуло, т. е. захватили южную часть Батумской области до реки Аджарис-Цкали. С середины декабря 1914 г. русские войска, однако, взяли в свои руки инициативу и оттеснили турецкие части к 24 декабря от селения Сарпы, а 26 декабря вступили в Кеды, заметно уменьшив занятый турецкими войсками плацдарм в Южной Аджарии.

Одновременно с действиями на юге Батумской области турецкие войска стали готовиться к более широким операциям с целью прорвать русский фронт в направлении Ардахана и захватить Сарыкамыш и Карс.

Для проведения этой операции турецкое командование сосредоточило к декабрю 1914 г. группу войск численностью около 90 тыс. солдат и офицеров, в состав которой помимо основных соединений Третьей армии входили также 36-я и 37-я пехотные дивизии, снятые с Месопотамского фронта. Турецким силам противостояли русские войска численностью в 60 тыс. солдат и офицеров; при этом турки имели еще некоторое превосходство в артиллерии¹.

Одновременно с подготовкой к Сарыкамышской операции турецкое командование в первой половине декабря для усиления частей, действовавших в Южной Аджарии, высадило в районе Холы входившие в состав X армейского корпуса два пехотных полка с двумя батареями под командованием германского майора (подполковника турецкой службы) Штанге². 12 декабря

¹ См. Н. Г. Корсун. Сарыкамышская операция..., стр. 29.

² У Н. Г. Корсуна в ряде мест неточно «Штанке»; ср. Erich Prigge. Die Kampfhandlungen in der Türkei. «Der Große Krieg 1914—1918», Bd. 4. Berlin—Leipzig, 1922, S. 423.

1914 г. группа Штанге, воспользовавшись неблагоприятной погодой, после упорного боя заняла Ардахан и держала его девять суток, но затем вынуждена была отступить¹. В общем группа Штанге не имела успеха, вследствие чего турецкие войска продолжали удерживать за собой в горной южной части Батумской области лишь небольшой плацдарм.

19 декабря 1914 г. турецкие войска начали наступательные операции с целью захватить Сарыкамыш, а затем Карс, Александрополь (ныне Ленинакан) и, наконец, Батум, окружить и уничтожить русские войска Кавказского фронта.

Для руководства операциями Энвер-паша вместе с начальником турецкого генерального штаба полковником (впоследствии генералом) Бронзарт фон Шеллендорфом в начале декабря 1914 г. выехал на «Гёбене» из Стамбула в Трапезунд (ныне Трабзон), откуда отправился на Кавказский фронт в Эрзерум (Эрзурум). Здесь Энвер-паша 21 декабря принял командование Третьей армией, отстранив Хасана Иззет-пашу, скептически относившегося к задуманной Энвер-пашой затее.

Первоначально турецкие войска, имея значительный численный перевес, прорвались в тыл за Сарыкамыш, создав тем самым угрозу Карсу и Александрополю. Однако, несмотря на острый недостаток в снарядах, русская армия отбросила турецкие войска и в конце декабря 1914 г. — начале января 1915 г. нанесла им крупное поражение, вошедшее в турецкую военную историю под названием «Сарыкамышской катастрофы»². Только в Сарыкамышской операции, продолжавшейся до 10 января 1915 г.³, Третья армия потеряла 78 тыс. убитыми, ранеными, обмороженными и пленными⁴.

¹ См. И. Л. Хижняк. Годы боевые. Краснодар, 1957, стр. 46—47.

² В бою у Дивика 1 января 1915 г. русскими войсками были захвачены многочисленные документы противника, в том числе записная книжка начальника штаба Третьей армии майора (подполковника турецкой службы) Гузе, а также его рапорты германской военной миссии, имеющиеся в русском переводе в фондах ЦГВИА (ф. 2000, оп. 1, д. 3862, лл. 372—410).

³ Н. Г. Корсун относит окончание операции к 19 января 1915 г.; по другим данным, операция происходила с 22 декабря 1914 г. по 7 января 1915 г.

⁴ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, SS. 239—240.

Почти весь IX армейский корпус попал в плен к русским¹. Русские войска в этой операции потеряли около 20 тыс. человек. Вскоре затем в Третьей армии вспыхнула эпидемия сыпного тифа; в результате еще много солдат вышло из строя². В общем после Сарыкамышской операции турецкая Третья армия почти не существовала. Энвер-паша, непосредственный виновник Сарыкамышской катастрофы, поспешил вернуться в Стамбул, передав командование армией генералу Дамаду Хафизу Хаккы-паше.

Одновременно с действиями в направлении Сарыкамыша русские войска (Приморский отряд) продвинулись вперед и овладели Хопой, базой турецких войск, действовавших на юге Аджарии, где уничтожили турецкие тыловые склады. Действовавшие на этом участке турецкие войска, лишившись снабжения, были поставлены в затруднительное положение³. Бои за побережье закончились тем, что 18 января турецкие войска оставили Ардануч⁴. Одновременно русские войска овладели вершиной Султан-Селим. Таким образом, вся территория Закавказья, кроме небольшого участка в южной части Батумской области, была очищена от турецких войск.

После боев под Сарыкамышем и в приморском районе русские войска, хотя они и не были в состоянии преследовать противника, заняли выгодные исходные рубежи для новых операций, вследствие чего положение России на Кавказском фронте заметно улучшилось. Турецкое главное командование для укрепления своих позиций на Кавказе вынуждено было перебросить туда часть сил с Месопотамского и Суэцкого фронтов, облегчив тем самым действия английских войск в Персии и в зоне Суэцкого канала.

Тем временем в связи с операциями в Дарданеллах⁵ общая военная обстановка для Турции усложнилась.

¹ После Сарыкамышского боя, на 23 января 1915 г., в составе корпуса оставалось только 2800 солдат и офицеров.

² См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 37.

³ См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 г. Воениздат, М., 1940, стр. 31.

⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 88.

⁵ См. подробнее ниже, стр. 126—132.

Турецкое главное командование лишилось почти всякой возможности посылать подкрепления Третьей армии, которая зимой и весной 1915 г. снова понесла большие потери, главным образом от болезней и дезертирства солдат на марше¹.

К маю 1915 г. турецкому главному командованию удалось направить некоторое подкрепление в Третью армию и восстановить ее боеспособность. Турецкая военицина задумала новую крупную операцию — Алашкертскую, с целью прорваться по Алашкертской долине к Эривани (Ереван) и Тифлису (Тбилиси). Приняв передислокацию русских частей, проводившуюся по приказу командования, за отступление, турецкие войска форсировали реку Мурат (левый рукав Евфрата) и вступили в Алашкертскую долину. Русские силы перешли в контрнаступление и прежде всего потеснили турок в Южной Аджарии, вследствие чего последние сохраняли за собой только труднодоступный участок юго-западнее Артвина. Продвигаясь одновременно в Ванском направлении, русские войска заняли 9 мая Дутах (Тутак), 17 мая — Мелязгерт (Малазгирт) и 19 мая — Ван².

В начале июля 1915 г. основное ядро Третьей армии, состоявшей по-прежнему из IX, X и XI армейских корпусов и уже двух кавалерийских дивизий, насчитывало около 36 тыс. человек, не считая приморской группы Хамди—Штанге, находившейся на левом фланге армии (около 10 тыс. солдат и офицеров)³. Кроме того, в лагерях находились 28 тыс. новобранцев и в пути — 7 тыс. солдат. Тем не менее Третья армия не была в состоянии осуществить намеченную цель. Но и русские войска не

¹ По данным командования русской Кавказской армии, на 28 февраля 1915 г. от болезней умерло до 17 тыс. турецких солдат, 40% офицерского состава и до 40 врачей; в феврале 1915 г. от тифа умер даже командующий Третьей армией Дамад Хафиз Хаккы-паша (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 337); командование армией перешло в марте 1915 г. к генералу Махмуду Кямиль-паше, бывшему командующему Второй армией, ранее товарищу (заместителю) военного министра.

² См. Felix G u s e. Die Kaukasusfront., S. 62.

³ См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции..., стр. 21—22. Не считая также группы войск Халил-бея (Кут), действовавшей в Южном Азербайджане и только формально подчиненной командованию Третьей армии.

смогли использовать создавшегося положения, вследствие чего операция оказалась неудачной для обеих сторон.

В дальнейшем русская армия закончила развертывание и формирование резервных соединений, упорядочила дислокацию частей и организацию тыла; однако она по-прежнему испытывала недостаток в снарядах и различных видах материального снабжения. В целях выравнивания линии фронта русские войска оставили 15 августа 1915 г. Ван, отойдя на Дийадин (Диядин) и Баязет (Догубаязит)¹.

Создавшаяся благоприятная общая обстановка вызвала у русского верховного командования желание активизировать операции на Кавказском фронте. Начальник штаба верховного командования генерал М. В. Алексеев осенью 1915 г. разработал даже план совместного с союзниками завоевания всей Турции. Однако этот план не был поддержан англичанами, тем более что русские успехи на Кавказском фронте скорее огорчали, чем радовали британских политиков. Правящие круги Англии опасались, как бы русские войска не продвинулись также в Южную Персию и не оккупировали Месопотамию, захватив тем самым области, лежащие на подступах к Индии. Вообще же английские и французские правящие круги в то время считали, что решающее значение должны иметь операции на западе, а не на востоке. Поэтому английское главное командование и не стало координировать свои действия против турецких войск в Месопотамии с русским командованием. В свою очередь русская сторона стремилась занять прежде всего те области, в которых она была особенно заинтересована, а именно — Западную Армению.

Однако и турецкое главное командование, несмотря на Сарыкамышскую катастрофу и провал Алашкертской операции, окрыленное вступлением Болгарии в войну на стороне центральных держав и неудачей англо-французской операции в Дарданеллах, вынашивало новые наступательные замыслы. Командование русского Кавказского фронта хорошо понимало создавшуюся обстановку и возможность усиления турецких войск за счет частей, которые могли быть переброшены из зоны

¹ См. Felix G u s e. Die Kaukasusfront., S. 69.

проливов. Желая опередить турок, командование русского Кавказского фронта наметило новое наступление на Эрзерумском направлении с задачей нанести удар по центру Третьей армии и разбить турецкие войска до подхода к ним свежих подкреплений.

Русское наступление началось в январе 1916 г. К этому времени русская армия насчитывала 214 батальонов с сильной артиллерией и конницей против 80 тыс. солдат и офицеров, входивших в состав Третьей армии, которая держала фронт протяжением в 350 км от Черного моря до озера Ван.

Несмотря на исключительно трудные условия кампании, благодаря героизму русского солдата 16 февраля 1916 г. русские войска взяли Эрзерум¹, сильную крепость на подступах к Центральной Анатолии. Это была вторая, после Сарыкамыша, крупная победа русских войск; Третья армия снова была разгромлена, потеряв 66% своего состава². После взятия Эрзерума, важного стратегического пункта, для русской армии была открыта дорога на Трапезунд, на Эрзинджан и Сивас, а также в направлении Мосула и Багдада.

Русская армия, ослабленная в боях, не смогла тут же развить широкого преследования турецких войск на главном, Эрзерумском направлении, но все же осенью 1916 г. овладела районом Битлиса и, продвинувшись в южном направлении, вышла к персидской границе южнее озера Урмия (Резайе).

Потеря Эрзерума вызвала у турецкого главного командования сильное беспокойство. На Кавказский фронт в спешном порядке были подброшены подкрепления со всех театров военных действий, что значительно облегчило положение английских войск на Суэцком и Месопотамском фронтах. Одновременно произошла смена командования Третьей армии: вместо генерала Махмуда Кямиль-паши командующим был назначен генерал Абдул Керим-паша, а в начале 1916 г. — Мехмед Вехиб-паша, ранее командовавший Второй армией в зоне проливов. Мехмед Вехиб-паша оставался на своем посту до июня 1918 г., т. е. почти до конца войны.

¹ Подробнее см. Н. Г. Корсун. Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны 1915—1916 гг. Воениздат, М., 1938.

² См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 55.

Вместе с тем турецкое главное командование решило усилить фронт против русских войск и перебросить на его правый фланг, между Харпутом и озером Ван, всю Вторую армию, находившуюся в то время в зоне проливов. Вторая армия (74 тыс. штыков, 98 орудий и 7 тыс. курдской конницы¹) получила задачу путем нажима на левый фланг русской армии парализовать действия русских войск на Эрзерумско-Сивасском направлении. На части Второй армии предполагалось возложить также охрану тыловой полосы в районе Малатья—Урфа — Айнтаб (ныне Газиантеп) — Александретта (Искендерон) — Мараш, поскольку турецкое главное командование опасалось в то время высадки в районе Александреттского залива англо-французского десанта². Командование Второй армией, в составе которой находились II³, IV и XVI армейские корпуса, было возложено на маршала Ахмеда Иззет-пашу; начальником штаба армии продолжительное время был полковник Иسمет-бей⁴.

Передислокация Второй армии началась в апреле 1916 г., но ввиду транспортных затруднений затянулась до августа 1916 г. Задержка с ее переброской привела в дальнейшем к тому, что летом 1916 г. она не смогла участвовать в боях. Тем временем русские войска, узнав о сосредоточении Второй армии, возобновили в апреле 1916 г. наступательные операции. При действенной поддержке Черноморского флота части Кавказской армии заняли 1 мая Трапезунд. Захват этого важного турецкого порта на Черноморском побережье имел большое значение, так как русская армия могла теперь снабжаться морем через Трапезунд, откуда шла старинная караванная дорога на Эрзерум.

¹ См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 71.

² Там же, стр. 62. Очевидно, турецкое командование узнало в это время о соответствующих секретных переговорах между Англией и Францией.

³ II армейским корпусом в то время командовал генерал Джафер Тайар-паша, в 1919—1920 гг. возглавлявший сопротивление империалистическим интервентам в Восточной Фракии; русские разведывательные данные характеризовали его как высокомерного, малоспособного военачальника.

⁴ Впоследствии Иسمет-бей принял фамилию Инёню; в 1938—1950 гг. он занимал пост президента Турецкой республики, в 1961—1965 гг. возглавлял турецкое правительство.

После завоевания Трапезунда русские войска, отбив турецкие контрудары и развивая успех, взяли в июне 1916 г. Байбурт, а 7 августа — Эрзинджан¹. Занятие Эрзинджана позволило русским войскам установить связь с крупной курдской группировкой в Дерсима (Тунчэли), восставшей против турецких властей.

Итак, к августу 1916 г. русская Кавказская армия образовала фронт от Черного моря до озера Ван, который состоял из двух частей: первая — от Черного моря до района Дерсима, вторая — от Дерсима до озера Ван.

В середине лета 1916 г. турецкое главное командование задумало еще одну крупную наступательную операцию — Огнотскую. С августа 1916 г. Вторая армия, сосредоточенная с опозданием на два с половиной месяца против левого фланга русских войск, стала медленно и неуверенно наступать со стороны озера Ван в направлении Муш—Киги—Эрзерум с целью захватить Эрзерум. Но после небольших частичных успехов турецкие войска 11 сентября были остановлены и отброшены на рубеж Киги—Огнот (Огунт) — Муш². Вскоре, в середине сентября 1916 г., в полосе фронта наступила ранняя зима, что побудило обе стороны перейти от маневренной войны к стратегической обороне.

За весну и лето 1916 г. Третья армия фактически распалась; большое количество солдат, охваченных паническим страхом перед наступающими русскими войсками, дезертировало. В сентябре 1916 г. главное командование вновь произвело переформирование армии — армейские корпуса были превращены в дивизии, дивизии — в полки, а полки — в батальоны.

В тяжелом положении находилась и Вторая армия. За время боев осенью 1916 г. она потеряла убитыми и ранеными, умершими от холода, голода и болезней около 60 тыс. человек, став совершенно небоеспособной³.

К ноябрю 1916 г. из 45 турецких дивизий, действовавших на азиатских фронтах, 27 дивизий находились на Кавказском фронте и в Персии⁴. Фронт в это время

¹ По другим данным — 6 августа 1916 г.

² См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 8.

³ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, S. 240.

⁴ См. А. Базаревский. Влияние русского фронта на распределение сил центральных держав во время мировой войны. «Кто должник?» Сб. документированных статей. М., 1926, стр. 210—211.

стабилизировался. Турецкая Третья армия занимала участок от Тиреболу (на Черном море) до Кемаха (юго-западнее Эрзинджана), малодоступный горный район Дерсима находился фактически в руках восставших курдов, дальше следовал участок Второй армии — от Темурбея на Киги — южнее г. Муш — южнее г. Битлиса. На этих рубежах линия фронта сохранилась без существенных изменений до конца войны.

Привлечение к Кавказскому фронту более половины всех турецких сил, действовавших на азиатских театрах военных действий, «не позволило туркам вести подготовленной уже операции по направлению к Суэцкому каналу и Египту, а англо-индийский корпус в Месопотамии получил большую свободу для действий»¹.

Зима 1916/17 г. была очень суровой: снежный покров достигал толщины двух метров, так что нередко русские солдаты устраивали себе временные жилища из снега. Во время сильных буранов, продолжавшихся по нескольку дней, целые дивизии со всей артиллерией заносились снегом. Снабжение войск было нерегулярным, и солдаты поедали даже лошадей. Многие солдаты были обморожены или погибли под снежными лавинами.

Лишенные снабжения, понесшие значительные потери и стоявшие притом в разоренных турками районах Западной Армении, русские войска не могли уже наступать, тем более что среди них на почве недоедания и тяжелых лишений начались эпидемии, уносящие массу жертв.

Из-за отсутствия продовольствия и от холода огромные потери понесли в это время и турецкие войска, в особенности части Второй армии, имевшие только летнее обмундирование. Доходило до того, что в снегу замерзали целые отделения солдат. В общем к началу 1917 г. Третья армия насчитывала шесть неполных дивизий, Вторая армия — около семи неполных дивизий.

После Февральской революции 1917 г. в русской Кавказской армии началось разложение. К тому же она ощущала острый недостаток во всех видах довольствия. Уже в апреле 1917 г. недоедание среди войск

¹ См. А. Базаревский. Влияние русского фронта на распределение сил центральных держав во время мировой войны. «Кто должник?», стр. 210—211.

приняло угрожающие размеры, вызывая эпидемии. Обессилив, русская армия не была в состоянии наступать. Единственным исключением было наступление в начале мая 1917 г. в районе реки Диалы, что отвлекло часть сил турецкой Шестой армии и тем самым облегчило положение английских войск, действовавших в Месопотамии.

Но и Вторая и Третья турецкие армии становились все менее боеспособными: их численность продолжала уменьшаться, постоянно ощущалось отсутствие продовольственного и вещевого снабжения, боеприпасов, транспортных средств. Армейский тыл — районы, населенные по преимуществу армянами, в связи с их депортацией были полностью лишены населения и разорены, вследствие чего здесь невозможно было достать ни продовольствия, ни фуража. Голод в войсках способствовал страшному росту эпидемий, особенно сыпного и брюшного тифа.

Стремясь укрепить свои войска на Кавказском фронте, турецкое главное командование объединило в конце февраля 1917 г. Третью и Вторую армии в Группу войск Кавказ, назначив ее главнокомандующим генерала Ахмеда Иззет-пашу. Командование Второй армией с 1 апреля 1917 г. было передано Мустафе Кемаль-паше¹, ранее временно заменявшему Ахмеда Иззет-пашу.

В связи со сложившейся обстановкой русские войска в конце апреля 1917 г. сами оставили ряд населенных пунктов Битлисского и Мушского вилайетов, которые были заняты войсками Второй армии². Без боя турецкие войска заняли, в частности, г. Муш (1 мая 1917 г.)³.

Весной 1917 г. во Второй армии вспыхнула сильная эпидемия сыпного тифа, унесшая тысячи жизней. В это же время турецкое главное командование перебросило часть войск Второй армии на другие фронты. Несколько

¹ Мустафа Кемаль (Ататюрк) в 1918—1923 гг. возглавил национально-освободительную войну турецкого народа; впоследствии был первым президентом Турецкой республики.

² «Записки Джемал-паши, 1918—1919». Тифлис. 1923, стр. 145. Штаб Второй армии в это время находился в Диарбекире.

³ См. *Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei*, S. 233. Современная официальная турецкая историография без оснований расценивает занятие Муша как крупную победу турецких войск, достигнутую благодаря Мустафе Кемаль-паше.

позднее Мустафа Кемаль-паша был назначен командующим Седьмой армией¹. Таким образом, Вторая армия к тому времени была мало боеспособной. На фронте Третьей армии, у которой также была снята часть войск, с конца весны 1917 г. наблюдались только небольшая активность патрулей и редкий артиллерийский огонь.

Летом и осенью 1917 г. на всем протяжении русско-турецкого фронта от Черного моря до озера Ван происходили лишь небольшие стычки, не внесшие изменений в линию фронта, которая по-прежнему проходила в глубине Западной Армении на расстоянии примерно 250 км от русской границы. В дальнейшем, к концу 1917 г., Вторая и Третья армии настолько ослабли от больших потерь, в особенности от эпидемий, что выставляли на передний край лишь охранения из курдских формирований, оттянув главные силы за линию фронта для отдыха.

Победы русских войск на Кавказском фронте в 1914—1917 гг. и продвижение их в глубь Западной Армении имели важное значение для исхода всей войны с Турцией. Как и следовало ожидать, совершенно несбыточными оказались расчеты турецкого и германского командования на военный разгром России на Кавказском фронте, притом еще скорый, о чем трезвонила архивоинственная германская и турецкая пропаганда, когда началась война.

В то же время русская армия, отличавшаяся своими высокими боевыми качествами, исключительной выносливостью и крепкой дисциплиной, оградила Закавказье от вторжения турецких войск. Она приковала к Кавказскому фронту более половины всех турецких сил. Из-за продвижения русской армии в глубь Западной Армении турецкому главному командованию приходилось неоднократно перебрасывать на Кавказский фронт значительные подкрепления, в частности предназначавшиеся для Суэцкого и Месопотамского фронтов. Это облегчило положение английских войск и дало Англии возможность выиграть время для концентрации сил в Египте и Месопотамии, предприняв вместе с тем последующий разгром Турции как на Сирийско-Палестинском, так и

¹ «Записки Джемал-паши...», стр. 145. Преемником Мустафы Кемаль-паши стал генерал Каваклы Мустафа Февзи-паша (Чакмак).

на Месопотамском фронтах. Наконец, продвижение русской армии в глубь Турции создавало огромную трудность для засылки внутрь России турецкой агентуры и ведения в русском ближнем и дальнем тылу пантуркистской и панисламистской пропаганды.

Операции в Персии. По замыслам германского и турецкого командования, в тесной связи с военными действиями на Кавказском фронте должны были быть развернуты операции в Персии, территорию которой Германия и Турция предполагали использовать как плацдарм для вторжения в зону Бакинского нефтяного района — Каспийского моря, в Среднюю Азию, а затем даже в Афганистан и Индию. Из этих соображений Германия и Турция стремились заставить шахское правительство выступить на стороне центральных держав. В дальнейшем турецкие милитаристы рассчитывали полностью подчинить Персию своему влиянию, превратить ее в колонию. При этом они ставили перед собой задачу прежде всего завладеть Северной Персией, «жизнеспособным», по их мнению, в силу преобладания в ней тюркского населения, и создать из него вместе с Северным («русским») Азербайджаном особое государство под турецкой эгидой. Что касается Южной Персии, то она должна была составить отдельное государство, которое получило бы возможность экспансии в сторону Белуджистана. Впоследствии оба государства — северо-иранское и южноиранское — могли бы образовать унию, с тем чтобы вместе с другими странами Передней Азии войти в «Велико-Турцию»¹.

Предвидя германо-турецкие намерения, русское командование приняло контрмеры. Азербайджанский отряд (во главе с генералом Чернозубовым) перешел 20 ноября 1914 г. у Джульфы русско-персидскую границу и вступил в район Хоя в Южном Азербайджане, а затем продвинулся на юг и юго-восток в районы Урмии, Соуджбулака и Тебриза².

После того как попытки Германии и Турции привлечь Персию на свою сторону в качестве союзника не увен-

¹ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch des Osmanischen Reiches. Wien, 1928, S. 29; З. А в а л о в. Независимость Грузии в международной политике 1918—1921. Париж, 1924, стр. 136.

² См. W. L i t t e n. Persische Flitterwochen. Berlin, 1925. S. 76.

чались успехом и она 15 ноября 1914 г. объявила о своем нейтралитете¹, небольшие турецко-курдские иррегулярные отряды 21 ноября 1914 г. вступили со стороны Мосула на территорию Южного Азербайджана, где начали военные действия против Азербайджанского отряда. Находившийся у власти в Персии с августа 1914 г. германофильский кабинет Мостоуфи оль-Мемалека не только не пытался воспрепятствовать вторжению турецких войск, но даже дал указание о наказании тех лиц, которые оказали бы сопротивление туркам². Однако население Южного Азербайджана поднялось против захватчиков. Турецкие войска начали жестокую расправу с повстанцами.

В это время генерал Чернозубов получил приказ (вряд ли целесообразный) о том, чтобы Азербайджанский отряд в связи с Сарыкамышской операцией начал спешный отход к Джульфе. Выполняя приказ, русские войска оставили в первых числах декабря 1914 г. без боя Соуджбулак, который затем был занят турецко-курдским отрядом³.

27 декабря турецко-курдские силы заняли Баш-кала (Башкале)⁴. 5 января турецко-курдские отряды вступили в Урмию⁵ и одновременно в Марага (Marağa), а 8 января — в Салмаз (близ Дильмена, ныне — Шахпур), после чего ими был занят также Хой⁶.

8 января передовой отряд турецких войск, насчитывавший несколько сотен конных курдов, под командованием турецкого офицера Ахмеда Мухтар-бея вступил в

¹ См. официальную публикацию персидского правительства: «Битерафийе Иран» (на перс. яз. «Зеленая книга»), т. I, № 37, стр. 30; цит. по: Т. Короткова. Германо-турецкое вторжение в Иранский Азербайджан (1914—1915 гг.). «Вопросы истории», 1948, № 1, стр. 85; по другим данным, нейтралитет был объявлен 14 ноября 1914 г.

² ЦГИА ГрузССР, ф. 9, оп. 2, д. 35, л. 223; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Азербайджане, 1917—1920. Баку, 1956, стр. 29.

³ См. W. Litten. Persische Flitterwochen, S. 86.

⁴ Ibid., S. 92.

⁵ См. Jaques de Morgan. Contre les barbares de l'Orient. Paris, 1918, p. 191; по другим данным, турецко-курдские отряды заняли Урмию 8 января 1915 г. (см. L. Litten. Persische Flitterwochen, S. 107).

⁶ Ср. ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 50; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. Национально-освободительное движение... стр. 28—29.

Тебриз¹, 16 января² в Тебриз вошли остальные турецкие силы, главным образом иррегулярные формирования во главе с членом палаты депутатов Ибрахимом Февзи, который именовал себя главнокомандующим турецкими войсками и добровольцами-мусульманами.

Затем турецкие войска заняли Миандоаб и некоторые другие населенные пункты в Южном Азербайджане.

Оккупация большей части Южного Азербайджана, произведенная чрезвычайно малыми силами (численность турецких войск и иррегулярных отрядов, участвовавших в операции, не превышала 3 тыс. человек), воодушевила турецкое главное командование, которое намеревалось превратить Южный Азербайджан в плацдарм для захвата Закавказья. Кабинет Мостуфи оль-Мемалека не принимал никаких действенных мер против турецких захватчиков, ограничиваясь лишь нотами протеста³.

Турецкое главное командование рассматривало эту операцию как первый шаг к аннексии всего Южного Азербайджана. Кроме того, используя его как базу, оно собиралось двинуться на Баку и на Тегеран. Поход на Тегеран преследовал цель заставить шахское правительство силой вступить в войну на стороне центральных держав. Германские империалисты и турецкие милитаристы намеревались также вторгнуться в Южную Персию, захватить его и лишить Англию возможности эксплуатировать нефтяные промыслы Англо-персидской нефтяной компании, что должно было нанести непоправимый удар снабжению топливом британского военного флота.

Тем временем, после разгрома турецких войск под Сарыкамышем, генерал Чернозубов получил приказ вернуть потерянные районы. Перейдя в контрнаступление, Азербайджанский отряд разбил 28 января 1915 г. турецкие войска у Софиана, севернее Тебриза⁴, а 30 ян-

¹ См. W. Litten. *Persische Flitterwochen*, S. 105; по другим данным, турецко-курдский отряд вступил в Тебриз 9 января 1915 г. («Турки в Тавризе». «Русское слово», М., 24 февраля [9 марта] 1915 г.).

² «Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г.», стр. 128.

³ См. М. Н. Иванова. *Национально-освободительное движение в Иране*. ИВЛ, М., 1961, стр. 11.

⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4139, л. 14; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. *Национально-освободительное движение..*, стр. 29.

варя снова занял Тебриз¹ и 6 марта — Дильмен². К середине марта 1915 г. турецкие части были оттеснены на линию, проходящую от пункта южнее озера Урмия к Соуджбулаку.

Желая выправить положение, а вместе с тем отвлечь внимание русского командования от Третьей армии, турецкое главное командование начало готовиться к новым активным действиям в Южном Азербайджане, чтобы, создав угрозу левому флангу и центру русского Кавказского фронта, двинуть свои войска в направлении Бакинского нефтяного района.

С этой целью в район Вана были отправлены 3-я и 5-я сводные дивизии³, которые были объединены в особый экспедиционный корпус. Командование корпусом было возложено на полковника Халил-бея, дядю Энвер-паши, в прошлом жандармского старшего лейтенанта⁴. В марте 1915 г. Халил-бей с частью войск корпуса выступил из Ревандуза в направлении Урмии, которую ему удалось занять⁵.

Против войск Халил-бея русское командование выдвинуло Азербайджанский отряд генерала Чернозубова, насчитывавший в то время 15 батальонов, 24 сотни, армянскую дружину и 24 орудия. Сосредоточившись в районе Дильмена, отряд в дальнейшем занял г. Котур и перевал Ханесур⁶, воспрепятствовав тем самым продвижению войск Халил-бея на север.

¹ По другим данным — 29 января 1915 г. (см. W. Litten. *Persische Flitterwochen...*, S. 348) или 17—20 января (ЦГИАЛ, ф. 560, оп. 28, д. 495, л. 61; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. *Национально-освободительное движение...*, стр. 29).

² См. Н. Г. Корсун. *Алашкертская и Хамаданская операции...*, стр. 29.

³ Сводные дивизии («куваи сеферийе») составлялись из четвертых батальонов каждого регулярного полка армейских корпусов, жандармских частей, пожарных команд и иррегулярных отрядов; впоследствии им были присвоены номера с 41 по 52.

⁴ Впоследствии Халил-бей получил звание паши; в дальнейшем он стал командующим Шестой армией. По-видимому, ошибочно Н. Г. Корсун указывает, что в его корпус входили 3-я и 36-я дивизии (см. «Алашкертская и Хамаданская операции...», стр. 35); на самом деле 5-я сводная (52-я дивизия) предназначалась тогда для замены 36-й и 37-й дивизий (см. M. Lagher. *La guerre turque...*, p. 392).

⁵ См. Н. Г. Корсун. *Алашкертская и Хамаданская операции...*, стр. 35.

⁶ Там же.

В апреле 1915 г. началась самооборона армян в Ване. 5-я сводная (52-я) дивизия, не доходя до первоначального места назначения в районе Урмии, с марша была направлена в Ван для подавления самообороны армян¹. С оставшимися частями Халил-бей не мог вести наступательных операций, вследствие чего план захвата Северного Азербайджана отпал. Русское командование воспользовалось слабостью турецких сил. В мае 1915 г. русские войска заняли Соуджбулак и Ван. 24 мая они захватили также Урмию, вытеснив турецкие отряды из района вокруг озера Урмия, а также из Ванского района и долины верхнего Евфрата. В июле 1915 г. русские войска достигли линии Мелязгерт—Ахлад (Ахлат).

Весной 1915 г. Германия и Турция решили усилить операции в Юго-Западной Персии. В июне Хюсейн Рауф-бей вторгся с иррегулярным отрядом со стороны Ханекина на территорию Персии, но при Керинде был разбит местными племенами². Одновременно в Южный Азербайджан была направлена экспедиция во главе с Эмером Наджи-беем и фон Шейбнер-Рихтером. У Эмера Наджи-бея было 500 солдат и одно горное орудие; в распоряжение фон Шейбнер-Рихтера было передано 100 пехотинцев, 30 кавалеристов и тоже одно горное орудие³. В конце сентября 1915 г. отряды Эмера Наджи-бея и фон Шейбнер-Рихтера выступили из Эрзерума к Хнысу (Хыныс). Захватив этот город, отряды в октябре двинулись в направлении Муш—Битлис и в декабре вторглись в Южный Азербайджан, где им в конце декабря удалось занять Соуджбулак⁴. Однако 6 января 1916 г. русские войска снова заняли Соуджбулак. В дальнейшем Эмер Наджи-бей и фон Шейбнер-Рихтер, имея около 650 «муджтахидов», пытались в течение нескольких месяцев вести «малую войну», но в июне 1916 г. вынуждены были отступить на турецкую терри-

¹ См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции..., стр. 36.

² После этого Хюсейн Рауф-бей был вскоре отозван (см. Dagobert von Mikusch. Waifmus, der deutsche Lawrence. Leipzig, 1937, S. 149); впоследствии Хюсейн Рауф-бей был назначен начальником Морского генерального штаба.

³ См. P. Leverkuhn. Posten auf ewiger Wache. Essen, 1938, S. 57.

⁴ Ibid., S. 95.

торию. В середине августа 1916 г. Эмер Наджи-бей умер в госпитале в Киркуке, а фон Шейбнер-Рихтер 10 сентября 1916 г. был отозван¹.

К концу 1915 г. отряд генерала Чернозубова занял фронт протяженностью в 400 км — от южного берега озера Урмия до Баш-кала и от Вана до Арджиша (ныне Эрджис). Русские войска были готовы к новым наступательным операциям.

Поскольку германо-турецкое командование не располагало необходимыми военными силами, оно стало в Южном Азербайджане все больше прибегать к политическим интригам и диверсиям, преследовавшим цель втянуть в войну не только Персию, но и Афганистан.

Для подавления иррегулярных отрядов, организованных германо-турецким командованием, русское командование выдвинуло в начале 1915 г. к Ардебилу, Казвину и Астрабаду казачьи части. В июле 1915 г. командующий Туркестанским военным округом направил небольшие конные отряды в персидскую провинцию Хорасан для наблюдения за действиями германо-турецких подразделений и передвижением германо-турецких транспортов с оружием, направляемых в Афганистан. Русские отряды установили наблюдение по линии Барфруш—Мешхед—Турбети-Хайдар (Торбете-Хейдери) — Каин (Кайен) и далее к афганской границе².

Одновременно английские войска (10—15 тыс. англоиндийских солдат) вступили в Систан и на побережье Оманского залива на линии Систан—Бирджан (Бирдженд)—Каин установили заградительную цепь, контролирующую действия германо-турецких сил³. Таким образом был создан своеобразный кордон от Каспийского моря до Оманского залива, препятствовавший проникновению германо-турецких эмиссаров в Афганистан и Белуджистан⁴.

Потерпев серьезную неудачу в Восточной Персии, германо-турецкое командование усилило активность

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3264, л. 78; см. G. von Gleih. Vom Balkan nach Bagdad. Militärisch-politische Erinnerungen an den Orient. Berlin, 1921, S. 157.

² См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции..., стр. 169—170.

³ Так называемый East Persian cordon.

⁴ См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции..., стр. 171.

войск в Западной Персии, в направлении Керманшаха и Хамадана¹, рассчитывая захватить центральные и южные области страны, совершить переворот в Тегеране и заставить шахское правительство вступить в войну. Однако при продвижении по персидской территории турецкие войска, усилившиеся за счет иррегулярных отрядов некоторых азербайджанских и курдских феодалов², встретили сопротивление курдского племени сенджаби. Отряды племени сенджаби нанесли турецким войскам несколько серьезных поражений у Касри-Ширин и Керенда и заставили их оставить персидскую территорию³.

Для пресечения опасной деятельности германо-турецких агентов, которая могла распространиться на весь Средний Восток, русское командование приняло соответствующие контрмеры.

В октябре 1915 г. был сформирован конный отряд (впоследствии переименованный в корпус) под началом генерала Н. Н. Баратова. Оставаясь формально в подчинении командования Кавказским фронтом, корпус фактически действовал самостоятельно на всей территории Персии. Он имел задачу ликвидировать иррегулярные германо-турецкие части, оперировавшие в Персии. Затем, продвигаясь к югу, корпус Баратова должен был войти в соприкосновение с английскими войсками, действовавшими в Месопотамии и Южной Персии.

Однако попытка создать единый непрерывный фронт союзников от Черного моря до Персидского залива была сорвана по вине английского командования, не стремившегося к тесному взаимодействию с русскими войсками. Это позволило коалиции центральных держав усилить затруднения для союзников в Персии, Афганистане и даже на границах Индии.

С 12 ноября 1915 г. части корпуса Баратова начали прибывать на территорию Персии в Энзели (ныне Пехлеви) в первую очередь для того, чтобы поднять в Персии престиж России. В случае, если бы Персия объяви-

¹ См. Н. Г. Корсун. Алашкертская и Хамаданская операции..., стр. 172.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 2, д. 4065, л. 21; там же, ф. 2168, оп. 1, д. 176, л. 9; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. Национально-освободительное движение..., стр. 30.

³ См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 46.

ла войну России, корпус должен был занять Тегеран.

К этому времени между Германией и Турцией возникли острые разногласия по вопросу о политике в Персии, которые привели к обоюдному недоверию и даже открытым раздорам¹. В конце концов по инициативе Энвер-паши был достигнут компромисс: общее политическое и военное руководство действиями в Персии и Месопотамии, которые рассматривались как единая операционная зона, сосредоточить в руках престарелого фельдмаршала Кольмара фон дер Гольца, который тогда занимал пост командующего Первой армией, находившейся в резерве². В случае успеха операций в Персии фон дер Гольц должен был даже подготовить поход на Индию.

Для действий в Месопотамии и Персии было решено создать Шестую армию, которая должна была объединить все турецкие силы (в том числе жандармерию и пограничную охрану), расположенные между озером Ван и Персидским заливом. В октябре 1915 г. фон дер Гольц был назначен командующим Шестой армией. Вслед за этим, по данным русского командования, которые, однако, нуждаются в проверке, через Стамбул проехали 152 германских и 80 австрийских офицеров, направлявшихся в Персию, очевидно, в распоряжение фон дер Гольца³.

Прибыв 6 декабря 1915 г. в Багдад, фон дер Гольц вступил в должность командующего Шестой армией. К началу января 1916 г. формирование армии закончилось. В ее состав вошли два армейских корпуса (XIII и XVIII)⁴, части персидской жандармерии, иррегулярные отряды, сформированные из местного персидского и арабского населения, и, наконец, небольшой отряд из индийцев, находившихся в то время в арабских странах⁵. Численность армии, линия фронта которой протя-

¹ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 152.

² См. Colmar Freiherr von der Goltz. Denkwürdigkeiten. Berlin, 1929, SS. 419—420 (там же текст инструкции, данной ему Энвер-пашой); см. также Carl M ü h l m a n n. Das deutsch-türkische Waffenbündnis. Leipzig, 1940, S. 71.

³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3264, л. 78.

⁴ XIII армейский корпус состоял из двух дивизий, XVIII армейский корпус — из трех дивизий (45-й, 51-й и 52-й).

⁵ Командовал отрядом Мирза Абдулла Кайюм; он был убит в 1916 г. («N. O. Korrespondenzblatt der Nachrichtenstelle...», 24 Februar 1916, Jg. II, N 19, Berlin, S. 110).

нулась на 500 км, составляла всего около 16 тыс. солдат и офицеров. Основная масса частей была дислоцирована в Месопотамии с целью противодействовать продвижению английских войск. Для операций в Персии германо-турецким командованием была создана группировка, которая громко именовалась «Армейское главное командование Персия». Состояла она из слабого турецкого пограничного батальона, насчитывавшего примерно 250 солдат, отрядов персидской жандармерии и небольших иррегулярных формирований из персов, сосредоточенных в Касри-Ширине. Командовал этой группировкой германский полковник Боппе, который одновременно считался как бы заместителем фон дер Гольтца по военным и политическим делам в Персии и тем самым непосредственным руководителем интриг в Персии. Кроме «Армейского главного командования Персия» фон дер Гольтцу были формально подчинены специальные германо-турецкие диверсионно-разведывательные группы (экспедиции) Клейна, находившегося в октябре 1915 г. в Керманшахе, и фон Шейбнер-Рихтера. В подчинении у фон дер Гольтца были также германский и турецкий посланники, военные атташе и консулы в Персии со всем их штатом. В его единоличном распоряжении находились значительные денежные средства, оружие, боеприпасы и прочие военные материалы.

Несмотря на весьма широкие масштабы намечаемых мероприятий Шестой армии, больших людских контингентов для нее выделить не удалось. Поскольку ни у Германии, ни у Турции не было достаточного количества войск для осуществления в Персии военных операций широкого масштаба, германо-турецкое командование, используя небольшие регулярные формирования, и в дальнейшем действовало здесь главным образом с помощью иррегулярных отрядов, одновременно сея политические интриги и совершая диверсионные акты.

Сосредоточившись к 20 ноября 1915 г. между Энзели и Казвином, авангард корпуса Баратова в дальнейшем подошел к г. Кередж. Это вызвало в Тегеране панику среди прогерманских и протурецких элементов, которые перенесли свою деятельность в более отдаленные от русских войск пункты — Кум, Хамадан, Шираз и Исфахан.

Отбросив без особого труда германо-турецкие отряды, корпус Баратова 15 декабря 1915 г. занял Хамадан, затем ликвидировал очаги сопротивления в районе Хамадана и Кума. В январе 1916 г. после упорных боев корпус Баратова захватил важный стратегический пункт Кенгавер¹, а в феврале и марте 1916 г. занял Биджар, Сенне, Керманшах², Керенд, имеющий важное стратегическое значение, Кешан (Кашан) и, наконец, 1 апреля 1916 г. — Исфахан.

Серьезные препятствия русскому наступлению в это время создало курдское племя сенджаби, ранее, в 1915 г., остановившее турецкие войска у Касри-Ширина и Керенда³. Курдские отряды задержали продвижение русских войск, шедших на соединение с английскими частями в Месопотамии, на два с половиной месяца. Это, в свою очередь, облегчило туркам разгром английской группировки под командованием генерала Таунсхенда у Кут эль-Амары.

К тому времени группировка «Армейское главное командование Персия» была усилена еще четырьмя турецкими батальонами и иррегулярными отрядами, вследствие чего ее численность достигла 6 тыс. человек. Однако отпора русским войскам группировка не была в состоянии оказать. Поскольку русское наступление угрожало перенесением военных действий во фланг и тыл турецких войск в Месопотамии, германо-турецкое командование в дальнейшем выдвинуло части «Армейского главного командования Персия» для заслона⁴.

Продвижение русских войск предотвращало возможность проникновения германо-турецких сил через Северную Персию к границам Туркестанского края, что имело важное стратегическое и политическое значение. В то же время занятие таких городов, как Исфахан, могло стать в дальнейшем промежуточным этапом в развитии одновременного русского и английского на-

¹ Подробнее см. Р. Аби х. Национальное и революционное движение в Персии в 1914—1917 гг. Воспоминания участника Эхсануллы-хана. «Новый Восток», М., 1928, № 23—24, стр. 248—250.

² Керманшах был занят русскими войсками 9 марта 1916 г.

³ См. А. Виноградова. Кочевые племена Персии и их политическая роль. «Международная жизнь», М., 1922, № 3(21), стр. 13.

⁴ См. G. von Gleich. Vom Balkan nach Bagdad., SS. 105—106.

ступления на Багдад, этот стратегически важный центр. Пройдя Керманшах, русские войска в марте 1916 г. находились в 140 км от Багдада, но в связи со взятием турками Кут эль-Амары отошли к Хамадану. В дальнейшем русские войска, после трудного перехода через горные районы, заняли 16 мая 1916 г. Касри-Ширин, угрожая турецким войскам с фланга¹. Почти одновременно русские силы предприняли операцию в направлении Ханекина. На подступах к этому городу в конце мая развернулись бои с частями турецкой регулярной армии². Однако Англия была против русского продвижения к Багдаду, опасаясь, как бы русская армия не заняла Верхнюю Месопотамию с Мосульским нефтяным районом.

После того как корпус Баратова в основном разгромил германо-турецкие силы, в Бендер-Аббасе высадился (в марте 1916 г.) небольшой англо-индийский отряд под командованием полковника (впоследствии бригадного генерала) Перси Сайкса³. Английское командование возложило на него задачу заменить персидскую жандармерию, в основном перешедшую на сторону Германии и Турции; сформировать новые вспомогательные отряды численностью около 5 тыс. под командованием английских офицеров — так называемый корпус южно-персидских стрелков, совместно с которым ликвидировать германо-турецкие очаги в Персии. Корпус южно-персидских стрелков был сформирован Сайксом в составе двух бригад (Керманской и Фарсской) и одного полка в Бендер-Аббасе. Штаб корпуса, как и сам Сайкс, находился в Ширазе. Сайксу удалось в это время занять Керман и Йезд. Затем он намеревался продвинуться до Исфахана для соединения с русскими силами.

Германское главное командование уделяло весной 1916 г. большое внимание положению в Персии, стремясь во что бы то ни стало сохранить в своих руках руководство операциями. В помощь фон дер Гольтцу в

¹ См. А. Сакетти. Борьба за нефть в Передней Азии. «Новый Восток», М., 1923, № 4, стр. 272.

² См. Р. Аби х. Национальное и революционное движение..., стр. 252. Между Касри-Ширином и Ханекином в это время появилась масса саранчи, которая часто мешала даже передвижению войск («Русское слово», 10 мая [ст. ст.] 1916 г., № 107; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 106).

³ Sir Percy Sykes.

апреле 1916 г. в Багдад прибыл полковник фон Глейх, который должен был занять пост начальника штаба Шестой армии и одновременно, заменив Боппе, руководить всеми действиями в Персии. Когда в середине апреля 1916 г. фон дер Гольц умер, германское главное командование стало добиваться, чтобы пост командующего Шестой армией снова занял германский генерал. Однако Энвер-паша прочил на эту должность своего дядю Халил-бея, командовавшего Иракской группой войск. На этой почве разгорелась острая борьба, в которой в конце концов верх одержал Энвер-паша: командующим Шестой армией был назначен Халил-бей с одновременным производством в чин бригадного генерала и присвоением звания паши; фон Глейх стал его начальником штаба. Халил-паша под всякими предлогами не допускал фон Глейха к персидским делам, считая, что руководство ими должно входить в компетенцию турецкого командования.

Вслед за фон Глейхом в мае 1916 г. в Багдад прибыл герцог Адольф Фридрих цу Мекленбург со своим штабом (21 офицер) и некоторым количеством оружия (14 пулеметов и 6 легких орудий). Герцог Мекленбург должен был возглавить новую военную экспедицию в Персию, задуманную германским главным командованием¹. Рядовой состав для своей экспедиции герцог должен был набрать среди персов. Однако персидские националисты, ориентировавшиеся в то время на Германию, были явно разочарованы мизерными размерами людских сил и материальных средств, которыми располагал герцог. В турецких кругах он был встречен неприязненно и при попытке выполнить порученную ему задачу натолкнулся на резкое противодействие Халил-паши.

Не считаясь с германскими планами и желаниями, Халил-паша, стремясь не допустить создания сплошной русско-английской заградительной линии в Персии, наметил летом 1916 г. наступление на Керманшах—Хамадан. Эта операция была возложена на XIII армейский корпус, снятый для этого с Багдадского направления. Тем самым оборона Багдада была весьма ослаблена.

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis, S. 77.

XIII армейский корпус в то время был хорошо укомплектован и вооружен; он состоял из двух пехотных дивизий (2-я и 6-я), насчитывавших по 8 тыс. солдат. Командовал корпусом Али Ихсан-паша¹. Хотя германские военные руководители относились к планам Халил-паши без всякого энтузиазма, XIII корпусу все же были приданы германская артиллерия, пулеметы и средства радиосвязи, а к Али Ихсан-паше прикомандирован как офицер связи германский майор Зарре². Али Ихсан-паше удалось 9 июня занять Касри-Ширин, 2 июля — Керманшах³, а 10 августа 1916 г. — Хамадан. Таким образом, соединение русских и английских войск в то время не состоялось.

Германия в это время всячески стремилась стать возможно ближе к персидским делам. В начале июля 1916 г. германское главное командование направило в Багдад для руководства приданными Шестой армии германскими формированиями, предназначенными для действий в Персии и соседних странах, генерала Грессмана с непосредственным подчинением его через военного уполномоченного в Турции начальнику германского генерального штаба. Но и Грессман был оставлен Халил-пашой в стороне. Таким образом, Германия оказалась полностью отстраненной от руководства военными операциями в Персии. По соглашению, заключенному между Германией и Турцией 19 августа 1916 г., было установлено, что в Персии «соответствующие военные операции проводятся по приказу турецкого главного командования»⁴. После этого «Армейское главное командование Персия» было расформировано, а генерал Грессман переведен на должность командира учрежденной в то время германской Группы войск Ирак. Так был окончательно разрешен германо-турецкий спор о преобладании в Персии⁵.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 57. На этом участке, так называемом Ханекинском фронте, у турок было в начале августа 1916 г. 14,3 тыс. штыков, а в начале сентября 1916 г. даже 16,4 тыс. штыков, 1500 сабель и 50 орудий; у Али Ихсан-паши в это время существовали сильные трения с Халил-пашой.

² Впоследствии германский военный атташе в Тегеране.

³ По другим данным — 3 июля.

⁴ Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis, SS. 84—85.

⁵ Герцог Адольф Фридрих цу Мекленбург возвратился в августе 1916 г. в Германию.

Продвижение корпуса Али Ихсан-паши ставило русские войска в Персии в трудное положение, так как могло в дальнейшем создать угрозу коммуникациям корпуса Баратова. Поэтому осенью 1916 г. русский отряд (равный примерно пехотному полку) захватил район к востоку от Ревандуза. В дальнейшем растянность операционной линии и недостаток в живой силе не дали русскому командованию возможности развить достигнутые успехи.

К 1 ноября 1916 г. из 45 турецких дивизий, сражавшихся на азиатских фронтах, к русскому фронту было стянуто 27 дивизий, т. е. 60% турецких войск. Столь большое отвлечение турецких сил не дало им возможности осуществить уже подготовленные операции по направлению к Суэцкому каналу; вместе с тем английские силы в Месопотамии приобрели большую свободу действий. Уже в сентябре 1916 г. отряд Сайкса и вновь прибывшие в Бендер-Аббас регулярные англо-индийские войска достигли Исфахана и установили взаимодействие с корпусом Баратова.

К началу 1917 г. значительная часть территории Персии была оккупирована войсками Антанты: северная и северо-западная части — русскими, юго-восточная и южная — английскими. Но в западной части страны все еще находились турецкие силы.

После длительной подготовки англичане в январе 1917 г. возобновили нажим на турецкие войска. В феврале 1917 г. в связи с возникшей для Багдада угрозой командование турецкой Шестой армии начало переброску XIII армейского корпуса из Южной Персии обратно на Месопотамский фронт. Этим воспользовались русские войска. Несмотря на очень снежную зиму, они перешли в наступление и в марте заняли Хамадан, Синэ и весь район Керманшаха.

Англия использовала создавшееся положение и заставила шахское правительство, во главе которого находился английский ставленник Восуг од-Доуле, 25 марта 1917 г. санкционировать формирование английскими властями Корпуса южноперсидских стрелков¹. 1 апреля 1917 г. отряды корпуса Баратова установили в Ханекине

¹ См. М. Н. Иванова. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 16.

связь с англо-индийскими частями¹. Тем самым была создана почти сплошная русско-английская заградительная линия, которая не давала германо-турецким силам возможности проникнуть в восточные районы Персии. В дальнейшем, в связи с английским наступлением в Месопотамии, турецкому командованию пришлось полностью отказаться от действия в Персии и отвести свои сильно потрепанные части из Южной Персии к границе. Так окончилась германо-турецкая авантюра в Персии. Впоследствии Людендорф в своих мемуарах меланхолично писал, что «турецкие операции в Персии в направлении Хамадана были эпизодами и не имели никакого значения для хода войны»². Следует добавить, что единственным результатом их было то, что они ускорили падение Багдада.

Месопотамский фронт. Ведя военные действия на Кавказе и в Персии, Турция вместе с тем вынуждена была отражать натиск английских войск на Месопотамском фронте. В Месопотамии она первоначально располагала семью батальонами регулярных войск, отдельным батальоном «османджиков» и некоторыми мелкими подразделениями — всего около 6,5 тыс. штыков и около 150 сабель. Эти силы именовались Группой войск Ирак. Командовал ими с 3 января 1915 г. Сюлейман Аскери-бей, бывший вали Багдадского вилайета, ярый панисламист и пантуркист, невежественный в военном отношении³.

Англичане уже в ноябре 1914 г. высадили десант в зоне Шатт эль-Араба. 22 ноября 1914 г., не встретив серьезного сопротивления, они заняли важный в стратегическом отношении порт Басру, ставший в дальнейшем главной базой английских войск в Месопотамии.

Поспешность, с которой английское командование начало здесь свои операции, была вызвана желанием как можно скорее захватить Месопотамию, район, важ-

¹ По другим данным — 2 апреля 1917 г. (см. M. Larcher. *La guerre turque.*, p. 447).

² Erich Ludendorff. *Meine Kriegserinnerungen, 1914—1918.* Berlin, 1919, S. 200.

³ Он имел лишь чин майора (бинбаши); до войны, в 1913 г., Сюлейман Аскери-бей руководил «Teşkilâtı mahsuse» — организацией, объединявшей турецких националистов Западной Фракии, и был организатором Временного мусульманского правительства в Западной Фракии («Записки Джемал-паши...», стр. 39),

ный по своему положению, поскольку он находится на путях между Индией, Персией, Прикаспием, Кавказом, Армянским нагорьем, Малой Азией и Сирией. К тому же Месопотамия богата нефтью (мосульские нефтяные месторождения) и потенциально могла стать богатейшей зерновой базой и обширнейшей хлопковой плантацией.

После занятия Басры английские войска стали продвигаться в северо-западном направлении и, не встретив сильного сопротивления, 9 декабря 1914 г. заняли Гур-иу (Эль-Курна). В противовес действиям англичан турецкая Группа войск Ирак предприняла в начале 1915 г. фланговое контрнаступление; в котором приняло участие 8 батальонов 37-й и 38-й пехотных дивизий и иррегулярные отряды бахтиар¹ и арабов (около 10 тыс. человек). Турецким войскам и иррегулярным отрядам удалось 3 марта 1915 г. занять Ахваз, а затем Мохаммеру (ныне Хорремшехр), вследствие чего для англичан был закрыт проход к реке Карун. Все же английским войскам удалось 14 апреля при Гурне нанести туркам серьезное поражение, после которого командующий Группой войск Ирак Сюлейман Аскери-бей покончил с собой. На его место с 20 апреля 1915 г. был назначен полковник Нурэддин-бей².

Однако Нурэддин-бей также не смог приостановить английское наступление. Продвигаясь на Багдадском направлении, англичане нанесли турецким войскам 3 июня 1915 г. крупное поражение у Амары, а затем и у Кут эль-Амары, которая была занята английскими войсками 28 сентября 1915 г.³.

Поскольку силы англичан на Месопотамском фронте были невелики, да и действовали они вяло⁴, турецкой Группе войск Ирак, несмотря на то что она насчитывала всего лишь 14 тыс. штыков⁵, удалось к 7 декабря

¹ Бахтиары — группа родственных курдам полукочевых племен, населяющих Луристан (Иран), область между Шуштером на западе и Исфаханом на востоке, доходящую на юге до Бехбехана и Рам-хормоза; во главе племен стоял ильхани (князь) Самсам эс-Салтане.

² Впоследствии — паша; как и Сюлейман Аскери-бей, он был облечен высшей гражданской властью в Месопотамии.

³ По другим данным — 29 сентября 1915 г.

⁴ См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 55.

⁵ По данным на 25 октября 1915 г.

1915 г. полностью окружить у Кут эль-Амары значительную английскую группировку под командованием генерала Таунсхенда¹. 6 января 1916 г. командующим Группой войск Ирак вместо Нурэддин-бея был назначен полковник Халил-бей², ранее командовавший экспедиционным корпусом в районе Ван—Урмия.

К этому времени, как уже указывалось, фон дер Гольц стал командующим только что сформированной Шестой армией, в состав которой вошла также Группа войск Ирак; после его смерти с 20 апреля 1916 г. командующим армией был назначен Халил-паша³. 29 апреля 1916 г., после 147-дневной осады, пала Кут эль-Амара. Турецкие войска взяли свыше 13 тыс. пленных⁴, в том числе и самого Таунсхенда.

Поражение английских войск под Кут эль-Амарой вызвало большой резонанс на всем Ближнем Востоке и нанесло существенный ущерб английскому престижу. Оно имело также отрицательные последствия для русских и английских войск, так как срывало план создания сплошного фронта союзников через всю Персию и Месопотамию. Впрочем, английское командование, как уже указывалось, не стремилось к тесному взаимодействию с русскими войсками — англичане были решительно против того, чтобы русские войска появились в Месопотамии, ибо считали ее своей долей при будущем разделе турецких владений. От полного разгрома английские войска в Месопотамии спасло только то, что турецкое главное командование не могло усилить Шестую армию⁵, так как вынуждено было постоянно посылать крупные подкрепления на Кавказский фронт, где рус-

¹ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, S. 140.

² По данным русского командования, Нурэддин-бей командовал группой войск Ирак только до октября 1915 г. (см. ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 241, л. 23 об.).

³ С мая 1916 г. Халил-паша; как раньше Нурэддин-бей, был облечен высшей гражданской властью в Месопотамии.

⁴ См. H. L. Wegener. Der britische Geheimdienst im Orient. Berlin, 1942, S. 50; ср. H. Larcher. La guerre turque., pp. 359—361.

⁵ Правда, в середине мая 1916 г. в Багдад прибыл для подкрепления войск Шестой армии Африканский батальон; состоял он из пленных марокканцев, деморализованных и не желающих драться даже во имя «священной войны»; батальон был придан XVIII армейскому корпусу; никакой роли в боевых операциях он не сыграл.

ские войска после взятия Эрзерума продолжали наступление. Мало того, чтобы отвлечь внимание турок от английского Месопотамского фронта, командование русским Кавказским фронтом активизировало в это время операции в Персии. В этой связи турецкий XVIII армейский корпус занял в конце мая 1916 г. оборону по линии Кут—Кут эль-Хай, а XIII армейский корпус, как указывалось выше, был снят с Месопотамского фронта и направлен в Персию.

Германия, так же как и в Персии, старалась в Месопотамии если и не играть руководящую роль, то во всяком случае сохранить самостоятельное положение. С этой целью германское главное командование летом 1916 г., когда шел спор относительно руководства операциями в Персии, объединило германских офицеров и солдат, находившихся в Месопотамии, в особую германскую Группу войск Ирак в составе 80 офицеров и 300 солдат. Командующим группой был назначен генерал Грессман, освободившийся после ликвидации германского «Армейского главного командования Персия». Однако в дальнейшем сколько-нибудь серьезного значения эта группа ввиду своей малочисленности не имела.

С января 1917 г. английские войска, создав необходимый военный перевес, перешли на Месопотамском фронте в контрнаступление, тесня турецкие войска в Багдадском направлении. Поскольку на русском Кавказском фронте наступило затишье, основные военные действия происходили в Месопотамии. Между тем именно в это время силы турецкой Шестой армии значительно уменьшились в связи с операциями XIII армейского корпуса в районе Керманшаха. В составе турецкой Шестой армии в начале 1917 г. оставались лишь четыре неполные дивизии, которые держали фронт протяжением по воздушной линии в 170 км к юго-востоку от Багдада по обоим берегам Тигра. Поэтому в помощь Шестой армии была спешно переброшена одна дивизия из состава Второй армии, а в конце 1917 г. на Багдадское направление был отозван XIII армейский корпус, ранее действовавший в районе Керманшаха. Однако корпус находился в то время в 400 км от турецких войск, оперировавших в районе Багдада, и был отделен от них труднопроходимой гористой местностью, так что о скором подходе его к Багдаду не могло быть и речи,

Недостаточная численность турецких войск на Месопотамском фронте облегчила английским силам, насчитывавшим всего лишь четыре пехотные и одну кавалерийскую дивизии, операции против турецкой Шестой армии. Английское командование активизировало действия своих войск, чтобы к окончанию войны завладеть областями, куда была направлена английская экспансия. 25 февраля 1917 г. англичанам снова удалось взять Кут эль-Амару¹, а затем, в то время как корпус Баратова занимал район Керманшаха—Хамадана, английские войска в ночь с 10 на 11 марта 1917 г. овладели Багдадом. Турецкий XIII армейский корпус, который в это время был на марше, так и не принял участия в его обороне. Продвигаясь затем на север, английские войска к 15 марта 1917 г. достигли западного берега Тигра, приблизительно в 50 км выше Багдада.

К этому времени Россия и Англия добились значительного численного превосходства своих войск на Кавказе и в Месопотамии. К апрелю 1917 г. русские войска Кавказского фронта насчитывали около 184 тыс. штыков и 32 тыс. сабель, а английские войска в Месопотамии — 55,5 тыс. штыков и свыше 5 тыс. сабель, не считая войск охраны тыла. Между тем общая численность турецких войск, действовавших на этих фронтах (Вторая, Третья и Шестая армии), достигала всего 91 тыс. штыков и 3800 сабель (183 батальона и 52 эскадрона) регулярных войск и 25 тыс. солдат в иррегулярных курдских формированиях². Поскольку главные турецкие силы сковывала русская армия, английские войска 23 апреля 1917 г. заняли также Самарру, после чего в течение весны и лета нанесли турецким войскам в Месопотамии еще ряд поражений, продвинувшись на значительное расстояние к северу от Самарры в направлении Мосула. К 11 июля 1917 г. английские войска заняли Рамади (в 100 км от Багдада).

Для действий на Мосульском направлении русским и английским командованием была в это время задумана новая крупная совместная операция, однако она не была осуществлена — русский солдат не хотел больше воевать.

¹ См. Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen..., S. 326.

² См. Н. Г. Корсун. Первая мировая война на Кавказском фронте, стр. 81.

Образование Группы войск Йылдырым. Захват англичанами Багдада и прекращение активных действий на Кавказском фронте побудили германо-турецкое командование уделить особое внимание Месопотамскому фронту. Для противодействия дальнейшему продвижению англичан и подготовки широкого контрнаступления в Месопотамии, имея в виду оттуда впоследствии проникнуть в Персию и дальше в Баку, в Прикаспий и Среднюю Азию, Германия и Турция весной 1917 г. приступили к формированию особой ударной группы войск. Операция, которую предполагалось на нее возложить, получила по распоряжению Энвер-паши от 24 июля 1917 г. условное название «Йылдырым» («Молния»); по названию операции самое группу стали именовать «Группа войск Йылдырым»¹. Главнокомандующим этой группой войск был назначен генерал фон Фалькенгайн, получивший чин маршала турецкой службы.

В Группу войск Йылдырым должны были войти турецкие и германские части. С турецкой стороны в состав группы были включены Шестая армия, действовавшая на Месопотамском фронте, новая Седьмая армия, которая формировалась из дивизий, находившихся в Галиции, Македонии и в зоне проливов, и некоторые части из состава Третьей и Второй армий; в частности, в состав новой армии из Второй армии вошел III армейский корпус². Всего в Седьмую армию было включено семь дивизий. Формирование армии началось в мае 1917 г., но только в августе было более или менее закончено. В мае 1917 г. командующим Седьмой армией был назначен Мустафа Кемаль-паша, который вместе со своим штабом прибыл 19 августа в Алеппо (Халеб)³. Однако 13 ноября 1917 г., под предлогом болезни, а на самом деле на почве резкого конфликта с фон Фалькенгайном, Мустафа Кемаль-паша, сдав командование Мустафе Февзи-паше, выехал в Стамбул⁴.

¹ В германских военных кругах операция и группа войск назывались «F» (от Falke — сокол).

² Командиром III армейского корпуса в это время был полковник Исмет-бей (впоследствии Инёню), занимавший некоторое время должность начальника штаба Второй армии; русские разведывательные данные характеризуют его как храброго, умного и знающего военачальника.

³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3894, л. 476 (очевидно, по старому стилю).

⁴ «Записки Джемал-паши...», стр. 155.

Кроме Шестой и Седьмой армий в Группу войск Иылдырым была включена Четвертая армия, в состав которой (по данным на июль 1917 г.) входили VIII армейский корпус, 2-я и 16-я пехотные дивизии. В связи с подчинением Четвертой армии Группе войск Иылдырым, по представлению фон Фалькенгайна, уже в мае были сильно ограничены права командующего армией Ахмеда Джемаль-паши, которого фон Фалькенгайн считал «несостоятельным».

С германской стороны в Группу войск Иылдырым должен был войти так называемый Азиатский корпус, имевший кодовое название «Паша-II». Этот корпус был невелик и состоял всего из шести, правда отборных, пехотных батальонов и нескольких артиллерийских и специальных частей, в том числе авиационных, — все полного штатного расписания и хорошо оснащенные. Таким образом, Азиатский корпус представлял собой усиленную пехотную дивизию. Части «Паша-II» начали с лета 1917 г.¹ прибывать в Турцию².

Поздней осенью 1917 г. в связи с наступлением английских войск для турецких частей создалось критическое положение на Сирийско-Палестинском фронте. Оголять Кавказский фронт турецкое главное командование не решалось, так как там в то время находилось до 1,5 млн. русских солдат и офицеров (включая нестроевых). Тогда главное турецкое командование решило Группу войск Иылдырым использовать на Сирийско-Палестинском фронте, выделив, однако, из ее состава Шестую армию, которая должна была оставаться на Месопотамском фронте³.

В соответствии с этим решением в сентябре 1917 г. была начата переброска на Сирийско-Палестинский фронт войск Седьмой армии и прибывших к тому времени германских частей «Паша-II». В результате на Месопотамском фронте протяжением свыше 500 км, от

¹ Окончилась же переброска в Турцию только весной 1918 г.

² Между прочим, германские офицеры, откомандированные в группу войск Иылдырым, выходили из подчинения германской военной миссии; части, которые должны были войти в состав Азиатского корпуса, в дальнейшем полностью так и не прибыли.

³ Впервые Энвер-паша сообщил фон Фалькенгайну о возможности переброски Группы войск Иылдырым в Палестину 24 августа 1917 г.

озера Урмия до верхнего Евфрата, снова осталась одна Шестая армия, таявшая от голода и эпидемий. По свидетельству бывшего начальника штаба Шестой армии подполковника Э. Паракена, в ее состав тогда входили сильно поредевшие XVIII и XIII армейские корпуса, 50-я отдельная пехотная дивизия и небольшой отряд персидской жандармерии. В сентябре 1917 г. в армии на довольствии числилось до 80 тыс. человек, под ружьем должно было быть 40 тыс., но фактически было только 20 тыс.¹

К этому времени английские войска, пользуясь тяжелым положением Шестой армии, перешли в наступление. Продвигаясь на Мосульском направлении, англичане 29 сентября 1917 г. заняли Рамади, а 6 ноября — Текрит, достигнув, таким образом, границы Мосульского вилайета, после чего стали готовиться к вторжению в Мосульский вилайет.

Суэцкий (Сирийско-Палестинский) фронт. В планах ведения войны турецкое главное командование важное значение помимо Кавказского придавало Суэцкому (Сирийско-Палестинскому) направлению.

Задача форсирования Суэцкого канала и завоевания Египта была возложена на одного из «триумвиров» — Ахмеда Джемаль-пашу, который 18 ноября 1914 г. был назначен, с сохранением портфеля морского министра, командующим Четвертой армией — «Армией освобождения Египта». В распоряжение Джемаль-паши, выехавшего в Сирию 21 ноября 1914 г., был направлен ряд германских офицеров, в частности майор (впоследствии подполковник и полковник) фон Кресс фон Крессенштейн, сыгравший важную роль в военных действиях турецких войск в районе Суэцкого канала и на Сирийско-Палестинском фронте в 1915—1917 гг. В состав Четвертой армии входило к началу военных действий семь дивизий, а численность ее тогда достигала 100 тыс. человек².

Выдвинутые вперед части Четвертой армии (около 16 тыс. солдат) 10 ноября 1914 г. без боя заняли Эль-

¹ См. Ernst P a r a q u i n. *Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917—1918* (Manuscript), SS. 86—87. По Мюльманну, в сентябре 1917 г. под ружьем стояло значительно меньше 12 тыс. человек (см. Carl M ü h l m a n n. *Das deutsch-türkische Waffenbündniss.*, S. 231); Мюльманн, по-видимому, учитывает только основные силы.

² См. M. L a r c h e r. *La guerre turque.*, p. 73.

Ариш, а 18 ноября — Эн-Наху¹; затем турецкие войска овладели Синайским полуостровом и стали продвигаться к Суэцкому каналу с целью форсировать его. 29 января 1915 г., как следует из донесения российского посланника в Каире Смирнова, на Суэцком канале близ Эль-Кантары произошли первые стычки турецких и английских войск². В начале февраля 1915 г. оперировавший в зоне канала турецкий экспедиционный корпус под командованием фон Кресса фон Крессенштейна во время сильной песчаной бури едва не перешел в районе Исмаилии через канал, который в то время на всем протяжении защищали лишь две английские дивизии.

Под угрозой возможного турецкого вторжения английское главное командование увеличило численность войск в зоне канала³, усилило укрепления, мобилизовав почти все население Египта в Рабочий и Верблюжий корпуса, и, наконец, пополнило новыми кораблями флот, охранявший канал. Между тем после высадки английского десанта в Галлиполи (Гелиболу) из Четвертой армии были отозваны и посланы в Дарданеллы три пехотные дивизии (8-я, 10-я и 25-я), а вскоре за тем были взяты еще две дивизии — одна направлена в Багдад, другая — в Битлис⁴.

При таком соотношении сил нечего было и думать о форсировании Суэцкого канала. В течение всего 1915 г. турецкие войска, удерживая Синайский полуостров, вели в зоне канала только незначительные операции.

С конца 1915 г., после открытия прямого железнодорожного сообщения между Германией и Турцией, Германия наметила посылку в Турцию новых формирований для операций на Суэцком фронте; однако эти подкрепления, с целью конспирации названные войсками «Паша-1», были незначительными. Английское командование тем временем накапливало силы.

В начале 1916 г., после провала Галлиполийской операции, значительная часть английских войск была

¹ См. Franz Stuhlmann. Der Kampf um Arabien zwischen des Türkei und England. Hamburg—Braunschweig, 1916, S. 31.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 44.

³ Ко времени разрыва отношений с Турцией Англия имела в Египте всего лишь около 30 тыс. солдат и офицеров (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 493).

⁴ «Записки Джемал-паши...», стр. 133.

эвакуирована в Египет, вследствие чего численность английских сил возросла здесь до 250 тыс. солдат и офицеров. Тем не менее турецкие войска, сосредоточив около 13 тыс. человек, предприняли в августе 1916 г. еще одну попытку прорваться к Суэцкому каналу. Английские войска, превосходившие по численности турецкие более чем в три раза, в битве при Рамани (к юго-востоку от Порт-Суэца) отбросили турецкую армию на 80 км. В конце 1916 г. английские силы, продолжая наступление, заняли 21 декабря Эль-Ариш¹, эвакуированный турками 16 декабря, после чего турецкие войска сосредоточились вдоль старой Палестино-Синайской границы, уступив англичанам, таким образом, весь Синайский полуостров².

Таким образом, Суэцкая экспедиция была пустой затеей, стоившей больших людских потерь и огромных денег; к тому же тылы турецкой армии оказались в антисанитарном состоянии: в районе Мертвого моря от недостатка фуража пали подготовленные для Суэцкой операции тысячи верблюдов; их разлагавшиеся трупы заражали воздух³.

В начале 1917 г. английские войска, имея значительное превосходство в живой силе, в вооружении и боеприпасах, перешли в контрнаступление, в качестве первоочередной задачи имея захват Газы. Турецкие войска, отходя под напором англичан, закрепились в конце февраля 1917 г. на линии Газа—Тель эль-Шериа—Бирэссеба (Безр-Шева). Оборона на этом участке была поручена фон Крессу фон Крессенштейну⁴. В феврале и марте 1917 г. английские войска дважды пытались занять Газу, но, потерпев неудачу, приостановили наступление. До лета 1917 г. на этом участке фронта крупных операций не было.

С конца июня 1917 г. английское главное командо-

¹ См. Базил Генри Лиддел-Гарт. Полковник Лоуренс. Воениздат, М., 1939, стр. 91. По другим данным, Эль-Ариш был занят 29 декабря 1916 г. (см. A. Poidebard. *Au carrefour des routes de Perse*. Paris, 1923, p. 213). От Эль-Ариша до Порт-Саида — 150 км.

² «Записки Джемал-паши...», стр. 137.

³ См. Hans von Kiesling. *Die Sünden der deutschen Militärpolitik in der Türkei*. «Die Glocke», Berlin—München, 1919, V Jg, Bd. 1, S. 633.

⁴ «Записки Джемал-паши...», стр. 137.

вание приступило к реорганизации сил на Сирийско-Палестинском фронте. 27 июня в Египет прибыл новый главнокомандующий английскими войсками на Сирийско-Палестинском фронте генерал сэр Эдмунд Алленби¹. Английская армия в Палестине была доведена до семи пехотных дивизий, составлявших с приданными кавалерийскими частями 75 тыс. штыков и 17 тыс. сабель². При этом с моря англичан поддерживали англо-французские военно-морские силы, привлекавшие к себе усиленное внимание германских подводных лодок³.

Турецкие войска, хотя и были в это время также несколько усилены за счет новых формирований, по численности значительно уступали английским. Они состояли главным образом из частей Четвертой армии, переформированных по приказу от 25 сентября 1917 г. в особую Восьмую армию. Ее командующим был назначен фон Кресс фон Крессенштейн. Восьмая армия насчитывала восемь неполной численности пехотных дивизий и два кавалерийских полка (всего до 30 тыс. солдат и офицеров)⁴.

План Алленби заключался в том, чтобы путем ложного передвижения небольших регулярных подразделений и иррегулярных отрядов привлечь внимание турецких войск к району восточнее реки Иордан, а тем временем нанести внезапный удар по ослабевшим участкам турецкого фронта, прорвать его и ввести в тыл турецких войск для глубокого обхода крупные силы кавалерии, стремясь вынудить турецкие войска отходить не на север, а на восток через Иордан. Тем самым турецкие войска были бы поставлены в исключительно тяжелые условия, особенно в снабжении водой, так как доставка воды, равно как и других припасов, на расстояние не меньше 15—20 миль от железной дороги требовала помимо других видов транспорта десятков

¹ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 125. По другим данным — в июле 1917 г. (см. Джордж Астон. Британская контрразведка в мировой войне. Соцэкгиз, М., 1939, стр. 156).

² См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 150.

³ См. Р. Гибсон и М. Прендергаст. Германская подводная война 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1938, стр. 276—277.

⁴ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 150.

тысяч верблюдов, которых в то время в распоряжении турецкого командования не было. Воспользовавшись этим, английские части должны были прежде всего занять Газу.

Подготовка операции заняла у англичан много времени. Английское наступление (так называемая третья битва за Газу) началось только 27 октября 1917 г. 31 октября англичане захватили Бирэссебу, а 6 ноября — Газу, ключ к Северной Палестине.

Занятие английскими войсками южнопалестинского плацдарма означало, что турецкий план военных действий на Суэцком фронте потерпел окончательный крах.

Операции на Аравийском полуострове. Номинально в подчинении командования турецкого Сирийско-Палестинского фронта находились также войска, дислоцированные на Аравийском полуострове — в Асире, Йемене, Хиджазе, Неджде, Джебель-Шаммаре.

Асир. По административному делению, существовавшему к началу войны в Османской империи, Асир формально считался санджаком непосредственного подчинения центру. Правил здесь Сейид Мухаммед Али бен Идриси, который имел титул эмира и даже назывался в Асире «великим».

Еще за несколько лет до первой мировой войны, в период триполитанской кампании, Бен Идриси, стремившийся к завоеванию независимости, поднял против Османской империи восстание. Ему удалось, опираясь на поддержку Англии, завоевать Кунфуду (Эль-Кунфида) и острова Фарасан и почти полностью изгнать турок из Асира. С этого времени Англия стала пользоваться здесь большим влиянием.

Незадолго до вступления Турции в войну, по сообщениям из Стамбула от 15 и 16 июля 1914 г., Бен Идриси потребовал от Порты признания его наследственным властителем (эмиром) Асира и предоставления ему полной самостоятельности в управлении страной. Он требовал, чтобы турецкое правительство не посылало в Асир ни чиновников, ни воинские части. Со своей стороны он соглашался признавать сюзеренитет султана, поднимать турецкий флаг и упоминать имя султана в качестве халифа в пятничной молитве (хутбе)¹. Но, по-видимому,

¹ См. Franz Stuhlmann. Der Kampf um Arabien., S. 108.

переговоры к началу войны не были окончены. В общем же позиции Османской империи в Асире были слабыми — всего здесь находилось семь батальонов 21-й отдельной пехотной дивизии (около 3 тыс. солдат и офицеров), основные силы которой (левое крыло) дислоцировались в Йемене с целью усиления VII армейского корпуса. Подразделения этих батальонов располагались гарнизонами в Абхе, Кунфуде, Лите и в некоторых других пунктах страны.

Когда в ноябре 1914 г. Англия установила блокаду Аравийского побережья Красного моря, она, однако, не распространила ее на асирскую часть, считая эмира Бен Идриси своим союзником.

В апреле 1915 г. Англия заключила с Бен Идриси договор, подкрепленный в январе 1917 г. еще одним договором. По этим договорам англичане обязались снабжать Асир деньгами и оружием и гарантировали его территориальную неприкосновенность. Взамен они получили исключительные права и концессии в Асире, в частности на нефтяные месторождения на островах Фарасан. Таким образом, Асир, полностью освободившись от турецкого господства, попал в зависимость от Англии.

Несмотря на поддержку англичан, эмир Бен Идриси не смог вытеснить турецкие войска из Асира, где они и оставались в течение всей войны. С точки зрения общего плана ведения войны сохранение турецких войск в Асире не имело никакого значения, однако отозвать их главное турецкое командование не могло, так как путь через Хиджаз ввиду происходивших там событий был закрыт.

Йемен. В Йемене, который считался формально вилаетом Османской империи, надежным сторонником турецких правителей был имам Сейид Махмуд Яхья Хамид ад-Дин. Совместно с местным турецким вали он управлял страной, пользовавшейся широкой автономией.

Когда началась война, имам Яхья объявил о своей безоговорочной верности турецкому султану¹, а йеменские племена, собравшиеся близ Ходейды, заявили, что

¹ См. Franz Stuhlmann. Der Kampf um Arabien..., S. 109.

они будут совместно с турецкими войсками оборонять страну¹.

Турецкие силы в Йемене состояли всего лишь из левого крыла 21-й отдельной пехотной дивизии, дислоцированного в Лахедже, и VII армейского корпуса (39-я пехотная дивизия в Сана и 40-я пехотная дивизия — в Ходейде).

В связи с протурецкой ориентацией имама Йемена английский флот в ноябре 1914 г. установил блокаду йеменского побережья Красного моря.

В начале декабря 1914 г. англичане сделали попытку высадить десант близ Мохи, но успеха не имели. Встревоженные слухами о намерении имама Яхьи напасть на Аден, англичане высадили в Адене подкрепления, состоявшие из индийских войск. В июне 1915 г. английский флот бомбардировал, по некоторым данным, Лахедж и затем занял его с суши. В ответ турецкие части из Сана совместно с отрядами имама напали 17 июля 1915 г. на Лахедж и оттеснили английские войска к Адену². В дальнейшем турецкие войска в течение всей войны совместно с отрядами властителя Йемена вели активную «малую» войну против английских сил, расположенных на территории британского протектората Аден, достигая подчас ощутимых успехов. Однако какого-либо значения для общего хода военных действий операции в Йемене, так же как и в Асире, не имели.

Хиджаз. По административному делению Османской империи Хиджаз считался вилайетом. Им управлял в качестве вали Хусейн ибн Али, имевший высокий титул «великого шерифа». Он был из рода Хашимитов, выводящих свою генеалогию от пророка Мухаммеда. Как потомок пророка Хусейн пользовался большой известностью и авторитетом среди мусульман. Турецкое правительство всячески стремилось приблизить Хусейна, постоянно проявляя к нему знаки внимания: его сыновья Фейсал и Абдаллах были членами палаты депутатов Османской империи (Абдаллах — даже вице-председателем палаты). Однако Хусейн стремился сбросить ту-

¹ См. Franz Stuhlmann, *Der Kampf um Arabien...*, S. 108.

² По другим данным — в августе 1915 г. (см. Franz Stuhlmann *Der Kampf um Arabien...*, S. 139): ср. В. Петрин. Йемен. III. Исторический очерк. БСЭ, т. 27, стр. 494.

рецкий сюзеренитет, мечтал о том, чтобы Хиджаз стал независимым государством под его властью.

Еще весной 1914 г. Хусейн послал Абдаллаха в Каир, чтобы установить контакт с британским резидентом лордом Китченером и заручиться помощью Англии в случае восстания арабов против Турции. Китченер тогда не дал формальных заверений, но связал Абдаллаха с сэром Рональдом Сторсом, своим секретарем по делам Ближнего Востока. Абдаллах имел с ним несколько бесед, давших Хусейну основание рассчитывать на поддержку Англии в случае восстания¹. Эти переговоры до некоторой степени усилили антитурецкие настроения Хусейна и определили его позиции в годы войны.

24 сентября 1914 г., вскоре после начала войны в Европе, Китченер, в то время уже военный министр, дал Сторсу указание послать специального человека к Абдаллаху и выяснить, будет ли Хусейн на стороне Англии, если Турция выступит против нее. Соответствующее лицо прибыло с письмом от Сторса 9 октября 1914 г. в Мекку. Хусейн благожелательно принял письмо².

К началу первой мировой войны в Хиджазе находилась всего лишь одна — 22-я отдельная пехотная дивизия (командовал ею генерал Фахрэддин-паша), части которой дислоцировались в Джидде, Мекке, Медине и Таифе. Турецких сил в Хиджазе было совершенно недостаточно не только для обороны, но и для поддержания господства в крае.

В ноябре—декабре 1914 г. Хусейн получил два важных послания. В одном из них, полученном от султана-халифа, сообщалось об объявлении «священной войны». Султан-халиф предлагал Хусейну как хранителю «святых мест» одобрить объявление «священной войны». При послании находилось сопроводительное письмо Ахмеда Джемаль-паши, командующего Четвертой армией и наместника в Сирии и Палестине, в котором ше-риф Хусейн приглашался открыто объявить о своем присоединении к «священной войне»; ему предлагалось

¹ См. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud, Mekka, Öl und Politik. München, 1953, SS. 99—100.

² См. R. Storrs. Orientations. London, 1937, pp. 173—175; его же. The Memoirs of... New York, 1937, pp. 165—166.

отослать в Дамаск знамя пророка, хранившееся в Медине, и сформировать отряд из хиджазских племен¹.

Почти одновременно Хусейн получил (с некоторым опозданием) тайное послание от лорда Китченера, в котором запрашивалось о его позиции в случае вступления Турции в войну. В послании содержались обещания предоставить разные гарантии, вплоть до обещания признать Хусейна халифом, если он выступит против Турции².

Послание Китченера очень заинтересовало Хусейна, однако действовать он стал с большой осмотрительностью, так как в Хиджазе находились турецкие войска. К тому же неясной для него была позиция других властителей на Аравийском полуострове. Поэтому Хусейн дал осторожный ответ, который сводился к тому, что в принципе он согласен на союз с Англией, но просит отложить выступление, так как ему нужно время для подготовки. Он обещал связаться с британским правительством, чтобы договориться о деталях союза, когда найдет удобный повод для разрыва с Турцией³.

Одновременно Хусейн ответил также на послание султана-халифа и письмо Ахмеда Джемаль-паши. В ответе султану-халифу он выразил свое восхищение объявлением «священной войны», но отказался заявить об этом открыто, боясь навлечь на себя гнев Англии, которая легко могла напасть на прибрежные районы Хиджаза или установить блокаду побережья. А это вызвало бы против него возмущение племен, кочующих в прибрежной полосе. Ахмеду Джемаль-паше Хусейн дал согласие перенести знамя пророка в Дамаск, а также пообещал начать среди хиджазских племен набор «борцов за веру» и прислать в Дамаск для переговоров своего сына Фейсала⁴. Предложение Ахмеда Джемаль-паши сформировать отряд из хиджазских племен было для Хусейна удобным поводом создать собственные вооруженные силы, не вызывая при этом опасений турецких властей. В то же время поездка Фейсала в Дамаск должна была свидетельствовать о полной преданности Хусейна Османской империи. В действительности же

¹ См. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud., S. 100.

² Ibid.,

³ Ibid., S. 101.

⁴ Ibid. S. 102.

Фейсал, находясь в Дамаске, должен был информировать своего отца о событиях в Сирии и установить связи с сирийскими националистами. Он должен был выяснить, согласны ли их тайные организации, а также войска, находившиеся в Сирии и состоявшие в значительной части из арабов, действовать совместно с Хусейном, если он поднимет восстание.

После этого Хусейн послал тайных гонцов к четырем другим властителям на Аравийском полуострове — эмиру Асира Бен Идриси, имаму Йемена Яхье, эмиру Джебель-Шаммара Ибн Рашиду и эмиру Неджда Ибн Сауду — с посланиями, в которых он просил сообщить об их отношении к «священной войне», предлагая принять участие в совместной борьбе за освобождение арабских народов¹.

Вскоре Хусейн собрал около 1500 добровольцев², для которых получил от Порты необходимое количество оружия и около 60 тыс. лир золотом³.

Тем временем, в апреле 1915 г., Фейсал установил в Дамаске связи с организациями сирийских националистов «Аль-Ахд» и «Аль-Фетат», которые ввел в курс переговоров Хусейна с Китченером⁴. В дальнейшем он заключил с ними соглашение — так называемый Дамасский протокол, по которому тайные организации сирийских националистов соглашались участвовать в восстании против Турции. В протоколе содержались также требования, которые должны были быть предъявлены Англии, ибо, несмотря на ориентацию сирийских националистов в их борьбе против Турции на Англию и Францию, они все же полностью им не доверяли. Для Хусейна протокол имел исключительно важное значение, поскольку он признавал за ним роль вождя будущего восстания⁵.

Но турецкие правящие круги каким-то образом узнали о переговорах Фейсала с сирийскими националистами; все воинские части, состоявшие из арабов,

¹ См. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud., S. 102.

² «Записки Джемал-паши...», стр. 172, 177.

³ Т. е. около 500 тыс. золотых рублей; см. там же, стр. 178.

⁴ См. H. L. Wegener. Der britische Geheimdienst., S. 46.

⁵ См. George Antonius. The Arab awakening. The story of the Arab national movement. Philadelphia—New York—Toronto, 1939, pp. 157—159, 164—183.

были сняты с Сирийско-Палестинского фронта и отправлены в Дарданеллы, что исключало возможность их участия в намечаемом восстании. Кроме того, по приказу Ахмеда Джемал-паши были произведены многочисленные аресты и казни. Фейсалу все же удалось выехать из Дамаска обратно в Хиджаз. Один из людей, сопровождавших Фейсала, тайно, в подошве сапога, увез крошечный клочок бумаги с текстом Дамасского протокола.

В то время как Фейсал клялся в Дамаске в верности султану-халифу, шериф Хусейн вел тайную переписку с верховным комиссаром Великобритании в Египте сэром Генри Мак Магоном¹. В середине 1915 г. Хусейн получил от Мак Магона послание, в котором последний заявлял, что, если Хусейн выступит против Турции, Англия окажет ему всяческую помощь. В случае успеха восстания Англия соглашалась признать независимое арабское государство с территорией, ограниченной на севере линией Мерсин—Адана и далее вдоль 37° с. ш.², на востоке — государственной границей Персии и Персидским заливом, на юге — Индийским океаном (но без Адена), на западе — Красным и Средиземным морями. Одновременно Англия соглашалась признать в будущем независимом арабском государстве отмену капитуляций и обещала заключить с ним союз на 15 лет.

Далеко идущие предложения Англии объяснялись тем, что ее военное положение на Ближнем Востоке было в то время не блестящим: кампания в Дарданеллах затягивалась, а наступление на Багдад приостановилось, затем вскоре пала Кут эль-Амара; в Северной Африке сенуситы с запада угрожали Египту; наконец, не исключалась возможность нового турецкого наступления в Суэцком направлении. В такой обстановке Англия была весьма заинтересована в восстании в Хиджазе, ибо оно должно было отвлечь внимание турецкого командования от Египта, потребовать переброски подкреплений в Хиджаз, а тем самым ослабить турецкие войска, сосредоточенные в зоне Суэцкого канала. На-

¹ «Записки Джемал-паши...», стр. 171.

² Однако впоследствии, 15 февраля 1920 г., дамаская пресса опубликовала заявление Фейсала, в котором указывалось, что Англия не принимала на себя обязательств присоединить район Мосула к будущему арабскому государству.

конец, восстание в Хиджазе имело важное политическое значение, так как оно дискредитировало идею «священной войны»: ведь против халифа выступали священные для всех мусульман города — Мекка и Медина.

В новом письме Мак Магона (от 31 августа 1915 г.) Англия заявляла о своем согласии на провозглашение арабского халифата; однако это вовсе не означало, что халифом станет непременно Хусейн. Англия давала согласие на создание арабского халифата лишь для того, чтобы дискредитировать турецкого султана-халифа, равно как и идею «священной войны», провозглашенную в Османской империи. Но Хусейн не понял растяжимости английской формулировки, решив, что Англия полностью поддерживает его как будущего халифа. В дальнейшем Мак Магон окончательно подтвердил свои заверения в письме от 15 октября 1915 г.¹, которое имело решающее значение. В этом письме, однако, была сделана неясная оговорка, по которой из состава владений будущего арабского государства исключались округа Мерсина и Аданы и территории к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, т. е. Западная Сирия и Ливан. Правда, в письме Мак Магона не содержалось никаких прямых указаний на намерения Франции завладеть этими территориями. Таким образом, лишь восточная, пустынная часть Сирии должна была войти в состав будущих владений Хусейна².

Из неясной оговорки, сделанной Мак Магоном по вопросу о западной части Сирии и о Ливане, Хусейн никак не мог сделать вывода, что не только Ливан, но

¹ По другим данным — от 24 октября 1915 г.

² Впервые текст соглашения (письма Мак Магона и Хусейна) был опубликован в парижской газете «Тан» («Le Temps») от 18 сентября 1919 г. («Записки Джемал-паши...», стр. 167—168); официальная публикация документов была произведена лишь 3 марта 1939 г. (см. Miscellaneous No. 3 (1939). Correspondence between Sir Henri Mc. Mahon G. C. M. G., G. C. V. O., K. C. J. E., C. S. J., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Husein of Mecca. July 1915—March 1916 (with a map) Presented by the Secretary of State for Foreign Affairs to Parliament by Command of His Majesty. London, 3 March 1939, Cmd. 5957; прим.: «Oriente Moderno», т. XIX. Roma, 1939, pp. 186—200. О переговорах Мак Магон — Хусейн ибн Али см. также: Дэвид Ллойд-Джордж. Правда о мирных договорах, т. II. ИЛ, М., 1957, стр. 211—216; текст писем Мак Магона Абдаллаху, Фейсалу и Хусейну ибн Али см.: George Antonius. The Arab Awakening..., pp. 413—427.

и по существу вся Сирия не включены в состав проектируемого арабского государства. Все же осторожный Хусейн опротестовал в своем ответе оговорку; однако он заявил, что из-за этого пункта не хотел бы поставить под удар все соглашение, и предложил решить вопрос в будущем, при заключении мира¹.

После сговора с Англией Хусейн не только не повел «священной войны», отказавшись, таким образом, от признания авторитета турецкого султана-халифа и стамбульского шейх-уль-ислама, но стал энергично готовиться к восстанию против султана, выжидая удобного момента. Его пыл не был охлажден даже тогда, когда в январе 1916 г. Англия сделала еще одну оговорку к принятым на себя обязательствам, официально заявив, что поскольку «общественное мнение евреев всего мира настроено в пользу возвращения евреев в Палестину... правительство Его Величества решило... не чинить никаких препятствий в осуществлении этого идеала»². А ведь это заявление фактически означало, что и Палестина, так же как и Западная Сирия и Ливан, не войдет в состав будущей арабской державы.

С мая 1916 г. Хусейн стал получать от Англии ежемесячные субсидии³. Тем временем Англия и Франция по соглашению Сайкс—Пико от 16 мая 1916 г. поделили между собой ряд территорий на Арабском Востоке; в частности, по этому соглашению к Франции должна была отойти вся Сирия. Заключая соглашение, Англия ничего не сообщила Франции о договоре с Хусейном, по которому восточная часть Сирии была обещана ему⁴.

¹ См. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud., S. 108.

² См. Дэвид Ллойд-Джордж. Правда., т. II, стр. 303—304.

³ См. Rupert Donkan. Die Auferstehung Arabiens. Ibn Sauds Weg und Ziel. Bern—Leipzig—Wien, 1935, SS. 115—116. На стр. 119 у него указано, что в размере 8 млн. марок; по другим данным, субсидия составляла 20 тыс. ф. ст. в месяц (Ибн Сауд получал в это время 5 тыс. ф. ст. в месяц); кроме того, Англия покрывала расходы на содержание создаваемых отрядов и выплату им жалованья, а также выдавала крупные суммы вождям племен за участие в восстании (см. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud., S. 109).

⁴ О соглашении Англии с Хусейном Франция узнала лишь во время Парижской мирной конференции, в марте 1919 г. (см. Г. Никольсон. Как делался мир в 1919 г. Госполитиздат, М., 1945, стр. 122).

Точно так же Англия ничего не сообщила о соглашении с Францией Хусейну. Впрочем, он в это время уже знал о французских планах относительно Сирии¹.

5 июня 1916 г. (в день гибели лорда Китченера), находясь под непосредственным впечатлением массовых репрессий Ахмеда Джемаль-паши над сирийскими националистами, Хусейн поднял восстание бедуинских племен Хиджаза, призвав других властителей на Аравийском полуострове присоединиться к нему. По некоторым данным, Хусейн объявил даже «священную войну» против султана, заявив, что «неверными» следует считать Германию и ее турецких союзников, в то время как Англия является защитницей ислама.

Отряды, сформированные ранее Хусейном под предлогом участия в операциях на Синайском полуострове, под командованием его сыновей Фейсала, Али, Абдалаха и Зейда стали вести борьбу с частями 22-й пехотной дивизии, тогда находившимися в городах Хиджаза.

30 июня 1916 г. Хусейн объявил Хиджаз независимым государством, а себя провозгласил его королем. Отрядам Хусейна (так называемой Армии восстания) и бедуинским племенам, выступившим на его стороне, удалось без особого труда подавить в Джидде, Мекке и Янбо небольшие турецкие гарнизоны. Что же касается Медины, то там находились основные силы 22-й пехотной дивизии во главе с командиром дивизии генералом Фахрэддин-пашой. Войска в Медине отбили все атаки отрядов «Армии восстания» и отбросили их к Янбо и Рабеху (Рабигу)². Не имея в дальнейшем связи с командованием Сирийско-Палестинского фронта, Фахрэддин-паша вел операции самостоятельно.

Англия стремилась оказать Хусейну военную помощь. Общее руководство действиями в Хиджазе английское командование возложило на генерал-губернатора Судана сэра Рэджинальда Уингэйта, назначенного на этот пост 28 июня 1916 г., т. е. вскоре после начала восстания³. Однако Уингэйт был в то время генералом

¹ См. E. K ed our i e. *England and the Middle East: The Destruction of the Ottoman Empire 1914—1921*. London, 1956, p. 97.

² См. Max Freiherr von Oppenheim. *Die Beduinen*, Bd. II. Leipzig, 1943, S. 390.

³ В дальнейшем, с 29 декабря 1916 г., Уингэйт стал вместо Мак Магона также верховным комиссаром Великобритании в Египте.

без армии, так как его войска были заняты подавлением восстания в Дарфуре¹. Для связи с Хусейном Уингэйт послал в Хиджаз полковника сэра Арнольда Вильсона, который в дальнейшем пользовался у хиджазцев большим авторитетом.

К осени 1916 г. напор восставших на турецкие силы в Хиджазе заметно уменьшился, в частности потому, что одни бедуинские племена Хиджаза заняли выжидательную позицию, а другие выразили даже симпатии к Турции.

Турция, в свою очередь, пыталась усилить свою активность в Хиджазе. 14 июля 1916 г. новым вали Хиджазского вилайета и эмиром Мекки был назначен шериф Али Хайдар-бей, до того занимавший высокий, но лишенный эффективной власти пост вице-председателя сената. В начале сентября 1916 г. Али Хайдар-бей обратился с воззванием к населению, призывая к борьбе с Хусейном². Однако сколько-нибудь заметной роли он в Хиджазе не сыграл.

Тем временем Хусейну удалось 22 сентября 1916 г. занять г. Таиф.

И все же восстание в Хиджазе не перебросилось, как того ожидали Хусейн и английское командование, на другие арабские страны, находившиеся под турецким господством. Оно также не помешало турецким войскам продолжать операции, хотя и без успеха, в направлении Суэцкого канала. Тем не менее восстание в Хиджазе и объявленная Хусейном «священная война» сильно подорвали авторитет султана-халифа и дискредитировали панисламистскую политику правящих кругов Турции. Одним из последствий восстания было также массовое дезертирство из турецкой армии солдат-арабов (примерно с января 1917 г.)³.

Опасаясь неудачи восстания, Англия стала готовить отправку в Хиджаз воинских контингентов. Одновременно она потребовала, чтобы Франция также оказала Хиджазу военную помощь. Французская дипломатия, в свою очередь, проявила интерес к установлению связей

¹ См ниже, стр. 123.

² «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender». München, 1921, 32, Jg. 1916, S. 463.

³ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 92.

с Хусейном, новой растущей величиной на Аравийском полуострове. Французские политики считали, что в случае, если восстание в Хиджазе распространится на Палестину, Сирию и Киликию, можно будет освобождение этих стран от турецкого владычества использовать для интервенции и установления над ними французского господства. Для того чтобы заручиться расположением Хусейна, палата депутатов Французской республики вотировала 8 сентября 1916 г. чрезвычайный кредит в 3,5 млн. фр. на подарки Хусейну¹.

В первой половине октября 1916 г. в Хиджаз прибыли небольшие английские воинские силы. Среди офицеров был известный английский разведчик, тогда капитан, в дальнейшем полковник, Лоуренс. Он высадился 16 октября 1916 г. в Джидде².

Силы восставших состояли в то время из трех отрядов: в районе Рабека действовал пятитысячный отряд под командованием Али, одного из сыновей Хусейна; в районе Мекки — четырехтысячный отряд под командованием Абдаллаха, другого сына Хусейна; семитысячный отряд, сосредоточенный у Янбо, под командованием Фейсала, старшего сына Хусейна, оперировал в зоне Хиджазской железной дороги. Базой, откуда поступали для восставших английское оружие и прочие военные материалы, была Джидда. Турецкие силы насчитывали 10 тыс. солдат и офицеров, базировавшихся на Медину, 2,5 тыс. солдат и офицеров, дислоцированных к северу от Медины вдоль Хиджазской железной дороги, и 1,2 тыс. солдат и офицеров, охранявших Эль-Ваджх (северо-западнее Медины).

Окрыленный прибытием английской помощи, Хусейн объявил себя 29 октября 1916 г. даже «королем арабов», т. е. всех арабских стран³. Это была явная авантюра. Провозглашением арабского королевства Хусейн навлек

¹ См. Rupert Donkan. Die Auferstehung., S. 118.

² Среди английских офицеров, прибывших в Хиджаз, находились также полковник Ньюкомб (S. F. Newcombe), секретарь сэра Генри Мак Магона, майор Джойс (P. C. Joice), ставший политическим советником при Хусейне, и полковник Рональд Сторс (Ronald Storrs).

³ «Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. министерства иностранных дел». М., 1924, стр. 347; по другим данным — 2 или даже 4 ноября 1916 г. (см. Rupert Donkan. Die Auferstehung., S. 119).

на себя смертельную вражду остальных властителей на Аравийском полуострове, особенно Ибн Сауда, эмира Неджда. Однако Хусейн считал объявление арабского королевства необходимым шагом на пути осуществления заветной мечты о халифате.

Провозглашение арабского королевства представляло собой также явную угрозу планам Франции в Сирии. Недовольна была поведением Хусейна и Англия. Обе державы были готовы признать его королем Хиджаза и вождем антитурецкого восстания арабов, но не больше. Однако ссориться с Хусейном тогда нельзя было, и Англия и Франция вынуждены были в дальнейшем делать хорошую мину при плохой игре.

Тем временем в Хиджаз прибыла французская военнo-дипломатическая миссия во главе с подполковником Бремоном. Одновременно там высадились небольшие французские силы — две артиллерийские батареи, несколько пулеметных команд и инженерная часть, общей численностью около тысячи офицеров и солдат, в подавляющем большинстве выходцев из североафриканских владений Франции.

В дальнейшем английские и французские подразделения приняли участие в боях, но раздельно друг от друга. Французский отряд, высадившийся в Джидде, продвинулся к Янбо, где организовал базу, откуда помогал отрядам Али и Абдаллаха. Английские силы помогали Фейсалу, при котором в качестве советника находился Лоуренс, в дальнейшем фактически руководивший отрядом Фейсала. Силы Фейсала постепенно отделялись от остальных хиджазских отрядов. Англия поощряла такое положение: уже с конца 1916 г. она платила Фейсалу ежемесячную субсидию в размере 105 тыс. ф. ст. — это помимо тех сумм, которые выдавались Хусейну. Однако большого значения Фейсал и его отряд в то время не имели, так же как не играл в то время большой роли и сам Лоуренс, хотя агентства Рейтер и Гавас всячески раздували сообщения о «национальной армии» и «гениальных» действиях Лоуренса. Вся Хиджазская армия насчитывала в то время около 100 тыс. человек, но не только хиджазцев, а и выходцев из других арабских стран. Она имела на вооружении менее 10 тыс. винтовок, в основном устаревших образцов. В военном отношении она большого значения

не имела¹. При этом обходилась армия дорого, так как Англия платила каждый месяц золотом по 2 ф. ст. за каждого пехотинца и 5 ф. ст. за каждого воина на верблюде².

Попытки главного турецкого командования сформировать особый экспедиционный корпус и послать его в Медину на выручку Фахрэддин-паше не были осуществлены в силу недостатка войск на самом Сирийско-Палестинском фронте.

В начале 1917 г. хиджазские войска под командованием трех сыновей Хусейна — Али, Абдаллаха и Зейда, подкрепленные небольшими североафриканскими французскими и англо-египетскими специальными частями, сделали еще одну попытку, наступая несколькими колоннами, занять Медину, но снова успеха не имели.

В январе 1917 г. отряд Фейсала, захватив Эль-Ваджх, стал оттуда под руководством Лоуренса совершать рейды на Хиджазскую железную дорогу, чтобы полностью отрезать Медину от Сирийско-Палестинского фронта. С силами хиджазцев в это время стала взаимодействовать английская авиация. Тактика турецких войск заключалась в том, чтобы стянуть наличные силы к Хиджазской железной дороге и во что бы то ни стало сохранить ее на всем протяжении (850 км) от Маана до Медины как артерию для снабжения Медины³. В дальнейшем им это удалось, правда не полностью.

Желая подбодрить Хусейна, Англия и Франция направили к нему в мае 1917 г. своих представителей — Сайкса и Пико, которые имели с ним две беседы. В ответ на сообщение французского правительства, переданное Пико Хусейну, последний издал декларацию, в которой заявлял, что он «с удовлетворением узнал, что французское правительство одобряет национальные стремления арабского народа», причем он «был бы доволен, если бы французское правительство проводило по отношению к стремлениям арабов, населяющих му-

¹ Если впоследствии некоторые английские представители давали Хиджазской армии самую лестную оценку, то делалось это из дипломатических соображений.

² См. Rupert D o n k a n. Die Auferstehung., S. 119.

³ Часть потребного продовольствия Медина получала в это время также из Джебель-Шаммара.

¹ Дэвид Л л о й д - Д ж о р д ж. Правда..., т. II, стр. 224.

сульманское побережье Сирии, ту же политику, какую англичане проводят в Багдаде»¹.

Лоуренс тогда комментировал декларацию Хусейна таким образом, что Франция якобы отказалась от мысли об аннексии, постоянной оккупации или сюзеренитете над какой бы то ни было частью Сирии². На самом деле этого, конечно, не было. Сообщение французского правительства было простой дипломатической уловкой, рассчитанной на то, что Хусейн усилит борьбу с Турцией.

С лета 1917 г. отряд Фейсала приобрел некоторое значение в боевых действиях на Суэцком фронте. В начале июля 1917 г. английские войска, взаимодействуя с отрядом Фейсала, захватили Акабу, важный стратегический пункт на пути из Синайского полуострова в Палестину, а оттуда в Хиджаз. Вскоре после занятия Акабы туда вступил отряд Фейсала³. В дальнейшем Акаба стала важной базой снабжения английских частей и сил Фейсала. С августа 1917 г. отряд Фейсала поступил в прямое подчинение к генералу Алленби и, таким образом, отошел почти полностью от непосредственно хиджазских дел. К этому времени Хиджаз, за исключением Медины, был очищен от турецких войск.

Неджд. Расположенный к востоку от Хиджаза и Асира эмират Неджд, состоявший из собственно Неджда и Эль-Хасы, которая выходила к побережью Персидского залива, накануне войны считался номинально входящим в состав Османской империи. Но Абд аль-Азиз ибн Сауд, которого турки всегда именовали «вали Неджда и Эль-Хасы», сам титуловал себя эмиром Неджда, не признавал над собой сюзеренитета Османской империи и стремился уничтожить какие-либо признаки зависимости от Порты.

Англия всячески разжигала такие настроения Ибн Сауда, рассчитывая, что они будут способствовать ослаблению позиций Османской империи, а значит — усилению английского влияния на Аравийском полуострове. Еще осенью 1914 г. капитан Шекспир, сотрудник

¹ Дэвид Ллойд-Джордж. Правда..., т. II, стр. 224.

² См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 135.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 166.

индийской секретной службы, занимавший в то время должность британского политического агента¹ в Кувейте, по поручению тогдашнего британского резидента в Персидском заливе сэра Перси Кокса² посетил Ибн Сауда в его столице Эр-Рияде, вручил ему соответствующую грамоту как представитель Англии и вступил с ним от имени британского правительства в переговоры об установлении отношений³. Маневры, предпринятые Англией, усилили антитурецкие настроения Ибн Сауда и во многом определили его позицию в годы войны.

Центральные державы принимали некоторые меры в противовес английским махинациям. Вскоре после начала войны в Стамбул прибыл австрийский католический прелат, ориенталист Музил; в конце сентября 1914 г. он выехал в Аравию с заданием примирить Ибн Сауда и эмира Джебель-Шаммара Сауда ибн Ази-за ибн ар-Рашида. Однако миссия его не увенчалась успехом, и через несколько месяцев Музил ни с чем возвратился в Стамбул⁴.

Когда в начале войны властитель Неджда Ибн Сауд получил послание от Хусейна ибн Али, в котором последний запрашивал его, как он относится к «священной войне» и примет ли он участие в борьбе арабских народов за освобождение, Ибн Сауд оказался в нелегком положении. С одной стороны, он никак не хотел остаться в стороне от «священной войны», с другой, — коль скоро Хусейн воздерживался от участия в ней, Ибн Сауд должен был занять по меньшей мере осторожную позицию. В то же время Ибн Сауд не имел желания примкнуть к Хусейну и тем самым в какой-то мере попасть в зависимость от него. Не хотел он также связываться с тайными организациями сирийских националистов, находившихся под большим влиянием западнических идей. Тем не менее Ибн Сауд должен был считаться с Англией, которая, однако, в то время

¹ Официально Шекспир считался британским вице-консулом в Кувейте.

² Sir Percy Zachariah Cox. Резиденция его находилась в Бендер-Бушире; официально он считался консулом Великобритании в этом городе.

³ См. Dagobert von Mikusch. König Ibn Saud., SS. 97—98.

⁴ См. Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch., SS. 251—252.

делала главную ставку на Хусейна. Но Англия все же продолжала поддерживать известный контакт с Ибн Саудом и, очевидно, снабжала его оружием и другими материалами. Все это заставило Ибн Сауда отправить остальным арабским властителям послание, в котором он призывал их оставаться нейтральными и не воевать за интересы иностранцев¹.

Желая, однако, расширить свои владения, притом за счет Джебель-Шаммара, придерживавшегося протурецкой ориентации, Ибн Сауд, подстрекаемый капитаном Шекспиром, напал на отряды эмира Джебель-Шаммара ибн ар-Рашида. 19 января 1915 г. между отрядами Ибн ар-Рашида и Ибн Сауда произошел у Джераба (близ Эль-Артави) кровопролитный бой, в котором с каждой стороны участвовало по 30—40 тыс. человек; у Ибн Сауда было даже несколько орудий. Все же шаммары, получившие незадолго до столкновения с Ибн Саудом партию современного германского стрелкового оружия, одержали верх. Ибн Сауд потерял 3 тыс. убитыми; в бою погиб также находившийся при отряде Ибн Сауда капитан Шекспир².

После поражения при Джерабе против Ибн Сауда восстало находившееся под его властью племя аджман. Несколько позднее, 12—14 апреля 1915 г., в битве при Шеебе (Эш-Шуайба), близ Басры, шаммары нанесли отрядам Ибн Сауда еще одно крупное поражение, причем в этой битве погибли командир английского вспомогательного отряда и все английские артиллеристы. Восстание племени аджман и нападения, которые время от времени производил Ибн ар-Рашид, весьма ослабили Неджд. Ввиду недостатка мужчин-воинов иногда в боях против племен аджман и шаммар участвовали даже женщины Неджда.

К концу 1915 — началу 1916 г. усилились позиции Англии в зоне Персидского залива. Сосредоточивая для операций в Месопотамии и Персии значительные силы, Англия могла без особого труда в любое время занять

¹ См. Rupert D o n k a n. Die Auferstehung., S. 123.

² «Die Welt des Islams». Berlin, 1915, Bd. III, H. 3/4, S. 279; см. также: Rupert D o n k a n. Die Auferstehung., SS. 123—124; «Mesopotamia. Review of the civil administration». London, 1920, Cmd. 1061, p. 25; см. также Franz S t u h l m a n n. Der Kampf um Arabien., SS. 214—215 (где имеются некоторые неточности).

Эль-Хасу и лишить Неджд выхода к морю. К тому же в начале 1916 г. умер эмир Кувейта Мубаррак, единственный из соседних арабских властителей, с которым Ибн Сауд поддерживал дружественные отношения. Вскоре умер и преемник Мубаррака, болезненный Джабар, после которого эмиром Кувейта стал его брат Салим. Он был ярым врагом Ибн Сауда и находился в тайном сговоре с мятежным племенем аджман.

Враждебное окружение все больше толкало Ибн Сауда на сближение с Англией, которая, в свою очередь, после того как восстание Хусейна не распространилось на Сирию, Ливан и другие арабские страны, начала проявлять возрастающий интерес к Ибн Сауду. При таком положении дел первый политический советник британского экспедиционного корпуса в Месопотамии сэр Перси Кокс подписал 26 декабря 1916 г. в Укайре, главном порту Эль-Хасы, соглашение с Ибн Саудом. По этому соглашению Ибн Сауд признавался независимым властителем своей территории, т. е. Неджда. В случае, если бы он подвергся нападению извне, Англия брала на себя обязательство оказать ему помощь. В свою очередь, Ибн Сауд не должен был без согласия британского правительства предоставлять концессии ни одной иностранной державе и не идти на какие бы то ни было территориальные уступки¹. Таким образом, в отличие от Хусейна, Ибн Сауд не должен был принимать на стороне Англии непосредственного участия в войне против Турции. Он не мог также выступить против союзников Англии — Хусейна и Салима, хотя они и были настроены к нему враждебно. Ибн Сауд должен был сохранять нейтралитет, который имел для Англии в то время важное значение. Но этот нейтралитет был выгоден и самому Ибн Сауду, так как давал ему возможность укрепиться. После ратификации соглашения Ибн Сауд стал получать от Англии ежемесячную субсидию в 5 тыс. ф. ст., а также вооружение и боеприпасы².

Джебель-Шаммар. Джебель-Шаммар, так же как и Хиджаз, Йемен и Неджд, считался вилайетом Осман-

¹ См. Dagobert von Mikusch, *König Ibn Saud*., S. 105.

² *Ibidem*,

ской империи. Турецкое правительство опиралось здесь на эмира (вали вилайета Джебель-Шаммар) Сауда ибн Азиза ибн ар-Рашида, резиденция которого находилась в Хаиле. Необходимо, однако, учитывать, что вряд ли Ибн ар-Рашид имел возможность эффективно осуществлять власть над всем Джебель-Шаммаром, так как племена шаммар представляли собой рыхлую конфедерацию, состоявшую из двух больших групп племен — западных и восточных шаммаров¹. Во главе западных шаммаров стоял шейх Фарес. Их летовки доходили до района Нусайбина. Восточных шаммаров возглавлял аль-Хамади ибн Ферхан, получивший в свое время образование в Стамбуле, постоянно поддерживавший самые тесные отношения с правящими кругами Османской империи. На летние пастбища восточные шаммары продвигались к району Мосула. Зимой как западные, так и восточные шаммары перекочевывали к югу, к границам Неджда. К началу войны все племена Джебель-Шаммара в общем придерживались протурецкой ориентации.

Ведущую роль в федерации племен Джебель-Шаммара в годы войны играли восточные шаммары. В дальнейшем они несколько отошли от протурецкой ориентации и временами поддерживали контакт с Англией. Впрочем, среди вождей восточных шаммаров были и такие, которые всегда были настроены антитурецки. Так, брат аль-Хамади ибн Ферхана, Фейсал ибн Ферхан был противником турок; по-видимому, он находился под сильным впечатлением расправы Ахмеда Джемаль-паши над сирийскими националистами. Во всяком случае уже в 1916 г. он поддерживал сношения с Хусейном ибн Али.

В доступных нам источниках нет сведений о том, чтобы шаммары играли сколько-нибудь заметную роль в событиях, которые после восстания Хусейна разыгрались в Хиджазе. После начала восстания Порты 19 июля 1916 г. назначила эмира Джебель-Шаммара ибн ар-Рашида «главнокомандующим войсками и добровольцами в Неджде и Зубаире» (Эз-Зубейре)². 21 августа 1916 г. «главнокомандующий» посетил Медину. Однако

¹ Такое деление сложилось еще в 70-х годах XIX в.

² «Deutscher Geschichtskalender...», Jg. 32, 1916. V. Bd. I. Leipzig, [o. J.], S. 160.

в дальнейшем он не выступил активно на стороне Турции, очевидно, опасаясь не только Хусейна, но и Ибн Сауда и, наконец, англичан, действовавших в Месопотамии и к тому времени занявших ее южную часть. Известно только, что иногда, например в августе 1917 г., шаммары оказывали помощь продовольствием Медине, осажденной хиджазскими отрядами. В то же время, несмотря на войну, они продолжали кочевать в оккупированной англичанами части Месопотамии. Осенью 1917 г., уже после занятия англичанами Багдада¹, несколько тысяч шаммаров перешли линию фронта и кочевали по Месопотамии.

В общем после начала войны на Аравийском полуострове — в Хиджазе, Асире, Йемене, Неджде и Джебел-Шаммаре — образовался ряд театров военных действий. Существенного значения для общего хода войны операции на Аравийском полуострове не имели.

Военные действия в Триполитании и Киренаике. Италия, к которой Триполитания и Киренаика перешли совсем недавно — по прелиминарию в Уши от 15 октября 1912 г. и Лозаннскому мирному договору от 18 октября 1912 г.², завершившим итало-турецкую войну 1911—1912 гг., не смогла к началу войны в Европе распространить свое господство над этими странами дальше приморской полосы. Во внутренних частях Ливии еще продолжали скрываться турецкие офицеры и эмиссары,

¹ Багдад был занят английскими силами 11 марта 1917 г.

² По этим актам Османская империя, однако, не передавала Триполитанию и Киренаику безоговорочно Италии; в соответствии с прелиминарием в Уши Османская империя предоставляла по особому фирману этим странам лишь полную автономию, сохранив, однако, ряд прав над Триполитанией и Киренаикой (признание Италией духовного авторитета султана-халифа над Триполитанией и Киренаикой с упоминанием его имени в пятничной хутбе, сохранение за стамбульским шейх-уль-исламом права назначения и руководства ливийскими кади и учреждение для Триполитании и Киренаики поста «наиб эс-султана» («вице-короля») для управления религиозными делами и вакуфами). В общем по этому фирману над Триполитанией и Киренаикой должен был быть установлен своеобразный итало-турецкий кондоминиум; однако Италия, объявив 5 ноября 1912 г. Триполитанию и Киренаику своей колонией под названием Ливия, постоянно нарушала статус, установленный актами в Уши и Лозанне, стремясь к установлению своего полного суверенитета над Ливией.

даже отдельные турецкие солдаты, оставшиеся здесь после завоевания страны Италией, укрывшие имевшееся у них оружие. Совместно с приверженцами ордена сенуситов¹, возглавляемого великим шейхом Сиди Ахмедом аш-Шерифом, они организовали, получая денежные средства и оружие из Турции, иррегулярные отряды из местных племен, которые вели ожесточенную «малую» войну против итальянских сил. Установив связь с египетскими националистами, сенуситы создали сильный опорный пункт в районе г. Дерна, всего в нескольких десятках километров от границы с Египтом, собираясь отсюда вести подрывные действия против английских колониальных властей.

Намереваясь в случае войны с Италией использовать борьбу сенуситов с итальянскими властями, турецкое правительство послало в Триполитанию и Киренаику одного из шейхов ордена сенуситов — Халифу бен Аскери (Халифа бен Аскар) и сенатора Сулеймана аль-Баруни. Высадившись осенью 1914 г. в Триполитании, они стали собирать вокруг себя бывших четников, участвовавших на стороне Турции в итало-турецкой войне 1911—1912 гг. В дальнейшем Халифа бен Аскери стал действовать больше в Тунисе, а Сулейман аль-Баруни — в Триполитании. В сентябре 1914 г. сенуситам и турецким эмиссарам удалось, используя стремление местного населения к освобождению от итальянского колониального гнета, поднять волнения в Феццане, главный город которого Мурзук был незадолго до того — 5 марта 1914 г. — занят итальянским отрядом². После вступления Османской империи в войну племенам, руководимым сенуситами, удалось в ночь с 27 на 28 ноября 1914 г. выбить итальянский отряд под командованием Миани и занять итальянский опорный пункт — г. Себха, что к северо-востоку от Мурзука. Так началась новая волна освободительной войны триполитанцев против итальянских империалистов, в дальнейшем приведшая к тому, что Италия на длительное время утратила господство над Триполитанией и Киренаикой.

После поражения под Себхой итальянцы между

¹ Так пишут обычно; правильное было бы писать «сануситов» по названию ордена «Санусийа».

² «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», XXX Jg., 1914. München, 1917, S. 983.

10 и 25 декабря 1914 г. эвакуировали свои гарнизоны из Феццана; одновременно итальянские силы покинули Гат и Гадамес, бежав на территорию Туниса. Вскоре, 21 января 1915 г., итальянские войска эвакуировали оазис Джофра¹, а затем также Джебель-Нефуса в хинтерланде Триполи. Таким образом, к началу 1915 г. Италия потеряла весь Феццан и значительную часть внутренней Триполитании. Если 8 марта 1915 г. в итальянской палате депутатов в очень определенной форме и было объявлено, что фетва о провозглашении «священной войны» не оказала «ни малейшего влияния»² на всю Северную Африку, то, разумеется, было это не совсем так.

Желая усилить борьбу с Италией, турецкое главное командование направило в Триполитанию и Киренаику сводного брата Энвер-паши — Нури-бея, который выехал туда из Бейрута в конце февраля 1915 г. на контрабандистском судне³. Прибыв вскоре к месту назначения, Нури-бей стал энергично действовать среди сенуситов, взяв на себя военное руководство ими. Весной 1915 г. Италия пыталась восстановить положение, и в двух битвах при Вади Марзит (7 апреля 1915 г.) и Каср-Бу-Хади (29 апреля 1915 г.) потерпела поражение⁴.

После расторжения Италией в мае 1915 г. договора о Тройственном союзе и вступления ее в войну на стороне Антанты, борьба в Триполитании и Киренаике разгорелась с новой силой. К этому времени в руках у сенуситов оказались большие военные трофеи — около 10 тыс. винтовок, несколько сот пулеметов, около 30 орудий и еще много другого военного имущества, отбитого у итальянских войск⁵. Одновременно Германия и Османская империя стали доставлять на подводных лодках и парусных судах (фелюгах) в Триполитанию и Киренаику золото, вооружение, некоторые технические средства и направлять сюда офицеров-инструкторов. Сиди Ахмед аш-Шериф образовал на юге Триполита-

¹ См. Rodolfo Graziani. Die Eroberung Libyens. Berlin, 1939, S. 12.

² См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, S. 49.

³ «Записки Джемал-паши...», стр. 132; см. также M. Larcher. La guerre turque..., p. 514.

⁴ См. Rodolfo Graziani. Die Eroberung..., S. 13.

⁵ См. Rodolfo Graziani. Die Eroberung..., S. 14.

нии отряд в 10 тыс. муджахидов («борцов за веру»)¹, одетых в турецкую военную форму; отрядом, в котором было до 60 турецких офицеров, стал командовать Нурибей. Одновременно возникло еще несколько крупных отрядов; один из них возглавлял Сулейман аль-Баруни; военное обучение осуществляли турецкие и германские офицеры. Всего у сенуситов было в это время около 30 тыс. муджахидов, которые представляли большую угрозу не только для остатков итальянских войск в Ливии, но и для французского господства в Тунисе и английского в Египте.

Когда в 1915 г. Италия вступала в войну, Франция и Англия рассчитывали, что путем совместных усилий им удастся быстро подавить сенуситов; но в течение долгого времени между Италией, Францией и Англией не было никакой координации действий, что, в свою очередь, облегчило сенуситам дальнейшую борьбу не только с Италией, но и Англией и Францией.

Под напором сенуситов итальянское правительство отдало 5 июля 1915 г. приказ об отводе всех итальянских войск из внутренних районов страны к побережью Средиземного моря; 5 августа 1915 г. итальянские силы эвакуировали даже Мисурату², вследствие чего у Италии оставалось в Ливии только пять пунктов — Триполи, Хомс, Бенгази, Дерна и Тобрук³, которые прикрывались итальянским военно-морским флотом.

В бессильной злобе итальянское правительство королевским декретом от 22 августа 1915 г. отменило статус, установленный для Триполитании и Киренаики по прелиминарию в Уши и мирному договору в Лозанне. Никакого значения это не имело. В дальнейшем сенуситы захватили еще три пункта на побережье, вследствие чего у Италии на 1 января 1916 г. остались только города Триполи и Хомс⁴.

Окрыленный успехами над итальянскими силами, подстрекаемый Германией и Турцией, Сиди Ахмед аш-Шериф лелеял в то время надежду не только полно-

¹ См. M. Larcher. La guerre turque., p. 513.

² См. Rodolfo Graziani. Die Eroberung., S. 13.

³ «N. O. Korrespondenzblatt der Nachrichtenstelle...». Berlin, 1916, Bd. III, S. 182.

⁴ См. Rodolfo Graziani. Die Eroberung., S. 13.

стью овладеть Триполитанией и Киренаикой, но и завоевать Египет. С этой целью он еще с весны 1915 г., одновременно с операциями против итальянцев, задумал поход на Египет. Захватив на побережье Эс-Саллум, сенуситы намеревались затем выйти к оазису Сива с тем, чтобы оттуда установить связь с Дарфуром, где против английских сил поднял восстание султан Дарфура Али Динар. Эс-Саллум, оставленный слабым англо-египетским гарнизоном, был без боя занят Сиди Ахмедом аш-Шерифом, который организовал здесь свою ставку; в дальнейшем через Эс-Саллум и Мисурату шло к сенуситам германское и турецкое снабжение. В сентябре 1915 г. сенуситы, продвигаясь по территории Египта, овладели несколькими крупными оазисами в зоне, смежной с Киренаикой. Англия, обеспокоенная продвижением сенуситов, пыталась через племянника Сиди Ахмеда аш-Шерифа — Сайеда Мухаммеда Идриси¹ вступить с ним в переговоры. Германия, дабы нейтрализовать английские попытки, послала в ноябре 1915 г. на подводной лодке U-38 из Каттаро в Киренаику к Сиди Ахмеду аш-Шерифу своего эмиссара Е. Прёбстера, бывшего драгомана германского консульства в Фесе (Марокко)², превосходного знатока североафриканских дел. Англия опоздала подкупить Сиди Ахмеда аш-Шерифа, а германо-турецкое золото и оружие сделали свое дело. В декабре 1915 г. отряды Сиди Ахмеда аш-Шерифа — более 5 тыс. воинов и более 1 тыс. турецких аскеров, пройдя Ливийскую пустыню, заняли Мерса-Матрух; снабжение сенуситских войск производилось после этого германскими подводными лодками также через Сиди-Баррани.

Для Англии создавалась огромная угроза, что сенуситам удастся перетянуть на свою сторону бедуинские

¹ Внук основателя ордена сенуситов. По разделу земель Триполитании и Киренаики между сенуситскими вождями он со своим братом Сиди ар-Рызой Бенгази получил в совместное владение Киренаику; во время итало-турецкой войны 1911—1912 гг. активно участвовал в борьбе против итальянских захватчиков; после итальянского завоевания Сайед Мухаммед Идриси находился одно время в Египте; в ознаменование заслуг в борьбе с «неверными» был султаном в 1915 г. назначен мутасаррифом независимого санджака (непосредственного подчинения центру) Бенгази; в настоящее время король Ливии Идрис I.

² «Die Welt des Islams», Bd. 24, Berlin. 1942, S. 129.

племени Египта. Английское командование в Египте бросило против сенуситов значительные силы. В декабре 1915 г. английским войскам удалось изгнать сенуситов из Мерса-Матрух, а к 23 января 1916 г. продвинуться до Халазина.

Разгромив силы сенуситов 25 февраля близ Агагиза, английские войска заняли 26 февраля 1916 г. Сиди-Баррани, взяв во время боя в плен раненого командующего отрядами сенуситов турецкого генерала Джафер-пашу; затем уже английским силам удалось занять весь район Сиди-Баррани¹. В дальнейшем английским силам под командованием генерал-майора Плейтона удалось 14 марта 1916 г. занять Эс-Саллум². Разбитые отряды сенуситов отошли на Джаирабуб (Джарабуб), а часть их выразила покорность³.

Во время похода на Египет Сайед Мухаммед Идриси, имевший давнишние связи с английскими властями в Египте, сохранял нейтралитет. Когда Сиди Ахмед аш-Шериф в начале 1916 г. начал терпеть поражения, он решил отказаться от политического и военного руководства сенуситским движением, сохранив за собой только высший духовный авторитет⁴. В это время между ним и Сайедом Мухаммедом Идриси начались разногласия, в дальнейшем приведшие к тому, что отношения между ними стали открыто враждебными. Вскоре Сайед Мухаммед Идриси вступил в переговоры с Италией и стал от нее получать денежные средства и оружие. В дальнейшем, укрепившись в районе Бенгази и оазисов Джало, он постепенно подчинил себе всю внутреннюю Киренаику, полностью порвав с Сиди Ахмедом аш-Шерифом.

Тем временем начались также трения между Нури-беем и Сиди Ахмедом аш-Шерифом. Для того чтобы избежать углубления конфликта, турецкое правительство (вероятно, в апреле 1916 г.) отозвало Нури-бея⁵.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 31; по М. Ларше, Сиди-Баррани был занят 8 марта 1916 г. (см. М. Larcher. La guerre turque., p. 519).

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 31 об.

³ Там же, л. 21.

⁴ См. Nicola A. Zia de h. Sanūsīyah. Leiden, 1958, p. 70.

⁵ По английским данным, 30 апреля 1916 г. из Северной Африки на подводной лодке возвращалась в Турцию какая-то турец-

С ним в Стамбул, по-видимому, уехал и Сулейман аль-Баруни. Вместо Нури-бея военным руководителем у Сиди Ахмеда аш-Шерифа остался турецкий генерал Исхак-паша, который, однако, из-за своей строгости и резкости не пользовался популярностью у сенуситов.

По подстрекательству турецких эмиссаров сенуситы в Феццане начали в это время совершать набеги на французские владения в Сахаре, где они поднимали волнения против французских властей.

31 июля 1916 г. Англия и Италия заключили с Сайедом Мухаммедом Идриси, который признавался ими духовным, но не светским главой сенуситов, соглашение о совместной борьбе с Турцией и Сиди Ахмедом аш-Шерифом. В августе 1916 г. Италии удалось снова захватить порт Зуара, расположенный близ границы Туниса, одно время оставленный итальянскими силами. В январе 1917 г. Сиди Ахмед аш-Шериф появился с небольшим отрядом на египетской территории в районе оазиса Сива, но уже в феврале 1917 г. был разбит английскими силами. 23 марта 1917 г., наконец, между Италией, Францией и Англией было заключено трипартитное соглашение о координации действий в Ливии, по которому было также установлено, что стороны не заключат сепаратного соглашения с Сайедом Мухаммедом Идриси¹.

Вскоре затем, 14 апреля 1917 г., Англия и Италия заключили в Эль-Акрама договоры с Сайедом Мухаммедом Идриси, по которым он обязался прекратить какие бы то ни было неприязненные действия, обеспечить безопасность торговли между итальянской зоной на побережье и владениями Идриси во внутренней части Киренаики, удалить турецких офицеров и солдат и в годичный срок уничтожить укрепления. В свою очередь, Италия признавала власть Сайеда Мухаммеда Идриси над внутренней частью Киренаики — оазисами Джало, Ауджила, Аджедабия и Куфра². После заключения со-

кая миссия — очевидно, это и был Нури-бей со своей свитой (см. Р. Гибсон и М. Прендергаст. Германская подводная война 1914—1918, стр. 143).

¹ Great Britain. Foreign Office. Italian Lybia. «Handbook prepared under the Direction of the Historical Section of the Foreign Office», No. 127. London, 1920, pp. 63—64.

² Тексты договоров на английском языке в выдержках: *ibid.*, p. 65.

глашений Сайед Мухаммед Идриси полностью прекратил борьбу с Италией, удовольствовавшись, таким образом, подчинением себе внутренней части Киренаики.

В Триполитании на сравнительно небольшой территории, выходящей к морю около Мисураты, сохранялась власть Сиди Ахмеда аш-Шерифа, при котором продолжали оставаться германские и турецкие офицеры. С их помощью Сиди Ахмед аш-Шериф снова организовал отряд в 6—7 тыс. солдат. В течение всего 1917 г. он постоянно угрожал итальянскому гарнизону в г. Триполи, который, однако, неоднократно наносил сенуситам поражения. Одновременно Сиди Ахмед аш-Шериф пытался, но без успеха, вести борьбу против Сайеда Мухаммеда Идриси и поддерживавших его итальянцев и англичан. В это же время сенуситы продолжали, совершая набеги со стороны Феццана, создавать затруднения и для французских властей в Сахаре. В июле 1917 г. они предприняли также нападение на французский пограничный пост близ Гадамеса, правда безуспешное. В общем же перевес в борьбе стал в это время все больше склоняться на сторону Антанты. Все же, учитывая потенциальную угрозу сенуситов, Франция, Италия и Англия вынуждены были держать на границах Триполитании для отпора сенуситам около 100 тыс. солдат и офицеров¹.

Галлиполийская (Дарданелльская) операция. Еще в ноябре 1914 г., когда Турция только вступила в войну, первый лорд адмиралтейства сэр Уинстон Черчилль выступил в Высшем военном совете Великобритании с планом организации крупной морской экспедиции (без всякого участия сухопутных войск) против Дарданелл. По мнению инициаторов этого плана, появление английского или англо-французского флота перед Дарданеллами должно было отвлечь внимание турецкого командования от Суэцкого канала, привести к перевороту в Стамбуле и образованию нового кабинета, который порвал бы с центральными державами, после чего Турция вышла бы из войны. Тем самым была бы установлена связь через Черное море с Россией; русские войска на Кавказе и английские силы в Иране, Месопотамии и Египте могли

¹ См. М. L a r c h e r. La guerre turque, p. 515.

бы быть использованы против германской и австро-венгерской армий, Болгария примкнула бы к Антанте, Сербия и Черногория были бы спасены, Австро-Венгрия подверглась бы быстрому разгрому, и война закончилась бы года на два раньше¹.

Английский автор Дж. Астон указывает, что «большое наступление против турок (в Дарданеллах. — *Е. Л.*) в то самое время как у нас не хватало людей и снаряжения для одновременно санкционированного наступления во Фландрии, было предпринято под давлением великого князя Николая Николаевича»² (верховного главнокомандующего вооруженными силами России). По-видимому, в то время существовало ошибочное предположение, указывал далее Дж. Астон, что русские не смогут на Кавказе удержать фронт против турок.

Определенного решения о вторжении в Дарданеллы Высший военный совет Великобритании тогда не принял. Правящие круги Англии не проявляли особого интереса к тому, чтобы помочь русской армии на Кавказе. Но известная подготовка к будущей операции все же проводилась, в частности путем испытания возможностей ведения подводной войны.

В начале января 1915 г. Высший военный совет Великобритании решил высадить совместно с Францией войска и создать базы на островах Имброс (Имроз), Тенедос (ныне Бозджаада) и Лемнос с целью подготовки операции против Дарданелл, притом во взаимодействии с русскими войсками, которые по английскому плану должны были высадиться к западу от Босфора и оттуда двинуться маршем на Стамбул, на соединение с англо-французскими войсками.

Франция относилась к английским планам с большой сдержанностью. Она была озабочена тем, что германские силы оккупировали в то время значительную часть ее территории. Французское командование не хотело посылать свои войска в Дарданеллы и выделило для участия в будущей операции самые небольшие, по существу «символические», военные контингенты.

Тем временем русские войска на Кавказском фронте разгромили под Сарыкамышем турецкие силы. Правя-

¹ См. Джордж Астон. Британская контрразведка., стр. 84.

² Там же, стр. 84—85.

шим кругам Англии стало мерещиться, что «казаки», продвигаясь со стороны Армянского нагорья, не дожидаясь англичан, скоро одни займут Стамбул.

Поскольку утверждение России в таком важном стратегическом пункте отнюдь не соответствовало английским планам, Высший военный совет Великобритании 19 февраля 1915 г. решил совместно с Францией приступить безотлагательно к дарданелльской операции, но уже не согласовывая своих действий с Россией.

25 февраля 1915 г. союзники с моря бомбардировали вход в Дарданеллы, намереваясь прорваться через пролив. Попытка эта, однако, не увенчалась успехом. Стало очевидным, что совершить прорыв через Дарданеллы силами одного только флота невозможно и что для этого нужна и сухопутная армия.

14 марта 1915 г. Россия приняла решение послать к Босфору свои военно-морские силы и экспедиционный корпус¹. Однако в дальнейшем корпус, который был предназначен для действий в проливах, был переброшен в Галицию, в район реки Сан². Тем временем Англия и Франция сосредоточили у Дарданелл значительные военно-морские силы и экспедиционный корпус в составе пяти дивизий (свыше 80 тыс. солдат при 178 орудиях).

Англо-французский флот должен был, подавляя артиллерийским огнем турецкие укрепления, войти в Дарданеллы и высадить крупный десант. Осуществляя эти планы, флот союзников 18 марта 1915 г., после разминирования входа в Дарданеллы, сделал попытку ворваться в пролив, но успеха не имел. Следует отметить, что действия англо-французского флота были предприняты без демонстрации со стороны русского военно-морского флота. Поскольку вопрос о проливах и Стамбуле тогда еще не был решен, Россия занимала выжидательную позицию и, когда началась операция в Галлиполи, лишь наметила князя Г. Н. Трубецкого, бывшего посланника в Сербии, верховным комиссаром в Стамбуле (Константинополе).

¹ «Константинополь и Проливы», т. I. М., 1925, стр. 372, прим. 3; т. II. М., 1926, стр. 150, 152.

² Там же, т. I, стр. 106, 169, прим. 5; стр. 176—177; т. II, стр. 76; см. также: Н. А. Таленский. Первая мировая война. Госполитиздат, М., 1944, стр. 45—46.

Турецкое главное командование не было застигнуто врасплох, так как еще задолго до начала операции германская военная миссия в Турции получила от своей агентуры сведения о планах союзников. Укрепления Дарданелл были заблаговременно усилены, в частности тяжелой артиллерией, перевезенной из Эдирне. В самих Дарданеллах были сосредоточены значительные силы, из которых в конце марта 1915 г. была сформирована особая Пятая армия под командованием Лимана фон Сандерса в составе пяти пехотных дивизий, переданных из Первой и Второй армий. К апрелю 1915 г. численность армии была доведена до 60 тыс. солдат и офицеров¹.

Боясь вторжения русских войск в район Босфора, турецкое главное командование сосредоточило здесь Первую армию, назначив 19 апреля 1915 г. командующим армией престарелого германского фельдмаршала фон дер Гольца. Несколько уменьшенная Вторая армия (командующий Мехмед Вехиб-паша) по-прежнему находилась в стратегическом резерве главного командования; она была дислоцирована в европейской части Турции как заслон для столицы со стороны Босфора и Мраморного моря. В общем турецкие силы были несколько меньше англо-французских.

После ряда подготовительных маневров англичане 25—27 апреля 1915 г. высадили на южной оконечности полуострова Галлиполи крупный десант под командованием генерала Яна Гамильтона; одновременно французы высадились в районе Кумкале, на азиатском берегу Дарданелл. Английские войска, понеся огромные потери, смогли закрепиться только на узкой полосе западного побережья полуострова Галлиполи. «Отсутствие секретности и задержка, вызванная необходимостью перегрузки трюмов (в египетских портах. — *Е. Л.*) скверно нагруженных транспортов — таковы непосредственные причины, приведшие к кровавой бойне на побережье. Здесь Лиман фон Сандерс приготовил теплый прием для вооруженных сил Яна Гамильтона»². Незна-

¹ С ноября 1915 г. до начала 1918 г. начальником штаба армии был полковник Кязым-бей (Инанч).

² Джордж Астон. Британская контрразведка..., стр. 80.

чительным был и успех французского десанта. Турецкие войска стойко обороняли занятые рубежи, препятствуя дальнейшему продвижению англо-французских частей. Однако турки не смогли сбросить союзнические десанты в море. В дальнейшем операции сухопутных сил приобрели затяжной характер.

Наряду с сухопутными войсками в Дарданелльской операции постоянно участвовали значительные англо-французские военно-морские силы — 18 линейных кораблей, 12 крейсеров, 40 миноносцев и 12 подводных лодок. Британские подводные лодки с конца апреля до июня 1915 г. постоянно проникали в Дарданеллы и Мраморное море, где топили турецкие военные корабли и торговые суда, обстреливали укрепления в проливах, взрывали военные склады, разрушали железнодорожные сооружения, высаживали разведчиков и т. д.¹. В свою очередь, с конца мая 1915 г. против английского флота, действовавшего при входе в Дарданеллы, были брошены германские подводные лодки, потопившие военные корабли «Трайомф» и «Маджестик».

С июня 1915 г. союзные войска начали получать подкрепления, и в июле их силы составили 12 дивизий. Но и турецкое главное командование довело свои силы до 15 дивизий, подкрепив Пятую армию соединениями из состава Первой и Второй армий, до того времени не принимавших участия в боевых операциях.

С начала августа 1915 г. Дарданелльская операция вступила в свой второй этап. Между прочим, в это время в боях начал с турецкой стороны участвовать XVI армейский корпус под командованием тогда еще полковника Мустафы Кемаль-бея, занимавшего важный для обороны Дарданелл участок Анафарты, где действовали вновь высаженные неприятельские десантные силы. Начались упорные кровопролитные бои, продолжавшиеся всю осень; обе стороны несли тяжелые потери.

В сентябре 1915 г. в Мраморном море появилось 13 германских подводных лодок, которые в сентябре и октябре потопили 23 союзнических транспорта с боеприпасами и снаряжением. Отсутствие подвоза постави-

¹ См. Эдвин Вудхолл. Разведчики мировой войны. Воениздат. М., 1938, стр. 43—47.

до англо-французские войска в тяжелое положение¹ — Англия не могла в то время высадить новые подкрепления. Опасаясь действий германо-турецкой экспедиции в Афганистане, она не решалась тогда уменьшить численность своих войск в Северо-Западной Индии, откуда можно было бы перебросить в район Дарданелл необходимые подкрепления. В свою очередь, турецкие войска в связи с открытием 15 ноября 1915 г. прямого сообщения из Стамбула с Австро-Венгрией и Германией стали получать оттуда технику, боеприпасы, наконец, людей, И все же с германо-австрийской стороны в Дарданелльской операции участвовало лишь около 500 человек.

Ухудшение обстановки в проливах, а также начавшееся в октябре 1915 г. германское наступление на Западе побудили союзников в конце концов эвакуировать десантные войска. Эвакуация союзнических войск была начата 18—20 декабря 1915 г. и закончена в ночь с 8 на 9 января 1916 г. Поскольку на этот раз англичане строго соблюдали военную тайну, союзному командованию удалось без больших потерь вывезти войска. Значительная часть войск была переброшена в Египет, часть — в Салоники, часть — на Западный фронт.

Потери во время Галлиполийской операции, в которой с обеих сторон участвовало около 800 тыс. солдат и офицеров, составляли у англичан свыше 211 тыс. (включая больных)², у французов — 60 тыс. солдат и офицеров³. Турки потеряли 250 тыс. человек, в том числе убитыми — 55 тыс., умершими от болезней — 21 тыс., ранеными — 100 тыс., эвакуированными по болезни —

¹ Лиман фон Сандерс считал, что германские подводные лодки сыграли известную роль только в начале операции, когда они потопили ряд английских военных кораблей и создали серьезные затруднения на коммуникациях союзников; начиная с мая 1915 г., как считал Лиман фон Сандерс, вследствие мер, принятых союзниками, германские подводные лодки уже не оказывали влияния на операции сухопутных войск.

² По другим данным, очевидно, без больных — 116 тыс. человек (см. Н. Г. Корсун. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1939, стр. 61); по Астону — 113 тыс. человек, в том числе 30,5 тыс. человек убитыми или умершими от ран (см. Джордж Астон. Британская контрразведка., стр. 83); по другим данным — 120 тыс. («Dardanelles commission. The Final report», Н. М. S. O. Cmd. 371, London, 1917, p. 86).

³ См. Н. Г. Корсун. Балканский фронт., стр. 61; автор приводит, очевидно, сильно завышенные данные.

64 тыс., пропавшими без вести и попавшими в плен — 10 тыс. солдат и офицеров¹. Весьма велики были финансовые издержки и потери плавучих средств.

Итак, союзники в Галлиполийской операции потерпели поражение, а Турция одержала победу. Это была по существу одна из немногих операций, которые могли ею быть записаны в свой актив. Но все же она имела пассивный характер и не оказала влияния на дальнейший ход войны. Но некоторые важные последствия она имела: она задержала на некоторое время вступление Болгарии в войну на стороне Германии, а также приковала к проливам крупные турецкие силы — 300 тыс. солдат и офицеров.

После эвакуации союзнического десанта для обороны Дарданелл и побережья Эгейского и Средиземного морей (до района примерно в 130 км восточнее Адальи) была оставлена Пятая армия в составе 12 неполных дивизий под командованием Лимана фон Сандерса. Позднее (согласно секретной телеграмме от 16 апреля 1917 г. российского генерального консула на острове Родос А. Калмыкова) основные силы Пятой армии были распределены следующим образом: в Измире — 36 тыс., в Денизли — 30 тыс. и в Динаре — 30 тыс. солдат и офицеров².

Операции на морях. В течение первого периода войны действия союзников в основном ограничивались операциями наземных войск.

Турецкий военно-морской флот к началу войны без «Гёбена» и «Бреслау» насчитывал в строю лишь один линейный корабль («Месудие») и 8 миноносцев, если иметь в виду большие корабли³. Но и они не были полностью готовы к плаванию, а тем более к боевым действиям⁴. В общем турецкий флот был неизмеримо слабее англо-французского и русского флотов.

¹ См. Joseph Romiankowski. Der Zusammenbruch., S. 144. По другим данным — 218 тыс. человек, из них 66 тыс. убитыми; по Н. Г. Корсуну, общие потери составляли лишь 169 тыс. человек; по более поздним данным (Турецкого национального календаря за 1922 г.), только число убитых составляло более 101 тыс. (см. Н. Соколовский Я. Очерки современной Турции. Тифлис, 1923, стр. 14—15).

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 61.

³ Остальные большие корабли находились в ремонте.

⁴ См. Герман Лоре Я. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1938, стр. 54.

При слабости турецкого военно-морского флота и растянутости морских границ союзники легко могли бы наносить Турции чувствительные удары при помощи своих военно-морских сил. Но союзнический флот почти не предпринимал крупных боевых действий против Турции. Если не считать участия в Галлиполийской (Дарданелльской) операции, то за весь первый период войны было лишь несколько крупных морских сражений. 15 ноября 1914 г. между русскими и турецкими военно-морскими силами близ Севастополя произошел бой, во время которого «Гёбен» был поврежден, но все же смог уйти и укрыться затем в проливах. Второе большое сражение было 18 марта 1915 г. во время англо-французской морской атаки Дарданелл, когда союзники потеряли три линейных корабля («Буве», «Иррезистибль» и «Гишэн»), четыре корабля были выведены из строя, а многие корабли получили тяжелые повреждения¹. Несколько операций произошло в период Галлиполийской кампании, в результате которых в проливах и Мраморном море затонуло 36 кораблей обеих сторон, в числе которых были линейные корабли «Месудие», «Трайомф» и «Маджестик». В остальных боевых операциях флотов обеих сторон сводились к обстрелу мирных портов, к захвату и потоплению торговых судов, конвоированию транспортов, разбрасыванию мин и установке сетевых и минных заграждений.

На Черном море турецкий военно-морской флот с первых дней войны начал совершать рейды на русские порты — Одессу, Севастополь, Новороссийск и др. Уже 16 ноября 1914 г. появился первый турецкий корабль перед Сухумом; в дальнейшем турецкие корабли — надводные и подводные — неоднократно отмечались у Кавказского побережья; 10 декабря 1914 г. они подвергли бомбардировке Батум.

Действия турецкого флота вызывали всякий раз панику среди мирного населения, нарушали сообщение по морю между отдельными приморскими населенными пунктами и приводили к некоторой дезорганизации подвоза. Но в общем действия турок на Черном море большого значения не имели.

¹ См. Герман Лоре й. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 124.

В свою очередь, русский флот постоянно крейсировал в Черном море, захватывал и топил турецкие транспортные суда, поддерживал сухопутные силы, совершал рейды на турецкие базы на побережье Черного моря. Особенно часто русский флот обстреливал прибрежные районы между Батумом и Хопой; обычно русские эскадренные миноносцы с этой целью выходили из Батума в море утром, а возвращались вечером. Один из таких обстрелов, притом сильный, был совершен в самом начале войны, 17 ноября 1914 г., когда 5 линейных кораблей, 2 крейсера и 12 эскадренных миноносцев бомбардировали Трапезунд¹.

По директиве ставки русский Черноморский флот только в августе — декабре 1916 г. установил 13 больших минных заграждений с миноносцев и тральщиков перед устьем Босфора (до 2500 мин)².

Большое внимание русский флот в течение всего первого периода войны уделял Эрегли-Зонгулдакскому каменноугольному бассейну, ставя задачей добиться прекращения добычи угля и отгрузки его в другие части страны. Для этого с конца 1914 г. до начала 1917 г. корабли русского флота пять раз бомбардировали Зонгулдак и другие пункты бассейна. В этих операциях участвовали как большие, так и мелкие корабли. Кроме того, 5—6 января 1915 г. была предпринята попытка закупорить проход в Зонгулдакскую гавань. Несколько раз бассейн подвергался бомбардировкам с воздуха, наконец с конца 1915 г. корабли русского флота систематически блокировали подступы к бассейну. Они топили турецкие пароходы, фелюги и барки, перевозившие уголь³.

Бомбардировка и блокада бассейна и уничтожение транспортных судов почти полностью парализовали вывоз угля. Стремясь получить хотя бы минимальное количество его, турки вынуждены были постоянно эскортировать суда, перевозившие уголь, используя для комвоирования даже такие крупные корабли, как «Гёбен».

¹ См. Герман Л о р е й. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 94.

² Там же, стр. 343.

³ См. Н. Н о в и к о в. Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг. Воениздат, М., 1937, стр. 38.

Действия русского флота против Эрегли-Зонгулдакского бассейна, в особенности систематическая блокада с конца 1915 г., привели к тому, что турецкий военно-морской флот был посажен на голодный паек и расходовал топливо лишь для самых необходимых операций, а все военные предприятия в Стамбуле постоянно находились под угрозой остановки. Все же полностью деятельность бассейна могла быть парализована лишь в случае высадки десанта, а этого не произошло¹.

Во время операций на Черном море несколько турецких кораблей были захвачены русским военно-морским флотом, в частности турецкий крейсер «Меджидие», подорвавшийся на mine близ Одессы 3 апреля 1915 г. Вскоре он был отремонтирован и под названием «Прут» включен в состав русского флота².

В Эгейское и Средиземное моря турецкий флот вообще не выходил. Что касается союзного флота, то роли между Англией и Францией были распределены таким образом, что после вступления Турции в войну район Дарданелл, Эгейского и Средиземного морей патрулировался исключительно английскими силами; с начала 1915 г. Франция взяла на себя контроль над Сирийским побережьем вплоть до Яффы.

В Эгейском море операции союзного флота после начала войны свелись к бомбардировке в ноябре 1914 г. и к занятию затем островов Тенедос, Имброс и Лемнос, находившихся тогда под властью Турции, и устройству на них своих баз.

В Средиземном море французские крейсеры «Жанна д'Арк» и «Эрнест Ренан» бомбардировали в мае 1915 г. несколько неукрепленных турецких портов на Сирийско-Палестиноском побережье³, а 22 августа 1915 г. Франция объявила о блокаде с 25 августа побережья Малой Азии и Сирии; правда, на деле она ее почти не осуществляла.

Иногда англо-французский флот бомбардировал турецкие порты. В частности, 10 августа 1914 г., согласно донесению российского генерального консула на ост-

¹ См. Н. Новиков. Операции флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., стр. 38.

² «Известия ВЦИК», 30 июля 1918 г.

³ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 31 Jg. 1915. München, 1919, S. 1155.

рове Родос А. Калмыкова, англо-французские корабли обстреляли все южное побережье Малой Азии и Сирийское побережье от Мармариса до Бейрута¹.

Однако в общем операции союзнического флота против турецкого побережья большого значения не имели. Мало того, иногда германо-турецкие силы совершали смелые рейды на занятые союзниками острова, расположенные близ турецкого побережья, показывая тем самым, насколько неэффективной была союзническая блокада.

С лета 1915 г. в турецких водах стали проявлять некоторую активность подводные лодки германских средиземноморских сил. В Черное море первая германская подводная лодка проникла в июле 1915 г., а с марта 1916 г. там появились большие германские подводные лодки. В Стамбуле с лета 1915 г. до октября 1918 г. базировались 3—5 подводных лодок (в сентябре—октябре 1915 г. число их возросло временно даже до 12 единиц)², которые проявляли заметную активность как в Черном, так и Эгейском и Средиземном морях. Они устанавливали минные заграждения, патрулировали, нападали на силы Антанты и, наконец, перевозили турецкие воинские подразделения и военные материалы в Триполитанию и Киренаику³. Некоторые германские подводные лодки, оперировавшие в Черном море, помимо Стамбула базировались также в Варне.

Английские, французские и русские силы постоянно принимали необходимые меры, стремясь парализовать действия германских подводных лодок; одним из главных средств борьбы была расстановка заграждений. Особенно усилилась активность союзнического флота против германских подводных лодок с августа 1917 г., после назначения главнокомандующим британскими военно-морскими силами в Средиземном море вице-адмирала сэра Гох Сомерсет Кальторпа⁴. К концу 1917 г. англичане расставили у входа в Дарданеллы не менее 2500 мин.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, лл. 53—54.

² См. Р. Гибсон и М. Прендергаст. Германская подводная война 1914—1918 гг., стр. 139, 374—375.

³ Для перевозок в Северную Африку в качестве транспортов использовались также малые подводные заградители.

⁴ *Gaugh Somerset Calthorpe.*

В свою очередь, в Черном, Эгейском и Средиземном морях действовали русские, английские и французские подводные лодки. Нередко английские и французские подводные лодки проникали через Дарданеллы в Мраморное море, несмотря на сетевые заграждения (правда, не доведенные до самого дна). Иногда подводные лодки союзников имели значительные успехи. В первой половине декабря 1914 г. английской подводной лодке Е-15, проникшей через Дарданеллы в Мраморное море и даже в Стамбульскую гавань, удалось двумя торпедами потопить легкий турецкий крейсер «Месудие»¹. Несмотря на минные заграждения и сильную охрану проливов, английская подводная лодка Е-11 25 мая 1915 г. проникла до Стамбула и потопила торпедой стоявший перед столицей германский пароход «Стамбул»². Был случай, когда турецкой береговой обороне удалось потопить французскую подводную лодку «Тюркуаз», проникшую в конце октября 1915 г. в Мраморное море. Поднятая в конце 1915 г., она была вскоре отремонтирована и включена в состав турецкого флота под названием «Мюстеджип онбаши»³. В дальнейшем она использовалась только для зарядки аккумуляторов германских подводных лодок.

Неся немалые потери, турецкий флот постепенно слабел. К тому же его большие корабли к концу 1916 г. из-за минных заграждений, установленных вражескими флотами, были обречены на бездействие, а сообщение по морю менее крупными единицами почти прекратилось. На деятельности флота постоянно сказывался также недостаток угля. Между тем активность флотов союзников возрастала. Даже после Февральской революции русские эскадренные миноносцы и подводные лодки постоянно появлялись у берегов Анатолии и топили любые турецкие суда, попадавшиеся им⁴.

В связи с операциями в Месопотамии в январе 1916 г. на турецкий военно-морской флот была возложена за-

¹ См. Эдвин Вудхолл. Разведчики мировой войны..., стр. 48.

² См. Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 455.

³ Названа она была так в честь турецкого унтер-офицера Мюстеджипа, сбившего удачным выстрелом перископ лодки.

⁴ См. Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 377.

дача организовать речную военную флотилию на Евфрате и Тигре, которая должна была заниматься строительством соответствующих плавучих средств и организацией судоходства по этим рекам. Флотилия начала действовать несколько позднее, в конце 1917 г.

Действия авиации. С 1916 г. в операциях обеих сторон стала играть известную роль разведывательная и бомбардировочная авиация. С турецкой стороны действовало несколько эскадрилий самолетов германской конструкции (обычно — бипланов, реже — монопланов «Фоккер»), приданных войскам Месопотамского и Сирийско-Палестинского фронтов, где они занимались преимущественно сбором разведывательных данных. Управляли этими самолетами германские летчики.

Случалось, что при полетах в сторону Египта германо-турецкие самолеты подчас достигали даже Гизы. Весной 1917 г., по данным голландской прессы от июня 1917 г., Турция получила от Германии два управляемых аэростата¹, для которых в Сиркеджи были построены ангары. На Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах находились также зенитные орудия, полученные Турцией из Германии. Общее руководство воздушными силами в турецкой армии находилось в руках германского капитана Зерно.

Воздушные силы союзников, оперировавшие против Турции, и прежде всего английские, во много раз превосходили турецкие. Особенно велик был перевес у английской бомбардировочной авиации, действовавшей подчас группами до 80 самолетов; английская бомбардировочная авиация превосходила турецкую чуть ли не в 30 раз².

14 апреля 1916 г. английские самолеты впервые бомбардировали район Стамбула, где объектами нападения были Ешилкёй (Сан-Стефано) и пороховой завод в Зейтинбурну. Этот налет не дал значительных результатов. В ночь с 9 на 10 июля 1917 г. был совершен первый крупный воздушный налет на Стамбул, во время которого были сброшены бомбы на военные заводы в Макрикёе и Ешилкёе, на Сераскерат (военное министерство), на базу подводных лодок и на миноносец

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3894, л. 211.

² Major Hans Arndt. Der Luftkrieg. «Der Große Krieg 1914—1918», Bd. IV. Leipzig, 1922, S. 647.

«Ядигар», который был поврежден, а затем затонул¹. В дальнейшем воздушным бомбардировкам неоднократно подвергались Стамбул и другие турецкие города. Весной и летом 1917 г. английская авиация неоднократно бомбардировала Измир. Однако в общем бомбардировки городов с воздуха большого ущерба не принесли.

Общее состояние турецкой армии в первый период войны. Анализируя положение в первый период войны — от начала военных действий до октября 1917 г., следует сделать вывод, что все это время Турция находилась во вражеском окружении. Английский военный историк Лиддел Гарт, сравнивая вслед за известным византинистом Шарлем Дилем территорию Турции с человеческим телом, писал, что «голова и шея, расположенные на краю Европы, находились в опасности быть отрезанными, а ее растянутое тело было предрасположено к параличу»².

Единственным местом, где вражеское кольцо вокруг Турции не смыкалось, была европейская сухопутная граница Османской империи — граница с Болгарией. Но и здесь положение было в течение всего первого периода весьма неопределенным. В начале войны, в 1914—1915 гг., Болгария сохраняла нейтралитет. Во что он мог в дальнейшем вылиться — было неясно. В результате Турция должна была проявлять большую настороженность. Только когда Болгария, войдя в состав германской коалиции, 14 октября 1915 г. вступила в войну на ее стороне и 15 октября напала на Сербию³, проблема оказалась разрешенной. Однако болгарский коридор не имел решающего значения.

Установив при помощи надводного и подводного флотов блокаду Турции, союзники вели против нее успешную экономическую войну, стремясь изолировать ее от внешних рынков и тем самым создать условия для истощения ее материальных ресурсов.

Главным противником Турции в начале войны была Россия, войска которой заняли в 1915—1916 гг. ряд

¹ См. Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 386—387.

² Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 36.

³ 14—19 октября 1915 г. государства Антанты объявили Болгарию войну.

восточных вилайетов. Что касается Англии, то она не представляла тогда для Турции большой угрозы. Хотя английские вооруженные силы располагали для своих операций морскими и сухопутными базами, расположенными недалеко от турецких границ, английская военная тактика была медлительной, а в тех случаях, когда с английской стороны проявлялась активность, как это было с операцией в Дарданеллах или с наступлением на Багдад в 1916 г., она влекла за собой серьезные неудачи. Дефектной была также сложная организационная и снабженческая система британских вооруженных сил, не дававшая войсковому командованию возможности быстро добиваться эффективных результатов.

Еще меньшее значение в войне, чем Англия, для Турции имела Франция, поскольку она не вела против нее самостоятельных крупных операций. Почти никакой военной роли не играли остальные союзные или присоединившиеся к ним государства, участвовавшие в войне против германской коалиции. Среди них находилась прежде всего Италия, которая, расторгнув 3 мая 1915 г. договор о Тройственном союзе, примкнула к Антанте и 21 августа 1915 г. объявила войну Турции¹. В конце августа 1916 г. на стороне Антанты против германской коалиции выступила Румыния, которой Турция, в свою очередь, объявила 30 августа 1916 г.² войну. В начале 1917 г. к Антанте присоединились США, с которыми Турция порвала отношения 20 апреля 1917 г.³ Наконец, после прихода в июне 1917 г. к власти правительства Венизелоса Греция 2 июля 1917 г. объявила о разрыве дипломатических отношений с германской коалицией, а в августе объявила войну Турции, после чего приняла участие на стороне союзников в военных действиях против центральных держав⁴.

Участие Италии, Румынии, США и Греции в войне

¹ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 31. Jg. 1915. München, 1919, S. 1156.

² «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 32. Jg. 1916. München, 1921, S. 463; «Deutscher Geschichtskalender», Bd. V, 1916, S. 341.

³ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 33. Jg. 1917. München, 1920, SS. 821—822, 889.

⁴ От активных военных действий против Турции Греция воздерживалась, опасаясь репрессий против греков в Малой Азии.

на стороне Антанты, не имея практически для Турции большого значения, теоретически создавало, однако, постоянно серьезную опасность для Европейской Турции, тем более что союзники после вступления в войну Болгарии начали концентрировать в Салониках крупные силы, которые могли быть использованы как против Болгарии, так и против Турции.

Первоначально, с 5 октября до 28 ноября 1915 г., союзники высадили в Салониках 8 пехотных дивизий (5 английских и 3 французских) общей численностью 150 тыс. человек, которые в конце 1915 — начале 1916 г. были усилены войсками союзников, эвакуированными из Галлиполи в связи с провалом Дарданелльской операции. Главное командование всеми союзническими силами в Салониках было возложено на французского генерала Саррайля¹, именовавшегося главнокомандующим союзническими силами в Салониках².

После эвакуации англо-французских войск из Дарданелл турецкое главное командование, опасаясь повторной высадки союзнического десанта в проливах или наступления союзнических войск со стороны Салоник, было вынуждено оставить в зоне проливов значительные силы. После отправки весной 1916 г. Второй армии на Кавказский фронт здесь до конца войны оставались Первая и Пятая армии. Задача последней заключалась не только в обороне Восточной Фракии и проливов, но и, с февраля 1916 г., турецкого побережья Эгейского и Средиземного морей от болгарской границы у устья реки Марицы до Аланьи. Обе эти армии, находившиеся без боевого применения в резерве главного командования в зоне проливов, представляли собой сравнительно свежие, боеспособные контингенты, в то время как войска на Кавказе, в Месопотамии, Палестине и Сирии были сильно потрепаны и нуждались в отдыхе и пополнении.

В течение 1915—1917 гг. вооруженные силы Турции постоянно пополнялись за счет вновь мобилизуемых кон-

¹ Sarrail, Maurice-Paul Emmanuel; впоследствии верховный комиссар в Сирии и главнокомандующий французскими войсками в Леванте.

² «Commandant en chef les forces alliées à Salonique»; впоследствии он назывался «Commandant en chef l'armée d'Orient» и «Commandant en chef des armées alliées en Orient».

тингентов, число которых по новому временному закону о воинской повинности, принятому 29 апреля 1915 г., было расширено. Осенью 1915 г., по сообщению Энвер-паши германскому журналисту от 19 сентября 1915 г., в турецких вооруженных силах находилось уже до 2 млн.¹, а на переднем крае — около 500 тыс. человек. В конце 1915 г. в целях увеличения численности войск, под предлогом, что Турция ведет «священную войну» в интересах всех мусульман, на военную службу стали брать также выходцев из других стран: магрибинцев, египтян, албанцев, босняков, персов, выходцев из Македонии и Добруджи и т. д., не состоявших в подданстве Османской империи. По данным французской разведки, 55-я пехотная дивизия Шестой армии была, например, целиком сформирована из мусульман, взятых в плен на Западном фронте². Обычно к военной службе³ они были совершенно непригодны. В дальнейшем, в 1916—1917 гг.⁴, досрочно призывались в армию очередные возрасты и лица, ранее освобожденные от воинской службы по

¹ Или (по состоянию на декабрь 1915 г.) 52 пехотные и спешенные кавалерийские дивизии против 27 дивизий в 1914 г. (без войск, находившихся в течение всей войны на Аравийском полуострове); «Мировая война в цифрах». Институт мирового хозяйства и мировой политики. М. — Л., 1934, стр. 14.

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, лл. 149 и 229.

³ Этой категории лиц было, однако, предоставлено право откупаться от военной службы при условии уплаты откупного налога, установленного для немусульман; так как многие из подлежащих призыву были состоятельными людьми, они обычно охотно откупались (см. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 243).

⁴ Имеющиеся сведения не дают полной ясности в вопросе о действовавших в то время законах о воинской повинности. Известно, что 14 февраля 1916 г. палата депутатов вотировала законопроект об увеличении возрастного ценза для лиц, призываемых на военную службу, до 50 лет («The Statesman's yearbook, 1916». London, 1916, p. 1411); но силы закона этот акт в дальнейшем, по-видимому, не приобрел; по одним данным, в феврале 1917 г. временный закон о воинской повинности от 12 мая 1914 г. был вотирован как постоянный («The Statesman's yearbook 1917». London, 1917, p. 1353; «The Statesman's yearbook 1918». London, 1918, p. 1328); Готский календарь, однако, не считает закон от февраля 1917 г. вступившим в силу, а лишь законопроектом при сохранении действия законодательных актов об отбывании воинской повинности от 1880, 1886, 1888 и 1904 гг. («Gothaischer Genealogischer Hofkalender... 1918». Gotha, 1918, S. 976); несколько позднее, 7 мая 1917 г., был принят временный закон об изменении уже измененной 29 апреля 1915 г. ст. 2 временного закона о воинской повинности от 12 мая 1914 г. (опубл. в «Takvimi vekâyi», 10 mayıs 1917, İstanbul, N 2879).

болезни или роду занятий; учащиеся или же уплатившие откупной налог—бедель; лица в возрасте старше 45 лет (по закону от 20 марта 1916 г.); мужчины, не достигшие призывного возраста, но признанные после медицинского освидетельствования пригодными к военной службе; наконец, иммигранты, оставившие свои семьи в странах, откуда они приехали¹. В результате всего этого численность вооруженных сил Турции достигла к осени 1916 г. более 3 млн. человек².

Все же людские запасы были к этому времени почти целиком исчерпаны. Недаром русский дипломат А. Н. Мандельштам уже 15 мая 1916 г. телеграфировал из Швейцарии в Петроград, что «в деревнях Малой Азии почти не осталось лиц призывного возраста. Только кызылбашам, некоторым влиятельным курдским шейхам и состоятельным крестьянам, уплатившим выкуп, удалось избежать призыва»³. Мобилизации, однако, не покрывали постоянно возрастающих потерь, которые в процентном отношении были более высокими, чем в любой другой из воюющих армий. Объяснялось это, с одной стороны, огромными потерями от боевых операций, связанными с недостаточными военными знаниями турецкого офицерского состава, а с другой — тем, что ни германские офицеры, находившиеся в турецкой армии, ни сами турецкие офицеры не щадили солдатских жизней, не ставили перед собой цель выиграть бой малой кровью, подчас с преступным легкомыслием посылали на смерть тысячи и десятки тысяч солдат.

Большие потери войска несли также от недоедания, а иногда просто от голода, поскольку пищевой рацион был совершенно недостаточным, да и к тому же полностью никогда не выдавался. Уже 17 мая 1916 г. российский генеральный консул на острове Родос А. Калмыков доносил в Петроград, что «сведения из Магнезии (ныне Маниса. — Е. Л.) в Турции указывают, что недостаток припасов дает себя чувствовать даже в войсках.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 25; д. 3894, л. 112.

² «Entwicklung und Fortschritt der Türkei. Bericht des Generalrates der Partei «Einheit und Fortschritt» auf dem Parteikongress in Konstantinopel vom 28 September bis 5 Oktober 1916». «N. O. Korrespondenzblatt...» Sonderbeilage zu N 2 des III. Jg. Berlin, 1916, S. 70.

³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 28.

Солдатам дается хлеб из ячменя, бобов и проса, не дают кофе, риса и мяса»¹.

Турецкая армия была плохо обмундирована. Обувь, как правило, солдаты не имели; обертывали ноги они в тряпье или куски шкур. Не имели солдаты также шинелей и даже белья; обычно мундир, состоявший из куртки и шаровар из грубого сукна, надевался попросту на голое тело. Из-за отсутствия теплого обмундирования среди войск, действовавших в зимнее время на Кавказе и в Месопотамии, было очень много обмороженных и больных.

Плохие условия, в которых находились войска, облегчали возникновение заболеваний. Широкое распространение в армии получили сыпной и другие тифы, малярия, пневмония, различные виды дизентерии. В марте 1917 г. даже в частях стамбульского гарнизона свирепствовала эпидемия сыпного тифа². Сущее бедствие представляло неимоверное распространение венерических болезней. Между тем санитарно-медицинское обеспечение войск было совершенно неудовлетворительным, так как не хватало ни медицинского персонала, ни медикаментов; почти не было сколько-нибудь сносно оборудованных госпиталей.

Огромные людские потери привели к тому, что в декабре 1916 г. в вооруженных силах Турции насчитывалось (против 52 пехотных и спешенных кавалерийских дивизий в 1915 г.) 48 дивизий, а в декабре 1917 г. — только 44 дивизии. При этом уменьшалось не только число соединений, но и численность личного состава в них против штатного расписания. К концу 1917 г. пехотная дивизия, которая по штату должна была насчитывать 12—14 тыс. человек, нередко имела лишь 600 солдат, а численность армии часто немногим превышала численность дивизии по штату мирного времени. К тому же при мизерной численности строевого состава подчас непомерно разбухали штабы, команды ординарцев и вестовых, наконец, обозы, при которых иногда следовали даже гаремы офицеров.

По данным французской разведки, на 23 марта 1917 г. в тыловых частях числилось 430 тыс. человек, в том чис-

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 379.

² Там же, д. 3885, л. 116.

ле в рабочих батальонах — 60 тыс., во вспомогательных службах — 60 тыс. и в запасных формированиях («депо») — 310 тыс. человек¹.

Хуже, чем в любой другой воюющей армии, было и техническое оснащение. Правда, в течение первого периода войны, по примеру армий других воюющих государств, в составе некоторых армейских корпусов были созданы специальные пехотные ударные части, вооруженные гранатами и ножницами для резки проволочных заграждений. Были увеличены также пулеметные команды, усилены артиллерийские средства; наконец, некоторым соединениям, как указывалось, были придана авиация. Все же турецкая армия постоянно ощущала острый недостаток в артиллерии; часто использовались устаревшие типы орудий и стрелкового оружия, давно уже снятые с вооружения в других армиях. Совершенно недостаточным был запас снарядов — из-за отсутствия их значительная часть огневых средств иногда бездействовала. Мало было также пулеметов и гранат. Даже в винтовках и патронах ощущался сильный недостаток, хотя его стремились изжить тем, что применялись винтовки самых различных систем.

Очень плохо обстояло дело с фуражом для конского состава. Уже в 1916 г. из-за недостатка фуража в некоторых частях наблюдался массовый падеж лошадей². Плохо снабжались фуражом также мулы и верблюды.

Большие трудности постоянно возникали в связи с недопустимо слабым финансированием армии правительством. Вместо положенных 3 млн. лир в месяц отпускалось только 500 тыс. лир³.

Крайне неудовлетворительным было состояние путей сообщения и средств транспорта, находившихся в распоряжении армии. Поскольку железнодорожная сеть была невелика, имела слабую пропускную способность, обычно не была обеспечена топливом и работала с большими перебоями, важную роль играли перевозки по безрельсовым путям. Между тем автотранспортный парк был также невелик, шоссейных дорог было мало и

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 324, л. 51.

² «Краткий обзор современного состояния турецких вооруженных сил. Составлен в развед. отд. штаба Кавказской армии по данным к 24 июня 1916 г.». [Тифлис, 1916], стр. 31.

³ См. Hans von Kiesling. Die Sünden., S. 630.

находились они, как правило, в неудовлетворительном состоянии, да и шли часто по сильно пересеченной гористой или пустынной местности. В результате чуть ли не все продовольствие доставлялось на фронт вьюком.

Коммуникации были сильно растянуты. Так, от Стамбула до турецко-египетской границы на Синайском полуострове было около 2 тыс. км, так что в Сирию дивизия из Стамбула доходила за 16 дней; от Стамбула до Багдада — 2435 км, до русско-турецкой границы на Кавказе — 1200 км, причем только от Ангоры (Анкары), где тогда оканчивалась железная дорога, следовавшая от Стамбула на восток, было по прямой около 900 км. Но и на других театрах военных действий расстояние от последнего пункта железной дороги до переднего края составляло нередко несколько сот километров. На Сирийско-Палестинском фронте, например, путь от переднего края до тылов тянулся на расстоянии 300 км по узкоколейкам.

На некоторых дорогах не было должной безопасности. Например, по трассе тогда не проведенной Багдадской железной дороги от Рас эль-Айна до Самарры перевозившиеся воинские грузы постоянно подвергались налетам курдских и арабских (бедуинских) племен. Арабские племена анайза и шаммар, кочевавшие по берегам Евфрата и постоянно враждовавшие между собой, были абсолютно солидарны, когда дело шло о грабеже тех немногочисленных военных материалов, которые перепадали на долю Шестой армии¹. Удивительно, что при таком состоянии коммуникаций Турция смогла так долго продержаться, хотя, возможно, именно бездорожье затрудняло противнику наступление по территории Турции.

Наконец, никуда не годились моральное состояние и дисциплина турецкой армии. Для поднятия дисциплины закон, принятый в мае 1916 г., ввел в армии телесные наказания (один удар палкой за два дня ареста или день карцера). С полным основанием превосходный знаток Турции А. Н. Мандельштам, основываясь на агентурных данных, доносил 25 апреля 1917 г. из Швейцарии в Петроград: «Дисциплина в турецкой армии расшатана.

¹ См. Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг., стр. 318.

Отношения между немецкими и турецкими офицерами обостряются»¹.

Испытывая сильный недостаток в людских контингентах, Турция должна была с лета 1916 г., после того как была устранена угроза союзнического вторжения в проливы, снабжать Германию пушечным мясом, платить «дань кровью», что даже по мнению Лимана фон Сандерса было безумием. На это, между прочим, вызвался сам Энвер-паша, считавший, что «война во всяком случае решится в Европе»²; он предоставил Германии турецкие войска даже без всяких условий. Среди турецкого офицерства отправка войск на европейские фронты вызывала большое недовольство³.

В общем в период с сентября 1916 г. по март 1917 г. на европейских театрах войны сражалось три турецких армейских корпуса: XV армейский корпус (19-я и 20-я пехотные дивизии) дрался в Галиции, VI армейский корпус (15-я, 25-я и 26-я пехотные дивизии) — в Румынии (Добрудже и Валахии), XX армейский корпус (46-я и 50-я пехотные дивизии) — в Болгарии (Македонии). Общая численность турецких войск первой линии, находящихся на европейских фронтах, составляла 70—90 тыс. хорошо обученных солдат⁴.

Турецкие части использовались Германией на самых трудных участках, так как германское главное командование предпочитало, чтобы кровь проливали турецкие, а не германские солдаты. В результате, по данным графа Игнатьева 2-го из Парижа, турецкие потери только в Галиции составили 35 тыс. человек⁵. Вообще же германское главное командование считало (такой точки зрения придерживался, в частности, и сам Людендорф), что «чем храбрее будут сражаться турки в Сирии и Палестине, тем легче Германии будет на Западе»⁶. Турецкий театр военных действий интересовал ее главным образом и прежде всего с этой стороны. Лишь с июня 1917 г., когда численность боеспособных частей турецкой армии

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 67.

² M. Larcher. La guerre turque., p. 119.

³ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3885, л. 110.

⁴ См. M. Larcher. La guerre turque., pp. 592, 594—595.

Вместе с состоящими в 1916 г. на довольствии — 130 тыс. человек.

⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 407.

⁶ Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen., S. 200.

сократилась до 1,2 млн. человек¹, а над самой Турцией нависла угроза военного поражения, германское главное командование начало возвращать ей взятые у нее войска, к тому времени, однако, сильно потрепанные и мало боеспособные.

Участие Германии и Австро-Венгрии в операциях в Турции. С самого начала войны Германия уделяла военным действиям в Турции большое внимание. Особенно оно начало возрастать с декабря 1915 г., когда в руководящих германских кругах постепенно стало расти убеждение, что «окончательная победа может быть значительно приближена после разгрома России на Кавказе и в Персии»².

Контроль над турецкими вооруженными силами Германия осуществляла через уполномоченного главного командования³. В течение почти всей войны — с июля 1915 г. до июня 1918 г. — должность эту занимал сперва полковник, а затем генерал фон Лоссов, ранее живший в Турции⁴ и хорошо знакомый с Энвер-пашой. Действия сухопутных вооруженных сил Турции контролировала также германская военная миссия, возглавлявшаяся всю войну генералом Отто Лиманом фон Сандерсом. С осени 1916 г.⁵ германская военная миссия в связи с совершенно неудовлетворительным состоянием перевозок взяла на себя руководство всей тыловой службой в

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 184 (по сообщению Бронзарта фон Шеллендорфа генералу Людендорфу); по А. Н. Мандельштаму (донесение от 12/25 апреля 1917 г.), численность боеспособных частей в турецких наземных вооруженных силах была еще меньше: на фронтах — не более 600 тыс., в тылу — 400 тыс. человек (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 68).

² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3891, л. 14.

³ Deutsche Militärbevollmächtigte.

⁴ Фон Лоссов, подполковник генерального штаба в 1913 г., сначала занимал должность начальника оперативного отдела (офицер генерального штаба) при штабе Фракийской армии, затем принял командование полком, потом дивизией; в свою очередь, турецкое правительство аккредитовало при Вильгельме II с декабря 1914 г. в качестве своего военного уполномоченного генерала Зеки-пашу, до того командовавшего Четвертой армией (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3860, л. 395).

⁵ По другим данным, германская военная миссия взяла на себя организацию службы тыла с конца февраля 1917 г. (см. Hans Guhr. Als türkischer Divisionskommander in Kleinasien und Palastina. Berlin, 1937, S. 125).

Турции, подчинив себе турецкую Главную инспекцию тыла, и превратилась в крупное военное учреждение, имевшее многочисленный штат и располагавшее большим автомобильным парком.

Высшие германские военные представители действовали в Турции обычно через вице-генералиссимуса и военного министра Энвер-пашу. Как указывал впоследствии Карл Мюльманн, бывший во время войны одним из адъютантов Лимана фон Сандерса, германское главное командование считало крайне важным сохранить установившиеся очень близкие отношения с Энвер-пашой¹. Вильгельм II в своем указе² от 20 февраля 1916 г. писал, что поддержание хороших отношений с Энвер-пашой необходимо в германских интересах. Людендорф много позднее, 12 июня 1937 г., писал, что Энвер-паша был для Германии гарантией того, что Турция останется на ее стороне³.

Льстя Энвер-паше, германские офицеры называли Османскую империю «Энверланд», т. е. страной Энвера. Доходило до того, что в 1916 г. военные грузы, прибывавшие из Германии, имели надпись «Энверланд»⁴, что, разумеется, вызывало возмущение в кругах патристически настроенного офицерства, среди которого у Энвер-паши было много врагов.

Ставка германского главного командования на Энвер-пашу привела в дальнейшем к отрицательным для Германии последствиям: она оттолкнула от нее многих офицеров — врагов Энвер-паши, который к концу 1917 г. из-за поражений на фронте, стяжательства и пренебрежения к простым, боевым армейским офицерам в значительной мере утратил былую популярность. Многие мероприятия германского главного командования не удавались только потому, что они проводились через Энвер-пашу⁵.

Военная помощь, которую Германия оказывала Турции, заключалась главным образом в посылке офице-

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 253.

² Kabinettsorder.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 254.

⁴ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei, S. 193.

⁵ См. Hans von Kiesling. Die Sünden..., S. 637.

ров, генералов и адмиралов на командные и штабные должности в турецких вооруженных силах, а также для инструктажа и обучения армии и флота. Всего в Турции к концу 1917 г. находились два фельдмаршала, три адмирала, около 10 генералов и 800 офицеров. В сухопутных силах было 6700 рядовых и унтер-офицеров¹. Кроме того, на флоте примерно в это же время² был 3441 человек и в береговой обороне — 948 человек³. Количество германских офицеров находилось в разительной диспропорции с численностью солдат и унтер-офицеров, направленных Германией в Турцию⁴. Помимо людских контингентов Германия оказывала Турции небольшую помощь военными материалами. Но даже после разгрома Сербии в октябре 1915 г. и открытия в начале 1916 г. прямого железнодорожного сообщения между Стамбулом и Берлином⁵ турецкая армия не получала от нее сколько-нибудь значительной помощи, даже технической. Впоследствии это признавал в своих мемуарах Людендорф, указывая, что «переотправка военного снаряжения для войск в Палестине и Месопотамии или для Кавказского фронта была настолько ограничена, что они были весьма мизерно снаряжены»⁶.

В вооруженных силах Османской империи — в сухопутной армии и на флоте — германские генералы и офицеры занимали многие, притом весьма важные посты. Еще до вступления Турции в войну, вскоре после того как военный министр и начальник генерального штаба Энвер-паша стал вице-генералиссимусом (на самом деле генералиссимусом), начальником штаба сухопутных вооруженных сил (или заместителем начальника генерального штаба), а фактически начальником генераль-

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 127.

² По данным на 1 января 1918 г.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 281; подробно о германских формированиях в Турции — там же, стр. 298—306, 310—311, 318—321, 323—324, 326; ср. M. Larcher. La guerre turque..., pp. 613—615.

⁴ Для упорядочения вопросов оперативного подчинения германских, равно как и австро-венгерских формирований, находившихся в Турции, между Германией, Австро-Венгрией и Турцией 18 ноября 1916 г. было подписано особое соглашение.

⁵ 17 января 1916 г. в Стамбул прибыл из Берлина первый поезд прямого сообщения.

⁶ Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen..., S. 201.

ного штаба, стал германский полковник (в дальнейшем генерал) Бронзарт фон Шеллендорф, оставшийся в этой должности до февраля 1918 г. Он и начальник оперативного отдела германский офицер Фельдманн на деле управляли турецкой армией. В руках германского генерала в течение всей войны были сосредоточены также высшие инспекторские функции, поскольку глава германской военной миссии генерал Лиман фон Сандерс одновременно состоял на государственной службе Турции в должности генерал-инспектора сухопутной армии, что давало ему возможность официально вмешиваться и оказывать большое влияние на все дела армии. Лиман фон Сандерс, как можно судить по его мемуарам, постоянно и очень широко пользовался своими правами, что не раз приводило к трениям между ним и Энвер-пашой¹.

Несколько германских генералов и офицеров служило в военном министерстве и генеральном штабе, находясь на ответственных постах. Так, на должности начальника Артиллерийского управления (генерал-инспектора артиллерии) находился одно время подполковник (затем полковник) Шлее, а в конце 1917 г. — генерал Николаи; начальником Управления вооружений был капитан военно-морской службы Пипер; начальником Управления военных железнодорожных сообщений в 1916 г. — майор Праманн. Генерал-инспектором тыла был продолжительное время полковник Бак (генерал-майор турецкой службы). На других ответственных должностях в военном министерстве в годы войны служили полковник (генерал турецкой службы) Бишофф, полковник (генерал турецкой службы) Канненгисер² и подполковник Почерник.

Германские генералы постоянно занимали должности командующих армиями, что тогда почти всегда соответствовало командованию фронтом. Так, фельдмаршал фон дер Гольц в период высадки союзников в Дарданеллах, в апреле 1915 г., был назначен командующим Первой армией и оставался на этом посту до октября 1915 г., т. е. почти до окончания Галлиполийской операции. Затем он был назначен командующим Шестой ар-

¹ Об этом Лиман фон Сандерс упоминает неоднократно в своих мемуарах; ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3852, лл. 52, 54.

² В Турции — Канненгисер-паша.

мией, державшей Месопотамский фронт, и в этой должности оставался вплоть до своей смерти — 19 апреля 1916 г. Глава германской военной миссии Лиман фон Сандерс, состоя на турецкой службе в должности генерал-инспектора турецкой армии, занимал, кроме того, в период Галлиполийской операции пост командующего Пятой армией¹, оборонявшей Дарданеллы. После эвакуации англо-французского десанта он оставался на этой должности до февраля 1918 г. Пост командующего Группой войск Иылдырым занимал с 6 мая 1917 г. по февраль 1918 г. германский генерал (маршал турецкой службы) фон Фалькенгайн. Германские офицеры занимали также ряд других высоких постов в действующей армии. Комендантом важнейшей турецкой крепости Эрзерум с осени 1914 г. до взятия ее русскими войсками в 1916 г. был германский генерал Поссельдт. Обычно германские офицеры были также начальниками штабов армий, армейских корпусов и дивизий, а также командирами армейских корпусов и дивизий. В штабах крупных соединений германские офицеры находились на наиболее важных должностях, в том числе и в разведывательной службе.

Германские адмиралы и морские офицеры занимали в годы войны крупные посты также в турецком военноморском флоте и береговой обороне. Так, фактически всем турецким флотом командовал с начала войны до сентября 1917 г. вице-адмирал (адмирал) Сушон². Пост главнокомандующего береговой обороной Босфора и Дарданелл в течение всей войны занимал уже упоминавшийся германский адмирал Узедом. В ведении германского офицера, капитана Зерно, находился, как указывалось, очень небольшой военно-воздушный флот Турции, состоявший целиком из германских самолетов. В германских руках была также единственная в то время мощная радиостанция в Акмейдане. Германские офицеры преподавали в военных и военно-морских училищах.

¹ После отъезда Лимана фон Сандерса в действующую армию его на посту главы военной миссии замещал генерал фон Лентэ.

² Формально главнокомандующим военно-морским флотом считался морской министр; после отъезда Ахмеда Джемаль-паши в Сирию к Сушону фактически перешло также руководство морским министерством.

Командированные в Турцию офицеры обычно отбирались не по способностям и деловым качествам, а по протекции, связям и принадлежности к аристократическим кругам. Многих германских офицеров в Турцию влекли авантюризм, экзотика, относительная безопасность, наконец, погоня за орденами.

Как правило, германские офицеры, попадавшие в Турцию, не знали ни театров военных действий, ни турецкого языка, ни обычаев страны. Они не представляли себе, на что способны турецкие солдаты, не заботились об их снабжении, не изучали и не знали коммуникаций, часто издавали приказы, которые, имея чисто теоретический характер, были лишены практического значения, иногда даже вредили проведению операций. Отсутствие у германских офицеров самых элементарных практических знаний об обстановке в Турции нередко приводило к тому, что они не могли безболезненно устранять даже мелкие, но часто сильно вредящие делу неполадки.

Иногда германские штабные офицеры оказывались в подчинении у более молодых турецких офицеров и генералов, не имевших ни теоретических знаний, ни опыта, но зато протежируемых Энвер-пашой и вожаками партии «Единение и прогресс». Это приводило к разногласиям между ними.

Вообще же в Турции было слишком много германских военных учреждений, к тому же еще независимых друг от друга. Кроме Управления военного уполномоченного (военного атташата) и германской военной миссии, ставшей, как уже указывалось, крупным военным учреждением, в Турции в течение первого периода войны находился также военно-морской атташат. К концу первого периода войны в Стамбуле появилось еще одно германское военное учреждение — штаб офицера-представителя Группы «F» (Группы войск Йылдырым). Наконец, существовало два германских военно-морских штаба — Сушона (впоследствии Ребёр-Пашвитца) и Узедома. Таким образом, всего в Стамбуле было шесть высших германских военных учреждений. Действовали они вразброд, часто конкурировали между собой, что приводило к неразберихе и трениям, даже вражде между отдельными высокопоставленными военачальниками. Например, широко известно было о вражде, существо-

вавшей одно время между Лиманом фон Сандерсом и фон дер Гольтцем¹. Разумеется, пользы от всего этого было мало.

Некоторую помощь Турции оказывала в военных делах и Австро-Венгрия, но она была неизмеримо меньше даже той, в сущности очень небольшой военной поддержки, которую Турция получала от Германии. Австрийская помощь сводилась к посылке небольших формирований специальных родов войск (артиллерийских и саперных). Кроме того, в распоряжение генерал-интенданта турецкой армии было откомандировано несколько австрийских офицеров — специалистов по снабжению, электротехнике, добыче полезных ископаемых и сельскому хозяйству, работавших в тыловых учреждениях армии или на военизированных предприятиях страны². Свои военные дела Австро-Венгрия проводила через военного уполномоченного и атташе в Турции полковника, в дальнейшем фельдмаршал-лейтенанта Йозефа Помянковского³.

Болгария не играла почти никакой роли как союзница Турции в войне. Вся ее военная помощь заключалась в том, что в первые дни войны она снабжала Турцию некоторым количеством ручных гранат системы Тофанджиева⁴.

¹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3862, л. 340.

² См. подр.: Joseph Romankowski. Der Zusammenbruch..., S. 325.

³ Османскую империю в Австро-Венгрии представлял в качестве военного уполномоченного генерал Пертев-паша (Демирхан).

⁴ «Краткий обзор современного состояния турецких вооруженных сил. Составлен в развед. отд. штаба Кавказской армии по данным к 24 июня 1916 г.» [Тифлис, 1916], стр. 24.

IV

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВО ВТОРОЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (НОЯБРЬ 1917— ОКТАБРЬ 1918 г.)

Подготовка Турцией интервенции на Кавказе. Великая Октябрьская социалистическая революция и прорыв Советской Россией империалистического фронта привели к коренному изменению положения на театрах военных действий, в том числе на Ближнем Востоке.

Лозунги Великой Октябрьской социалистической революции, акты и действия первого в мире рабоче-крестьянского правительства России, в частности провозглашение и осуществление им ленинских принципов внешней политики — решительный отказ от неравноправных договоров, от империалистических планов царского и Временного правительств о разделе Турции, опубликование и аннулирование тайных договоров с союзниками, — все это создавало для Турции полную возможность, притом на почетных условиях, выйти из войны и сохранить собственно турецкие земли в составе суверенного турецкого национального государства.

Как известно, Советская Россия переживала на первых порах большие трудности. На окраинах России против Советского правительства выступили складывавшиеся еще до Октябрьской революции контрреволюционные буржуазно-помещичьи «правительства». Начинаясь гражданская война.

Победа Октября на одной шестой части земного шара вызвала к молодой Советской стране лютую ненависть империалистических держав, мировой буржуазии, так как это был поворот в мировой истории, который ставил под непосредственную угрозу целостность всего здания международного империализма. Английские, французские и американские империалисты видели свою первоочередную задачу в том, чтобы вооруженной силой

уничтожить Советскую власть, восстановить буржуазные порядки, заставить Россию продолжать империалистическую бойню и, используя ее вооруженную мощь, одержать победу над Германией.

Уже 3 декабря 1917 г. по инициативе США состоялась специальная конференция стран Антанты, где было решено в ближайшее время начать открытую антисоветскую вооруженную интервенцию; английские империалисты должны были сыграть главную роль в захвате Средней Азии, Кавказа и Донщины¹. 23 декабря 1917 г. в Париже между Великобританией и Францией была заключена секретная конвенция об интервенции против Советской России с разделением юга России на французскую и английскую зоны действий, причем было решено поддерживать «все национальные (т. е. белогвардейские, контрреволюционные.— *Е. Л.*) войска в России, решившие продолжать войну»². Линия, разграничивавшая английскую и французскую сферы влияния, проходила от Дарданелл к Керченскому проливу, затем к устью Дона и дальше по течению Дона на Царицын (ныне Волгоград), а оттуда на север.

В развитие принятых решений, по указанию государственного департамента США, посол США в России Фрэнсис, генеральный консул США в Москве Соммерс и консул США в Тифлисе Смит пытались в это время объединить Кавказ, Донщину и Украину в федерацию, которая должна была стать плацдармом для борьбы с Советским правительством³.

Трудности, которые в то время переживала Советская Россия в связи с гражданской войной, и сложная обстановка, складывавшаяся для нее из-за подготовки империалистами интервенции, окрылили правивших Турцией лидеров партии «Единение и прогресс». Это было для них как бы сигналом для того, чтобы направить всю энергию на осуществление бредовых, авантюристических пантуркистских и панисламистских планов,

¹ См. С. Ф. Найда. О некоторых вопросах истории гражданской войны в СССР. Воениздат, М., 1958, стр. 84. Текст см.: L. Fischer. The Soviets in world affairs. London, 1930, vol. II, p. 836; см. также У. Черчилль. Мировой кризис. Воениздат, М.—Л., 1932, стр. 105.

² У. Черчилль. Мировой кризис, стр. 50.

³ См. С. Ф. Найда. О некоторых вопросах..., стр. 83.

сводившихся к захвату Крыма, Кавказа, Прикаспия, Поволжья и Средней Азии.

Пантуркизм в его самой махрово-реакционной разновидности — туранизм стал теперь основой политики партии «Единение и прогресс». Турецкие милитаристы рассчитывали не только на завоевание новых территорий, но и на получение дополнительных людских контингентов¹ и материальных ресурсов для дальнейших войн и, наконец, на захват богатой добычи.

Вместе с тем успешная завоевательная политика должна была помочь Энвер-паше и Талаат-паше укрепить свое положение, пошатнувшееся в связи с поражениями на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах. Испытывая свирепую ненависть к рабоче-крестьянской России, оказывавшей огромное революционизирующее влияние на весь мир, Энвер-паша и Талаат-паша также рассчитывали, что интервенция не даст революционным силам укрепиться на Кавказе и что они сумеют предотвратить распространение революционного движения в Турции. Энвер-паша и Талаат-паша понимали, что укрепление революции на Кавказе и рост революционных настроений в самой Турции должны были создать дополнительные затруднения при осуществлении панисламистско-пантуркистской авантюры.

Став на путь продолжения войны, которая отнюдь не вызывалась интересами обороны, а служила лишь агрессивным целям, тогдашние правители Турции не пожелали использовать создавшиеся условия для выхода из войны и оставались до конца союзниками германских империалистов. Они уготовили Турции такую же участь, которая ожидала Германию, Австро-Венгрию и Болгарию, — участь побежденных.

В соответствии со своей политикой мира Советское правительство еще в начале ноября 1917 г. предложило Германии заключить перемирие. В ответ на советское предложение Германия от своего имени, а также от имени своих союзников дала 27 ноября 1917 г. согласие начать переговоры. 5 декабря было заключено перемирие сроком на 10 дней. 7 декабря были прекращены

¹ По расчетам турецкого главного командования, Кавказ мог дать 300 тыс. человек, способных носить оружие (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis. Leipzig, 1940, S. 272).

военные действия на фронтах, а 22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры о мире.

В начале декабря 1917 г. с предложением о перемирии к главнокомандующему войсками Кавказского фронта генералу от инфантерии Пржевальскому по указанию Энвер-паши обратился командующий турецкой Третьей армии на Кавказском фронте Мехмед Вехиб-паша¹. Перемирие было необходимо турецкому командованию ввиду тяжелого положения его армий в Персии, Месопотамии и Палестине. К тому же турецкие войска на Кавказе тогда еще не располагали достаточными силами для того, чтобы начать вторжение на Кавказ, а турецкие милитаристы желали выиграть время для сосредоточения сил.

Мехмед Вехиб-паша, обращаясь через Пржевальского по существу к контрреволюционному Закавказскому комиссариату, который в то время захватил власть в Закавказье, действовал так, как будто он имел дело с независимым правительством. Несколько позже, в начале января 1918 г., Энвер-паша совершенно недвусмысленно предлагал закавказским контрреволюционерам провозгласить независимость Закавказья². В дальнейшем эта «независимость» постоянно подчеркивалась турецкой стороной, причем турецкие представители не раз давали понять, что они согласны заключить с Закавказьем сепаратный мир.

Закавказский комиссариат принял переданное Пржевальскому предложение Мехмеда Вехиб-паши и на заседании 4 декабря 1917 г. постановил «пойти навстречу предложению турецкого командования и предложить ему немедленно прекратить военные действия»³. 7 декабря 1917 г. военные действия были прекращены и начались переговоры о перемирии, в результате которых 18 декабря в Эрзинджане было подписано соглашение о перемирии⁴, с установлением особой, выгодной для турецкой стороны демаркационной линии, правда с ого-

¹ «Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии», № 8. Тифлис, 1919, стр. 11.

² «Документы и материалы... Грузии», № 15, стр. 24.

³ Там же, стр. 12.

⁴ Текст соглашения о перемирии см.: «Документы и материалы... Грузии», № 14, стр. 18—23; ср.: «Die Welt der Islams», Berlin, 1941, Bd. XXIII, S. 22.

воркой, что в «случае... заключения общего перемирия между Российской республикой и Центральными державами все пункты такового становятся обязательными для Кавказского фронта»¹. Соглашение устанавливало также для обеих сторон обязательство о предупреждении за 14 суток в случае возобновления военных действий.

Между тем за три дня до заключения перемирия в Эрзинджане, 15 декабря 1917 г., в Брест-Литовске от имени Турции было подписано общее для Четверного союза перемирие с Советской Россией сроком на 28 дней, с тем чтобы в течение этого времени был заключен мирный договор. Положения перемирия распространялись на все фронты, в том числе на русско-турецкий.

Сообщение о заключении перемирия в Брест-Литовске было получено на Кавказе в день подписания Эрзинджанского акта, но «с согласия турок»² Закавказский комиссариат решил руководствоваться не Брест-Литовским, а Эрзинджанским соглашением о перемирии как позднейшим. Этим сговором с турецким командованием представители Закавказского комиссариата ввязались в игру, из которой им в дальнейшем не так легко было выйти.

Вступив в дальнейшем, как и остальные державы Четверного союза, на путь мирных переговоров с Советской Россией и стремясь, якобы к заключению справедливого демократического мира без аннексий и контрибуций, клика Энвер-паши и Талаат-паши на самом деле ставила себе задачу добиться либо осуществления своих захватнических планов в отношении восточных окраин России дипломатическим путем, либо сорвать мирные переговоры и начать преступную войну на Кавказе, которую даже Людендорф назвал впоследствии войной «убийств и грабежей».

Сразу же после заключения перемирия турецкое главное командование начало провоцировать вооруженное выступление против миролюбивых народов Кавказа.

¹ Ст. 14 соглашения о перемирии; см. «Документы и материалы... Грузин», № 14, стр. 21.

² Речь председателя Закавказского комиссариата Е. П. Гегечкори о внешней политике на втором заседании Закавказского сейма 26 (13) февраля 1918 г. «Документы и материалы... Грузин», № 44, стр. 70.

В частности, с этой целью при регулярных частях начали формироваться иррегулярные турецко-курдские отряды.

Как только было заключено перемирие, начался массовый стихийный отход частей русского Кавказского фронта¹. Русские солдаты, измученные войной, рвались домой. Фронт стал распадаться. Тогда по проекту комиссара штаба Кавказского фронта, председателя Краевого совета Кавказской армии эсера полковника Д. Донского, было решено свести армию в строевые единицы по национальному признаку: сформировать армянский, грузинский, мусульманский (т. е. азербайджанский), украинский и русский корпуса². При этом предполагалось русские соединения, состоявшие, как правило, из революционно настроенных солдат, заменить армянскими и грузинскими национальными частями, созданными в то время в тылу. В соответствии с этим проектом, поскольку русские войска Кавказского фронта представляли главную опасность для контрреволюционеров Закавказья, Закавказский комиссариат на заседании 19 декабря 1917 г. постановил «демобилизовать, по возможности, армию», «национализировать» отдельные воинские части, вооружить националистические элементы и, наконец, создать «специальный орган» для руководства борьбой с большевиками. Формирование национальных воинских частей и связанное с этим насильственное разоружение солдат старой армии окончательно разваливали фронт, создавали невероятную анархию во внутренней жизни края, ставили «на карту существования кавказских народов»³.

Но и солдаты национальных частей не хотели воевать: среди них началось брожение, дезертирство.

В конце концов, по приказу главнокомандующего Кавказским фронтом за № 136 от 26 декабря 1917 г., был сформирован Армянский армейский корпус в составе 1-й и 2-й армянских пехотных дивизий, армянской

¹ См. С. Е. Сеф. Борьба за Октябрь в Закавказье. Тифлис, 1932, стр. 68.

² См. Я. Ратгаузер. Революция и гражданская война в Баку, ч. I. Баку, 1927, стр. 124.

³ «Бакинский рабочий», 1917, № 114.

добровольческой дивизии (командир генерал Андраник), армянской кавалерийской бригады (командир полковник Г. Корганов), четырех территориальных полков, пяти территориальных батальонов, маршевой бригады и небольших иррегулярных отрядов¹. Численность трех дивизий составляла всего лишь 17 тыс. штыков; артиллерийские средства насчитывали 16 батарей². Командиром корпуса был назначен генерал-лейтенант царской армии Ф. И. Назарбеков³.

Армянский национальный корпус должен был держать фронт от персидской границы до Байбурта, включая крепостной район Эрзерум—Карс; от Байбурта до побережья Черного моря тянулся участок грузинских национальных частей, которые насчитывали 12 тыс. штыков и 80 орудий. Командиром грузинского национального корпуса был генерал царской армии В. Д. Габаев (Габашвили). Главнокомандующим всем Кавказским фронтом стал бывший генерал-лейтенант царской службы Н. З. Одишелидзе⁴, сменивший генерала М. А. Пржевальского. Фактически оба участка фронта — грузинский и армянский — действовали независимо друг от друга, причем более важную роль играл армянский участок. Как указывал впоследствии Людендорф, «только армяне воевали против Турции после ухода русской армии в на-

¹ В формировании национальных частей активно участвовал французский полковник Шардиньи, состоявший в годы войны французским военным представителем при главнокомандующем Кавказским фронтом.

² См. G. K o r g a n o f f. *La participation des Armeniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase* (1914—1918). Paris, 1927, p. 78. Сверх указанных соединений и частей при армянских национальных формированиях в начале 1918 г. находился еще добровольческий отряд численностью в 300—400 русских офицеров бывшей царской армии, которым командовал полковник Ефремов, в дальнейшем участвовавший в боевых операциях; отряд Ефремова оставался в составе армянских национальных частей до апреля 1919 г., когда большая часть служивших в нем офицеров перешла в Добровольческую армию Деникина. Кроме отряда Ефремова в крепости Эрзерум находился отряд полковника Твердохлебова, состоявший из 400 русских офицеров-монархистов.

³ В Государственном архиве Армянской ССР в Ереване хранится личный архив Ф. И. Назарбекова (умер в 1932 г.), в котором находятся интересные мемуары его, относящиеся ко времени войны (ф. 45, оп. 1, дела 1—45).

⁴ Н. З. Одишелидзе по своим политическим убеждениям близко стоял к грузинским, национал-демократам, бывшим по существу германской агентурой.

чале 1918 г. и на восемь месяцев задержали захват Баку»¹.

Помимо этих войск во фронтовой полосе для борьбы с иррегулярными турецко-курдскими отрядами, которые совершали диверсии на железных дорогах и учиняли резню мирного населения, приказами главнокомандующего Кавказским фронтом от 5, 11 и 18 февраля 1918 г. были созданы специальные части по охране порядка в тылу². Однако этих частей было совершенно недостаточно для того, чтобы оборонять фронт, который фактически был распылен, оголен. Поэтому во всех крупных городах России организовывались армянские комитеты (нового состава), которые должны были вербовать офицеров-армян бывшей царской армии, собирать молодых добровольцев, организовывать отряды и отправлять их на Кавказ. Железнодорожные составы, военное обмундирование и оружие им предоставляла Советская власть. Добровольческие отряды шли на Кавказ из Петрограда, Москвы, Одессы, Харькова, Ростова и особенно из Воронежа, где было много воинов-армян, отступавших с Западного фронта. Большинство этих отрядов тогда (в конце 1917 г. и в начале 1918 г.) не дошло до Тифлиса и Эривани, застряв в Баку.

Войскам русского Кавказского фронта был подчинен также русский экспедиционный корпус, действовавший в западной части Персии — Южном Азербайджане и Персидском Курдистане. В декабре 1917 г. Советское правительство заявило об эвакуации русских войск из Персии, и части русского корпуса, состоявшие преимущественно из кубанских и терских казаков, стали через Кавказ уходить домой.

Фактически распавшемуся русскому Кавказскому фронту противостояла турецкая Группа войск Кавказ под главным командованием Ахмеда Иззет-паши в составе Третьей и Второй армий. Третьей армией командовал Мехмед Вехиб-паша, Второй — Мустафа Кемаль-паша. В декабре 1917 г. Группа войск Кавказ была расформирована, а Ахмед Иззет-паша отозван с поста главнокомандующего, после чего командующему Треть-

¹ ЦГИА АрмССР, ф. 68/200, д. 846, лл. 53—54; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении. Ереван, 1959, стр. 113.

² См. G. K o r g a n o f f. La participation., p. 85.

ей армией генералу Мехмеду Вехиб-паше была подчинена также Вторая армия¹.

Численность турецких сил на Кавказском фронте была невелика — в обеих армиях насчитывалось всего 20 тыс. солдат первой линии; все же войска турецкого Кавказского фронта были по количеству и боевой выучке намного сильнее противостоящих им грузинских и армянских национальных частей. Турецкие войска Кавказского фронта занимали линию от Черного моря до стыка русской, турецкой и персидской границ.

Денстервилль. В Южном (Персидском) Азербайджане к началу Великой Октябрьской социалистической революции турецких регулярных войск не было, но в некоторых местностях края оперировали курдские и персидские иррегулярные отряды, имевшие иногда германских или турецких инструкторов.

Положение в Южном Азербайджане привлекало в то время пристальное внимание английских империалистов, видевших в нем плацдарм, важный как для господства над всей Персией, так и для завоевания Закавказья. Проникновению в Закавказье, в частности захвату Баку, англичане тогда придавали огромное значение, так как этим достигалось «закрытие доступа врагу к запасам нефти и закрытие дверей в Центральную Азию»².

Уже 27 января 1918 г. англичане отправили из Месопотамии (из Багдада) через Персию небольшую «экспедицию» во главе с генералом Денстервиллем, в составе 12 офицеров, 41 солдата и шоферов. Экспедиция имела бронированный автомобиль³.

Группе Денстервилля, или как ее еще называли — «Денстерфорс»⁴, была поставлена задача: через Персию проникнуть в Тифлис и с помощью английских офицеров-инструкторов организовать отряды для противодействия турецким войскам и для захвата Баку, с тем чтобы оттуда англичане постепенно распространили свое влияние на все Закавказье. Тактика Денстервилля, по его сло-

¹ Мустафа Кемаль-паша вскоре был назначен командующим Седьмой армией (см. стр. 73—74).

² Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917—1918. (Воспоминания). Тифлис, 1925, стр. 122.

³ Там же, стр. 59.

⁴ От «Dunsterville forces», т. е. «силы Денстервилля»; экспедиция Денстервилля называлась еще шутливо «Hush-hush-army».

вам, сводилась к тому, чтобы народы Кавказа продолжали «убивать друг друга, пока не придут к изнеможению», после чего английские империалисты собирались «навести там порядок»¹. Однако на первых порах Денстервиллю приходилось действовать «не столько против большевиков, сколько против планов панисламистов, которые, объединяя бакинских татар с энзелийскими дженгелистами, образуют свою очень сильную антибританскую организацию, поддерживаемую немецкими деньгами и немецкими офицерами»².

Поскольку в северо-западной части Персии тогда действовали иррегулярные отряды сторонников Германии и Турции, Денстервиллю не удалось пробраться через Джульфу в Тифлис. Тогда он решил двигаться через Энзели.

Уже 11 февраля ему удалось достигнуть Хамадана, а 16 февраля прибыть в Казвин. На следующий день отряд Денстервилля появился в Энзели. Но там он натолкнулся на большевистски настроенный Энзелийский революционный комитет и вынужден был отступить в Хамадан, куда прибыл 20 февраля. Денстервилль решил укрепить свои силы и при благоприятной обстановке сделать новую попытку пробраться в Закавказье.

К началу марта 1918 г. к Денстервиллю начало прибывать подкрепление — небольшие группы офицеров и команды солдат; он получил также несколько самолетов. Под предлогом устранения опасности, якобы угрожавшей Персии со стороны Турции, английские войска проникли в это время также в Зенджан и Миане. Постепенно они захватили и другие города Южного Азербайджана, в том числе Хой и Урмию³. В оккупированных населенных пунктах Южного Азербайджана англичане начали формировать жандармские и войсковые части под командованием английских офицеров и вербовать агентуру⁴.

¹ Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм... стр. 117.

² Там же, стр. 57.

³ «Азербайджан», 20 февраля и 6 марта 1918 г., Баку; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Азербайджане, 1917—1920. Баку, 1956, стр. 58.

⁴ «Известия Кавказского краевого центра», 9 мая 1918 г.; цит. по кн.: Т. А. Тагиева. Национально-освободительное движение..., стр. 58.

К 23 марта 1918 г. был закончен вывод русских войск из Персии. В Хамадане оставались только генерал Н. Н. Баратов и войсковой старшина (подполковник казачьих войск) авантюрист Лазарь Бичерахов со своим отрядом, ранее входившим в состав корпуса Баратова. Л. Бичерахов намеревался вместе с ним возвратиться в Россию. Отряд Бичерахова, который громко именовался партизанским казачьим большевистским отрядом и имел черное знамя с изображением черепа и костей, насчитывал 800—900 терских и кубанских казаков; он располагал также артиллерией и бронемашинами из состава экспедиционного корпуса Баратова. Офицерский состав отряда был настроен контрреволюционно, среди солдат преобладали деклассированные авантюристические элементы, мечтавшие о том, чтобы пограбить, безразлично где, будь то в Персии или на Кавказе.

Денстервилль, быстро разгадав Бичерахова, сблизился с ним и Баратовым. Нуждаясь в военной силе, он вступил с Бичераховым в переговоры, и в середине марта 1918 г. было заключено секретное соглашение, которое сам Денстервилль называл превосходным. Бичерахов соглашался перейти в распоряжение английского командования, взамен чего ему была обещана финансовая поддержка. В соответствии с этим соглашением английские империалисты платили Бичерахову в дальнейшем по гинее в день за конника¹. Из Хамадана отряд Бичерахова, в соответствии с планами Денстервилля, стал продвигаться на север и 28 марта достиг Казвина².

Одновременно с экспедицией Денстервилля английское правительство под предлогом борьбы с Турцией направило новые контингенты войск в Персию, о чем нотой от 25 марта 1918 г. поставило в известность шахское правительство³. В ответ на протесты шахского правительства, указывавшего, что ввод новых иностранных войск в Персию представляет угрозу для его независи-

¹ См. M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926, p. 452; см. также: Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм..., стр. 67.

² См. Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм..., стр. 105.

³ АВПР, ф. Консульство в Керманшахе 1918—1919 гг., д. 47, л. 42; цит. по кн.: М. Н. Иванова. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 36—37.

мости¹, английское правительство, прикрывая свои захватнические цели громкими фразами о «помощи» Персии в борьбе против Турции, давало обещания, что «как только турки будут изгнаны, они (английские войска. — Е. Л.) очистят персидскую территорию и вознаградят персов за все грабежи и реквизиции, причиненные английскими солдатами»². Своих обещаний английская сторона, разумеется, в дальнейшем не выполнила.

Начало турецкой интервенции на Кавказе. В такой обстановке на Кавказском фронте и в Персии турецкое главное командование приступило с конца января 1918 г. к подготовке интервенции в Закавказье и Южном Азербайджане, целью которой был не только захват этих территорий, но и — притом далеко не в последнюю очередь — разгром Советской власти в Баку. Но, так как турецкие захватчики не располагали в то время на Кавказском фронте достаточными силами и к тому же боялись русской армии, они на первых порах выжидали ее демобилизации и ухода из Закавказья.

По замыслам главного турецкого командования, во время интервенции в Закавказье основными оперативными направлениями должны были стать Трапезундско-Батумское и Эрзерумско-Александропольское. Одновременно с операциями на указанных направлениях турецкие войска должны были занять район Вана-Баязета, с тем чтобы в дальнейшем захватить Южный Азербайджан.

К началу интервенции турецкое главное командование располагало на Кавказском фронте от Черного моря до оз. Ван сильно потрепанными и мало боеспособными частями трех армейских корпусов (VI, I и IV), насчитывавшими не более 10 тыс. штыков и объединенных в две армии — Третью и Вторую. Для наступательных операций было выделено пять дивизий, усиленных нерегулярными турецко-курдскими отрядами. Фронт к этому времени проходил к западу и югу от линии Трапезунд — Гюмюшане — Эрзинджан — Калэ — Хныс — оз. Ван. Участок Трапезунд — Гюмюшане держали части VI ар-

¹ М. Н. Иванова. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 36.

² «Документы внешней политики СССР», т. II. Госполитиздат, М., 1958, стр. 240.

мейского корпуса¹, остальную линию фронта до оз. Ван — части I армейского корпуса², сосредоточенные преимущественно на подступах к Байбурту и Эрзинджану, в районе Хныса и оз. Ван. Местами линия фронта турецких войск была весьма слабо насыщена людскими силами и техникой, например на эрзинджанском участке на протяжении 70 км находилось всего две тысячи штыков и сабель при шести орудиях и шести пулеметах. На других участках фронта насыщенность людьми и техникой была еще меньше³. К югу и востоку от оз. Ван дислоцировались части IV армейского корпуса⁴.

Военные действия начались с наступления турецких войск на Центральном — Эрзерумско-Александропольском направлении. Здесь один из армянских отрядов численностью 60 человек в Сур Пира подвергся 9—10 февраля 1918 г. нападению иррегулярных турецко-курдских отрядов. С этого дня начались систематические налеты таких отрядов, организованные с целью развязать наступление турецких регулярных войск и начать интервенцию.

Действительно, используя создавшееся положение (к этому времени в переговорах на конференции в Брест-Литовске наступил перерыв), главнокомандующий турецкими войсками на Кавказском фронте генерал-лейтенант Мехмед Вехиб-паша под предлогом предот-

¹ VI армейский корпус Третьей армии (командир корпуса — генерал Якуб Шевки-паша) состоял из 10-й и 37-й Кавказских дивизий; командиром 10-й Кавказской дивизии был Кадри-бей, 37-й — Кязым-бей.

² I Кавказский армейский корпус Третьей армии (командир корпуса — генерал Кязым Карабекир-паша) действовал в составе 9-й и 36-й Кавказских дивизий; командиром 9-й Кавказской дивизии был Рюшту-бей, 36-й — Хаджи Хамди-бей (по другим данным — Наджи-бей); впоследствии VI армейскому корпусу должна была быть придана 15-я пехотная дивизия (командир — Юсуф Иззет-паша), бывшая последней турецкой дивизией, оставшейся на румынском фронте; возвращена она была в марте 1918 г., но на Кавказский фронт начала перебрасываться только в июне 1918 г., причем штаб дивизии только 28 июня 1918 г. прибыл из Константины в Батум.

³ См. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье. Воениздат, М., 1960, стр. 44.

⁴ IV армейский корпус (командир корпуса — генерал Али Ихсан-паша) состоял из 5-й и 12-й пехотных дивизий.

вращения «насилия, совершаемого армянскими национальными частями» над мусульманским населением, 12 февраля 1918 г. отдал войскам Третьей армии приказ выступить за демаркационную линию¹. После выступления турецких войск Мехмед Вехиб-паша в телеграмме русскому командованию заявлял: «Дружественно и сердечно уверяю Вас, что Эрзинджанский временный договор сохраняет силу, кроме параграфа о демаркационных линиях»².

Конкретная цель турецкого наступления, как открыто заявил 12 февраля 1918 г. Энвер-паша в палате депутатов в Стамбуле, заключалась в том, чтобы быстро занять Батум и Баку, а оттуда установить связь с Туркестаном³. Это означало, что турецкие милитаристы преследовали ту же цель в юго-восточной России и Средней Азии, какую германские империалисты и их австро-венгерские союзники ставили себе в европейской части России. Вместе с тем, как указывал в резолюции по текущему моменту Кавказский краевой комитет РСДРП(б), вторжение турецких (так же как и германских) войск давало «решительный перевес националистическим, контрреволюционно-буржуазно-феодалным классам»⁴.

Начав интервенцию на Кавказе, турецкие милитаристы даже на шесть дней опередили германских империалистов. Впрочем, действовали они не одни, а с их сильной помощью.

Германские империалисты были заинтересованы в турецкой интервенции на Кавказе, желая использовать ее для давления на Советскую Россию при переговорах в Брест-Литовске⁵. Тем не менее в вопросе о Кавказе между Турцией и Германией уже тогда существовали и определенные разногласия. Оккупировав Украину и Крым, германские империалисты собирались в дальнейшем захватить также Северный Кавказ и Закавказье,

¹ Телеграмма Вехиб-паши о переходе турецких войск в наступление 30 января 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 31, стр. 47—49.

² Там же, стр. 49.

³ «Türk yurdu», с. XII. İstanbul, 1918, s. 49 [арабск. шрифт].

⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 720, св. 7; цит по кн.: Г. Г а л о я н. Борьба за Советскую власть в Армении. Госполитиздат, М., 1957, стр. 69.

⁵ См. Carl M ü h l m a n n. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 194.

к которым они проявляли большой интерес. Во-первых, они смогли бы эксплуатировать естественные богатства Закавказья и прежде всего бакинскую нефть, во-вторых, использовать его выгодное географическое положение для дальнейшего продвижения в Азию с целью установления своей гегемонии над ней и, наконец, в-третьих, для борьбы с Советской Россией помимо контрреволюционных сил юга России они надеялись объединить под своим руководством также контрреволюционные элементы Кавказа. Поэтому германские империалисты вовсе не желали, чтобы Турция оккупировала Кавказ. Не веря в осуществимость туранистских планов турецких руководителей, они вообще опасались, что Турция не сможет захватить Кавказ, а только испортит все дело, восстановив против себя многочисленное русское население Кавказа, особенно казачество. Тогда Германия лишится также возможности выкачивать нефть из Баку. Поэтому германские империалисты предпочитали в отношении Кавказа придерживаться до поры до времени осторожной политики, возможно даже достигнуть по вопросу о нем известной договоренности с Советской Россией, с которой тогда велись в Брест-Литовске мирные переговоры.

Турецкая интервенция на Кавказе оказала в дальнейшем большое влияние на ход военных действий на других фронтах в Турции.

Кавказ был первой частью Советской России, подвергшейся интервенции, путем которой мировая реакция стремилась «быстро сломить очаг революции, сломить республику рабочих и крестьян, посмеявших объявить войну международному империализму»¹. С этого, как известно, начался период «тягчайших испытаний для русской революции»², началась империалистическая интервенция против Советской России. 18 февраля 1918 г., через шесть дней после вооруженного выступления ту-

¹ В. И. Ленин. Доклад на II Всероссийском съезде коммунистических организаций народов Востока 22 ноября 1919 г. Полн. собр. соч., т. 39, стр. 321—322.

² В. И. Ленин. IV Чрезвычайный Всероссийский съезд Советов 14—16 марта 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 96.

рецких войск на Кавказе, германские империалисты начали наступление по всему русскому Западному фронту, от Балтийского до Черного моря, угрожая жизненным центрам Советской страны.

В соответствии с приказом Мехмеда Вехиб-паши 12 февраля 1918 г. на центральном участке фронта в направлении Эрзерум — Александрополь начали действовать две дивизии I армейского корпуса — 9-я и 36-я Кавказские дивизии¹.

Не встречая сильного сопротивления, войска I армейского корпуса стали быстро продвигаться вперед. В первый же день наступления они заняли Эрзинджан². Вскоре после этого турецкие войска VI армейского корпуса (37-я Кавказская дивизия), оперировавшие на Трапезундско-Батумском направлении, заняли Байбурт³, а 24 февраля — Трапезунд. Что касается I армейского корпуса, действовавшего в Эрзерумском направлении, то передовым частям его, входившим в 36-ю Кавказскую дивизию, удалось в это время подойти к линии населенных пунктов Еникёй — Ашкала — Мамахатун — перевал Куп-даг и 21 февраля 1918 г. занять Мамахатун⁴. После этого войска I армейского корпуса заняли Ашкалу (25 февраля), Еникёй (26 февраля) и Карабюк-Ханелер (2 марта). Затем турецкие войска стали продвигаться на Эрзерум, гарнизон которого состоял из русских войск и армянских национальных частей; всего он насчитывал около 15 тыс. солдат и офицеров, включая 3500 солдат и офицеров армянских национальных

¹ Одна дивизия корпуса (11-я Кавказская) оставалась в резерве.

² Оборону на Эрзинджанском боевом участке держал отряд полковника Мореля, имевшего 1200 солдат и офицеров бывшей царской армии и около 1 тыс. хумбапетов (армянских добровольцев-дружинников).

³ По данным Кязыма Карабекир-паши — 13 февраля; см. Kâzım Karabekir paşa. Birinci Kafkas kolordusunun 334 sindeki harekâtı ve meşhudatı hakkında ceneral Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor suretidir. Erzurum, on beşinci kolordu matbaası, 1335, s. 2; по данным Ларше — 14 февраля 1918 г., (см. M. Larcher. La guerre turque., p. 418); однако в Турции «день освобождения» Байбурта отмечается 21 февраля.

⁴ По данным Кязыма Карабекир-паши — 22 февраля 1918 г.

частей¹. Оборону Эрзерума возглавлял ярый монархист, офицер царской армии Твердохлебов, опиравшийся на отряд в 400 русских офицеров-черносотенцев. В его подчинении находились форты и крепостная артиллерия. Армянскими национальными частями должен был командовать генерал Андраник, в то время еще не прибывший в Эрзерум.

Когда началась турецкая интервенция, Бакинский Совет в воззвании, подписанном С. Г. Шаумяном, от имени бакинского пролетариата обратился «ко всем рабочим и крестьянам Закавказья, без различия национальности — к мусульманам, армянам, грузинам и русским» с призывом «пока не поздно, поднять восстание против ваших угнетателей и предателей — против беков и ханов, против их лакеев — меньшевиков и против дашнакцаканов, которые в самую критическую минуту для армянского крестьянства так трусливо сдали все позиции и поставили, прежде всего, свой народ на край гибели. Единственным выходом из положения, — указывалось в воззвании, — было свержение контрреволюционного Закавказского правительства и присоединение к Советской России, которая одна могла спасти народы Закавказья, особенно армянский народ, от порабощения турецкими захватчиками»².

Вслед за Бакинским Советом выступил Кавказский краевой комитет РСДРП(б), который в резолюции от 11 марта 1918 г. решительно разоблачал не только происки германского империализма, но и турецких милитаристов, указывая, что «в полном согласии и соподчинении германскому империализму наступает захудалый турецкий империализм. Боясь, что революция может найти отклик в сердцах измученного, голодного и голого турецкого народа, может освободить угнетенные... народы, турецкие хищники — паши, кровно заинтересованы не только в окончательной победе бекской контрреволюции в Закавказье, поддерживаемой националистическими партиями и меньшевиками включительно, но и в приостановлении социалистическо-революционного дви-

¹ Правда, из 400 орудий крепостных фортов Эрзерума только около 20 было в исправности; кроме того, не хватало артиллерийской прислуги (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 47).

² «Банвор», 8(21) марта 1918 г., № 7 [арм. шр.]; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 115.

жения на Кавказе, в разгоне и уничтожении пролетарско-крестьянской республики России.

Эти хищники в союзе с бекскими бандами хотят огнем и мечом пройти все пространство и с тыла напасть на Великую социалистическую революцию российскую, для объединения фронта с западным империализмом и окончательного удушения социализма»¹.

При этом в резолюции прямо говорилось о необходимости «в этом решительном бою с всемирным, и в частности с турецким империализмом, отстаивать принципы самоопределения народностей...»².

В обращении к рабочим, крестьянам и солдатам Кавказский краевой комитет РСДРП(б), разъясняя цели как германской, так и турецкой интервенции, призывал трудящихся Кавказа «вместе с российским пролетариатом и крестьянством вступить в решительную, не знающую страха борьбу с контрреволюцией»³.

Поскольку Александрополю (ныне Ленинакан), значительному рабочему центру, прежде всего угрожало турецкое нашествие, с особым обращением выступил Александропольский комитет РСДРП(б). «Наступил решающий час. Все на фронт! Все за оружие! Беспощадная борьба против врагов революции!» — говорилось в обращении, в котором трудящиеся призывались записываться в Красную гвардию⁴.

Призывы большевиков нашли широкий отклик среди трудящихся Закавказья. Но силы были неравны; к тому же контрреволюционные и соглашательские партии сорвали выступление большевиков⁵.

¹ Резолюция Кавказского краевого комитета РСДРП(б) о текущем моменте. 11 марта 1918 г. «Кавказская правда», 14 марта 1918 г., № 2; цит. по кн.: «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы... 1917—1918 гг.». Баку, 1957, стр. 310—311.

² Ел. Драбкина. Грузинская контрреволюция. Л., 1928, стр. 166.

³ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 33, д. 10, лл. 1—5; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 115.

⁴ Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 39, д. 3, л. 6; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 116.

⁵ «История гражданской войны в СССР», т. III. Госполитиздат, М., 1957, стр. 141.

Продвижение турецких войск до границы 1914 г.
3 марта 1918 г. был подписан Брест-Литовский мирный договор. Казалось, что после этого Турция, руководствуясь хотя бы только условиями перемирия, должна была прекратить дальнейшие военные действия. Однако этого не произошло. Политику срыва Брест-Литовского мирного договора проводила не только Турция, но и контрреволюционные закавказские руководители. Подобная политика соответствовала и интересам Антанты, которая зарилась на Закавказье, рассчитывая, что завоевать его будет легче, если он будет оторван от Советской России. Но срыв Брест-Литовского мира находился в вопиющем противоречии с кровными интересами трудящихся Закавказья.

Турецкие войска продолжали наступать. Части I армейского корпуса, действовавшие на Эрзерумско-Александропольском направлении, 11 марта захватили район Ылыджа—Гёзе, а на следующий день — Эрзерум¹. Оборонявший Эрзерумскую крепость гарнизон не оказал сопротивления. Офицеры-черносотенцы Твердохлебова в последнюю минуту отказались стрелять в турецкие войска, а весь гарнизон крепости отошел, не открывая артиллерийского огня, к границе 1914 г. Сам генерал Андраник прибыл в Эрзерум только за три дня до его падения.

Продолжая наступление, турецкие войска 13 марта 1918 г. заняли Хасанкале, и части I армейского корпуса стали продвигаться на Сарыкамыш и Алашкерт.

14 марта 1918 г., через два дня после занятия турецкими войсками Эрзерума, в Трапезунде между Турцией и контрреволюционным правительством так называемой Закавказской федеративной демократической республикой (ЗФДР)² начались переговоры о мире. Теперь уже

¹ По данным Г. Корганова, турецкая группа войск, действовавшая на Эрзерумском направлении, поддерживалась не менее чем 20 тыс. местными жителями-мусульманами — турками, курдами и аджарцами, из которых 7 тыс. были вооружены (см. G. K o r g a n o f f, *La participation.*, p. 101); 36-я Кавказская дивизия, входившая в I армейский корпус и участвовавшая в наступлении, имела на флангах 1500 сабель иррегулярной курдской конницы и небольшие отряды из местного мусульманского населения.

² Это правительство было образовано Закавказским сеймом — представительным органом закавказских социал-соглашательских и контрреволюционных партий, стремившихся юридически оформить отделение Закавказья от России.

во всяком случае должно было бы прекратиться продвижение турецких войск. Тем не менее они продолжали наступать. 14 марта, в день открытия конференции, турецкие войска уже подтягивались к бывшей русско-турецкой границе 1914 г.

К этому времени противостоявший турецким войскам Кавказский фронт был реорганизован. Главнокомандующий Кавказской армией генерал-лейтенант Одишелидзе, отдавший приказ об отходе частей, по требованию правительства ЗФДР подал в отставку; одновременно подал в отставку также генерал Андраник, а на его место был назначен генерал Бежанбеков¹. К 15 марта 1918 г. войска ЗФДР были распределены таким образом: участок Батум—Олту держали грузинские национальные части, участок Олту—сел. Ханат Макинский—армянский национальный корпус, насчитывавший в то время около 15 тыс. солдат и офицеров.

Однако грузинские и армянские части, которые по численности, вооружению и снаряжению уступали турецким, не могли остановить продвижения турецких войск. Достигнув 30 марта и 5 апреля в двух местах русско-турецкой границы 1914 г., части VI армейского корпуса, не считаясь с тем, что в Трапезунде происходили переговоры, 8 апреля 1918 г. перешли границу, не встретив серьезного сопротивления². К регулярным турецким частям в это время присоединялись иррегулярные отряды, жестоко расправлявшиеся с мирным населением³.

Зарождение плана похода на Баку. Турецкие милитаристы в своих захватнических планах уже не знали удержу. Энвер-паша, у которого весной 1918 г. «перед глазами был один Кавказ»⁴, в глубокой тайне начал разрабатывать план захвата Баку. В свои замыслы первоначально он посвятил только председателя Государственного совета и министра юстиции Халил-бея, игравше-

¹ «Каспий», 8(21) марта 1918 г., № 52, Баку; после выхода в отставку Андраник уехал в Армению, где впоследствии на собственный страх и риск вел партизанскую войну против турецких захватчиков.

² См. M. Larcher. La guerre turque., p. 418.

³ См. Д. С. Завриев. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947, стр. 53; см. также С. Купарадзе. Заметки старожила (1914—1920 гг. в Аджарии). Гос. музей АджАССР, Батум, Научный фонд № 125, стр. 12.

⁴ Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen., S. 469.

го видную роль в господствующей клике. Без него нельзя было обойтись, поскольку Халил-бей тогда намечался главой турецкой делегации для переговоров с правительством ЗФДР. Затем Энвер-паша доверил свой план великому везиру Талаат-паше. Разработку военной стороны операции он поручил своему сводному брату Нури-паше, ранее бывшему в Ливии¹, и дяде Халил-паше, тогда командовавшему Шестой армией. Бакинская операция должна была, таким образом, стать своего рода «семейным» делом Энвер-паши и его родственников.

Суть энверовского плана сводилась к тому, что Нури-паша через Южный Азербайджан проберется в Северный Азербайджан и там из мусаватистских частей и бывших турецких военнопленных сформирует отряды, которые будут называться Кавказской мусульманской армией (или «Кавказской армией ислама»). Такое название решено было дать для того, чтобы сыграть на религиозных чувствах азербайджанцев и других кавказских мусульман. Командующим этой армией в дальнейшем должен был стать Нури-паша.

Одновременно регулярная турецкая армия, продолжая вторжение в Закавказье, должна была через Грузию вступить в Азербайджан и войти в соприкосновение с турецкой агентурой и силами внутренней контрреволюции на Северном Кавказе. Таким комбинированным ударом турецкие милитаристы предполагали захватить не только Закавказье, но и Северный Кавказ, а затем двинуться на Прикаспий, Поволжье и в Среднюю Азию.

Для осуществления намеченного плана Нури-паша 22 марта 1918 г. в сопровождении нескольких офицеров выехал из Стамбула в Мосул, куда прибыл 12 апреля. Двинуться дальше он не решился, так как по дороге могли действовать английские летучие отряды. К тому же контрреволюционный мятеж, поднятый в Баку мусаватистами и другими буржуазно-националистическими группировками 30 марта 1918 г., уже 1 апреля был подавлен.

Захват турецкими интервентами Батумской и Карсской областей. К концу марта 1918 г. Третья и Вторая армии, действовавшие на Кавказе, уже насчитывали около 25 тыс. солдат и офицеров, которые легко преодолевали незначительное сопротивление грузинских и ар-

¹ См. стр. 124—125.

мянских частей и быстро продвигались вперед. На Карском направлении турецкие войска 5 апреля 1918 г. заняли Сарыкамыш¹, а на подступах к Батумской области 7 апреля — Ардахан. Линия фронта в это время проходила к востоку от Ардахана и Сарыкамыша и к югу от Каракилиса (ныне Каракилисе) и Игдыра. К 13 апреля 1918 г., когда Турция потребовала от Трапезундской конференции декларирования независимости ЗФДР, после чего заседания конференции были прерваны, турецкие войска оккупировали уже значительную часть Батумской области.

Большевики Закавказья понимали, какую опасность для народов края представляло турецкое вторжение. «Как только возник вопрос о нападении на Закавказье внешней контрреволюции в лице Турции, — говорилось в одной из прокламаций закавказских коммунистов, — особенно вопрос об отторжении Батума, Областной комитет нашей партии, а также местные комитеты высказались в том смысле, что вторжение Турции представляет собой наступление внешней контрреволюции на революционную Россию с целью подавления там народного движения и восстановления власти свергнутых классов над рабочими и крестьянами. Это означает поглощение малых наций сильными, в данный момент империалистическими государствами»².

Теперь, когда враг стоял перед самым Батумом, контрреволюционное правительство Закавказья забило тревогу, объявило войну Турции и приняло обращение «Ко всем воюющим народам Закавказья», в котором взывало: «Все к оружию, все на фронт!»³. Заправила сейма вспомнили и о существовании Советской России. 14 апреля 1918 г. «закавказская социал-демократия» демонстративно, не называя Советского правительства, обратилась к «демократии России». В этом обращении социал-демократическая фракция сейма и

¹ По С. Х. Карапетяну, Сарыкамыш был занят уже 28 марта; см. С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия., стр. 116.

² Прокламация Комитета Западного Закавказья РКП(б), изданная в апреле (очевидно, после 14 апреля 1918 г. — Е. Л.); цит. по кн.: «Борьба за победу Советской власти в Грузии», док. № 260. Тбилиси, 1958, стр. 256.

³ Текст обращения: «Документы и материалы... Грузин», № 85, стр. 185—186.

Тифлисский областной комитет РСДРП (меньшеви-ков.—Е. Л.), апеллируя к рабочим, крестьянам и солдатам России, просили «в час смертельной опасности»¹ оказать помощь хлебом, оружием, людьми. При этом они в соответствии со своей политикой непризнания Советской власти обходили молчанием даже факт существования Советского правительства.

Насилия и издевательства над возвращавшимися с Кавказского фронта русскими солдатами, кровавые расправы с революционными рабочими и крестьянами, наконец, создание Закавказским сеймом кордона между Закавказьем и Советской Россией — все это лишало контрреволюционеров из Закавказского сейма даже морального права на поддержку со стороны Советского правительства. Все же к судьбам братских народов Закавказья Советская Россия не могла остаться безучастной. Еще до обращения «закавказской социал-демократии» Советское правительство 13 апреля 1918 г. заявило Германии резкий дипломатический протест в связи с кровавыми репрессиями турецких интервентов над беззащитным мирным населением Закавказья. Большого в то время Советское правительство не могло сделать, так как страна Советов, отбиваясь от вооруженных до зубов империалистических интервентов, сама находилась в исключительно тяжелом положении.

Когда турецкие войска уже подходили к Батуму, правители Закавказья предложили генерал-майору царской армии В. П. Ляхову, душителю первой иранской революции и революционного движения на Кавказе, принять командование грузинско-меньшевистскими войсками. Однако Ляхов, ушедший после Февральской революции из армии и живший в то время на своей даче под Батумом, отклонил это предложение: будучи ярым реакционером, он считал даже контрреволюционеров Закавказья слишком «революционными».

В Михайловской крепости (так называлась Батумская крепость) было около 14 тыс. солдат² и около 100 орудий. Для занятия фортов крепости нужны были месяцы. События развивались следующим образом. «При приближении турок к Батуму большевики заста-

¹ «Документы и материалы Грузии», № 86, стр. 187.

² По А. Б. Кадишеву — 10 тыс. (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 50).

вили... выдвинуть из среды Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов (в котором большинство принадлежало соглашательским партиям.—*Е. Л.*) Ревком, в который вошли и представители коммунистов, но диктатор Гедеванов распустил Ревком, а большевиков арестовал. Собрания и митинги были запрещены. Когда турки в числе не более трех тысяч человек были еще за 50 верст от Батума, гг. меньшевики со штабом Гедеванова и со всеми представителями национальностей укатили в Тифлис, оставив обобранных батумских рабочих самим защищать пустой разоренный город»¹.

В это время, в ночь с 13 на 14 апреля, как следует из доклада представителя Батумской городской думы Булгакова Тифлисскому исполнительному комитету, шли незначительные бои между передовыми турецкими частями и меньшевистскими силами². Батумская городская дума и не собиралась защищать город; ею была избрана «делегация из представителей всех национальностей для приема вступающих в город турецких частей»³, которая с белыми флагами выехала к форту Анара, откуда вскоре возвратилась в здание думы с командиром турецкой части из состава 37-й Кавказской дивизии.

«Около 5 часов дня 1 апреля (14 апреля по нов. ст.—*Е. Л.*) в город вошел турецкий отряд численностью около 200 человек. Впереди отряда шла толпа местных мусульман (т. е. аджарцев.—*Е. Л.*), причем около одной трети этого числа составляли мальчики. Толпа несла турецкие флаги. За городом в это время шла стрельба. Отряд подошел к штабу крепости»⁴. В общем «турки вошли в Батум почти без выстрела. То небольшое сопротивление, которое оказали им безоружные рабочие и группа интернационально настроенной учащейся молодежи, привело к полному разгрому рабочих организаций,

¹ «Жизнь национальностей», № 30, 1 октября 1920 г.

² «Известия ВЦИК», 5 апреля 1918 г.; цит. по кн.: «Борьба... в Аджарии...», стр. 123.

³ ЦГА АджАССР, ф. 7, д. 714, л. 2; цит. по кн.: «Борьба... в Аджарии...», стр. 116.

⁴ «Известия ВЦИК», 5 апреля 1918 г.; цит. по кн.: «Борьба... в Аджарии...», стр. 123—127; по Ларше, который здесь неточен, — 500 аджарских националистов, действовавших на стороне турецких войск (см. M. L a r s h e r. La guerre turque., p. 418).

к уходу коммунистов в подполье»¹. В остальном «зая-
тие города прошло почти безо всяких эксцессов. Не бы-
ло почти грабежей. Вошедший в город отряд был так
мал, что турки не могли даже расставить патрулей... По
слухам, в город нарочно не ввели больших частей, что-
бы не ослаблять в них дисциплину. Мимо Батума про-
шли большие силы... их ведут для занятия всего Закав-
казья... они пойдут в Кутаис, в Тифлис, в Баку»².

Захватив Батум, турецкие войска продвинулись на
север и овладели Натанеби и Озургетами (ныне Маха-
радзе); район Озургет, входивший в состав Кутаисской
губернии и находившийся по ту сторону границы 1877 г.,
был занят турецкими войсками при заверениях с их
стороны, что он будет возвращен ЗФДР «после того, как
соответствующие дипломатические переговоры достигнут
благоприятных результатов»³. После этого противостоя-
щие турецким войскам меньшевистско-грузинские части
заняли оборону по линии, правый фланг которой упи-
рался в море у поста св. Николая, левый — в Аджаро-
Гурийские горы.

Одновременно с наступлением на Батум турецкие
войска вторглись на территорию Ахалцихского уезда,
где, в частности, заняли Ахалцих (Ахалцихе), Абасту-
ман (Абастумани) и Ацхур (Ацхури). Но 14 апреля
1918 г. у реки Чолак они были остановлены и, потеряв
около 1500 убитыми, потерпели поражение. Основной
удар по турецким войскам нанесли не меньшевистско-
грузинские регулярные части, а отряды самообороны,
образованные местными жителями, которые поднялись
на защиту своих очагов и преградили врагу путь по
Ахалцихской дороге на Багдади и к Кутаису⁴.

Дальнейшее продвижение турецких войск по терри-
тории Закавказья означало, что Турция ни в какой мере
не считается с Брест-Литовским мирным договором.
Желая отвести неизбежное в этой связи вмешательство
Советской России, турецкие милитаристы, чтобы развя-

¹ «Жизнь национальностей», № 30, 1 октября 1920 г.

² «Известия ВЦИК», 5 апреля 1918 г.

³ Телеграмма Вехиб-паши о предстоящем очищении района Озур-
гет 3 мая 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 129,
стр. 261; см. также Д. Е ну к и д з е. Крах империалистической ин-
тервенции в Закавказье. Госиздат ГрузССР, Тбилиси, 1954, стр. 45.

⁴ «Демократическое» правительство Грузии и английское коман-
дование, «Красный архив», т. 2(21). М., 1927, стр. 167.

зять себе руки, стали в ультимативной форме требовать от правительства Закавказского сейма провозглашения независимости. Тогда турецкие милитаристы имели бы юридическое основание заявить, что они не нарушают Брестского мира, «потому что закавказская армия его не признает, потому что Кавказ независим»¹.

Правительство Закавказского сейма приняло турецкий ультиматум и 22 апреля 1918 г. объявило о независимости ЗФДР, облегчив тем самым задачу турецких интервентов.

Отрыв Закавказья от революционной России был выгоден и германским империалистам. Как отмечала бакинская газета «Знамя труда», «германское правительство через своего турецкого агента добилось, наконец, своего плана изоляции богатейших областей от России, дабы включить их в сферу своего экономического господства. Дорога в Месопотамию, к Персидскому заливу для немцев закрыта.

Путь к Индийскому океану через Закавказье — это не малая компенсация для германского империализма, взамен пути на Багдад и далее»².

После провозглашения независимости правительство ЗФДР отдало командованию Кавказским фронтом приказ прекратить военные действия³ и стало просить турецкую сторону о возобновлении мирных переговоров. Но турецкая дипломатия не спешила с их началом.

Одновременно с продвижением по Южной Грузии турецкие войска продолжали наступление на Карсско-Александропольском направлении. Председатель правительства ЗФДР А. Чхенкели приказал генерал-лейтенанту Ф. И. Назарбекову сдать Карс без боя, несмотря на категорическое заявление последнего, что он своими войсками может оборонять Карс не меньше месяца. На подступах к Карсу и в самой крепости находилось до 6 тыс. солдат и офицеров.

Так как турецкая сторона нарушила условия сдачи Карса, комендант крепости приказал открыть огонь,

¹ В. И. Ленин. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 340.

² Цит. по кн.: Я. Ратгаузер. Революция., ч. I, стр. 187.

³ Приказ по фронту о приостановлении военных действий. «Документы и материалы... Грузии», № 163, стр. 225.

«Дружный и весьма действенный, по всем отзывам, огонь, — писал сам Назарбеков, — открытый со всех фтортов западного и южного фронтов, заставил турок приостановить наступление и затем и прекратить военные действия»¹. Все же, в связи с приказом А. Чхенкели, гарнизон, оборонявший Карс, оставил крепость и город, и 25 апреля 1918 г. в Карс вступили части турецкого I армейского корпуса. Приказ А. Чхенкели объясняется тем, что он и его клика и не собирались давать отпора турецким войскам, ибо они видели своего врага не в них, а в революционных рабочих и крестьянах, в Советской России.

Как сообщал Мехмед Вехиб-паша в телеграмме от 27 апреля 1918 г. правительству ЗФДР, «защитники Карса отступили еще до наступления наших (т. е. турецких.— Е. Л.) войск»². При взятии Карса турецкие войска захватили богатые трофеи — 11 тыс. винтовок, около 2 млн. патронов, 67 орудий различных калибров со снарядами, 19 пулеметов и годовой запас крепостных сухарей³.

Захватив Карс, турецкие милитаристы продолжали наступление по всему фронту, несмотря на то что они признали независимость ЗФДР и дали согласие возобновить переговоры с ее правительством⁴. Они потребовали, чтобы войска ЗФДР отошли за границу 1877 г. Вскоре турецкие войска в нескольких пунктах перешли и русско-турецкую границу 1877 г. Так, к концу апреля — началу мая 1918 г. турецкие войска оккупировали Батумскую и Карсскую области. Только Александропольский уезд, входивший в состав Карсской области, еще не был занят турецкими войсками, хотя они уже приближались к нему. Но вместе с тем турки после занятия Оргова (Оркофа) и Игдыра оккупировали часть Игдырского уезда, входившего в состав Эриванской губернии, откуда армянские национальные части отходили на прикрытие Эчмиадзина.

¹ Донесение ген. Назарбекова об очищении Карса. «Документы и материалы... Грузии», № 123, стр. 254—255.

² В тексте ошибочно сказано «Александрополя». «Документы и материалы... Грузии», № 121, стр. 252.

³ ЦГАОР, ф. 1318, оп. 1, д. 40, л. 50/об.

⁴ Телеграмма Вехиб-паши о признании независимости Закавказья, 28 апреля 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 122, стр. 253.

При приближении турецких войск армяне, бежавшие в начале войны из Турции и осевшие в Карсской и Батумской областях, снова пришли в движение и, бросая свои привычные занятия и имущество, потянулись на север, в глубь Закавказья. С насиженных мест бежали также русские, греки и, наконец, курды-езиды.

Куда бы ни вступали турецкие войска, они грабили местное население, расправлялись с немусульманами, захватывали и расхищали склады бывшей царской армии с вооружением и разнообразным интендантским имуществом. Захватив Кеды в Батумской области, турецкие солдаты варварски уничтожили хранилище старинных грузинских рукописей, а из кожаных переплетов сшили себе чупаки¹.

Оккупация турецкими войсками Восточной Армении (Эриванской губернии). К концу апреля 1918 г. Турция сосредоточила на Кавказе за счет других фронтов значительные силы: из 45 дивизий турецкой армии 10 дивизий находились на Кавказском фронте².

После окончания операции по захвату Батумской и Карсской областей турецкое главное командование произвело переформирование сил на Кавказском фронте, объединив части VI и I армейских корпусов в Группу войск Карс под главным командованием генерала Якуба Шевки-паши. Группа войск Карс должна была, во-первых, оккупировать Восточную Армению, во-вторых, захватить Тифлис и установить контроль над железной дорогой Тифлис—Баку. После этого намечался захват Азербайджана с целью создать под турецкой эгидой армяно-азербайджанское объединение — плацдарм, откуда можно было бы вести дальнейшие операции.

8 мая 1918 г. командир I армейского корпуса генерал Кязым Карабекир-паша получил приказ занять Александрополь и продвигаться по линии железной дороги Александрополь—Джульфа³. 10 мая турецкие войска

¹ См. Харитон Ахведиани. Библиография Аджарии. Батуми, 1951, стр. 139.

² По Ларше, это были 5, 8, 12 и 15-я пехотные и 5, 9, 10, 11, 36 и 37-я Кавказские пехотные дивизии; впоследствии 11-я и 37-я Кавказские дивизии были переброшены на Сирийско-Палестинский фронт (см. M. Larcher. La guerre turque., pp. 592—593).

³ См. Kâzım Karabekir paşa, Birinci Kafkas kplorduşunun., s. 1.

перешли реку Арпачай и стали с севера и юга приближаться к Александрополю. На следующий день начались переговоры между ЗФДР и Турцией на мирной конференции в Батуме. 13 мая 1918 г. председатель турецкой делегации Халил-бей при встрече с дашнаками, членами делегации от Армении, заявил, что по соображениям военного характера туркам требуется перебросить свои войска в Персию и занять возможно скорее Тебриз, причем, как объяснял Халил-бей, «должен быть переброшен один корпус — $\frac{2}{3}$ через Карс, а $\frac{1}{3}$ через Тифлис»¹. Более подробно об этом сообщил Мехмед Вехиб-паша, указавший, что якобы «англичане двигаются в сторону Мосула и в Северную Персию. Туркам нужно предупредить это движение и занять безотлагательно Тебриз». Для переброски войск, как указывал Мехмед Вехиб-паша, «крупнейший и единственно возможный для исполнения путь — это железная дорога Александрополь—Джульфа—Тавриз»².

Вслед за этим, 14 мая, турецкие представители вручили закавказской делегации ноту, содержащую перевод письма «главнокомандующего оттоманскими армиями на Кавказском фронте» Мехмеда Вехиб-паши, в котором говорилось, что «стратегическая необходимость решающей важности ставит задачу... противодействовать операциям англичан в пределах Персии, а также действиям, производящимися против Шестой императорской армии». В силу этого Мехмед Вехиб-паша заявил, что он находится «во властной необходимости отдать без дальнейшего промедления приказ о продвижении войск, требуемом настоящим положением»³.

Иными словами, турецкая делегация требовала в безоговорочном порядке немедленной передачи Турции города и крепости Александрополь, а также предоставления в ее распоряжение железной дороги Александрополь — Джульфа. Как выяснилось впоследствии, Турции

¹ ЦГА АрмССР, ф. 200, д. 11, лл. 10—11; цит. по кн.: А. М. Э л ь ч и б е к я н. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957, стр. 67.

² Там же; ср. «Бакинский рабочий», 8(21) мая 1918 г.; цит. по кн.: Т. А. Та г и е в а. Национально-освободительное движение... стр. 62.

³ Нота делегации о пропуске турецкой армии через Закавказье, 14 мая 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 133, стр. 269—270.

это было необходимо не столько для противодействия операциям англичан, сколько для захвата Южного Азербайджана и продвижения на Баку. Как указывал С. Г. Шаумян в донесении в Москву, от Джульфы по реке Аракс и через Мугань имеется хорошая дорога на Баку и очень возможно, что турецкие войска будут продвигаться по этому пути. Одновременно он указывал, что германо-турки чрезвычайно заинтересованы в захвате берегов Каспийского моря, так как тем самым им открывается путь в Афганистан и Индию¹.

В условиях, когда грузинские и армянские части отступали под напором турецких войск, а тыл ЗФДР был дезорганизован и деморализован турецкой агентурой, турецкие войска сравнительно быстро продвигались вперед.

Большевики пытались организовать отпор наступающим турецким войскам, стремясь предотвратить захват Александрополя. Александропольский райком РКП(б) выпустил воззвание, в котором призывал к формированию Красной гвардии для борьбы с турецкой интервенцией². Предугадывая опасность, которая после падения Александрополя при дальнейшем продвижении турецких войск могла возникнуть для революционного Баку, А. Джапаридзе 15 мая 1918 г. на конференции промышленно-заводских комитетов в Баку решительно заявил, что «необходимо во что бы то ни стало спасти Баку для России, спасти от алчных appetитов турецких феодалов ту нефть, в которой так нуждается истощенное хозяйство нашей страны»³. Но контрреволюционные и соглашательские организации Закавказья предпринимали все, чтобы воспрепятствовать действиям большевиков.

15 мая, к исходу дня, турецкие войска, не встретив серьезного сопротивления, заняли Александрополь⁴.

¹ «Бакинский рабочий», 8(21) мая 1918 г.

² См. Г. Б. Г а р и б д ж а н я н. Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти. Ереван, 1957, стр. 140—141.

³ Я. Р а т г а у з е р. Революция..., ч. I, стр. 182—183.

⁴ Правительственное сообщение о взятии Александрополя, 18 мая 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 144, стр. 287—288. Как указывает А. М. Эльчибекий, операцией руководил Шевкет-паша (см. А. М. Э л ь ч и б е к и я н. Великая Октябрьская..., стр. 70); речь идет, очевидно, о Якубе Шевки-паше. Е. А. Токаржевский неточен, указывая, что Александрополь был 16 мая под-

Основные дашнакско-армянские части после падения Александрополя отошли к Дилижанскому ущелью, не имея никакой связи с руководящим органом — Армянским национальным советом, находившимся в то время в Тифлисе.

Турецкое командование потребовало 16 мая еще раз от командира Армянского национального корпуса генерал-лейтенанта Назарбекова, дав всего лишь один час на размышление, свободного пропуска турецких войск по железной дороге Александрополь — Улуханлу (ныне Масис) — Джульфа. Назарбеков не в силах был воспрепятствовать этому требованию, хотя оно было лишь предлогом для дальнейших захватов¹, а именно — для оккупации всей Восточной Армении.

По распоряжению турецких властей за антитурецкую пропаганду в оккупированном Александрополе были расстреляны видные общественные деятели-армяне и устроена резня местных жителей-армян². Одновременно турецкие власти организовали в Александропольском уезде страшную резню армян — беженцев из Сарыкамыш, Карса, Ардагана, Олту и других местностей, оккупированных к тому времени турецкими войсками³.

Опираясь на Александрополь, турецкие войска с 18 мая приступили к захвату еще не занятой ими территории Восточной Армении — Эриванской губернии, продвигаясь в трех направлениях:

1) со стороны Александрополя по Тифлисскому шоссе на Воронцовку (ныне Калинино); войска, продвигавшиеся в этом направлении, должны были занять Тифлис, а затем двинуться на Баку;

2) со стороны Александрополя на Караклис (ныне Кировакан), откуда часть войск могла по железной дороге на Санаин — Тифлис также достичь Тифлиса; в то же время другая часть войск — по шоссе Караклис — Дилижан — Казах — Акстафа могла быть переброшена либо в направлении Тифлиса, либо к Елизаветполю, от-

вергнут артиллерийскому обстрелу, а 17 мая занят турецкими войсками (см. Е. А. Токаряевский. Из истории..., стр. 81—82).

¹ Телеграмма ген. Назарбекова, 20 мая 1918 г. «Документы и материалы... Грузин», № 708, стр. 32.

² «Наше время», 4(17) июня 1918 г.

³ См. подробно: С. Х. Карапетян, Коммунистическая партия..., стр. 118.

куда она также могла наступать на Баку. В связи с этим С. Г. Шаумян 20 мая телеграфировал СНК РСФСР, что «все сообщения говорят о готовящемся походе на Баку со стороны турок. Нам необходима скорая помощь»¹;

3) со стороны Александрополя на Эривань—Джульфу. Следуя в этом направлении, турецкие войска собирались оккупировать южные уезды Эриванской губернии, а затем и Южный (Персидский) Азербайджан, чтобы оттуда выйти к Баку, поскольку из Джульфы через Герусы и Шушу шла самая скорая дорога продвижения, хотя кратчайший, но более трудный путь пролегал по Араксу.

Одновременно с подготовкой оккупации Армении и налета на Тифлис с территории Армении, турецкое главное командование готовило наступление на Тифлис и со стороны Ардагана через Ахалцих и Боржом. С этой целью на этом направлении с 20 мая началось сосредоточение крупных сил².

Турецкие войска (часть сил 11-й Кавказской дивизии, командир полковник Джемил Джавид-бей), следовавшие по Тифлисскому шоссе в Лорийский уезд, встретили у Воронцовки решительный отпор местного населения. По призыву большевиков оно в течение трех дней отражало наступление турецких регулярных частей и присоединившихся к ним иррегулярных отрядов под командованием турецких офицеров (около 3,5 тыс. человек). В этих боях участвовали даже крестьянки³. Преодолев в конце концов сопротивление местного населения, турецкие войска 19 мая вступили в районы Лори и Памбака⁴. Они грабили и убивали местных жителей, помогали помещикам отбирать у крестьян захваченные ими земли и взимать с них силой оброк⁵.

¹ Из телеграммы С. Г. Шаумяна в Совнарком РСФСР. «Документы из истории борьбы за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг.». «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», XII. Баку, 1948, стр. 185.

² «Вперед», 1918, № 31.

³ См. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 125.

⁴ Ср. с данными Помянковского, который относит операцию к первой половине июня (Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch des Osmanischen Reiches. Wien, 1928, S. 365).

⁵ ЦГА АрмССР, ф. 70/202, д. 1271, л. 47; цит. по кн.: А. М. Акопян, А. М. Эльчибеян. Очерки по истории Советской Армении 1917—1925, вып. I. Ереван, 1955, стр. 42—43.

Вскоре передовые турецкие силы находились уже в 20—25 км от Тифлиса. В Сололаках — армянской части города — царила страшная паника. Армяне бросали имущество и разбегались. По Военно-Грузинской дороге в направлении Владикавказа двигались всевозможные повозки. Паника начала несколько стихать только 24 мая, когда стало известно о сопротивлении, оказанном армянскими партизанами у Караклиса. Все же серьезная опасность, нависшая над Тифлисом, еще продолжала существовать¹. В обращении к населению от 25 мая Тифлисское городское управление вынуждено было заявить, что город беззащитен, что «неизвестно, где остановится враг и когда он прекратит свое продвижение и захваты»². Зато в частях Тифлиса, где проживало много турок, господствовало торжество. «В публичных местах интеллигентные турки открыто начинают показываться в красных фесках, намекая на ожидаемых ими гостей»³.

Одновременно другая часть той же 11-й Кавказской дивизии продвигалась по направлению на Караклис. 19 мая передовые турецкие части появились на Спитакских высотах в 20 км от Караклиса, а 21 мая завязали авангардные бои. В то время как дашнакские маузеристы и хумбапеты позорно бежали из Караклисского, Дилижанского и Казахского уездов, крестьяне и рабочие, а также скопившиеся в районе Караклиса армянские беженцы из Карса, Александрополя и других районов, оккупированных турецкими войсками, стали формировать вооруженные дружины. Ядром их явились демобилизованные революционные солдаты, выходцы из указанных выше уездов. Руководили отрядами местные большевики Мисак Геворкян, Мамбре Каракаш и др. К народным дружинам примкнули и некоторые национальные части и подразделения, оставшиеся верными своему народу. В общем к 23 мая народные дружины насчитывали 7 тыс. бойцов при 20 пулеметах и 10 орудиях, а наступавшие турецкие войска — около 10 тыс. солдат и офицеров при 40 пулеметах и 70 орудиях⁴.

¹ См. Д. Енукидзе. Крах..., стр. 50.

² Обращение Тифлисского городского управления к населению от 25 мая 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 158, стр. 308.

³ С. Я. Хейфец. Закавказье в первую половину 1918 г. и Закавказский сейм. «Былое», Пг., 1923, № 21, стр. 310.

⁴ «Кавказское слово», 12 июня 1918 г., Тифлис.

24 мая начались бои по всему фронту, в результате которых турецкие войска заняли ст. Амали. Все же в боях 25 и 26 мая народные дружины приостановили наступление турок, и части 11-й Кавказской дивизии вынуждены были отступить на 4 км.

Поскольку 11-я Кавказская дивизия успеха не имела, хотя она всего лишь подверглась «нападению со стороны крестьян, вооруженных топорами»¹, турецкое главное командование направило из Карса и Александрополя в помощь 11-й Кавказской дивизии части 9-й и 36-й Кавказских дивизий, которые обходным маневром через Джалал-оглы (ныне Степанаван) — Двал — Вартанлу, понеся огромные потери, вышли в тыл Караклиса в районе Кишлаг (Кишляк) и 28 мая заняли Караклис². Плохо вооруженные, не имевшие к тому же квалифицированного общего управления и уступавшие по численности противнику крестьянские партизанские отряды, находясь под угрозой окружения, после четырехдневных ожесточенных боев вынуждены были отойти на Дилижан. Давая оценку героизму армянских народных дружин, сражавшихся под Караклисом, Мехмед Вехиб-паша, бывший в то время главнокомандующим турецкими войсками на Кавказском фронте, указывал: «Это была редкая битва в истории этой войны... Под Караклисом армяне показали, что они могут быть лучшими солдатами в мире»³.

Три дня с дозволения своего главного командования турецкие орды грабили, резали, насиловали, расстреливали беззащитных жителей занятого ими мирного горо-

¹ K a z i m K a r a b e k i r p a ş a. Birinci Kafkas kolordusu-nun..., ss. 9—10.

² «Кавказское слово», 12 июня 1918 г.; цит. по кн.: А. М. Эльчибекян. Великая Октябрьская..., стр. 72; см. также А. М. Акопян и А. М. Эльчибекян. Очерки..., стр. 40; С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 119—120; по Г. Б. Гарибджаняну, под Караклисом было даже 20 тыс. турецких войск из 30-тысячной армии Якуба Шевки-паши (см. Г. Б. Гарибджанян. Коммунистические организации Армении в борьбе за победу Советской власти. Армгиз, Ереван, стр. 145; по Е. Токаржевскому — около 20 тыс. при 70 орудиях и 105 пулеметах (см. Е. Токаржевский. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 году. «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», VI. Баку, 1947, стр. 83—84).

³ ЦГИА АрмССР, ф. 68/200, д. 11, л. 63.

да¹. Затем часть турецких войск, участвовавших в сражении под Караклисом, стала пробиваться к северу вдоль железной дороги на Тифлис.

Одновременно развивалось наступление турецких войск из Александрополя на Сердарабад (Сардарапат, ныне Октемберян). В этом направлении действовали сравнительно свежая, насчитывавшая около 6 тыс. штыков 5-я Кавказская дивизия² и некоторые другие части. Продвигаясь вдоль железной дороги Александрополь — Улуханлу, турецкие войска 21 мая без боя вошли в селение и на станцию Сердарабад, расположенную в 30 км от Эривани на линии железной дороги Александрополь — Джульфа. Дашнакско-армянские части находились в это время в 8—12 км южнее Сердарабада (в районе селений Курдукули и Шахриар).

На следующий день, 22 мая 1918 г., турецкие части в районе Сердарабада (между Камышлу и Сердарабадом) подверглись нападению крестьянских партизанских отрядов, объединившихся с частями дашнакско-армянских вооруженных сил. Турки были изгнаны из Сердарабада и уничтожены. 24 и 25 мая турецкие войска пытались снова овладеть Сердарабадом, но успеха не имели. Предательскую роль в период Сердарабадского сражения сыграли дашнакские вожаки А. Ахаронян в это время дал в Эривань указание «не препятствовать в Сердарабаде перевозке турецких транспортов»³.

Сердарабадское сражение, продолжавшееся до 28 мая, имело исключительно важное значение: победа армянских партизан спасла Восточную Армению от разрушений и восточных армян от уничтожения. Вместе с тем она отсрочила нападение турецких интервентов на Бакинскую коммуны, не дав им возможности перебросить войска через Джульфу на Баку⁴.

Тем временем часть войск 5-й Кавказской дивизии со ст. Кархун (ныне Эчмиадзин) в спешном порядке была отправлена на Караклис, а затем на Казах — Ели-

¹ Подробнее см. С. Х. Карапетян, Коммунистическая партия..., стр. 120.

² См. M. L a r c h e r. La guerre turque..., p. 420.

³ ЦГИА АрмССР, ф. 222, д. 12, л. 9; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 121.

⁴ Ряд ценных указаний по этому вопросу мне сделал канд. ист. наук А. Г. Туршян (Ереван), готовящий монографию о Сердарабадском сражении.

заветполь. Другая часть была переброшена под Эривань. До 26 мая, в течение пяти дней, дружины трудящихся Армении на подступах к Эривани героически сражались против турецких войск и иррегулярных отрядов. Несмотря на огромный численный перевес, турецкие войска так и не смогли занять Эривань и, понеся большие потери, расположились в окрестностях Эривана.

Наряду с боевыми действиями Турция предъявила 26 мая правительству ЗФДР ультиматум о роспуске Закавказской федеративной демократической республики. Одновременно председатель турецкой делегации Халил-бей требовал новых территориальных уступок, а именно — передачи Турции всего Нахичеванского уезда, за исключением Ордубата, половины Шаруро-Даралагязского уезда, половины Эриванского уезда, Эчмиадзинского уезда, части Александропольского уезда с г. Александрополем и, наконец, Ахалкалакского уезда¹. Халил-бей требовал также предоставить возможность беспрепятственно перевозить турецкие войска по всем железным дорогам Закавказья и в пути следования снабжать их продовольствием, мотивируя это тем, что «сотни тысяч турков и мусульман терпят в Баку и окрестностях кровавое ярмо безжалостных бандитов, так называемых революционеров»². Свое требование он мотивировал также необходимостью переброски воинских контингентов «насколько возможно скорее, на другой театр операций»³, намекая на Месопотамский фронт.

Вскоре после турецкого ультиматума ЗФДР распалась, а Грузия, Армения и Азербайджан провозгласили себя независимыми республиками, которые Турция незамедлительно признала. Вслед за тем, 1 июня 1918 г., Турция заключила с дашнакско-армянским правительством соглашение, по которому армянские национальные части прекращали сопротивление, причем Турция получила право оккупировать Сурмалинский и Шаруро-Даралагязский уезды и части Эриванского и Эчмиадзинского уездов⁴.

¹ «Внешняя политика Советского Союза», т. I, 1917—1920. Изд-во ВПШ, М., 1944, стр. 79.

² Ультиматум Турции. «Документы и материалы... Грузии», № 159, стр. 309.

³ Там же.

⁴ Текста этого соглашения, если оно только было оформлено в письменном виде, я не встречал.

4 июня 1918 г. в Батуме вновь образовавшиеся республики Закавказья заключили с Турцией и формальные договоры «о мире и дружбе», которые ставили их в полную зависимость от Турции. Эти договоры вызвали возмущение всех прогрессивных сил Закавказья.

В связи с договорами от 4 июня 1918 г. Бакинский Совет выступил с резким протестом против контрреволюционной политики правительств новых республик Закавказья и, в частности, против их согласия «пропустить турецкие войска против Баку»¹.

Получив по соглашениям с так называемой Армянской демократической республикой возможность беспрепятственно продвигаться по ее территории, турецкие войска стали захватывать все новые районы Южной Армении. В начале июня 1918 г. части турецкой армии, по-видимому 9-й и 11-й Кавказских дивизий, стали продвигаться от Улуханду к Нахичевани, причем здесь, несмотря на соглашение о прекращении военных действий, постоянно происходили стычки между дашнакско-армянскими частями и армянскими партизанскими отрядами, с одной стороны, и турецкими частями — с другой. 4 июня турецкие войска заняли г. Нахичевань².

После захвата Нахичевани турецкие войска стали продвигаться к Джульфе, где была организована база для действий как в направлении Баку, так и в направлении Тебриза. В это время на стороне турецких войск в Нахичевани, Зангезуре и Карабахе начали действовать мусаватистские банды. Одновременно с продвижением к Джульфе турецкие войска несколько расширили оккупированную ими территорию в районе Эривани и 13 июня заняли Сердарабад. Чтобы облегчить передвижение войск, командование I армейского корпуса договорилось 16 июня 1918 г. с представителями Армянской демократической республики о передаче всей железной

¹ Резолюция заседания Бакинского Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов. 7 июня 1918 г. «Бакинский рабочий», 8 июня 1918 г.; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 476.

² См. Gotthard J ä s c h k e. Der Weg zur russisch-türkischen Freundschaft. «Die Welt des Islams». Berlin, 1934, Bd. XVI, S. 36; см. также С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 129.

Доброги Александрополь — Джульфа в распоряжение турецких военных властей¹.

В Восточной Армении турецкие войска, в особенности следовавшие при них иррегулярные отряды, совершали разрушения, массовые убийства, грабежи и всякого рода бесчинства над мирным армянским населением. Тысячи армян, главным образом призывных возрастов, угонялись на принудительные работы в Турцию, где большинство из них в дальнейшем погибло от голода, побоев, непосильного труда². Особенно жестоким преследованиям подвергались армяне, бежавшие в свое время из Турции. Ускоренным порядком отгружались в Турцию громадные интендантские запасы. Под видом трофеев вывозилось и «бесхозное» имущество, награбленное у убитых армян и греков. Насильственно производилась мобилизация в турецкую армию мусульманского населения начиная с 19-летнего возраста. Регулярные дашнакские части в это время почти повсеместно прекратили сопротивление.

Дашнакское правительство рассчитывало, что империалистические державы, в частности Франция, окажут ему помощь, тем более что представитель французской миссии капитан Пуадобар, находившийся в то время в Эривани, заявил, что Франция поддержит Армению в ее усилиях установить порядок; однако обещаний своих он не выполнил³.

Страшные бедствия, которые обрушились на армянский народ, вызвали отклики солидарности и сочувствия в соседней Грузии, общественное мнение которой возмущалось тем, что в то время, когда враг хозяйничает на Кавказе, «народные избранники» (имеются в виду вожаки контрреволюционных партий. — Е. Л.) Грузии, вместо того чтобы поддержать армян в их борьбе с общим врагом, отвернулись от них»⁴.

Чувствуя поддержку братских народов, армянский народ, несмотря на капитулянтство дашнакских прави-

¹ См. K a z i m K a r a b e k i r p a ş a. Birinci Kafkas kolordusunun..., ss. 11—12.

² См. А. М. Эльчибекян. Великая Октябрьская..., стр. 70; ЦГИА АрмССР, ф. 200, д. 575, лл. 171, 189, 191; цит. по кн.: Г. Галоян. Борьба за Советскую власть в Армении, стр. 69.

³ «Макинское ханство (Воспоминания)». «Новый Восток», М., 1922, № 1, стр. 340.

⁴ «Заря России», 8(21) июля 1918 г., № 47.

телей, не сдавался. Войну против турецких захватчиков продолжали добровольческие отряды, в которых участвовали также армяне из Северного и Южного Азербайджана. Наиболее крупным партизанским отрядом был отряд генерала Андраника, сформированный им после ухода в отставку из дашнакских вооруженных сил.

Под напором турецких частей, намного превышавших численность партизан, отряд Андраника отошел в мае из Дилиджана к Ново-Баязиду и Нахичевани. В конце концов мусаватистские отряды потеснили отряд Андраника и заставили его отступить в Нагорный Карабах¹. В дальнейшем Андраник укрепился в Зангезуре, где и оставался до конца войны².

Операции в Южном (Персидском) Азербайджане. С действиями турецких войск в Восточной Армении были тесно связаны их операции и в Южном Азербайджане, который, по замыслу турецкого главного командования, должен был стать наряду с Арменией плацдармом для похода на Баку.

Операции в Южном Азербайджане осуществлялись первоначально частями IV армейского корпуса, прикрывавшего правый фланг турецкого фронта на Кавказе. IV армейским корпусом в то время (до 30 июня 1918 г.) командовал генерал Али Ихсан-паша. В состав корпуса входили тогда две дивизии — 5-я пехотная дивизия (командир Мустафа Иззет-бей) и 12-я пехотная дивизия (командир Али Рифаат-бей). Поддерживать IV корпус должны были силы Шестой армии, основной задачей которой была оборона Месопотамии. Военные действия в Южном Азербайджане протекали первоначально куда более медленно, чем в Закавказье — турецкое главное командование считало их тогда не столь важными в сравнении с интервенцией в Закавказье.

В середине февраля 1918 г., как только началось продвижение турецких войск на Трапезундско-Батумском и Эрзерумско-Александропольском направлениях, IV армейский корпус получил задачу, оттеснив левый фланг распадавшегося русского Кавказского фронта, занять Ванско-Баязитский район, выйти к русско-пер-

¹ «Азербайджан», 17 декабря 1918 г., № 62, Баку.

² В июле 1918 г. Андраник, по некоторым данным, заявил даже о своем переходе на платформу Советской власти. «Известия ВЦИК», 26 июля 1918 г. (заметка К-ина).

сидской границе и в дальнейшем занять Гилян с портом Энзели, а оттуда напасть на Баку.

Медленно продвигаясь вперед, части IV армейского корпуса 7 апреля 1918 г. заняли г. Ван, а 13 апреля — Каракилис (ныне Каракилисе)¹ и вскоре достигли персидской границы. Одновременно в направлении с юга на север начали действовать части Шестой армии, которой тогда командовал генерал-лейтенант Халил-паша. В марте 1918 г., воспользовавшись уходом русских войск, части Шестой армии заняли ряд местностей в районе Маку².

Как указывалось выше, 3 марта 1918 г. был заключен Брест-Литовский мирный договор. Согласно статье VII этого договора Советская Россия и Турция должны были вывести свои войска из Персии. В апреле 1918 г. Советская Россия закончила вывод войск старой армии. Что касается Турции, то она, не считаясь с Брест-Литовским договором, начала новые военные операции в Южном Азербайджане с целью захвата всей его территории и выхода к южной границе Северного Азербайджана, с тем чтобы двинуть оттуда свои войска через Шушинский уезд на Баку.

Вскоре после эвакуации русских войск из района оз. Урмия части Шестой армии заняли район Лахиджана, где вступили в соприкосновение с армянскими и айсорскими партизанскими отрядами, действовавшими на линии Ошнуйе — Негеде (к югу от оз. Урмия). Почти одновременно, в апреле — мае, части Шестой армии заняли ряд местностей к северу и югу от оз. Урмия³ (в частности, Хосрови⁴, и на некоторое время — Салмас

¹ См. А. Б. К а д и ш е в. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 51.

² «Макинское ханство (Воспоминания)», стр. 388.

³ «Исторический журнал», М., 1946, № 10—11, стр. 101; у В. А. Гурко-Кряжина «Английская интервенция в 1918—1919 гг. в Закаспии и Закавказье» («Историк-марксист», М., 1926, № 2, стр. 116) имеются неточности; неточности содержатся также в учебном пособии «Новейшая история стран зарубежного Востока», где сказано, что турецкое вторжение состоялось в 1917 г. («Новейшая история стран зарубежного Востока», вып. I. Изд-во МГУ, 1954, стр. 250).

⁴ См. М. Н. И в а н о в а. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 35.

и г. Урмию¹⁾ вплоть до оз. Сакиз²⁾. Турецкой кавалерийской части удалось дойти до Тебриза³⁾. Турецкое командование в это время, очевидно, отказалось от плана захвата Гиляна с портом Энзели, считая его мало реальным, поскольку продвижение по территории персидского Прикаспия должно было натолкнуться на сильное противодействие местного населения.

Когда турецкие войска начали оккупировать Восточную Армению, турецкое главное командование, как видно из письма Мехмеда Вехиб-паши Нури-паше от 2 июня, решило активизировать операции в Южном Азербайджане. С этой целью намечалось перебросить из состава войск Кавказского фронта соответствующие вооруженные силы в направлении Джульфы для последующих действий в Южном Азербайджане⁴⁾. Помимо захвата Южного Азербайджана эти войска должны были действовать в Северной Персии, где турецкое главное командование все же намеревалось захватить Гилянскую провинцию с портом Энзели, чтобы не допустить туда англичан, и со стороны Энзели взять Баку в клещи⁵⁾.

В соответствии с этими планами части Шестой армии в начале июня 1918 г. заняли Хой⁶⁾, Урмию, Сераб и Ардебиль⁷⁾. Однако в районе Дильмена (ныне Шахпур) все еще находились армянские партизанские отряды, которые продолжали оказывать сопротивление турецким войскам. Тем временем на поддержку частей

¹⁾ «Бакинский рабочий», 9 мая 1918 г.; «Революционный Восток», М., 1934, № 6, стр. 110.

²⁾ «Записки Джемал-паши, 1913—1919». Тифлис, 1923, стр. 114.

³⁾ Ср. АВПР, ф. Миссия в Персии 1917—1920 гг., оп. 5286, д. 21, л. 18; цит. по кн.: М. Н. И в а н о в а. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 35.

⁴⁾ См. R ü ş t ü. Büyük harpte Baku yollarında 5. Kafkas piyade fırkası. «Askeri mecmuanın tarih kısmı». İstanbul, 1934, N 34, s. 56.

⁵⁾ Из доклада народного комиссара по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Г. Корганова в Совете Народных Комиссаров о положении в Азербайджане и Закавказье. 22 мая 1918 г. «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы... 1917—1918 гг.». Баку, 1957, стр. 419.

⁶⁾ См. K â z ı m K a r a b e k i r p a ş a. Birinci Kafkas kolordusunun..., ss. 11—12. По Помянковскому, который здесь неточен, Хой был занят 24 июня (см. Joseph P o t i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch... S. 365).

⁷⁾ См. М. Н. И в а н о в а. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 35.

Шестой армии со стороны Джульфы в направлении Тебриза шел двухтысячный отряд из состава IV армейского корпуса, которому удалось 14 июня 1918 г. занять Тебриз¹, где впоследствии расположился штаб IV армейского корпуса во главе с командиром корпуса генералом Али Ихсан-пашой². Всего в Южном Азербайджане в то время было около 15 тыс. турецких войск. По-видимому, после этого турецким войскам удалось занять также Дильмен³.

Все же Турции и тогда не удалось полностью установить своего контроля над краем. Кое-где продолжали действовать армянские и айсорские партизанские отряды. Одна из баз армянских партизан была в районе оз. Урмия⁴, где армянскому отряду удалось даже нанести поражение турецким войскам⁵.

Военные действия турецких войск в Южном Азербайджане, входившем в состав формально нейтральной Персии, турецкая сторона мотивировала необходимостью «наказания» армянских и айсорских партизанских отрядов и «очищения» от них Южного Азербайджана⁶. На самом деле, как уже указывалось, они велись в связи с захватническими планами турецких милитаристов, которые желали использовать Южный Азербайджан как плацдарм для операции против Баку. Кроме того, захватив Южный Азербайджан, они предполагали нарушить коммуникации между английскими войсками, действовавшими в Месопотамии, и экспедиционным отрядом генерала Денстервилля в Гиляне; наконец, турки намеревались угрожать флангу английских войск в Месопотамии⁷. В этом особенно были заинтересованы герман-

¹ См. M. Larcher. La guerre turque., p. 455, где, однако, указано, что это произошло в июле; ср. ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 8с, л. 417. Правильно даты указаны в «Die Welt des Islams», Bd. 24 (Berlin, 1942, S. 138).

² АВПР, Миссия в Персии 1917—1920 гг., оп 5286, д. 21, л. 18; цит. по кн.: М. Н. Иванова. Национально-освободительное движение в Иране, стр. 35.

³ По Помянковскому — 24 июня 1918 г. (см. Joseph Pomiński. Der Zusammenbruch., S. 365).

⁴ См. Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм..., стр. 163.

⁵ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 232.

⁶ Ср. Ernst Paraquin. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917—1918 (Manuskript), SS. 103—104.

⁷ Ср. Joseph Pomiński. Der Zusammenbruch., S. 372.

ские империалисты. Желая сам захватить Баку, а турецкие войска заставить отвоевывать Багдад, Людендорф считал, что «дорога от Батума через Тифлис на Джульфу имеет для ее (Турции. — *Е. Л.*) операции решающее значение. Перевозки войск по этой дороге должны быть обеспечены для Турции. Но мы (Германия. — *Е. Л.*) не можем отказаться от эксплуатации дороги Тифлис—Баку под нашим контролем. Там турки должны нам дать предпочтение»¹. При этом Людендорф неоднократно заявлял, что он считает возможным допустить турецкие войска даже к Каспийскому морю, чтобы нанести удар английскому господству в Персии² с тем чтобы «в Северной Персии турки могли иметь превосходство над англичанами»³. Но тут же он с сокрушением отмечал, что «Энвер и турецкое правительство меньше думали о войне с Англией, чем о своих панисламистских целях на Кавказе»⁴.

Южный Азербайджан имел для турецких руководителей в то время определенное значение с точки зрения осуществления широких панисламистско-пантуркистских планов в отношении Персии, а затем и всего Среднего Востока. О замыслах правящих кругов Турции в Южном Азербайджане обмолвился в газете «Терджумани хакикат» Мехмед Фуад Кёпрюлюзаде, который писал, что Тебриз мог бы стать в недалеком будущем крупным туркистским культурным центром, а тем самым и связующим звеном между Турцией и Персией⁵. Наконец, захват Южного Азербайджана создавал для турецких милитаристов перспективы продвижения к центральным областям Персии, а оттуда к Афганистану и даже к Индии.

Оккупация Грузии Германией. Когда турецкие милитаристы, осуществляя свои агрессивные планы в Армении, стали продвигаться также к Южной Грузии, Грузинской национальной совет не нашел ничего лучшего,

¹ Из письма Людендорфа рейхсканцлеру о германской восточной политике. См. Erich Ludendorff (Hrsg. von), *Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit*. 1916/18. Berlin, 1921, S. 489.

² См. Carl Mühlmann. *Das deutsch-türkische Waffenbündnis*.., S. 196.

³ Erich Ludendorff. *Meine Kriegserinnerungen*.., S. 499.

⁴ Ibid.

⁵ «Der Neue Orient». Berlin, 1918, Bd. III, SS. 378, 418.

как обратиться за «помощью» к Германии¹. Без всякой консультации с остальными партнерами по блоку — Азербайджаном и Арменией, по принципу «спасайся кто может», он постановил 14 мая 1918 г. обратиться к генералу фон Лоссову, германскому представителю на происходившей в то время в Батуме закавказско-турецкой конференции, с заявлением, что «Грузинский национальный совет выражает желание и просьбу всемерно поддерживать Грузию со стороны Германии в международных и политических государственных вопросах», в силу чего Грузинский национальный совет просил фон Лоссова, чтобы Германия ввела свои войска в Грузию и установила над ней свой протекторат. Покуда это удастся осуществить, Грузинский национальный совет просил фон Лоссова «оставить в Грузии германских пленных и офицеров и поручить им военную организацию»².

Предложение грузинских меньшевиков использовать для оккупации Грузии на первых порах германских военнопленных было вызвано тем, что германское главное командование (как великолепно понимали грузинские меньшевики) не могло в то время, ввиду создавшегося положения на других фронтах, перебросить в Грузию большие контингенты регулярных войск. Поскольку в крупных городах Грузии имелись небольшие группы военнопленных, грузинские меньшевики считали, что Германия сможет их вооружить и сформировать из них как бы гарнизоны, подняв в таких городах германский флаг. Тогда турецкое главное командование будет поставлено перед «свершившимся фактом» оккупации Германией Грузии и должно будет отказаться от занятия ее территории. В дальнейшем же Германия сможет перебросить в Грузию достаточные контингенты своих регулярных войск.

Германская оккупация была нужна грузинским меньшевикам не только для предотвращения турецкого вторжения, но и для подавления революционного движения в стране, или, как выражались грузинские меньшевики, для «установления порядка внутри и для борьбы с анар-

¹ ЦГАОР, ГрузССР, ф. 153, д. 1, л. 167; цит. по кн.: «Борьба за победу Советской власти в Грузии...», стр. 264.

² Там же.

хий»¹. Наконец, приход германских империалистов в Грузию означал вместе с тем в перспективе поход на Азербайджан и удушение Бакинской коммуны. Решение грузинских меньшевиков о принятии германского покровительства над Грузией означало вместе с тем конец единой Закавказской федеративной демократической республики.

Для установления контакта с Германией в Батум выехали самые видные представители грузинских меньшевиков во главе с председателем Грузинского национального совета Ноем Жордания, бывшим одновременно лидером Грузинской социал-демократической партии (меньшевиков) и руководителем ее фракции в сейме.

В Батуме Жордания вступил в переговоры с фон Лоссовом. Германские империалисты охотно согласились оказать «помощь» Грузии, так как желания грузинских меньшевиков совпадали с их планами.

«По военным соображениям я мог только приветствовать просьбу Грузии», — писал впоследствии Людендорф². Но дело, однако, заключалось не только в одних военных соображениях. Германских империалистов интересовал марганец и другие естественные богатства Грузии. Как писал в своих мемуарах Людендорф, «это давало возможность получить доступ к кавказскому сырью независимо от Турции, а также позволяло контролировать железную дорогу, проходящую через Тифлис»³. Вместе с тем оккупация Грузии должна была явиться прелюдией к образованию под германской эгидой грузино-армянской федерации, а затем к захвату всего Закавказья, которое германские империалисты намеревались в дальнейшем превратить в свою колонию во главе с принцем Иоахимом, сыном Вильгельма II. Наконец, германские империалисты предполагали использовать Закавказье как плацдарм для завоевания Среднего Востока, а потом и Индии.

Жордания быстро договорился с фон Лоссовым, ко-

¹ ЦГАОР ГрузССР, ф. 153, д. 1, л. 167; цит. по кн.: «Борьба за победу Советской власти в Грузии...», стр. 264. Архивный фонд Груз. фил. ИМЭЛ, ф. 7, д. 1, л. 70; цит. по кн.: Г. В. Хачапуридзе. Борьба за пролетарскую революцию в Грузии. Очерки. 1917—1921. Тифлис, 1936, стр. 129; ср. Д. Енукидзе. Крах... стр. 41; С. Я. Хейфец. Закавказье... стр. 310.

² Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen., S. 468.

³ Ibid., S. 500.

торый предложил, чтобы «Грузия вышла из Закавказской федерации и объявила о своей независимости»¹. Жордания охотно согласился с германским предложением, которое, таким образом, полностью совпадало и с политикой Турции, стремившейся к расчленению Закавказья. Было решено, что Грузия объявит независимость и образует собственное правительство. Германия обязалась признать это правительство де-факто и заключить с ним соглашения об установлении протектората. Так грузинские меньшевики предали германским империалистам свою родину. При этом их совершенно не интересовала судьба соседей — Армении.

В связи с позицией грузинских меньшевиков дашнакское правительство Армении стало независимо от них искать германского покровительства². Однако по отношению к Армении германские империалисты заняли более осторожную позицию, и дашнакским правителям пришлось довольствоваться одними только заверениями германских империалистов, что, «если понадобится», они возьмут и Армению под свое «высокое покровительство» и туркам в обиду не дадут.

После окончания переговоров Жордания 22 мая 1918 г. уехал в Тифлис, а германская делегация во главе с фон Лоссовым 25 мая выехала из Батума пароходом в Потти. В тот же день в Потти прибыли из Крыма два батальона с приданными подразделениями — первый эшелон германских войск численностью около 3 тыс. солдат и офицеров³, посылаемые для оккупации Гру-

¹ «История гражданской войны...», т. III, стр. 141; ср. С. Т. Аркомед. Материалы по истории отпадения Закавказья от России. Тифлис, 1931, стр. 97. Без всяких оснований автор приписывает себе заслугу первым сообщить об этих переговорах в советской печати; между тем до него о них упоминал С. Я. Хейфец (см. С. Я. Хейфец. Закавказье..., стр. 303).

² Телеграмма фракции «Дашнакцутюн» Закавказского сейма председателю Закавказской мирной конференции... 18 мая 1918 г., № 70. «Документы и материалы... Грузии», № 142, стр. 283—284.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 197; по З. Авалову, который неточен, — 1800 человек (см. З. Авалов. Независимость Грузии в международной политике, 1918—1921. Париж, 1924, стр. 84); данные, приводимые М. Ларше о численности германских войск, прибывших в то время в Потти, также преувеличены (см. M. Larcher. La guerre turque..., p. 442); неточны также сведения, приводимые по этому вопросу в «Истории гражданской войны» (т. III, стр. 142).

зии. В Поти фон Лоссов и граф фон дер Шуленбург, назначенный посланником в Грузии, вступили в переговоры с А. Чхенкели, министром иностранных дел правительства Грузинской демократической республики, образовавшейся после распада 26 мая 1918 г. ЗФДР.

28 мая 1918 г. в Поти были заключены предварительное соглашение между Германией и Грузией и ряд других актов, формально базировавшихся на принципах Брест-Литовского мирного договора¹, но фактически превращавших Грузию в германскую колонию.

В июне Германия высадила в Поти новые контингенты войск, отправленные из Крыма; в частности, 8 июня три германских транспорта высадили еще около 3 тыс. солдат с артиллерией². В Поти появилось также несколько подводных лодок³. Вскоре основная часть германских войск была переброшена в Тифлис, после чего меньшевистское правительство Грузии (13 июня) довело до сведения населения, что «прибывшие в Тифлис германские войска приглашены самим правительством Грузии и имеют своей задачей защищать в полном согласии и по указанию правительства границы Грузинской демократической республики»⁴.

В первую очередь германское главное командование стремилось установить контроль над железными дорогами. Опасаясь, как бы Турция не опередила Германию и не захватила грузинские железные дороги, граф фон

¹ В Поти были подписаны: 1) предварительное соглашение; 2) соглашение об ускорении обмена военнопленных обеих сторон; 3) соглашение о предварительном регулировании валютных взаимоотношений; 4) соглашение о передаче Германии находящихся в распоряжении Грузии судов; 5) I и II дополнительные соглашения относительно предварительного урегулирования сношений между Грузией и Германией. Тексты соглашений см. «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год». Тифлис, 1942, стр. 41—55; ср. «Бакинский рабочий», 30(17) июня 1918 г.; «Тифлисский листок», 8 июня 1918 г.; «Кавказское слово», 8 июня 1918 г., Тифлис; ЦГИА АрмССР, ф. 200, оп. 1, д. 11, л. 158; «Документы и материалы... Грузии» не приводят ни текста Предварительного соглашения с его пятью дополнительными актами, ни последующих соглашений от 12 июля и 15 августа 1918 г.; ср. З. А в а л о в. Независимость Грузии..., стр. 107—108.

² «Наше слово», 5(18) июня 1918 г.

³ См. Albert Norden. Zwischen Berlin und Moskau. Zur Geschichte der deutsch-sovietischen Beziehungen. Berlin, 1954, S. 113.

⁴ Тифлисские газеты того же числа, в частности, «Борьба», 13 июня 1918 г.; «Вестник Народного комиссариата по иностранным делам», М., 1919, № 9—10, стр. 40.

дер Шуленбург послал 1 июня Халил-бею, председателю турецкой делегации на конференции с республиками Закавказья в Батуме, телеграмму, в которой, ссылаясь на соответствующее германско-грузинское соглашение о передаче под контроль Германии железных дорог Грузии, предупреждал турок, что «в случае, если Грузинская делегация в Батуме уступит Турции контроль над железными дорогами, этот акт не будет признан Германией»¹. Вслед за тем, 5 июня 1918 г., начальник германской военной комиссии потребовал от военного министра Грузии немедленно приказать военно-транспортным железнодорожным учреждениям «не сообщать прибывшим турецким офицерам и их агентам никаких сведений о военных и технических вопросах на железных дорогах, а направлять господ по адресу начальника германской военной миссии в Грузии, который даст им необходимые справки»². Вскоре за тем была объявлена регистрация³ — фактически мобилизация германских подданных в возрасте 17—45 лет⁴, а также русскоподданных немцев-колонистов, проживавших в Грузии⁵. Из них с добавлением небольшого количества солдат регулярной армии были образованы вспомогательные отряды под командованием германских офицеров численностью около 1 тыс. человек⁶. Такие отряды были размещены в Кутаисе, Потти, Агбулахе, Самтреди, Ново-Сенаки, Очемчирах (Очемчире) и в Борчалинском уезде. Несли они также охрану железной дороги и службу в некоторых пограничных пунктах. Что касается регулярных сил, то в Потти — главном этапном пункте германских оккупантов в Грузии — находилось более 10 тыс. войск с

¹ ЦГАОР ГрузССР, ф. 13, д. 8, л. 1; цит. по кн.: «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 55—56.

² Там же, стр. 54.

³ «Борьба», 22 июня 1918 г., Тифлис.

⁴ Немцы — германские подданные призывных возрастов были еще в начале войны интернированы, главным образом на Урале, в Сибири и Средней Азии.

⁵ Немцы-колонисты проживали в Грузии преимущественно в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, а также около урочища Белый Ключ (Агбулах), где они находились в окружении азербайджанского населения, враждовавшего с ними, поскольку немцы-колонисты жестоко эксплуатировали азербайджанскую бедноту.

⁶ «Борьба», 11 июня 1918 г., Тифлис; цит. по кн.: «Борьба за победу Советской власти в Грузии...», стр. 284.

пулеметами, артиллерией¹ и даже самолетами. В самом Тифлисе к 15 июня 1918 г. находилось около 5 тыс. германских солдат и офицеров².

Германские пикеты появились также на станциях западной (грузинской части) Закавказской железной дороги, по линии Тифлис — Санаин — Караклис³ — здесь главным образом для того, чтобы не допустить продвижения турецких войск в глубь Грузии. Германские офицеры, унтер-офицеры и солдаты должны были быть в дальнейшем также использованы как инструктора в грузинской армии.

Вслед за германскими войсками 18 июня 1918 г. в Тифлис был переброшен новый Грузинский легион, сформированный в то время германским командованием из остатков прежнего Грузинского легиона. Наконец, 24 июня в Тифлис прибыл глава императорской германской делегации на Кавказе фон Кресс фон Крессенштейн⁴ со своим штатом⁵; при делегации находилась германская военная комиссия под начальством генерального штаба капитана Эгона фон Крюгера, которая должна была вести контроль над железными дорогами и формированием отрядов из германских военнопленных и немцев-колонистов. В составе делегации находился ряд видных германских разведчиков — уже упоминавшийся выше д-р Э. Цугмайер, а также Херберт Фолк⁶, служивший в экономическом, а затем в политическом отделе делегации.

В дальнейшем германские империалисты создавали дополнительные опорные пункты в Грузии. В самом кон-

¹ «История гражданской войны...», т. III, стр. 142. Однако сомнительно, чтобы германский гарнизон был также в Очечирах; «Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане», стр. 87; «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 16.

² По другим данным (на 17 июня 1918 г.) — лишь 3 тыс. солдат и офицеров.

³ «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 40; в Караклисе в то время находился штаб Назарбекова.

⁴ До конца 1917 г. он находился на Сирийско-Палестинском фронте; на время своего пребывания во главе делегации на Кавказе был произведен из полковников в генерал-майоры.

⁵ Сфера деятельности комиссии распространялась не только на Грузию, но и на весь Кавказ — Северный и Южный (т. е. Закавказье).

⁶ Herbert Volck, впоследствии автор мемуаров: *Oel und Mohammed* (Breslau, 1938).

це июля 1918 г. в Кутаис прибыла германская воинская часть с пулеметами и даже аэропланами.

Обосновавшись в Грузии, германские империалисты стали помогать меньшевикам подавлять революционные выступления трудящихся, а вместе с тем грабить Грузию. В Поти — единственный порт «независимой» Грузии — стали прибывать германские пароходы за углем, нефтью, марганцем, железной рудой, табаком, хлопком, шерстью, шелковичными коконами, лесом, мануфактурой, вином, орехами, минеральными водами, лавровым листом и разным другим сырьем и продовольствием, формально «закупленным», а фактически награбленным германскими оккупационными властями в Грузии¹.

Несколько позднее, 12 июля 1918 г., Германия подписала с правительством меньшевистской Грузии три предварительных соглашения по экономическим вопросам (до заключения особого финансового соглашения и политического договора), по которым, в частности, в виде компенсации за «покровительство» Германии передавалась эксплуатация марганцевых месторождений в Чиатурах (прежняя концессия Аверелла Гарримана)² и управление портом в Поти. Взамен Германия обещала ввозить некоторые мелкие стальные изделия вроде перочинных ножей, эмалированную посуду и бумагу, обработанную особым химическим способом и заменявшую ткани.

Так «независимость» Грузии превратилась в чистейшую фикцию. На самом деле это были «оккупация и полный захват Грузии германскими империалистами, союз немецких штыков с меньшевистским правительством против большевистских рабочих и крестьян...»³.

Но оккупация Грузии была также одним из звеньев более широкого плана германских империалистических

¹ Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину. «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 28.

² См. З. Авалов. Независимость Грузии..., стр. 107. По Г. В. Хачапуридзе, соглашение о передаче группе германских финансистов эксплуатации Чиатурских марганцевых рудников было подписано 22 июля 1918 г. (см. Г. В. Хачапуридзе. Борьба грузинского народа за установление Советской власти. Госполитиздат, М., 1956, стр. 121).

³ В. И. Ленин. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 6—7.

хищников. Глубокому и очень тонкому анализу его подверг народный комиссар по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Г. Н. Корганов. Он указал, что «в Закавказье и в Северной Персии разворачивается новая величайшая схватка английского и германского капитала — захватив Закавказье и Северную Персию, германские империалисты через Туркестан и Афганистан протягивают лапы к Индии — величайшей колонии английской империи. Англичане, борясь с этим, спешно продвигаются к Каспийскому морю; их броневые колонны имеют задачу замкнуть стену, идущую от Персидского залива. И вот, когда они закладывали последний проход, германские хищники ловким ходом обошли своих противников...»¹.

Столкновения германских войск с турецкими. Ставка грузинских меньшевиков на «покровительство» Германии возмутила турецких руководителей. С явной нотой угрозы в адрес Грузии Энвер-паша говорил, будучи в Батуме, Мехмеду Вехиб-паше: «Грузины ошибутся, если поверят в покровительство немцев»².

Продвигаясь по территории Грузии, германские и турецкие войска неминуемо должны были войти в соприкосновение. Германское командование дало своим частям указание, чтобы они при подходе турецких войск не проявляли к ним враждебности; вместе с тем германские части должны были во что бы то ни стало оставаться на своих местах и разъяснять турецкой стороне, что они выставлены по приказу германского главного командования и охраняют грузинские железные дороги в интересах центральных держав³.

Турецкие части от своего командования получили несколько иные инструкции. Уже приказ от 2 июня Якуба Шевки-паши, командовавшего группой войск, объединявшей VI и I армейские корпуса, содержал такие указания: «В занятых и занимаемых местностях установ-

¹ Из доклада... Г. Корганова... ЦГАСА СССР, ф. 1, оп. 2, д. 8с, лл. 417—419; цит. по кн.: «Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы... 1917—1918 гг.», стр. 419.

² См. R ü ş t ü. B ü y ü k h a r p t e . . , s. 3.

³ Телеграмма ген. фон Лоссова правительству Грузии; получена в Тифлисе 7 июня 1918 г. «Документы и материалы... Грузии», № 182, стр. 367.

лены германские воинские части. При вступлении с ними в соприкосновение их следует увещевать, а при отказе — разоружать, рассматривать как военнопленных и отправлять в Карс. В случае, если они оказывают сопротивление и применяют оружие, следует со всей решительностью действовать таким же образом»¹.

Не считаясь с германским протекторатом, установленным над Грузией, турецкие силы заняли к 3 июня 1918 г. часть Ахалкалакского уезда с г. Ахалкалаки. В дальнейшем между германскими и турецкими частями, когда они вступали в соприкосновение, происходили стычки, которые иногда доходили до кровавых столкновений. В некоторых случаях турецкая сторона первая открывала огонь². «Турки стреляли в германцев германскими же ружьями», — меланхолично отмечал германский авантюрист-разведчик Херберт Фолк³. Людендорф в телеграмме, посланной 8 июня начальнику генерального штаба турецкой армии генералу фон Секту, угрожал лишить Турцию всякой помощи, если турецкая сторона немедленно не прекратит действий против германских войск⁴. Бывали случаи, когда, несмотря на заключенный в Батуме «мир», отпор турецким войскам оказывали и грузинские части, действовавшие по указаниям германских офицеров. Так, например, 14 июня грузинские части в Садахло стали теснить турок к Сананину⁵, причем задержали турецкий обоз в 358 фургонов, направлявшийся в сторону Елизаветполя, взяли в плен 300 солдат и офицеров и захватили 300 лошадей, стадо рогатого скота и боевые припасы. Во время этой опера-

¹ Приказ Якуба Шевки-паши от 2 июня 1918 г.; см. Rüst ü. Būyūk harpte., ss. 8—9; «Кавказское слово», 20 июня 1918 г.; см. Д. С. Завриев. К новейшей истории..., стр. 63; см. также Hans von Kiesling. Die Sünden der deutschen Militarpolitik in der Türkei., «Die Glocke», V. Jg., I. Bd. München, 1919, S. 635.

² См. Ernst Parquin. Erinnerungen..., S. 133; см. также Johannes Lepsius. Deutschland und Armenien. Sammlung diplomatischen Aktenstücke. Potsdam, 1919, N 401, 402, SS. 394—400; «Бакинский рабочий», 23 июня (6) июля 1918 г.; Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 203; Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch..., SS. 363—365.

³ Herbert Volck. Oel und Mohammed, S. 183.

⁴ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., SS. 200—201.

⁵ Железная дорога от ст. Садахло к Сананину в то время бездействовала.

ции турецкие части отступили на пять верст к югу от Санаина. На некотором расстоянии за грузинскими частями следовали германские подразделения¹. Преследуя турецкие войска, грузинские части заняли значительную часть Борчалинского уезда, на которую претендовала дашнакская Армения².

Германо-турецкий конфликт по кавказскому вопросу грозил перерасти в настоящую войну между «братьями по оружию», однако на это германские империалисты не пошли. Они решили урегулировать конфликт. С этой целью фон Кресс фон Крессенштейн 17 июня 1918 г. (остановившись в Стамбуле перед поездкой на Кавказ) договорился с турецким главным командованием об установлении демаркационной линии между железнодорожной охраной обеих сторон в районе Санаин—Караклис³. Тем не менее положение продолжало оставаться напряженным. В связи с этим фон Кресс фон Крессенштейн 29 июня встретился в Батуме с Мехмедом Вехиб-пашой. В свою очередь, в июне—июле фон Секту, посредничавшему между обеими сторонами по этому вопросу в Стамбуле, удалось также внести известное умиротворение⁴. Все же взаимное недоверие оставалось, тем более что у фон Кресса фон Крессенштейна были неважные отношения с турецкими представителями. Однако, несмотря на существующие разногласия, у германо-турецкого блока было полное единодушие, когда речь шла о борьбе против Советской власти в Закавказье и Советской России⁵.

Подготовка турецкими милитаристами похода на Баку. Установление Германией контроля над Грузией и намерение германских империалистов захватить Баку вызвали у Энвер-пашы и его окружения крайнее раздра-

¹ «Бакинский рабочий», 23 июня (6 июля) 1918 г.

² Для урегулирования вопроса в дальнейшем должна была состояться армяно-грузинская конференция с участием также мусаватистского правительства Азербайджана и Союза горцев Северного Кавказа; в связи с этим Грузия должна была оказаться в большинстве; поэтому дашнакская Армения не пошла на такую конференцию.

³ См. З. А в а л о в. Независимость Грузии..., стр. 85.

⁴ См. Süleyman İzzet. Büyük harpte 15. Piyade tümeninin Azerbaycan ve Simâli Kafkasyadaki hareket ve muharebeleri... «Askerî mecmuanin tarih kısmı». İstanbul, 1936, N 44, s. 7.

⁵ ЦГИА АрмССР, ф. 68/200, д. 67; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 113.

жение. Энвер-паша решил действовать, не считаясь ни с чем, как можно быстрее, и опередить германских империалистов в их попытках расширить свое влияние на Кавказе. Турецкое главное командование намеревалось в конце мая 1918 г. предпринять наступление на Баку. С этой целью оно создавало группировки войск как в Тебризе, так и в Джульфе, Елизаветполе и Батуме, причем помимо Баку предполагалось захватить также побережье Каспийского моря от Астары до Петровска (ныне Махачкала), т. е. часть Дагестана. Вместе с тем турки планировали захват Владикавказа¹. Как указывал 25 мая 1918 г. фон Лоссов, «глаза турок устремлены исключительно на Баку и Владикавказ»². Официально поход на Баку и Владикавказ мотивировался моральным долгом анатолийских турок «помочь живущим по соседству с нами братьям»³, притом «общей религии и расы»⁴. Энвер-паша заявлял германскому главному командованию, ссылаясь на угрозу распространения большевизма и «армянские зверства» над мусульманами в Закавказье, что Турция «не может дальше оставаться безучастным зрителем»⁵.

Руководители Бакинской коммуны прекрасно понимали, какая опасность угрожает Советской власти в Баку в связи с планами германских и турецких милитаристов. «Нам придется напрячь все силы для отпора германского хищника и защищаться до последней капли крови, особенно потому, что Германия находится в союзе с феодальной Турцией»⁶.

Силы Бакинской коммуны были в то время невелики. По данным народного комиссара по военно-морским делам Г. Н. Корганова, вооруженные силы Советского Баку на 22 мая 1918 г., рассыпанные по всему Азербайджану, состояли из 19 стрелковых батальонов общей численностью до 18 тыс. человек и одной кавалерийской

¹ Из доклада... Г. Корганова..., стр. 419.

² Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 139.

³ «Tanin», 9 haziran 1918, İstanbul; цит. по кн.: Gotthard Jäckel. Der Turanismus der Jungtürken. Leipzig, 1941, S. 40.

⁴ Rüşti. Büyük harpte..., s. 197.

⁵ Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis... S. 149.

⁶ «Известия Бакинского Совета», 21 мая 1918 г., Баку; цит. по кн.: Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 190.

сотни, трех горных пушек и четырех мортир. Снарядов было мало, винтовочных патронов всего около 9 млн. В процессе формирования находились еще две кавалерийские сотни. В мае 1918 г. в состав вооруженных сил Баку вошел 4-й Московский летучий отряд, но он был невелик. Особенно большой недостаток ощущался в технике и в обмундировании. К сожалению, многое из того, что посылал центр, либо поступало с большим опозданием, либо не доходило вовсе. Как сообщал 24 мая С. Г. Шаумян В. И. Ленину, не хватало также командного состава. «Не можем найти даже,— писал С. Г. Шаумян,— командующего войсками, которые должны быть двинуты к Елизаветполю»¹.

Поскольку первоначальный план захвата Баку путем организации мятежа против Бакинской коммуны потерпел провал, Энвер-паша, учитывая германские замыслы, решил больше не медлить и направить против Баку регулярные войска, привлекая для осуществления этой операции как можно больше мусаватистских отрядов. Захватив Армению и Азербайджан, Турция смогла бы в противовес германским планам создания армяно-грузинской федерации образовать под своей эгидой армяно-азербайджанское объединение. В свою очередь, мусаватистские вожаки, укрывшиеся в Елизаветполе, взывали о «помощи» и были готовы помочь турецким милитаристам задушить революционный Баку. «Елизаветпольские беки,— указывал Г. Н. Корганов,— уже требовали от сейма пропустить турецкие войска в Баку будто бы для ограждения от насилий и гибели мусульман. О том же говорил главнокомандующий Вехипаша»².

Руководство операцией по захвату Баку турецкое главное командование возложило на генерала Нури-пашу, который, выехав из Мосула, прибыл в Тебриз 4 мая 1918 г., а оттуда с группой офицеров пробрался к турецким регулярным войскам, действовавшим в направлении Улуханлу — Казах³. Здесь Нури-паше была

¹ Письмо С. Г. Шаумяна в Совет Народных Комиссаров РСФСР. «Документы из истории борьбы за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг.». «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», XII. Баку, 1949, стр. 187.

² Из доклада Г. Корганова... стр. 418—419.

³ А. Б. Кадишев сообщает, что 25 мая штаб Кавказской мусульманской армии с большим количеством турецких офицеров

придана 5-я Кавказская дивизия, продвигавшаяся в направлении Казах—Актафа к границе Елизаветпольской губернии¹. Дивизия должна была проникнуть в Елизаветполь (Гянджу, ныне Кировабад), затем объединиться с мусаватистскими отрядами в виде отдельной Кавказской мусульманской армии и нанести фронтальный удар по Баку. С правого фланга, со стороны Джүльфы и Тебриза, Кавказскую мусульманскую армию должны были поддержать войска турецкого I армейского корпуса.

Уже 25 мая 1918 г. головные части 5-й Кавказской дивизии вступили в Елизаветполь². Вслед за ними, 27 мая³, туда с группой офицеров — будущим штабом Кавказской мусульманской армии — прибыл Нури-паша⁴. Так начался тяжелый период в истории Северного Азербайджана, период турецкой оккупации.

Прибыв в Елизаветполь, Нури-паша приступил к формированию Кавказской мусульманской армии. Мусаватистско-азербайджанские «национальные» части были весьма невелики. Ядром их был находившийся в то время в Азербайджане Татарский (т. е. азербайджанский) конный полк бывшего Кавказского туземного конного корпуса царской армии (иногда полк называли «мусульманской дикой дивизией»). Полком командовал

выехал через Тебриз в Елизаветполь (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 77).

¹ 5-я Кавказская дивизия ранее участвовала в боях на Галлипольском полуострове (см. Сулен Шаумян. Бакинская коммуна... Баку, 1927, стр. 32); командир дивизии — генерал Мюрсел (Мурсал)-паша (впоследствии принявший фамилию Баку).

² См. Mehmed Emin Rezulzade. Azerbaycan cumhuriyeti. Istanbul, 1923, s. 60 [арабск. шрифт]; цит. по кн.: Gt. Jäschke. Der Turanismus..., S. 39; в другой своей работе, очевидно неправильно, автор сообщает, что Нури-паша «заял» Гянджу 20 июня 1918 г. (см. G. Jäschke und E. Pritsch. Die Türkei seit dem Weltkrieg. Berlin, 1929, S. 142); 25 мая одновременно с головными частями 5-й Кавказской дивизии в Елизаветполь прибыл полковник Назым-бей, будущий начальник штаба Кавказской мусульманской армии, которому мусаватистские вожаки устроили торжественную встречу.

³ См. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 87. По другим данным, Нури-паша прибыл в Гянджу также 25 мая 1918 г.

⁴ См. Е. А. Токаревский. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 году... «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», VI. Баку, 1947, стр. 75.

перешедший на службу к Гянджинскому мусульманскому национальному комитету полковник царской службы грузинский князь Магалов (Магалашвили). Кроме этого полка был еще один стрелковый полк; помимо него так называемый Шекинский конный полк неполного состава и, наконец, мелкие формирования, которые вместе с Татарским конным полком должны были составить Азербайджанский корпус — соединение, объединившее все азербайджанские вооруженные силы. Командиром корпуса был генерал-лейтенант царской службы Али Ага Шихлинский (т. е. из Шихли). Центром формирования были Елизаветполь и прилегающие районы; руководил формированием Али Ага Шихлинский.

Сопоставляя данные, приводимые, с одной стороны, Суреном Шаумяном¹, а с другой — Нури-пашой², можно заключить, что вооруженные силы Азербайджана насчитывали: 1) в Елизаветполе — 600 рядовых, частично бывших турецких военнопленных (по Нури-паше); очевидно, это были те две роты, о которых упоминает Сурен Шаумян — одна рота стрелкового полка, дислоцированная в Елизаветполе, и одна рота (Борчалинская), сформированная Магаловым из турецких военнопленных; 2) на ст. Кюрдамир — 400 человек под непосредственным командованием Магалова (по Нури-паше); очевидно, это были упомянутые Суреном Шаумяном две сотни Татарского полка, дислоцированные в районе Караязы, и две сотни Шекинского конного полка, сформированного в Закаталах принцем Каджаром. Кроме того, в распоряжении Магалова были еще грузинская пулеметная часть и небольшие добровольческие команды не установленного состава, о которых сообщает Сурен Шаумян, но не упоминает Нури-паша. Наконец, как указывает Нури-паша, было еще 250 офицеров — азербайджанцев и северокавказцев, а также русских белогвардейцев, которые предназначались в качестве командного состава для будущих азербайджанских формирований. Сурен Шаумян об этих офицерах не упоминает вовсе. В распоряжении вооруженных сил Азербайджана было всего шесть горных 76-миллиметровых орудий и одна четырехорудийная полевая батарея.

¹ См. Сурен Шаумян. Бакинская коммуна..., стр. 31—32.

² См. R ü ş t ü. Büyük harpte..., ss. 5—6.

После прибытия Нури-паши в Елизаветполь Азербайджанский национальный корпус был расформирован и вместо него образована Кавказская мусульманская армия. В состав армии вошли 5-я Кавказская дивизия, усиленная некоторыми частями расформированного корпуса, и все остальные части корпуса, которые были сохранены в прежнем виде, но пополнены добровольцами¹.

Формирование Кавказской мусульманской армии протекало неудовлетворительно: добровольцев было очень мало. Тогда по указке турецкого командования мусаватистское правительство Азербайджанской республики, образовавшееся после распада ЗФДР, тайно обратилось к Энвер-паше² с просьбой прислать турецкие войска, чтобы с их помощью свергнуть Советскую власть в Баку³. «Беки и ханы, — говорил в этой связи С. Г. Шаумян, — чтобы вернуть прежний порядок, чтобы сломить крестьян, призывают к себе на помощь Турцию»⁴.

Бакинский Совет Народных Комиссаров разоблачал захватнические происки милитаристов и призывал к борьбе против турецких захватчиков и внутренней контрреволюции. В обращении к рабочим и крестьянам Закавказья, изданном 1 июня 1918 г., он указывал: «Не верьте этим лжецам — мусаватистам и меньшевикам, которые уверяют вас, что ведут турецкие войска в Баку для защиты мусульманского крестьянства». Далее в том же обращении говорилось, что «турецкое владычество — это торжество помещиков и гибель для крестьян и рабочих всего Закавказья»⁵.

¹ В Кавказской мусульманской армии генерал-лейтенант Али Ага Шихлинский занял должность командующего артиллерией; полковник князь Магалов 2 июня 1918 г. подал в отставку, опубликовав в газетах заявление, что его роль заключалась в борьбе с большевиками, а поскольку ее продолжают турецкие войска, он считает свою задачу законченной, после чего уехал в Грузию, где в чине генерал-майора служил в меньшевистско-грузинской армии.

² ЦГАОР АзербССР, ф. 211, оп. 1, д. 7, л. 4; цит. по кн.: Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 83.

³ Архив Азерб. филиала ИМЛ, ф. 277, св. 11, д. 149, л. 63; цит. по кн.: Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 83.

⁴ Речь С. Г. Шаумяна на I съезде Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда. 26 мая 1918 г. «Известия Бакинского Совета», 28 мая 1918 г., Баку; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 435.

⁵ Обращение Бакинского Совета Народных комиссаров к рабочим и крестьянам Закавказья. 1 июня 1918 г. «Известия Бакинского

Турецких интервентов мусаватисты приглашали под лозунгами панисламизма и пантуркизма¹. По этому поводу газета «Известия ВЦИК» 1 августа 1918 г. писала: «В самом деле, кто же эти «мусаватисты», если не эмиссары Турции, добивавшиеся и добывающиеся влить свои латифундии в феодальную Турцию».

Турецкое правительство могло тут же включить в состав своих владений мусаватистский Азербайджан, но оно не решилось на это из дипломатических соображений, прежде всего не желая еще больше усложнить отношения с Германией по кавказским делам. Однако турки тут же пошли навстречу просьбам мусаватистов. Как сообщал Нури-паше в письме от 2 июня 1918 г. «главнокомандующий османскими армиями на Кавказском фронте» генерал-лейтенант Мехмед Вехиб-паша, «ввиду обращения независимого исламского правительства в Азербайджане, я, для спасения мусульман от большевистского произвола, pošлю сильный смешанный отряд через Казах в направлении Гянджи»² (для этой цели Вехиб-паша намеревался использовать шоссе́нную дорогу). В том же письме Мехмед Вехиб-паша сообщал, что в дальнейшем для переброски войск будет использована, после передачи турецкому командованию, и железная дорога Гюмрю (т. е. Александрополь) — Джульфа, а «после заключения мира с Грузией — также железная дорога Батум — Гянджа»³.

Одновременно Мехмед Вехиб-паша телеграфировал в Стамбул управлению главного командования «о необходимости оказать военную помощь Азербайджану против большевиков и послать против них дивизию и даже больше чем дивизию»⁴. Не ожидая ответа Стамбула, Мехмед Вехиб-паша отдал приказ о наступлении глав-

го Совета», 1 июня 1918 г., Баку; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 451—452.

¹ Открытое письмо Н. Н. Нариманова Н.-б. Усуббекову в январе 1920 г. «Коммунист», 17 мая 1920 г., № 13, Баку; цит. по кн.: Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 84.

² ЦГАОР и СС. ф. 130, оп. 2, д. 494, лл. 152—154. Движение этого отряда по территории Армении производилось, между прочим, с разрешения Армянского национального совета; дело было уже после перемирия между Турцией и Арменией.

³ R ü ş t ü. Büyük harpte..., ss. 6—7. Тогда Мехмед Вехиб-паша, очевидно, не предполагал, что такая попытка встретит противодействие со стороны Германии и не сможет быть осуществлена.

⁴ Там же, s. 7.

нокомандующему Группой войск Карс генералу Якубу Шевки-паше, который направил кавалерийский полк из состава 5-й Кавказской дивизии в направлении Казаха¹ с целью перерезать железную дорогу Пойлы—Елизаветполь². На следующий день были отправлены другие части, в основном из состава 5-й Кавказской дивизии; 5 июня в Елизаветполь прибыл командир 5-й Кавказской дивизии генерал Мюрсел-паша; с 6 по 10 июня к Елизаветполю подтянулись остальные части дивизии³.

Сконцентрировав на Кавказе значительное количество войск и воспользовавшись создавшейся обстановкой, Турция навязала 4 июня 1918 г. Грузии, Армении и Азербайджану ряд кабальных соглашений, которые юридически закрепили турецкие завоевания. Эти соглашения должны были вместе с тем обосновать и подготовить ее дальнейшие захваты на Кавказе.

Создание Группы войск Восток (Шарк ордулар групу). Для ознакомления с обстановкой и уточнения плана дальнейших операций на Кавказе Энвер-паша 5 июня 1918 г., т. е. на следующий день после подписания батумских соглашений, сам прибыл в Батум. Здесь он произвел очередную перегруппировку турецких войск, действовавших на Кавказе.

Поскольку Третья армия за время операций в феврале—мае 1918 г. стала мало боеспособной, Энвер-паша решил сформировать на Кавказе ряд новых соединений из сравнительно свежих трех армейских корпусов—семи пехотных дивизий (15, 19, 20, 25, 26, 46 и 50-й), ранее принимавших участие в боях на европейских театрах войны. Все эти дивизии были доукомплектованы и численность каждой доведена до 9—10 тыс. солдат и офицеров⁴. Из них, а также из частей I армейского корпуса, ранее входившего в состав Группы войск Карс, наконец, остатков Второй армии (семь более или менее боеспособных батальонов), влитых в IV армейский корпус и стоявших к северо-востоку от Диарбекира

¹ R ü ş t ü. B ü y ü k h a r p t e . . , s. 17.

² Ibid., s. 11.

³ См. подробно: Сурен Шаумян. Бакинская коммуна., стр. 32; см. также R ü ş t ü. B ü y ü k h a r p t e . . , ss. 13—20; Е. А. Токаревский. Из истории., стр. 87, где, однако, имеются многочисленные неточности.

⁴ См. M. L a r c h e r. La guerre turque., p. 421.

(Диярбакыр), и была образована новая, Девятая армия, сведенная к двум (I и IV) армейским корпусам; в I армейском корпусе, которым в то время командовал генерал Карабекир-паша, числились 9-я Кавказская дивизия (командир Рюшту-бей), 10-я Кавказская дивизия (командир Кадри-бей), 15-я пехотная дивизия, ранее находившаяся в Румынии (командир Юсуф Иззет-паша); в состав IV армейского корпуса, командиром которого был генерал Али Ихсан-паша, входили 11-я Кавказская дивизия (командир Джемиль Джавид-бей), 12-я пехотная дивизия (командир Али Рифаат-бей) и 5-я пехотная дивизия (командир Мустафа Иззет-бей). Командующим армией был назначен генерал Якуб Шевки-паша¹. Штаб Девятой армии должен был находиться первоначально в Эрзеруме; впоследствии он разместился в Карсе. Девятой армии, формирование которой было закончено 26 июня, были переданы центральная часть и правый фланг Кавказского фронта — от Ардахана до участка Шестой армии (стык русской, турецкой и персидской границ). Что касается остатков Третьей армии, то они были сведены в один VI армейский корпус в составе 3-й и 36-й Кавказских дивизий под командованием генерала Мустафы Хильми-паши². Кроме VI армейского корпуса Третьей армии на первое время должна была быть придана 37-я Кавказская дивизия (командир полковник Кязым-бей) резерва главного командования, которую в дальнейшем предполагалось перебросить через Стамбул на Сирийско-Палестинский фронт для пополнения Группы войск Йылдырым; наконец, предполагалось передать Третьей армии в виде отдельной дивизии также 5-ю Кавказскую дивизию, первоначально предназначавшуюся для пополнения Шестой армии. Однако все это не было осуществлено и Третья армия состояла из одного VI армейского корпуса двухдивизионного состава (3-й и 36-й Кавказских дивизий) и различных мелких частей.

Помимо Девятой и Третьей армий на Кавказском фронте находилась еще отдельная 5-я Кавказская диви-

¹ В письме от 28 июня 1919 г. Мустафа Кемаль-паша сообщал Бехидж-бею (Эркину), что Энвер-паша первоначально, при отъезде Мустафы Кемаль-паши в Вену, предлагал ему пост командующего Девятой армией» («Vatan», 22 kânunuevvel 1956, İstanbul).

² «Die Welt des Islams», Bd. 23, Berlin, 1941. S. 184.

зия резерва главного командования. Эта дивизия и получила задачу оккупировать Армению и захватить Баку. Наконец, на Кавказский фронт должен был прибыть еще так называемый Румелийский отряд.

В целях координации операций турецких войск, действовавших на Кавказском направлении, они были 9 июня 1918 г. объединены в особую Группу войск Восток (Шарк ордулар групу), в которую первоначально была включена также Шестая армия¹, державшая Месопотамский фронт, поскольку турецкое главное командование рассматривало весь участок от Черного моря до Персидского залива как нераздельную стратегическую зону. Численность Группы войск Восток, по данным фон Секта, составляла в это время около 28 тыс. солдат и офицеров (без Шестой армии)². Главное командование Группой войск Восток Энвер-паша первоначально возложил на прежнего главнокомандующего турецкими войсками на Кавказском фронте генерал-лейтенанта Мехмеда Вехиб-пашу³. Основной задачей вновь образованной Группы войск Восток был захват Баку. Так как у главного турецкого командования было мало оснований рассчитывать на железную дорогу Батум—Тифлис, контролируемую после ст. Натанеби германскими военными властями, главным операционным направлением для турецких войск, которым поручалось занять Баку, должно было стать направление Александрополь—Актафа—Елизаветполь.

Одновременно с наступлением на Баку Группа войск Восток должна была предотвратить дальнейшее продвижение англичан в Персии и в дальнейшем отвоевать об-

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 204; письмо Али Исхана (Сябиса) проф. Г. Ешке от 18 мая 1942 г., в котором указано, что в Группу войск Восток первоначально входили также Третья (штаб — Батум), Девятая (штаб — Карс) и Шестая (штаб — Мосул) армии («Die Welt des Islams». Bd. 24. Berlin, 1942, S. 138).

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 260.

³ До момента его отъезда с Кавказа, по-видимому до 28 июня 1918 г.; после отъезда Мехмеда Вехиб-паши обязанности главнокомандующего Группой войск Восток до приезда Халил-паши временно исполнял главнокомандующий Третьей армией генерал-лейтенант Эсад-паша.

ратно у них Багдад¹. Для этого Девятая армия должна была наступать в направлении Эривань—Нахичевань—Урмия—Тебриз, а Шестая армия — держать оборону в Месопотамии. Наконец, некоторые силы намечалось перебросить из Батумской области в сторону Сухума для захвата Абхазии и выхода оттуда с юго-запада к Северному Кавказу², который интересовал турецких милитаристов не только сам по себе, но и с точки зрения захвата Баку с левого фланга.

Однако вскоре от Группы войск Восток была отделена Шестая армия, а также Третья армия, действовавшая на левом фланге турецкого Кавказского фронта. Обе армии передавались в непосредственное подчинение главного командования. Задача Третьей армии, согласно директиве главного командования от 15 июня 1918 г., заключалась в обеспечении порядка и безопасности на оккупированной турецкими войсками территории на участке Ардахан — Батум, охране границ и железных дорог и содействии в формировании иррегулярных отрядов для операций в Азербайджане и на Северном Кавказе. Командующим Третьей армией был назначен генерал Эсад-паша³, который приступил к исполнению своих обязанностей 28 июня 1918 г. Штаб армии находился в Батуме.

Планы турецкого главного командования по захвату Баку, Абхазии и Северного Кавказа вызвали крайнее недовольство германского «союзника». Германские политики стояли на той точке зрения, что не Закавказье и не Северный Кавказ, которые, так же как и Грузию, они намечали сделать «независимыми» под германской эгидой, а Багдад и Месопотамия должны стать основной задачей турецкой армии на Востоке⁴. Однако Энвер-паша проявлял в вопросе о Кавказе огромную на-

¹ См. R ü ş t ü. Büyük harpte..., s. 40.

² Ввиду отсутствия необходимого количества регулярных войск сухумская операция была в дальнейшем поручена иррегулярному отряду (см. подробно ниже, стр. 224).

³ Ранее Эсад-паша командовал Первой и Пятой армиями.

⁴ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 198. К этому времени авторитет Энвер-паши в связи с военными неудачами сильно упал; Энвер-паше инкриминировалась также чрезмерная услужливость по отношению к Германии в ущерб интересам Турции.

стойчивость, не гнушаясь никакими средствами, вплоть до двойной игры с Германией¹.

10 июня 1918 г., на другой день после формирования Группы войск Восток, Энвер-паша сообщил Гинденбургу: «Я не могу отменить начатую по моей инициативе и поддерживаемую мною операцию по оказанию помощи мусульманскому населению Северного и Восточного Кавказа»².

И в дальнейшем турецкие милитаристы всякий раз объясняли свои захватнические намерения по отношению к Баку именно необходимостью помочь мусаватистско-азербайджанскому правительству в его усилиях «освободить» Баку.

Начало военных действий турецких войск против Бакинской коммуны. К 10 июня закончилась переброска частей 5-й Кавказской дивизии в Елизаветполь, откуда они по железной дороге перебрасывались через Евлах до станций Уджары, Баргушеты и Мюсюсли. Часть турецких войск оставалась в районе железной дороги, остальные продвигались на позиции к северу и югу от линии железной дороги, вступая в тесное взаимодействие с мусаватистско-азербайджанскими отрядами князя Магалова, с которыми намечалось объединение в составе Кавказской мусульманской армии. С этой целью из Тебриза на фронт прибыл под командованием начальника штаба Кавказской мусульманской армии полковника Назым-бея отряд в 7 тыс. человек³.

Северная колонна турецких войск получила задачу совместно с мусаватистско-азербайджанскими частями действовать в направлении Шемахи; центральная, сосредоточенная в зоне железной дороги, — в направлении Кюрдамира; южная — в направлении Мугани, в частности для захвата богатых хлебом южных районов Азербайджана.

С этого времени турецкая интервенция в Азербайджане приняла открытую форму, поскольку борьбу с Советской властью в Азербайджане стали вести не только

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 207; см. также Johannes Lepsius. Deutschland und Armenien., S. 433.

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 202.

³ См. Е. А. Токаревский. Бакинские большевики... «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», VI. Баку, 1947, стр. 75.

мусаватистские банды, но и главным образом регулярные турецкие войска.

Турецкое главное командование спешило завершить бакинскую операцию, намереваясь тем самым поставить Германию перед совершившимся фактом. Как указывал Нури-паша 18 июня 1918 г. в приказе войскам, «Германия намеревается вмешаться, так как она не желает, чтобы Баку заняла только Османская империя. Вехиб-паша приказывает как можно скорее осуществить операцию. Вашей целью будет Баку»¹.

Положение Бакинской коммуны к середине июня 1918 г. было сложным. Ей угрожал не только внешний враг — турецкие интервенты. На территории Азербайджана, контролируемой Советскими властями, активизировались турецкая агентура и контрреволюционные националистические элементы.

Вооруженные силы Бакинской коммуны к началу июня насчитывали всего 25 вновь сформированных стрелковых батальонов и одну сотню конницы². К 10 июня в самом Бакинском районе было сосредоточено до 13 тыс. бойцов, батальоны поспешно сводились в бригады (3 батальона в одной бригаде), которые должны были составить I Кавказский корпус Красной Армии³. Около 60—70% бойцов формируемого корпуса раньше входили в состав армянских национальных отрядов⁴.

Кроме I Кавказского корпуса Бакинская коммуна имела в своем распоряжении несколько тысяч бойцов, размещенных от Дербента до Астары, и незначительную артиллерию: три полевые батареи (12 орудий), одну горную батарею (3 орудия) и одну мортирную батарею (4 орудия)⁵. Все орудия были устаревших образцов.

¹ Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 203.

² Еще две сотни конницы находились в стадии формирования.

³ «Письмо товарища народного комиссара по военно-морским делам Бакинского Совнаркома Б. П. Шеболдаева народному комиссару по военно-морским делам РСФСР. 23 июня 1918 г.». Партархив Института истории партии при ЦК КП Азербайджана, док. № 269; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 527. По другим данным, в районе Баку в это время было до 18 тыс. бойцов.

⁴ Например, батальоны, которыми командовал видный дашнак Амазасп, были переформированы в 16-й и 17-й батальоны Красной Армии.

⁵ «Письмо... Б. П. Шеболдаева...», стр. 523.

К северу от Баку, на участке Баку—Дербент, действовали 3 бронепоезда. В Бакинской школе морской авиации было несколько гидропланов, однако опытных летчиков не хватало. Автотранспорта было мало.

На Каспийском море Бакинская коммуна имела 4 старые канонерки («Геок-тепе», «Ардаган», «Астрабад» и «Карс»), которые были плохо вооружены и нуждались в ремонте. Две канонерки («Карс» и «Ардаган») находились в Баку¹, одна в Порт-Петровске и одна в Дербенте. Сверх того было еще 3 вооруженных торговых судна (два находились в Баку, а одно — в Ленкорани), однако для серьезных боевых операций они были непригодны.

Всюду ощущался недостаток в вооружении, боеприпасах и снаряжении: половина бойцов была безоружна, всего насчитывалось около 60 пулеметов². Среди командного состава было много ненадежных лиц — бывших офицеров царской армии или армянских националистов. На высоких постах в вооруженных силах Бакинской коммуны находились такие видные дашнакские военные, как бывшие полковники З. Аветисов, Амазасп и С. Казаров. Руководителям Бакинской коммуны пришлось использовать армянские национальные части и видных дашнакских военных, ибо перед ними стояла дилемма: либо использовать их в ожидании помощи со стороны Советской России, либо сдать Баку — жемчужину Закавказья, турецким генералам.

Главкомандующим бакинскими советскими войсками был комиссар по военно-морским делам Г. Н. Корганов, командиром I Кавказского корпуса Красной Армии — С. Казаров, начальником штаба корпуса — З. Аветисов.

Вооруженным силам Бакинской коммуны, разбросанным от Дербента до Астары, приходилось действовать на трех направлениях: Северном (Кубинско-Дагестанском), Центральном (Кюрдамирско-Геокчайском) и Южном (Ленкоранско-Сальянско-Астаринском). В общем сил для борьбы с иностранной интервенцией и внутренней контрреволюцией было недостаточно.

¹ Канонерки «Карс» и «Ардаган» имели каждая по четыре орудия, из них два дальнобойных, и по три пулемета.

² «Из доклада... Г. Корганова...», стр. 417—418; ср.: «Бакинский рабочий», 29 мая 1918 г.

Решающим направлением было Центральное, включавшее районы, расположенные вдоль Закавказской железной дороги. Здесь помимо мусаватистско-азербайджанских отрядов начали действовать турецкие регулярные части, которые, накапливая силы, постепенно продвигались вперед.

В связи с действиями мусаватистско-азербайджанских отрядов в центральном районе, а также чтобы парализовать продвижение турецких войск, руководство Бакинской коммуны решило нанести удар по Елизаветполю.

Не ожидая окончания концентрации турецких войск, части I Кавказского корпуса Красной Армии, 3 сотни конницы и некоторые технические подразделения¹ под командованием Г. Н. Корганова 10 июня выступили из района Аджикабула на запад вдоль железной дороги² в направлении Елизаветполя. 11 июня передовые советские части заняли ст. Сагиры³, а 12 июня — селение и станцию Кюрдамир⁴. Одновременно части советской 3-й бригады под командованием Амазаспа выдвинулись по дороге на Геокчай в район сел. Карамарьям, а 2-я бригада стала наступать вдоль железной дороги на Мюсюсли⁵.

Успехи советских войск вызвали панику среди турок и мусаватистов, которые спешно потребовали подкрепления. 14 июня 1918 г. Нури-паша как командующий Кавказской мусульманской армией принял на себя непосредственное руководство операциями. Он решил, приняв контрнаступление, выйти в тыл советским войскам, отрезать Баку от южных хлебных районов Азербайджана и перехватить пути на Персию. С этой целью турецкое командование намеревалось нанести главный

¹ «Письмо... Б. П. Шеболдаева...», стр. 523.

² Письмо С. Г. Шаумяна В. И. Ленину, 23 июня 1918 г. Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 461, д. 42446; цит. по кн.: «Большевики в борьбе ... в Азербайджане...», стр. 518.

³ Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину... 11 июня 1918 г. «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 16.

⁴ «Известия Бакинского Совета», 15 июня 1918 г.; телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину. 14 июня 1918 г.; ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 569, лл. 6—7; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 508.

⁵ См. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 110.

удар на Шемаху и Кюрдамир, вспомогательный — на Мугань.

16 июня советская 3-я бригада на подступах к Геокчаю у сел. Карамарьям вступила в бой с противником, войска которого состояли из иррегулярных грузинских частей, мусаватистских отрядов и дагестанцев¹, а также подошедших частей турецкой 5-й Кавказской дивизии². Понеся значительные потери, противник отступил в направлении Геокчая, а советские войска заняли Карамарьям. В связи с создавшимся положением 17 июня на фронт прибыл Али Ага Шихлинский. На другой день он обратился к населению с призывом оказать помощь турецким войскам³.

18 июня, получив подкрепление, турецкие войска начали контрнаступление на Карамарьям, но успеха не имели. Советские части нанесли противнику большой урон — около 500 убитых и раненых. Министр иностранных дел Азербайджанской республики в то время сообщал в Стамбул: «Положение наше на фронте очень неважное. Вперед не можем двигаться. Большевики великолепно держатся, имеют много снарядов...»⁴.

После боев 11—18 июня наступило затишье. Обе стороны приводили части в порядок, подтягивали резервы и производили перегруппировку сил. Линия боевого охранения левого фланга советских войск шла в это время по реке Куре и была хорошо обеспечена, тем более что и болота в этом районе вполне обеспечивали надежность левого фланга. На центральном участке фронта советские войска находились против ст. Мюсюсли, причем по обе стороны железнодорожного полотна были непроходимые болота, где расположились отступившие части противника, разрушившие плотины на реке Геокчай. На правом фланге советские войска находились несколько севернее сел. Геокчай⁵.

¹ Телеграмма С. Г. Шаумяна и Н. Г. Корганова В. И. Ленину. 20 июня 1918 г. «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), стр. 17; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 513—514.

² Таким образом, Я. Ратгаузер не точен, указывая, что до 24—25 июня регулярных турецких войск на Бакинском фронте еще не было (см. Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 202).

³ См. R ü ş t ü. B ü y ü k h a r p t e..., ss. 29, 47.

⁴ Е. А. Токаревский. Бакинские большевики... «Тр. Азербайджанского филиала ИМЭЛ», VI. Баку, 1947, стр. 115.

⁵ «Письмо... Б. П. Шеболдаева...», стр. 524.

Советские войска получили в это время подкрепления — 23 июня в Баку прибыл посланный из центра отряд в составе 4 броневиков и 13 самолетов¹. Руководство Бакинской коммуны намечало даже предпринять наступление на турецкие позиции. Говоря о планах этого наступления, С. Г. Шаумян в письме В. И. Ленину от 23 июня 1918 г. писал: «Мы думаем дойти до Евлаха и, подумав тут немножко, идти дальше на Елизаветполь. Прямо на Тифлис мы не решались идти (в наших планах). Но в последнее время у нас идут уже разговоры и об этом»².

Турецкое командование в это время на Кавказе могло располагать около 57,5 тыс. солдат и офицеров³. Однако непосредственно против Баку оно могло использовать тогда лишь 5-ю Кавказскую дивизию, поскольку ввод в бой других частей был связан с задержкой: их нельзя было в короткое время, не пользуясь железной дорогой Александрополь—Тифлис—Елизаветполь, перебросить на фронт.

По турецким данным, только в одной 5-й Кавказской дивизии было не менее 6 тыс. человек. Азербайджанские национальные части, которые должны были войти в состав Кавказской мусульманской армии, насчитывали около 5 тыс. человек. Хотя во многих из них, особенно в артиллерийских и пулеметных частях и подразделениях, были уже турецкие офицеры, они еще не были должным образом обучены и не укомплектованы до штатного расписания.

25 июня 1918 г. Нури-паша объединил 5-ю Кавказскую дивизию с мусаватистско-азербайджанскими частями. Всего у него, таким образом, было свыше 12 тыс. солдат и офицеров, а по данным Бакинского Совнаркома — до 15 тыс., из которых примерно половину составляли регулярные турецкие войска. У Нури-паши

¹ «Письма С. Г. Шаумяна (1904—1918 гг.)». «Исторический архив», 1957, № 2, стр. 59; «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 518.

² Там же, стр. 519.

³ У Турции и Германии на Кавказе в это время было всего 62 тыс. солдат, включая 4,5 тыс. германских солдат (см. С. Лукирский. Авторитетные суждения в иностранной военной литературе о влиянии действий русской армии на ход событий в мировую войну 1914—1918 гг. «Кто должник?». Сб. документированных статей. М., 1926, стр. 145).

было также много русских офицеров-белогвардейцев, желавших «воспользоваться случаем, чтобы подраться с большевиками»¹.

Советские войска насчитывали всего 10 тыс. человек. Они уступали туркам также по вооружению и технике².

В конце июня Энвер-паша вместо Мехмеда Вехиб-паши³ назначил главнокомандующим Группой войск Восток своего дядю — генерал-лейтенанта Халил-пашу, который до этого командовал на Месопотамском фронте Шестой армией. Халил-паша, и ранее питавший неприязненные чувства к Германии, был в то время настроен по отношению к ней особенно воинственно. В телеграмме, посланной 26 июня 1918 г., он писал: «В случае необходимости я не побоюсь вести войну с немцами»⁴.

Одновременно, по указанию германского главного командования от 24 июня 1918 г., к Группе войск Восток было прикомандировано для ее укрепления и обеспечения германского влияния несколько германских офицеров⁵. Начальником штаба группы был назначен германский майор (подполковник турецкой службы) Э. Паракен, бывший ранее начальником штаба Шестой армии. В середине июля 1918 г. Халил-паша вместе с Паракеном выехали из Стамбула в Александрополь, где Халил-паша, приняв в конце июля главное командование Группой войск Восток, расположил свой штаб⁶.

Абхазская операция. Наряду с военными действиями против Баку турецкое главное командование в июне 1918 г. начало готовиться к высадке десанта на абхазском побережье близ Сухума. Турецкие официальные

¹ Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм..., стр. 147.

² Турецкое командование определяло численность советских войск на фронте Баку — Дербент в 7 тыс. человек (см. А. Б. Кадисhev. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 113).

³ В августе 1918 г. Мехмед-Вехиб-паша была назначен одновременно с Ахмедом Джемаль-пашой и Зеки-пашой генерал-адъютантом (фахри явер) султана. Лицо, занимающее эту должность, не получало жалованья, а лишь ежегодный подарок от султана. Генерал-адъютанты носили адъютантские аксельбанты (ср. Д. С. Завриев. К новейшей истории..., стр. 62, где неточно указано «адъютанта султана»).

⁴ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 211.

⁵ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei., S. 323.

⁶ См. M. Larcher. La guerre turque..., p. 353.

круги оправдывали эту операцию необходимостью охраны населения «от большевистских жестокостей». В действительности же они желали помочь абхазским помещикам подавить очаги революционного крестьянского движения, а вместе с тем захватить Абхазию. Эта операция преследовала и другие цели. С одной стороны, правящие круги Турции хотели показать, что они в сущности мало считаются с германским «протекторатом» над Грузией, да и с самой «суверенной» Грузией, в состав которой Абхазия формально входила. С другой стороны, она была как бы рекогносцировкой, чтобы выявить возможность, наступая вдоль Черноморского побережья, проникновения на Северный Кавказ.

Проведение десантной операции было поручено командующему Третьей армией генералу Эсад-паше¹, используя войска, находившиеся на участке Ардахан—Батум. Но Эсад-паша, по-видимому, должен был осуществлять только общее руководство. Во всяком случае сам Эсад-паша в операции не участвовал, да и вследствие отсутствия регулярных войск проведение операции было возложено на иррегулярные отряды.

Эти иррегулярные отряды состояли преимущественно из аскеров-мухаджиров — абхазцев, в свое время переселившихся в Турцию, или их потомков. Среди офицеров тоже были абхазцы: князь Джемал-бей Маршаниа, князь Ал. Шервашидзе, Мехтат-бей Маршаниа, Сюлейман Бчамба, Эзет Шашик-оглы и капитан Нахар-эфенди, он же Татуш Маршаниа. Командовал отрядом Джемал-бей Маршаниа, имевший чин полковника турецкой армии.

27 июня 1918 г. отряд Маршаниа подошел на нескольких фелюгах к абхазскому побережью и на территории Кодорского участка (ныне Очамчирский район), в имении Ал. Шервашидзе в Цхургетах, юго-западнее Адзюбжи (примерно в 24 км от Сухума) высадил десант численностью около тысячи человек. Одновременно было выгружено на берег 3 тыс. винтовок и 4,5 млн. патронов². Оружие и боеприпасы предполагалось раз-

¹ См. Gotthard J ä s c h k e. Der Türanismus... S. 39.

² ЦГАОР ГрузССР, ф. 142, д. 189, лл. 42—44; «Кавказское слово», № 188, 5 октября 1918 г. Ср. с А. Б. Кадишевым, который указывает, что турки высадили десант в районе Цхургил (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 68).

дать населению, чтобы оно выступило против восставших крестьян-большевиков и официальной меньшевистской власти. Многие местные жители оружие взяли, но тут же разошлись по домам. В общем мирное население не поддержало Джемал-бея Маршаниа, так как крестьяне-абхазцы еще помнили этого жестокого эксплуататора помещика.

По замыслам турецкого командования десант должен был после высадки выступить на Сухум. Однако путь оказался отрезанным превосходящими десант силами генерала Мазниева, под командованием которого находилось до дивизии — 10 тыс. превосходно вооруженных и оснащенных солдат и офицеров. Войска Мазниева успели ко времени высадки турецкого десанта занять на правом берегу реки Кодор (ныне Кодори) позиции, охраняющие подступы к Сухуму. Отряд Джемал-бея Маршаниа не смог осуществить задуманной операции¹ и направился в сел. Джгерда, где находилось имение Татуша Маршаниа. Но в районе Моквинского монастыря и высоты Ачимиадзмах, не доходя до сел. Моква, когда отряд намеревался прорваться в сел. Чилов (Члоу), он был почти полностью разбит² и стал разбегаться по селениям, укрываясь у местного населения³. Против ставшихся пробраться в Карачай Мазниев выставил заслон в районе переправы через реку Кодор у Багатского моста⁴.

В середине августа 1918 г. меньшевистско-грузинские

¹ «Борьба», 2 июля 1918 г., № 106, Тифлис; воспользовавшись прекращением военных действий против турецкого десанта, войска Мазниева, наступая с 20 июля вдоль Черноморского побережья, заняли район Гагр—Сочи, а 27 июля Туапсе, откуда, продвинувшись на Геленджик, установили связь с Кубанской радой и алексеевцами (см. Ел. Драбкина. Грузинская контрреволюция., стр. 79).

² ЦГАОР ГрузССР, ф. 13, д. 12, лл. 1—5; ф. 142, д. 189, л. 1; «Кавказское слово», 5 сентября 1918 г., № 188; Тифлис; «Грузия», 10 сентября 1918 г., № 7, Тифлис. З. Авалов неточен, указывая, что «турки даже высадили войска в Сухуме в самом начале июля» (см. З. Авалов. Независимость Грузии., стр. 112).

³ ЦГАОР ГрузССР, ф. 142, д. 189, л. 1. (Донесение прокурора Сухумского окружного суда министру юстиции Груз. ДР от 3 сентября 1918 г., № 573).

⁴ При таком исходе событий, разумеется, не соответствует действительности версия, что турецкое командование отозвало свои войска ввиду настойчивых требований Германии, считавшей Абхазию, как часть Грузии, входящей в германскую зону влияния.

войска под командованием подполковника Тухарели и общим руководством генерала Мазниева полностью разбили и рассеяли остатки отряда Маршаниа¹. Сам Джемал-бей Маршаниа еще некоторое время продолжал скрываться в Абхазии². Князю Ал. Шервашидзе с небольшой группой удалось возвратиться в Батум³.

Второй этап военных действий против Баку. К концу июня 1918 г. в связи с происками империалистов и сил внутренней контрреволюции осложнилось положение на юге России. Возросла активность сил черносотенной реакции, объединившейся на Дону и Северном Кавказе в виде Доно-Кавказского союза под эгидой царского генерала Краснова, который, захватив в это время Ростов-на-Дону, готовил наступление на Царицын. Железная дорога Тихорецкая—Царицын, единственный железнодорожный путь, соединявший Северный Кавказ с Советской Россией, была перерезана белыми. Добровольческая армия Деникина начала продвигаться на Кубань. На Тереке деникинский агент, меньшевик Георг-

¹ ЦГАОР ГрузССР, ф. 33, д. 5, л. 13. Готтхард Ешке сообщает, что в конце августа турецкие войска предприняли новую экспедицию в Абхазию, в результате которой Сухум 27 августа 1918 г. был на некоторое время занят турецкими войсками (см. Gotthard J ä s c h k e. Der Turanismus..., S. 37); данные эти не соответствуют действительности: на самом деле отряд генерала Мазниева в конце августа 1918 г. начал операции против Кубано-Черноморской Советской республики; фон Кресс фон Крессенштейн предложил МИД Грузинской демократической республики послать в помощь Мазниеву два броневика, но не смог этого сделать, потому что в районе Поти—Ново-Сенаки—Зугдиди—Анаклиа в это время оперировали красные партизанские отряды, по терминологии германских империалистов и грузинских меньшевиков — «большие банды разбойников и большевиков» (ЦГАОР ГрузССР, ф. 13, д. 121, л. 96; цит. по кн.: «Борьба... в Грузии...», стр. 324; «Германские оккупанты в Грузии, 1918 год», стр. 98); в дальнейшем Мазниев, действовавший совместно с алексеевцами, под Туапсе, как следует из телеграммы Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину от 10 сентября 1918 г., был наголову разбит советскими войсками и, бросив артиллерию, отступил на Сочи (телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину... «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 28; см. также Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи, т. I. Госполитиздат, М., 1956, стр. 43; прпч.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 629).

² Впоследствии, в 1919 г., ему удалось бежать в Турцию. Об абхазской операции есть упоминания у Помянковского (см. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 373), в которых, однако, много неточностей.

³ «Борьба», 2 июня 1918 г., № 106, Тифлис.

гий Бичерахов в двадцатых числах июня поднял мятеж против Советской власти и захватил Моздок.

Заметно активизировалась деятельность германских империалистов, стремившихся после оккупации Крыма и Грузии раньше турецких милитаристов захватить Баку. Выполняя задание германского главного командования, 20 июня 1918 г.¹ в Новороссийск в сопровождении нескольких турецких эскадренных миноносцев и тральщиков прибыл крейсер «Гёбен», намереваясь захватить корабли Российского военно-морского флота. Однако германо-турецкие корабли вынуждены были уйти ни с чем — Новороссийский порт был пуст, так как 18 июня 1918 г.² по директиве В. И. Ленина от 28 мая 1918 г.³ моряки Черноморского флота потопили в Новороссийске корабли, чтобы не сдать их германским империалистам. Почти одновременно Германия высадила на Таманском полуострове воинские части, а в Батуме — 217-ю пехотную дивизию⁴. В Грузии закончилось формирование отрядов из немецких колонистов и бежавших из лагерей военнопленных.

Готовя нападение на Баку, германское главное командование перебрасывало свои войска к Баку по железной дороге Поти—Тифлис, находившейся под их контролем. «По договоренности с Турцией,— писал в своих воспоминаниях Людендорф (допуская по меньшей мере неточность, ибо такого соглашения на самом деле не было),— полковник фон Кресс должен был организовать эксплуатацию железной дороги Батум—Тифлис—Баку, на которой имелся большой парк вагонов-цистерн. Но решающим вопросом во всем этом, конечно, было, как попасть в Баку»⁵.

Полной уверенности в своих силах у германских империалистов в то время уже не было. К тому же они

¹ По другим данным — 27 июня 1918 г.

² По другим данным — 24 июня 1918 г. (см. Г. Лорей. Операции..., стр. 446—447).

³ См. В. И. Ленин. Военная переписка 1917—1920 гг. Госполитиздат, М., 1943, стр. 22.

⁴ Письмо С. Г. Шаумяна В. И. Ленину. 23 июня 1918 г. Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 461, д. 42446. Автограф; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 518.

⁵ Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen., S. 531.

боялись, как бы советские войска, в случае германского вторжения, не уничтожили запасы нефти, в которой Германия очень нуждалась. Поэтому они предпочитали окончить дело миром и были не прочь, чтобы Баку был объявлен «вольным городом».

В такой обстановке, складывавшейся на юге России, начался второй этап в военных действиях в Бакинском районе.

Учитывая создавшееся положение, советские войска, используя полученные подкрепления, в конце июня продвинулись в Геокчайском направлении с намерением овладеть Геокчаем и обеспечить дальнейшее наступление на Елизаветполь. 27 июня 1918 г. советские войска снова овладели Кюрдамиром, незадолго до того ими оставленным, и оттеснили части Магалова к Мюсюсли. Отступая из Кюрдамира, мусаватистские отряды разрушили и сожгли город. Бесчинствовали они и в окрестных селениях, где грабили крестьян и угоняли скот¹.

Освободив Кюрдамир, советские войска в тот же день вступили под Геокчаем в бой с частями Кавказской мусульманской армии; турецкими войсками в этом бою руководил начальник штаба армии полковник Назым-бей. Упорное сражение продолжалось четыре дня — до 30 июня. Сначала успех был на стороне советских войск, которые обошли левый фланг противника у Геокчая и вышли ему в тыл². Однако, несмотря на «героическую борьбу советских войск с турецкими интервентами»³, под давлением превосходящих сил противника советские части вынуждены были отступить на Карамарьям — Ахсу⁴.

¹ «Известия Бакинского района», 4 июля 1918 г., № 129.

² «Бакинский рабочий», 18 июля 1918 г.; цит. по кн.: Я. Рагзауэр. Революция..., ч. I, стр. 210.

³ «Правда», 14 июля 1918 г.

⁴ Донесение народного комиссара по военно-морским делам Г. Н. Корганова Бакинскому Совету Народных Комиссаров. 28 июня 1918 г. «Известия Бакинского Совета», 30 июня 1918 г.; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 528, телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину. 29 июня 1918 г. ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 569, лл. 8—9; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 528; Донесение народного комиссара по военно-морским делам Г. Н. Корганова из Кюрдамира

После Геокчайского сражения давление со стороны турецких войск стало возрастать. А положение защитников Баку ухудшалось с каждым днем: в городе не хватало продовольствия, воды, начались эпидемии. Играя на тяжелом положении Баку, дашнаки, эсеры и меньшевики распускали слухи, что у противника имеются газы, сильная авиация и поражение, таким образом, неизбежно. Нарастивая силы, части Кавказской мусульманской армии 2 июля 1918 г. овладели восточнее Геокчая селениями Эмирван и Байдеркенд, а 6 июля заняли Ахсу¹. Угроза для Баку увеличивалась.

Оккупация турецкими войсками зоны между Грузией и Арменией. Усиливая нажим на советские войска, оборонявшие Баку, турецкое командование для укрепления своих тыловых коммуникаций принимало меры к расширению оккупированной зоны в юго-восточной Грузии. С этой целью турецкое правительство предложило в июле 1918 г., меньшевистско-грузинскому правительству, во изменение ст. 2 турецко-грузинского договора от 4 июня 1918 г., разрешить турецким войскам в связи с их продвижением по шоссе Караклис—Дилижан—Казах временно занять часть Борчалинского уезда. По некоторым данным, это предложение было поддержано Германией, однако скорее всего Германия не возражала против него.

Вскоре турецкие войска заняли линию по правому берегу реки Каменки, а именно селения Ново-Покровку, Джалал-оглы, Николаевку, Гергеры, Вартандур, Куртан, Даркеги и далее линию от моста на 117-й версте Александропольской ветки Закавказской железной дороги, на полпути между станциями Кобер и Калагеран, до селений Марц и Лорут. Пункты, расположенные к северу от этой линии, а именно Воронцовка, Александровка, Айдербек, Агарт, разъезд Кобер и селения Коридж и Цатер, занимались грузинскими войсками². Таким образом, непосредственного соприкосновения между тер-

Бакинскому Совету Народных Комиссаров. 1 июля 1918 г. «Известия Бакинского Совета», 2 июля 1918 г.; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 535—536; телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину... 2 июля 1918 г. «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), стр. 19—20; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 536—537.

¹ См. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 120.

² См. Д. Енукидзе. Крах..., стр. 121.

риториями меньшевистской Грузии и дашнакской Армении в то время не было¹.

Как бы в виде компенсации турецкое главное командование, получив 18 августа соответствующую директиву своего правительства, в порядке выполнения договора с Грузией отвело в конце августа войска из районов Абастумана (ныне Абастумани) и Ацхура (ныне Ацхури), куда затем вступили грузинские и германские вооруженные силы².

Денстервилль и Бичерахов. До июля 1918 г. Бакинской коммуне непосредственно угрожали германские империалисты и турецкие милитаристы. С июля опасность усилилась в связи с активностью английских империалистов. В любой момент с востока могла возникнуть угроза английской интервенции.

Как известно, одновременно с турецкой и германо-австрийской интервенцией против молодой Советской республики началась интервенция союзников, которые тайно, без объявления войны, высаживали свои войска на советской территории, сперва, в марте 1918 г. — на севере, а затем, в апреле 1918 г. — на Дальнем Востоке. Всюду на окраинах, где появлялись войска Антанты, они объединялись с внутренней контрреволюцией.

По замыслам англо-американских и французских интервентов, против Советской России должен был быть организован сплошной «санитарный кордон», с одной стороны, для того, чтобы воспрепятствовать проникновению большевизма в Азию, с другой — для окружения и последующего удушения Советской России.

Вопли английских империалистов об «угрозе» Индии со стороны турок и германцев, чем якобы были вызваны действия Англии на Востоке, были до некоторой степени предлогом для оправдания интервенции против Советской России.

Английские империалисты спешили активизировать свои действия в направлении Кавказа, стремясь с помощью обосновавшихся там контрреволюционных правительств захватить Закавказье и, в частности, установить свой контроль над Баку и нефтепроводом Баку —

¹ В занятой ими части Борчалинского уезда турецкие войска оставались до их эвакуации в середине октября 1918 г.

² *Борьба*, 1918, № 150; цит. по кн.: «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 95.

Батум. Вместе с тем они ставили задачу оккупировать Закаспий, да и вообще Среднюю Азию, что должно было явиться прелюдией к установлению господства над всей Россией.

Английские империалисты, учитывая прежде всего географическое положение Персии, создавали базы на ее территории. К середине 1918 г. Англия оккупировала почти всю Персию, доведя при этом корпус южноперсидских стрелков до 5800 человек и усилив одновременно английскими отрядами корпус Восточно-Персидского кордона. С этой целью в Хорасан были посланы военные отряды под начальством генералов Маллесона, Дейла и Диксона.

Прогрессивный американский журналист Луи Фишер, разоблачая происки английских империалистов, писал: «Великобритания, воспользовавшись новой ситуацией, оккупировала всю Персию и использовала ее как базу для операций против большевиков на Кавказе и в Туркестане»¹. Разумеется, большое внимание английские империалисты уделяли также Турции, особенно Стамбулу и зоне Черноморских проливов. Выпадение России из состава претендентов на турецкое «наследство» позволило Англии думать о распространении своего влияния на Стамбул, который должен был стать для английского империализма вторым Гибралтаром. Ярыми сторонниками создания такой «средневосточной империи», как известно, были Уинстон Черчилль, генеральный атторней Ф. Смит (впоследствии лорд Биркенхэд) и Ллойд-Джордж.

Как сообщала газета «Нью-Йорк таймс» 17 июля 1918 г., в кругах союзников в то время считали, что «необходимо подготовить крупные силы для использования в Северной Персии и на Кавказе. Первоочередная задача союзников — занятие важнейших нефтяных районов Кавказа»². При этом союзники были сами не прочь захватить Баку, однако необходимых военных сил у них в то время в этом районе не было. Поэтому они использовали методы тайной дипломатии, пытаясь вступить в секретный сговор с Турцией против Германии. Союзники

¹ Louis Fischer. The Soviets in world affairs. Vol. I, London, 1930, p. 425.

² Цит. по кн.: Г. Галоян. Борьба за Советскую власть в Армении, стр. 105.

предлагали Турции, в случае сотрудничества с ними и признания Закавказья сферой их влияния, сохранить за ней Месопотамию и Палестину¹. Однако маневры союзников успеха не имели. Но в общем, как писали тогда «Известия Бакинского Совета», «Закавказье постепенно становится ареной борьбы двух империалистических групп, германской и английской...»².

Тем временем английские империалисты, не считаясь со своими союзниками, начали действовать самостоятельно. Поскольку и у них в то время не было крупных сил, которые можно было бы направить на Баку, рассчитывать приходилось только на экспедицию Денстервилля и отряд Л. Бичерахова. Правда, экспедиция Денстервилля постоянно получала подкрепления, но они были незначительными. У Денстервилля служили в то время также русские офицеры-белогвардейцы, а 11 апреля 1918 г. к нему прибыл французский разведчик лейтенант Пуадебар³.

В мае 1918 г. Денстервилль, чтобы положить конец турецким проискам среди курдских племен, населявших зону между турецким фронтом и его линией действий, направил небольшой отряд под командованием майора Старнеса в Биджар, а другой отряд под командованием майора Вестгаффа — в Зенджан. Вместе с Вестгаффом уехал лейтенант Пуадебар. В это время к Денстервиллю прибыл начальник французской военной миссии на Кавказе полковник Шардинь⁴. Тем самым экспедиция Денстервилля начала приобретать как бы общесоюзнический характер.

Одновременно Л. Бичерахов стал продвигаться со своим отрядом через Казвин на Энзели, однако в пути

¹ ЦГАОР и СС, ф. 446, оп. 1, д. 24, л. 10об.

² «Известия Бакинского Совета», 21 мая 1918 г.; цит. по кн.: Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 190.

³ Пуадебар был в декабре 1917 г. назначен в состав военной миссии на Кавказе.

⁴ Денстервилль неточен, относя приезд французских офицеров к марту 1918 г. (см. Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм..., стр. 72); по сообщению Пуадебара, полковник Шардинь находился в Тифлисе до прибытия туда германских военных частей (это более правдоподобно), т. е. до июня 1918 г., после чего, опасаясь интернирования, бежал во Владикавказ, откуда в дальнейшем пробрался к Денстервиллю.

он наткнулся на отряды Кучек-хана, которые начали против него боевые действия¹.

В это время, «когда в Закавказье, — как докладывал С. Г. Шаумян 18 июня на заседании Бакинского Совета, — выяснилась турецкая ориентация Сейма, мы (т. е. Бакинский Совнарком. — *Е. Л.*) стали получать заявления Бичерахова, что он признает Бакинскую Советскую власть... одобряет политику Бакинской Советской власти и готов оказать ей всяческие услуги»². Трудно, конечно, предположить, чтобы С. Г. Шаумян безоговорочно верил в преданность Л. Бичерахова Советской власти. О связях Л. Бичерахова с англичанами в Персии в то время хотя и не знали достоверно, но догадывались³. Однако положение Бакинской коммуны было исключительно тяжелым, к тому же отказ от помощи относительно крупной русской воинской части давал эсерам возможность обвинить Бакинский Совнарком в том, что он желает сдать Баку германо-турецким войскам. Можно также предположить, что С. Г. Шаумян желал выиграть время, чтобы удержать Баку до прибытия помощи из Москвы, которую он ожидал.

Тем временем Л. Бичерахову удалось со своим отрядом пробиться вперед и вместе с Денстервиллем достигнуть Энзели. Оттуда Л. Бичерахов выехал в Баку, где встретился с С. Г. Шаумяном и другими советскими руководителями. «Мы побеседовали, — писал о встрече с Л. Бичераховым С. Г. Шаумян В. И. Ленину, — выяснили все спорные или казавшиеся спорными и сомнительными пункты и успокоились. Мы уже не боимся, что он может оказаться орудием в руках англичан и дашнаков, и он не боится нас, не боится того, что мы его отряд обезоружим, расстреляем в море при помощи нашего флота и пр. Он хотел взять с собой английские

¹ Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину. 14 июня 1918 г.; ЦГАОР и СС СССР, ф. 130, оп. 2, д. 569, лл. 6—7; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 508.

² Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 196.

³ Л. Бичерахов был связан не только с генерал-майором Денстервиллем, но и со сменившим его генерал-майором М. В. Томсоном, французским военным агентом в Закавказье полковником Шардиньи и представителем США Вильбергом (ЦГАОР и СС СССР, ф. 446, оп. 4, д. 41, лл. 78, 80—81, 89—90; см. Б. О. Кашкаев. Борьба за власть Советов в Дагестане (март 1917 — март 1920 г.). «Вопросы истории», 1960, № 7, стр. 16).

броневики с английской прислугой и аэропланы, но мы имели сведения от ожидающихся от Вас броневиках и аэропланах и убедили его отказаться от английских. Этот вопрос был решен, но не окончательно; он напишет нам из Энзели. Бичерахов взял на себя ответственную задачу — занять правый фланг наш и по Шемаха-Геокчайской дороге через Кахетию направиться к Тифлису, поднимая по пути горцев, в частности осетин. Вот в связи с этим его планом, который его очень воодушевляет, мы и стали определенно говорить о Тифлисе, хотя понимаем всю сложность политической стороны вопроса и еще подумаем раньше, чем решим окончательно. Нужно иметь в виду, что для Бичерахова половинное решение вопроса неудовлетворительно, недостаточно, так как он своему отряду говорит: мы идем домой через Тифлис по Военно-Грузинской дороге. После выяснения вопроса с Бичераховым англичане не так уж заботят нас»¹.

Указанное письмо С. Г. Шаумяна всесторонне раскрывает взаимоотношения Бакинской коммуны с Л. Бичераховым и условия, на которых он был приглашен в Баку. Возможно, что Л. Бичерахову удалось обмануть С. Г. Шаумяна относительно его связи с Денстервиллем, однако не исключено, что С. Г. Шаумян знал о мизерности английских сил в Персии и не считал их с военной точки зрения весомым фактором. Так или иначе, соглашение было достигнуто, причем совершенно очевиден был его временный характер, так как цель Л. Бичерахова заключалась не столько в защите Баку, сколько в получении возможности через Баку и Тифлис пробраться на Северный Кавказ, по всей вероятности, для поддержки своего брата Георгия Бичерахова, который в то время готовился поднять на Тереке антисоветский мятеж.

После беседы с Л. Бичераховым С. Г. Шаумян сообщил Военно-революционному комитету в Энзели, что отряд Л. Бичерахова входит в состав Кавказской Советской Красной Армии, ввиду чего просил во время следования его в Баку не чинить никаких препятствий².

Погрузившись на суда во второй половине июня

¹ Письмо С. Г. Шаумяна В. И. Ленину. 23 июня 1918 г. Архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, ф. 461, д. 42466. Цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 519—520.

² См. Я. Ратгаузер: Революция..., ч. I, стр. 198—199.

в Энзели, Л. Бичерахов высадился со своим отрядом 5 июля¹ в Аляты, откуда, минуя Баку² проследовал непосредственно к переднему краю. Отряд Л. Бичерахова к этому времени несколько увеличился и насчитывал 1200³—1500 штыков и сабель. Он обладал сильной конницей, хорошими обозами и техническими средствами (радиостанции, 8 бронемашин и 4 самолета, полученных от Денстервилля)⁴. Прибыв на фронт, Л. Бичерахов был формально назначен командующим действующей армией, но фактически, пополнив свой отряд, намеревался, как это раньше было договорено в беседе с С. Г. Шаумяном⁵, двинуться на Тифлис по старому шоссе на Сигнах (Сигнахи).

Бои вокруг Баку в июле 1918 г. Оставив Эмирван и Бейдеркенд, советские части продолжали отступление. Рано утром 7 июля разгорелись тяжелые бои в районе Шемахи, Ахсу и Кюрдамира. Одновременно в тылу у Бакинской коммуны, в районе Кубы и на Северном Кавказе, активизировались силы внутренней контрреволюции⁶.

После трехдневных боев, протекавших с переменным успехом, турецкие войска и мусаватистские отряды 10 июля захватили Кюрдамир, после чего советские войска отошли к ст. Керар⁷. «Положение на фронте ухудшается, — сообщал В. И. Ленину С. Г. Шаумян, — одних наших сил недостаточно... Англичане продвигаются к Энзели. Неопределенное политическое положение в связи с убийством Мирбаха⁸, а также события на Се-

¹ По другим данным — еще 3 июля 1918 г.

² Существует версия, что Л. Бичерахов сам предпочел Аляты, так как, с одной стороны, стремился уберечь своих людей от «тлетворного» влияния большевиков, с другой — не желал в случае выгрузки в Баку попасть всецело под власть советского командования, которое могло забрать у него оружие, технику и золото.

³ См. Ф. Костяев. Интервенция на юге России. «Кто должник?», стр. 345.

⁴ См. генерал-майор Денстервиль. Британский империализм..., стр. 146—147; «Письмо... Б. П. Шеболдаева...», стр. 524.

⁵ «Письмо... Б. П. Шеболдаева...», стр. 524.

⁶ Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину... 9 июля 1918 г. «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), стр. 20—22; прпч.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 551.

⁷ Донесение Г. Н. Корганова в Баку С. Г. Шаумяну. 12 июля 1918 г. ЦГАСА СССР, ф. 25896, оп. 1, д. 17, л. 140; цит. по кц.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 556.

⁸ Граф фон Мирбах был убит 6 июля 1918 г.

верном Кавказе еще больше затрудняют положение»¹.

Вскоре на северном участке фронта завязались ожесточенные бои в районе Керара, который 13 июля был занят Кавказской мусульманской армией; в это же время развернулись бои и в районе Шемахи, где оборону держала 3-я бригада под командованием Амазаспа. Советским войскам оказывали всяческую поддержку местные крестьяне, которые создавали вспомогательные отряды².

Желая дезорганизовать армянские части, входившие в состав вооруженных сил Бакинской коммуны, и таким путем ослабить советские войска, турецкое командование, используя положения ст. 11 Батумского договора между Османской империей и Армянской демократической республикой от 4 июня 1918 г.³, заставило Национальное собрание (парламент) Армении направить своих представителей в штаб турецкой Группы войск Восток, действовавшей против Баку. Они должны были тайно договориться с бакинскими дашнаками, чтобы армянские части (переформированные прежние армянские национальные части) отказались от участия в боевых действиях против турецких войск⁴. Как указывалось в одном документе Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, это был «дьявольский план турецкого командования раньше добиться вывода из Баку армянских частей, их разоружения, чтобы тем легче справиться с ними и армянами других местностей. И на такое предательство пошло дашнакское правительство «независимой» Армении»⁵. Однако представители Ар-

¹ Телеграмма С. Г. Шаумяна В. И. Ленину из Баку об ухудшении положения на фронте. 13 июля 1918 г. «Красный архив», 1938, № 4—5 (89—90), стр. 22; прпч.: «Документы по истории гражданской войны...», стр. 291; «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 557—558.

² «Известия Бакинского Совета», 11 июля 1918 г., № 135; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 353.

³ По указанному договору правительство Армянской демократической республики обязалось принять меры к отзыву армянских частей из Баку. ЦГИА АрмССР, ф. 68/200, д. 11, лл. 12—15; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия..., стр. 123.

⁴ «Бакинский рабочий», 30 июня 1918 г.; «Бакинский рабочий», 18 июля 1918 г.; см. также Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 209. Командование турецкими войсками требовало от армянских частей сдачи Баку и переселения в Армению (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 128).

⁵ ЦГАОР и СС, ф. 1318, д. 619, л. 59.

мянской демократической республики не смогли осуществить своего предательского замысла. Впрочем, не исключено, — такую версию я слышал от А. Г. Туршяна, — они и не хотели осуществить его, предвидя, что после падения Баку с турецкой стороны могут последовать новые зверства по всему Закавказью.

В связи с происками турецкого командования, а также под влиянием разлагающей агитации контрреволюционных и соглашательских организаций 2-я рота 7-го батальона внезапно 16 июля покинула позиции и открыла фронт наступавшим турецким частям; вслед за тем, 20 июля, в разгар сражения за Шемаху, хотя советские войска имели перед собой отступавшего противника, командир бригады дашнак Амазасп отдал предательский приказ об отступлении, после чего Шемаха была оставлена советскими войсками и вскоре занята турками¹.

Одновременно 18 июля на южном участке фронта турецким войскам удалось занять Банковский рыбный промысел. На центральном участке советские войска к 22 июля отошли к Аджикабулу². Турецкие войска и действовавшие с ними заодно различные контрреволюционные отряды затягивали петлю вокруг Баку. Однако имевшихся сил было недостаточно для захвата Баку. Об этом телеграфировал министр иностранных дел Азербайджанской республики ее дипломатическому представителю в Стамбуле. В частности, он требовал «прислать в ближайшее время войско в одну дивизию, в противном случае нас ожидает гибель... Если не будет помощи, то положение Азербайджана примет совершенно нежелательный оборот»³. Ввиду этого турецкое главное командование все время направляло подкрепления в войска, действовавшие против Баку. 18 июля 1918 г. в Елизаветполь прибыл один полк 15-й пехотной дивизии, а вскоре и остальные ее части и подразделения. Очевидно, в это же время на Бакинский фронт была переброшена 36-я Кавказская дивизия, входившая в Третью

¹ См. Е. А. Токаревский Я. Из истории., стр. 124; по другим данным, Шемаха была занята турецкими войсками 18 или же 19 июля 1918 г.

² Там же, стр. 125.

³ Я. Ратгаузер. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны. Баку, 1928, стр. 12.

армию, но в оперативном отношении переданная в Девятую армию¹.

Правительство РСФСР делало все от него зависящее, чтобы оказать возможно большую помощь Бакинской коммуне, так как оно рассматривало борьбу за Баку как часть общей борьбы между Советской Россией и империализмом. Еще 13 июля 1918 г. В. И. Ленин дал указание Народному комиссариату по военным и морским делам о посылке Бакинскому Совнаркому 8—10 военных кораблей. 15 июля в Баку прибыло много вооружения для военной флотилии, из Саратова было отгружено 300 вагонов военных материалов².

19 июля 1918 г. был образован Военный совет Северо-Кавказского округа. Одновременно Советское правительство выделило все, что было возможно, из людских контингентов, орудий, боеприпасов и снаряжения. 19 (по другим данным — 20) июля 1918 г. в Баку прибыл переброшенный с Украинского фронта через Царицын отряд под командованием военного комиссара Бакинского района от Центрального Совнаркома Г. К. Петрова в составе эскадрона конницы, батареи из шести орудий, роты моряков и команды конных разведчиков (всего 782 бойца)³. По сообщению газет от 24 июля 1918 г., в Баку из Астрахани прибыла также конная батарея в составе четырех орудий с прислугой в 170 человек⁴.

По инициативе В. И. Ленина, уделявшего огромное внимание положению в Баку, в это время был намечен еще ряд мероприятий в помощь Бакинской коммуне. В. И. Ленин предложил также народному комиссару по военным и морским делам принять все меры для ускорения переброски в Каспийское море и реку Куру боевых кораблей. Одновременно он приказал Опероду РВС

¹ «Die Welt der Islams», Bd., 23. Berlin, 1941, S. 185.

² См. З. И. Ибрагимов. Борьба за установление Советской власти в Азербайджане в 1917—1918 гг. [Тезисы-реферат на соискание ученой степени доктора исторических наук]. «Азербайджанский филиал ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)», XIII. Баку, 1949, стр. 196.

³ «Известия Бакинского Совета», 23 июля 1918 г.; «Знамя труда», 1918, № 99; цит. по кн.: Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 209. А. Г. Туршян, очевидно, основываясь на данных армянских историков, считает, что отряд Г. К. Петрова насчитывал всего лишь 216 человек. Отряд Г. К. Петрова в дальнейшем составил 19-й батальон войск Бакинской коммуны.

⁴ «Известия Бакинского Совета», 25 июля 1918 г.; прпч.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 583.

РСФСР готовить отряды для отправки в Баку. Выполнение этого задания было поручено Тер-Арутюнянцу, которого В. И. Ленин знал лично по Октябрьским дням в Петрограде и весьма ценил. Воодушевленный высоким доверием, Тер-Арутюнянец с исключительной энергией приступил к формированию боевых батальонов из рабочих Москвы, Петрограда, Иваново-Вознесенска. На помощь Баку были тогда отправлены два-три батальона под командованием Иванова-Кавказского¹. Большого правительство Советской России сделать не могло, ибо молодая Советская Республика сама в то время задыхалась в кольце интервенции и белогвардейщины.

Правительство РСФСР принимало также меры дипломатического порядка, для того чтобы оградить Баку от нашествия турецких войск. В частности, 25 июля Советское правительство обратилось с нотой к германскому посольству в Москве, протестуя против наступления турецких войск на Баку.

И все же превосходство в силе было на турецкой стороне. 26 июля части Кавказской мусульманской армии заняли Карасу, а 27 июля — Аджикабул. «Против нас,— сообщал С. Г. Шаумян В. И. Ленину 27 июля,— воюют регулярные турецкие войска, имеются германские инструктора»². К тому же по всей линии фронта не было сооружено фортификационных укреплений для обороны Баку в случае наступления противника.

Турецкое командование ввело в бой крупные силы, и советские части, удерживавшие станции Аджикабул, Аляты и Сангачылы, вынуждены были 29 июля отойти к Баладжарам. Сюда же были оттянуты части, действовавшие на Шемахинском направлении.

20 июля, через две недели после прибытия на фронт, Л. Бичерахов послал С. Г. Шаумяну телеграмму: «Снимаю с себя ответственность и передаю командование армией Аветисову»³. Вслед за этим, в самый тяжелый момент для советских войск, Л. Бичерахов отказался от участия в военных операциях и, захватив артиллерию, снял свой отряд с передовых позиций, оставив брешь

¹ См. С. И. Аралов. Ленин вел нас к победе. Госполитиздат, М., 1962, стр. 45—46.

² С. Г. Шаумян. Избр. произв., т. 2. 1917—1918. Госполитиздат, М., 1958, стр. 368—369.

³ Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 208.

шириной 32 км. «Бичерахов, открыв фронт, со своим отрядом ушел в Сумгаит и держит путь на север», — доносил Аветисов С. Г. Шаумяну 30 июля¹. Одновременно с отходом Л. Бичерахова, действовавшего в сговоре с дашнаками², около 3 тыс. армянских солдат, ссылаясь на отсутствие обмундирования, отказались выступить на фронт³.

Со ст. Сумгаит Л. Бичерахов, пополнив отряд эсера-дашнакскими элементами и захватив бронепоезда Бакинской коммуны, выступил в направлении Дербента⁴, чтобы, во-первых, отрезать Баку от Дагестана, откуда могла прийти помощь, во-вторых, преградить бакинским советским войскам путь отхода на Порт-Петровск. В Дагестане в то время находилось 5—6 тыс. красногвардейцев и красноармейцев, которые, занимая Дербент, Порт-Петровск, Темирханшур и ряд других пунктов, вели борьбу с турецкими интервентами и связанной с ними дагестанской националистической контрреволюцией. Наконец, Л. Бичерахов, отходя на Дагестан, собирался свергнуть там Советскую власть и в дальнейшем, как уже отмечалось ранее, объединиться со своим братом Г. Бичераховым.

Анализируя в этой связи последние события на фронтах гражданской войны, В. И. Ленин указывал: «Мурман на севере, чехословацкий фронт на востоке, Туркестан, Баку и Астрахань на юго-востоке — мы видим, что почти все звенья кольца, скованного англо-французским империализмом, соединены между собой»⁵.

К 30 июля турецкие войска усилили нажим на линию фронта, проходившую через Сумгаит, Хурдалан и ст. Биби-Эйбат.

¹ См. Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 208.

² В 1919 г. мусаватистско-азербайджанское правительство нашло в хранилищах армянского собора в Баку архив Л. Бичерахова; там содержались документы, указывавшие на его тесную связь с Армянским национальным советом и дашнаками в Баку (см. Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 197).

³ См. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 128.

⁴ ЦГАОР и СС СССР, ф. 130, оп. 2, д. 570, л. 3; цит. по кн.: Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 141; см. также Д. Енукидзе. Крах..., стр. 136.

⁵ В. И. Ленин. Речь на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы 29 июля 1918 г. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 7—8.

Они уже находились в 16 км от Баку¹. В это время в Баку было получено обращение командующего турецкой Девятой армией Якуба Шевки-паши с требованием сдать город. Одновременно среди населения распространялись турецкие листовки, в которых утверждалось, что турецкие войска пришли избавить население Баку «от варваров», т. е. от Советской власти².

З. Аветисов, бывший в то время главнокомандующим, предлагал немедленно прекратить сопротивление и сдать Баку. Его поддерживали Амазасп и Казаров, однако Совнарком, еще находившийся у власти, 30 июля приказал всем частям немедленно выступить на фронт. На следующий день дашнакские главари заявили, что согласны вывести на фронт около 3 тыс. солдат прежних армянских национальных частей, которые ранее отказались выступить. Но они, видимо, не собирались выполнить своего обещания, так как одновременно Армянский национальный совет принял окончательное решение выкинуть белый флаг и сдаться на милость победителей³.

Тем временем фронт придвинулся к самому городу и связь с районами оказалась прерванной. 31 июля части Кавказской мусульманской армии начали наступление на Баку, советская артиллерия в ответ открыла сильный огонь по позициям турецких войск, занявших уже Шихово и Биби-Эйбат.

В ночь на 31 июля дашнаки созвали совещание представителей буржуазных и социал-соглашательских партий, на котором было принято решение послать делегацию в штаб турецких войск для переговоров о сдаче города. Утром 31 июля дашнаки потребовали от Бакинского Совнаркома прекращения военных действий и посылки парламентариев. С. Г. Шаумян отказался выполнить это требование и совместно с остальными бакинскими руководителями сложил полномочия. «Мы снимаем ответственность,— заявил С. Г. Шаумян,— за преступную политику, которую вы начинаете, и отказываемся от постов народных комиссаров»⁴. Так 1 августа

¹ См. З. И. Ибрагимов. Борьба за установление..., стр. 19.

² Нота Г. В. Чичерина германскому консулу в Москве д-ру Хаушильду (дата не указана). «Мир», 21 августа 1918 г., № 15, М.

³ См. Я. Ратгаузер. Революция..., ч. I, стр. 219.

⁴ Там же, стр. 215.

1918 г. власть в Баку перешла к английским наймитам — «Диктатуре Центрокаспия и президиума исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов» — коалиционному правительству, сформированному при участии английского консула в Баку Мак Донелля; в состав правительства вошли представители соглашательских партий (дашнаки, эсеры и меньшевики) из Бакинского Совета и Центрального исполнительного комитета каспийской военной флотилии («Центрокаспия»), главным образом командный состав флотилии.

Диктатура Центрокаспия назначила 3 августа главнокомандующим войсками Л. Бичерахова, но, поскольку он находился в то время в Дагестане, где вел жестокую борьбу с Советской властью, его функции стал выполнять генерал царской армии Докучаев.

Диктатура Центрокаспия под предлогом спасения Баку и его жителей от турецкого нашествия постановила обратиться за помощью к английскому генералу Денстервиллю. Это было предательством революции в интересах российской реакции и иностранных империалистов; оно могло лишь ускорить турецкое вторжение и было на руку германским империалистам, мечтавшим о захвате Баку. Заместитель народного комиссара по иностранным делам правительства РСФСР Л. М. Карахан в радиোগрамме от 1 августа С. Г. Шаумяну указывал, что «призыв на помощь англичан, за отсутствием у них сил, будет лишь провокацией к дальнейшему наступлению турок и поведет к прямому и открытому вмешательству германских регулярных войск»¹.

Несмотря на падение Советской власти в Баку, руководители Бакинской коммуны фактически продолжали возглавлять борьбу с интервентами. Советские части, ранее бывшие на переднем крае, там и остались, а остальные, возглавляемые Шаумяном, Азизбековым, Джапаридзе и другими советскими руководителями, были сосредоточены в Баку на Петровской площади, которая вместе с примыкающими к ней районами продолжала оставаться в руках большевиков. Со стороны Петровской площади две батареи из отряда Г. К. Петрова удерживали натиск противника на левый фланг бакинских

¹ Я. Ратгаузер. Арест..., стр. 11. Радиোগрамма была опубликована в бакинских газетах лишь 20 августа 1918 г.

войск, в районе Волчьих ворот и со стороны Биби-Эйбата. В результате непрерывного огня наступление противника на двое суток удалось приостановить¹.

3 августа турецким войскам удалось занять Кубу, а 5 августа части 36-й Кавказской дивизии опрокинули дезорганизованные армянские части и ворвались в Баку со стороны Волчьих ворот, дер. Шихово и Сальянских казарм. В городе началась паника. Диктатура Центрокаспия не сумела организовать отпора турецким захватчикам. По указанию С. Г. Шаумяна в бой с ними вступили советские отряды под командованием Г. К. Петрова. Встреченные сильным артиллерийским огнем, турецкие войска в течение 5—6 августа были выбиты из Биби-Эйбата, Патамбада и Волчьих ворот и в замешательстве стали отступать. В результате контрудара советских войск части 36-й Кавказской дивизии были отогнаны за Баладжары².

Продолжать бой у турецких войск больше не было сил. До сентября наступил перерыв в военных операциях, который турецкое командование использовало для очередной перегруппировки войск.

В середине августа 1918 г., чтобы ускорить и обеспечить военные перевозки по железным дорогам Армении и Грузии, Халил-паша выехал в Александрополь, откуда для соответствующих переговоров с дашнакским правительством Армении он направился в Эривань³. Там Халил-паша раздавал дашнакским руководителям всяческие заверения. Облегчило его демарши давнишнее личное знакомство с дашнакским министром Арамом Манукьяном⁴. Без особого труда Халил-паша договорился об использовании отрезка железной дороги, проходившего по армянской территории. В этом вопросе дашнаки шли туркам навстречу — ведь речь шла об удушении Бакинской коммуны.

После переговоров в Эривани Халил-паша выехал для решения тех же вопросов в Тифлис. В честь его

¹ См. ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 570, лл. 53—57; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 625.

² См. там же; З. И. Ибрагимов. Борьба за установление... стр. 200; ср. Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм..., стр. 184.

³ «Тифлисский листок», 29 июля (11 августа) 1918 г.

⁴ «Арам-пашой», с которым он был знаком еще со времени революции 1908—1909 гг.

приезда военный министр меньшевистской Грузии Г. Георгадзе дал великолепный банкет в одном из садов Тифлиса. Но дальше этого дело не пошло. Г. Георгадзе отказался предоставить железную дорогу Тифлис—Баку для перевозки турецких войск, заявив, что дорога не действует из-за отсутствия топлива. Возможно, что действительно не было топлива, но скорее всего Грузия прекратила движение по своим железным дорогам по совету германских «покровителей», которые не желали, чтобы турецкие войска были переброшены к Баку и тем самым опередили бы германских империалистов в их намерениях захватить Баку. Не исключено, что отказ предоставить железную дорогу считался в правящих кругах меньшевистской Грузии единственным средством давления на Турцию с целью очистить территории, занятые сверх уступленных по Батумскому договору¹.

Не добившись успеха, Халил-паша выехал в Елизаветполь к Нури-паше. Здесь при самом активном участии не в меру усердного, с точки зрения германских интересов, начальника штаба Группы войск Восток подполковника Паракена был разработан план захвата Баку одними турецкими войсками.

Для усиления частей Кавказской мусульманской армии было решено спешно перебросить на Баку из районов Карса—Александрополя через Ордубат части 9-й Кавказской дивизии, а также остальные части 36-й Кавказской дивизии² и 15-й пехотной дивизии, прибывшие в Александрополь³. Этим частям были приданы значительные по тому времени артиллерийские средства из числа крепостных орудий, захваченных турецкими войсками при взятии Эрзерума, а также артиллерийская часть с турецкой прислугой, но австро-венгерскими офи-

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 207.

² См. Сурен Шаумян. Бакинская коммуна., стр. 33.

³ 15-я пехотная дивизия по приказу от 1 августа 1918 г. предназначалась для операций в направлении Тебриза (см. Rüşdü. Būyük harpte., s. 12); ср. «История гражданской войны...», т. III, стр. 142. По некоторым данным, были переброшены также части 5-й и 11-й Кавказских дивизий, действовавшие в то время в Южном Азербайджане (ср. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 157). Возможно, что в это время к Баку были подведены также части 10-й Кавказской дивизии.

церами и унтер-офицерами. С Северного Кавказа были отозваны некоторые иррегулярные турецкие отряды и турецкие офицеры¹. Для обслуживания тыла и оборонных работ из Батума было переброшено около 5 тыс. рабочих-узбеков, занятых на узкоколейной железной дороге Эрзерум—Сарыкамыш. Этим рабочим говорили, что «дорога домой лежит только через Баку»².

Одновременно части I Кавказского армейского корпуса приняли меры для обеспечения правого фланга³. Для этого в начале августа была отправлена карательная экспедиция в Карабах, где летом 1918 г. вспыхнула острая армяно-азербайджанская межнациональная борьба⁴.

«Умиротворение» Карабаха сопровождалось кровопролитными столкновениями с местным свободолюбивым армянским горским населением, в результате чего большое количество местных жителей было перебито, а многие населенные пункты преданы огню и уничтожены⁵. Однако полностью Карабахом турецкие войска тогда еще не завладели⁶.

Завершение оккупации турецкими войсками Южного (Персидского) Азербайджана. Одновременно с карательными операциями в Карабахе производилась концентрация турецких войск в Южном Азербайджане. В районе Урмии к 13 июля 1918 г. были усилены части IV армейского корпуса, которые в начале августа выступили со стороны Урмии на Миандоаб. Турки отбросили к югу

¹ См. Н. Эмиров. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. Высш. парт. школа при ЦК ВКП(б), М., 1949, стр. 120.

² ЦГАОР и СС, ф. 446, оп. 1, д. 24, л. 10.

³ Штаб I армейского корпуса (Кязыма Карабекир-паши) находился с 7 августа в Нахичевани, а с 2 сентября — в Тебризе (см. Kâzım Karabekir paşa. Birinci Kafkas kolordusunun.., s. 12).

⁴ Карабах принято делить на Нагорный, или Северный, или Армянский, и Равнинный, или Южный, или Азербайджанский. Карабах: в первом большинство населения в то время составляли (да и теперь составляют) армяне (тогда около 300 тыс. человек), во втором в то время преобладали азербайджанцы.

⁵ См. Johannes Lepsius. Deutschland und Armenien., S. 421 (донесение фон Кресс фон Крессенштейна от 5 августа 1918 г.).

⁶ Оккупация Карабаха была завершена турецкими войсками только в сентябре — октябре 1918 г. (см. ниже, стр. 259—260).

от Миандоаба армянские и айсорские отряды, находившиеся под командованием английских инструкторов, а затем прошли на Биджар и Синэ (Сина). Для усиления частей IV корпуса турецкое главное командование стало в это время перебрасывать в район Тебриза также 11-ю Кавказскую дивизию, головные части которой достигли Тебриза 16 августа 1918 г. К концу августа части 11-й Кавказской дивизии продвинулись до Миане (в 150 км к юго-востоку от Тебриза), не вступив, однако, в соприкосновение с противником. В подкрепление к 11-й Кавказской дивизии в это время через Джульфу продвигалась 9-я Кавказская дивизия. В общем, как считал Карл Мюльманн, в Южном Азербайджане турецкие силы составляли к концу августа 1918 г. две пехотные дивизии и половину кавалерийской дивизии¹. Таким образом, Южный Азербайджан оказался полностью захваченным турецкими войсками. Оккупировав край, турецкие интервенты привлекли на свою сторону местные реакционные элементы и организовали разбойничий налет на Энзели для разгрома революционных организаций².

Операции, проводившиеся в августе 1918 г. в Южном Азербайджане, так же как и различные мероприятия, связанные с подготовкой захвата Баку, Энвер-паша скрывал от германских руководителей. Последние, в свою очередь, не выражали восторгов в связи с действиями турецких войск в Южном Азербайджане. Желая после оккупации Украины и Крыма захватить Кавказ, они были противниками установления турецкого господства в Южном Азербайджане. Недаром газета «Штуттгартер тагеблатт», отражая настроения германских правящих кругов, писала в то время: «Турецкие государственные деятели должны знать, что опасный для Турции фронт — Палестинский и Месопотамский и что необходимо снова отвоевать Триполи, Египет и залив Басры. К сожалению, Турция обратила свои взоры в сторону Кавказа и Черного моря, а теперь, после занятия земель Закавказских республик, предъявляет новые требования на Крым, Тебриз и вокруг озера

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 233. В дальнейшем, однако, 11-я Кавказская дивизия была переброшена на Сирийско-Палестинский фронт.

² См. З. И. Ибрагимов. Борьба за установление..., стр. 192.

Урмия»¹. Несколько позднее, в телеграмме от 16 октября 1918 г., Паракен квалифицировал турецкую позицию в вопросе о Южном Азербайджане как «неприкрыто враждебную по отношению к Германии»².

Приход английских сил в Баку. Находясь в Энзели, Денстервилль получил новые подкрепления — 2 батальона 39-й пехотной бригады³. Кроме того, ему были приданы 4 самолета и отряд из 160 моряков, с которыми были доставлены четырехдюймовые орудия для кораблей⁴. В подчинении Денстервилля, так же как и в турецких войсках, было некоторое количество русских офицеров-белогвардейцев⁵.

Воспользовавшись обращением Диктатуры Центрокаспия за помощью, Денстервилль 4 августа послал из Энзели в Баку отряд под командованием генерального штаба подполковника Стокса. Отряд состоял из нескольких английских офицеров и 300 солдат. Вместе с ним в Баку прибыл также французский полковник Шардиньи⁶. Стокс стал в дальнейшем начальником штаба, а английский полковник Уордек — инспектором пехоты войск Центрокаспия.

Несмотря на прибытие английских сил в Баку, советские войска под командованием Г. К. Петрова продолжали, неся большие потери, отбивать атаки турецких войск на Баку. Что касается армянских национальных формирований, то часть их дашнакскими руководителями была отведена в тыл, часть оставалась на переднем крае, не участвуя, однако, в боях.

10 августа 1918 г. на нелегальной конференции бакинской организации большевиков было принято решение, что партия уходит в подполье, а советские воору-

¹ «Кавказское слово», 12 сентября 1918 г. Тифлис; цит. по кн.: А. М. Эльчибекия. Великая Октябрьская..., стр. 65.

² «Unverhüllt deutschfeindlich» (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 211).

³ См. Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм..., стр. 150.

⁴ Там же, стр. 128 и 187.

⁵ Там же, стр. 148.

⁶ Из Баку Шардиньи вскоре пробрался в Тифлис; лейтенант Пуадесбар продолжал оставаться в Иране до 26 октября, когда Шардиньи его вызвал в Баку; прибыл он туда 5 ноября 1918 г., уже после прекращения военных действий.

женные силы эвакуируются в Астрахань. Об этом решении 11 августа Г. К. Петров особым письмом уведомил Диктатуру Центрокаспия и президиум исполнительного комитета Бакинского Совета¹. Вслед за этим руководители Бакинской коммуны опубликовали 12 августа 1918 г. декларацию, в которой разъясняли причины эвакуации советских войск². В ночь с 13 на 14 августа коммунисты, ответственные работники и войска Бакинской коммуны, погрузившиеся на 17 (по другим данным — 16 или 19) пароходов, были задержаны Диктатурой Центрокаспия. Ответственные работники Бакинской коммуны были брошены в тюрьму³, более 3 тыс. бойцов разоружены и вскоре высланы в Астрахань.

Теперь на фронте остались только части, состоявшие из армян — солдат и офицеров, бывшие в дальнейшем главной силой, оборонявшей Баку до момента занятия его (15 сентября 1918 г.) турецкими силами.

17 августа в Баку прибыли основные английские силы и генерал-майор Денстервилль со своим штабом. Численность английских войск в Баку достигала всего 800—900 штыков, при нескольких орудиях и броневиках⁴. Кроме того, прибыло много офицеров и унтер-офицеров, которые должны были обеспечить обучение и командование новыми формированиями из местных жителей.

Подготовка Германией нападения на Баку. К середине августа положение на юге России и в Прикаспии,

¹ Текст см. «Бюллетень Диктатуры Центрокаспия и Президиума временного Исполнительного комитета», № 13, Баку, 5 августа 1918 г.; выдержка: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 622—623.

² Текст см.: «Декларация представителей Российской центральной Советской власти и Бакинских коммунистических организаций. 12 августа 1918 г.». Фонд Бакинского филиала Центрального музея В. И. Ленина, док. № 10653; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 624—625.

³ Телеграмма народного комиссара по внутренним делам Астраханского края В. И. Ленину и Я. М. Свердлову. 25 августа 1918 г. ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 2, д. 569, лл. 25—27; цит. по кн.: «Большевики в борьбе... в Азербайджане...», стр. 627—629. 20 сентября 1918 г. 26 ответственных работников Бакинской коммуны во главе с С. Г. Шаумяном были расстреляны английскими интервентами при участии эсеров.

⁴ См. Генерал-майор Денстервилль. Британский империализм..., стр. 276.

так же как и во всей стране, еще больше осложнилось. В это время большинство окраин было занято интервентами — либо войсками Четверного союза, либо вооруженными силами Антанты. Советская Россия оказалась как бы в огненном кольце. Особенно сильно разгорелось пламя гражданской войны на юге России, где германским наймитом Красновым была занята Донщина, а Деникин захватил большую часть Кубани и Черноморья. В Терской области активизировались банды Г. Бичерахова. В районе Дербента в Дагестане орудовал Л. Бичерахов. В Астрахани 15 августа вспыхнуло контрреволюционное восстание. Армения и часть Азербайджана были оккупированы турецкими войсками, Баку и его район — англичанами.

Турецкие правящие круги не чувствовали уверенности в том, что им удастся с успехом осуществить операцию против Баку: они переоценивали силы англичан и их приспешников. Этим, по-видимому, объясняется тот факт, что еще 17 августа 1918 г. Энвер-паша предлагал Людендорфу совместные действия против Баку¹. Однако германское главное командование не спешило с ответом.

21 августа турецкие милитаристы возобновили бои на подступах к Баку. В ночь на 24 августа турецкие войска вели по городу сильный артиллерийский огонь, а 26 августа² предприняли наступление на Грязевой вулкан, но успеха не имели. После этого в течение примерно десяти дней турецкое главное командование подтягивало войска и готовило штурм Баку.

Советское правительство, которое после оккупации Баку английскими силами не имело особых возражений против действий Германии и Австро-Венгрии против Баку, было, однако, категорически против того, чтобы турецкие войска участвовали в этой операции³. Поэтому Германия не решалась принять турецкое предложение и стала готовиться к самостоятельным действиям против Баку, без участия турецких войск. Для подготовки плацдарма в Грузии германские империалисты старались в

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis... S. 208.

² По другим данным — 27 августа.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis... S. 209.

это время усилить свои связи с меньшевистским правительством. С этой целью они подписали 15 августа с Грузией соглашение о предоставлении ей займа¹. В августе же в Тифлисе была учреждена германско-грузинская торговая палата², основная задача которой заключалась в том, чтобы расширить германскую экономическую экспансию в Грузии.

Однако германское засилье, так же как и гнет местных капиталистов и помещиков, усилило революционные настроения в Грузии. По Грузии в это время прокатилась волна рабочих стачек и крестьянских восстаний, которые жестоко подавлялись германскими войсками³. Бесчинствовали и вспомогательные отряды, сформированные из немцев-колонистов, главным образом кулацких сынков, сводивших счеты с крестьянской беднотой.

Германская военщина поддерживала также меньшевистских воротил в Грузии в их планах захвата района Сочи—Туапсе. В конце августа фон Кресс фон Крессенштейн хотел послать меньшевистско-грузинскому генералу Мазниеву два броневика, но не смог этого сделать, потому что в районе Поти—Ново-Сенаки—Зугдиди—Анаклиа в это время действовали красные партизанские отряды⁴.

Одновременно с попытками укрепить плацдарм в Грузии германские империалисты начали непосредственно готовиться к военным операциям против Баку. С этой целью германское главное командование наметило перебросить из Болгарии в Закавказье дополнительные

¹ См. З. Авалов. Независимость Грузии..., стр. 107—108; см. также Albert Norden. Zwischen Berlin und Moskau..., S. 113. Позднее, в первых числах октября 1918 г., должно было быть подписано особое политическое соглашение, содержащее признание Грузинской демократической республики, однако ввиду событий в Германии оно не было подписано; не вступили в силу и экономические соглашения.

² См. Д. Енукидзе. Крах..., стр. 105.

³ Телеграмма Г. К. Орджоникидзе В. И. Ленину от 10 сентября 1918 г., в частности о подавлении восстания русских и армянских крестьян в Белом Ключе (Акбулахе) в 40 верстах от Тифлиса. «Памяти 26 бакинских комиссаров. К расстрелу 26-ти бакинских товарищей агентами английского империализма». «Красный архив», 1938, № 4—5, стр. 28; см. также Wipert von Blücher. Deutschland's Weg nach Rappalo. Wiesbaden, 1951, S. 124.

⁴ «Германские оккупанты в Грузии», стр. 98.

контингенты войск¹. Наряду с сосредоточением войск в Закавказье германские силы начали наступление через Керченский полуостров на Кубань, чтобы захватить северокавказскую нефть, а также окончательно отрезать Баку от Советской России.

К 20 августа Германия на Кавказе имела 5050 солдат и 214 офицеров. Поход на Баку был в это время окончательно решен². Как следует из интервью д-ра Э. Цугмайера от 23 августа 1918 г., командование германскими войсками, которые должны были действовать против Баку, предполагалось возложить на прибывшего в это время в Тифлис подполковника (впоследствии полковника) фон дер Гольца, официально назначенного командующим германским экспедиционным отрядом в Грузии, с непосредственным подчинением его фон Крессу фон Крессенштейну. Всего в распоряжении фон дер Гольца должна была быть одна бригада (два полка двухбатальонного состава с легкой и тяжелой артиллерией, пулеметами, кавалерией и авиационными подразделениями)³. Кроме того, германское главное командование предполагало направить в его распоряжение большое количество военных специалистов — летчиков, железнодорожников, шоферов, электротехников, радистов, а также медицинский персонал. Только с фон дер Гольцем прибыло 1100 человек, а всего в Тифлисе было до 2 тыс. человек⁴. Тем временем, 27 августа 1918 г., было заключено советско-германское соглашение, по которому, в частности, предусматривалось

¹ По сведениям начальника военно-политического отделения Добровольческой армии, германское главное командование перебросило в августе 1918 г. в Закавказье пять эшелонов германских войск по 24 вагона каждый, с большим количеством пулеметов, легкой и тяжелой артиллерией (ЦИАОР и СС, ф. 466, оп. 1, д. 24, л. 9 об.—10; «Борьба», 1918, № 149, Тифлис; цит. по кн.: «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 93—94).

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 210.

³ «Борьба», 23 августа 1918 г., № 149, Тифлис; цит. по кн.: «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 93—94.

⁴ Там же; «Борьба», 11 июня 1918 г., № 90, Тифлис; цит. по кн.: «Германские оккупанты в Грузии. 1918 год», стр. 74—75. В распоряжение фон дер Гольца должен был поступить и отряд бывших германских военнопленных, сформированный германской агентурой в Закаспии (см. А. К. Селяничев. Разгром интервентов и их ставленников в Азербайджане и Каспии (1918—1920 гг.). (канд. дисс.). (б. м.), 1950, стр. 61).

(ст. 14), что Германия окажет свое воздействие, чтобы вооруженные силы третьей державы (тем самым имелась в виду и Турция) не перешли разграничительной линии, идущей от Куры к границе Шемахинского уезда в пункте, где сходятся границы Бакинского, Шемахинского и Кубинского уездов, а затем по северной границе Бакинского уезда до моря¹. Одновременно Советская Россия и Германия обменялись нотами, в которых было сказано, что Советская Россия не будет рассматривать изгнание германскими войсками британских вооруженных сил из Баку как недружественный акт². Разумеется, для подготовки операции нужно было еще некоторое время, как считал фон Кресс фон Крессенштейн, — четыре-пять недель.

Захват Баку турецкими войсками. Советско-германское соглашение вызвало взрыв возмущения в правящих кругах Турции³. Турецкое правительство стало опасаться, как бы Баку, занятие которого рассматривалось уже как почти совершившийся факт, не ускользнул из турецких рук.

Еще 26 августа турецкие войска, получив подкрепления, возобновили наступательные операции, предприняв атаку на англичан на участке к северу от Баладжар. Под напором турецких войск английские силы отошли к северу от Бинагады и ст. Баладжары. К этому времени турецкое главное командование для усиления Кавказской мусульманской армии передало в ее подчинение с 27 августа 1918 г. еще и 15-ю пехотную дивизию. Таким образом, против Баку турки смогли в это время сосредоточить четыре дивизии. Халил-паша старался всячески ускорить захват Баку. В приказе от 29 августа 1918 г. он указывал, что «из политических соображений необходимо как можно скорее осуществить операцию»⁴.

31 августа, очевидно не без помощи германских им-

¹ Ю. В. Ключников и А. В. Сабанин. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях, ч. II. От империалистической войны до снятия блокады с Советской России. М., 1926, стр. 163—166 (в дальнейшем: «Международная политика...»).

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., SS. 209—210.

³ См. Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch..., SS. 373—374.

⁴ Süleyman İzzet. Büyük harpte... s. 26.

периалистов, вероломно нарушивших только что подписанное соглашение с РСФСР от 27 августа 1918 г., на фронт прибыла 15-я пехотная дивизия. Как сообщал председатель совета министров Азербайджанской республики Ф. Хан-Хойский в первых числах сентября 1918 г. дипломатическому представителю Азербайджанской республики в Стамбуле, «теперь они (германские власти.— *Е. Л.*) даже оказывают нам содействие в перевозке войск»¹.

Тем временем английские войска оставили 31 августа также Бинагадинские высоты и отошли на Дыгя, а затем к Дарнагульскому озеру.

Командование турецкими войсками, наступавшими на Баку, принял командир 5-й Кавказской дивизии генерал Мюрсе-паша. 1 сентября 1918 г. турецкие силы возобновили активность и заняли Бинагады, развивая наступление на Балаханы и Забрат². Фронт в это время проходил от берега моря западнее Биби-Эйбата прямо на север по западному гребню Патамдара, затем восточнее ст. Эйбат по высоте Волчья грива до ст. Баладжары. Севернее Баладжары линия переднего края прерывалась у оз. Беюк-Шор, а далее шла через селения Бинагады, Дыгя, Магомедлу до сел. Маштаги, заканчиваясь на берегу моря³.

Поскольку со 2 сентября 1918 г. Кавказская мусульманская армия была передана в оперативное подчинение Группы войск Восток⁴, Халил-паша 7 сентября выехал из Александрополя, демонстративно минуя Тифлис, к переднему краю, чтобы лично руководить штурмом Баку. 9 сентября он прибыл со своим штабом на командный пункт Мюрсел-паши близ Путы. Отсюда его начальник штаба Паракен обратился «как германский офицер» к Центрокаспию с официальным предложением о капитуляции⁵. Переговоры, которые со стороны Центрокаспия вел эсер Х. М. Евангулов⁶, не привели к положительным результатам.

¹ См. Я. Ратгаузер. Арест..., стр. 13.

² См. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 146.

³ См. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 157.

⁴ См. Ernst Raquin. Erinnerungen..., S. 160.

⁵ Ibidem.

⁶ Впоследствии Х. М. Евангулов служил в дипломатическом представительстве Армянской демократической республики в Тифлисе.

К этому времени, 9 сентября, фон Кресс фон Крессенштейн договорился с Абдул Керим-пашой, дипломатическим представителем Турции при меньшевистско-грузинском правительстве в Тифлисе, о разделе сфер влияния на Кавказе¹. По этому соглашению территория к западу от Военно-Грузинской дороги попадала в германскую сферу влияния, к востоку от нее — в турецкую.

Одновременно командование Группы войск Восток закончило разработку плана штурма Баку, причем 10 сентября 1918 г. Нури-паша принял на себя руководство операцией. По турецким разведывательным данным, Баку обороняло до 18 тыс. армянских дружинников (в основном солдаты бывшей царской армии)², 1200 англичан и 1500 солдат Л. Бичерахова³. У турок к этому времени было пять неполных дивизий (до шести укомплектованных пехотных полков), численностью 6—7 тыс. штыков и около 40 орудий. По плану Паракена в бой должны были быть введены все 6 полков и вся артиллерия.

Правящие круги Германии проявляли в это время к Баку исключительно большой интерес. Они угрожали отозвать все свои войска с Сирийско-Палестинского фронта и прекратить всякую помощь, если Турция не согласится на участие Германии в решении вопроса о Баку⁴. Турецкому главному командованию они предлагали начать штурм Баку только тогда, когда будет сосредоточено достаточное количество германских и турецких войск. При этом после падения города в него должны войти только германские войска; управление городом также должно быть передано германским властям⁵. Германия начала подготавливать переброску в Грузию, а оттуда в Азербайджан новых войск — 7-й Ба-

¹ См. Herbert Volck. *Oel und Mohammed*, S. 213. Нигде, кроме как у указанного автора, я не нашел сведений об этом соглашении; вероятность за ним во всяком случае есть.

² На самом деле, по-видимому, не более 12 тыс.

³ Турки, очевидно, не знали, что Л. Бичерахов в это время находился в Дагестане (см. стр. 262); за время до 3 сентября 1918 г. английское командование перебросило в Баку немногим более 1 тыс. солдат и офицеров с 16 орудиями и небольшим количеством технического материала (см. Генерал-майор Денстервиль. *Британский империализм...*, стр. 251).

⁴ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. *Der Zusammenbruch...*, S. 363.

⁵ *Ibid.*, S. 372.

варской кавалерийской бригады и 16-й пехотной (ландверной) дивизии. Части кавалерийской бригады и 16-й пехотной дивизии вскоре начали прибывать в Потти¹. Однако Энвер-паша отклонил германские предложения, а Халил-паша стал в спешном порядке заканчивать подготовку к штурму Баку².

«Положение в Баку отчаянное, — телеграфировал из Владикавказа 10 сентября в Москву чрезвычайный комиссар на Северном Кавказе Серго Орджоникидзе. — Город обстреливается из орудий турками. Турки требуют безусловной сдачи города. Союз соглашателей и предателей меньшевиков и дашнаков готовит сдачу города. Английские обещания оказались достаточными только для предательства бакинского пролетариата»³.

12 сентября Халил-паша издал боевой приказ о взятии Баку. Об этом в тот же день стало известно в Баку от солдата-перебежчика, араба по национальности⁴. 14 сентября турецкие войска возобновили наступление на Баку. Бакинские вооруженные силы в это время занимали линию обороны, идущую через высоты, прикрывающие Биби-Эйбат, Волчьих ворота, дер. Ходжа-Гасан, Баладжары, Сураханы⁵.

Не ожидая штурма города турецкими войсками, английские «защитники» Баку, а за ними члены Диктатуры Центрокаспия уже 14 сентября на захваченных ими кораблях Каспийской флотилии в спешном порядке эвакуировались из Баку: англичане — в Энзели⁶, а члены Диктатуры Центрокаспия — в сторону Порт-Петровска⁷.

¹ По данным А. Б. Кадишева, из Крыма через Керченский пролив в это время был переброшен также 58-й Берлинский полк (см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 76).

² См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 373.

³ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 12, д. 6, л. 31; цит. по кн.: Э. Бурджалов. Двадцать шесть бакинских комиссаров. Госполитиздат, М., 1938, стр. 100.

⁴ См. Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм... стр. 257.

⁵ См. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 148.

⁶ Уже 18 (по другим данным 19) сентября 1918 г. Денстервиль был отозван и заменен генералом Томсоном (Thomson), которому он сдал остатки «сил Денстервилля» («Dunsterforce»).

⁷ «История гражданской войны», т. III, стр. 207. Из Порт-Петровска они эвакуировались в Энзели, где Диктатура Центрокаспия прекратила свое существование.

Широко разрекламированная английскими империалистами «помощь» Баку оказалась блефом. Но не смог тогда дать должного отпора туркам и бакинский пролетариат, ослабленный англо-белогвардейскими репрессиями и лишенный боевого руководства, так как большевики были фактически объявлены вне закона.

Штурм Баку начался с атаки турецких войск на Волчьих ворота в ночь с 14 на 15 сентября. Через несколько часов в штаб Халил-паши явилась делегация населения города во главе с Х. М. Евангуловым и сообщила о сдаче Баку. Турецкие войска — 5-я Кавказская, 15-я пехотная дивизии и два полка 36-й Кавказской дивизии начали вступать в город. Первыми в него вошли части 5-й Кавказской дивизии. В Баку в это время горели промысла, взрывались нефтяные резервуары. Наиболее густо населенные районы, особенно армянские, были охвачены хаосом всеобщего бегства.

Турецкие войска и действовавшие с ними заодно мушаватистские банды, ворвавшись в фактически беззащитный город, в течение трех дней грабили и разоряли его. Во время погромов и резни было зверски убито 30—35 тыс. мирных жителей, главным образом армянские рабочие; всюду на улицах валялись трупы¹.

На следующий день после захвата Баку, 16 сентября 1918 г., в штаб Халил-паши поступила важная корреспонденция. В ней находился приказ 14-дневной давности начальника генерального штаба фон Секта усердному начальнику штаба Группы войск Восток майору (подполковнику) Паракену немедленно выехать в распоряжение Шестой армии². Одновременно прибыла нота фон Кресса фон Крессенштейна Халил-паше от 11 сентября 1918 г., в которой, ссылаясь на происходящие между Германией и Турцией переговоры в связи со ст. 14 дополнительного договора от 27 августа 1918 г. между РСФСР и Германией, фон Кресс фон Крессенштейн предлагал Халил-паше не начинать намеченного штурма Баку³.

¹ «Известия ВЦИК», 23 апреля 1919 г.; по другим данным, число убитых составляло 15 или 20 тыс.; по Литтену, число вырезанных армян составляло 20—30 тыс. (см. Wilhelm Litten. Persische Flitterwochen..., S. 312). О зверствах, совершённых турецкими силами в Баку, см.: «Кавказское слово», 12 октября 1918 г., Тифлис.

² См. Ernst Paraguin. Erinnerungen., S. 197.

³ Ibid., SS. 200—201.

Однако в тот же день Халил-паше был доставлен от фон Кресса фон Крессенштейна еще один документ, в котором последний предлагал Халил-паше предоставить в его распоряжение егерский батальон, авиаотделение и три легкие полевые гаубичные батареи¹. Аналогичные предложения были сделаны с германской стороны также Энвер-паше. Он ответил на них отказом, но в свою очередь предложил прислать представителей от всех союзных держав для раздела добычи, захваченной в Баку².

Все же от дальнейших военных планов в отношении Баку германские империалисты в то время еще окончательно не отказывались. Из Украины и Крыма продолжали прибывать в Поти для последующей переброски в Тифлис части 7-й Баварской кавалерийской бригады и 16-й пехотной дивизии. Были назначены германские военные коменданты еще на ряд железнодорожных станций в Грузии (Санаин, Михайлово и Квирилы), а германские гарнизоны появились в тех городах Грузии, где их раньше не было (например, 20 сентября 1918 г. в Сигнахи).

Однако в конце сентября 1918 г. в связи с капитуляцией Болгарии германское главное командование было вынуждено отказаться от Бакинской операции. Начатая в Поти высадка 16-й дивизии была прервана и ее части были отправлены в Стамбул, а оттуда на линию Чаталджи³.

Захват Баку привел Энвер-пашу в неописуемый восторг. Он даже лично по телефону сообщил председателю Азербайджанского национального совета Мехмеду Эмину Ресуль-заде, находившемуся в то время в Стамбуле, о «блестящей победе»⁴ турецких войск. Но торжество Энвер-паши было недолгим.

Как только в Москве стала известна трагическая

¹ См. Ernst P a r a q u i n. *Erinnerungen*, S. 202.

² См. Joseph P o m i a n k o w s k i. *Der Zusammenbruch...*, S. 375.

³ *Ibid.*, SS. 374, 381; по Помянковскому, переброска 217-й дивизии, в свое время намеченной к отправке в Закавказье, не была даже начата; по Мюльманну 7-я Баварская кавалерийская бригада и 217-я пехотная дивизия, едва прибыв в Грузию, снова были посланы на суда и отправлены в Стамбул (см. Carl M ü h l m a n n. *Das deutsch-türkische Waffenbündnis...* S. 211).

⁴ Mehmed Emin Resulzade. *Azerbaycan cumhuriyeti*, s. 66. [арабск. шр.].

судьба Баку, Советское правительство немедленно приступило к осуществлению ряда военных мероприятий, необходимых для изгнания из Баку турецких оккупантов. Прежде всего была начата коренная реорганизация действовавших на юге советских вооруженных сил. 17 сентября 1918 г. Реввоенсовет республики принял решение создать Южный фронт в составе пяти армий, из которых на Одиннадцатую армию¹ возлагалась оборона западной части Кавказа, а на Двенадцатую — восточной части Северного Кавказа. Всюду на советском юге началась кипучая работа по собиранию сил и средств для борьбы с германскими и турецкими интервентами на Кавказе. Советское правительство приняло также решительные меры дипломатического порядка.

После взятия Баку турецкие войска стали занимать еще не захваченную ими территорию Азербайджана, а затем и Нагорного Карабаха, на который претендовали дашнакско-армянское и мусаватистско-азербайджанское правительства. В Нагорный Карабах была направлена 1-я Азербайджанская (Кавказская мусульманская) дивизия, укомплектованная из турецких частей (командир дивизии полковник Джемиль Джавид-бей²). Вместе с ней следовали мусаватистско-азербайджанские регулярные и иррегулярные отряды, которые возглавлял военный министр мусаватистско-азербайджанского правительства Адильхан Зиятханов. 25 сентября 1918 г. отряды Джемиля Джавид-бея заняли Шушу³, а 7 октября — Агдам⁴. Повсюду на территории Нагорного Ка-

¹ Одиннадцатая армия, согласно приказу по Южному фронту № 16 от 3 октября 1918 г., была составлена из советских частей, действовавших в западных районах Северного Кавказа, и частей бывшей Таманской армии.

² 1-я Азербайджанская дивизия (Джеванширский, Закатальский и Гянджинский пехотные полки) входили в состав нового Азербайджанского национального корпуса, созданного взамен расформированного 20 августа 1918 г. прежнего Азербайджанского национального корпуса; командир дивизии полковник турецкой службы Джемиль Джавид-бей считался генерал-майором азербайджанской службы и титуловался пашой.

³ См. Е. А. Токаревский. Из истории..., стр. 160. В то время в Шуше насчитывалось 43 тыс. жителей, из них 23 тыс. армян.

⁴ По другим данным, в Агдаме уже 1 октября 1918 г. находился Нури-паша (ЦГИА АрмССР, ф. 221, оп. 1, д. 40, л. 28); в таком случае Агдам должен был быть занят турецко-азербайджанскими силами несколько раньше.

рабаха мусаватисты натравливали местных жителей-азербайджанцев на армян, совершали грабежи, убийства¹.

Один батальон из состава частей Джемиля Джавидбея сделал попытку продвинуться с востока на Зангезур, очевидно через Джебраил, но был разбит отрядом Андраника, выступившим против него со стороны Герусы².

В общем туркам и их ставленникам — мусаватистско-азербайджанскому правительству удалось после падения Баку в сравнительно короткое время оккупировать почти весь Северный Азербайджан. Однако в Нагорном Карабахе многие районы продолжали оставаться вне турецко-мусаватистского контроля.

Вторжение турецких войск в Дагестан. Захват турецкими войсками Баку открывал турецкой военщине путь в Среднюю Азию, где она могла получить большие дополнительные воинские контингенты: в то время там находилось более 100 тыс. бывших германских, австро-венгерских и турецких военнопленных. Но турецкое главное командование предпочитало сначала захватить Северный Кавказ, который занимал с давних пор заметное место в агрессивных панисламистско-пантуркистских планах турецких милитаристов.

Еще летом 1918 г. Энвер-паша говорил, что он желал бы создать на Кавказе «солидный мусульманский блок», который ограждал бы Турцию от «ужасного врага»³. Ярым сторонником завоевания Северного Кавказа был и Мехмед Талаат-паша, заявлявший летом 1918 г., что турецкое правительство желает образования на Северном Кавказе «сильного и организованного правительства»⁴, разумеется, с ориентацией на Турцию.

¹ ЦГИА АрмССР, ф. 252, оп. 1, д. 1, л. 49.

² ЦГИА АрмССР, ф. 221, оп. 1, д. 40, л. 26 об. Отряд его насчитывал в это время 15—20 тыс. дружинников; в Зангезуре Андраник оставался до конца войны и некоторое время после ее окончания вплоть до прихода в Зангезур английских войск, после чего уехал за границу и поселился в Англии.

³ «Tanin», Istanbul, 25 haziran 1918 [арабск. шр.]; цит. по кн.: Gotthard J ä s c h k e. Der Turanismus., S. 37; см. также Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch., S. 368.

⁴ А. Тахо-Годи. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927, стр. 67.

В таком же духе высказывался в своих мемуарах и Ахмед Джемаль-паша¹.

Первоначально, с мая до октября 1918 г., турецкие милитаристы пытались завладеть Северным Кавказом путем скрытой интервенции, подрывных действий, с тем чтобы, фактически захватив его, поставить перед Советским правительством в категорической форме вопрос о признании «независимости» Северного Кавказа и отторжении его тем самым от Советской России. Поскольку этот план не увенчался успехом, турецкое главное командование приступило после занятия Баку к захвату регулярными вооруженными силами Северного Кавказа и в первую очередь его восточной части — Дагестана. Решение об операциях на Северном Кавказе было, таким образом, принято тогда, когда Турция уже стояла на грани военного разгрома. Тем не менее Энвер-паша и его окружение, находясь точно в бреду, продолжали мечтать о новых завоеваниях.

Для операции на Северном Кавказе из числа войск, участвовавших во взятии Баку и находившихся в Азербайджане, была выделена 15-я пехотная дивизия, насчитывавшая в то время пять пехотных батальонов и один кавалерийский эскадрон — всего 4200 человек, в том числе 2,2 тыс. кадровых военных и 2 тыс. резервистов. Она располагала 25 пулеметами и четырьмя крупнокалиберными горными орудиями². Перед дивизией была поставлена задача проникнуть на Северный Кавказ и, действуя там в контакте с турецкой агентурой и местными контрреволюционными элементами, сформировать в помощь турецким регулярным частям вспомогательные отряды. В дальнейшем 15-я пехотная дивизия вместе с вспомогательными отрядами должна была стать особой Северокавказской армией под командованием генерала Юсуфа Иззет-паши. Турецкое главное командование должно было снабжать все эти формирования оружием, боеприпасами и другими военными материалами, а также денежными средствами. Действуя совместно с различными националистическими контрреволюционными

¹ «Записки Джемал-паши...», стр. 239.

² См. I. Berkük. Büyük harpte (334) şimali Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15 fırkanın hareketi ve muharebeleri. İstanbul, 1934, s. 58.

бандами, турецкие регулярные и иррегулярные части должны были уничтожить Советскую власть и завладеть Северным Кавказом не более и не менее, чем до реки Малки, притока Терека ¹.

Уже 20 сентября Нури-паша отдал приказ о наступлении. С начала октября 1918 г. части 15-й пехотной дивизии под командованием генерала Юсуфа Иззет-паша начали через Нуху-Ахты вторжение в Дагестан. 6 октября турецкие войска заняли Дербент. В этот же день турецкое главное командование отдало 15-й пехотной дивизии приказ об отходе из Дагестана, однако он выполнен не был. Заняв Дербент, турецкие войска пошли через Салаватский перевал на Кумух. 23 октября они внезапно появились в Темирханшуре (ныне Буйнакск) ², откуда стали пробираться на Порт-Петровск, где в то время находился Л. Бичерахов ³. Тем временем турецкое правительство издало 26 октября 1918 г. приказ о расформировании Кавказской мусульманской армии, после чего 15-я пехотная дивизия первоначально считалась перешедшей на службу к Республике Союза горцев Северного Кавказа, причем Юсуф Иззет-паша принял на себя главное командование вооруженными силами «Кавказской республики» ⁴.

Эвакуация турецких войск с Кавказа. Операции в Дагестане были, в сущности, лишь судорогами политики панисламизма—пантуркизма, закончившейся полным провалом. Народы Кавказа не поддержали турецких милитаристов, а турецкие войска, действовавшие на Кавка-

¹ См. И. Разгон и М. Мельчин. Борьба за власть Советов в Дагестане. Махачкала, 1945, стр. 48; ср. Дз. Гатугев. Империя Узун-Хаджи. «Революционный Восток», М., 1928, № 4, стр. 276.

² Письмо правительства Республики Союза горцев Северного Кавказа министру иностранных дел Грузинской республики от 15 ноября 1918 г., № 272; цит. по кн.: Я. Шафир. Тайны меньшевистского царства. Тифлис, 1921, стр. 36. По другим данным, Дербент был занят 5 или же даже 9 октября, а Темирханшур — 24 или 26 октября 1918 г., после эвакуации ее Л. Бичераховым.

³ Порт-Петровск турецкие войска заняли уже после перемирия от 30 октября 1918 г., а именно 6 или 7 ноября 1918 г. (у А. Б. Кадишева ошибочно — 8 октября 1918 г.; см. А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, стр. 155).

⁴ См. I. Вегкук. *Biyyük harpte..*, s. 95. В дальнейшем приказ от 26 октября 1918 г. был аннулирован, после чего турецкие войска — уже в ноябре 1918 г. — эвакуировались с Северного Кавказа; Порт-Петровск был оставлен ими 23 ноября 1918 г.

зе, к этому времени полностью разложились и стихийно начали бросать фронт. Поскольку к тому же в связи с нотой Советского правительства от 20 сентября 1918 г. об аннулировании Брест-Литовского мирного договора с Турцией резко ухудшились отношения ее с Советской Россией, на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах турецкие войска находились на грани разгрома, а для зоны проливов и Стамбула возникла угроза союзнического вторжения со стороны Балканского полуострова, турецкое главное командование уже 2 октября 1918 г. начало переброску войск из Закавказья к линии Чатаджи¹.

Из десяти дивизий, находившихся в апреле 1918 г. на Кавказе, в октябре 1918 г. оставались лишь сильно поредевшие части пяти дивизий — 15-й пехотной в Дагестане, 5-й и 36-й Кавказских дивизий — в Северном Азербайджане и 9-й и 10-й Кавказских дивизий — в Армении².

5 октября 1918 г. кабинет Талаат-паши решил эвакуировать все турецкие войска с Кавказа³, а командующий Группой войск Восток Халил-паша в тот же день сообщил дашнакско-армянскому правительству, что он уже отдал приказ об отходе турецких войск из района Лори (Борчалинский уезд) и Караглиса⁴. 12 октября началась общая эвакуация турецких войск из Грузии⁵.

Пришедший к власти 13 октября 1918 г., после падения правительства Талаат-паши, кабинет маршала Ахмеда Иззет-паши⁶ также не желал продолжать бессмысленную авантюру на Кавказе, тем более что она вызывала все увеличивавшиеся дипломатические осложнения с Советской Россией, с одной стороны, Германией — с другой. 16 октября на заседании кабинета под председательством Ахмеда Иззет-паши вновь обсуждался вопрос о полном выводе турецких войск с Кавказа⁷. В тот же день Ахмед Иззет-паша в беседе с чле-

¹ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch., S. 384.

² Ibid., S. 389.

³ «Schulthess' Europäischer Geschichtskalender», 1918, Bd. II, S. 524.

⁴ См. V r a z i a n. Hayastani Hayrapetutun. Paris, 1928, pp. 171, 177 [на арм. яз.].

⁵ См. Валико Джугели. Тяжелый крест. Тифлис, 1920, стр. 74.

⁶ См. ниже, стр. 293—294.

⁷ См. З. А в а л о в. Независимость Грузии..., стр. 140.

нами грузинской делегации заявил, что «все занятое в Грузии турками сверх границ Брест-Литовского договора будет очищено»¹. 18 октября, в соответствии с заявлением от 5 октября 1918 г., начался отвод турецких войск с оккупированной ими территории Борчалинского уезда². Однако эту территорию турецкое командование передавало не Грузии, от которой она была отторгнута в июне 1918 г., а Армении. На этой почве возник острый грузинско-армянский конфликт³. Почти одновременно было решено также эвакуировать войска из Южного Азербайджана, о чем Кязым Карабекир-паша 22 октября получил соответствующий приказ.

24 октября Ахмет Иззет-паша отдал приказ о полной эвакуации в шестинедельный срок турецких войск из Армении и Азербайджана с отводом их на границу, установленную Брест-Литовским мирным договором⁴. Но кабинет уже не питал надежд удержать даже границу, установленную Брест-Литовским договором: эвакуируемые с Кавказа солдаты, не считаясь ни с какими границами и линиями, стихийно возвращались домой.

Вскоре в Стамбул были отправлены части 9-й и 10-й Кавказских дивизий⁵, а Кавказская мусульманская армия и Северокавказская армия (в основном 15-я пехотная дивизия) по приказу великого везира и военного министра Ахмеда Иззет-паши от 26 октября 1918 г. были расформированы, причем офицерам и солдатам предоставлялось право перейти на службу к мусаватистскому правительству. Однако вскоре приказ от 26 октября был отменен. В приказе от 29 октября вновь говорилось об эвакуации занятых на Кавказе территорий и отхода турецких войск до границ, установленных Брест-Литовским мирным договором; при этом указывалось, что воинские чины, не явившиеся в двухмесяч-

¹ З. Авалов. Независимость Грузии... стр. 140.

² См. Д. Е. Енукидзе. Крах..., стр. 121—122.

³ ЦАОР МВД ГрузССР, ф. 1318, д. 32, лл. 112, 112 об.; цит. по кн.: Д. Е. Енукидзе. Крах..., стр. 122; в дальнейшем конфликт перерос в кровопролитную войну между Груз. ДР и Арм. ДР (см. Д. Е. Енукидзе. Крах..., стр. 123).

⁴ См. M. Larcher. La guerre turque..., p. 339; «Deutsch-Armenische Korrespondenz», N 2.

⁵ Е. А. Токаржевский неточен, указывая, что отправлены были 10-я и 15-я дивизии (см. Е. А. Токаржевский. Из истории... стр. 178).

ный срок в распоряжение Девятой армии, будут наказаны¹.

Так закончилась полным провалом турецкая интервенция на Кавказе, предпринятая под флагом бредовой «кровной общности» анатолийских турок с народами восточных окраин России, а на самом деле — с целью порабощения последних. Турецкая интервенция была в военном отношении несостоятельной, так как Турция не обладала достаточными воинскими силами, чтобы завоевать Кавказ, а тем более покорить его свободолюбивые народы и присоединить их к некой великотурецкой державе.

Положение на других фронтах. В течение второго периода войны постепенно ухудшалось общее состояние вооруженных сил Турции. Численность армии постоянно уменьшалась. Летом 1918 г., по данным фон Секта², в сухопутных вооруженных силах Турции насчитывалось всего около 96 276 солдат и офицеров, из них: группа войск Йылдырым — 43 769, Шестая армия³ — 12 284, Вторая армия — 7809, Пятая армия — 32 069 штыков и сабель. К концу войны, в октябре 1918 г., в сухопутных войсках Турции насчитывалось всего 37 пехотных и спешенных кавалерийских дивизий неполного состава против 44 дивизий в декабре 1917 г. и 52 дивизий в декабре 1915 г.⁴ По официальным данным, только убитыми Турция потеряла около 502 тыс. человек: на Кавказском фронте — около 219 тыс., в Дарданеллах — свыше 101 тыс., на Сирийско-Палестинском фронте — свыше 80 тыс., Месопотамском — около 45 тыс., в Ираке и окрестностях — свыше 9 тыс., в Галиции, Македонии, Добрудже и Румынии — свыше 9 тыс., в Хиджазе,

¹ См. İ. Berktuk. Büyük harpte..., s. 95. Только 5 ноября эти приказы получил Нури-паша; к этому времени Турция имела на Кавказе только три дивизии — 5-ю, 9-ю и 36-ю Кавказские дивизии, которые были эвакуированы лишь в конце 1918 г., когда их сменили английские войска (см. Joseph Romankowski. Der Zusammenbruch... S. 389).

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 260. Не считая 27 724 солдат и офицеров Группы войск Восток (Кавказского фронта).

³ У Мюльманна ошибочно — Третья армия.

⁴ «Мировая война в цифрах». Ин-т мир. хоз. и мир. пол., М., 1934, стр. 14. Не считая дивизии на Аравийском полуострове.

Иемене и на прочих участках военных действий — свыше 38 тыс. человек¹.

Формирование новых частей производилось за счет разношерстных контингентов. Боевая подготовка частей находилась на низком уровне. Снабжение войск продовольствием было неудовлетворительным: в частях наблюдалось сильное недоедание, а кое-где попросту голод. Особенно ухудшилось во втором периоде войны вещевое снабжение армии — фактически оно прекратилось, вследствие чего солдаты были разуты и раздеты и по внешнему виду напоминали бродяг. Недоедание и отсутствие обмундирования способствовали росту эпидемических заболеваний — сыпного и брюшного тифов, дизентерии, малярии и др. Сущим бичом армии были венерические болезни. Значительно ухудшилось также техническое оснащение: всюду испытывался острый недостаток в орудиях и снарядах, пулеметах и даже винтовках, не говоря уже о танках, броневиках и т. д., которых турецкая армия почти не имела. Наконец, остро ощущался недостаток в хорошо обученных и опытных офицерских и унтер-офицерских кадрах.

Помощь Германии и Австро-Венгрии. Военная помощь, которую оказывала Турции Германия во втором периоде войны, была, так же как и в первом, совершенно недостаточной. Всего в Турции ко времени перемирия (по сообщениям германского главного командования рейхканцлеру) находилось 25 400 германских солдат и офицеров². При этом число офицеров, которых Германия направляла в Турцию во втором периоде войны, по-

¹ «Экономическая жизнь Грузии», № 4 (9), 15 января 1922 г., Тифлис; ср. Н. Сокольский. Очерки современной Турции. Тифлис, 1923, стр. 14—15.

² Не считая 6600 солдат и офицеров, находившихся на Кавказе; таким образом, всего у Германии и Турции на Кавказе было 32 тыс. солдат и офицеров (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 240). Как указывает Иозеф Помянковский, после заключения перемирия непосредственно из Стамбула в Германию было эвакуировано 12 тыс. человек; еще 6—8 тыс. солдат и офицеров было отправлено на родину через Украину. В Грузии германские войска оставались до конца войны; эвакуация их началась в октябре 1918 г., когда из Грузии были выведены части 16-й ландверной дивизии; последний эшелон германских войск выехал из Поти 26 декабря 1918 г.; 7 января 1919 г. Тифлис покинула также германская (бывшая императорская) делегация на Кавказе.

стоянно возрастало, а солдат посылалось все меньше. В конце 1918 г. на турецкой службе числилось около 800 германских офицеров, в том числе 1 маршал, 3 адмирала и около 10 генералов, в то время как до войны в Турции было всего 42 германских офицера¹. Сверх этих контингентов в Турции находилось некоторое количество австро-венгерских солдат и офицеров. Как и в первые годы войны, германские генералы и офицеры занимали многие руководящие посты в турецких вооруженных силах. Генерал-инспектором турецкой армии был по-прежнему глава германской военной миссии в Турции Лиман фон Сандерс, занимавший одновременно пост сначала командующего Пятой армией (до февраля 1918 г.), а затем, до конца войны,— пост командующего Группой войск Йылдырым, на которую как германцы, так и турки возлагали особенно большие надежды. Правда, находясь вне Стамбула, Лиман фон Сандерс был лишен возможности оказывать как глава германской военной миссии «действенное влияние» на всю турецкую армию, как это было предусмотрено германско-турецким договором о военном союзе от 2 августа 1914 г. Он не мог также осуществлять свои функции как генерал-инспектор турецкой армии. Тем не менее фон Сандерс играл значительную роль в военных делах Турции.

В некоторых случаях германское главное командование даже принимало меры к усилению своего влияния в турецкой армии и к укреплению высшего командования. Так, на пост начальника генерального штаба турецкой армии, занимаемый с начала войны полковником (впоследствии генералом) Бронзартом фон Шеллендорфом, в декабре 1917 г. был назначен известный германский генерал Ганс фон Сект, который приступил к исполнению своих обязанностей в феврале 1918 г. и оставался на этой должности до конца войны.

В течение всего второго периода войны Германия продолжала снабжать Турцию и военными материалами. Турецкая армия была почти сплошь оснащена германским артиллерийским и стрелковым вооружением и боеприпасами. На некоторые театры военных действий

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 285.

вооружение и боеприпасы доставлялись лишь с помощью германских самолетов, например в Йемен. Все же Турция получала от своих союзников недостаточно военных материалов, во-первых, потому, что те тогда уже сами остро нуждались в них, а во-вторых, из-за трудностей перевозки. В общем же за время войны Турция получила от Германии военных материалов на сумму не свыше 616 млн. германских марок¹.

Союзнический план разгрома Турции. Союзники в своих планах разгрома Четверной коалиции учитывали ухудшение положения Турции на театрах военных действий. Еще 1 декабря 1917 г. на первом официальном заседании Верховного военного совета союзников² французский премьер-министр Клемансо высказал предположение, что Турция, так же как и Австро-Венгрия, не слишком далека от поражения и что, «может быть, прусский милитаризм скорее будет побежден, если сначала сокрушить германских союзников»³. 21 января 1918 г. Верховный военный совет принял решение оставаться во Франции, Италии и на Балканах в обороне и «предпринять решительное наступление на Турцию в целях уничтожения турецких армий и сокрушения сопротивления турок»⁴. Этим соображениям с конца 1917 г. был подчинен стратегический план союзников в отношении Турции. Этот план был, однако, связан не только с вопросом об окончательной победе над Германией, но и с интервенцией держав Антанты против Советской России. Дело в том, что Турция, происки которой по отношению к Азии мешали замыслам британского империализма, была немаловажным препятствием для создания антисоветского фронта от Черного моря до Памира и далее до Тихого океана. Поэтому Англия, стремясь как можно скорее заставить капитулировать Германию, должна

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 279.

² Верховный военный совет союзников представлял собой оперативный орган, состоявший из премьера и одного члена правительства каждой из великих держав, войска которых сражались на Западном фронте. В заседании 1 декабря 1917 г. участвовали представители Франции, Великобритании, Италии и США.

³ Э. Хауз. Архив полковника Хауза, т. 3. Соцэкгиз, М., 1939, стр. 191.

⁴ Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 181,

была вместе с тем свою новую задачу — борьбу с Советской Россией — увязывать с планами быстрейшего разгрома Турции.

Разгром Турции, таким образом, преследовал двойную цель: с одной стороны, он должен был положить конец германским и турецким планам господства над Азией, с другой — воспрепятствовать проникновению большевизма в Турцию, а через нее и в другие зависимые и колониальные страны. Вывод из войны Турции — слабейшего (не считая Болгарии) участника Четверного союза — должен был по замыслам союзников способствовать также скорейшему разгрому остальных центральных держав.

Готова и постепенно увеличивая концентрированный нажим на Турцию, союзники, однако, до поры до времени не доводили его до такой степени, чтобы Турция отказалась от интервенции на Кавказе против Советской России. Англия была заинтересована во вторжении турецких войск на Кавказ, поскольку кавказская авантюра выматывала турок, не давала им возможности уделять должное внимание другим фронтам. В то же время турецкая интервенция на Кавказе ослабляла Советскую Россию.

Так Англия, попустительствуя втихомолку туранизму Энвер-паши, получала двойную выгоду. Англия рассчитывала, что впоследствии, когда оба противника выдохнутся, она без особого труда сможет поставить на колени Турцию и уничтожить Советскую власть в России. Однако для проведения такой политики необходимо было не только держать в напряжении Западный фронт против Германии в Европе, но и постоянно увеличивать свой перевес против германских армий.

После подготовки союзники 18 июля 1918 г. начали на Западном фронте сильное контрнаступление против линии Гинденбурга. Германские солдаты, истощенные четырехлетней бойней и находившиеся под влиянием революционной пропаганды, были уже не в состоянии отбивать все усиливавшиеся атаки союзников. «До перемирия 11 ноября боевые действия на Западном фронте не прекращались. Это было непрерывное сражение, состоявшее из ряда более мелких боев, в которых Фош¹,

¹ С 21 марта 1918 г. маршал Фош стал Верховным главнокомандующим войсками союзников с подчинением ему всех фронтов.

начавший наступление, сохранил активность до конца... Фош, перейдя в наступление, наносил удары так быстро и в таких непредвиденных местах, что Людендорф не имел времени восстановить свои расстроенные армии. Удары во многих местах препятствовали Людендорфу сосредоточивать свои резервы в угрожаемых пунктах, поэтому всякое ослабление, вследствие этого, какого-либо участка давало союзникам возможность прорывать фронт именно здесь»¹.

8 августа 1918 г., раньше, чем предполагало верховное командование союзников, союзники нанесли германским войскам на Западном фронте сокрушительный удар. Наступил «черный день германской армии в истории мировой войны»². Он предвещал разгром Четверного союза на других фронтах. Германские армии могли еще оказать некоторое сопротивление, но приостановить наступление союзников на Западном фронте они были не в силах.

Держа Германию в течение всей первой половины 1918 г. в состоянии все возрастающего напряжения, Англия и Франция стали одновременно увеличивать нажим на всех фронтах против Турции — Месопотамском, Сирийско-Палестинском и, наконец, на Балканах. Стратегический замысел союзников был, по-видимому, своевременно разгадан как Германией, так и Турцией, которые, в свою очередь, стали проводить ряд мероприятий по реорганизации фронтов.

Месопотамский фронт. С декабря 1917 г., в соответствии с ранее намеченным планом, с Месопотамского на Сирийско-Палестинский фронт стали перебрасываться Группа войск Йылдырым — Седьмая армия³ и германские части Паша-II (Азиатский корпус)⁴. Переброска войск потребовала, однако, много времени и закончилась лишь к концу февраля 1918 г. Что касается Шестой армии, то она была в конце февраля 1918 г. выведена

¹ Г. Х. Саджент. Стратегия на Западном фронте (1914—1918 гг.). М., 1923, стр. 96—97.

² Erich Ludendorff. Meine Kriegserinnerungen, S. 547.

³ Седьмой армией с января 1918 г. снова командовал Мустафа Кемаль-паша.

⁴ По приказу германского главного командования от 17 января 1918 г. подкрепления для Азиатского корпуса в виде пехотных и артиллерийских частей стали с этого времени направляться непосредственно на Сирийско-Палестинский фронт.

из состава Группы войск Иылдырым и снова подчинена непосредственно главному командованию, которому с этого времени также подчинялись части Второй армии, до того входившие в состав Группы войск Иылдырым и охранявшие побережье Средиземного моря. Таким образом, с декабря 1917 г. на Месопотамском фронте фактически оставалась лишь Шестая армия, которой до конца июня 1918 г. командовал генерал-лейтенант Халил-паша. К этому времени Шестая армия сильно ослабла, так как солдаты недоедали, были раздеты и подвержены различным заболеваниям; из инфекционных болезней особенно свирепствовал сыпной тиф. В течение зимы 1917/18 г. до апреля 1918 г. включительно в Шестой армии от голода и болезней погибло не менее 17 тыс. солдат¹, причем только в марте 1918 г. от истощения умерло свыше трех тысяч солдат. К середине апреля 1918 г. в ней насчитывалось всего 12 735 солдат и офицеров².

Силы Шестой армии были распылены: они действовали на участке от Ханата-Макинского до Евфрата протяжением более 500 км и могли проводить лишь небольшие операции в Южном Азербайджане, где фактически не имели перед собой противника. Шестая армия имела некоторое значение также как центр для ведения подрывной работы в соседней Персии.

Для поддержки операций наземных войск турецкое главное командование создало Евфратскую военную флотилию, вступившую в строй в январе 1918 г. Часть кораблей флотилии действовала и на Тигре. В оперативном отношении флотилия была подчинена евфратской группировке (50-й пехотной дивизии) и насчитывала несколько шартуров и лихтеров, вооруженных орудиями и пулеметами. Корабли флотилии перевозили войска и военные грузы, а также несли патрульную службу.

В марте 1918 г., когда части Шестой армии проводили небольшие операции в Южном Азербайджане,

¹ «Воспоминания Гинденбурга». Пр., 1922, стр. 105.

² См. Ernst Paraquin. Erinnerungen., S. 71. Мюльманн приводит для Шестой армии еще меньшие цифры: в марте 1918 г. — 7500 штыков, из них только 3 тыс. боеспособных; в дальнейшем, как отмечает Мюльманн, уменьшилась даже боеспособность этих трех тысяч (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 231).

английские войска стали продвигаться на Мосульском направлении и 11 марта заняли Хит, а 9 мая — Кифри, Туз и Киркук. Во время английского наступления на Евфрате флотилия была 27 марта 1918 г. близ Ана разгромлена и фактически перестала существовать¹. Почти одновременно была расформирована также группа кораблей, плававших по Тигру, после чего на Евфрате и Тигре осталось только несколько кораблей флотилии.

После весенней операции на Месопотамском фронте до сентября 1918 г. наступило затишье в связи с подготовкой англичан к новому, на этот раз более крупному наступлению. Тем временем Шестая армия была передана в подчинение вновь образованной Группы войск Восток, однако вскоре выведена из ее состава и снова передана в непосредственное подчинение главного командования².

С 30 июня 1918 г., после назначения Халил-паши главнокомандующим Группой войск Восток, командовать Шестой армией стал временно генерал Али Ихсан-паша, ранее занимавший пост командира XIII, а затем IV армейских корпусов³.

К осени 1918 г. английское командование закончило подготовку войск к новому наступлению, задачей которого был полный разгром Шестой армии. Турецкое главное командование произвело, в свою очередь, переформирование соединений Шестой армии: из XVIII армейского корпуса была сформирована 14-я пехотная дивизия (3000 человек), а из XIII армейского корпуса — 2-я пехотная дивизия (1700 человек), которые вместе с другими мелкими формированиями и составили Шестую армию⁴. (Впрочем, и в других турецких армиях, бывших ими только по названию, численность войск была примерно такой же.)

В середине октября 1918 г., имея полное превосход-

¹ См. Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил в 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1938, стр. 434—435.

² На 15 июня 1918 г. в состав шестой армии входили XIII армейский корпус (командир Хюсейн Селяхэддин-бей) в составе 2-й и 6-й пехотных дивизий и XVIII армейский корпус (командир Джафер Тайар-бей) в составе 14-й и 15-й пехотных дивизий.

³ 1 сентября 1918 г. Али Ихсан-паша был утвержден в должности командующего армией.

⁴ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 233.

ство, английские войска перешли в наступление в направлении Мосула. Турецкое главное командование, опасаясь форсирования английскими войсками Евфрата у Джераблуса, передало в подчинение Шестой армии евфратскую группировку турецких войск, ранее входившую в состав Второй армии, с задачей предотвратить это форсирование.

Однако все это уже не имело никакого значения. Неделю спустя после начала наступления английские войска нанесли Шестой армии сокрушительное поражение при Калат-Шергате, выйдя; таким образом, к южной административной границе Мосульского вилайета. Турецкая Шестая армия фактически перестала существовать.

Аравийские участки военных действий. В течение последнего года войны Турция продолжала сохранять кое-какие опорные пункты в Хиджазе и Йемене.

В Хиджазе в руках турок оставалась Медина, где против осаждавших отрядов Хусейна ибн-Али с поразительным упорством сражались войска Фахрэддин-паши, отрезанные от Сирийско-Палестинского фронта и находившиеся в исключительно тяжелых условиях. На 15 мая 1918 г. в подчинении у Фахрэддин-паши в Медине были 58-я пехотная дивизия (командир Неджиб-бей) и II сводный отряд (командир Атиф-бей). Весь турецкий гарнизон Медины насчитывал около трех тысяч человек¹. С этой небольшой группой войск Фахрэддин-паша держал Медину до конца войны².

Очистив почти полностью Хиджаз (за исключением Медины) от турецких войск и властей, Хусейн вынужден был, однако, считаться с угрозой Хиджазу со стороны Неджда. Дело в том, что в конце ноября 1917 г. властителя Неджда Ибн Сауда в его столице Эр-Рияде посетили два английских представителя — Джон Стюарт Филби и полковник Гамильтон³, которые предложили

¹ «Записки Джемал-паши ...», стр. 136.

² Фахрэддин (Фахри)-паша продолжал сопротивление даже некоторое время после перемирия, поклявшись не отдавать «неверным» гробницы пророка Мухаммеда; только после того как он был вероломно схвачен группой своих же офицеров и выдан хиджазским властям, Медина в январе 1919 г. капитулировала.

³ Впоследствии — лорд Бельхэвен; в составе миссии был также полковник Кенклиф Оуэн.

ему за субсидию в 5 тыс. ф. ст. в месяц и поставки оружия отказаться от нападения на Хиджаз¹. Ибн Сауд не пошел дальше расплывчатых обещаний соблюдать нейтралитет по отношению к Хусейну. Но затем, почувствовав силу, он нарушил свои обещания и начал захватывать местности Хиджаза, сопредельные Неджду (в 1917 г. — Хурму и оазис Турайби, в 1918 г. — оазис Хайбар и г. Тайму). В ответ на действия Ибн Сауда Хусейн в июне 1918 г. послал против него отряд, который напал на Хурму; все же ни тогда, ни в дальнейшем Хусейну не удалось занять Хурмы². Тогда Хусейн сделал попытку натравить на Неджд эмира Джебель-Шаммара Ибн Рашида и эмира Кувейта Салима; пытался он поднять против Ибн Сауда также жителей Вакаша и Сада — оазисов в пограничной полосе с Асиром, однако успеха не имел.

В такой обстановке Ибн Сауд мог нанести сильный удар Хиджазу, но под давлением Англии он не перешел тогда в контрнаступление на Хусейна; в дальнейшем военные действия между Хиджазом и Недждем прекратились. В конце войны Ибн Сауд стал получать от Англии новые партии вооружения, в том числе орудия и пулеметы, и еще больше укрепил свое положение.

Более или менее определенное и притом устойчивое положение Турция во втором периоде войны сохраняла в Йемене, откуда турецкие силы — VII армейский корпус — предпринимали операции. Сильные бои до самого конца войны продолжались, в частности, на подступах к Адену³. Значение для общего хода войны они не имели.

Сирийско-Палестинский фронт. Одновременно с действиями на Месопотамском фронте англичане стали громить турецкие войска и на Сирийско-Палестинском фронте.

На этом фронте, после принятия решения о переброске сюда Группы войск Йылдырым, еще в октябре 1917 г. была произведена реорганизация турецкого командования и перегруппировка частей. Войска фронта были

¹ См. Rupert D o n k a n. Die Auferstehung., S. 133.

² Ibid., SS. 140—141.

³ Военные действия в зоне Адена шли даже после перемирия — вплоть до декабря 1918 г., когда англичанам сдался командир VII армейского корпуса Али Саид-паша.

разделены на две группы — Группу войск Сирии и Западной Аравии и Группу войск Йылдырым. В первую группу, которой были подчинены турецкие силы в Сирии, Палестине и Аравии, вошли части Четвертой армии и войска в Аравии. Главнокомандующим группой был назначен морской министр генерал-лейтенант Ахмед Джемаль-паша, командующим Четвертой армией (с 2 декабря 1917 г.) — генерал Джевад-паша, которого в середине января 1918 г. сменил Джемаль-паша, по прозвищу Кючюк, или Мерсинли¹, ранее командовавший VIII армейским корпусом, также действовавшим на Сирийско-Палестинском фронте.

Группа войск Йылдырым, которой был передан Синайский фронт, состояла из Седьмой и Восьмой армий. Седьмой армией командовал с 31 октября 1917 г. Каваклы Мустафа Февзи-паша, а с января 1918 г. — Мустафа Кемаль-паша. Восьмой армией до 1 декабря 1917 г. командовал германский полковник фон Кресс фон Крессенштейн², затем Джевад-паша, сдавший командование Четвертой армией Мерсинли Джемаль-паше. В начале декабря 1917 г. в Седьмой и Восьмой армиях насчитывалось всего по 8500, а в дивизиях — по 1500 солдат и офицеров³.

Наличие двух отдельных групп войск, действовавших, по существу, на одном оперативном направлении, должно было привести к трениям между главнокомандующими. Главнокомандующий Группой войск Сирии и Запад-

¹ Так он был прозван для отличия от «Большого» («Бююк») Джемаль-паши, Ахмеда, генерал-лейтенанта, морского министра; при Мерсинли Джемаль-паше с марта 1918 г. находился в качестве первого офицера генерального штаба (начальника оперативного отдела армии) уже тогда небезызвестный майор Франц фон Папен, до того подвизавшийся в США в качестве военного атташе германского посольства в Вашингтоне, организатор тайной диверсионной организации, взрывавшей торговые суда США, заражавшей скот в США различными эпизоотиями, разжигавшей по всей стране настроения против союзников; через фон Папена в то время прошло около 40 млн. долл. израсходованных для тайной организации саботажа, заговоров и прочих подрывных действий.

² Фон Кресс фон Крессенштейн после сдачи командования Джевад-паше выехал в январе 1918 г. в Германию; его отставка объяснялась тем, что после поражения при Бирэсебе и конфликта с командиром III армейского корпуса Исмет-беем его престиж был сильно подорван.

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 216.

ной Аравии Ахмед Джемаль-паша, считавший себя до того времени единоличным высшим правителем — военным и гражданским — во всех арабских владениях Османской империи, видел в подчинении Группы войск Йылдырым непосредственно турецкому главному командованию удар по своему престижу. Недовольный этим Ахмед Джемаль-паша взял «отпуск» и выехал 12 декабря 1917 г. из Дамаска в Стамбул, где вскоре вернулся к исполнению обязанностей морского министра. Больше он на Сирийско-Палестинский фронт не возвращался.

После отъезда Ахмеда Джемаль-паши созданная, в сущности, только для него Группа войск Сирии и Западной Аравии была расформирована, а соединения и части ее подчинены Группе войск Йылдырым¹.

Передислокация Группы войск Йылдырым, начатая в декабре 1917 г., и реорганизация войск Сирийско-Палестинского фронта проходили очень медленно, чем воспользовалось английское командование.

Еще осенью 1917 г. верховное командование союзников, в ущерб операциям на европейских театрах военных действий, начало сосредоточивать на Сирийско-Палестинском фронте значительные силы, преимущественно английские, для того чтобы осуществить широкий захват территорий, которые после окончания войны должны были остаться у Англии и Франции.

К концу 1917 г. англо-французские войска, получив значительные подкрепления, перешли под главным командованием английского генерала Алленби в наступление. Наиболее крупным успехом в это время был захват 17 ноября 1917 г. английской кавалерией Яффы², единственного важного порта в южной Палестине.

Поскольку в это время на Сирийско-Палестинском фронте происходила перегруппировка турецких частей, они оказались неподготовленными и не смогли дать отпора английскому наступлению; во всяком случае контратаки, предпринятые турками на Иерусалимском направлении, не увенчались успехом. Более того, англичане, развивая инициативу, оттеснили турецкие войска

¹ См. M. Larcher. La guerre turque., p. 285.

² См. Р. Роуан. Очерки секретной службы. Из истории разведки. М., 1946, стр. 277.

на север и, заняв Аскалон, вступили 9 декабря 1917 г. в Иерусалим¹.

Одновременно ухудшилось также положение турецких войск на Хиджазском направлении, где арабские отряды под командованием эмира Фейсала постоянно совершали нападения на линию Хиджазской железной дороги и турецкие гарнизоны, расположенные в населенных пунктах в прифронтовой полосе.

Поскольку тогда, особенно в связи с конференцией в Брест-Литовске, германо-турецкие отношения обострились, Энвер-паша отделался от особенно ненавистного турецким офицерам главнокомандующего Группой войск Йылдырым фон Фалькенгайна, который 25 февраля 1918 г. вместе с начальником штаба группы полковником фон Доммесом выехал в распоряжение германского главного командования. Вместо фон Фалькенгайна главнокомандующим группой был назначен в начале февраля 1918 г. Лиман фон Сандерс, вступивший в должность 1 марта 1918 г.².

К этому времени в основном закончились переформирование и передислокация Группы войск Йылдырым. В ее состав тогда входили Четвертая, Седьмая и Восьмая армии.

В Четвертую армию (командующий Мерсинли Джемаль-паша) входили VIII армейский корпус (командир Али Фуад-бей)³, II армейский корпус (командир Шевкет-бей)⁴, VII армейский корпус (командир Ахмед Тевфик-паша)⁵ и XXIII армейский корпус (командир Мухиддин-паша)⁶.

¹ См. M. Larcher. *La guerre turque*., p. 285; см. также Erich Ludendorff. *Meine Kriegserinnerungen*, SS. 284—285.

² См. Erich Prigge. *Die Kampfhandlungen*., S. 472. Начальником штаба у Лимана фон Сандерса был полковник Кязым-бей (Инанч), ранее занимавший должность начальника штаба Пятой армии.

³ VIII армейский корпус состоял из 48-й пехотной дивизии (командир Асым-бей) и 2-й кавалерийской бригады (командир Мехмед Али-бей).

⁴ II армейский корпус состоял всего лишь из так называемого I сводного отряда (командир Джемиль-бей) и мелких формирований.

⁵ VII армейский корпус состоял из 39-й пехотной дивизии (командир Саид-бей) и 40-й пехотной дивизии (командир Рагиб-бей).

⁶ XXIII армейский корпус состоял из 20-й пехотной дивизии и мелких формирований.

Седьмая армия объединяла III армейский корпус (командир полковник Исмет-бей)¹ и XX армейский корпус (командир генерал Али Фуад-паша)². К моменту реорганизации Группы войск Иылдырым армией командовал генерал Мустафа Кемаль-паша, который в марте 1918 г., формально ввиду болезни, передал командование Седьмой армией снова генералу Мустафе Февзи-паше³, а сам выехал в Стамбул.

Восьмая армия (командующий генерал Джевад-паша) была сформирована преимущественно из соединений Четвертой армии. В нее входили XXII армейский корпус (командир полковник Рефет-бей)⁴, XXIV армейский корпус (командир генерал Ясин Хильми-паша)⁵ и состоявший из германских войск Азиатский корпус (или Паша-II), насчитывавший в то время всего 3 батальона, 3 артиллерийские батареи, взвод саперов и взвод конников. Командиром Азиатского корпуса стал германский полковник фон Франкенберг унд Прошлитц, одно время занимавший у Ахмеда Джемаль-паши должность начальника штаба Четвертой армии. Наконец, в Группу войск Иылдырым входили небольшие австро-венгерские формирования⁶.

¹ III армейский корпус состоял из 1-й пехотной дивизии (командир германский генерал-майор Гур) и 11-й пехотной дивизии (командир Кязым-бей).

² XX армейский корпус состоял из 26-й пехотной дивизии (командир Хайри-бей), 53-й пехотной дивизии (командир Мехмед Селяхэддин-бей), 24-й пехотной дивизии (командир германский офицер Бёме) и 3-й кавалерийской дивизии (командир Эсад-бей).

³ Уже раньше, с 31 октября 1917 г. до января 1918 г., Мустафа Февзи-паша командовал Седьмой армией, замещая Мустафу Кемаль-пашу на время его болезни.

⁴ В XXII армейский корпус входили 19-я пехотная дивизия (командир Седад-бей) и 20-я пехотная дивизия.

⁵ В XXIV армейский корпус входили 7-я пехотная дивизия (командир Насухи-бей) и 16-я пехотная дивизия (командир Рюштю-бей).

Данные о составе корпусов Четвертой, Седьмой и Восьмой армий относятся к несколько более позднему времени — к 15 мая 1918 г. (см. «Die Welt der Islams». Berlin, 1941, Bd. 23, SS. 184—185); вряд ли есть существенные различия в состоянии их к началу марта 1918 г.

⁶ Азиатский корпус поддерживала 46-я пехотная дивизия (командир Хюсню-бей); тоже по состоянию на 15 мая 1918 г. (там же). Для германских солдат, находившихся в составе Группы войск Иылдырым, с 19 мая 1918 г. издавалась даже особая газета на немецком языке, пропагандировавшая германо-турецкое военное «братство».

С Группой войск Йылдырым должна была взаимодействовать подчиненная главному командованию Вторая армия (командующий генерал Нихад-паша, штаб армии в г. Алеппо), примыкавшая к правому флангу Группы войск Йылдырым. Вторая армия состояла из XII армейского корпуса (командир полковник Фахрэддин-бей, штаб в г. Адане¹) и XV армейского корпуса (командир генерал Али Рыза-паша, штаб в г. Хомсе)².

По приказу главнокомандующего Группой войск Йылдырым от 25 февраля 1918 г. Восьмая армия должна была действовать на участке от Иордана до Средиземного моря, Седьмая армия — к востоку от Иордана. Седьмой армии подчинялись все войска в Аравии, находившиеся к югу от Аммана, общей численностью до 20 тыс. солдат и офицеров. Четвертая армия была сосредоточена к северу от расположения Седьмой армии для охраны тыла, с целью обеспечения снабжения Группы войск Йылдырым. Одновременно Четвертой армии были подчинены все войсковые части, стоявшие по линии Хиджазской железной дороги вплоть до Маана.

Войска Второй армии располагались от стыка русской, турецкой и персидской границ до Диарбекира и далее к побережью Средиземного моря. Они должны были охранять тыл до побережья Средиземного моря, а также побережье от Аланьи (по другим данным, от Мерсина) до Александретты (по другим данным, до Хайфы)³.

По плану главного турецкого командования Группа войск Йылдырым должна была в конце февраля — начале марта 1918 г. начать контрнаступление, чтобы заставить генерала Алленби отойти назад и тем самым отвести угрозу, созданную английским наступлением не только для Палестины и Сирии, но и Южной Анатолии, а также для турецкого фронта в Месопотамии.

¹ В XII армейский корпус входили 23-я пехотная дивизия (командир Бахаэддин-бей), 44-я пехотная дивизия (командир Мустафа-бей) и 41-я пехотная дивизия (командир Джемиль-бей).

² XV армейский корпус состоял из 43-й пехотной дивизии (командир Нурэддин-бей) и Евфратской группировки в составе отдельной кавалерийской бригады (командир Джемиль-бей); тоже по состоянию на 15 мая 1918 г. (там же).

³ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei. Berlin. 1919, S. 254; ср. M. Larcher. La guerre turque., p. 286; см. также Г. Лорей. Операции германо-турецких морских сил 1914—1918 гг., стр. 434.

Однако Группа войск Йылдырым оказалась неспособной к наступательным действиям, прежде всего вследствие малой численности (в батальонах насчитывалось всего по 120—150 солдат) и незначительности огневых средств. К тому же сильно упали дисциплина и моральное состояние личного состава. Между тем английское главное командование сосредоточило в начале 1918 г. на Сирийско-Палестинском фронте семь пехотных и четыре кавалерийские дивизии, полностью укомплектованные и хорошо вооруженные¹. Перевес в силе дал английским войскам возможность занять 21 февраля Иерихон².

9 марта 1918 г. английские войска попытались начать новое большое наступление, которое привело 26—27 марта к сильным боям за Газу — ключ к Северной Палестине (так называемая Первая битва на Иордане). Однако, несмотря на ожесточенные атаки, английским войскам так и не удалось занять Газу.

Прекратив в конце марта 1918 г. почти полностью наступательные операции, английские войска до середины сентября вели позиционные бои на границе между Южной и Северной Палестиной, постепенно выматывая турецкие части. Единственной крупной операцией в это время была операция 30 апреля 1918 г. (Вторая битва на Иордане), предпринятая с целью прорвать оборону противника.

Со времени Первой битвы на Иордане английские войска тесно взаимодействовали с так называемой Арабской армией Фейсала, которая оперировала к востоку от Иордана, в полосе Хиджазской железной дороги³. В конце апреля арабским отрядам удалось в

¹ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 182.

² Турецкие войска оставили Иерихон 20 февраля 1918 г.

³ Арабская — собственно Хиджазская армия включала в начале апреля 1918 г.: 1) регулярную так называемую Арабскую армию под командованием Джафер-паши, состоящую из пехотного батальона, батальона пехоты на мулах, батальона пехоты на верблюдах и примерно восьми орудий; 2) английские силы под командованием Джойса (Joyce) в составе батареи на автомобилях, роты египетского Верблюжьего корпуса, авиационного отряда из четырех самолетов, транспортных команд и рабочих подразделений; 3) французский отряд при двух горных орудиях, четырех пулеметах и девяти автоматических винтовках; 4) бедуинские отряды и иррегулярные части из

ряде мест разрушить Хиджазскую железную дорогу. Из-за отсутствия запасов рельсов турецкие власти не смогли восстановить железную дорогу и движение по ней к югу от Дераа было прекращено, вследствие чего Медина и турецкие войска, остававшиеся в Хиджазе, были совершенно отрезаны от Сирии и Палестины¹.

Английские войска начали наносить решающие удары по турецкому Сирийско-Палестинскому фронту в сентябре 1918 г., когда для Турции создалось критическое положение и на остальных фронтах. К этому времени английские войска насчитывали около 100 тыс. солдат и офицеров против 30 тыс. турецких войск первой линии².

На стороне английских войск было также превосходство в авиации: англичане имели 90 самолетов, Группа войск Йылдырым — 25 германских самолетов³. Численность турецких войск постоянно уменьшалась не столько из-за боев с противником, сколько из-за болезней, являвшихся следствием систематического недоедания и плохого снабжения. Так, жарким летом 1918 г. турецкие солдаты ходили в суконном обмундировании, три четверти из них не имели белья; обуви большинство из них также не имело. Поэтому они занимались мародерством: раздевали трупы английских солдат. Особенно много турецких солдат летом 1918 г. болело малярией, дизентерией и венерическими болезнями⁴. Ко всему этому неизмеримо возросло число дезертиров.

Между тем подкрепления, которые получала Группа войск Йылдырым, были совершенно незначительными. Так, за время с 15 марта по 15 сентября 1918 г. Четвертая армия, насчитывавшая в конце апреля 1918 г. всего

арабов под командованием Лоуренса (см. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 188).

¹ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 192.

² См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 216. Между тем еще на 24 июня 1918 г. на Сирийско-Палестинском фронте числилось 83,5 тыс. солдат и офицеров при 523 орудиях (см. С. Лукирский. Авторитетные суждения в иностранной военной литературе о влиянии действий русской армии на ход событий в мировую войну 1914—1918 гг. «Кто должник?» Сборник документированных статей. М., 1926, стр. 145).

³ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 282.

⁴ См. C. G. Bello. L'Angleterre, la France et le problème de Constantinople. Paris, 1920, p. 108.

лишь 3400 штыков¹, получила только один германский пехотный полк и один германский саперный батальон, а Седьмая армия — четыре турецких батальона². В середине сентября 1918 г. в подчинение Группы войск Иылдырым была формально передана и Вторая армия. Но еще в июне 1918 г. из ее состава было выведено несколько батальонов³, стоявших к северо-востоку от Диарбекира, и передано Группе войск Восток. Это привело к значительному ослаблению Второй армии, и как боевая сила она уже почти не имела значения. Хотя части Второй армии были заняты лишь охраной побережья и не принимали, таким образом, непосредственного участия в боевых действиях, они считались настолько мало надежными, что сзади них стояли германские войска⁴.

В то же время некоторые части были сняты с Сирийско-Палестинского фронта, например в июне 1918 г. был отозван германский егерский батальон. При этом, как следует из сообщения турецкого главного командования от 18 июня 1918 г. командованию Группы войск Иылдырым, германское главное командование предполагало отозвать с Сирийско-Палестинского фронта вообще все германские части, чтобы использовать их на Кавказе. Наконец, осенью 1918 г., к началу решающих боев, сократился офицерский состав Группы войск Иылдырым, так как многие офицеры еще летом предпочли быть переведенными на Кавказский фронт, поскольку изъявившим желание служить на Кавказе были обещаны внеочередное производство в следующий чин и двойной оклад. В общем к осени 1918 г. в любой из армий Группы войск Иылдырым было не больше солдат, чем в одной дивизии нормальной численности.

Главное командование всей Группой войск Иылды-

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis... S. 216.

² Из состава 37-й Кавказской дивизии (см. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei... S. 342).

³ Но не две дивизии, как, ссылаясь на архивные данные, содержащие якобы заявление Лимана фон Сандерса, сообщает С. Х. Карапетян (ЦГИА АрмССР, ф. 68/200, д. 846, лл. 53—54; цит. по кн.: С. Х. Карапетян. Коммунистическая партия... стр. 113).

⁴ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis... S. 238; см. также Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch... S. 383; Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei... S. 368.

рым находилось в это время, как уже указывалось, по-прежнему в руках Лимана фон Сандерса; Седьмой армией с середины августа 1918 г. стал снова командовать Мустафа Кемаль-паша; Четвертой и Восьмой армиями, как и раньше, командовали соответственно Мерсинли Джемаль-паша и Джевад-паша.

Помимо турецких войск на Сирийско-Палестинском фронте было еще около 7 тыс. германских солдат, т. е. столько же, сколько в одной турецкой армии¹, но как боевая сила представлявших несравнимо большую ценность. Хотя войска Группы Йылдырым были технически оснащены лучше, чем любые другие турецкие вооруженные силы, все же и они в техническом отношении немногo отставали от противостоящих им английских войск. Достаточно указать, что в сентябре 1918 г. ввиду явного превосходства английской авиации на Сирийско-Палестинском фронте турки почти прекратили воздушную разведку, так как на всю Группу войск Йылдырым было лишь 5 самолетов (по Мюльманну — «целых три»), которые можно было использовать, тогда как у англичан — раз в тридцать больше². Неудовлетворительное состояние Группы войск Йылдырым к началу решающих операций и, наконец, транспортные трудности делали в дальнейшем неизбежным ее разгром.

К середине сентября 1918 г. Алленби располагал 12 тыс. саблями, 57 тыс. штыками и 540 орудиями, тогда как противостоящие английской группировке турецкие войска насчитывали всего 3 тыс. сабель, 26 тыс. штыков и около 250 орудий³.

Наступление английских войск началось в 4 часа утра 19 сентября 1918 г. (через несколько дней после прорыва союзниками болгарского фронта в Македонии), когда 385 английских орудий открыли массированный огонь по турецким позициям. После артиллерийской подготовки английские войска, не встретив серьезного сопротивления, в тот же день прорвали турецкий фронт

¹ См. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis..., S. 219. По другим данным, германских солдат и офицеров насчитывалось 6 тыс., но на самом деле было вряд ли больше 1 тыс. строевых солдат и офицеров.

² В последних боях с Группой войск Йылдырым участвовало не менее 150 английских самолетов.

³ См. Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. IV. Соц.-экиз, М., 1937, стр. 115.

в прибрежном коридоре между Иорданом и Средиземным морем и ввели в прорыв конницу. Давая оценку действиям английской кавалерии, видный советский военачальник П. А. Белов писал в своих мемуарах: «Неудачи британской конницы в Европе стали своего рода традицией. Нарушить ее англичанам удалось только в Палестине, где кавалерийский корпус решительно вошел в прорыв, сделанный пехотой в обороне турецких войск. Конница развила наметившийся успех и вырвалась на оперативный простор. По существу эта операция предредишила исход боевых действий в пользу англичан...»¹.

Вскоре английским войскам удалось форсировать Верхний Иордан и к 25 сентября завершить разгром Седьмой и Восьмой армий. Четвертая армия, еще довольно сильная, находилась во втором эшелоне и не смогла поддержать отступавшую Седьмую армию. Она вынуждена была откатываться назад, быстро истощаясь и испытывая большие затруднения, так как на пути ее отступления была разрушена железная дорога и она непрерывно подвергалась налетам арабских отрядов, 30 сентября Четвертая армия окончательно была разгромлена.

Арабские силы, в свою очередь, заняли 22 сентября Маан, к тому времени оставленный турками. В дальнейшем арабские отряды продвигались вслед за английскими войсками, поднимая всюду в занимаемых населенных пунктах свой флаг².

Быстро развивая наступательные операции на территории Сирии, английские войска 1 октября заняли Дамаск³, 6 октября — Бейрут, наконец, 26 октября — Алеппо (Халеб). Занятию Алеппо английское командование придавало особое значение, поскольку, по мнению ан-

¹ П. А. Белов. За нами Москва. Воениздат, М., 1963, стр. 196. В сентябрьских боях на Сирийско-Палестинском фронте на стороне английских войск участвовали небольшие контингенты французских африканских стрелков; некоторую роль в операциях сыграл также «Восточный легион», состоявший из армян-добровольцев, которому Алленби дал лестную оценку; об участии легиона в боях не лишние интереса данные см.: «Kavallerie als schlichtenscheidende Waffe». «Militärwochenblatt». Berlin, 1932, Nr. 6, SS. 181—183.

² См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch., S. 238.

³ 3 октября 1918 г. эмир Фейсал в сопровождении полковника Лоуренса во главе конного отряда в 1500 человек вступил в Дамаск и поднял над городом свой флаг (см. Г. Никольсон. Как делался мир в 1919 г., стр. 122).

глийского премьер-министра Ллойд-Джорджа, падение Алеппо должно были привести к выходу Турции из войны¹.

Во время английского наступления в Сирии германским частям удалось отступить, но большая часть турецких войск была взята в плен. В общем Группа войск Йылдырым была разгромлена. Восьмая армия была полностью деморализована; при отступлении Седьмой армии, находившейся под сильным воздействием английской авиации, среди солдат началась паника: армия превратилась в беспорядочные толпы людей, спасавших жизнь бегством.

В общем из 100 тыс. турецкого войска на Сирийско-Палестинском фронте только 17 тыс. прорвались на север, а 75 тыс. солдат и офицеров попали в плен. Английские потери по сравнению с турецкими были ничтожны, составив всего 5666 человек².

Ко времени разгрома Группы войск Йылдырым германское главное командование, в связи с неизбежностью капитуляции Турции, стало спешно отзывать своих офицеров из турецкой армии. В день заключения перемирия, 30 октября 1918 г., Лиман фон Сандерс получил от турецкого правительства приказ немедленно передать командование Группой войск Йылдырым генералу Мустафе Кемаль-паше³, а самому выехать в Стамбул; вместе с ним должны были выехать и остальные германские офицеры.

Операции в сентябре — октябре 1918 г. на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах привели к крупнейшему поражению турецкой армии и окончились захватом союзными войсками значительной части Месопотамии, всей Палестины и почти всей Сирии. Вместе с тем они явились завершением военных действий на турецких фронтах в Азии. Правда, в Хиджазе и Йемене все еще продолжали оказывать сопротивление около 20 тыс. турецких солдат, отрезанных от остальных ту-

¹ См. Базил Генри Лиддел Гарт. Полковник Лоуренс, стр. 180.

² См. Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары, т. VI, стр. 115.

³ Незадолго до того Мустафе Кемаль-паше было присвоено почетное звание фахри явера — флигель-адъютанта султана (см. Gazi Mustafa Kemal pasha. Die Dokumente zur Rede vom 15 bis 20. Oktober 1927, N 144. Leipzig [o. J.], S. 137).

рецких войск, однако никакого значения для исхода войны это уже не имело.

Обстановка в Триполитании и Киренаике. В конце 1917 г. Турция сделала попытку усилить интриги против держав Антанты в Триполитании и Киренаике. Как сообщал фон Лоссов Людендорфу в телеграмме от 19 октября 1917 г., Энвер-паша в это время подчеркивал, что Турция никогда не признавала перехода Триполитании и Киренаики к Италии, а лишь предоставила им автономию.

Для активизации дел в Триполитанию и Киренаику был послан принц Осман Фуад-эфенди, внук султана-халифа Мехмеда V Решада, который в апреле¹ 1918 г. прибыл на германской подводной лодке в Мисурату. Задача Османа Фуад-эфенди заключалась в том, чтобы отвоевать Киренаику и Триполитанию. Прибыв на место, Осман Фуад-эфенди пытался взять на себя руководство действиями сенуситов против держав Антанты и объединившегося с ними Сайеда Мухаммеда Идриси, но успеха не имел; перевес в борьбе туркофильствующих вождей сенуситов с Сайедом Мухаммедом Идриси все больше переходил на сторону последнего².

Из отдельных сенуситских вождей более успешно против союзников в это время действовал лишь Мухаммед аль-Абид, который со стороны Фецана продолжал совершать набеги и причинять беспокойство французским силам в Сахаре. Некоторую активность проявлял с конца 1917 г. в течение нескольких месяцев также Сиди Ахмед аш-Шериф, угрожая итальянскому гарнизону в г. Триполи. Таким образом, вплоть до перемирия находившиеся в Триполитании и Киренаике небольшие турецкие силы и связанные с ними сенуситские вожди продолжали удерживать кое-какие опорные точки в стране.

¹ По другим данным — в мае 1918 г. (см. M. Larcher. *La guerre turque...*, p. 514).

² Даже после Мудросского перемирия триполитанцы, главным образом кочевые племена, продолжали борьбу с Италией; в мае 1919 г. Италия заключила в Шаалет-Зайтун договор с сенуситами, по которому признала «джумхурию» (республику), образованную на территории округа Мисурата; впоследствии, в 1922 г., Италия вероломно нарушила договор и, начав «реконкисту» («отвоевание»), оккупировала и подчинила себе полностью Триполитанию и Киренаику.

Операции на морях и в воздухе. Во втором периоде войны операции на морях имели еще меньшее значение, чем в первом.

На Черном море ввиду отказа русского Черноморского флота после Великой Октябрьской социалистической революции от боевых действий возникла новая обстановка: прекратились стычки на море, была снята морская блокада анатолийского побережья и прекратились рейды русского флота на Эрегли-Зонгулдакский каменноугольный бассейн. Это дало возможность туркам увеличить добычу и вывоз угля и наладить морское сообщение между своими портами на Черном море. Ликвидация опасности, которую русский Черноморский флот представлял для Турции в годы войны, облегчила также операции турецких сухопутных войск на Кавказе.

В Эгейском и Средиземном морях безраздельно господствовал англо-французский флот, который блокировал вход в Дарданеллы и побережье Эгейского и Средиземного морей. Когда 20 января 1918 г. «Гёбен», «Бреслау» и несколько других кораблей турецкого флота делали попытки выйти из Дарданелл в Эгейское море, «Гёбен» несколько раз подрывался на минах, а «Бреслау» погиб¹.

В воздухе в течение второго периода войны Англия имела полный перевес: в августе 1918 г. в вооруженных силах Турции было всего 40 самолетов, в то время как у англичан насчитывалось по крайней мере 250². Имея бесспорное превосходство в воздухе, английская авиация помимо разведывательных полетов и бомбардировок на театрах военных действий неоднократно совершала налеты на Стамбул. Бомбардировки столицы причиняли незначительный материальный ущерб и небольшие людские потери, однако всякий раз вызывали сильную панику.

Налеты английской авиации на Стамбул участились в самом конце войны. В последней декаде августа 1918 г. английская авиация совершила несколько налетов³, а незадолго до перемирия, 18 и 25 октября, английская

¹ См. подробнее: Герман Лорей. Операции германо-турецких морских сил 1914—1918 гг., стр. 411—419.

² См. Hans Guhr. Als Türkischer Divisionskommandeur in Kleinasien und Palästina. Berlin, 1937, S. 235.

³ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 378.

авиация снова бомбардировала Стамбул, как бы предвещающая о нависшей над городом угрозе¹.

Конец военных действий. С разгромом турецких войск на азиатских театрах совпал по времени разгром Болгарии, сделавший, в свою очередь, неизбежной капитуляцию Турции.

Против Болгарии союзники уже с конца 1917 г. готовили наступление на Македонском театре военных действий. Подготовка эта ускорила после того, как 11 июня 1918 г. главнокомандующим армией союзников в Македонии был назначен французский генерал Франшэ д'Эсперэ. В середине сентября 1918 г. войска под командованием Франшэ д'Эсперэ прорвали турецко-болгарский фронт в Македонии у слияния рек Черна и Вардар, и через десять дней болгарская армия была разбита. Сражавшаяся на Балканах вместе с болгарскими войсками германская Одиннадцатая армия была целиком взята в плен. Несмотря на все старания Германии оттянуть выход Болгарии из войны, болгарский премьер-министр Малинов² обратился 25 сентября 1918 г. к Антанте с просьбой о перемирии. Через четыре дня, 29 сентября 1918 г., Болгария, подписав в Салониках перемирие, капитулировала³.

5 октября 1918 г. из Стамбула отошел последний «Багдадский экспресс»: Турция лишилась всякой связи с Германией и Австро-Венгрией и потеряла возможность получить какую-либо поддержку с их стороны. Теперь для союзников, прежде всего для Франции, был открыт кратчайший сухопутный путь на Стамбул, гарнизон которого был недостаточен для обороны города. Учитывая нависшую угрозу, турецкое главное командование стало срочно перебрасывать войска к линии Чаталджи. В октябре 1918 г. с Кавказа, как уже указывалось, прибыла одна дивизия, за которой должны были последовать еще три. Однако перевозка войск была связана с огромными трудностями, вследствие чего закончить ее можно было не раньше, чем через два месяца⁴.

¹ См. З. А в а л о в. Независимость Грузии., стр. 142—144.

² Еще 16 июня 1918 г. он сменил Радославова на посту премьера и сформировал антантофильский кабинет.

³ Текст акта о перемирии см. «Мир в Нейи». М., 1926, стр. IV (полный перевод с франц.).

⁴ См. Carl M ü h l m a n n. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 239.

Создавшейся обстановкой воспользовалась Англия. Она стала противиться тому, чтобы Франция в последних военных операциях против Турции играла какую-либо значительную роль, намереваясь вопреки межсоюзническим соглашениям о разделе Турции захватить все турецкое «наследство».

После споров между Ллойд-Джорджем и Клемансо Англия добилась своего. По решению Верховного военного совета союзников от 7 октября 1918 г., вопреки намерениям Франшэ д'Эсперэ начать марш на Будапешт — Вену, было решено начать наступление на Фракию и зону проливов, выделив для этого из состава войск Франшэ д'Эсперэ особую группу, состоявшую преимущественно из английских частей и под английским командованием, правда, оставив ее номинально в состав Союзной армии Востока, т. е. под главным командованием Франшэ д'Эсперэ.

В состав этой группы (ее главнокомандующим был назначен английский генерал Дж. Мильн) вошли три английские пехотные дивизии (22-я, 26-я и 28-я), три греческие пехотные дивизии¹, французская пехотная дивизия (122-я) и итальянская пехотная бригада². Что касается остальных войск Союзной армии Востока, то их было решено использовать против Советской России.

В течение октября 1918 г. группа войск Мильна стала занимать Западную Фракию до линии железной дороги Эдирне (Адрианополь) — Дедеагач. Для поддержки группы Мильна английское командование 28 октября высадило десант в Дедеагаче. Теперь, в сущности, было достаточно одного рывка, чтобы достигнуть Стамбула. Предстоящему занятию Стамбула и зоны проливов союзники придавали большое значение не только с точки зрения нанесения Турции последнего удара, но и планов интервенции против Советской России. Наблюдая за событиями на Балканах, В. И. Ленин отмечал, что англо-французские империалисты готовятся «теперь

¹ Как указывал Ллойд-Джордж, в осеннюю кампанию 1918 г. на Салоникском фронте бок о бок с сербами, французами и англичанами дрались «десять великолепных греческих дивизий» (Д. Ллойд-Джордж. Правда о мирных договорах, т. II. ИЛ, М., 1957, стр. 367).

² См. Н. Г. Корсун. Балканский фронт — мировой войны. 1914—1918. Воениздат, М., 1939, стр. 115.

напасть на Россию с юга, например, через Дарданеллы и Черное море или через Болгарию и Румынию...»¹.

Турция не имела уже больше в своем распоряжении достаточных сил, чтобы противодействовать наступлению союзных войск. В зоне проливов в течение второго периода войны находилась Первая армия, которой с октября 1918 г. командовал Мехмед Вехиб-паша², отозванный летом 1918 г. с Кавказа. Но теперь эта армия существовала лишь по названию. Она имела только временно приданные дивизии, так как ее постоянные войска состояли лишь из запасных частей, расквартированных в Стамбуле, или же из территориальных, нестроевых частей, сформированных для оборонных работ. Многие из таких частей числились только на бумаге и не имели никакого серьезного военного значения³.

В общем боевые силы Первой армии насчитывали едва ли больше одного пехотного полка нормального штата.

Береговой обороной в зоне проливов командовал адмирал фон Узедом-паша, в подчинении которого находились крепостной район Босфора (комендант Керам-эддин-бей) и крепостной район Дарданелл (комендант Селяхэддин-бей)⁴. Но и боевая сила береговой обороны была невелика.

По соседству с Первой армией располагалась Пятая армия, охранявшая огромный участок протяжением в 2 тыс. км, включавший границу с Болгарией и морскую границу по Эгейскому и Средиземному морям, от устья Марицы до Алайе (или Мерсина) на Средиземном море. В состав Пятой армии входили XIV армейский корпус (командир Сюлейман Иззет-паша), XVII армейский корпус (командир Шюкрю-паша) и XXI армейский корпус (командир Нурэддин-паша)⁵. Всего Пятая армия

¹ В. И. Ленин. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 г. Резолюция. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 127.

² Принявший командование от генерала Мехмеда Али-паши.

³ См. Liman von Sanders. Fünf Jahre Türkei., S. 241.

⁴ До него комендантом был Мертен-паша; «Die Welt der Islams», Bd. 23. Berlin, 1941, S. 185.

⁵ По данным на 15 мая 1918 г., в XIV армейский корпус входили 49-я пехотная дивизия (командир Кязым-бей), 55-я пехотная дивизия (командир Ахмед Хамди-бей), 60-я пехотная дивизия (командир германский офицер Вильмер) и 61-я пехотная дивизия (коман-

насчитывала 26 тыс. строевых, однако подтянуть их к зоне проливов в оставшееся время было невозможно. При таких условиях единственным выходом оставалась капитуляция и заключение перемирия, что и произошло 30 октября 1918 г.¹.

дир Зекерия-бей); в XVII армейский корпус входили 47-я пехотная дивизия (командир Тевфик-бей), 56-я пехотная дивизия (командир Хюррем-бей); XXI армейский корпус состоял из одной 57-й пехотной дивизии (командир Шефик-бей); «Die Welt der Islams», Bd. 23, SS. 184—185.

¹ Предвидя капитуляцию, австро-венгерский военный уполномоченный в Турции Помянковский еще 27 октября 1918 г. начал отправку на родину австро-венгерских контингентов (см. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch., S. 390).

Падение режима партии «Единение и прогресс». Приближавшийся с каждым днем разгром Турции в войне делал невозможным дальнейшее пребывание у власти ненавистой народу партии «Единение и прогресс», которая вовлекла Турцию в мировую бойню. К тому же под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции и борьбы страны Советов против сил внутренней контрреволюции и империалистической интервенции в стране все больше назревали революционные настроения. Их наличие впоследствии отмечал известный турецкий писатель Фалих Рыфкы (Атай), когда он писал в 1932 г. в газете «Миллиет», что иттихадисты ушли от власти не только из-за поражения, но и «перед лицом опасности восстания черни»¹. Действительно, поздней осенью 1918 г. в Турции создалась такая обстановка, что нужен был лишь толчок — и взрыв стал бы неизбежным.

Однако, прежде чем уйти от власти, вожаки «Единения и прогресса» сделали попытку добиться все-таки мира с Антантой и таким образом удержаться у власти. С этой целью турецкое правительство 5 октября 1918 г., ссылаясь на послание Вильсона от 8 января 1918 г., обратилось к нему с предложением мира и перемирия. Обращение к США продолжительное время оставалось без ответа².

Турецкое правительство сделало попытку добиться

¹ См. Абид Алимов. Турция. «Очерки по истории Востока в эпоху империализма». Соцэкгиз, Ленингр. отд., М.—Л., 1934, стр. 59.

² Сам Вильсон так и не ответил на него. 30 октября 1918 г., в день подписания Мудросского перемирия, государственный секретарь США Лансинг ответил отказом на турецкое предложение.

перемирия также путем непосредственных переговоров с Англией и Францией. С этой целью к генералу Франшэ д'Эсперэ был послан полковник Мехмед-бей. Но ему не удалось установить контакта с Франшэ д'Эсперэ; препятствовала этому Англия, которая не желала, чтобы Турция вступила непосредственно в переговоры с Францией. Одновременно Рахми-бей, слывший франкофилом, по поручению правительства послал к союзникам на остров Митилену парламентариев с предложением мирных переговоров. Турецкие представители были отправлены английскими властями с Митилены в Афины, где британский и французский посланники держали их в изоляции от внешнего мира¹, так как союзники, точнее англичане, не желали даже разговаривать с вожаками партии «Единение и прогресс», пока английские силы не захватят такие опорные пункты, как Алеппо и Мосул. Позднее, 1 ноября 1918 г., член британского кабинета Бернс открыто заявил в парламенте, что турки «в течение 15 дней пытались заключить перемирие, но мы не торопились покончить с турками, пока не возьмем Алеппо»².

Отказ союзников начать переговоры о перемирии и мире решил участь иттихадистского кабинета, который тогда возглавлял Мехмед Талаат-паша. Оппозиция, существовавшая уже раньше в партии, усилила нападки на ее вожakov. В конце концов 7 октября руководство партии вынесло вотум недоверия кабинету, после чего 9 октября 1918 г. Талаат-паша подал в отставку.

Пытаясь найти выход из создавшегося кризиса, а также стремясь создать у союзников впечатление, будто Турция переходит на парламентарный путь, султан созвал еще на одну сессию — чрезвычайную пятую — палату депутатов третьего созыва, начавшую свои заседания 13 октября 1918 г.

Важнейшей задачей парламента было обсуждение вопроса о дальнейшем политическом курсе, а вместе с

¹ См. Gotthard Jäschke und Erich Pritsch. Die Türkei seit dem Weltkriege. Berlin, 1929, S. 131.

² G. Gaillard. Les Turcs et l'Europe. Paris, 1920, p. 48. Возможно, что союзники оттягивали заключение перемирия еще и потому, что желали прежде всего договориться о планах военной интервенции на юге России, для чего 15 октября 1918 г. было созвано специальное совещание в Яссах.

тем и о составе правительства, поскольку было совершенно очевидно, что прежний кабинет не может оставаться у власти. Предвидя это, Мехмед Талаат-паша и Энвер-паша стали принимать меры к тому, чтобы власть не перешла сразу же к их непримиримым политическим противникам партии «Свобода и согласие». С этой целью они выдвинули проект создания некоего «надпартийного» кабинета.

Главой кабинета они предложили назначить маршала Ахмеда Иззет-пашу, который никогда в партии «Единение и прогресс» не состоял и по своим политическим убеждениям скорее был близок к партии «Свобода и согласие», но не был сторонником ее ориентации на Англию. Крупный военный деятель, пользовавшийся большим авторитетом среди турецкого офицерства, Ахмед Иззет-паша с 1914 г. не принимал активного участия в политической жизни страны. Когда Турция вступила в войну на стороне Германии, он, будучи скорее германофилом, чем германофобом, все же открыто высказывался против участия Турции в войне, предсказывая поражение Германии. Все это создало ему среди широких кругов стамбульской буржуазии, интеллигенции и чиновничества репутацию честного патриота.

Выдвигая его кандидатуру, руководители партии «Единение и прогресс» опасались только одного — согласится ли сам Ахмед Иззет-паша стать великим везиром и удержит ли он в своих руках бразды правления на более или менее продолжительное время. Своими сомнениями Мехмед Талаат-паша поделился тогда с видным турецким журналистом Юнусом Нади-беем: «Хороший и честный человек, — сказал он об Ахмеди Иззет-паше, — но только он не сбежал бы, он слишком впечатлителен, заплачет и уйдет в отставку»¹.

Эта кандидатура выдвигалась также одним из самых непримиримых противников иттихадистского режима, Мустафой Кемаль-пашой, который незадолго до отставки Мехмеда Талаат-паши рекомендовал Ахмеда Иззет-пашу султану, причем просил, чтобы его самого назначили военным министром².

¹ Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. I. М., 1929, стр. 390, прим. 43. Смена кабинетов в Константинополе после перемирия.

² «İkdam», 6 nisan 1927, İstanbul; см. также Jean Deny. Les souvenirs du Gâzi Moustafa Kemal pacha, «Revue des Etudes

Вопреки опасениям иттихадистских вожаков Ахмед Иззет-паша дал согласие, и Мехмед Талаат-паша выдвинул перед султаном кандидатуру этого умеренного противника «Единения и прогресса» как лица нейтрального и приемлемого для всех политических течений. Султан не возражал, и 14 октября 1918 г. Ахмед Иззет-паша сформировал свой кабинет¹. В его состав вошел ряд беспартийных политических деятелей, а наряду с ними несколько членов партии «Единение и прогресс», по тем или иным причинам не бывших слишком одиозными фигурами для Антанты, например Джавид-бей, известный как франкофил (он входил с 4 февраля 1917 г. в кабинет в качестве министра финансов), или назначенный морским министром Хюсейн Рауф-бей, слывший англофилом. 19 октября 1918 г. новый кабинет был представлен палате депутатов.

В то время когда шло формирование нового кабинета, с 14 по 19 октября 1918 г. происходил съезд² партии «Единение и прогресс», последний в её истории. На съезде Мехмед Талаат-паша был вынужден заявить: «Наша политика потерпела поражение. Вследствие этого не представляется возможным, чтобы мы в какой бы то ни было форме сохранили власть»³. После бурной дискуссии, во время которой выступавшие не щадили друг друга, было принято постановление о самороспуске партии. Что касается отставленных пашей — Энвера, Талаата и Джемала, еще недавно бывших всесильными вершителями судеб Османской империи, то они стали жить в Стамбуле на положении частных лиц, находясь

Islamiques», vol. I. Paris, 1927, p. 175; İbnülemin Mahmud Kemal İnal. Osmanlı Devrinde son Sadriazamlar. İstanbul, 1953, ss. 2005—2006.

¹ В кн.: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. I, стр. 390, прим. 43. Смена кабинетов в Константинополе после перемирия — ошибочно указано 7 октября; в «Летописи событий по Турции» (см. Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. III. Соцэкгиз, М., 1933, стр. 383) указано правильно 14 октября; «Deutscher Geschichtskalender...», Jg. 34, Bd. II, Hälfte, S. 717.

² См. Dr. Tarık Z. Tunay a. Türkiye'de siyaset partiler (1859—1954). İstanbul, 1952, ss. 407—410.

³ «Vakit», 12 Juillet 1921; цит. по кн.: M. Moukhtar pacha. La Turquie, l'Allemagne et l'Europe depuis le traité du Berlin jusqu'à la guerre mondiale. Paris, 1924, p. 289 (где, однако, неточно указано время, когда состоялся съезд, — якобы 1—4 ноября 1918 г.).

постоянно в страхе, ожидая с минуты на минуту покушения или ареста¹.

Заключение перемирия. Основной задачей, стоявшей перед новым кабинетом, было заключение перемирия. Для установления контакта с союзниками Ахмед Иззет-паша решил использовать пленного английского генерала Таунсхенда, находившегося тогда близ столицы. По одной версии, Ахмед Иззет-паша обратился к Таунсхенду по совету Рахми-бея², прибывшего 13 октября 1918 г. в Стамбул для доклада кабинету о неудаче с посылкой парламентариев к союзникам и принятого 14 октября Ахмедом Иззет-пашой. По другой версии, инициатива исходила от самого Таунсхенда, обратившегося к Ахмеду Иззет-паше и Хюсейну Рауф-бею. Как бы то ни было, 17 октября Таунсхенд был принят великим везиром и дал ему согласие на посредничество. В беседе с Таунсхендом Ахмед Иззет-паша заявил, что «война против Англии была преступлением»³. Примерно так же высказался при свидании с Таунсхендом на острове Принкипо морской министр Хюсейн Рауф-бей, заявивший, что Турция «ищет дружбы с Англией и желает ее покровительства»⁴. Уже на следующий день Таунсхенд в сопровождении Рахми-бея выехал в Измир, откуда 20 октября отправился на остров Лемнос. Так начали завязываться переговоры о перемирии⁵.

О предстоящих мирных переговорах с союзниками Ахмед Иззет-паша, проявляя полнейшую лояльность, поставил немедленно в известность германского посла, который, в свою очередь, сообщил 18 октября 1918 г. в Берлин: «Иззет-паша хочет в собственных интересах остаться с нами до конца. О предательстве не может быть и речи. В то же время генерал фон Сект разделяет мнение, что серьезного сопротивления сильным атакам противника уже нельзя будет оказать. В случае такой

¹ См. Joseph Pomiankowski. Der Zusammenbruch..., S. 410.

² Ср. З. Авалов. Независимость Грузии в международной политике 1918—1921. Париж, 1924, стр. 142.

³ См. Errol Sherson. Townshend of Chitral and Kut. London, 1928, p. 346.

⁴ Ibid., p. 347.

⁵ Об участии Таунсхенда в заключении перемирия см.: «Petit Parisien», 2. Janvier 1921; см. «Сводка сведений о противнике на Кавказском фронте и о Закавказских государствах. По данным к 25 марта 1921 года», вып. XX и XXI [Баку, 1921], стр. 61.

атаки здесь заключат мир, потому что иначе невозможно»¹. При таком положении дел германские империалисты желали только одного — «чтобы сепаратные мирные переговоры Турции были по возможности оттянуты»², так как это в какой-то мере облегчало положение германских армий. Но в возможность этого германское главное командование слабо верило. Поэтому уже 21 октября оно отдало приказ о выводе германских войск с Кавказа³. Немцам было ясно, что в случае заключения перемирия с Турцией союзники немедленно завладеют проливами. Это означало катастрофу для всех германских вооруженных сил, оперирующих на юго-востоке и в зоне Черного моря.

Тем временем (Алеппо было уже занято англичанами, а к Мосулу они приближались) привел к положительным результатам зондаж, произведенный Таунсхендом. Как держава, наиболее заинтересованная в турецких делах, Англия взяла на себя заключение перемирия от имени всех союзников⁴ и 27 октября официально начала переговоры. Они велись на английском военном корабле «Форсайт», ставшем на якорь в порту Мудрос на острове Лемнос, в то время оккупированном Англией. По настоянию Ахмеда Иззет-паши, вопреки желанию Мехмеда VI Вахидэддина, который предпочитал кандидатуру Дамада Ферид-паши, турецкую делегацию возглавлял Хюсейн Рауф-бей. В ее состав входили также статс-секретарь (заместитель министра) по иностранным делам Решад Хикмет-бей и генерального штаба подполковник (затем полковник) Саадулла-бей. Союзников представлял английский вице-адмирал сэр Сомерсет Кальторп, занимавший в то время пост главнокомандующего британским Средиземноморским флотом, впоследствии британский верховный комиссар в Стамбуле. Не лишено интереса, что, находясь формально в подчинении у французского адмирала Гоше, командовавшего всем союзным флотом в Средиземном море,

¹ Carl Mühlmann. Oberste Heeresleitung und Balkan im Weltkrieg 1914—1918. Berlin, 1942, SS. 251—252.

² Ibid., S. 252.

³ Ibid.

⁴ См. подробнее: В. А. Гурко-Кряжин. Борьба держав и возникновение национально-освободительного движения в Турции. Предисловие к кн.: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. I, стр. XXX.

он только постфактум счел необходимым поставить в известность о переговорах с Турцией своего начальника. Главнокомандующий французским флотом в Эгейском море (Второй эскадрой) адмирал Амэ, который должен был представлять Францию, несмотря на все проявленные им старания, Кальторпом к участию в переговорах допущен не был. Это было естественно, ибо поражение Турции в войне неизбежно должно было привести к обострению противоречий в лагере держав-победительниц.

Условия перемирия, предложенные Кальторпом турецкой делегации, были тяжелыми. Когда о них сообщили султану, он, проявляя полнейшую покорность судьбе, сказал Ахмеду Иззет-паше: «Примем их, как бы тяжелы они ни были», добавив: «Я полагаю, что англичане не изменят своей вековой дружбе и благожелательной политике на Востоке; позднее мы добьемся от них снисхождения»¹. Уже 30 октября — английские империалисты спешили — в Мудросском порту, на борту английского линейного корабля «Агамемнон», было подписано перемирие, вошедшее в историю под названием Мудросского перемирия². Оно означало полную капитуляцию Турции перед державами Антанты и США — победителями в войне.

Условия Мудросского перемирия. Условия перемирия, заключенного Турцией с державами Антанты, напоминали положения других перемирий, завершивших войну 1914—1918 гг. Прежде всего Турция должна была открыть Черноморские проливы и допустить занятие вооруженными силами союзников фортов, расположенных в них, а также разрешить проход союзного флота в Черное море (ст. 1). Одновременно она должна была предоставить в распоряжение союзников все остальные свои морские порты и якорные стоянки, запретив использование их государствами Четверного союза. Об имеющихся минных и иных заграждениях на морях Турция должна была представить союзникам полную информа-

¹ Gotthard Jäschke und Erich Pritsch. Die Türkei..., S. 131.

² Официальный турецкий текст: «Takvimi vekâyl», 3 son teşrin 1918, N 3384, İstanbul; текст на франц. яз.: Jean Schlicklin. Angora... L'Aube de la Turquie nouvelle. Paris, 1922, p. 5—9; на англ. яз.: H. W. Temperley. A history of the Peace conference of Paris..., vol. I. London, 1920, pp. 495—497; изложение содержания: Мустафа Кемаль, Путь новой Турции, т. I, стр. 341—342, прим. 1.

цию и по указанию союзников оказать им всемерное содействие в их уничтожении. Турция должна была выдать союзникам или интернировать по их указанию весь свой военно-морской флот (ст. 6), а доки, судоремонтные мастерские и военно-морские арсеналы предоставить в их полное распоряжение (ст. 9). Средства связи (ст. 12), топливные и горюче-смазочные (ст. 14) и продовольственные (ст. 21) ресурсы Турции ставились под союзный контроль. Военнопленные Турции оставались в распоряжении союзников (ст. 22), в то время как военнопленные стран Антанты без каких было то ни было условий должны были быть переданы союзникам (ст. 4).

Турция должна была полностью порвать отношения с партнерами по Четверному союзу (ст. 23), но ей разрешалось допустить беспрепятственный отвод с ее территории вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии¹; что касается гражданских лиц, германских и австро-венгерских поданных, то она брала на себя обязательство в месячный срок выслать всех их из своих пределов (ст. 19).

Турция должна была произвести немедленную демобилизацию своей наземной армии, с оставлением на действительной военной службе лишь контингентов, необходимых для охраны границ и поддержания внутреннего порядка. Размер контингентов, оставляемых на действительной военной службе, должен был впоследствии быть установлен союзниками по соглашению с турецким правительством (ст. 5).

Турция безотлагательно должна была вывести все свои войска из северо-западной части Персии, а также закончить в сроки, устанавливаемые союзниками, эвакуацию своих войск из Закавказья (ст. 11), куда вступали войска союзников. Любопытно, что в тексте соглашения о перемирии не было даже упоминания о существовании на территории Закавказья «независимых» республик. Турецкие гарнизоны в Хиджазе, Асире, Йемене, Сирии и Месопотамии должны были сдать

¹ Первоначально Англия требовала сдачи ей всех германских и австро-венгерских войск, находившихся в Турции; но турецкому правительству удалось уклониться от этого унижительного для него требования, означавшего прямую измену союзнику в войне (см. Carl Mühlmann. Das deutsch-türkische Waffenbündnis., S. 238).

союзникам. Из Киликии Турция также должна была вывести свои войска, за исключением контингентов, необходимых для охраны внутреннего порядка (ст. 16). Турецкие офицеры-эmissары в Триполитании и Киренаике должны были немедленно явиться в распоряжение ближайших итальянских гарнизонов (ст. 17). Турция должна была передать союзникам порты, занятые ее силами в Триполитании и Киренаике, включая Мисурату (ст. 18).

Турция должна была передать союзникам все запасы вооружения, боеприпасов, военного снаряжения и перевозочные средства армии (ст. 20), причем особо оговаривалось запрещение уничтожать какое бы то ни было военное имущество (ст. 18).

Союзникам предоставлялось право занять любые стратегические пункты в Турции «в случае, если создается положение, угрожающее безопасности союзников» (ст. 7), что делало излишним установление каких-либо демаркационных линий, обычных в других актах о перемирии. Державам Антанты предоставлялось право установить свой контроль над всей сетью железных дорог Турции, включая железные дороги оккупированной турецкими войсками части Закавказья. Особо оговаривалось за союзниками право оккупировать Батум и Баку, тогда еще занятые турками (ст. 15), а также установить охрану тоннелей через Тавр (ст. 10). Наконец, в случае возникновения беспорядков союзникам предоставлялось право занять любую территорию в шести армянских вилайетах (ст. 24).

Хотя Кальторп при заключении перемирия трижды подтвердил, что союзники будут строго придерживаться его условий¹, Англия тут же после заключения перемирия потребовала от Турции полной эвакуации Мосульского вилайета с передачей всей находящейся там турецкой артиллерии, боевых и прочих припасов до 15 декабря 1918 г. британскому командованию, которое само организует управление вилайетом. Одновременно Англия потребовала также отвода до 15 декабря 1918 г. всех турецких войск из Сирии и Киликии до рубежа западнее реки Позанты (ныне Чакыт), демобилизации всех турецких воинских частей в Северной Сирии и выдачи

¹ См. Gotthard Jäschke und Erich Pritsch. Die Türkei., S. 131.

до 19 ноября 1918 г. всей имеющейся в Сирии и Киликии артиллерии, пулеметов и боеприпасов¹.

По этим вопросам султанское правительство дополнительно к самому акту перемирия заключило с британским командованием в Стамбуле особое секретное приложение², по которому оно соглашалось на полное разоружение турецкой Шестой армии, смещение ее командующего, строптивного по отношению к англичанам генерала Али Исхан-паши, и оккупацию английскими войсками Киликии.

Условия перемирия, в том числе секретного приложения к нему, означали, что само существование Османской империи как государства поставлено под угрозу. Никогда раньше за все многовековое существование Османская империя не потерпела столь сильного поражения; никогда раньше враг не появлялся на основных территориях страны. Условия перемирия сами по себе должны были явиться могучим стимулом, способствующим тому, чтобы турецкий народ поднялся на борьбу с надвигавшимся на него поработением.

В то же время тяжелые условия, установленные перемирием, не лишали полностью турецкий народ возможности сопротивления союзникам. В самом деле, территория Турции не подвергалась повсеместной оккупации. От Турции отходили лишь ее арабские владения и Киликия, — территории, которые по тайным соглашениям союзников в годы войны должны были быть отторгнуты от нее; наконец, условно — армянские вилайеты; кроме того, устанавливался эффективный союзнический контроль над зоной Черноморских проливов и для союзников оговаривалась полная свобода действий на морях.

Правда, в акте перемирия содержалась знаменитая статья 7, которая, по словам одного политика, делала Мудросское перемирие настолько эластичным, что все то, что оставалось от Турции, «будет вскоре покрыто не чем иным, как стратегическими пунктами»³. Но все-таки это была лишь угроза, скорее преследующая цель дер-

¹ «Der Neue Orient», Bd. IV. Berlin, 1918, SS. 196—197.

² Ali Sa'ip. Kilikiya faciaları ve Urfanın kurtuluş mücadelerı. Ankara, 1340. [1924; на арабском алфавите]; цит. по кн.: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции, т. III, стр. 258—259, прим. 5 («Секретное приложение к Мудросскому перемирию»).

³ Edgar Pech. Les Alliés et la Turquie. Paris, 1925, p. 54.

жать турецкое правительство в полнейшем повиновении. Таким образом, какая-то часть Турции все-таки оставалась под турецким суверенитетом, причем союзники не приобретали права вмешиваться в дела гражданской администрации в неоккупированной части Турции; больше того, даже в оккупированном в дальнейшем союзниками столь важном районе, какими были зона Черноморских проливов и сама столица, оставалась турецкая администрация.

Наконец, за турецким правительством сохранялось право держать в дальнейшем какую-то часть своих сухопутных вооруженных сил. Как считал французский историк Груссе, вице-адмирал Кальторп тщательно, до мельчайших подробностей, предусмотрел все в части незначительного турецкого военно-морского флота, но «в своей поспешности английские представители упустили вставить обязательство о разоружении турецких (наземных. — *Е. Л.*) вооруженных сил»¹.

Груссе, однако, неправ. Кальторп особенно заботился о полном подчинении Англии всего, что могло относиться к военно-морским делам, не только потому, что эти вопросы были ему особенно близки, но и потому, что этого прежде всего требовали интересы британского империализма и в первую очередь для осуществления планов интервенции против Советской России. В военно-морских делах сотрудничество с Турцией в будущем никакого интереса для Англии не представляло из-за убогого состояния турецкого флота. Здесь можно было совершенно обойтись без Турции.

Иначе обстояло дело с наземными вооруженными силами Турции. Вряд ли Кальторп (который действовал, кстати говоря, на основании детальных указаний Лондона, какую бы поспешность он ни проявлял) мог упустить из виду такое важное условие при заключении перемирия, как вопрос об армии противника. Дело обстояло иначе: английские империалисты вовсе не были заинтересованы в том, чтобы полностью уничтожить турецкие сухопутные войска и довести до конца разгром Турции. Турецкая армия могла еще понадобиться Англии как пушечное мясо для борьбы против Советской

¹ R. Grousset. *Le réveil de l'Asie. L'imperialisme britannique et la révolte des peuples*. Paris, 1924, p. 12.

России, а также для подавления революционного движения в любой точке зоны британского господства. Анти-советскую направленность Мудросского перемирия подтверждают и другие его положения, в частности ст. 15 — о передаче союзникам Баку и Батума, ст. 24 — об оккупации любого района в армянских вилайетах, наконец, хотя и далеко не в последнюю очередь, ст. 1 — об открытии проливов и разрешении союзническому флоту прохода в Черное море.

Таким образом, английские империалисты намеревались поставить Турцию полностью под свой контроль, сохранив, однако, ее сухопутную армию, ее военно-экономический потенциал и производительные силы в самом широком смысле слова. Подобную политику Англия проводила впоследствии по отношению к Германии, когда германские войска предполагалось использовать для удушения Советской России. Возможно (но это стояло во всяком случае на втором плане), что Турция могла пригодиться Англии и для борьбы со своими же союзниками — Францией и Италией¹.

Итак, даже вместе с секретным приложением Мудросское перемирие оставляло под турецким суверенитетом значительную часть территории неоккупированной. Не подвергалась разоружению также подавляющая часть сухопутных вооруженных сил Турции. Эти обстоятельства явились в дальнейшем факторами, способствовавшими тому, что турецкое национально-освободительное движение при своем возникновении располагало известной не контролируемой союзниками территорией и какими-то ресурсами вооруженных сил.

На следующий день после заключения перемирия, 31 октября 1918 г., в полдень, были прекращены военные действия на всех фронтах в Турции. Так закончилась для Турции первая мировая война.

¹ См. P. di Roccolta. *Angora e Kemal Pascia*. Roma, 1932, p. 19.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В первой мировой войне, как известно, повинны были империалисты всех стран. Свою долю вины несут и правящие круги тогдашней Турции, выражавшие интересы эксплуататорских классов. Впоследствии вожаки партии «Единение и прогресс», фальсифицируя историческую действительность, пытались скрыть свою вину в развязывании войны и, в частности, в вероломном нападении на Россию. Мехмед Талаат-паша, выступая на съезде партии «Единение и прогресс» в середине октября 1918 г., заверял это пантуркистское собрание «честным словом», что он был информирован о германо-турецком нападении на Россию «лишь после совершившегося события» и что оно произошло без его ведома и согласия¹. Примерно то же утверждал Дамад Ферид-паша, лидер партии «Свобода и согласие», возглавивший с 3 марта 1919 г. султанское правительство: 17 июня 1919 г. он заявил, что «ответственность... принял на себя германский адмирал»².

Обелить правителей тогдашней Турции пытались и некоторые лица, занимавшие руководящие посты в Турецкой республике. Например, 22 августа 1926 г. генеральный прокурор Турецкой республики выступил на заседании Суда независимости примерно в таком же духе, как в свое время Мехмед Талаат-паша. Он заявил, что вся турецкая нация оказалась вовлеченной в войну

¹ M. Moukhtar pacha. La Turquie, l'Allemagne et L'Europe., p. 285.

² «Papers relating to the foreign relations», of the United States. The Paris Peace conference. 1919, vol. IV. Washington, 1943, p. 509.

в результате совершившегося факта, в чем был повинен германский адмирал, действовавший по приказу кайзера¹.

В большом ходу у турецких историков апокрифичный сказ о том, как на совещании турецкого кабинета в доме будущего министра юстиции Халил-бея большинство министров якобы высказалось против войны, но всем присутствовавшим «пришлось смириться», когда Талаат-паша напомнил, что турецкое правительство и сам Стамбул находятся под угрозой германских пушек.

Поскольку других германских пушек, кроме орудий «Гёбена» и «Бреслау», в то время перед Стамбулом не было, выходит, что именно их было достаточно для того, чтобы не только подавить куда более мощную турецкую береговую артиллерию, но и преодолеть сопротивление внушительной массы турецких солдат, находившихся в то время в зоне Черноморских проливов².

Факты и документы, приведенные выше, говорят о другом. Они полностью опровергают версию турецких правителей периода первой мировой войны и их апологетов из числа деятелей Турецкой республики. Истина состоит в том, что в деле развязывания войны германские империалисты и турецкие милитаристы, прежде всего Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша, действовали в тесном сговоре и в полном согласии между собой.

В войну на стороне Германии Турция никак не была насильно вовлечена, так как, хотя Османская империя и была полуколонией, хотя по своему влиянию герман-

¹ См. Ahmed Emin. Turkey in the World War. New Haven, 1930, p. 75.

² Верой во всеилие германских империалистов и отсутствие у Турции какой-либо реальной силы для противодействия Германии был до некоторой степени заражен также советский историк Ф. И. Нотович. Сообщая о беседе С. Д. Сазонова с турецким поверенным в делах в Петрограде Фахрэддин-беем, во время которой Сазонов в качестве предварительного условия для дальнейших переговоров требовал высылки из Османской империи всех германцев, Ф. И. Нотович приходит к такому выводу. «Беда состояла в том, что у турецкого правительства, если бы оно даже искренне этого желало, не было материальной силы для высылки немцев». Развивая свою мысль, автор даже считает, что «немцы сами могли «выслать» любого турецкого министра» (см. Ф. И. Нотович. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, т. I. Потеря союзниками Балканского полуострова. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1947, стр. 325).

ские империалисты и стояли в Турции в то время на первом месте, они все же не имели достаточной реальной силы, чтобы заставить ее воевать. Не была Турция вовлечена в войну также хитростью и коварством германских империалистов, хотя последние делали все, чтобы сделать ее своим союзником.

Участие Турции в войне на стороне германского империализма означало, что война, не отвечая национальным интересам Турции, не носила для нее ни в какой мере характера справедливой, национально-освободительной, тем более что турецкие милитаристы ставили себе самостоятельно от германских империалистов агрессивные панисламистские и пантуркистские задачи¹. Поэтому в войне повинны не только германские империалисты. Виновны и их пособники — турецкие милитаристы, панисламисты и пантуркисты.

Уже итоги первого периода войны были для Турции глубоко неутешительными. Находясь в окружении войск многих превосходивших ее по силе неприятельских государств, турецкая армия, как указывал сам Людендорф, уже к исходу 1916 г. была «израсходована»². Впрочем, когда в конце февраля (ст. ст., т. е. в середине марта н. ст.) 1916 г. Петроград посетил английский офицер и дипломат сэр Марк Сайкс³, несколько лет состоявший военным агентом в Стамбуле и незадолго до войны проехавший со специальным заданием по Анатолии, Сирии и Аравии, он предупреждал петроградские официальные круги, что «следует относиться с большою осторожностью к слухам о деморализации и окончательном расстройстве турецкой армии»⁴. Все же не подлежит сомнению, что турецкая армия слабела с каждым днем. В дальнейшем, до зимы 1916—1917 г., Турция путем величайшего напряжения всего своего военного потенциала могла кое-как сдерживать напор неприятельских армий.

В течение всего первого периода войны Турция уде-

¹ Между прочим, так именно ставил вопрос уже А. Мандельштам (см. André Mandelstam. *Le Sort de l'Empire Ottoman*. Paris, 1917, p. 142).

² Erich L u d e n d o r f f. *Meine Kriegserinnerungen, 1914—1918*. Berlin, 1919, S. 200.

³ Разработал соглашение Сайкс—Пико.

⁴ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 1, д. 3892, л. 21 и об.

ляла большое внимание «тайной», «зловещей» войне — организации политических интриг, пропаганде, диверсиям и прочим действиям разведки. Есть все основания утверждать, что ни одно из воюющих государств не придавало столь большого значения тайным формам ведения войны, как Турция, а наряду с ней Германия. При этом особенно большие надежды правящие круги Турции возлагали на «священную войну». В самом деле, если бы Турции удалось осуществить «священную войну», т. е. поднять против стран Антанты огромные массы мусульман — 72 млн. человек в британских колониях, 35 млн. во французских и 18 млн. в царской России, — вряд ли победа была бы на их стороне. Пропаганда джихада, однако, не привела к мощным панисламистским восстаниям в населенных мусульманами владениях России, Англии, Франции и Италии.

Главная цель, которую преследовали «священная война» и наряду с ней всякого рода политические интриги, а именно — захват Турцией южных и восточных окраин России и колониальных владений Англии, Франции и Италии в Африке и Азии, — не была достигнута. Поборниками панисламизма оказались лишь высшее, отчасти среднее мусульманское духовенство, некоторые помещики, буржуа и националистические интеллигенты, среди которых было немало заурядных турецких агентов. Народные массы мусульманских стран с первого же дня войны поняли, что джихад служит лишь захватническим замыслом турецких милитаристов. Поэтому они не пошли за панисламистами. Как вынужден был признать близко стоявший к высшим германским военным кругам германский майор Пригге, бывший во время войны одним из адъютантов Лимана фон Сандерса, «священная война» не имела в военном отношении непосредственного влияния на ход военных действий¹. Впрочем, и сам Гинденбург признавал очевидную неудачу провозглашения «священной войны»².

Не оказала влияния на мусульман, живших в царской России, и пантуркистская пропаганда, которую правящие круги Турции считали наряду с панисламизмом важнейшим фактором подрывной работы, проводи-

¹ Erich Priegge. Die Kampfhandlungen in die Türkei. «Der Grosse Krieg 1914—1918», Berlin, S. 419.

² «Воспоминания Гинденбурга», Пг., 1922, стр. 14.

мой против России. Вплоть до падения царского режима население восточных окраин России, принадлежавшее к народам тюркской языковой группы и исповедовавшее ислам, относилось и к панисламистским лозунгам, и ко всякого рода пантуркистским расистским концепциям по меньшей мере с полнейшим равнодушием. Оно великолепно понимало, что политикой панисламизма и пантуркизма правящие круги Турции преследуют захватнические цели. В случае осуществления панисламистских и пантуркистских замыслов народы восточных и южных окраин России были бы оторваны от братского русского народа, с которым они были с давних пор тесно связаны своим историческим прошлым, экономическими интересами и общностью культуры, а это было бы для них величайшей исторической катастрофой.

После Февральской революции, когда трудящиеся национальных окраин, следуя примеру великого русского народа, начали борьбу за торжество социализма, они, окончательно разгадав реакционную сущность панисламизма и пантуркизма, стали их решительными противниками. Даже среди эксплуататорских слоев национальных окраин России панисламизм и пантуркизм имел вплоть до Октябрьской революции сравнительно мало сторонников, поскольку турецкое господство было бы и для зажиточных элементов окраин отнюдь не меньшим злом, чем царский режим.

В самой Османской империи объявление джихада и панисламистская, а наряду с ней и пантуркистская пропаганда оказали известное влияние на рост религиозных и националистических настроений. Они заставляли сильнее биться сердце турецкого буржуа, помещика, националистически настроенного интеллигента. Под впечатлением разукрашенных официозной печатью эпизодов военных действий, ура-патриотических демонстраций и манифестаций перевозбужденное религиозное и национальное чувство подчас безвольно отдавалось фантастическим политическим сновидениям, воспламенялось панисламистскими и особенно туранистскими иллюзиями — великотурецкой программой. Не без оснований Зия Гёкалп впоследствии писал: «Объединение ста миллионов (! — Е. Л.) турок в одной нации является для турецких националистов одним из наиболее мощных источников воодушевления. Если бы не существовал

туранистский идеал, турецкий национализм не смог бы так быстро развиваться»¹.

Наконец, лозунг «священной войны» был использован правящими кругами Турции для оправдания зверств в отношении национальных меньшинств и особенно христиан — армян, греков и айсоров.

В то же время джихад не вызвал никакого энтузиазма ни у курдов, ни у населения арабских провинций Османской империи. Больше того, панисламистская пропаганда оказалась бессильной преодолеть и направить по желательному ему руслу национальные движения, возникшие еще до войны среди нетурецких, хотя и мусульманских, народов Османской империи.

И все же пропаганда панисламизма, «священной войны», а также пантуркизма привела к известному брожению в ряде стран Востока, и недооценивать ее отнюдь нельзя. Ведь, как указывали в свое время и Ллойд-Джордж и Людендорф, из-за участия Турции в войне — в военных операциях и тайных подрывных действий, мировая бойня была продлена на два года². Опасаясь восстаний в своих колониальных владениях или выступлений некоторых государств Азии и Африки на стороне Турции в результате пропаганды «священной войны», державы Антанты, особенно Англия и Франция, были вынуждены держать в бездействии в ряде стран Африки и Азии значительные контингенты войск. А между тем на Западном фронте, где в это время развертывалась грандиозная кровопролитная схватка не на жизнь, а на смерть между Францией и Германией, был дорог каждый солдат. Огромных материальных средств стоила также контрпропаганда, которую державы Антанты, в первую очередь Англия, вели для того, чтобы парализовать действие панисламистской и пантуркистской пропаганды.

Особенно большое внимание союзники уделяли тому, чтобы парализовать пропаганду «священной войны».

¹ Ziya Gökalp. *Türkçülüğün esasları*. Ankara, 1923, ss. 25—26 [арабск. шрифтом].

² M. Lloyd-George et la Délégation indienne pour le Califat, No. 3, p. 26. Bureau d'information islamique, 3, rue de Téhéran. Paris; цит. по кн.: Général M. Moukhtar pacha. *La Turquie, l'Allemagne et l'Europe...*, p. 265; А. Шталь. Прорыв «Гёбена» и «Бреслау». «Кто должник?» Сб. документированных статей. М., 1926, стр. 151.

В общем державам Антанты удалось, как указывалось, не допустить ее осуществления. Но союзникам удалось, в сущности, достигнуть большего. Несмотря на «священную войну», Антанта широко использовала против Турции, так же как и против остальных держав Четверного союза, именно страны с мусульманским населением, их людские и материальные ресурсы. В рядах русской, французской и английской армий в годы войны находились сотни тысяч призванных на войну мусульман, целые соединения, состоящие только из мусульман. Так, в составе британских вооруженных сил в годы войны было около 1,5 млн. солдат из Индии¹, значительная часть которых исповедовала ислам и тем не менее сражалась против Турции, т. е. против турецких мусульман, на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах. Во французской армии находилось около 800 тыс. солдат из различных стран Африки и Азии, в подавляющем большинстве — мусульмане². Сотни тысяч мусульман были и в составе русской армии.

Сотни тысяч жителей стран Востока были широко использованы государствами Антанты для работы в тылу. Так, один лишь Египет дал огромное количество рабочих, сформированных в особые рабочие батальоны; они были использованы не только на Западном фронте, но и непосредственно против Турции в Дарданеллах, Месопотамии и Палестине.

Громадны были материальные ресурсы, которые страны Востока вложили в борьбу держав Антанты против коалиции центральных держав. Одна только Индия предоставила для снабжения английских вооруженных сил в годы войны большое количество пшеницы и риса, миллионы комплектов обмундирования и обуви, несметное количество других предметов снаряжения и вооружения. Англия выкачала из Индии также огромную по тогдашним масштабам сумму в 100 млн. ф. ст. в виде военных займов. Наконец, под тем же лозунгом «священной войны» союзникам удалось поднять против турецкого правительства даже целые страны, населенные мусульманами, находившиеся в той или иной мере в орбите турецкой государственности, например Хиджаз.

¹ См. M. Larcher. La guerre turque., p. 616.

² Ibid., p. 481.

Поэтому победа над Турцией была достигнута в значительной мере силами мусульман, с помощью людских и материальных ресурсов, которые были выкачаны державами Антанты из стран Азии и Африки.

В общем же положение к концу 1917 г. означало завершение, хотя и в насильственной, империалистической форме, давно развивавшегося процесса распада Османской империи, который в конечном итоге должен был привести к отделению от нее всех земель, населенных нетурками, и к образованию из остатков владений прежней Османской империи турецкого национального государства. Таким образом, в Османской империи, как и на востоке Европы, в результате войны создавались предпосылки к образованию новых национальных государств. При этом вследствие засилья империалистов будущее турецкое национальное государство не имело перспектив на самостоятельное существование и было обречено на роль колониального придатка. Вот к чему привели маниакальные завоевательные планы вожаков партии «Единение и прогресс».

На протяжении всего второго периода войны Турция оказывала ожесточенное сопротивление Антанте. Ведя военные действия на нескольких фронтах, Турция притягивала в то время к себе не менее 1,5 млн. союзнических войск, что имело важное значение для общего соотношения сил борющихся сторон¹.

Главное внимание правящих кругов Турции в конце 1917 г. и в 1918 г. было приковано к Кавказскому фронту. Захват Кавказа должен был, по замыслу правящих кругов Турции, привести к осуществлению пантуркистского и панисламистского идеала — образованию огромной тюркско-мусульманской «туранской» державы. Но и на этом фронте Турция не смогла одержать победы. Авантюра, предпринятая турецкими милитаристами на Кавказе в 1918 г., привела лишь к тому, что Турция понесла большие потери и полностью израсходовала свои резервы. Тем самым она лишилась возможности послать войска на Сирийско-Палестинский и другие фронты, которые могли бы сдержать, замедлить продвижение союзников и усилить оборону страны, но, будучи направленными на Кавказ, облегчили и ускорили разгром турец-

¹ См. Joseph P o m i a n k o w s k i. Der Zusammenbruch..., S. 17.

ких войск на других фронтах. В связи с этим следует отметить, что провал турецкой интервенции на Кавказе рассматривается в некоторых работах как одно из следствий военного разгрома Турции в первой мировой войне. Между тем он был на самом деле не следствием, а одной из непосредственных и главных причин, облегчивших и ускоривших военный разгром Турции на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах. Поражение Турции в войне было вместе с тем одним из важных факторов, способствовавших разгрому Четверного союза в целом.

Во второй период войны, в связи с интервенцией на Кавказе, правящие круги Турции уделяли большое внимание организации подрывной работы на окраинах России, в связи с чем на первый план выдвинулась пропаганда пантуркизма; панисламистским лозунгам и «священной войне» в странах Африки и Азии стало придаваться не столь большое значение, как в первый период войны.

Пропаганда пантуркизма и панисламизма имела известный успех среди зажиточных слоев национальных окраин России. Но среди народных масс она не встречала сочувствия.

Народы Кавказа — и армяне, и грузины, и азербайджанцы, и дагестанцы, и, — хотя и далеко не в последнюю очередь, — русское население Кавказа в полной между собой солидарности поднялись против турецкой интервенции.

Поэтому-то главной причиной ее провала была историческая правота и всепобеждающая сила национальной политики Советской власти, которая лишала панисламизм и пантуркизм всякого смысла и почвы. Народы окраин России великолепно понимали, что если бы увенчались успехом захватнические планы турецких милитаристов, то они лишились бы независимости и всех завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, стали бы колониальными рабами Турции.

Воодушевленные идеями Великой Октябрьской социалистической революции, свободолюбивые народы России под руководством Коммунистической партии стали на путь решительной борьбы с турецкими милитаристами и положили конец их захватническим планам. Тем самым они спасли и турецкий народ от бессмыслен-

ных жертв и лишений. В свою очередь, не поддерживали авантюру правящих кругов трудящиеся Турции, которые в политике панисламизма-пантуркизма видели лишь авантюризм клики Энвера—Талаата.

Уничтожающий удар, нанесенный Великой Октябрьской социалистической революцией реакционному панисламизму-пантуркизму, выразившийся прежде всего в провале турецкой интервенции на Кавказе, имел важнейшие последствия также для идеологии турецкого буржуазного национализма и дальнейшего развития турецкого национального движения. Он побудил его отойти от панисламизма-пантуркизма (программы-максимум турецкого буржуазного национализма) к туркизму (его программе-минимум). И все же долго еще после поражения Османской империи остатки турецкой агентуры и местные панисламисты и пантуркисты продолжали сеять в странах Азии и Африки панисламистские и пантуркистские иллюзии.

Первая мировая война имела величайшее значение для исторических судеб Турции, национальных интересов турецкого народа. Она ярко выявила полнейшую несостоятельность политики, правившей в годы первой мировой войны в Турции клики, которая преследовала захватнические панисламистские и пантуркистанские цели, но вместе с тем, участвуя в империалистической группировке центральных держав, не смогла предотвратить превращения страны в военного и финансового вассала германского империализма, поставила ее в зависимое от Германии положение.

Тем самым было с полнейшей очевидностью доказано, что участие в империалистических группировках не сулит Турции ничего хорошего.

ИСТОЧНИКИ И ПОСОБИЯ

1. Произведения В. И. Ленина *

Ленин В. И. Воззвание о войне, т. 27, стр. 1—4.

Ленин В. И. Война и революция. Лекция 14(27) мая 1917 г., т. 32, стр. 77—102.

Ленин В. И. Война и российская социал-демократия, т. 26, стр. 13—23.

Ленин В. И. Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП(б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г., т. 31, стр. 339—453 [2. Доклад о текущем моменте. 24 апреля (7 мая), стр. 342—358; 9. Речь в защиту резолюции о войне. 27 апреля (10 мая), стр. 387—400].

Ленин В. И. I Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 3—24 июня (16 июня—7 июля) 1917 г., т. 32, стр. 261—291.

Ленин В. И. Государство и революция, т. 33, стр. 1—120.

Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма (Популярный очерк), т. 27, стр. 299—426.

Ленин В. И. К рабочим, поддерживающим борьбу против войны и против социалистов, перешедших на сторону своих правительств, т. 30, стр. 296—305.

Ленин В. И. О мире без аннексий и о независимости Польши, как лозунгах дня в России, т. 27, стр. 246—249.

Ленин В. И. О сепаратном мире, т. 30, стр. 184—192.

Ленин В. И. О Стокгольмской конференции, т. 34, стр. 98—107.

Ленин В. И. Один из тайных договоров, т. 32, стр. 58—59.

Ленин В. И. Письма из далека, т. 31, стр. 9—59.

Ленин В. И. Социализм и война (Отношение РСДРП к войне), т. 26, стр. 307—350.

Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (Тезисы), т. 27, стр. 252—266.

Ленин В. И. Ужасы войны, т. 22, стр. 159—160.

Ленин В. И. Тезисы о современном политическом просвещении, т. 36, стр. 322—326.

Ленин В. И. Объединенное заседание ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 22 октября 1918 гг., т. 37, стр. 111—128 (2. Резолюция, стр. 126—128).

* Произведения В. И. Ленина указаны по полн. собр. соч.

Ленин В. И. Радиogramма С. Г. Шаумяну, т. 50, стр. 125.
Ленин В. И. Телеграмма С. Г. Шаумяну, т. 50, стр. 129.

II. Архивные документы

Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2000, оп. 1, дд. 2756, 2769, 2791, 2800, 3240, 3241, 3255, 3851, 3852, 3854, 3855, 3859, 3860, 3861, 3862, 3864, 3867, 3868, 3869, 3870, 3878, 3879, 3885, 3891, 3892, 3894, 5358; ф. 2100, оп. 1, д. 241.

Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), ф. 1318, оп. 1, дд. 569, 619.

Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 109, оп. 3, д. 341.

Центральный государственный исторический архив Армянской ССР (ЦГИА АрмССР), ф. 200, оп. 1, дд. 11, 40.

Государственный музей Аджарской АССР Министерства культуры АджАССР. Спиклиоти Н. М. Батум и Аджаристан в период Великой империалистической войны. Научный фонд № 56.

Музей революции Аджарской АССР, ф. 4, д. 88. Архивные материалы за 1916, 1917, 1918, 1919, 1920 и 1921 гг.

III. Документы, официальные публикации, мемуары и т. п.

А. На русском языке

«Белая книга о войне с Турцией. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая войне с Турцией (с 22 июля по 22 октября 1914 г.)». Пг., 1914.

«Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917—1918 гг.». Баку, 1957.

«Борьба за победу Советской власти в Аджарии. Документы и материалы (1917—1921 гг.)». Батуми, 1961.

«Борьба за победу Советской власти в Грузии. Документы и материалы (1917—1921 гг.)». Тбилиси, 1958.

«Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сборник документов...». Ереван, 1957.

«Война с Турцией. Дипломатическая переписка Англии, предшествовавшая разрыву с Турцией». («Документы, относящиеся к Великой Европейской войне 1914 г.», № 5. Пг., 1915).

«Вторая оранжевая книга. Дипломатическая переписка России, предшествовавшая войне с Турцией». Пг., 1914.

«Германские оккупанты в Грузии в 1918 году. Сборник документов и материалов». Составил и подготовил к печати М. М. Габручидзе. Тбилиси, 1942.

«Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии». Тифлис, 1919.

«Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 году». [М.], 1942.

«Документы по истории гражданской войны в СССР», т. I. [М.], 1940.

Емельянов А. Г. Персидский фронт (1915—1918). Берлин, 1923.

«Кадеты в дни Галицийского разгрома 1915 г.». «Красный архив», М., 1933, № 4 (59).

«Краткий обзор современного состояния турецких вооруженных сил». Составлен в развед. отд. Штаба Кавказской армии по данным к 24 июля 1916 года. [Тифлис, 1916].

«Краткие сведения о турецкой армии. По данным разведывательного отделения штаба VIII армии. К 20 августа 1916 г.». Типография штаба VIII армии. [Тифлис, 1916].

«Макинское ханство (Воспоминания)». «Новый Восток», М., 1922, № 1.

«Министерство иностранных дел. Переговоры от 19 июля до 19 октября 1914 г., предшествовавшие войне с Турцией». Сборник дипломатических документов. СПб., 1914.

Никулихин Я. На фронте гражданской войны (1918—1921). Очерки и воспоминания. Пг., 1923.

Орджоникидзе Г. К. Избранные статьи и речи. 1911—1937. Госполитиздат, [М.], 1939.

Орджоникидзе Г. К. Статьи и речи. Госполитиздат, М., 1956.

«Сведения о турецкой армии в изменение и дополнение к «Памятке о турецкой армии издания 1912 года». Тифлис, 1914.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 1-й. Железнодорожные линии Турции к 1 мая 1917 года [составил генштаба подполковник Баташев]. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 2-й. Месопотамская сеть путей Турции. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 3-й. Карта Сивасского района. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 5-й. Карта Мосульского района в масштабе 7,2 версты в дюйме. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 6-й. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

«Сведения о турецкой армии и о Турции», вып. 7-й. Изд. штаба Главнокомандующего войсками Кавказского фронта. [Тифлис], 1917.

Хижняк И. Л. Годы боевые. Краснодар, 1957.

Чичерин [Г. В.] Стенограмма выступления на торжественном вечере, посвященном 25-летию Бакинской организации РКП и 4-летию Советизации Азербайджана... 28 апреля 1924... В сб.: «25-летие Бакинской организации. 4-я годовщина Советизации Азербайджана». М., 1924.

Шаумян Ст. Письма 1896—1918. Ереван, 1959.

Шаумян С. Г. Избранные произведения. В 2-х томах, т. 2 (1917—1918 гг.). Госполитиздат, М., 1958.

Шаумян С. Г. Письма (1904—1918 гг.). «Красный архив», М., 1938, № 4—5.

Шаумян С. Г. Статьи и речи (1908—1918). [Баку], 1924.

Шаумян С. Г. Статьи и речи. 1917—1918. Баку, 1929.

Б. На иностранных языках

Aaronsohn Alexander. With the Turks in Palestine. London, 1917.

Ahmed Refik. Kafkas yollarında Hatıralar ve tahsislar. İstanbul, 1919 (арабским шрифтом).

[Allenby]. A Brief Record of the Advance of the Egyptian Expeditionary Force under the Command of general sir Edmund H. Allenby. July 1917—October 1918. Cairo, [w. y. 1919?]. London, 1919.

Baldwin Oliver. Six Prisons and two Revolutions. New York, 1925 (автор — сын премьер-министра Англии, служил в чине подполковника в дашнакской армии).

Berkuk I. Miralay. Büyük harpte (334) şimalî Kafkasyadaki faaliyetlerimiz ve 15. fırkanın harekâtı ve muharabeleri. «Askeri mecmuanın tarih kısmı», N 35. İstanbul, 1934.

«British documents on the origin of the War, 1898—1914», vol. 1—11. London, 1926—1938.

Cemal paşa. Hatıratı. İstanbul, 1923 (арабским шрифтом); русский перевод: «Записки Джемал-паши, 1913—1919 гг.». Тифлис, 1923; англ. перевод: Djemal Pasha. Memories of a turkish statesman, 1913—1919. London and New York, 1922; нем. перевод: Djemal Pascha, Armed. Erinnerungen eines Türkischen Staatsmannes. 1913—1919. München, 1922 (есть арм. перевод с приложением воспоминаний Твердохлебова).

[Cemal paşa]. Hatıralar ve Vesikalar. Cemal paşanın hatıratı üzerine tetkikler. İstanbul, 1933.

Churchill Winston S. The world crisis, vol. I—VI. London, 1923—1931 (русск. перевод: Черчилль У. Мировой кризис. М.—Л., 1932).

Conrad, Feldmarschall von [Hötzendorff]. Aus meiner Dienstzeit. 1906—1918, Bd. I—V. Wien—Berlin, 1921—1925.

«Correspondence respecting events leading to the rupture of relations with Turkey». London, 1914. Cmd. 7628, Miscellaneous N 13 (1914); прпч.: «Diplomatic documents relating to the outbreak of the European War, edited by James Brown Scott. Carnegie Endowment 1916, pt. II, pp. 1055—1205. «British. Blue Book N 82» (нем. перевод: «Englisches Blaubuch II. Ereignisse, die zum Abbruch der Beziehungen mit der Türkei führten». Berlin, 1917).

Creighton O. With the twenty-ninth division in Gallipoli. A chaplain's experiences. London, 1916.

«La Defence héroïque de Van (Arménie)». Trad. de différents journaux arméniens par M. G. Genève, 1916.

Dickson W. E. R. East Persia a backwater of the Great War. London, 1924 (автор — генерал-инспектор английского Восточно-Персидского кордона в годы первой мировой войны).

«Die Denkwürdigkeiten des Marschalls Izzet pascha». Leipzig, 1926.

«Die deutschen Dokumente zum Kriegsausbruch 1914», Bd. 1—4. Berlin, 1927.

Drexler Josef. Mit Jildirim ins Heilige Land. [Ravensburg], 1919.

Dunsterville L. C. The Adventures of Dunsterforce. London, 1920; 2-nd ed. — 1932 (русск. перевод: Генерал-майор Денстервиль. Британский империализм в Баку и Персии. 1917—1918 (Воспоминания). Тифлис, 1925).

«Empire de Perse. Ministère der Affaires Etrangères. Neutralité persane. Documents diplomatiques 30 Septembre 1914—22 Mars 1915». Traduction du texte persan. Paris, 1919.

Erdmann Hugo. Oberleutnant. Im heiligen Krieg nach Persien. Berlin, 1918 [«Ullstein—Kriegsbücher»].

Erkâni harbiyeyi umumieye. Cihan harbinde osmanli harekâti tarihçesi. İstanbul, 1938.

Frey Waldemar. [Dr. Friedrich Ernst August Krause]. Kut-el-Amara. Berlin, 1932 (воспоминания об участии автора — гейдельбергского сиолога в кампании 1915—1916 гг. в Турции в качестве командира 17-го тяжелого артиллерийского полка).

Gaillard G. Les Turcs et l'Europe. Paris, 1920.

Gleich Gerold von. Vom Balkan nach Bagdad. Militärisch-politische Erinnerungen an den Orient. Berlin, 1921.

Goltz Colmar Frhr. von General-Feldmarschall. Denkwürdigkeiten. Berlin, 1929.

Gühr Hans. Als türkischer Divisionskommandeur in Kleinasien u. Palästina. Berlin, 1937.

Guse F., Major. Die Kämpfe des Weltkrieges an der Kaukasusfront von Kriegsausbruch bis zum Frieden von Brest. «Schweizerische Monatschrift für Offiziere aller Waffen und Organ für Kriegswissenschaft». Frauenfeld, 1930 (автор — бывший начальник штаба турецкой Третьей армии); тюр. перевод: Guze-Hakki. Büyük harpte Kafkas serhesindeki muharebeler. «Askeri Mecmuanın tarih kısmı». İstanbul, 1931.

Guse F. Die Kaukasusfront im Weltkrieg bis zum Frieden von Brest. Leipzig, [1940].

Hamilton sir Jan. Gallipoli Diary, vol. I—II. London, 1920.

Hentig Hans von. Mein Krieg. Berlin, 1919 (воспоминания брата известного дипломата Вернера Отто фон Хентига, мюнхенского судебного психиатра, служившего в годы первой мировой войны на Сирийско-Палестинском фронте командиром пулеметного взвода; интересны впечатления о моральном разложении германских войск).

Hindenburg Paul von. Aus meinem Leben. Leipzig, 1921, 1927; есть франц. перевод; русск. перевод: «Воспоминания Гинденбурга». Пг., 1922.

«History of the Great War. Military operations, Egypt and Palestine», vol. I—II. London, 1928; 1930.

«History of the Great War. Gallipoli», vol. I—II. London, 1929—1932.

Hoff H. von. Tiefere Ursachen des Zusammenbruchs der Türkei. «Deutsche Revue». Berlin, Juni, 1919.

Kâzım Karabekir paşa. Birinci Kafkas kolordusunun 334 sindeki harekâti ve meşhudatı hakkında ceneral Harbord riyasetindeki Amerika heyetine takdim edilen rapor su retidir. On beşinci kolordu matbaası. Erzurum, 1335[1919] (арабск. шп.).

Kiesling Hans von. Mit Feldmarschall von der Goltz Pascha in Mesopotamien und Persien. Leipzig, 1922.

Kress zu Kressenstein, Oberst von. Zwischen Kaukasus und Sinai. Berlin, 1921.

Lawrence T. E. [T. E. Shaw]. The Seven Pillars of Wisdom. London, 1935; нем. перевод: Die Sieben Säulen der Weisheit. [o. O.], [o. J.]; русск сокр. перевод: Лоуренс Томас Эдвард. Восстание в пустыне. М. — Л., 1929.

Lepsius Johannes Dr. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

Liman von Sanders [O.], General der Kavallerie. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920; франц. перевод: Cinq années de Turquie. Paris, 1922; англ. перевод: Five years of Turkey. Annapolis, 1927; тур. перевод: Türkiye'de beş sene. İstanbul, 1337 [1920].

Litten Wilhelm. Persische Flitterwochen. Berlin, 1925.

Lloyd-George David. War memoirs, vol. I—VI. Boston, 1934—1938; русск. перевод: Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары, т. I—VI. Соцэкгиз, М., 1934—1938.

Ludendorff Erich. Meine Kriegserinnerungen. 1914—1918. Berlin, 1919, 1926; русск. перевод: Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914—1918 гг., т. 1—2. М., 1923—1924; франц. перевод: Ludendorff, Général. Souvenirs de Guerre, 2 vol. Paris, 1920.

Ludendorff Erich [Hrsgb. von]. Urkunden der Obersten Heeresleitung über ihre Tätigkeit. 1916—1918. Berlin, 1921.

«Miscellaneous N 3 (1939). Correspondence between Sir Henry Mac Mahon G. C. M. G., G. C. V. O., K. G. J. E., C. S. I., His Majesty's High Commissioner at Cairo and the Sherif Hussein of Mecca. July 1915—March 1916 (with a map). Presented by the Secretary of State for Foreign Affairs to Parliament by command of His Majesty». London, 1939 [3. 3], Cmd. 5957.

«Miscellaneous N 4 (1939). Statements made on behalf of His Majesty's Government during the year 1918 in regard to the Future Status of certain parts of the Ottoman Empire. Presented by the Secretary of State for Foreign Affairs to Parliament by command of His Majesty». London, 1939 [20. 3], Cmd. 5964.

Monastereu, Capitaine de frégate de la Marine Russe. Dans la mer Noire (1912—1920). Paris, 1924.

Moukhtar pacha, M. Général. La Turquie, l'Allemagne et l'Europe depuis le Traité du Berlin jusqu'à la guerre Mondiale. Paris, 1924.

Niedermayer Oskar von. Unter der Glutsonne Irans. München, 1925.

«Nutuk Gazi Mustafa Kemal tarafından cumhuriyet Halk Fırkası'nın 15—20 Teşrinievvel 1927 tarihleri arasında toplanan İkinci Büyük Kongresinde söylenmiştir», cilt. I. 1919—1920; cilt II. 1920—1927; cilt III. Vesikalar (русск. перевод: Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. 1919—1927; т. I. Первые шаги национально-освободительного движения. М., 1929; т. II. Подготовка Ангорской базы. 1919—1920. [М.], 1932; т. III. Интервенция, греко-турецкая война и консолидация национального фронта 1920—1921, [М.], 1934; т. IV. Победа новой Турции 1921—1927. [М.], 1934; нем. перевод: Gazi Mustafa Kemal Pascha. Die Neue Türkei 1919—1927. Rede geh. in Angora vom 15 bis 20 October 1927 vor d. Abgeordneten u. Delegierten d. Rep. Volkspartei, Bd. I—II. Leipzig, 1923; Bd. I. Der Weg zur Freiheit. 1919—1920; Bd. II. Die nationale Revolution. 1920—1927. Die Dokumente zur Rede vom 15 bis 20 Oktober 1927 (französische Übersetzung). Leipzig, [o. J.—1928].

Oppenheim Max Freiherr von. Die Beduinen, Bd. 1—2. Leipzig, 1939—1943.

Poidebard A. Au carrefour des routes de Perse. Paris, 1923.

Pomiankowski Joseph. Der Zusammenbruch des Ottomanischen Reiches. Zürich—Leipzig—Wien, 1928.

Range Dr. Paul. Vier Jahre Kampf ums heilige Land. Bad. Oeynhausien, 1932.

Sâbis Ali İhsan. Harp hatıralarım. C. I. İstanbul, 1943.

Sabit Miriliva. Harp tarihi tetkikleri. Çanakkale harbinde İngiliz sevk ve idaresi. «Askeri Mecmua». Sayı 85, cilt. III. İstanbul, 1932.

Sarraill. Mon commandement en Orient. (1916—1918). Paris, 1920.

Schraudenbach Ludwig. Oberst a/D. Muharebe. München, 1925.

Sherson Errol. Townshend of Chitral and Kut. Based on the diaries and private papers of Charles Vere Townshend. London, 1928.

Simon-Eberhard Max. Hauptmann a/D. Mit dem Asienkorps zur Palästinafront. Berlin, 1927.

Steuber Dr. Jildirim. Deutsche Streiter auf heiligem Boden. Oldenburg i. O.—Berlin, 1924.

Storrs Sir Ronald. Orientations. London, 1937; sec. ed. — London, 1945.

[Storrs]. The memoirs of sir Ronald Storrs. New York, 1957.

Townshend. Sir Charles V[ere]. F[errers]. My campaign in Mesopotamia. London, 1920.

Vassal Joseph. Dardanelles—Serbie—Salonique. Impressions et souvenirs de guerre (Avril 1915—février 1916). Paris, 1916.

Westarp E. J. Unter Halbmond und Sonne; im Sattel durch die asiatische Türkei und Persien. «Allgemeine Verein für deutsche Literatur». Veröffentlichungen, Bd. III, Abt. 38. Berlin, [1916].

[Wingate R.] Wingate of the Sudan. London, 1955.

IV. Исследования

А. На русском языке

Акопян А. М., Эльчибекян А. М. Очерки по истории Советской Армении 1917—1925 гг., вып. 1. Ереван, 1955.

Базаревский А. Влияние русского фронта на распределение сил центральных держав во время мировой войны. «Кто должник?» Сборник документированных статей. М., 1926.

Баранов Евгений. Война с Турцией и армяне. М., 1915.

Башнаган С. А. Турецкая агрессия в Закавказье и борьба трудящихся Армении против захватчиков и их прислужников в 1918 г. Ереван, 1954 (автореферат, кандидатской диссертации).

Бегак Р. Суд над англичанами, сдавшими Баку туркам в 1918 г. Баку, 1927.

Бурджалов Э. Двадцать шесть бакинских комиссаров. Госполитиздат, М., 1938.

Виноградова А. Кочевые племена Персии и их политическая роль. «Международная жизнь», 1922, № 3 (21).

Виноградова А. Национально-освободительное движение в Персии. «Международная жизнь», 1922, № 5 (23).

Воздушная оборона Баку в 1918 г. «Вестник воздушного флота». М., 1920, № 3—4.

Галоян Г. Борьба за Советскую власть в Армении. Госполитиздат, М., 1957.

Гирс А. Австро-Венгрия, Балканы и Турция. Задачи войны и мира. Пг., 1917.

Гурко-Кряжин В. А. Английская интервенция в 1918—1919 гг. в Закаспии и Закавказье. «Историк-марксист», т. 2. М., 1926.

Гурко-Кряжин В. А. Четыре конфликта. «Новый Восток», 1925, № 1 (7).

Гусейнов И. А. Из истории борьбы за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг. «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. V. Баку, 1947.

[Гусейнов Исмаил]. Выступление докт. ист. наук Гусейнова на обсуждении монографии Е. А. Токарежевского... «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. VIII. Баку, 1947.

Драбкина Ел. Грузинская контрреволюция. Л., 1928.

Енукидзе Д. Крах империалистической интервенции в Закавказье. Тбилиси, 1954.

Завриев Д. С. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.

Ибрагимов З. И. Борьба за установление Советской власти в Азербайджане в 1917—1918 гг. Тезисы-реферат диссертационной работы на соискание ученой степени доктора исторических наук. «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. XIII. Баку, 1949.

Иванов М. С. Очерк истории Ирана. Госполитиздат, [М.], 1952.

Иванова М. Н. Национально-освободительное движение в Иране. ИВЛ, М., 1961.

«Из истории борьбы азербайджанского народа за свою свободу и независимость». (Материалы обсуждения монографии Е. А. Токарежевского «Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 г.». Баку, 1947, в Азербайджанском филиале ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)). «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. VIII. Баку, 1947.

«История гражданской войны», т. 1—4. Госполитиздат, М., 1936, 1947, 1957, 1959.

«История Коммунистической партии Азербайджана. Часть первая. Баку, 1958.

Кадишев А. Б. Интервенция и гражданская война в Закавказье. Воениздат, М., 1960.

Капчев Г. И. Турецкое наследство и мировая война. Пг., 1917 (на обложке место издания — Стокгольм).

Карапетян С. Х. Коммунистическая партия в борьбе за победу Октябрьской революции в Армении. Ереван, 1959.

Коленковский А. К. Дарданельская операция. Воениздат, М. — Л., 1930; изд. 2 — Воениздат, М., 1938.

Колюбакин Б. На малоазиатском театре всемирной войны 1914—1916 гг. Пг., 1917.

Короткова Т. Германо-турецкое вторжение в Иранский Азербайджан (1914—1915 гг.). «Вопросы истории», М., 1948, № 1.

Корсун Н. Г., комдив, проф. Алашкертская и Хамаданская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 г. Воениздат, М., 1940.

Корсун Н. Г. комдив, проф. Балканский фронт мировой войны 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1939.

Корсун Н. Кавказский театр военных действий и сопредельные с ним области Турции и Персии. М., 1925.

Корсун Н. Г. д-р воен. наук, проф., ген.-лейт. Первая мировая война на Кавказском фронте. Оперативно-стратегический очерк. Воениздат, М., 1946.

Корсун Н. Русское командование и вопрос о проливах во время мировой войны. «Новый Восток», М., 1927, № 16—17.

Корсун Н. Г., комбриг. Сарыкамышская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1914—1915 гг. Воениздат, М., 1937.

Корсун Н. Г., комбриг. Эрзерумская операция на Кавказском фронте мировой войны в 1915—1916 гг. Воениздат, М., 1938.

Костяев Ф. Интервенция на юге России. «Кто должник?» Сборник документированных статей. М., 1926.

Кряжин В. Борьба за проливы. «Новый Восток», 1922, № 2.

Кузнецова С. Крах турецкой интервенции в Закавказье. «Вопросы истории», М., 1951, № 9.

Лукирский С. Авторитетные суждения в иностранной военной литературе о влиянии действий русской армии на ход событий в мировую войну 1914—1918 гг. «Кто должник?» Сборник документированных статей. М., 1926.

Масловский Е. В. Мировая война на Кавказском фронте 1914—1917 гг. Париж, 1933.

Миллер А. Ф. Вступление Турции в первую мировую войну. «Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии», № 4. М., 1946.

Милюков П. Константинополь и проливы. «Вестн. Европы», кн. 2, 4—6. Пг., 1917.

«Мировая война в цифрах». М. — Л., 1934.

Новиков Н. Операция флота против берега на Черном море в 1914—1917 гг., изд. 2. Воениздат, М., 1937.

Нотович Ф. И. Дипломатическая борьба в годы первой мировой войны, т. 1. Потеря союзниками Балканского полуострова. Изд-во АН СССР, М. — Л., 1947.

Нотович Ф. И. Захватническая политика германского империализма на Востоке в 1914—1918 гг. Госполитиздат, [М.], 1947.

Нотович Ф. И. Разгром Четверного союза в 1918 г. «Исторический журнал», М., 1941, № 7—8.

Осипов М. К вопросу об английской интервенции в Азербайджане в 1918—1919 гг. «Сборник статей по истории Азербайджана», вып. 2. Баку, 1949.

«Очерки истории Коммунистической партии Грузии», ч. I (1883—1921 гг.). Тбилиси, 1957.

Павлович (Мих. Вельтман). Азия и ее роль в мировой войне. Пг., 1918.

«Потопление Черноморского флота в 1918 г.». «Морской сборник», М., 1938, № 6.

Ратгаузер Я. Арест и гибель комиссаров Бакинской коммуны. Баку, 1928.

Ратгаузер Я. Революция и гражданская война в Баку. Часть первая. 1917—1918 гг. Баку, 1927.

«Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М., 1925.

Саджент Г. Х. Стратегия на западном фронте (1914—1918 гг.). М., 1923.

Саркисян Е. К. Экспансионистская политика Османской империи в Закавказье накануне и в годы первой мировой войны. Ереван, 1962.

Селяничев А. К. Волжско-Каспийская флотилия в борьбе за Каспий (1918—1920 гг.). М., 1952 (автореферат на соискание ученой степени кандидата наук).

- Стеклов А. Армия мусаватского Азербайджана. Баку, 1928.
- Тагиева Т. А. Национально-освободительное движение в Азербайджане 1917—1920 гг. Баку, 1956.
- Тарле Е. В. Англия и Турция. Исторические корни и развитие конфликта. «Анналы», Пг., 1923, № 3.
- Токарьевский Е. А. Бакинские большевики—организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 году. «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. VI. Баку, 1947.
- Токарьевский Е. А. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 году. Тезисы — реферат диссертационной работы на соискание ученой степени доктора исторических наук. «Труды Азербайджанского филиала ИМЭЛ», вып. XIII. Баку, 1949.
- Токарьевский Е. А. Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане. Баку, 1957.
- Тонапетян А. Английская интервенция в Закавказье. «Исторический журнал», М., 1940, № 2.
- Хейфец С. Я. Закавказье в первую половину 1918 г. и Закавказский сейм. «Былое», Пг., 1923, № 21.
- Шаумян Сурен. Бакинская коммуна. Баку, 1927.
- Шафир Я. Гражданская война в России и империалистическая Грузия. Тифлис, 1921.
- Шафир Я. Очерки грузинской жиронды. М. — Л., 1925.
- Шталь А. Прорыв «Гёбена» и «Бреслау». «Кто должник?» Сборник документированных статей. М., 1926.
- Эльчибеян А. М. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957.
- Эмиров Н. Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. Изд-во ВПИШ, М., 1949.

Б. На иностранных языках

- Ahmed Emin {Y a l m a n}. Turkey in the world war. New Haven, 1930.
- [Aldington Richard]. Lawrence of Arabia. A biographical enquiry by R. Aldington. London, 1955.
- Allen W. E. D. Transcaucasia, Past and Present. «Quarterly Review», October, 1920.
- Allen W. E. D. and Muratoff Paul. Caucasian Battlefields. A History of the Wars on the Turco-Caucasian Border 1828—1921. Cambridge, 1953.
- Ameen Rihani. Ibn Saud of Arabia. London, 1928.
- Ancel Jacques. Les travaux et les jours de l'Armée d'Orient (1915—1918). Paris, 1921.
- Arndt Hans, Major. Der Luftkrieg. Der grosse Krieg 1914—1918. Vierter Band. Leipzig, 1922.
- Ashmeed-Bartlett. La verité sur les Dardanelles. Paris, 1929.
- Azan Paul. Les armistices d'Orient. «L'Illustration». Paris, 2 juillet, 30 juillet, 6 août 1921.
- Balfour H. J. M. Recent Happenings in Persia. London, 1922.
- Berkuk I. Miralay. Büyük harpte (334) şimali Kafkasyadaki

faaliyetlerimiz ve 15. fırkanın harekâtı ve muharebeleri. «Askerî mecmuanın tarih kısmı». İstanbul, 1934, N 35.

Bienaimé Amedée Pierre Léonard, vice-amiral. La guerre navale 1914—1915. Fautes et responsabilités. Paris, 1920 (с извлечениями из протоколов следственной комиссии по расследованию причин упущения французским флотом «Гёбена» и «Бреслау»).

Bird W. D., Major-Général. A chapter of misfortunes... London, 1923.

Bompard M. Amb. L'Entrée en guerre de la Turquie. «Revue de Paris». Paris, 1921.

Bourelly Jules, Général. Campagne d'Égypte et de Syrie contre les Turcs (1914—1918). Paris, 1919.

Brémond Edouard, Général. Le Hedjaz dans guerre mondiale. Paris, 1931.

Brémond Ed., Général. ancien chef de la mission militaire au Hedjaz. Le Hedjaz dans la Guerre (1914—1918). Paris, 1931.

Brémond Ed., Général. Marins à chameau: Les Allemands en Arabie en 1915—1916. Paris, 1935.

Buxton N. and Ch. R. The War and the Balkans. London, 1915.

Charles-Roux. L'Expedition des Dardanelles au jour du jour. Paris, 1920.

Corbett Sir J. S. History of the Great War. Naval operations, vol. I—II. London, 1920—1921.

Danilov [V.], Général, quartier-maitre général des armées russes. La Russie dans la guerre mondiale, 1914—1917. Paris, 1917.

Degouv, admiral. Le sort similer de l'ex-«Goeben» croiseur Ottoman. «Excelsior». Paris, 12 Fevrier 1931.

Delage Edmond. La Tragédie des Dardanelles. Paris. 1931.

Demirhan Pertev, Gen. Generalfeldmarschall Colmar Freiherr von der Goltz. Das Lebensbild eines großen Soldaten. [Göttingen], 1960.

Deygas F. J. L'Armée d'Orient dans la guerre mondiale 1915—1919. Paris, 1932.

Donkan Rupert. Die Auferstehung Arabien. Ibn Sauds Weg und Zeil. Bern—Leipzig—Wien, 1935.

Donohoe M. H., Major. With the Persian Expedition. London, 1919.

Douglas J. A. The Bushire-Shiraz road, 1918—1919. «Journal of the Central Asian Society», vol. X, pt III. London, 1923.

Ellis C. H. Operations in Transcaspia 1918—1919 and the 26 Commissars Case «Soviet Affairs». London, 1959, No. 2.

Ellis C. H. The Transcaspian Episode. 1918—1919. London, 1963.

Endres Franz Carl Osman. Major a/D. Das Gesicht des Krieges. Leipzig, [o. J.].

Endres F. C., Major. Der Weltkrieg der Türkei. Berlin, 1921.

Foerster Wolfgang. Kämpfer an vergessenen Fronten. Berlin, 1931.

[Glotthard] J[äschke]. Gliederung des osmanischen Heeres am 15. Mai 1918; Gliederung der Heeresgruppe Ost am 15. Juni 1918. «Die Welt des Islams». Berlin, 1941, Bd. 23.

«Gallipoli. Der Kampf um den Orient. Von einem hohen Offizier aus dem Stabe des Marschalls Liman von Sanders». Berlin, [1917].

Gibson R. H. and Prendergast M. The German submarine war 1914—1918. London, [1931]; русск. перевод: Р. Гибсон

и М. Прендергаст. Германская подводная война 1914—1918 гг. Воениздат, М., 1938.

G r a f H. La Marine russe dans la Guerre et dans la Révolution, 1914—1916. Paris, 1928.

G r a v e s Robert. Lawrence and the Arabs. London, 1927; франц. перевод: G r a v e s Robert. Lawrence et les Arabs. Paris, 1933.

H e t t n e r Dr. Alfred. Die Kriegsschauplätze auf der Balkanhalbinsel. Leipzig—Berlin, 1916.

«History of the Great War. The Campaign Mesopotamia 1914—1918», vol. I—IV. London, 1923, 1924, 1925, 1927.

H ö l z l e Erwin. Der Osten im ersten Weltkrieg. Leipzig, 1944.

H u b a t s c h Walther. Der Weltkrieg 1914—1918. Konstanz, 1955.

I m h o f f, Gen.-Leutnant z. D. Colmar Frhr. v. d. Goltz-Pascha. Feldmarschall zweier Kaiserreiche. Lehrer und Erzieher v. Heer und Volk. «Volksabende»... 46. H. Gotha, [o. J. — 1916?].

I m h o f f, General-Leutnant z. D. Die Türkische Heersmacht und ihre Entwicklung. Halle, 1916.

J a b o t i n s k y Vladimir. Turkey and the War. London, 1917 (автор — военный корреспондент «Русских ведомостей»).

J ä s c h k e Gotthard. Der Turanismus der Jungtürken. Zur osmanischen Außenpolitik im Weltkriege. Leipzig, 1941; «Die Welt des Islams». Berlin, 1941, Bd. 23.

J u n g Eugène. La revolte arabe. I. De 1906 à la revolte de 1916. Paris, 1924.

K a n n e n g i e ß e r-Pascha Hans, Gen.-Maj. a. D. Gallipoli. Bedeutung und Verlauf der Kämpfe 1915. Berlin, 1927.

K ä z i m Karabekir. Cihan harbine neden girdik, nasıl girdik, nasıl idare ettik. İstanbul, 1937—1938 (3 тома) (библ. редкость; в Москве имеются только два тома).

K e a r s e y A. A study of the strategy and tactics of the Mesopotamia Campaign 1914—1917. Adlershot, 1934.

K e a r s e y A. Notes comments on the Dardanelles Campaign. Adlershot, 1934.

K e d o u r i e Elie. England and the Middle East. The Destruction of the Ottoman Empire 1914—1921. London, 1956.

K i e s l i n g Hans von. Die Sünden der deutschen Militärpolitik in der Türkei. «Die Glocke», München, 1919, V Jg., I. Band.

K o r g a n o f f G., Général. La participation des Arméniens à la guerre mondiale sur le front du Caucase (1914—1918). Paris, 1927.

K r a n o l d Hermann. Die Dardanellen. «Sozialistische Monatshefte», Berlin, 1917, 23 Jg. 48 Bd., H. 10.

K r a u s [Lt. z. See], D ö n i t z [Oblt. z. See]. Die Fahrten der «Goeben». Die Fahrten der «Breslau». Berlin, 1917.

K r e s s v o n K r e s s e n s t e i n, Freiherr. Überblick über die Ereignisse an der Sinaifront von Kriegsbeginn bis zur Besetzung Jerusalems durch die Engländer Ende 1917. «Jahrbuch des Bundes der Asienkämpfer. Zwischen Kaukasus und Sinai». Berlin, 1921.

«[Die] Kriegsschauplätze 1914—1918 geologisch dargestellt...», H. 13. Südwest-Mazedonien und Kleinasien. Berlin, 1925.

K ü s t e r Heinz. Die Kriegsspiele des deutschen Imperialismus zum Beginn des ersten Weltkrieges (1914—1916). Phil. Diss. Berlin, 1961.

L a a r C l e m e n s. Kampf in der Wüste. Berlin, 1936.

- Larcher M. La Compagne des Dardanelles. Traduction de l'histoire officielle Turc. Paris, 1924.
- Larcher M. La grande guerre dans les Balkans. Paris, 1929.
- Larcher M., commandant. La guerre turque dans la guerre mondiale. Paris, 1926.
- Larcher M. Relations entre commandements turc et allemand. «Revue militaire générale». Paris, 1925.
- Larcher M. Falkenhayn en Palestine. «Revue militaire générale». Paris, 1925.
- Lawrence A. W. T. E. Lawrence by his friends. London, 1937.
- Leverkuehn Paul. Posten auf ewiger Wache. Aus dem abenteuerlichen Leben des Max von Scheubner-Richter. Essen, 1938.
- Liddel Hart. T. E. Lawrence in Arabia and after. London, 1934; русск. перевод: Лиддел Гарт [Базил Генри]. Полковник Лоуренс. Воениздат, М., 1939; нем. перевод: Hart Liddel. Oberst Lawrence. Berlin, 1935.
- Litten Wilhelm. Persische Flitterwochen. Berlin, 1925.
- Ludwig Emil. Die Fahrten der Goeben und der Breslau. Berlin, 1916.
- [Marine-Archiv]. «Der Krieg zur See 1914—1918. Die Mittelmeerdivision». Berlin, 1928; русск. перевод: Г. Лорей. Операции германско-турецких морских сил в 1914—1918 гг. М., 1934; изд. 2 — М., 1938.
- «Mesopotamia Commission, to inquire the operations in Mesopotamia». [London], 1917.
- Meulenyser Victor. Le colonel Lawrence, agent de l'Intelligence Service. Bruxelles, 1938.
- Mikus ch Dagobert von. König Ibn Saud. Mekka, Oel und Politik. München, 1953 [дополнено Hermann Ziock].
- Mikus ch Dagobert von. Waßmus, der deutsche Lawrence. Leipzig, 1937.
- Moberly F. J. Brig.-Gen., vide: History of the Great War. The Campaign in Mesopotamia...
- Mohammed Farid Bey. L'Egypte et la guerre. «Revue politique internationale». Paris — Lausanne. Mai, 1915.
- Moukbi l Bey, M. Commandant. La campagne de l'Irak 1914—1918. Paris, 1933.
- Mühlmann Carl. Deutschland und die Türkei, 1913—1914. Berlin, 1929.
- Mühlmann Carl. Der Eintritt Griechenlands in den Weltkrieg. Sommer 1917. «Berliner Monatshefte», Berlin, 1917.
- Mühlmann Carl. Der Kampf um die Dardanellen. Oldenburg, 1927.
- Mühlmann Carl. Das deutsch-türkische Waffenbündnis im Weltkriege. Leipzig, 1940.
- Mühlmann Carl. Der Kampf um die Dardanellen. Berlin, 1915.
- Mühlmann C. Dr., Major a. D. Der Kampf um Gallipoli. Oldenburg, 1927.
- Mühlmann Carl. Die Einstellung des deutschen Großen Generalstabes zum Balkan- und Orientproblem in der Vorkriegszeit. «Wissen und Wehr». Berlin, 1927, H. 6.
- Mühlmann C. Oberste Heeresleitung und Balkan im Weltkrieg 1914—1918. Berlin, 1942.
- Muratoff Paul, vide: Allan, W. E. D...

- Norris D. Caspian naval expedition 1918—1919. «Journal of the Central Asian Society», vol. X, pt III. London, 1923.
- North. Gallipoli, the fading vision. London, 1936.
- Nossig Alfred. Die neue Türkei und ihre Führer. Halle, 1916.
- Nowak K. F. Der Sturz der Mittelmächte. München, 1921.
- «Official History of the Great War...», vide: «History of the Great War...»
- Philby H. St. J. B. Arabia. London, 1930.
- Philby H. St. J. B. Arabia of the Wahhabis. London, 1928.
- Philby H. St. J. B. Das Geheimnisvolle Arabien, Bd. I u. II. Leipzig, 1925.
- Philby H. St. J. B. Forty years in the Wilderness. London, 1957.
- Philby H. St. J. B. Saudi Arabia. London, 1955.
- Philby H. St. J. B. The Heart of Arabia. vol. I—II. London, 1922.
- Prehn v. Dewitz H. Der Kampf um Konstantinopel. «Heldenkämpfe 1914—1915». VI Band. Weimar, 1915.
- Prigge Erich, Major. Die Kampfhandlungen in der Türkei. «Der Große Krieg 1914—1918». In zehn Bänden. Hrsg. von M. Schwarze, Vierter Band. Berlin—Leipzig, 1922.
- Rosentreter N. und Kord-Ruwitsch W. Der Eintritt der Türkei in den Weltkrieg im Lichte der russischen Geheimdokumente. «Mitteilungen der Deutsch-Türkischen Vereinigung». Berlin, 1926, Bd. III, H. II.
- Rüştü. Büyük harpte Baku yollarında 5. Kafkas Piyade Fırkası. Askeri mecmuanın tarih kısmı. İstanbul, 1934, N 34.
- «Schlachten der Weltkriege», Bd. 16. Bearbeiter: Archivrat Major a/D. Dr. Carl Mühlmann. Oldenburg i. O.—Berlin, 1927.
- Schmidt W. Der Kampf um Arabien zwischen der Türkei und England. «Geographische Zeitschrift». Leipzig, 1917.
- Schmiterlow Bernhard von. Aus dem Leben des Generalfeldmarschalls Colmar Frhr. v. d. Goltz-Pascha. Nach Briefen an seinen Freund. Berlin, 1926.
- Schweder Paul. Im türkischen Hauptquartier. Leipzig, 1916.
- Seda d. Yıldırımın Akibeti. İstanbul, 1927 (арабским шрифтом).
- Stuhlman Franz. Der Kampf um Arabien zwischen der Türkei und England. «Hamburgische Forschungen». Hamburg—Braunschweig, 1916, H. I.
- Süleyman İzzet. Büyük harpte 15. Piyade Tümeninin Azerbaycan ve Simalî Kafkasyadaki Hareket ve Muharebeleri. «Askeri Mecmuanın Tarih kısmı». İstanbul, 1936, N 44.
- Şerif bey Köprülü. Sarıkamış ihata manövrəsi. İstanbul, 1938 (1922, арабским шрифтом; автор — полковник в отставке, бывший начальник штаба IX армейского корпуса турецкой Третьей армии).
- Teske Hermann. Colmar Freiherr von der Goltz. Göttingen, 1957.
- Testis[Alain Louis Paul]. L'Expedition des Dardanelles. D'après les documents officiels anglais. Paris, 1917.
- Thomazi A. [Membre de l'Académie de Marine]. La Marine française dans la grande guerre 1914—1918; vol. III. La guerre navale aux Dardanelles. Paris, 1926; vol. IV. La guerre navale dans la

Mediterrannée (1914—1918). Paris, 1926; vol. V. Les Marins à terre... Paris, 1933.

Topf Erich. Die Staatenbildungen in den arabischen Teilen der Türkei seit dem Weltkriege nach Entstehung, Bedeutung und Lebensfähigkeit. Hamburg, 1929 («Hamburgische Universitäts Abh. aus dem Gebiete der Auslandskunde», Bd. 31).

Uebelhör Max Dr. Syrien im Krieg. Stuttgart — Berlin, 1917.

Unaydin R. E. Anafartalar kumandanı Mustafa Kemal' le mü-lakat. «Türk dili». Ankara, 1956, c. 5, N 56, 57.

Wavell A. P. W. viscount. Allenby in Egypt. London — Toronto — Bombay — Sydney, 1943.

Wavell A. P. The Palestine campaigns... 2-nd ed. London — Constable, [1929].

Wilson Arnold T. Lt.-Col. sir. Loyalties. Mesopotamia 1913—1917 and Mesopotamia 1917—1920. A Clash of Loyalties. A Personal and Historical Record, t. I—II. London — Oxford, 1930, 1931.

Woods H. Charles. The cradle of the war. London, 1918.

Zabel Rudolf. Im Kampfe um Konstantinopel. Leipzig, 1916.

V. Периодика

A. На русском языке

«Азербайджан». Газета. Баку, 1918.

«Бакинский рабочий». Газета. Баку, 1917—1918.

«Борьба». Газета. Тифлис, 1917—1918.

«Бюллетень Комитета Революционной Обороны г. Баку и его районов». Газета. Баку, 1918.

«Жизнь национальностей». Газета. М., 1918.

«Известия Бакинского Совета рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов». Газета, Баку, 1917.

«Известия Советов депутатов трудящихся». Газета. Пг. — М., 1917—1950.

«Кавказское слово». Газета. Тифлис, 1914—1918.

«Красный архив». Исторический журнал Главного архивного управления НКВД СССР. М., 1922—1941 (двухм.).

«Мир. Орган пацифистов». Газета. М., 1918.

«Новый Восток». Журнал. М., 1922—1930.

«Правда». Газета. Пг. — М., 1917—1918.

«Революционный Восток». Журнал. М., 1927—1937.

«Русские ведомости». Газета. М., 1914—1917.

«Русский инвалид». Газета, Пг., 1914—1917.

«Русское слово». Газета. М., 1914—1918.

«Тифлисский листок». Газета. Тифлис, 1914—1918.

«Экономическая жизнь». Газета. М., 1918.

Б. На иностранных языках

«Am Bosphorus. Deutsche Soldatenzeitung». Pera [Konstantinopel], 1917.

«Askeri Mecmuanın. Tarih kısmı». İstanbul, 1934—1936.

«Die Welt des Islams». Zeitschrift für die Entwicklungsgeschichte des Islams besonders in der Gegenwart. Hrsg. v. G. Kampffmeyer u. G. Jäschke, Berlin, 1913—1941.

«Der Neue Orient». Halbmonatschrift für das politische, wirtschaftliche und geistige Leben im gesamten Osten. Hrsg. v. H. Müller. Berlin, 1917—1925.

«Korrespondenzblatt der Nachrichtenstelle für den Orient». Berlin, 1915—1917 (Jg. I—Oktober 1914—September 1915; Jg. II—Oktober 1915—September 1916; N. O. Korrespondenzblatt... Jg. III—Oktober 1916—September 1917; je 24 Nummern, Im weiterem: «Der Neue Orient»).

«Militärwochenblatt». Berlin, 1914—1932.

«Mitteilungen der Bundes der Asien-Kämpfer». Berlin, 1924—1931 (с августа 1931 г.: «Orient—Rundschau»).

«Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der Friedrich—Wilhelm—Universität in Berlin. Hrsg. v. E. Mittwoch». Berlin, 1914—1941 (с 1936 г.: «Mitteilungen der Auslandshochschule an der Universität Berlin»). Abteilung II. Westasiatische Studien.

«Orient-Rundschau» (панее: «Mitteilungen des Bundes der Asienkämpfer»). Berlin, 1931, Jg. I—13.

«Orientalistische Literaturzeitung». Berlin—Leipzig, 1914—1950.

«Osmanischer Lloyd». Konstantinopel, 1909—1918 (выходил еженедельно на 4—6 стр.; издатель — главный редактор Dr. Uebelhör).

[The] «Near East» (впоследствии: «The Near East and India» и «Great Britain and the East»). London, 1911—1935.

«Zwischen Kaukasus und Sinai. Jahrbuch der Bundes der Asienkämpfer», Bd. I—VI. Berlin, 1921—1929.

VI. Библиография, хронологии и прочие справочные издания

А. На русском языке

«Библиография Турции (1713—1917)». ИВЛ, М., 1961 (в частности, № 2071, 2075, 2079, 2085, 2086, 2087, 2089, 2091, 2095, 2096, 2097, 2099, 2102, 2104, 2105, 2106, 2107, 2108, 2111, 2112, 2113, 2115, 2117, 2118, 2119, 2123, 2124, 2125, 2128, 2130, 2131, 2132, 2133, 2134, 2137, 2139, 2140, 2141, 2142, 2144, 2146, 2147, 2148, 2149, 2150, 2151, 2153, 2154, 2155, 2156, 2157, 2158, 2159, 2160, 2161, 2162, 2163, 2166, 2167, 2169, 2172, 2175, 2176, 2178, 2180—2186, 4494, 4547, 4571, 4572, 4574, 4576, 4577, 4581, 4682—4684, 4687, 4694, 4721, 4733).

«Библиография Турции (1917—1958)». ИВЛ, М., 1959.

Гуковский А.[лексей] И.[саевич]. Борьба советского народа против немецких оккупантов в 1917—1918 годах. Указатель литературы. М., 1941.

«Кавказский календарь» на 1914—1917 гг. Тифлис, 1913—1916.

«Мировая война. Указатель литературы 1914—1918». Л., 1934.

«Народный комиссариат национальностей. Указатель статей и материалов, помещенных в «Жизни национальностей» за 1918—1922 гг.». М., 1922.

«Современная Турция». ИВЛ, М., 1958.

Б. На иностранных языках

«Chronik des deutschen Krieges», Bd. 1—10. München, 1914—1917.

«Deutscher Geschichtskalender». Herausgeber: Dr. Friedrich Puritz. München, 1915—1918, Jg. 30—33.

«Great Britain. Foreign Office. Handbooks prepared under the direction of the historical Section of the...», No. 59. Anatolia; No. 61. Arabia; No. 62. Armenia and Kurdistan; No. 63. Mesopotamia; No. 57. Mohammedan history; No. 60. Syria and Palestine; No. 16. Turkey in Europe. London, 1920.

«A Handbook of Macedonia and surrounding territories. Prepared on behalf of the Admiralty and the War Office. Admiralty War Staff...» No. 114, July 1916.

«Die Palästina-Literatur. Eine internationale Bibliographie...», Bd. I—IV. Leipzig, 1908—1927.

İbrahim Alaettin G ö v s a. Meşhur Adamlar, c. I—IV. İstanbul, 1933—1936.

İbrahim Alaettin G ö v s a. Türk Meşhurları Ansiklopedisi. İstanbul, 1946.

İbrahim Alaettin G ö v s a. Resimli Yeni Lûgat ve Ansiklopedi. (Ansiklopedik Sözlük). [İstanbul], 1947.

Jäschke G. Die Türkei in den Jahren 1931—1932. Berlin, 1932; Sonderabdruck aus «Die Welt der Islams», Bd. 15, H. 1/2. Berlin, 1933.

Jäschke Gotthard. Die Türkei in den Jahren 1933—1934. «Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen», Bd. XXXVIII. Berlin, 1935; также: Sonderabdruck: Berlin, 1935.

Jäschke Gotthard. Die Türkei in den Jahren 1935—1941. Geschichtskalender mit Personen- und Sachregister. Leipzig, 1943.

Jäschke Gotthard und Pritsch Erich. Die Türkei seit dem Weltkriege. Geschichtskalender. 1918—1928. Berlin, 1929; за время с 1918 г. по 29 октября 1923 г. издан тур. перевод: «Türk inkilâbı tarihi kronolojisi 1918—1923». İstanbul, 1939.

Jäschke G. Die Türkei seit dem Weltkriege. III. Geschichtskalender für 1930. Berlin, 1931.

Jäschke G. Die Türkei seit dem Weltkriege. II. Geschichtskalender für 1929 mit neuem Nachtrag zu 1918—1928. Berlin, 1930 (за время с 29 октября 1923 г. по 31 декабря 1929 г. издан тур. перевод).

Koray Enver. Türkiye tarih yayınları bibliyografyası. Ankara, 1952.

«Orientalische Bibliographie begründet von August Müller. Mit besonderer Behilfe...» Berlin, 1888—1922.

Reşad Ekrem Koçu. İstanbul Ansiklopedisi [s. 1], [s. a].

«Schulthess' Europäischer Geschichtskalender». XXX Jg., 1914. München, 1917; XXXI Jg. 1915. München, 1919; XXXII Jg. 1916. München, 1921; XXXIII Jg. 1917. München, 1920; XXXIV Jg. 1918. München, 1922.

«The Statesman's Year-Book...» for the years 1914, 1915, 1916, 1917. London, 1914—1917.

VII. Рукописи

А. На русском языке

Никитникова О. И. Турецкая интервенция в Закавказье в 1819 году. М., 1948 (канд. дисс.).

Селяничев А. К. Разгром интервентов и их ставленников в Азербайджане и Каспии (1918—1920 гг.). [Б. м.], 1950 (канд. дисс.).

Б. На иностранных языках

Paraguin Ernst. Erinnerungen aus dem Nahen Orient 1917/1918. [о. О. о. J.].

УКАЗАТЕЛЬ

Список сокращений

адм. — административный	о. — остров
англ. — английский	обл. — область
арм. — армейский	оз. — озеро
б. — бывший	п. — порт
в. — вилайет	пех. — пехотная
выс. — высота (горная)	п-ов — полуостров
г. — город	подполк. — подполковник
ген. — генерал	полк. — полковник
герм. — германский	проф. — профессор
гос. — государственный	р. — река
див. — дивизия	р-н — район
д-р — доктор	род. — родился
истор. — исторический	с. — санджак
ж. д. — железная дорога	соврем. — современный
канд. — кандидат	ст. — станция
корп. — корпус	турец. — турецкий
нас. п-т — населенный пункт	франц. — французский
	ц. — центр

Военные учреждения, войсковые соединения, военно-морские флоты воюющих сторон, операции (сражения, бои), операционные направления, фронты (театры военных действий, боевые участки) сведены воедино

А

- Абальоглу Юнус Нади («Нади старший») (1880—1945) — видный турец. журналист и политик. — 294
 Абастуман (Абастумани), г. в Грузии. — 179, 231
 Абха (Эбха), г. в Асире (см.). — 101
 Абхазия (истор. обл.). — 217, 225, 226, 227
 Абхазское побережье. — 224, 225
 Абхазцы. — 225
 Абд аль-Азиз Абд ар-Рахман ибн Сауд (1880—1953) — эмир («валн») Неджда, впоследствии король Саудовской Аравии. — 105, 108, 112, 114, 119, 273, 274

- Абдаллах** (1882—1951) — эмир, сын Хусейна ибн Али, впоследствии основатель королевской династии Хашимитов Трансиордании, затем Иордании. — 102, 103, 109, 111—113
- Абдул Керим-паша** — турец. ген., в 1918 г. дипломатический представитель Османской империи в Тифлисе. — 255
- Абдул Хамид II** (1842—1918) — турец. султан (1876—1909). — 13, 25
- Абдулла Кайюм Мирза** см. Мирза Абдулла Кайюм
- Абхазский институт языка, литературы и истории имени Д. И. Гулиа** АН ГрузССР. — 9
- Авалов З.** — политический деятель меньшевистской Грузии. — 200, 226
- Аветисов З.** — полк. царской армии, член партии Дашнакцутюн, начальник штаба I Кавказского корпуса Красной Армии, в дальнейшем главнокомандующий войсками Бакинской коммуны (см.). — 220, 240—242
- Авиация.** — 138, 145
- Австро-Венгрия.** — 3, 14, 16, 23, 28, 39, 40, 57, 60—62, 127, 131, 148, 150, 154, 157, 168, 245, 246, 250, 266—268, 288, 291, 299
- Австро-сербский конфликт.** — 28
- Агагиз, нас. п-т в Египте.** — 124
- Агарт, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией.** — 230
- Агбулах (Акбулак, Белый Ключ).** — 202
- Агдам (Акдам), нас. п-т в Азербайджане.** — 259
- Адаля (Адалия, Анталья), г. и п. на Средиземном море в Анатолии.** — 132
- Адана, адм. ц. в. и с. того же наименования.** — 106, 107, 279
- Аден, истор. обл., англ. колония.** — 102, 106, 274
- Аджарис-Цкали (Цхали), р. в Аджарии.** — 64
- Аджария, истор. обл.** — 66
- Аджария Южная.** — 64, 67
- Аджаро-Гурийские горы.** — 179
- Аджарцы.** — 178
- Аджедабия, оазис в Киренанке.** — 125
- Аджман, арабское племя в Неджде.** — 116, 117
- Адзюбджа, нас. п-т в Абхазии.** — 225
- Аджикабул (Казы-Магомед), г. и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане.** — 221, 238, 240
- Адрианополь** см. Эдирне
- Азербайджан Северный.** — 18, 75, 79, 175, 182, 190, 193, 194, 199, 209, 210, 211, 217, 218, 219, 221, 246, 250, 255, 259, 260, 261, 263, 264
- Азербайджан Южный (Персидский, или Иранский).** — 67, 75—80, 162—164, 166, 175, 184, 186, 193—197, 245—248, 264, 271
- Азербайджанская республика.** — 190, 198, 213, 214, 238, 254
- Азербайджанский национальный совет.** — 258
- Азербайджанцы.** — 260, 312
- Азизбеков Мешади Азиз-бек оглы (1876—1918)** — выдающийся азербайджанский революционер-большевик, один из руководителей Бакинской коммуны (см.). — 243
- Азия.** — 11, 25, 27, 51, 54, 169, 231, 268, 269, 285, 307, 309—311, 313
- Азия Малая.** — 52, 90, 135, 136, 140, 143
- Азия Передняя.** — 75
- Азия Средняя.** — 25, 51, 63, 75, 94, 156, 157, 168, 175, 232, 260

- Азия Центральная. — 163
 Айдербек, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Айнтаб (Газиантеп), — адм. ц. в. того же наименования. — 70
 Айсорские партизанские отряды. — 194, 196, 247
 Айсоры. — 309
 Акаба, г. и п. на Красном море. — 114
 Акдам см. Агдам
 Акмейдан, радиостанция близ Стамбула. — 152
 Акстафа, г. и ст. Закавказской ж. д. — 185, 210, 216
 Акыюз Мухиддин (1869—1940) — турец. ген., командир
 XXIII арм. корп. — 277
 Алайе (Аланья), г. — 141, 279, 290
 Алайлы. — офицеры, продвинувшиеся на офицерские должности и
 получившие соответствующий чин, не имея нормального воен-
 ного образования. — 46
 Алашкерт, г. в Восточной Анатолии. — 173
 Алашкертская долина. — 67
 Алаэддин-Гёвза Ибрахим см. Гёвза, Ибрахим Алаэддин
 Албанцы. — 142
 Александретта (Искендерон), г. и п. на Средиземном море. —
 70, 279
 Александреттский залив. — 70
 Александровка, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Александрополь (ныне Ленинакан), г. — 65, 172, 181, 190, 192, 216,
 224, 230, 244, 245, 254
 Александропольский районный комитет РСДРП(б)—РКП(б). —
 172, 184
 Александропольский уезд. — 181, 185, 190
 Алексеев Михаил Васильевич (1857—1918) — русский ген., на-
 чальник штаба Верховного командования, фактически руково-
 дивший военными операциями России с августа 1915 г. до Фев-
 ральской революции, впоследствии один из вожakov контрре-
 волюции. — 68
 Алеппо см. Халеб
 Али — эмир, сын Хусейна ибн Али. — 111—113
 Али Ага Шихлинский см. Шихлинский, Али Ага
 Али-бей Мехмед см. Мехмед Али-бей
 Али Динар — султан Дарфура. — 123
 Али Ихсан-бей (паша) см. Сябис, Али Ихсан
 Али Рифат-бей — турец. полк., командир 12-й пех. див. — 193,
 215
 Али Рыза-паша — турец. ген., командир XV арм. корп. — 279
 Али Сайд-бей (паша) — турец. полк., затем ген.; первоначаль-
 но — командир 39-й пех. див., в конце войны сменил Ахмеда
 Тевфик-пашу (см.) в должности командира VII арм. корп. — 277
 Али Фуад-бей — командир VIII арм. корп. — 277
 Али Фуад-паша см. Джебесой, Али Фуад
 Али Хайдар-бей — шериф, б. вице-председатель сената, в
 1916 — вали Хиджазского в. и эмир Мекки. — 110
 Алказимийе, г. в Месопотамии. — 60
 Алленби сэр Эдмунд (впоследствии Edmund Henry Hynmann
 viscount Allenby of Megiddo) (1861—1936) — англ. ген., затем
 фельдмаршал. — 99, 114, 276, 279, 283, 284
 Аль-Акрама, г. — 125

- Аль-Ахд, организация сирийских националистов. — 105
- Аль-Фетат, организация сирийских националистов. — 105
- Аль-Хамади ибн Ферхан — вождь восточных шаммаров. — 118
- Аляты, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. близ Баку. — 236, 240
- Амазасп (собст. Аамазасп) (ум. в 1921 г.) — племянник известного армяно-григорианского архиепископа Срвандцтяна, член партии Дашнакцутюн, в начале войны командир одной из армянских добровольческих дружин. — 219, 220, 221, 237, 238, 242
- Амали (Амами, Спитак) — нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Армении. — 188
- Амара, г. в Месопотамии. — 90
- Амман, г. в Палестине (в настоящее время столица Иордании). — 279
- Амэ (Amet) — франц. адмирал, в конце войны главнокомандующий франц. военно-морским флотом в Эгейском море (Вторая эскадра). — 298
- Анайза, арабское племя. — 146
- Анаклия, нас. п-т и п. в Абхазии. — 277, 251
- Анара, форт в Михайловской (Батумской) крепости. — 178
- Анатолийское побережье. — 287
- Анатолия. — 306
- Анатолия Северо-Западная. — 53
- Анатолия Центральная. — 69
- Анатолия Южная. — 279
- Ана, нас. п-т в Месопотамии. — 272
- Англия. — 3, 23, 26, 27, 29, 35—37, 38, 40, 41, 51, 52, 57, 61, 68, 70, 74, 77, 85, 88, 93, 97, 99, 100—102, 104—108, 109, 112—117, 118, 122—123, 124, 125, 126, 128, 135—137, 138, 140, 155, 156, 163—164, 166, 183, 195, 197, 205, 231, 232, 234, 235, 241, 248, 250, 253, 256, 260, 268, 269, 270, 272—274, 276, 279, 281, 283, 284, 285, 287, 289, 293, 294, 296—298, 300, 302, 303, 307, 309, 310, 317
- Англо-белогвардейские репрессии. — 257
- Англо-Персидская нефтяная компания (Anglo-Persian oil company). — 77
- Ангора (Энгюрю, Анкара), адм. ц. в. того же наименования, впоследствии столица Турции. — 146
- Андраник см. Узунян, Андраник
- Анталья см. Адалья
- Антанта. — 14, 23, 25, 27, 30, 37, 39, 41, 54, 60, 61, 88, 121, 126—128, 136, 138, 139—141, 156, 173, 231, 232, 233, 250, 268, 269—286, 288, 292, 293, 295, 297—300, 302, 307, 309—311
- Антантофильские круги. — 30
- Арабская держава (арабское государство). — 108
- Арабские владения Османской империи. — 301
- Арабские (бедуинские) племена. — 146
- Арабский Восток. — 108
- Арабский халифат. — 107, 112
- Арабское государство см. Арабская держава
- Арабы. — 43, 90, 309
- Аравийский полуостров (Аравия). — 23, 100, 104, 105, 109, 111, 114, 115, 142, 265, 279, 306
- Аравийское побережье Красного моря. — 101

- Аравия Западная. — 275, 276
 Аракс (Арас), р. в Закавказье. — 184, 186
 А р а м - п а ш а см. Ованесян С. А.
 Арас см. Аракс
 Аргентина. — 40
 Ардаган, г. в Карсской обл. — 176, 185, 186, 215, 217, 225
 Ардаганский округ (Карсской обл.). — 26
 Ардануч, нас. п-т в Батумской обл. — 64, 66
 Ардахан см. Ардаган
 Ардебиль, г. в Персии. — 80, 195
 Арджиш (Эрджиш), г. в Ванском вилайете. — 80
 Армения, истор. обл. — 19, 174, 197, 200, 209, 213, 214, 216, 230, 237, 238, 244, 250, 263
 Армения Восточная (Эриванская губерния). — 181, 182, 185, 186, 189, 190, 192, 193, 195
 Армения дашнакская см. Армянская демократическая республика
 Армения Западная («Турецкая»). — 23, 52, 68, 72, 74
 Армения Южная. — 191
 «Армстронг, Витворт и К^о», англ. судостроительная фирма. — 37
 Армяне. — 187, 192, 246, 260, 309, 312
 Армяне восточные. — 189
 Армяно-азербайджанское объединение. — 182, 209
 Армяно-грузинская конференция по урегулированию пограничных вопросов. — 207
 Армяно-грузинская федерация. — 209
 Армяно-грузинский конфликт. — 264
 Армянская демократическая республика. — 183, 191, 198, 207, 238, 254, 264
 Армянские беженцы. — 187
 Армянские вилайеты. — 300, 301, 303
 Армянские комитеты. — 162
 Армянский национальный совет. — 185, 213
 Армянский национальный совет в Баку. — 241, 242
 Армянский собор в Баку. — 241
 Армянское нагорье. — 90, 128
 Арпачай (Арпа), р. в Турции и Закавказье. — 183
 Артвин, г. в Батумской обл. — 64, 67
 Архивы кавказские. — 9
 Архивы среднеазиатские. — 9
 Асир, истор. обл. — 44, 53, 100, 101, 105, 114, 119, 274, 299
 Аскалон, г. в Палестине. — 277
 Астара («русская»), нас. п-т в Азербайджане, на границе с Персией. — 208, 219, 220
 Астон Джордж — автор книги об английской секретной службе. — 127, 131
 Астрабад, г. в Персии. — 80
 Астрахань, г. — 239, 241, 249, 250
 А с ы м - б е й — командир 48-й пех. див. — 277
 Атай Фалих Рыффы (род. 1893) — видный турец. публицист, прозаик и поэт. — 292
 А т а т ы р к Кемаль (Мустафа Кемаль-бей, затем паша и гази) (1880—1939) — выдающийся турец. полководец и государственный деятель. В годы войны сначала командовал 19-й пех. див., а затем, в 1915—1916 гг., — XVI арм. корпусом, оборонявшим

важный участок в Дарданеллах от союзнического десанта; в 1916—1917 гг. — командующий Второй армией на Кавказском фронте; в период кампании 1916 г., благодаря частичным успехам под Мушем 7—8 августа, спас от полного разгрома русской армией силы турец. Второй армии; в 1917—1918 гг. — командующий Седьмой армией, а затем Группой войск Йылдырым. В октябре 1918 г. назначен флигель-адъютантом (фахри-явер) султана. — 73, 94, 130, 162, 215, 270, 275, 276, 283, 285, 294

Атиф-бей — командир II сводного отряда. — 273

Ауджила, оазис в Киренанке (см.). — 125

Афганистан. — 25, 51, 63, 75, 80, 81, 131, 184, 197, 205

Афины. — 293

Африка. — 11, 25, 27, 51, 54, 307, 309—311, 313

Африка Северная. — 51, 106, 121, 124

Африканские владения Антанты см. Владения Антанты, африканские

Ахалкалаки (турец. Акхилкелек), г. в Грузии. — 206

Ахалкалакский уезд. — 190, 206

Ахалцих (Ахалцихе, турец. Ахасха, Акхаскха), г. в Грузии. — 179, 186

Ахалцихский уезд. — 179

Ахаронян (Агаронян) Аветик (1864—1947) — известный армянский писатель, политический деятель Армянской демократической республики, один из лидеров партии Дашнакцутюн, впоследствии эмигрировал. — 189

Ахваз, г. в Персии. — 90

Ахлад (Ахлат), г. на берегу оз. Ван. — 79

Ахмед аш-Шериф Сиди, см. Сиди Ахмед аш-Шериф

Ахмед Джемаль-паша см. Джемаль-паша, Ахмед.

Ахмед Мухтар-бей — турец. офицер. — 76

Ахмед Тевфик-паша — турец. ген., командир VII арм. корп. — 277

Ахмед Хамди-бей — командир 55-й пех. див. — 290

Ахсу (Ахса), нас. п-т в Азербайджане. — 229, 230, 236

Ахты, нас. п-т в Азербайджане. — 262

Ацхур (Ацхури), нас. п-т в Грузии. — 179, 231

Ачимиадзмах, выс. в Абхазии. — 226

Ашкала, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 170

Аэролаты управляемые. — 138

Б

Багатский мост, на р. Кодор в Абхазии. — 226

Багдад, г., адм. ц. в. и с. того же наименования. — 41, 43, 69, 82, 85—89, 91—94, 97, 106, 114, 119, 140, 146, 163, 180, 197, 217

Багдади, нас. п-т в Грузии. — 179

Багдадский экспресс. — 288

Байбурт, г. в Восточной Анатолии. — 71, 161, 167, 170

Байдеркенд, нас. п-т в Азербайджане. — 230, 236

Бак — герм. полк., ген.-майор турец. службы, ген.-инспектор тыла вооруженных сил Турции. — 151

Бакинская коммуна. — 189, 199, 207—209, 212, 218, 219, 221, 223, 231, 234, 236, 237, 239, 241—244, 249

Бакинская организация большевиков. — 248

- Бакинский нефтяной район. — 75, 78
 Бакинский район. — 219, 229
 Бакинский совет. — 171, 191, 234
 Бакинский совнарком. — 223, 234
 Бакинский уезд. — 253
 Баку. — 9, 10, 77, 94, 162, 163, 166, 168, 169, 174, 175, 179, 182, 184, 187, 189, 190, 191, 193, 194—196, 207, 208, 210, 212, 217—220, 221, 223, 224, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 234—261, 300, 303
 Баку Мюрсел (Мурсал-паша) — турец. ген., командир 5-й Кавказской див., части которой первыми вторглись 15 сентября 1918 г. в Баку, в ознаменование чего Мюрсел-паша впоследствии принял фамилию Баку. — 9, 210, 214, 216, 254
 Баладжары, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 240, 244, 253, 254, 256
 Балаханы, нас. п-т в Азербайджане. — 254
 Балканские войны. — 12, 14, 26, 36
 Балканские государства. — 49
 Балканский полуостров см. Балканы
 Балканы. — 31, 32, 36, 263, 268, 288, 289
 Балтийское море. — 170
 Банковский рыбный промысел, р-н в Баку. — 238
 Бараз Зеки — военный уполномоченный и атташе Турции в Германии. — 148, 224
 Барак см. Джераблуз
 Баратов Николай Николаевич — русский ген., командир конного отряда (корпуса) в Персии, впоследствии один из главарей контрреволюции. — 81, 83—85, 88, 93, 165
 Баргушеты, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 218
 Барфруш, г. в Анатолии. — 80
 Басра, г. и п. в Персидском заливе в Месопотамии, а. ц. в. и с. того же наименования. — 41, 89, 90, 116
 Басы, залив. — 247
 Батум (Батуми). — 8, 9, 64, 65, 133, 134, 167, 168, 174, 176—179, 183, 191, 197, 198, 200, 202, 205—208, 213, 214, 216, 217, 225, 227, 228, 232, 246, 300, 303
 Батумская городская дума. — 178
 Батумская крепость см. Михайловская крепость
 Батумская область. — 26, 31, 33, 62, 64—66, 175, 176, 181, 182, 217
 Батумская конференция ЗФДР, затем Азербайджанской республики, Грузинской демократической республики и Армянской демократической республики с Турцией. — 183
 Батумские договоры от 4 июня 1918 г. — 191, 198, 230, 231, 237, 245
 Бауманн — франц. ген., начальник группы жандармских офицеров-инструкторов в турец. жандармерии. — 47
 Бахаэддин-бей — командир 23-й пех. див. — 279
 Бахтиары. — 90
 Башкала (Башкале), нас. п-т в Персии. — 76, 80
 Баязет (Баязед, Баязид, Догубаязет, Догубаязит), г. в Восточной Анатолии. — 68, 166
 Бедели аскерие см. Налог-откуп от военной службы
 Бедуинские племена Египта. — 123, 124
 Бежанбеков — ген. даштакско-армянской армии. — 174
 Безрельсовые дороги см. Шоссейные и прочие безрельсовые дороги
 Бейрут, г. и п. в Ливане. — 121, 284

- Беле Рефет (род. 1881) — турец. военачальник и политический деятель, командир 3-й пех. див., затем XXII арм. корп. — 278
- Белов П. А. — советский военачальник, автор мемуаров. — 284
- Белогвардейщина. — 240
- Бельхэвен, лорд см. Гамильтон, англ. полк.
- Белый ключ см. Амбулах (Амбулак)
- Белуджистан, истор. обл. — 75, 80
- Бельгия. — 61
- Бёме (Boehme) — герм. полк., командир 24-й пех. див. — 278
- Бёмер К. — соавтор справочника по турец. прессе. — 241
- Бен Аскери Халифа см. Халифа бен Аскери
- Бенгази см. Киренаика
- Бендер-Аббас, г. и п. в Персидском заливе. — 85, 88
- Бендер-Бушир, г. и п. в Персидском заливе. — 115
- Береговая оборона Босфора и Дарданелл. — 152
- Беркук Исмаил Хакки — полк., начальник штаба 15-й пех. див. — 19
- Берлин, г. — 31, 32, 150, 296
- Бёрнс (Burns) Джон Эллиот (1858—1943) — англ. политический деятель. — 293
- Берхтольд, Леопольд граф фон (1863—1942) — министр иностранных дел Австро-Венгрии в 1913—1915 гг. — 26
- Бессарабия. — 51
- Бехбехан, нас. п-т в Персии. — 90
- Бехидж-бей Хакки см. Эркин, Хакки Бехидж
- Беюк-Шор, оз. в Азербайджане. — 254
- Биби-Эйбат, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 241, 242, 244, 254, 256
- Библиотека сухопутных вооруженных сил Германии (Heeresbücherei). — 6
- Биджар, г. в Персии. — 84, 233, 247
- Бинагадинские высоты близ Баку. — 254
- Бинагады, нас. п-т в Азербайджане. — 253, 254
- Бирджан (Бирдженд), нас. п-т в Персии. — 80
- Биркенхэд, лорд см. Смит, Фредерик Эдвин
- Бирэсеба (Безр-Шева), нас. п-т в Палестине. — 98, 100, 275
- Битлис, адм. ц. в. и с. того же наименования. — 69, 72, 79, 97
- Битлисский вилайет. — 73
- Бичерахов Георгий — осетин по национальности, меньшевист-вующий (по другим данным примыкавший к эсерам) белогвардеец, брат Лазаря Бичерахова (см.). Возглавлял контрреволюционное восстание терского казачества против Советской власти в июле 1918 г. и стал во главе «Временного народного правительства Терского края»; впоследствии присоединился к отряду брата — Лазаря Бичерахова. — 227, 228, 235, 250
- Бичерахов Лазарь — родной брат Георгия Бичерахова (см.). В период Великой Октябрьской социалистической революции в чине войскового старшины (равносильно полк.) командовал полком. Установил связь с Денстервиллем, фактически перешел на англ. службу; обманув руководителей Бакинской коммуны, со своим отрядом сперва вошел в число защитников Баку от турец. войск, затем предал Бакинскую коммуну и ушел с отрядом в Дагестан. — 165, 231, 233—236, 240, 241, 243, 250, 255, 262

Бишофф — герм. полк., ген.-майор турец. службы. — 151
 Ближний Восток. — 7, 23, 91, 103, 106, 155
 Боевые операции, бои см. Операции боевые
 Бозджаада см. Тенедос
 Болгария. — 5, 26, 27, 32, 35, 42, 68, 127, 132, 139, 141, 157, 251, 258, 269, 288, 290
 Большеизм, большевики. — 208, 213, 222, 224, 225, 227, 231, 232, 257, 269
 Бомбей, г. в Индии. — 41
 Боппе — герм. полк. — 83, 86
 Боржом (Боржом), нас. п-т в Грузии. — 186
 Борчалинский уезд. — 202, 207, 230, 231, 263, 264
 Босняки. — 142
 Босфор, пролив (турец. Карадениз-богасы). — 38, 41, 48, 53, 59, 127—129, 134, 152, 290
 Бремон (Bremond), Эдуард (род. 1868) — франц. подполк., затем полк. и ген., автор нескольких книг о войне в Хиджазе, в которой принимал участие. — 112
 Брест-Литовск, г. — 158, 159, 167—169, 179, 180, 194, 201, 263, 264
 Брест-Литовская мирная конференция. — 277
 Брест-Литовский мирный договор 3 марта 1918 г. — 173, 179, 180, 194, 201, 263, 264
 Брест-литовское перемирие см. Перемирие, заключенное в Брест-Литовске
 Британская разведывательная секция, прикомандированная к ГУГШ России. — 8
 Британская империя см. Англия
 Британские колонии см. Колонии британские
 Бронзарт фон Шеллендорф (Bronzart von Schellendorf), Фридрих (род. 1864) — герм. полк., затем ген.-майор (ген.-лейтенант турец. службы); с начала войны — начальник Генерального штаба турец. армии до декабря 1917 г.; с 1918 г. — командир див. на герм. Западном фронте. — 65, 148, 151, 267
 Будапешт, г. — 289
 Буйнакск см. Темирханшур
 Булгаков — представитель Батумской городской думы. — 178
 Бустани-паша Сюлейман см. Сюлейман Бустани-паша
 Бчамба Сюлейман — абхазец, турец. офицер. — 225

В

Вади (Уади) Марзит, нас. п-т в Ливии. — 121
 Вакаш, оазис в Хиджазе. — 274
 Вакуфы. — 119
 Ван, г., адм. ц. в. и с. того же наименования. — 67, 68, 78, 79, 80, 91, 166, 194
 Ван, оз. в Южном Азербайджане (Персия). — 69—71, 74, 80, 82, 166, 167
 Ванско-Баязитский район. — 193
 Вангенгейм (Wangenheim) Ганс — барон фон (1859—1915), в 1912—1915 гг. герм. посол в Турции. — 16, 30—36, 41, 42
 Вардар, р. в Греции. — 288
 Варна, г. в Болгарии. — 136
 Вартанлу, нас. п-т в Армении. — 188

- Вартандур, нас. п-т в Азербайджане. — 230
- Великая Октябрьская социалистическая революция. — 8, 10, 16, 18, 155, 163, 172, 240, 287, 292, 308, 312, 318
- Вахидэддин Мехмед VI см. Мехмед VI Вахидэддин
- Великие муджтехиды см. Муджтехиды, великие
- Велико-Турция (Великотурецкая держава). — 25, 51, 75, 265
- Великобритания см. Англия
- Вена, г. — 289
- Венизелос, Элефтериос (1864—1936) — государственный деятель Греции. — 140
- Верхний Евфрат см. Евфрат
- Верхний Иордан см. Иордан
- Верхняя Месопотамия см. Месопотамия, Верхняя
- Вестгафф — англ. майор. — 233
- Вехиб-паша Мехмед (1877—1940) — турец. ген.-лейтенант, младший брат Эсад-паши, известного турец. ген., прославившегося при защите Янины в Балканских войнах; с ноября 1914 г. командующий Второй армией, с марта 1916 г. командующий Третьей армией (с подчинением к тому времени переброшенной на Кавказский фронт Второй армии, т. е. фактически командующий турецкими силами на Кавказе). С октября 1918 г. командующий Первой армией в проливах. После Мудросского перемирия (30 октября 1918 г.) был предан суду. — 69, 129, 158, 162, 162, 167, 168, 170, 181, 183, 184, 188, 195, 205, 207, 209, 213, 216, 219, 224, 290
- Вильберг — представитель США в Закавказье. — 234
- Вильгельм II (1859—1941) — император Германии (1888—1918). — 26, 34, 148, 199, 305
- Вильмер — герм. офицер, командир 60-й пех. див. — 290
- Вильсон, сэр Арнольд — англ. полк., посланный со специальной миссией в Хиджаз, автор труда о Месопотамии. — 110
- Вильсон Вудро Томас (1854—1924), в 1912—1920 гг. президент США. — 292
- Владения Антанты, африканские. — 27
- Владикавказ (Орджоникидзе). — 187, 208, 256
- Военно-грузинская дорога. — 187, 235, 255
- Военно-исторический отдел сухопутных вооруженных сил Германии (Kriegsgeschichtliche Abteilung des Heeres). — 6
- Военно-морские флоты и единицы воюющих сторон:
- Англии (Великобритании, Британии) флот. — 30
- «Агамемнон», линейный корабль. — 298
- E-11, подводная лодка. — 137
- E-15, подводная лодка. — 137
- «Иррезистибл» («Irresistible»), броненосец. — 133
- «Маджестик» («Majestic»), броненосец. — 130, 133
- «Трайумф» («Triumph»), броненосец. — 130, 133
- Англии и Франции флоты. — 99, 128
- Германии флот:
- Средиземноморская эскадра («Die Mittelmeerddivision»). — 30
- «Бреслау», легкий крейсер; 16 августа 1914 г. вошел под названием «Мидилли» в состав турец. военно-морского флота. — 30, 38—42, 47, 59, 132, 287, 305, 324
- «Вейсенбург» см. «Тургут реис»
- «Гёбен» («Goeben»), линейный корабль; в августе 1914 г. был

фигтивно продан Турции и вошел формально в состав воен-
но-морских сил Османской империи под названием «Явуз
султан Селим». — 30, 38, 39, 40, 41, 42, 47, 59, 65, 132, 134,
228, 287, 305, 324

«Курфюрст Фридрих Вильгельм» см. «Хайрэддин Барбарус»

U-38, подводная лодка. — 123

Германо-турецкие корабли. — 228

Италии флот. — 122

России военно-морской флот. — 59, 128, 228

«Ардаган», канонерская лодка на Каспийском море. — 220

«Астрабад», канонерская лодка на Каспийском море. — 220

«Геок-тепе», канонерская лодка на Каспийском море. — 220

«Донец», канонерская лодка на Черном море. — 59

«Карс», канонерская лодка на Каспийском море. — 220

«Прут» см. «Меджидие»

Черноморский флот. — 40, 70, 134, 228, 287

Турции (Османской империи) флот. — 41, 47, 48, 299

Евфратская военная. (речная) флотилия. — 138, 271, 272

«Меджидие», легкий крейсер; захвачен русским флотом и во-
шел в его состав под названием «Прут». — 47, 135

«Месудие», линейный корабль. — 132, 133, 137

«Мидилли» см. «Бреслау»

«Муини Зафер», броненосец. — 47

«Мюстеджип онбаши» см. «Тюркуаз»

Речная флотилия на Евфрате и Тигре см. Евфратская воен-
ная (речная) флотилия

«Решадие», линейный корабль (дредноут). — 37

«Султан Гази Осман», линейный корабль (дредноут). — 37

«Тургут реис» (б. «Вейсенбург»), броненосец. — 47

«Хайрэддин Барбарус» (б. «Курфюрст Фридрих Вильгельм»),
броненосец. — 47

«Хамидие», легкий крейсер. — 47, 60

«Явуз султан Селим» см. «Гёбен»

«Ядигар», миноносец. — 139

Франции флот:

«Бувэ» («Буэ») («Bouvet»), броненосец. — 133

«Гишэн» («Guichen»), крейсер. — 133.

«Жанна д'Арк», броненосец. — 135

«Тюркуаз», подводная лодка, захваченная турецкими силами;
переименована в «Мюстеджип онбаши». — 137

«Эрнест Ренан», броненосец. — 135

Военно-революционный комитет в Энзели. — 235

Военнопленные. — 299

Военные учреждения воюющих сторон:

Австро-Венгрии:

Военный уполномоченный и атташе в Турции. — 154

Главное командование. — 16

Англии (Великобритании, Британии):

Военно-морская миссия в Турции. — 38

Высший военный совет. — 126—128

Главное командование. — 280, 300

Антанты:

Верховный (Высший) военный совет Антанты (союзников). —
268, 270, 276, 289

Германии:

Военная миссия в Турции. — 28, 52, 129, 148, 151—153, 267

Военная миссия в Тифлисе. — 202

Военно-морской атташат. — 153

Главное командование (Oberste Heeresleitung, OHL). — 27, 85, 86, 147, 149, 198, 208, 224, 228, 250, 252, 258, 266, 267, 270, 277, 282, 285

Военный уполномоченный (Главного командования) и атташе в Турции. — 148, 153

Всегерманский архив сухопутных вооруженных сил (Германский главный архив сухопутных вооруженных сил). — 6—8

Штаб офицера-представителя группы «F» (Группа войск Иылдырым). — 153

России:

Главное управление Генерального штаба (ГУГШ). — 6—8

Советской России:

Бакинская школа морской авиации. — 220

Военный Совет Северо-Кавказского округа. — 239

Оперативный отдел Революционного военного Совета республики (Оперод РВСР). — 239, 240

Революционный Военный Совет республики (РВСР). — 259

Турции (Османской империи):

Артиллерийское управление Военного министерства. — 151

Армейские инспекции (мюфеттишлик), штабы армии в мирное время. — 43, 44

Военная академия в Стамбуле. — 46

Военное министерство (сераскерт). — 30, 138, 151

Военный уполномоченный и военный атташе в Германии. — 148

Генерал-инспектор. — 52

Генерал-интендант. — 154

Генеральный штаб. — 13, 41, 49, 151

Главная инспекция тыла сухопутных войск. — 149

Главное командование (штаб вице-генералиссимуса). — 49, 53, 91, 96, 113, 121, 129, 166, 182, 188, 195, 207—209, 212, 213, 215—217, 219, 223, 224, 226, 230, 231, 238, 240, 250, 253, 255, 261—263, 271—273, 276, 279, 282

Кавалерийская школа в Стамбуле. — 46

Морской генеральный штаб. — 48, 79

Мюфеттишлик см. армейские инспекции

Сераскерт см. Военное министерство

Управление военных железнодорожных сообщений военного министерства. — 151

Управление вооружений военного министерства. — 151

Франции:

Второе (2-е) бюро французской военной миссии в России. — 8

Воинская повинность в Турции, всеобщая обязательная. — 42, 43, 142

Войсковые соединения воюющих сторон:

Австро-Венгрии силы. — 278

Азербайджанской республики силы:

Азербайджанская (Кавказская мусульманская) дивизия, 1-я. — 259, 260

Азербайджанские национальные части см. мусаватистско-азербайджанские отряды (части)

- Азербайджанский национальный корпус. — 211, 212, 259
 Борчалинская рота. — 211
 Кавказская мусульманская дивизия см. Азербайджанская (Кавказская мусульманская) дивизия, 1-я
 Мусаватистско-азербайджанские отряды (части). — 160, 175, 193, 209, 210, 218, 221—223, 236, 259
 Мусульманские части см. Мусаватистско-азербайджанские отряды (части)
 Татарский (т. е. Азербайджанский) конный полк Мусульманской «дикий дивизии». — 210, 211
 Шекинский конный полк. — 211
 Англии силы:
 Верблюжий корпус (Camel corps). — 87, 280
 Восточно-Персидский кордон см. Корпус Восточно-Персидского кордона
 Дивизии:
 22-я пехотная. — 289
 26-я пехотная. — 289
 28-я пехотная. — 289
 Индийские войска. — 102
 Корпус южно-персидских стрелков (South Persian rifles). — 85, 88, 232; его соединения: Керманская бригада южно-персидских стрелков. — 85; Фарсская бригада южно-персидских стрелков. — 85
 Корпус Восточно-Персидского кордона (East Persian cor-don). — 80, 232, 317
 Рабочий корпус (Labour corps). — 97
 Силы Денстервилля см. Экспедиционный отряд Денстервилля
 Экспедиционный отряд Денстервилля. — 163, 256
 Южно-персидские стрелки см. Корпус южно-персидских стрелков
 Англо-французские силы десантные. — 129
 Антанты, силы:
 Союзная армия Востока. — 289
 Арабские силы см. Хиджаза войсковые соединения
 Армянской демократической республики силы:
 Армяне-добровольцы см. Хумбапеты
 Армянская добровольческая дивизия. — 161
 Армянская кавалерийская бригада. — 161
 1-я Армянская пех. див. — 160
 2-я Армянская пех. див. — 160
 Армянские национальные части см. Дашнакско-армянские национальные части
 Армянский национальный корпус в составе 1-й и 2-й армянских пех. див. — 160, 161, 174, 185
 Армянские партизанские дружины (отряды). — 187—189, 191—196, 247, 255
 Дашнакско-армянские национальные части. — 167, 170, 171, 176, 181, 184, 185, 189—193, 219, 220, 317
 Хумбапеты (армянские добровольцы-дружинники). — 170, 284
 Германии силы:
 Азиатский корпус (Паша II). — 95, 270, 278
 Армейское главное командование Персия (Armeeoberkom-mando Persien). — 83, 84, 87, 92

- Баварская кавалерийская бригада, 7-я. — 255, 256, 258
Берлинский полк, 58-й. — 258
Группа войск «F» см. Группа войск Иылдырым
217-я пех. див. — 228, 258
Иракская группа войск. — 87, 92
Ландверная пехотная дивизия, 16-я. — 256, 258, 266
Одиннадцатая армия. — 288
Паша I — кодовое название германских формирований, посланных с конца 1915 г. на Суэцкий фронт. — 97
Паша II см. Азиатский корпус
Греции силы. — 289
Грузинской демократической республики силы:
Грузинские национальные части, Грузинский национальный корпус см. Меншевицско-грузинские войска (части)
Грузинские части, иррегулярные. — 222
Грузинский легион. — 203
Меншевицско-грузинские войска (части). — 160, 161, 174, 175, 177, 179, 184, 206, 226
Закавказской Федеративной Демократической республики (ЗФДР) силы. — 180
России силы:
Азербайджанский отряд. — 75—78
Кавказская армия. — 62, 67, 70—72
Конный отряд — экспедиционный корпус генерала Н. Н. Баратова. — 81, 83—85, 88, 93, 162
Красная армия:
Армянские части, советские (переформированные прежние армянские национальные части). — 237, 244
Двенадцатая армия. — 259
Кавказская армия. — 235
Кавказский корпус Красной Армии, I. — 219, 221
Части и подразделения его:
2-я советская бригада. — 222;
3-я советская бригада. — 221, 222, 237;
2-я рота 7-го батальона. — 238;
16-й батальон. — 219;
17-й батальон. — 219;
19-й батальон (отряд Г. К. Петрова). — 239, 243
Красная гвардия. — 172, 184
Красные партизанские отряды. — 227, 251
Московский летучий отряд, 4-й. — 209
Одиннадцатая армия. — 259
Отряд Г. К. Петрова см. 19-й батальон
Таманская армия. — 259
Южный фронт советский, в составе пяти армий. — 259
Формирования контрреволюционные (белогвардейские и националистические):
Алексеевцы. — 226, 227
Добровольческая армия Деникина. — 161, 227, 252
Кавказский туземный конный корпус. — 210
Отряд Лазаря Бичерахова см. Бичерахов, Лазарь
Офицеры-белогвардейцы русские. — 224, 233, 248
Русский корпус. — 160
Украинский корпус. — 160

Турции (Османской империи) силы:

Группы войск:

Восток (Шарк ордулар групу). — 9, 214, 216—218, 224, 237, 245, 254, 255, 257, 263, 265, 272

Ирак. — 86, 89—91

Иылдырым (Группа войск «F»). — 94, 95, 152, 215, 265, 266, 270, 271, 274—283, 285

Кавказ. — 73, 162

Карс. — 182, 205, 214

Сирии и Западной Аравии. — 275, 276

Халил-бей в Южном Азербайджане. — 67

Евфратская группировка. — 271, 273, 279

Шарк ордулар групу см. Группа войск Восток

Армии:

Первая. — 52, 53, 82, 129, 130, 141, 151, 290

Вторая. — 13, 52, 53, 67, 69—74, 92—94, 129, 130, 141, 162, 163, 166, 175, 214, 265, 271, 273, 279, 282

Третья. — 52, 53, 63, 65, 66, 67, 69, 71—74, 78, 93, 94, 158, 162, 163, 166—168, 175, 214—217, 238, 239, 265, 318, 325

Четвертая («Армия освобождения Египта»). — 95, 96, 97, 103, 148, 275, 277—279, 281, 283, 284

Пятая. — 129, 130, 132, 141, 152, 265, 266, 290

Шестая. — 9, 15, 73, 82, 83, 86, 88, 91, 92—96, 142, 146, 151, 175, 183, 193—195, 215—217, 224, 257, 265, 270—273, 301

Седьмая. — 73, 74, 94, 95, 270, 275, 278, 279, 282—285

Восьмая. — 99, 275, 277—279, 283, 284, 285

Девятая. — 215, 217, 239, 242, 265

Кавказская мусульманская (Кавказская армия ислама). — 175, 209, 210, 212, 218, 221, 223, 229, 230, 237, 240, 242, 245, 253, 254, 262, 264

Освобождения Египта см. Четвертая армия

Северо-Кавказская. — 261, 264

Фракийская. — 148

Армейские корпуса:

I Кавказский. — 19, 166, 167, 170, 173, 182, 191, 205, 210, 214, 215, 246

II. — 70, 277

III. — 94, 275, 278

IV. — 70, 166, 167, 193, 194, 196, 214, 215, 246, 247

VI. — 147, 166, 167, 170, 174, 182, 205, 215

VII. — 44, 101, 102, 274, 277

VIII. — 95, 277

IX. — 63, 66, 67, 325

X. — 63, 64, 67

XI. — 63, 67

XII. — 279

XIII. — 82, 86—88, 92, 93, 96, 272

XIV. — 290

XV. — 279

XVI. — 70, 130

XVII. — 290

XVIII. — 91, 92, 96, 272

XX. — 147, 278

XXI. — 290, 291

XXII. — 278

XXIII. — 277

XXIV. — 278

Дивизии кавалерийские:

2-я. — 63

3-я. — 278

Дивизии кавказские (пехотные):

3-я. — 215

5-я. — 182, 189, 210, 212, 214, 215, 218, 223, 245, 254, 257, 263, 265

9-я. — 167, 170, 182, 188, 191, 215, 245, 247, 263—265

10-я. — 167, 182, 215, 263, 264

11-я. — 170, 182, 186—188, 191, 215, 245, 247

36-я. — 165, 170, 173, 182, 188, 215, 238, 244, 245, 257, 265

37-я. — 167, 170, 178, 182, 215, 263

Дивизии пехотные:

1-я. — 278

2-я. — 87, 272

3-я. — 95

5-я. — 167, 182, 193, 215

6-я. — 87, 272

7-я. — 278

8-я. — 97, 182

10-я. — 97

11-я. — 278

12-я. — 167, 182, 193, 215

14-я. — 272

15-я. — 167, 182, 214, 215, 238, 245, 253, 254, 257, 261—264, 272

16-я. — 95, 278

19-я. — 147, 214, 278

20-я. — 147, 214, 277, 278

21-я. отдельная — 44, 101

22-я. отдельная — 44, 103, 109

23-я. — 279

24-я. — 278

25-я. — 97, 214

26-я. — 214, 278

36-я. (в дальнейшем Кавказская) — 64

37-я. (в дальнейшем Кавказская) — 64, 90

38-я. — 90

39-я. — 102, 277

40-я. — 102, 277

41-я. — 279

43-я. — 279

44-я. — 279

45-я. — 82

46-я. — 214, 278

47-я. — 291

48-я. — 277

49-я. — 290

50-я. отдельная. — 96, 214

51-я. — 82

52-я. — 78, 79, 82

53-я. — 278

55-я. — 142, 290

56-я. — 291

58-я. — 273

60-я. — 290

61-я. — 290

Дивизии сводные («куваи сеферийе»): — 78

3-я. — 78

5-я см. 5-я пехотная

Бригады, кавалерийские:

2-я. — 277

отдельная. — 279

Формирования разные:

Африканский батальон. — 91

Курдские и турецко-курдские иррегулярные отряды и формирования. — 74, 76, 84, 160, 163, 166, 173

Персидские иррегулярные отряды. — 163

Приморский отряд (группа). — 66, 67

Румелийский отряд. — 216

Сводный отряд I. — 277

Сводный отряд II. — 273

Экспедиционный отряд под командованием фон Кресса фон Крессенштейна. — 97

Рода войск, службы:

Жандармерия. — 47

Запас (редиф, ихтиат). — 43

Ихтиат, запас или иррегулярные легкие конные формирования из курдов или арабских племен. — 43, 44

Кадровая армия (низам). — 43

Мустахфыз см. Ополчение

Мухаджиры-абхазцы, аскеры. — 225

Низам см. Кадровая армия

Ополчение (мустахфыз). — 43

Османджики. — 89

Редиф см. Запас

Хамидийе см. Ихтиат

Франции силы:

Африканские стрелки. — 284

Восточный легион. — 284

122-я пех. див. — 289

Хиджаза силы:

Армия восстания, Арабская или Хиджазская армия. — 109,

112, 113, 119, 277, 280, 284

Волчьи ворота (в Баку). — 244, 256, 257

Волчья грива, выс. близ Баку. — 254

Воронеж, г. — 162

Воронцовка (Калинино), нас. п-т в Грузии. — 185, 186, 230

Восточная Фракия см. Фракия, Восточная

Восточное Средиземноморье см. Средиземноморье, Восточное

Восточные шаммары см. Шаммары восточные

Восточный Кавказ см. Азербайджан, Северный

Восуг од-Доуле — премьер-министр Персии в 1917 г.; англо-фил. — 88

Временное мусульманское правительство Западной Фракии. — 89

Временное правительство (Российской демократической республики). — 155

Всеобщая обязательная воинская повинность в Турции см. Воинская повинность в Турции, всеобщая обязательная
Вторая Балканская война. — 31
Высокая порта см. Порта «Высокая», «Блистательная»

Г

- Габаяев (Габашвили) В. Д. (род. 1853) — ген. царской армии и меньшевистско-грузинских войск, командир Грузинского национального корпуса. — 161
Гавас (Navas), агентство печати Франции. — 112
Гагры (Гагра), нас. п-т в Грузии. — 226
Гадамес, г. в Триполитании. — 121, 126
Газа, г. в Палестине. — 98, 100, 280
Газават см. Джихад
Гази Мустафа Кемаль-паша см. Ататюрк, Мустафа Кемаль
Газинантеп см. Айнтаб
Галиция. — 58, 94, 128, 147, 265
Галлиполи (Гелиболу), Галлиполийский полуостров. — 97, 129, 141, 210
Галоян Г. В. (род. 1927) — историк Армении. — 19
Гамильтон (R. E. A. Hamilton) — англ. полк., впоследствии лорд Белхэвен (Belhaven). — 129, 273
Гамильтон Ян (Hamilton Jan Standish Monteith) (1853—1947) — англ. ген. — 129
Гарибджанян Г. Б. (род. 1920), д-р истор. наук. — 19, 188
Гарриман Аверелл Уильям (род. 1891) — миллионер, политический деятель США. — 204
Гат, г. в Триполитании. — 121
Гёвза Ибрахим Алаэддин — составитель четырехтомного справочника «Знаменитые люди» (1933—1936), толкового словаря и ряда других справочных работ. — 21
Геворкян Мисак — руководитель армянской народной дружины. — 187
Гедеванов — полк. царской армии, находившийся на службе в меньшевистско-грузинской армии. — 178
Гейдельберг, г. в Германии. — 318
Гёзе, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 173
Гёкалп, Зия см. Зия Гёкалп
Геленджик, нас. п-т на Кавказе. — 226
Гелиболу см. Галлиполи
Генеральный прокурор Турецкой республики. — 304
Геокчай, г. в Азербайджане. — 221, 222, 229, 230, 235
Геокчай, р. в Азербайджане. — 222
Георгадзе (Гиоргадзе) Григорий — военный министр Грузинской демократической республики. — 245
Гергеры, нас. п-т в Азербайджане. — 230
Германия. — 3, 6, 10, 12, 13, 16, 23, 31, 32, 35, 37—39, 40, 41, 42, 57—63, 75, 77, 79, 82, 83, 86, 87, 94, 97, 109, 121—123, 127, 131, 132, 136, 138, 140, 147—150, 152—154, 157, 168—171, 177, 180, 184, 196—209, 213, 217—219, 223—225, 226, 227—230, 231—234, 240, 243, 245, 248—252, 254, 255, 257—259, 263, 266—270; 275, 277, 281—283, 288, 294, 296, 297, 299, 303, 305—307, 309, 313
Германия Западная. — 6

- Германо-австрийская интервенция. — 231
 Германская Демократическая Республика (ГДР). — 6
 Германская императорская делегация на Кавказе. — 266
 Германо-австрийский союз. — 30
 Германо-турецкие отношения. — 34, 35
 Германский центральный архив (Deutsches Zentral-Archiv, сокр. DZA), Потсдам, ГДР. — 6
 Германско-грузинская торговая палата. — 251
 Германско-турецкий договор о военном союзе от 2 августа 1914 г. см. Договор о военном союзе между Германией и Турцией от 2 августа 1914 г.
 Германское посольство в Москве. — 240
 Герусы (Горис), г. в Армении. — 186, 260
 Гибралтар, прол. — 51, 232
 Гизе (Гиза), г. в Египте. — 138
 Гилян, Гилянская провинция, истор. обл. в Иране. — 194—196
 Гинденбург Пауль фон (1847—1934) — герм. военачальник и государственный деятель. — 218, 307
 Гинденбурга линия. — 269
 Глейх Герольд фон — герм. полк. на турец. службе. — 86
 Голландская пресса. — 138
 Гольц Кольмар барон фон дер (1843—1916) — герм. военачальник, в 1883—1895 и 1908—1909 гг. ген.-инспектор турец. армии; в 1914 г. ген.-губернатор оккупированной Германией Бельгии; с 1914 г. снова в Турции, на высоких командных постах. — 82, 83, 85, 91, 129, 151, 154
 Гольц, фон дер. — герм. подполк., впоследствии полк., командир герм. экспедиционного отряда в Грузии. — 252
 Горький М. — 9
 Государственная публичная библиотека имени В. И. Ленина в Москве. — 18
 Государственный архив Абхазской АССР (ГА АбхАССР), Сухуми. — 8
 Государственный архив Аджарской АССР (ГА АджАССР), Батуми. — 8
 Государственный архив Турецкой республики. — 5
 Государственный музей Аджарской АССР. — 9
 Гоше (Gaucher) — франц. адмирал, главнокомандующий союзным флотом в Средиземном море в конце войны. — 297
 Граница 1877 г. русско-турецкая. — 179, 181
 Греки. — 182, 309
 Грессман — герм. ген. — 87, 92
 Греция. — 7, 13, 26, 27, 31, 33, 35, 140
 Грузино-армянская федерация. — 199
 Грузино-армянский конфликт см. Армяно-грузинский конфликт
 Грузинская демократическая республика. — 201, 202, 207, 227, 231, 245, 258, 264
 Грузинская социал-демократическая партия. — 199, 200
 Грузинская ССР. — 19
 Грузинские меньшевики. — 205, 212, 227
 Грузинский национальный совет. — 197—199
 Грузины. — 312
 Грузия. — 175, 190, 192, 197—207, 212—214, 217, 225, 226, 228, 230, 244, 250, 251, 255, 263, 266

Грузия Южная. — 180, 197
 Груссе (Grousset, R.) (1895—1952) — франц. историк. — 302
 Грязевой вулкан (близ Баку). — 250
 Гузе Феликс — герм. майор, впоследствии подполк., начальник штаба турец. Третьей армии. — 63, 65
 Гулиа Д. И. — 9
 Гурна (Эль-Курна), г. в Месопотамии. — 90
 Гур Ханс — герм. ген.-майор на турец. службе, командир 1-й пех. див. — 278
 Гюмюшане, г. в Восточной Анатолии. — 166
 Гянджа см. Елизаветполь
 Гянджинский мусульманский национальный комитет. — 211

Д

Дагестан. — 19, 208, 243, 250, 260—263
 Дагестанцы. — 312
 Дамад Ферид-паша (1853—1923) — государственный деятель Османской империи, лидер партии «Хюрриет ве иттиляф», неоднократно занимал после Мудросского перемирия пост великого везира. — 297, 304
 Дамад Хафиз Хаккы-паша см. Хафиз Хаккы-паша, Дамад
 Дамаск, г. в Сирии. — 43, 104—107, 276, 284
 Дамасский протокол. — 105, 106
 Дарданеллы, пролив (Чанаккале-богасы). — 30, 38, 40, 41, 48, 53, 66, 68, 106, 126, 133, 135, 137, 140, 151, 152, 156, 265, 287, 290, 310
 Даркеги, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Дарнагульское оз. в Азербайджане. — 254
 Дарфур, истор. обл. — 110, 123
 Дашнаки. — 187, 234, 237, 241, 256
 Дашнакская Армения см. Армянская демократическая республика
 Дашнакско-армянское правительство. — 190, 192, 193, 200, 237, 238, 242, 244, 248, 259, 263
 Двал, нас. п-т в Армении. — 188
 Дедеагач, г. в Греции. — 289
 Дезертирство, дезертиры. — 67, 71, 110, 281, 289
 Дейл — англ. ген. — 232
 Демирхан Пертев — турец. ген. — 154
 Денизли, г. в Западной Анатолии. — 132
 Деникин А. И. (1872—1947) — ген., один из главарей белогвардейщины. — 161, 227, 250
 Денстервилль (Dunsterville, L. C.) — англ. ген.-майор. — 163—165, 196, 231, 233—236, 243, 248, 249, 256
 Дербент, г. и п. на Каспийском море в Дагестане. — 219, 220, 224, 241, 250, 262
 Дерна, г. в Киренаике. — 120, 122
 Дерсим (Тунчэли), истор. обл. — 71, 72
 Дераа (Деръа), г. в Палестине. — 281
 Джабар, эмир Кувейта. — 117
 Джавид-бей Джемиль см. Джемиль Джавид-бей
 Джавид-бей Мехмед (1867—1926) — турец. государственный деятель. — 26, 295
 Джалал (Джелал)-оглы (Степанаван), нас. п-т в Азербайджане. — 188, 230

- Джало, оазисы в Киренаике. — 124, 125
- Джапаридзе Прокофий Апресианович («Алеша») (1878—1918) — выдающийся революционер-большевик Закавказья, один из руководителей Бакинской коммуны. — 184, 243
- Джафер-паша — турец. ген., командовавший отрядами сенуситов в 1916 г. — 124
- Джафер-паша — командующий Арабской армией. — 280
- Джафер Тайар-бей, впоследствии паша (род. 1878) — турец. военачальник. — 70, 272
- Джгерда, нас. п-т в Абхазии. — 226
- Джебель-Нефуса, р-н в Триполитании. — 121
- Джебель-Шаммар, истор. обл. — 100, 105, 113, 115—119, 274
- Джебесой Али Фуад (род. 1885) — турец. ген. и политический деятель. — 278
- Джебраил, нас. п-т в Карабахе. — 260
- Джевад-паша см. Чобанлы, Джевад
- Джемаль-паша Ахмед («Бююк» — «Большой») (1872—1922) — турец. ген. и гос. деятель. Со 2 августа 1914 г. — командующий Второй армией (дислоцированной тогда в районе проливов); с 18 ноября 1914 г. до конца 1917 г. — командующий Четвертой армией (Сирийско-Палестинский фронт) с сохранением портфеля морского министра; затем был назначен Главнокомандующим армиями Сирии и Западной Аравии; вскоре вернулся в Стамбул к своему посту морского министра, на котором оставался до падения кабинета Мехмеда Талаат-паши 13 октября 1918 г. — 14, 24—27, 29, 42, 48, 53, 58, 59, 95, 96, 103, 104, 106, 109, 118, 152, 224, 261, 275, 276, 278, 295, 305
- Джемаль-паша Мерсинли (род. 1884) — турец. ген., с 17 января до 12 октября 1918 г. командовал Четвертой армией на Сирийско-Палестинском фронте. — 283
- Джемаль-бей — командир отдельной кавалерийской бригады. — 279
- Джемаль-бей — командир 41-й пех. див. — 279
- Джемаль-бей — командир I сводного отряда. — 277
- Джемиль Джавид-бей — турец. полк., ген.-майор азербайджанской службы («паша»); летом 1918 г. — командир 11-й Кавказской див., затем командир 1-й азербайджанской (Кавказской мусульманской) див. — 186, 215, 259, 260
- Джераблуз (Джарабулуз, Барак), г. в Северной Сирии. — 273
- Джиарабуб (Джарабуб), оазис в пограничной зоне между Египтом и Киренаикой. — 124
- Джидда, г. и основой п. Хиджаза на Красном море. — 103, 109, 111, 112
- Джираб (Джераб), нас. п-т в Неджде. — 116
- Джихад (газават, «Священная война»). — 11, 27, 54, 60, 103, 105, 107—110, 115, 121, 142, 307, 309, 310, 312
- Джойс (Joice P. C.) — англ. майор, политический советник при Хусейне ибн Али (см.), командующий англ. силами в Хиджасской армии. — 111, 280
- Джофра, оазис в Триполитании. — 121
- Джульфа, г. и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 75, 76, 164, 182—186, 189, 191, 192, 197, 208, 210, 247
- Дзидзария Георгий Алексеевич — д-р ист. наук, проф., историк Абхазии. — 19

Диала (Дияла), р. в Северной Месопотамии. — 73
 Диарбекир (Диярбакыр), г. в Анатолии. — 73, 214, 215, 279, 282
 Дивик, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 65
 Дизентерия. — 144, 266, 281
 Дийадын (Диядин), г. в Восточной Анатолии. — 68
 Диксон Генри — англ. ген. — 232
 Диктатура Центрокаспия и Президиума Совета рабочих и солдатских депутатов Баку. — 243, 244, 248, 249, 254, 256
 Дилижан, г. в Армении. — 185, 188, 193, 230
 Дилижанский уезд. — 187
 Дилижанское ущелье. — 185
 Диль Шарль (1859—1944) — франц. византист, член-корреспондент Академии наук СССР. — 139
 Дильмен (Дильман, Шахпур), г. в Южном Азербайджане. — 76, 78, 195, 196
 Динар, г. в Западной Анатолии. — 132
 Диярбакыр см. Диарбекир
 Добруджа. — 142, 265
 Договор Германии с РСФСР от 27 августа 1918 г. — 252—254, 257
 Договор о военном союзе между Германией и Турцией от 2 августа 1914 г. — 28, 31, 32, 34, 49, 267
 Догубаязет (Догубаязит) см. Баязет
 Додеканес, о-ва в Средиземном море. — 26
 Докучаев — ген. царской армии. — 243
 Доммес, фон (ум. в 1956) — герм. полк., впоследствии ген.-лейт.; в 1918 г. короткое время начальник штаба Группы войск Иылдырым при фон Фалькенгайне, с которым осенью 1918 г. возвратился в Германию. — 277
 Дон, р. — 156, 227
 Доно-Кавказский союз. — 227
 Донщина. — 156, 250
 Донской, Д. — правый эсер, комиссар штаба Кавказского фронта в 1917—1918 гг. — 160
 Дутах (Тутак), г. в Восточной Анатолии. — 67
 Дыга, нас. п-т в Азербайджане. — 254

Е

Евангулов, Х. М. — правый эсер, общественный деятель в Баку при мусаватистах, был послан парламентаром от населения Баку к Мюрсел-паше. — 254, 257
 Евлах, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 218, 223
 Европа. — 46, 55, 103, 147, 214, 269, 276, 284
 Евфрат (Фырат), р. — 41, 96, 138, 146, 271—273, 310
 Египет. — 26, 51, 52, 72, 74, 96—99, 106, 109, 120, 122—124, 126, 129, 138, 247, 310
 Египетские националисты. — 120
 Египтяне. — 142
 «Единение и прогресс», партия («Osmanli Ittihad ve Terakki cemiyeti»). — 13, 14, 24—26, 35, 61, 153, 156, 157, 292, 295, 304, 311
 Елизаветполь (Гянджа, Кировабад), г. в Азербайджане. — 185, 189, 190, 206, 208—214, 216, 218, 221, 223, 229, 238, 245
 Елизаветпольская губерния. — 210

- Еникёй, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 170
 Енукидзе Д., историк. — 19
 Ереван см. Эривань
 Ефремов — полк. царской армии. — 161
 Ешилкёй (Сан-Стефано), г. близ Стамбула. — 138
 Ешке (Jäschke), Готтхард, проф., д-р, в прошлом член нацистской партии, б. консульский чиновник, специалист по новейшей истории Турции. — 216, 227

Ж

Железные дороги:

- Закавказья — Закавказская ж. д. — 203, 221, 230, 300; Грузинские ж. д. (т. е. участки Закавказской ж. д. на территории Грузинской демократической республики). — 201, 202, 205; участки: Александрополь (Гюмрю) — Улукханлу (Масис) — Джульфа. — 182, 183, 185, 213; Александропольская ветка. — 230; Александрополь — Тифлис — Елизаветполь. — 223; Батум — Елизаветполь (Гянджа). — 213; Батум — Тифлис. — 216; Батум — Тифлис — Батум. — 228; Пойлы — Елизаветполь (Гянджа). — 214; Поты — Тифлис. — 228; Садахло — Санаин. — 206; Тифлис — Баку. — 182, 197, 245; Тифлис — Санаин — Караклис. — 202
 РСФСР — Мурманская ж. д. — 62; Тихорецкая — Царицын. — 227
 Турции. — 300; Багдадская ж. д. — 146; Хиджазская ж. д. — 111, 113, 277, 279—281; Эдирне (Адрианополь) — Дедеагач. — 289; Эрзерум — Сарыкамыш (узкоколейная). — 246
 Жордания Н. И. (псевдоним — Костров) (1870—1953) — руководитель грузинских меньшевиков. — 199, 200

З

- Забрат, нас. п-т в Азербайджане. — 254
 Завриев Н. С. — д-р истор. наук, автор работы по новейшей истории Турции. — 19
 Закавказская Федеративная Демократическая Республика (ЗФДР). — 173—176, 179—181, 183, 184, 190, 199, 200, 201, 212
 Закавказские республики. — 247
 Закавказский комиссариат. — 158—160
 Закавказский сейм. — 173, 176, 177, 180, 199, 209, 234
 Закавказско-турецкая конференция в Батуме см. Батумская конференция ЗФДР
 Закавказское правительство. — 171
 Закавказье, истор. обл. — 22, 66, 74, 77, 158, 160, 163, 164, 166, 168, 169, 171—173, 175—177, 179, 180, 182, 184, 190, 191, 193, 199, 200—203, 205, 207, 212, 217, 231, 233, 234, 238, 251, 252, 263, 299
 Закавказье Западное. — 176
 Закаспий, истор. обл. — 232, 252
 Закаталы, г. в Азербайджане. — 211
 Зангезур, истор. обл. — 191, 193, 260
 Западная Аравия см. Аравия Западная
 Западная Армения см. Армения Западная
 Западная Германия см. Германия Западная

Западная Сирия см. Сирия Западная
 Западная Фракия см. Фракия Западная
 Западное Закавказье см. Закавказье Западное
 Западные шаммары см. Шаммары западные
 З а р р е (Sarre) (1865—1916) Фридрих — герм. археолог; ротмистр запаса, в дальнейшем майор, военный атташе герм. посольства в Персии; летом 1916 г. — офицер связи при турец. XIII арм. корп., оперировавшем в Западной Персии. — 87
 З е й д, сын Хусейна ибн Али (см.). — 109, 113
 Зейтинбурну, квартал в Стамбуле. — 138
 З е к е р н я-б е й — командир 61-й пех. див. — 291
 З е к и-п а ш а см. Бараз Зеки
 Зенджан, г. в Персии. — 164, 233
 З е р н о — герм. капитан, затем майор, командующий воздушными силами Турции. — 138, 152
 З и а т х а н о в Адильхан — военный министр - Азербайджанской республики. — 259
 З н я Г ё к а л п (1876—1924) — турецкий социолог и философ, поэт и прозаик периода господства партии «Единение и прогресс», глашатай пантуркизма-туранизма и туркизма. — 308
 «Знамя труда», газета — печатный орган правых эсеров в Баку в 1918 г. — 180
 Зонгулдак, г. и п. на Черном море в Турции. — 134, 135, 287
 Зонгулдакская гавань. — 134
 Зуара (Зувара), п. в Триполитании. — 125
 Зубаир (Эз-Зубейр), нас. п-т в зоне Персидского залива. — 118
 Зуглиди, нас. п-т в Грузии. — 227, 251

И

И б н а р-Р а ш и д см. Сауд ибн Азиз ибн ар-Рашид
 И б н С а у д см. Абд аль-Азиз ар-Рахман ибн Сауд
 Ибрахим Алаэддин Гёвза см. Гёвза Ибрахим Алаэддин
 Ибрахим Февзи — турец. офицер, именовавший себя «главнокомандующим турец. войсками и добровольцами-мусульманами», оперировавшими в районе Тебриза. — 77
 И в а н о в-Кавказский В. Г. — член коммунистической партии с 1907 г., один из активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Летом 1918 г. был послан Бакинским совнаркомом к В. И. Ленину с просьбой о помощи оружием; командир частей, отправленных из Москвы в Баку летом 1918 г. — 240
 Иваново-Вознесенск (Иваново, областной), г. — 240
 Игдыр (Ыгдыр), г. в Карсской области. — 176, 181
 Игдырский уезд. — 181
 И г н а т ь е в 2-й — граф, русский дипломат в Париже. — 147
 И д р и с Сайд Мухаммед Али бен (род. 1883) — внук основателя ордена сенуситов; по разделу земель Триполитании и Киренаики между сенуситскими вождями получил в совместное владение со своим братом Сиди ар-Рызой Бенгази (Киренаику); в ознаменование заслуг в борьбе с «неверными» был султаном в 1915 г. назначен мутасаррифом независимого санджака (непосредственного подчинения центру) Бенгази; с 1951 г. король Ливии Идрис I. — 123, 126, 286

Идриси (Асирский) см. Сейид Мухаммед Али бен Идриси
 Иерихон, г. в Палестине. — 280
 «Известия Бакинского Совета», газета. — 233
 «Известия ВЦИК», газета. — 213
 Иззет-бей Мустафа см. Мустафа Иззет-бей
 Иззет-паша Хасан см. Хасан Иззет-паша
 Иззет-паша Юсуф см. Юсуф Иззет-паша
 Измир, г. и п., адм. ц. в. и с. Айдын (Измирского). — 48, 49, 132,
 138, 265, 296
 Измирский залив. — 54
 Имброс (Имроз), о. в Эгейском море, при входе в Дарданеллы. —
 127, 135
 Инанч Кязым — турец. полк., впоследствии ген., начальник шта-
 ба Пятой армии, затем начальник штаба Группы войск Уыл-
 дырым. — 129, 277
 Индийский океан. — 106, 180
 Индия. — 25, 63, 68, 75, 81, 82, 90, 184, 199, 205, 231, 310
 Индия Северная. — 51
 Инёню Мустафа Исмет (род. 1884) — турец. военачальник и гос.
 деятель, в годы войны командир III арм. корп. — 70, 94, 275, 278
 Иоахим, принц. — 199
 Иордан, р. в Палестине. — 99, 279, 280, 284
 Иранский Азербайджан см. Азербайджан Южный
 Искандерон см. Александретта
 Ислам. — 109
 Исмаил Хаккы-бей см. Беркук Исмаил Хаккы
 Исмет-бей Мустафа см. Инёню Мустафа Исмет
 Истанбул см. Стамбул
 Исфахан, г. в Персии. — 83—85, 88, 90
 Исхак-паша — турец. ген.-майор, командовавший отрядами се-
 нуситов в 1916 г. — 125
 Италия. — 3, 26, 27, 49, 119—122, 124—126, 140, 268, 286, 300, 303, 307
 Итало-турецкая война 1911—1912 гг. — 100, 119, 120, 123
 Итало-франко-английское трипартитное соглашение о координации
 действий в Ливии. — 125
 «Иттиляф ве хюрриет» («Согласие и свобода»), политическая пар-
 тия в Османской империи. — 25, 294, 304
 Иттихадисты см. «Единение и прогресс», партия
 Ихсан-паша Али см. Сябис, Али Ихсан

И

Иезд, г. в Персии. — 85
 Иекх Эрнст — проф., д-р, герм. ориенталист, автор многих работ
 по Турции. — 20
 Йемен, истор. обл., в. — 13, 44, 53, 100—102, 105, 117, 119, 266, 268,
 273, 274, 285, 299
 Йеменские племена. — 101
 Йеменское побережье Красного моря. — 102

К

- Кабинет министров Османской империи см. Порта «Высокая», «Блистательная»
- Каваклы Мустафа Февзи-паша см. Чакмак Февзи
- Кавказ. — 9, 10, 17—19, 25, 26, 34, 51—53, 63, 66, 89, 90, 93, 126, 127, 141, 143, 146, 148, 155—159, 162, 164—166, 168—170, 172, 174, 175, 192, 197, 199, 203, 207, 208, 213, 214, 216, 223, 231—233, 247, 255, 259, 260, 262, 263, 265, 266, 269, 282, 287, 288, 297, 311—313
- Кавказ Северный. — 168, 175, 203, 217, 218, 225, 227, 235, 236, 246, 256, 259—262
- Кавказ Южный см. Закавказье
- Кавказская республика см. Республика Союза горцев Северного Кавказа
- Кавказские архивы см. Архивы кавказские
- Кавказский Краевой комитет РСДРП(б)—РКП(б). — 168, 171, 172
- Кавказское побережье. — 133
- Ка д ж а р, принц. — 211
- Кади, мусульманский духовный судья. — 119
- Кадишев, А. Б. — д-р истор. наук. — 209, 225, 256
- Ка д р и-бей — турец. полк., командир 10-й Кавказской див. — 167, 215
- К а з а р о в (К а з а р я н) Сергей — левый дашнак, полк. царской армии, командир I Кавказского корп. Красной Армии, один из руководителей обороны Баку от турецких интервентов в 1918 г. — 220—242
- Казах, г. в Азербайджане. — 185, 189, 209, 210, 213, 214, 230
- Казахский уезд. — 187
- Казачество. — 169
- Казвин, г. в Персии. — 80, 83, 164, 165, 233
- Кайн (Кайен), г. в Персии. — 80
- Каир, г. в Египте. — 34
- Кайзер см. Вильгельм II
- К а й ю м Мирза Абдулла см. Мирза Абдулла Кайюм
- Калагеран, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в зоне между Арменией и Грузией. — 230
- Калат (Калъа)-Шергат, г. в Месопотамии. — 273
- Калинино см. Воронцовка
- К а л м ы к о в А. — российский консул на о. Родос. — 132, 136, 143
- К а л ь т о р п (Calthorpe, sir Somerset Arthur Gaugh) (1864—1937) — англ. вице-адмирал, затем адмирал. — 136, 297, 298, 300, 302
- Калэ, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 166
- Камышлу, нас. п-т в Армении. — 189
- Каменка, р. в зоне между Арменией и Грузией. — 230
- К а н н е н г и с е р — герм. полк., ген.-майор турец. службы (Канненгисер-паша). — 151
- Капитуляции. — 26, 29, 37, 56, 57, 106
- Капитуляционные договоры см. Капитуляции
- Карабах, истор. обл. — 191
- Карабах Нагорный (или Северный), истор. обл. — 193, 246, 259, 260
- Карабах Равнинный или Южный, истор. обл. — 246

- Карабекир Кязым** (1882—1948) — турец. ген. — 19, 167, 170, 182, 215, 246, 264
Карабюк-Ханелер, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 170
Каракилис (Каракилисе), нас. п-т в Восточной Анатолии. — 176, 194
Караклис (Кировакан), нас. п-т в Армении. — 263
Карапетян С. Х. — историк Армении. — 19
Карасу, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 240
Караязы, нас. п-т в Азербайджане. — 211
Карачай, истор. обл. — 226
Карамарьям, нас. п-т в Азербайджане. — 221, 222, 229
Карс, г. — 62, 64, 65, 161, 180, 181, 183, 185, 187, 188, 206, 215, 216, 245
Карсская область. — 26, 31, 33, 175, 181, 182
Кархун (Эчмиадзин), ст. Закавказской ж. д. — 189
Карун, р. в Персии. — 90
Каспийское море — 75, 80, 184, 197, 205, 208, 239
Каср-Бу-Хади, нас. п-т в Ливии. — 121
Касри-Ширин (или Касре-Ширин), г. на границе Персии с Турцией. — 81, 83, 85, 87
Каттаро. — 123
Катырджыоглу Махмуд Мухтар (1867—1935) — турец. ген. и дипломат, в 1913—1915 гг. посол в Германии; разойдясь с кликой Энвера — Талаата, эмигрировал в Швейцарию. Возвратился в Турцию после падения режима «Единения и прогресса». — 12
Кахетия, истор. обл. — 235
Кашан см. Кешан
Квирилы, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 258
Кеды (Кеда), нас. п-т в Аджарии. — 64, 182
Кемаль-бей (впоследствии паша и газы), Мустафа см. Ататюрк
Кемаль
Кемах, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 72
Кенгавер, г. в Персии. — 84
Кенлиф Оуэн (Cunliffe Owen, Charles) (1863—1932) — англ. полк., затем генерал. — 273
Кёпрюлю Мехмед Фуад (Кёпрюлюзаде Мехмед Фуад) (род. 1890) — турец. литературовед и историк, один из столпов пантуркизма. — 197
Кёпрюлюзаде Мехмед Фуад см. Кёпрюлю, Мехмед Фуад
Кёпрюлюлю Кязым — турец. военачальник; в 1915 г. в качестве командира 37-й пех. див., руководил подавлением самообороны армян в Ване. — 167, 215
Кербела, г. в Месопотамии. — 60
Кередж, г. в Персии. — 83
Керенд (Керинд), г. в Персии. — 79, 81, 84
Керар, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 237
Керамэддин-бей — командующий крепостным районом Босфора. — 290
Керман, г. в Персии. — 85
Керманшах, г. в Персии. — 80, 84—88, 92, 93
Керченский полуостров. — 252
Керченский пролив. — 60, 156, 256
Кешан (Кашан), г. в Персии. — 84
Киги, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 71, 82
Киликия (Чукурова), истор. обл. — 23, 111, 300, 301

- Киллигыл Нури** — сводный брат Энвер-паши, тур. военачальник; первоначально воевал в Триполитании и Киренаике, затем командовал мусульманской Кавказской армией. — 9, 121, 124, 125, 175, 195, 209—212, 219, 223, 245, 255, 259, 262, 265
- Киренаика**, истор. обл. в Северной Африке (с. Бенгази). — 119, 126, 136, 286, 300
- Киркук**, г. в Месопотамии. — 80
- Китченер Гораццо Герберт** — князь Хартумский (1850—1916), военный министр Англии. — 103—105, 109
- Китай**. — 51
- Кифри**, г. в Месопотамии. — 272
- Кишлаг (Кишляк)**, нас. п-т в Армении. — 188
- Клейн Ф.** — герм. капитан, затем майор, разведчик. — 83
- Клемансо Жорж** (1841—1929) — премьер-министр Франции. — 268, 289
- Кобер**, разъезд Закавказской ж. д. — 230
- Кодор (Кодори)**, р. в Абхазии. — 226
- Кодорский участок** (ныне Очамчирский р-н в Абхазии). — 225
- Кокс, сэр Перси Захария (Cox, sir Percu Zachariah)** — (1864—1937) — англ. консульский чиновник и дипломат, консул в Бендер-Бушире и резидент в Персидском заливе. — 115
- Колонии британские**. — 307, 309
- Комитет Западного Закавказья РКП(б)**. — 176
- Кондоминиум итальянско-турецкий над Ливней**. — 169
- Константинополь см. Стамбул**
- Констанца, г.** — 167
- Корганов (Корганян), Г.** — полк. царской и ген.-майор дашнакско-армянской армии; автор книги об участии армян в первой мировой войне. — 161, 173
- Корганов Г. Н.** (1886—1918) — народный комиссар по военноморским делам Бакинского Совета Народных Комиссаров, главнокомандующий бакинскими советскими войсками; руководил подавлением мусаватистского мятежа в Баку в марте 1918 г. — 205, 208, 220, 221
- Коридж**, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
- Корсун Н. Г.** — выдающийся военный специалист, автор многих работ по военной истории Турции. — 7, 17, 65
- Костров см. Жордания**
- Котур, г. в Персии**. — 78
- Краснов П. Н.** (1869—1947) — ген. царской армии, один из вожаков белогвардейщины. — 227, 250
- Красное море**. — 100, 101, 102, 106
- Крюгер Эгон фон** — герм. генерального штаба капитан, председатель герм. военной комиссии в Грузии. — 203
- Кресс фон Крессенштейн Фридрих Зигмунд Георг барон фон** (1870—1934) — герм. подполк., с мая 1917 г. — полк.; незадолго до войны был назначен начальником оперативного отдела Генерального штаба Турции; с сентября 1914 г. — начальник штаба VIII арм. корп., возглавлял экспедицию по нападению на Суэцкий канал; в 1917 г. короткое время командовал Восьмой армией; в 1918 г. в чине ген.-майора возглавил герм. делегацию в Грузии. — 96, 98, 99, 203, 207, 227, 228, 246, 251—258, 275
- Крупп, герм. концерн**. — 45

Крым. — 157, 168, 200, 201, 247, 256, 258
 Куба, г. в Азербайджане. — 236, 244
 Кубано-Черноморская советская республика. — 227
 Кубанская рада. — 226
 Кубань, истор. обл. — 227, 250, 252
 Кубинский уезд. — 253
 Кувейт (Эль-Кувейт), истор. обл. — 115, 117, 274
 Кум, г. в Персии. — 83, 84
 Кумкале, форт на азиатском берегу Дарданелл. — 129
 Кумух, нас. п-т в Дагестане. — 262
 Кунфуда (Эль-Кунфида), г. и п. на Красном море в Йемене. — 100, 101
 Куп-Даг, перевал в Восточной Анатолии. — 170
 Кура, р. — 222, 239, 253
 Курдистан Персидский (Иранский), истор. обл. — 162
 Курдские племена. — 43, 90, 146, 233, 309
 Курдские шейхи. — 143
 Курдукули, нас. п-т в Азербайджане. — 189
 Курды-езиды. — 182
 Куртан, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Кут, г. в Месопотамии. — 92
 Кут, Халил — турец. военачальник, дядя Энвер-паши (см.); в 1916—1918 г. командовал Шестой армией, в 1918 г. — Группой войск Восток. — 9, 10, 67, 78, 79, 86, 87, 91, 175, 194, 216, 224, 244, 245, 253, 254, 256—258, 263, 271, 272
 Кут-эль-Амара, г. в Месопотамии. — 84, 85, 90—93, 106
 Кутаис (Кутаиси), г. в Грузии. — 179, 202, 204
 Кутаисская губерния. — 179
 Куфра, оазис в Киренаике. — 125
 Кучек-хан — вождь дженгелийцев. — 234
 Кызылбаши. — 143
 Кязым-бей (Инанч) см. Инанч Кязым
 Кязым-бей см. Кёпрюлюлю Кязым
 Кязым-бей — командир 11-й пех. див. — 278
 Кязым-бей — командир 49-й пех. див. — 290
 Кязым Карабекир-паша см. Карабекир Кязым
 Кямиль-паша Махмуд см. Махмуд Кямиль-паша
 Кюрдамир, г. и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 211, 218, 221, 222, 229, 236

Л

Лансинг Роберт (1864—1928) — государственный секретарь США. — 292
 Ларше М. — майор, франц. военный историк Турции и Балкан. — 17, 18, 178, 182
 Лахедж, г. в Йемене. — 102
 Лахиджан, г. в Персии. — 194
 Лемнос, о. в Эгейском море. — 36, 127, 135, 296, 297
 Ленин Владимир Ильич. — 4, 10, 18, 209, 223, 227, 228, 234, 239, 240, 289
 Ленинанкан см. Александрополь
 Ленкорань, г. в Азербайджане. — 220

- Лентэ (Lenthe), фон — герм. ген. — 152
 «Лёч и К°» см. «Эфратес энд Тигрис стим навигейшн компани»
 Леонтьев М. Н. — ген.-майор, российский военный агент в Стамбуле в 1914 г. — 29, 30, 36, 40, 58
 Ливан, истор. обл. — 107, 108, 117
 Ливийская пустыня. — 123
 Ливия, ит. колония. — 119, 122, 123
 Лиддел-Гарт Базиль Генри (род. 1895) — англ. военный историк и публицист. — 139
 Лиман фон Сандерс Отто (1955—1929) — герм. ген. от кавалерии, маршал турец. службы. — 15, 18, 30, 51—53, 129, 131, 132, 147—149, 152, 154, 267, 277, 283, 285, 307
 Лимпус — англ. адмирал, глава англ. военно-морской миссии в Турции. — 48
 Линия Гинденбурга см. Гинденбурга линия
 Линия Чатаджи см. Чатаджи
 Лит, г. и п. на Красном море в Асире. — 101
 Литтен Вильгельм — герм. консульский чиновник и разведчик. — 257
 Ллойд-Джордж, Дэвид (1863—1945) — премьер-министр Англии. — 232, 285, 289, 309
 Лозанна, г. — 119, 122
 Лозаннский мирный договор 18 октября 1912 г. между Османской империей и Италией. — 119, 122
 Лондон, г. — 302
 Лори, р-н, собственно Лорийский участок Борчалинского уезда (см.) — 186
 Лорут, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Лоссов Отто фон (1868—1934) — герм. полк., затем ген.-майор, военный уполномоченный и атташе Германии в Турции. — 148, 198—201, 208, 286
 Лоуренс Томас Эдвард «Аравийский» см. Шоу Томас Эдвард
 Луристан, истор. обл. в Персии. — 90
 Людендорф Эрих (1865—1937) — герм. ген., в годы войны ген.-квартирмейстер. — 89, 147—150, 159, 161, 197, 206, 228, 250, 270, 286, 306, 309
 Ляхов В. П. (1869—1921) — полк. царской армии, ген.-майор Добровольческой армии Деникина. — 177

М

- Маан, г. в Палестине. — 113, 279, 284
 Магазаник Д. А. — советский тюрколог. — 21
 Магалов (Магалашвили) — князь, полк. царской армии; одно время был на службе мусавистско-азербайджанского правительства; ген.-майор меньшевистско-грузинской армии. — 211, 212, 218, 229
 Магнезия (Маниса), г. в Западной Анатолии. — 143
 Магомедлу, нас. п-т в Азербайджане. — 254
 Магрибинцы. — 142
 Мазниев (Мазнишвили) Г. И. — ген.-майор меньшевистско-грузинской армии. — 226, 227, 251

- Мак Доннел В. (Мак Doppal W.)**, в 1918 г. англ. вице-консул в Баку. — 243
Мак Магон, сэр Генри — Верховный комиссар Англии в Египте. — 106, 107.
Македония, истор. обл. — 94, 106, 107, 142, 265, 268, 288
Макрикёй, р-н в Стамбуле. — 138
Маку, г. в Южном Азербайджане. — 194
Малазгирт см. Мелязгерт
Малатья, г. в Восточной Анатолии. — 70
Малая Азия см. Азия Малая
Малжа, р., приток Терека (см.), — 262
Малинов Александр (1867—1938) — премьер-министр Болгарии. — 288
Маллесон, сэр Уилфрид (Malleeson, sir Wilfrid) — англ. ген.-майор. — 232
Малярия. — 144, 266, 281
Мамахатун, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 170
Мамбре Каракаш — руководитель армянской дружины. — 187
Мамед Эмин Расулзаде (в Турции Мехмед Эмин Ресулзаде) — лидер мусаватистов, председатель Азербайджанского национального совета. — 258
Мандельштам А. И. — русский дипломат, юрист-международник, автор нескольких книг по Турции. — 143, 146, 148, 306
Манукьян Арам см. Ованесян С. А.
Марага, нас. п-т в Южном Азербайджане. — 76
Мараш, г. в Восточной Анатолии. — 70
Марица (тур. Мерич), р. во Фракии. — 141, 290
Мармарис (Мермерис), г. в Западной Анатолии. — 136
Маркс Карл. — 4
Марна, р. во Франции. — 58
Марокканцы. — 91
Марц, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 230
Маршанна Джемал-бей — князь, полк. тур. службы. — 225—227
Маршанна Мехтат-бей — абхазец, офицер тур. службы. — 225
Маршанна Татуш см. Нахар-эфенди
Масис см. Улуханлу
Матрух см. Мерса-Матрух
Махарадзе см. Озургеты
Махачкала см. Порт-Петровск
Махмуд Кямиль-паша — ген. турец. армии; товарищ (заместитель) военного министра, затем командующий Второй, а впоследствии Третьей армией. — 67, 69
Махмуд Мухтар-паша см. Катырджыоглу Махмуд Мухтар
Махмуд-паша Чуруксулу см. Чуруксулу Махмуд-паша
Маштаги, нас. п-т в Азербайджане. — 254
Медина, г. в Хиджазе. — 103, 104, 107, 109, 111, 113, 114, 118, 273, 281
Межсоюзные соглашения о разделе Турции. — 289
Мекка, г. в Хиджазе. — 103, 107, 109, 111
Макленбург, герцог Адольф Фридрих цу, прусский полк. — 86, 87
Мектеби — офицер, получивший нормальное военное образование. — 46

Мелязгерт (Малазгирт), г. в Восточной Анатолии. — 67, 79
 Меньшевики (в Баку). — 230, 256
 Меньшевистско-грузинское правительство. — 230, 251
 Мераге см. Марага
 Мерса-Матрух, нас. п-т в Египте. — 123, 124
 Мерсин, адм. ц. с. того же наименования. — 106, 107, 279
 Мерсинли Джемаль-паша см. Джемаль-паша Мерсинли
 Мертвое море. — 98
 Мертен-паша — турец. офицер, комендант крепостного р-на Дарданелл. — 290
 Месопотамия, истор. обл. — 23, 52, 53, 63, 68, 72—74, 81—83, 88, 94, 117, 119, 126, 137, 141, 143, 150, 158, 163, 180, 193, 196, 217, 233, 279, 285, 299
 Месопотамия Верхняя. — 85
 Мехмед Али-бей — турец. офицер, командир 2-й кавалерийской бригады. — 277
 Мехмед Али-паша — турец. ген., командовал до октября 1918 г. Первой армией. — 290
 Мехмед-бей — турец. полк., посланный для переговоров к Франшэ д'Эсперэ. — 293
 Мехмед VI Вахидэддин (1861—1929) — последний султан Османской империи (1918—1922). — 293—295, 297, 298, 301, 304
 Мехмед Вехиб-паша см. Вехиб-паша Мехмед
 Мехмед Джавид-бей см. Джавид бей Мехмед
 Мехмед Решад (1844—1918) — султан (1909—1918) — 34, 60, 101, 103, 104, 106—108, 110, 119
 Мехмед Саид Халим-паша см. Саид Халим-паша Мехмед
 Мехмед Талаат-паша см. Талаат-бей, Мехмед
 Мехмед Селяхэддин-бей, командир 53-й пех. див. — 278
 Мехмед Фуад Кёпрюлюзаде см. Кёпрюлю Мехмед Фуад
 Мехмед Эмин Ресулзаде см. Мамед Эмин Расулзаде
 Мечеть Султан Мехмед Фатих в Стамбуле. — 60
 Мешхед, адм. ц. провинции Хорасан (Персия). — 80
 Миандоаб, г. в Южном Азербайджане (Персия). — 77, 246, 247
 Миане, г. в Южном Азербайджане (Персия). — 164, 247
 Миани — командир отряда итальянских войск в 1914 г. в районе Себха (см.) — 120
 Мидилли см. Митилена
 Милитаризм прусский. — 268
 «Миллиет», турец. газета, издававшаяся в Стамбуле в 1926—1935 гг. — 292
 Мильн, сэр Джордж, англ. ген. — 289
 Мирбах (Mirbach-Harff) Вильгельм, граф фон (1871—1918) — герм. посол в Москве в 1918 г. — 236
 Мирза Абдулла Кайюм — командующий отрядом индийцев в составе турец. армии. — 82
 Мирная конференция в Батуми см. Батумская конференция
 Мирная конференция Парижская. — 20, 108
 Мисурата (Мисрата), г. и п. в Триполитании. — 122, 123, 126, 286, 300
 Мисурата, «джумхурия» (республика). — 286
 Митилена, о. в Эгейском море. — 293
 Михайлово, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 258

- Михайловская (Батумская) крепость. — 177
 Моздок, г. на Северном Кавказе. — 228
 Моква, нас. п-т в Абхазии. — 226
 Моквинский монастырь в Абхазии. — 226
 Мольтке, Хельмут фон (младший) (1848—1916) — начальник герм. Генерального штаба в 1906—1914 гг. — 59
 Мораторий в Османской империи в 1914 г. — 55
 Моргентау, Генри (1856—1946), посол США в Турции с 1913 до 1916 г. — 39
 Морель — полк. царской армии. — 170
 Москва, г. — 8, 162, 184, 236, 240, 325
 Мостоуфи оль-Мемалек, премьер-министр Персии. — 76, 77
 Мосул, г. в Месопотамии, адм. ц. с. того же наименования. — 69, 76, 93, 106, 118, 175, 183, 209, 216, 293, 297
 Мосульский вилайет. — 96, 272, 273, 300
 Мосульский нефтяной район. — 85
 Моха, г. в Йемене. — 102
 Мухаммед эль-Абид — один из вождей сенуситов. — 286
 Мохаммера (ныне Хорремшехр), г. и п. в Персидском заливе. — 90
 Мраморное море (Мармара-денизи). — 54, 129, 130, 133, 137
 Мубаррак, эмир Кувейта. — 117
 Мугань (Муганская степь). — 184, 218, 222
 Муджахиды («борцы за веру») в Триполитании и Киренаике. — 122
 Мудрос, нас. п-т на о. Лемнос. — 297, 298
 Мудросское перемирие см. Перемирие Мудросское
 Муджтехиды «великие». — 60, 79
 Музей революции Аджарской АССР в Батуми. — 9
 Музил Алонс, ориенталист. — 115
 Мурат, левый рукав Евфрата. — 67
 Мурзук, адм. ц. Феццана. — 120
 Мургульский (Дзансульский) медеплавильный завод в южной части Батумской обл. — 64
 Мурман (Мурманск). — 241
 Мурсал-паша см. Баку Мюрсел
 Мусаватистско-азербайджанское правительство, мусаватистские главари, вожаки. — 209, 210, 212, 218, 241, 259, 260, 264
 Мусаватисты. — 175, 212, 213, 221, 260
 Мустафа-бей — командир 44-й пех. див. — 279
 Мустафа Иззет-бей — командир 5-й пех. див. — 193, 215
 Мустафа Иسمет-бей (паша) см. Инёню Мустафа Исет
 Мустафа Кемаль-бей см. Ататюрк Кемаль
 Мустафа Хильми-паша — турец. ген., командир VI арм. корп. — 215
 Мустафа Февзи-паша Каваклы см. Чакмак Февзи
 Мусульмане. — 307, 310
 Мусульмане-сунниты. — 60
 Мусульмане-шииты. — 60
 Мухафизийа, воинские части сенуситов. — 123
 Мухиддин-паша см. Акюз Мухиддин
 Мухтар-бей Ахмед см. Ахмед Мухтар-бей
 Мухтар-паша Махмуд см. Катырджыоглу Махмуд Мухтар
 Муш, адм. ц. в и. с. того же наименования. — 71—73, 79
 Мушский вилайет. — 73

Мюльманн Карл — ротмистр, один из адъютантов Лимана фон Сандерса, военный историк Турции. — 18, 30, 31, 33, 96, 149, 247, 271, 283
 Мюнхен, г. — 318
 Мюрсел-паша см. Баку Мюрсел
 Мюстеджип Онбашы, турец. унтер-офицер. — 137
 Мюсюсли, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 218, 221, 222, 229

Н

«Навал интеллидженс дивижн» — англ. военно-морская разведка. — 20
 Нагорный Карабах см. Карабах Нагорный
 Наджи-бей — командир 36-й Кавказской див. (см. также Хаджи Хамди-бей). — 167
 Нади Юнус см. Абалыоглу Юнус Нади
 Назарбеков (Назарбекьян), Ф. И. (1860—1932) — ген. царской, затем дашнакско-армянской армии; оставил после себя обширные мемуары. — 161, 180, 181, 185
 Назым-бей — турец. полк., начальник штаба Кавказской Мусульманской армии. — 210, 218, 219
 Наиб эс-султан («вице-король»). — 119
 Налог-откуп от военной службы (бедел аскерийе). — 43, 142, 143
 Направления операционные см. Операционные направления
 Народный комиссар по военным и морским делам РСФСР. — 239
 Народный комиссариат по делам национальностей (НКН) РСФСР. — 8, 237
 Насухи-бей — турец. офицер, командир 7-й пех. див. — 278
 Натанеби, г. и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 179, 216
 Научная библиотека МГУ им. М. Горького в Москве. — 9
 Нахар-эфенди (он же Татуш Маршанна) — капитан турец. службы, участник Абхазской операции. — 225, 226
 Нахичевань, г. и ст. Закавказской ж. д. — 191, 193, 217, 246
 Нахичеванский уезд (Эриванской губернии). — 190
 Национальное собрание (парламент) Армении. — 237
 Негаде, нас. п-т в Южном Азербайджане (Персия). — 194
 Неджеф, г. в Месопотамии. — 60
 Неджиб-бей — турец. офицер, командир 58-й пех. див. — 273
 Неджд, ист. обл. — 100, 105, 112, 114, 116—119, 273, 274
 Немцы-колонисты. — 251
 Неравноправные договоры см. Капитуляции
 Нефтепровод Баку — Батум. — 231
 Нидермайер Оскар фон (род. 1885) — герм. офицер-разведчик и ученый, начальник германо-австро-венгерско-турецкой экспедиции, пробравшейся в Афганистан в годы первой мировой войны. — 15
 Николаевка, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Николай — герм. ген. начальник Артиллерийского управления Военного министерства Турции. — 151
 Николай II. — 62
 Николай Николаевич (младший) Романов. — великий князь см. Романов Николай Николаевич

Никитникова О. И. — канд. истор. наук. — 19
 Нисибин см. Нусайбин
 Нихад-паша — турец. ген., командующий Второй армией. — 279
 Ново-Баязид, нас. п-т в Армении. — 193
 Ново-Покровск, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Ново-Сенахи, нас. п-т в Грузии. — 202, 227, 251
 Новороссийск, г. и п. на Черном море. — 60, 133, 228
 Нотович Ф. И. — д-р истор. наук, проф., специалист по между-
 народным отношениям. — 25, 305
 Нури-бей (паша) см. Киллигыл Нури
 Нуреддин-бей — полк., впоследствии ген. (паша), в конце
 1914 г. командующий турец. Группой войск Ирак, затем коман-
 дир XXI арм. корп. — 90, 91, 290
 Нуреддин-бей — турец. офицер, командир 43-й пех. див. — 279
 Нусайбин (Нисибин), г. в Юго-Восточной Анатолии и ст. Багдад-
 ской ж. д. — 113
 Нуха, г. в Азербайджане. — 262
 Ньюкомб (S. F. Newcombe) — англ. полк., секретарь Мак
 Магона (см.). — 111
 Нюзет С. — соавтор справочника по турецкой периодике. — 21

О

Ованесян С. А., парт. псевд. — Манукьян Арам; «Арам-паша»,
 «Ванский Арам» (1879 или 1880—1919) — руководитель само-
 обороны армян в Ване, весной 1915 г. после образования Ар-
 мянской демократической республики министр внутренних дел,
 один из организаторов сопротивления наступающим турецким
 войскам. — 244
 Огнот (Огунт), нас. п-т близ Муша. — 71
 Озургеты (Махарадзе) — г. в Грузии. — 179
 Одесса, г. — 51, 59, 133, 135, 162
 Одишелидзе Н. З. — ген.-лейтенант царской армии, в дальней-
 шем фактически возглавлял вооруженные силы меньшевист-
 ской Грузии. — 161, 174
 Октемберян см. Сердарабад
 Ольты (Ольту), г. в Карсской обл. — 174, 185
 Оманский залив. — 80
 Операции боевые, бои, сражения:
 Абхазская. — 227
 Алашкертская. — 67, 68
 Бакинская. — 258
 Вторая битва на Иордане. — 280
 Галлиполийская (кампания). — 97, 126—128, 130—133, 141,
 151, 152
 Дарданелльская см. Галлиполийская (кампания)
 Огнотская. — 71
 Первая битва на Иордане. — 280
 Сарыкамышская («катастрофа»). — 64—66, 68
 Сердарабадское сражение. — 189
 Суэцкая операция (экспедиция) см. Суэцкий фронт
 Третья битва за Газу. — 100

Операционные направления:

- Александрополь — Акстафа — Елизаветполь. — 216
Багдадское. — 86, 90, 92
Ванско-Азербайджанское. — 67
Геокчайское см. Центральное
Иерусалимское. — 276
Кавказское. — 96
Казах — Акстафа. — 210
Карско-Александропольское. — 176—180
Кубинско-Дагестанское см. Северное
Кюрдамирско-Геокчайское см. Центральное
Мосульское. — 93, 96, 273
Ленкоранско-Сальянско-Астаринское см. Южное
Поти — Ново-Сенахи — Зугдиди. — 227
Северное (Кубинско-Дагестанское). — 220
Суэцкое. — 106
Трапезундско-Батумское. — 166, 170, 193
Хиджазское. — 277
Центральное (Кюрдамирско-Геокчайское). — 220, 222, 229
Эзерумско-Сивасское. — 69, 70, 170, 173
Эзерумско-Карско-Александропольское. — 166, 167, 170, 173, 193
Эривань — Нахичевань — Урмия — Тебриз. — 217
Южное (Ленкоранско-Сальянско-Астаринское). — 220
Орбай Хюсейн Рауф (род. 1881) — турец. военно-морской начальник, гос. деятель. — 79, 295—297
Оргов (Оргоф), нас. п-т Игдырского уезда Эриванской губернии. — 181
Орджоникидзе, г. см. Владикавказ
Орджоникидзе Г. К. (Серго). — 10, 227, 256
Ордубат (Ордубад), нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. — 190, 245
Оскан-эфенди — министр почт и телеграфа Османской империи накануне вступления ее в войну. — 26
Осман Фуад-эфенди, (род. 1895), принц, внук султана Мехмеда V. — 286
Острова в архипелаге см. Эгейский архипелаг
Откупной налог (бедел аскерийе) см. Налог-откуп от военной службы
Оттоманский банк. — 55
Очемчири (Очемчире), нас. п-т в Грузии. — 202, 203
Очемчирский р-н см. Кодорский участок
Ошнуй, нас. п-т в Южном Азербайджане. — 194

П

- Палата депутатов третьего созыва. — 56, 77, 168, 293
Палестина, истор. обл. — 23, 53, 99, 103, 108, 111, 114, 141, 147, 150, 233, 279, 281, 284, 285—310
Палестина Северная. — 100, 280
Палестина Южная. — 276, 280
Палестино-Синайская граница старая. — 98
Памбак, р-н в зоне между Арменией и Грузией. — 186
Памир, горная обл. — 268

- Панисламизм. — 4, 24, 25, 35, 50, 51, 61, 75, 110, 156, 157, 197, 213, 230, 262, 306—309, 311—313
- Пантуркизм. — 4, 16, 24, 25, 35, 50, 51, 75, 156, 157, 197, 213, 260, 262, 304, 306—309, 311—313
- Папен Франц фон (род. 1879) — военный атташе герм. посольства в США и Мексике, в 1918 г. майор, 1-й офицер генерального штаба (нач. опер. отдела) Четвертой армии. — 275
- Паракен (Papaquin), Эрнст — герм. майор, подполк. турец. службы, в 1918 г. начальник штаба Шестой армии, затем Группы войск Восток. — 9, 10, 96, 224, 245, 248, 254, 255, 257
- Парвус (Гельфанд А. Л.) (1869—1924) — правый социал-демократ. — 55
- Париж, г. — 147, 156
- Парижская мирная конференция см. Мирная конференция Парижская
- Патамбад, р-н в Баку. — 244
- Патамдар, горный хребет в Азербайджане. — 254
- Первая иранская революция (1906—1911). — 177
- Передняя Азия см. Азия Передняя
- Перемирие Болгарии с союзниками в Салониках 1918 г. — 288
- Перемирие, подписанное в Брест-Литовске. — 159
- Перемирие Мудросское. — 13, 286, 291, 293, 296, 298, 301, 303
- Перемирие, подписанное в Эрзинджане. — 159, 168
- Персидская (Иранская) граница. — 161
- Персидский Азербайджан см. Азербайджан Южный
- Персидский залив. — 41, 52, 81, 82, 106, 114—116, 180, 205, 216
- Персия. — 25, 51, 52, 62, 66, 75, 79, 80—92, 94, 106, 117, 126, 148, 158, 162, 163, 165, 166, 183, 194, 196, 197, 216, 221, 232, 234, 235, 248, 271, 299
- Персия Восточная. — 80
- Персия Западная. — 80
- Персия Северная. — 75, 84, 183, 197, 205, 232
- Персия Юго-Западная. — 79
- Персия Южная. — 68, 75, 77, 81, 88, 89
- Персы. — 142
- Пертев-паша см. Демирхан Пертев
- Петров Г. К. (1892—1918) — военный комиссар Бакинского района от Центрального Совнаркома в 1918 г. — 239, 243, 248, 249
- Петровск-порт см. Порт-Петровск
- Петровская площадь в Баку. — 243
- Петроград, г. — 8, 143, 146, 162, 240, 305, 306
- Пехлеви см. Энзели
- Пико Франсуа Жорж — французский консульский чиновник и дипломат. — 108, 113
- Пипер (Pieper) — герм. капитан военно-морской службы, начальник Управления вооружений Военного министерства Османской империи. — 151
- Плейтон (Pleyton) — англ. ген.-майор. — 124
- Пневмония. — 144
- Подходно-промысловый налог (теметтю). — 57
- Поволжье. — 25, 51, 63, 157, 175
- Позанты (Чакыт), р. в Киликии (см.). — 300
- Пойлы, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. — 214

- Помянковский Иозеф** — австро-венгерский фельдмаршал-лейтенант, военный уполномоченный и атташе в Османской империи. — 15, 16, 154, 186, 195, 258, 266, 291
- Порт-Петровск** (ныне Махачкала), г. и п. в Дагестане. — 208, 220, 241, 256, 262
- Порт-Суэц**, г. — 98
- Порта «Высокая», «Блистательная»**, широко принятое название правительства Османской империи. — 30, 37, 39, 41, 114, 118
- Поссельдт** — герм. ген., комендант Эрзурумской крепости. — 152
- Пост св. Николая на Черноморском побережье**. — 179
- Поти**, г. и п. в Грузии. — 200—202, 204, 227, 251, 256, 258, 266
- Потсдам**, г. — 6, 18
- Праманн** — герм. майор, начальник Управления военных железнодорожных сообщений Военного министерства Османской империи. — 151
- Прёбстер (Pröbster) Эдгар** (1879—1942) — герм. консульский чиновник и разведчик, автор хронологии стран Северной Африки (Марокко, Алжира и Туниса) за 1935—1939 гг. — 123
- ПРЕЛИМИНАРНЫЙ ДОГОВОР В УШИ** между Италией и Османской империей от 15 октября 1912 г. — 119, 122
- Пржевальский М. А.** — ген. от инфантерии царской армии, впоследствии в Добровольческой армии. — 158, 161
- Пригге Эрих** — герм. ротмистр, впоследствии майор, один из адъютантов Лимана фон Сандерса. — 307
- Прикаспий**. — 63, 90, 94, 157, 175, 249
- Прикаспий Иранский**. — 195
- Принкипо (Принцевы о-ва, Адалар)**, группа о-вов в Мраморном море. — 296
- Прозеро (Prothero) Дж. В. (Уолтер)** (1848—1922) — руководитель исторической секции Форин офиса. — 20
- Проливы Черноморские** см. Черноморские проливы
- Пруссия**. — 13
- Пуадебар**, франц. разведчик. — 192, 233, 248
- Пути (Путы)**, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 254
- Пятничная молитва** см. Хутба пятничная

Р

- Рабех (Рабек, Рабиг)**. — 109, 111
- Рабочие-узбеки**. — 246
- Равнинный Карабах** см. Карабах Равнинный
- Рагиб-бей** — турец. офицер, командир 40-й пех. див. — 227
- Родославов Василий** (1854—1929) — премьер-министр Болгарии. — 288
- Рамадн**, г. в Месопотамии. — 93, 96
- Рамани**, нас. п-т к юго-востоку от Порт-Суэца. — 98
- Рамхормоз**, г. в Персии. — 90
- Расэль-Айн (Расульаин)**, г. в Верхней Месопотамии. — 146
- Расулзаде**, Мехмед Эмин см. Мамед Эмин Расулзаде
- Ратгаузер**, Я. — автор работ по новейшей истории Азербайджана. — 222
- Рауф-бей Хюсейн** см. Орбай Хюсейн Рауф
- Рахми-бей** — видный деятель партии «Единение и прогресс»,

- вали Айдынского (как тогда назывался Измирский) вилайета. — 293, 296
- Ребёр-Пашвигц** (Rebeur-Paschwitz) Губерт фон (1863—1933) — герм. военно-морской начальник; в 1917—1918 гг. командовал объединенными военно-морскими силами Турции и Болгарии. — 153
- Ревандуз** (Равандуз), г. в Месопотамии. — 78, 88
- Резайе оз.** см. Урмия, оз.
- Рейтер**, англ. агентство (печати). — 112
- Рейхсархив** (Имперский архив Германии). — 6, 31
- Рейхсканцлер** (Германской империи). — 266
- Рейхстаг** (Германской империи). — 39
- Республика Союза горцев Северного Кавказа.** — 262
- Рефет-бей** (впоследствии паша) см. Беле Рефет
- Решад**, султан Мехмед V см. Мехмед V Решад
- Решад Хикмет-бей** — статс-секретарь по иностранным делам. — 297
- Реконкиста.** — 286
- Рифат-бей** Али см. Али Рифат-бей
- Родос**, о. — 26, 132
- Романов Николай Николаевич** (младший) — великий князь (1856—1929); с начала первой мировой войны Верховный главнокомандующий вооруженными силами России; с 22 августа 1915 г. до февральской революции 1917 г. — наместник Кавказа и главнокомандующий Кавказской армией. — 127
- Российская Коммунистическая партия** (большевиков). — 312
- Ростов-на-Дону.** — 162, 227
- Россия.** — 3, 7, 8, 11, 23, 25—27, 29, 31, 33—36, 38, 40, 42, 52, 60—63, 66, 74, 81, 126, 128, 136, 137, 139, 148, 155, 156, 159, 162, 168—173, 184, 194, 207, 227, 229, 231, 232, 239, 240, 249, 250, 252, 253, 257, 263, 268, 269, 289, 290, 292, 293, 302—304, 307, 308, 310, 312
- Россия Юго-восточная.** — 168
- РСФСР** см. Россия
- Румыния.** — 7, 35, 42, 140, 215, 265, 290
- Русские.** — 182
- «Русские ведомости»,** ежедневная газета, издававшаяся в Москве в 1863—1918 гг. — 253
- Русско-персидская граница.** — 75, 193, 194
- Русско-турецкие переговоры о союзе в 1914 г.** — 29
- Русско-турецкая граница 1914 г.** — 146, 173
- Русско-турецко-персидской границы стык.** — 163, 215, 279
- Рыфкы** Фалих см. Атай Фалих Рыфкы
- Рюштю** (Рущди)-бей — командир 9-й Кавказской див. — 167, 215
- Рюштю** (Рущди)-бей — командир 16-й пех. див. — 278

С

- Саадулла-бей** — турец. генерального штаба подполк., впоследствии полк. — 297
- Сагиры**, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 221
- Сада**, оазис между Недждом и Асиром. — 274
- Садахло**, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 206

- Сазонов С. Д. (1861—1927) — министр иностранных дел России. — 305
- Сайд Халим-паша Мехмед (1863—1922), так называемый старший, принц египетской династии Мухаммеда Али, с 1913—1917 гг. великий везир с совмещением до декабря 1915 г. поста министра иностранных дел. — 26, 32, 33, 35
- Сайкс Марк (1879—1919) — англ. офицер и дипломат. — 108, 113, 306
- Сайкс, сэр Перси (Sykes, sir Percy Nolesworth) (1867—1945) — англ. консульский чиновник, полк., впоследствии ген.; в 1915 г. консул в Китайском Туркестане; в том же году со специальной миссией в Маскате; в 1916 г. — бригадный ген. и ген.-инспектор корп. Южно-персидских стрелков (см.); с конца 1918 г. — главный политический офицер (советник) британского экспедиционного корп. в Месопотамии; автор ряда книг по истории Персии и Афганистана. — 85, 88, 115, 117
- Сакиз, оз. в Южном Азербайджане. — 195
- Салаватский перевал в Дагестане. — 262
- Салим, эмир Кувейта. — 117, 274
- Салмаз, г. в Южном Азербайджане. — 76, 194
- Салоники, г. — 131, 141, 288
- Сальянские казармы в Баку. — 249
- Самарра, г. в Месопотамии. — 60, 93, 146
- Самсам эс-Салтанэ, ильхани (князь) бахтиарских племен. — 90
- Самтреди, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 202
- Сан, р. в Галиции. — 128
- Сан-Стефано см. Ешилкёй
- Сана (Санаа), г. в Йемене. — 102
- Санаим, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Грузии. — 185, 203, 206, 207, 258
- Сангачылы, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 240
- Санитарно-медицинское обеспечение войск (тур.). — 144
- Санусийа (сенусийа). — мусульманский орден в Триполитании и Киренаике (см. также сенуситы). — 120
- Сараевский «инцидент». — 26
- Саратов, г. — 239
- Сарпы, нас. п-т близ Батума. — 64
- Саррайль (Sarrail), Морис-Поль-Эммануэль (1856—1929) — франц. ген., отличился при Вердене, в 1915 г. главнокомандующий союзными силами в Салониках, в дальнейшем главнокомандующий армией Востока и главнокомандующий союзными армиями на Востоке. — 141
- Сарыкамыш, г. (тогда в Карсской обл.). — 64—66, 69, 77, 127, 173, 176, 185
- Сауд ибн Азиз ибн ар-Рашид — эмир, вали Джебель-Шаммара; назначен 19 июля 1916 г. «Главным командующим войсками и добровольцами в Неджде и Зубаире». — 105, 115, 116, 118, 274
- Сахара, пустыня. — 125, 126, 286
- Священная война см. Джихад
- Себха, нас. п-т в Феццане. — 120
- Севастополь, г. и п. — 59, 133

Северная Африка см. Африка Северная
 Северный Азербайджан см. Азербайджан Северный
 Северный Кавказ см. Кавказ Северный
 Североафриканские владения Франции. — 112
 Североафриканские французские части. — 113
 Северо-Западная Анатолия см. Анатолия Северо-Западная
 Северо-Кавказская нефть. — 252
 Сед ад-бей — турец. офицер, командир 19-й пех. див. — 278
 Сеистан см. Систан
 Сейид Махмуд Яхья Хамид ад-Дин — имам Йемена, вали Йеменского вилайета. — 101, 102, 105
 Сейид Мухаммед Али бен Идриси — «великий», эмир Асира, мутасарриф Асирского санджака. — 100, 101, 105
 Сейм Закавказский см. Закавказский сейм
 Сект (Seeckt) Ганс фон (1866—1936) — герм. ген., начальник Генерального штаба Османской империи. — 9, 206, 207, 216, 257, 265, 267, 296
 Селяхэддин-бей — командующий крепостным районом Дарданелл. — 290
 Селяхэддин-бей Хюсейн см. Хюсейн Селяхэддин-бей
 Сенджаби, курдское племя в Персии. — 81, 84
 Сенне, г. в Персии. — 84
 Сенуситы, орден сенуситов (см. также санусийа). — 106, 120—126, 286
 Сераб, г. в Персии. — 195
 Сербия. — 61, 127, 139, 150
 Сербы. — 289
 Сердарабад (Сердарпат, ныне Октемберян). — 189, 191
 Сива (Шива), оазис в Северо-Ливийской пустыне. — 123, 125
 Сивас, адм. ц. в. и с. того же наименования. — 69
 Сигнах (Сигнахи), г. в Грузии. — 236, 258
 Сиди ар-Рыза — один из вождей сенуситов. — 123
 Сиди Ахмед аш-Шериф (1880—1933) — один из вождей сенуситов. — 122—126, 286
 Сиди-Баррани, г. и п. на Средиземном море в Египте. — 123, 124
 Синайский п-в. — 97, 98, 109, 114, 146
 Синьцзян, истор. обл. — 25
 Синэ (Сина, Сини), г. в Южном Азербайджане (Персия). — 88, 247
 Сирийские националисты. — 105, 109, 115, 117
 Сирийско-Палестинское побережье (Средиземного моря). — 135, 136
 Сирия. — 23, 53, 90, 96, 103—105, 107—109, 111, 112, 114, 135, 141, 146, 147, 156, 279, 281, 284, 285, 299—301, 306
 Сирия Западная. — 107, 108
 Сирия Северная. — 300
 Систан (Сеистан), истор. обл. — 80
 Сиркеджи, ст. ж. д. при въезде в европейскую часть Стамбула. — 138
 Смирнов — российский посланник в Каире. — 97
 Смит (Smith, F. Willoughby) — консул США в Тифлисе. — 156
 Смит Фредерик Эдвин (1872—1930) — англ. гос. деятель; в 1915—1919 гг. — генеральный атторней, в 1919 г. произведен в перы — лорд Биркенхэд (Birkenhead). — 232
 СНК РСФСР см. Советское правительство
 Совет Министров Османской империи см. Порта «Высокая»

Советская власть см. Советское правительство
 Советская власть в Закавказье см. Бакинская коммуна
 Советская Россия см. Россия
 Советское правительство (Совет Народных Комиссаров РСФСР). — 155—157, 186, 228, 239, 250, 259, 261—263, 312
 «Согласие и свобода», партия см. «Иттиляф ве хюрриет»
 Соглашение Сайкс — Пико от 16 мая 1916 г. между Англией и Францией о разделе Азиатской Турции. — 108
 Соединения войсковые воюющих сторон см. Войсковые соединения воюющих сторон
 Соединенные Штаты Америки (США). — 39, 40, 140, 156, 157, 231, 268, 292, 298
 Сололаки, р-н в Тифлисе. — 187
 Со м м е р с (Sommers Maddin) — генеральный консул США в Москве. — 156
 Соуджбулак, г. в Южном Азербайджане (Персия). — 75, 76, 78, 79
 Софиан, нас. п-т к северу от Тебриза. — 77
 Сочи, г. — 226, 227, 251
 Союзники см. Антанта
 Спитакские высоты, в 20 км от Караклиса. — 187
 Сражения см. Операции боевые, бои, сражения
 Средиземное море. — 30, 38, 106, 122, 132, 135—137, 141, 279, 284, 287, 290, 297
 Средиземноморье Восточное. — 36
 Среднеазиатские архивы см. Архивы, среднеазиатские
 Средневосточная империя (Middle East Empire). — 232
 Средний Восток. — 197, 199
 Средняя Азия см. Азия Средняя
 «Стамбул» («Le Stamboul») — газета, издававшаяся в Стамбуле на франц. языке с 1868 г. — 41
 «Стамбул» — герм. торговое судно. — 137
 Стамбул (собств. — Истанбул, Константинополь, Царьград) — столица Османской империи. — 13, 21, 23, 28, 37—43, 45, 46, 48, 49, 52, 54, 55, 60, 65, 66, 94, 100, 102, 108, 115, 118, 119, 125—128, 131, 135—139, 144, 146, 150, 153, 168, 175—177, 179—191, 207, 213, 215, 222, 224, 232, 238, 254, 258, 263, 266, 267, 276, 278, 287, 289, 290, 294—296, 301, 305, 306
 Ст а р н е с, англ. майор. — 233
 Степанаван см. Джалал (Джелал)-оглы
 Стокс, англ., генерального штаба подполк., затем полк., в 1918 г. начальник штаба войск «Центрокаспия» (см.). — 248
 Сторс, сэр Рональд (sir Ronald Storrs) (1881—1955) — с 1909 г. секретарь по восточным делам британского резидента в Египте; с конца 1917 г. — военный, а затем гражданский губернатор Иерусалима. — 103, 111
 Страна Советов см. Россия
 «Строгий нейтралитет» Турции. — 29
 Суд независимости Турецкой республики. — 304
 Султан-Селим, горная вершина близ Хопы. — 66
 Султан-халиф. — 24, 27, 100, 119
 Сумгаит, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 241
 Сур Пира, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 167
 Сураханы, нас. п-т близ Баку. — 256
 Сурмалинский уезд (Эриванской губернии). — 190

- Сухум (Сухуми), г. в Абхазии. — 8, 9, 133, 217, 224—227
- Сушон Вильгельм (1864—1946) — герм. вице-адмирал, затем адмирал; с августа 1914 г. командующий турец. военно-морским флотом; с 1917 г. снова в военно-морском флоте Германии в качестве командующего IV эскадрой Флота открытого моря. — 39, 48, 59, 152, 153
- Суэцкий канал. — 51—52, 60, 66, 72, 88, 96—98, 106, 110, 126
- США см. Соединенные Штаты Америки
- Сюлейман аль-Баруни — сенатор Османской империи, руководил отрядами сенуситов в Триполитании. — 120, 122, 125
- Сюлейман Аскери-бей, б. вали Багдадского вилайета, командующий турец. Группой войск Ирак. — 89, 90
- Сюлейман Бустани (Эльбустани)-паша — министр торговли Османской империи в 1914 г. — 26
- Сюлейман Иззет-паша — командир XIV арм. корп. — 20, 290
- Сябис Али Ихсан — турец. ген., в январе 1915 г. командовал IX арм. корп. в р-не Сарыкамыш, затем XIII арм. корп. и IV арм. корп.; 30 июня 1918 г. принял на себя командование Шестой армией. — 15, 88, 167, 193, 196, 215, 216, 272, 301

Т

- Тавр (собственно — Главный Тавр), система горных хребтов в Юго-Восточной Анатолии. — 300
- Тайар-паша Джафер см. Джафер Тайар-бей
- Талаат-бей (впоследствии паша) Мехмед (1874—1921) — турец. гос. деятель; с 1913 г. — министр внутренних дел, с 1917 г. — великий везир. — 12, 24, 25, 27, 42, 58, 59, 157, 159, 175, 260, 263, 293, 294, 295, 304, 305, 313
- Таиф, г. в Хиджазе. — 103, 110
- Тайма, оазис в Хиджазе. — 274
- Таманский п-ов. — 228
- Таможенные пошлины. — 57
- Таунсхенд (Townshend, sir Charles Vere Ferres), (1861—1924) — англ. ген. — 84, 91, 296, 297
- Тбилиси см. Тифлис
- Твердохлебов — офицер царской армии. — 161, 171, 173
- Театры военных действий см. Фронты
- Табриз (Табриз, Тавриз), главный город Южного Азербайджана (Персия). — 34, 75, 77, 183, 191, 195—197, 208—210, 217, 245—247
- Тевфик-бей — турец. офицер, командир 47-й пех. див. — 291
- Тевфик-паша, Ахмед см. Ахмед Тевфик-паша
- Тегеран, столица Персии. — 77, 81, 83
- Текрит, г. в Месопотамии. — 96
- Телесные наказания (в турецкой армии). — 146
- Тель-эль-Шериа, г. в Палестине. — 98
- Теметтю см. Промыслово-подходный налог
- Гер-Арутюнянц — командир Красной Армии. — 240
- Терапия (Терапия, Тарабья), дачный поселок под Стамбулом. — 32
- Темирханшура (Буйнакск). — 241, 262
- Темурбей, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 72

Тенедос (Бозджаада), о. в Эгейском море. — 127, 135
 «Терджумани хакикат», газета, издававшаяся в 1878 г. в Стамбуле. — 197
 Терек (Терская область). — 227, 250
 Терек, р. — 262
 Тигр (Диджла), р. — 41, 92, 93, 138, 271, 272
 Тиреболу, г. и п. на Черном море в Анатолии. — 72
 Тифлис (Тбилиси), г. — 19, 34, 67, 162—164, 178, 179, 182, 185, 189, 197, 200—203, 216, 223, 228, 235, 236, 244, 245, 248, 251, 252, 254, 255, 258, 266
 Тифлисский исполнительный комитет (Тифлисского меньшевистского совета депутатов). — 178
 Тифлисский областной комитет РСДРП (меньшевиков). — 177
 Тифлисское городское управление. — 187
 Тифы, брюшной и сыпной. — 144, 266, 271
 Тихий океан. — 268
 Тихорецкая, ж. д. ст. и нас. п-т. — 227
 Тобрук, г. и п. на Средиземном море в Ливии. — 122
 Токаревский Е. А. — д-р истор. наук, историк Азербайджана. — 18, 184, 188
 Томсон М. В. (Thomson M. W.) — англ. ген.-майор. — 234, 256
 Тофанджиева, гранаты системы (болгарские). — 154
 Трапезунд (Трабзон), адм. ц. в. и с. того же наименования. — 65, 69—71, 134, 166, 170, 173, 174
 Трапезундская конференция между ЗФДР и Турцией весной 1918 г. — 176
 Триполи, г. в Триполитании. — 122, 126
 Триполитания, истор. обл. — 119—123, 126, 136, 247, 286, 300
 Триполитанская война (кампания) см. Итало-турецкая война 1911—1912 гг.
 Тройственный союз см. Центральные державы
 Тройственное согласие см. Антанта
 Трубецкой Г. Н. — князь, б. посланник в Сербии, намечавшийся Российским верховным комиссаром в Стамбуле. — 128, 129
 Туапсе, г. — 226, 227, 251
 Туз, нас. п-т в Месопотамии. — 272
 Тунис. — 120—122, 125
 Тунчэли см. Дерсим
 Турайби (Турайба), оазис в Хиджазе. — 274
 Туранизм. — 4, 157, 169, 269, 309, 311
 Турбети-Хайдар (Торбете-Хейдери), нас. п-т в Персии. — 80
 «Турецкая» Армения см. Армения Западная
 Турецкая энциклопедия ислама. — 20
 Турецкий буржуазный национализм см. Туркизм
 Турецко-египетская граница. — 146
 Туркестан (Туркестанский край). — 84, 168, 205, 232, 241
 Туркестанский военный округ. — 80
 Туркизм. — 309, 313
 Тутак (Тутах) см. Дутах
 Туршян А. Г. (род. 1900) — канд. истор. наук, армянский историк. — 189, 238—239
 Тухарели — полк. меньшевистско-грузинской армии. — 227
 «Тюрские библиографисы» («Турецкая библиография»), период. изд. — 21

Тюрккан Эмер Фахрэддин (Фахри) (ум. 1948) — турец. ген.; в 1916—1918 гг. как командир 22-й отдельной пех. див. прославился обороной Медины. — 103, 109, 113, 273

У

- Уджары**, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Азербайджане. — 218
- Узедом, Гвидо фон** (1854—1925) — герм. адмирал; с 1914 г. в качестве ген.-инспектора (главнокомандующего) береговой обороны Черноморских проливов возглавлял береговую оборону Дарданелл, Мраморного моря и Босфора. — 42, 152, 153, 290
- Узуньян (Озаньян) Андраник** (1865—1928) — ген.-майор царской армии; крупнейший организатор армянских добровольческих дружин в начале войны; хотя в 1917 г. формально вышел из партии Дашнакцутюн, фактически проводил в дальнейшем ее политику. — 161, 171, 173, 174, 193, 260
- Уингэйт, сэр Фрэнсис Реджинальд** (Wingate, sir Francis Reginald) (1861—1953) — с декабря 1917 г. губернатор Англо-Египетского Судана. — 109, 110
- Укайр**, гл. г. Эль-Хасы (см.). — 117
- Украина**. — 156, 168, 247, 258, 266
- Улуханлу (Масис)**, нас. п-т и ст. Закавказской ж. д. в Армении. — 185, 189, 191, 209
- Уордек** — англ. полк., в 1918 г. инспектор пехоты войск Центрокаспия (см.). — 248
- Урмия (Резайе)**, г. в Южном Азербайджане (Персия). — 75, 76, 78, 91, 164, 195, 217, 246
- Урмия (Резайе)**, оз. в Южном Азербайджане (Персия). — 69, 78, 96, 194, 196, 247, 248
- Урмия**, р.-н. — 246
- Урфа (древн. Эдесса)**, г. в Северной Сирии. — 70
- Уши (Ouchy)**, г. в Швейцарии. — 119

- Файсал ибн Али см. Фейсал ибн Али**
- Фалих Рыфкы см. Атай Фалих Рыфкы**
- Фалькенгайн (Falkenhausen) Эрих фон** (1861—1922) — герм. ген. от инфантерии; в 1913—1914 г. — военный министр Германии; с 14 сентября 1914 по 29 августа 1916 г. — начальник Генерального штаба полевых войск (Feldheer), фактически главнокомандующий; в 1916—1917 гг. — командующий герм. Девятой армией в Румынии; с 7 мая 1917 г. — в Турции; с сентября 1917 г. до конца февраля 1918 г. — командующий Группой войск Иылдырым. — 94, 95, 152, 277
- Фарес** — вождь западных шаммаров. — 118
- Фахрэддин-бей** — поверенный в делах Османской империи в России. — 305
- Фахрэддин-бей** (впоследствии ген.-майор и паша) — командир XII арм. корп. (Вторая армия), дислоцированного в Сирии, организатор преследований армян в Зейтуне и Урфе. — 279
- Фахрэддин-паша Эмер см. Тюрккан Эмер**
- Фарасан, о-ва** (в Красном море). — 100, 101

- Февзи Ибрахим см. Ибрахим Февзи
- Февзи-паша Каваклы Мустафа см. Чакмак Февзи
- Февральская революция в России. — 72, 137, 177
- Фейсал (Файсал) ибн Али (1883—1933), сын Хусейна ибн Али (см.) — эмир из рода Хашимитов, с 1920 г. король Сирии, с 1921 г. Ирака. — 102, 104—106, 109, 111—114, 277, 284
- Фейсал ибн Ферхан, брат аль Хамади ибн Ферхана — один из вождей восточных шаммаров, противник Османской империи. — 118
- Фельдманн — герм. офицер, начальник Оперативного отдела Генерального штаба Турции. — 151
- Феодосия, г. — 60
- Феокистов К. Н. см. Юст (Феокистов) К. Н.
- Ферид-паша Дамад см. Дамад Ферид-паша
- Феццан, истор. обл. — 120, 121, 125, 126, 286
- Фильби Джон Стюарт (John Stuart Bridger Philby) (1885—1960) — англ. ориенталист и разведчик, автор ряда книг по Аравии. — 273
- Фишер, Луи (род. 1896), американский журналист и публицист. — 232
- Фландрия. — 127
- Фоккер, монопланы. — 138
- Фольк Херберт — герм. разведчик. — 203, 206
- Форин офис (англ. ведомство иностранных дел). — 20
- Фош (Foch) Фердинанд (1851—1929) — франц. маршал, с 21 марта (по другим данным — с апреля) 1918 г. — Верховный главнокомандующий войсками союзников. — 269, 270
- Фракия. — 289
- Фракия Восточная. — 53, 70, 141
- Фракия Западная. — 26, 89, 289
- Франкенберг унд Прошлитц фон — герм. офицер, начальник штаба Четвертой армии, затем командир Азиатского корп. — 278
- Франция. — 3, 23, 26, 36, 37, 38, 60, 61, 70, 107—114, 122, 125, 128, 135—137, 140, 155, 156, 192, 231, 241, 268, 270, 276, 286—289, 293, 296, 303, 307, 309, 310, 324
- Французские владения в Сахаре. — 125
- Французские инвестиции в Турции. — 37
- Франшэ д'Эсперэ (Franchés d'Esperey) (1856—1932) — франц. ген., впоследствии маршал. — 288, 289, 293
- Фридрих II — король Пруссии. — 13
- Фронты (Театры военных действий, боевые участки) (см. также Операционные направления)
- Азиатские театры. — 288
- Анафарты, боевой участок (в Дарданеллах). — 130
- Аравийские участки. — 273
- Бакинский. — 222, 238
- Ближневосточный театр военных действий. — 17
- Болгарский, турецко-болгарский, македонский. — 283, 288
- Босфора, крепостной район. — 290
- Дарданелл, крепостной район. — 290
- Западный (Германии). — 131, 142, 147, 162, 268—270, 309, 310
- Западный (России). — 29, 170
- Кавказский фронт. — 7, 13, 10, 40, 60, 64—66, 68, 69, 71, 73—75,

- 78, 81, 91—95, 127, 141, 150, 158—160, 162, 163, 167, 174, 177, 180, 182, 188, 193, 195, 215—217, 265, 282, 311
 Крепостной район Босфора см. Босфора, крепостной район
 Крепостной район Дарданелл см. Дарданелл, крепостной район
 Македонский см. Болгарский
 Месопотамский. — 9, 15, 64, 66, 69, 74, 88, 89, 90, 92—95, 138, 152, 190, 216, 224, 247, 263, 265, 270—272, 274, 279, 285, 310, 312
 Палестинский см. Суэцкий
 Румынский. — 167
 Русско-германский см. Западный (России)
 Русско-турецкий см. Кавказский
 Салоникский. — 289
 Сирийско-Палестинский см. Суэцкий
 Суэцкий. — 66, 69, 74, 95—100, 106, 109, 113, 114, 138, 146, 203, 215, 247, 255, 263, 265, 270, 273—276, 280—285, 310—312, 318
 Турецкий театр военных действий (все фронты Турции). — 147
 Турецко-болгарский см. Болгарский
 Украинский. — 239
 Центральный участок (Бакинского фронта). — 238
 Чехословацкий. — 241
 Эрзинджанский (боевой участок). — 170
 Южный участок (Бакинского фронта). — 238
 Фрэнсис (Francis D. R.) — посол США в России. — 156
 Фуад-эфенди Осман, принц см. Осман Фуад-эфенди, принц
 Фуад-бей Али см. Али Фуад-бей
 Фурга ч Ахмет Иззет (1864—1937) — турец. маршал и гос. деятель. — 12—14, 70, 73, 162, 263, 264, 294—298
 Фырат см. Евфрат

X

- Хаджи Хамди-бей — командир 36-й Кавказской див. — 167
 Ханль, г. в Джебель-Шаммаре. — 118
 Хайдар-бей Али см. Али Хайдар-бей
 Хайбар, оазис в Хиджазе. — 274
 Хайри-бей — командир 26-й пех. див. — 278
 Хайри-эфенди бен Авни аль-Уркуби, шейх-уль-ислам. — 60
 Хайфа, г. в Палестине. — 279
 Хаккы Бехидж-бей см. Эркин Хаккы Бехидж
 Хаккы-паша Дамад Хафиз см. Хафиз Хаккы-паша Дамад
 Халазин, г. — 124
 Халеб (Алеппо), г. в Сирии. — 94, 107, 279, 284, 293, 297
 Халил-бей — министр юстиции и председатель Государственного совета, председатель турецкой делегации на Батумской конференции (см.). — 174, 175, 183, 190, 202, 305
 Халил-бей (впоследствии паша) см. Кут, Халил
 Халим-паша Мехмед Саид см. Саид Халим-паша Мехмед
 Халифа бен Аскери (Халифа бен Аскар) — один из шейхов ордена сенуситов. — 120
 Халифат арабский см. Арабский халифат
 Хама, г. в Сирии. — 107
 Хамадан, г. в Персии. — 81, 83—85, 88, 89, 93, 164, 165
 Хамди — турец. офицер в Приморском отряде. — 67

- Хамди-бей Ахмед см. Ахмед Хамди-бей
 Хамди-бей Хаджи см. Хаджи Хамди-бей
 Хан-Хойский Фетхали — председатель совета министров
 Азербайджанской республики. — 254
 Ханат Макинский, погр. п-т между Арменией и Персией. — 174, 271
 Ханекин, г. в Персии. — 79, 85, 88
 Ханесур, перевал в Южном Азербайджане (Персия). — 78
 Харборд (Harbord James Gushrie) (1866—1947) — американский
 ген. и бизнесмен. — 19
 Харпут (Мамурет эль-Азиз), адм. ц. в. и с. того же наименова-
 ния. — 70
 Хасан Иззет-паша — турец. ген., командовавший в начале
 войны Третьей армией. — 63, 65
 Хасанкале, г. в Восточной Анатолии. — 173
 Харьков, г. — 162
 Хафиз Хаккы-паша Дамад — турец. ген., до Сарыкамышской
 операции (в конце 1914 — начале 1915 г.) — помощник началь-
 ника Генерального штаба, в период операции — командир
 X арм. корп., затем короткое время командующий Третьей ар-
 мией. — 66, 67
 Хачапуридзе Г. В. — чл.-корр. АН СССР, историк Грузии. —
 19, 204
 Хедив Египта. — 26
 Хейфец С. Я. — автор мемуаров. — 200
 Хентиг Вернер фон — герм. дипломат, совместно с Оскаром фон
 Нидермайером (см.) в годы войны проникший в Афганистан;
 автор мемуаров. — 318
 Хиджаз, истор. обл. — 53, 100—104, 106, 107, 109—112, 114, 117—
 119, 265, 273, 274, 281, 285, 299, 310
 Хиджасские племена. — 104, 109, 110
 Хильми-паша Мустафа см. Мустафа Хильми-паша
 Хильми-паша Ясин см. Ясин Хильми-паша
 Хит, г. в Месопотамии. — 272
 Хныс (Хыныс), г. в Восточной Анатолии. — 79, 166, 167
 Ходейда, г. и п. на Красном море в Йемене. — 101
 Ходжа-Гасан (Хасан), нас. п-т в Азербайджане. — 256
 Хой, г. в Южном Азербайджане (Персия). — 75, 76, 164, 195
 Хомс, г. в Сирии. — 107, 122, 279
 Хопа, г. и п. на Черном море в Анатолии. — 64, 66, 134
 Хорасан, истор. обл., провинция в Персии. — 80, 232
 Хорремшехр см. Мохаммера
 Хосрови, нас. п-т в Персии. — 194
 Хуло, нас. п-т в Аджарии. — 194
 Хурдалан, нас. п-т в Азербайджане. — 241
 Хурма, оазис в Хиджазе. — 274
 Хусейн ибн Али (1856—1931), из рода Хашимитов, «вели-
 кий шериф Мекки», впоследствии король Хиджаза. — 102—109,
 273, 274
 Хутба пятничная. — 100, 119
 Хуррем-бей — командир 56-й пех. див. — 291
 Хюсейн Селяхэддин-бей — командир XIII арм. корп. — 272
 Хюсюн-бей — командир 46-й пех. див. — 278
 Хюсейн Рауф-бей см. Орбай Хюсейн Рауф

Ц

- Цатер, нас. п-т в зоне между Арменией и Грузией. — 230
 Царицын (Волгоград), г. — 156, 227, 239
 Центральная Азия см. Азия Центральная
 Центральная Анатолия см. Анатолия Центральная
 Центральные державы. — 27, 81, 115, 121, 140, 159, 250, 268—270, 298, 299, 310, 312, 313
 Центральный государственный архив Армянской ССР, Ереван. — 8
 Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства СССР (ЦГАОР и СС), Москва. — 8
 Центральный Государственный архив Советской армии (ЦГАСА), Москва. — 8
 Центральный Государственный Военно-Исторический архив (ЦГВИА), Москва. — 6, 8, 17
 Центральный Комитет Российской Коммунистической партии (большевиков), ЦК РКП(б). — 10
 Центрокаспий см. Диктатура Центрокаспия и Президиума Совета рабочих и солдатских депутатов Баку
 Цугмайер Эрнст — д-р, герм. консульский чиновник-дипломат и разведчик. В 1915 г. участник экспедиции Оскара фон Нидермайера (см.) в Персии и Афганистане; в 1918 г. член. герм. делегации на Кавказе (в Тифлисе). — 203, 252
 Цхургеты (Цхургил), нас. п-т в Абхазии. — 225

Ч

- Чакмак Февзи (1876—1950) — турец. ген., впоследствии маршал и гос. деятель. — 74, 94, 275, 278
 Чакыт см. Позанты
 Чатаджа, нас. п-т в Европейской Турции. — 48, 258, 263, 288
 Черногория. — 127
 Чернозубов — русск. ген. — 75—78, 80
 Черна, р., пограничная между Турцией и Болгарией. — 288
 Черное море. — 10, 38, 40, 52, 59, 62, 69, 71, 74, 81, 126, 133—137, 161, 163, 166, 170, 216, 247, 268, 287, 290, 297, 303
 Черноморские проливы (см. также Босфор, Дарданеллы, Мраморное море). — 23, 27, 30, 36, 38, 40, 52, 53, 94, 128, 132, 133, 141, 232, 263, 289—291, 298, 301—303, 305
 Черноморское побережье. — 70, 225
 Черноморье. — 250
 Черчилль, сэр Уинстон (1874—1965) — англ. гос. деятель. — 38, 126, 232
 Четверная коалиция (союз) см. Центральные державы
 Чиатуры, месторождение марганцевых руд в Грузии. — 204
 Чили — 37
 Чиров (Члоу), нас. п-т в Абхазии. — 226
 Чобанлы Джевад (1870—1938) — турец. ген., командующий Четвертой, затем Восьмой армией. — 275, 278, 283
 Чолак, р. в Грузии. — 179
 Чрезвычайное (осадное) положение. — 53
 Чукурова см. Киликия

Чуруксулу Махмуд-паша — ген. и гос. деятель Османской империи, с февраля до конца октября 1914 г. министр общественных работ. — 26

Чхенкели А. И. (род. 1874) — один из лидеров грузинских меньшевиков, председатель правительства ЗФДР. — 180, 181, 201

Ш

Шаалет-Зайтун, нас. п-т в Ливии. — 286

Шаммары — группа арабских племен. — 116, 118, 119, 146

Шаммары восточные. — 118.

Шаммары западные. — 118

Шардиньи — франц. полк., военный представитель Франции при главнокомандующем Кавказским фронтом, с декабря 1917 г. — начальник франц. военной миссии на Кавказе. — 161, 233, 234, 248

Шаруро-Даралагезский уезд. — 190

Шатт эль-Араб, р. — 41, 89

Шаумян С. Г. (1878—1918) — видный советский партийный и государственный деятель; руководитель Бакинской коммуны в 1918 г. — 10, 171, 184, 186, 209, 212, 223, 234, 235, 240—244, 249

Шаумян Сурен — автор книги о Бакинской коммуне. — 211

Шахпур см. Дильмен

Шахриар, нас. п-т в Армении. — 189

Шахское правительство (Персии). — 165

Шашик-оглы Эзет, абхазец — офицер турец. службы, участник Абхазской операции. — 225

Швейцария. — 12, 143, 146

Шевкет-бей — командир II арм. корп. — 277

Шевки-паша Якуб см. Якуб Шевки-паша

Шееба (Эш-Шуайба), нас. п-т близ Басры в Месопотамии. — 116

Шейбнер-Рихтер (Scheubner-Richter) Макс Эрвин фон — герм., офицер-разведчик. — 79, 80, 83

Шейх-уль-ислам (Османской империи). — 108, 109

Шекспир (W. H. J. Shakespeare) — англ. офицер-разведчик (капитан) и консульский чиновник. — 114, 116

Шелковников — русск. штабс-капитан, негласный агент в Стамбуле в начале войны. — 7

Шемаха, г. в Азербайджане. — 218, 235—238, 240

Шемахинский уезд. — 253

Шёнебек, г. в ГДР. — 6

Шервашидзе Александр — князь, участник Абхазской операции на турецкой стороне. — 225, 227

Шефик-бей — командир 57-й пех. див. — 291

Шираз, г. в Персии. — 83, 85

Шихлинский, Али Ага — ген.-лейтенант царской армии, командующий русской Десятой армией в годы войны; после Великой Октябрьской социалистической революции в 1918 г. командир Азербайджанского национального корп., а затем начальник артиллерии турецкой Группы войск Восток. — 211, 212, 222

Шихово, нас. п-т в Азербайджане. — 242, 244

Шкода, акц. об-во, крупнейшее предприятие военной промышленности в Пильзене (тогда в Австро-Венгрии). — 45

- Ш л е е** — герм. подполк., затем полк., начальник Артиллерийского управления Военного министерства Турции. — 151
- Шнейдер** (собственно — Шнейдер-Крезе) — крупнейший военно-промышленный концерн Франции. — 45
- Шосейные и прочие безрельсовые дороги**
 Ахалцихская дорога. — 179
 Караклис—Дилижан — Казах—Акстафа, шоссе. — 185, 230
 Тифлисское шоссе. — 185, 186
 Шемаха-Геокчайская дорога. — 235
- Ш о у** Томас Эдвард (Лоуренс, Томас Эдвард, «Аравийский») (1885—1935) — англ. офицер-разведчик, во время войны был направлен со специальным заданием в Хиджаз, в 1918—1919 гг. — эксперт по арабскому вопросу английской делегации на Парижской мирной конференции. — 111—114, 281, 284
- Ш т а л ь** А. — советский военный историк. — 40
- Ш т а н г е** — герм. майор (подполк. турец. службы). — 64, 65, 67
- Штассфурт**, г. в ГДР. — 6
- «**Штуттгартер тагеблатт**», газета. — 247
- Ш у л е н б у р г** Фридрих Вернер граф фон дер (1875—1944) — герм. разведчик и дипломат, в 1914 г. германский консул в Тифлисе, после начала войны германский консул в Эрзуруме. — 201, 204
- Шуша**, г. в Азербайджане. — 186, 259
- Шушинский уезд**. — 194
- Шуштер**, г. в Персии. — 90
- Ш ю к р ю - п а ш а** — командир XVIII арм. корп. — 290

Ы

- Ылыджа**, нас. п-т в Восточной Анатолии. — 173
- Ыгдыр** см. Игдыр

Э

- Эбха** см. Абха
- Эгейский архипелаг** (Эгейские острова). — 31, 33, 36
- Эгейское море**. — 26, 132, 135—137, 141, 287, 290, 298
- Эдирне** (Адрианополь). — 48, 129, 289
- Эзет** **Ш а ш и к - о г л ы** см. Шашик-оглы Эзет
- Эз-Зубейр** см. Зубаир
- Эль-Ариш**, нас. п-т на Синайском полуострове. — 96—98
- Эль-Артавия**, нас. п-т в Неджде. — 116
- Эль-Ваджх** (Эль-Веджх), нас. п-т в Хиджазе. — 111, 113
- Эль-Кантара**, нас. п-т на Синайском полуострове. — 97
- Эль-Кувейт** см. Кувейт
- Эль-Кунфида** см. Кунфуда
- Эль-Курна** см. Гурна
- Эль-Лохейя** (Лохадж) см. Лахедж
- Эль-Хаса**, истор. область, в. — 114, 117
- Эль-Хурма** см. Хурма
- Эльба**, р. — 6
- Э л ь ч и б е к я н** А. М. — автор книги по новейшей истории Армении. — 184

- Эмер Наджи-бей (ум. в 1917 г.) — по национальности черкес, видный деятель партии «Единение и прогресс». — 79
- Эмин Расулзаде Мехмед (Мамед) см. Мамед Эмин Расулзаде
- Эмирван, нас. п-т в Азербайджане. — 230, 236
- Эмиров Н. — историк Дагестана, автор книги (см. библиографию). — 19
- Энвер-паша — турец. военачальник и гос. деятель (1881—1922), в октябре 1914 г. был назначен вице-генералиссимусом (фактически стал главнокомандующим). В октябре 1918 г. в связи с надвинувшимся разгромом Турции вышел в отставку. После Мудросского перемирия эмигрировал в Германию. — 9, 12—14, 24, 25, 30, 36, 38, 40, 42, 58, 50, 51, 53, 58—60, 63, 65, 66, 78, 82, 86, 94, 95, 121, 142, 147—151, 153, 157—159, 168, 174, 175, 197, 205, 207—209, 212, 214—218, 247, 250, 256, 258, 260, 261, 269, 277, 286, 294, 295, 305, 313
- «Энверланд» — «страна Энвера», как иногда германцы называли полушутливо, полусерьезно Турцию в годы войны. — 149
- Энгельс Фридрих. — 4
- Энзели, г. и п. на Каспийском море в Персии. — 81, 83, 164, 194, 195, 233, 234, 236, 247, 248, 256
- Энгюрю см. Ангора
- Эзелийский революционный комитет. — 164
- Эн-Наха, нас. п-т на Синайском п-ове. — 97
- Эн-Неджеф см. Неджеф
- «Энциклопедия ислама», Лейденская международная. — 20
- Эр-Рияд (в пер.: «Сады»), гл. г. Неджа: — 115, 273
- Эрджиш см. Арджиш
- Эрегли, г. в Анатолии. — 134, 135, 287
- Эрегли-Зонгулдакский каменноугольный бассейн. — 134, 135, 287
- Эрзерум (Эрзурум), адм. ц. в. и с. того же наименования в Восточной Анатолии. — 43, 48, 53, 65, 69—71, 79, 92, 152, 161, 170, 171, 173, 215, 245
- Эрзерумская крепость. — 49
- Эрзинджан, г. в Восточной Анатолии. — 69, 71, 158, 159, 166, 167, 170
- Эрзинджанское соглашение о перемирии см. Перемирие, подписанное в Эрзинджане
- Эривань (Ереван). — 162, 186, 189—192, 217, 244
- Эриванская губерния см. Армения Восточная
- Эркин Хаккы Бехидж — турец. офицер и политик. — 215
- Эс-Саллум, г. и п. на Средиземном море в Египте. — 123, 125
- Эсад-бей — командир 3-й кавалерийской див. — 278
- Эсад-паша — турец. ген., в 1915 г. командир III арм. корп., затем командующий Первой и Пятой, в 1918 г. Третьей армиями; вр. исп. обязанности главнокомандующего Группой войск Восток. — 216, 217, 225
- Эсера-дашнакские элементы (в Азербайджане). — 214
- Эсеры (в Баку). — 230
- «Эфратес энд Тигрис стим навигейшн компани» (фирма Лёнч и К°). — 41
- Эчмиадзин — г. в Армении (см. также Кархун, ст. Закавказской ж. д.). — 181
- Эчмиадзинский уезд (Эриванской губернии). — 190

Ю

- Юбельхёр (Uebelhör) — д-р, издатель, главный редактор газеты «Османишер Ллойд». — 329
- Юго-Восточная Россия см. Россия Юго-Восточная
- Южная Аджария см. Аджария Южная
- Южная Палестина см. Палестина Южная
- Южная Персия см. Персия Южная
- Южнопалестинский плацдарм. — 100
- Южный Азербайджан см. Азербайджан Южный
- Юнус Нади-бей см. Абалыоглу Юнус Нади
- Юрюки. — 43
- Юст (Феоктистов) К. Н. — советский журналист и дипломат. — 21
- Юсуф Иззет-паша — турец. ген., командир 15-й пех. див., назначавшийся главнокомандующим «Северокавказской армией» и главнокомандующим вооруженными силами (Северо-)Кавказской республики. — 167, 215, 261, 262

Я

- Ягов (Jagow) Готтлиб фон (1863—1935), в 1913—1916 гг. — министр иностранных дел Германии. — 39
- Якуб Шевки-паша — турец. ген., командир VI арм. корп., командовавший затем Группой войск Карс и Девятой армией. — 167, 182, 188, 205, 206, 214, 215, 242
- Янбо, г. в Хиджазе. — 109, 111, 112
- Ясин Хильми-паша — турец. ген., командир XXIV арм. корп. — 278
- Яссы, г. в Румынии. — 293
- Яффа, г. и п. в Палестине. — 135, 276
- Яхья Хамид ад-Дин Сейид Махмуд см. Сейид Махмуд Яхья Хамид ад-Дин

СОДЕРЖАНИЕ

От автора	3
I. Обзор источников и пособий	5
Архивные материалы (5). Литературные источники (10). Мемуары (12). Военно-исторические исследования (17). Диссертации, не изданные в печати (19). Справочные издания (20). Заключительные замечания (21).	
II. Турция в период нейтралитета в войне (август—ноябрь 1914 г.)	23
Установление союзных отношений с Германией (23). «Покупка» Османской империей «Гёбена» и «Бреслау» (38). Вооруженные силы Турции к началу войны (42). Военная подготовка (49). Отмена капитуляций (56). Вступление Турции в войну (58).	
III. Военные действия в первый период войны (ноябрь 1914—октябрь 1917 гг.)	62
Кавказский фронт (62). Операции в Персии (75). Месопотамский фронт (89). Образование Группы войск Иылдырым (94). Суэцкий (Сирийско-Палестинский фронт) (96). Операции на Аравийском полуострове (100). Военные действия в Триполитании и Киренаике (119). Галлиполийская (Дарданелльская) операция (126). Операции на морях (132). Действия авиации (138). Общее состояние турецкой армии в первый период войны (139). Участие Германии и Австро-Венгрии в операциях в Турции (148).	
IV. Военные действия во второй период войны (ноябрь 1917—октябрь 1918 гг.)	155
Подготовка Турцией интервенции на Кавказе (155). Денстервилль (163). Начало турецкой интервенции на Кавказе (166). Продвижение турецких войск до границы 1914 г. (173). Зарождение плана похода на Баку (174). Захват турецкими интервентами Батумской и Карсской областей (175). Оккупация турецкими войска-	

ми Восточной Армении (Эриванской губернии) (182). Операции в Южном (Персидском) Азербайджане (193). Оккупация Грузии Германией (197). Столкновения германских войск с турецкими (205). Подготовка турецкими милитаристами похода на Баку (207). Создание Группы войск Восток (Шарк ордулар групу) (214). Начало военных действий турецких войск против Бакинской коммуны (218). Абхазская операция (224). Второй этап военных действий против Баку (227). Оккупация турецкими войсками зоны между Грузией и Арменией (230). Денстервилль и Бичерахов (231). Бои вокруг Баку в июле 1918 г. (236). Завершение оккупации турецкими войсками Южного (Персидского) Азербайджана (246). Приход английских сил в Баку (248). Подготовка Германией нападения на Баку (249). Захват Баку турецкими войсками (253). Вторжение турецких войск в Дагестан (260). Эвакуация турецких войск с Кавказа (262). Положение на других фронтах (265). Помощь Германии и Австро-Венгрии (266). Союзнический план разгрома Турции (268). Месопотамский фронт (270). Аравийские участки военных действий (273). Сирийско-Палестинский фронт (274). Обстановка в Триполитании и Киренаике (286). Операции на морях и в воздухе (287). Конец военных действий (288).

V. Поражение Турции

292

Падение режима партии «Единение и прогресс» (292). Заключение перемирия (296). Условия Мудросского перемирия (298).

Заключение

304

Источники и пособия

314

Указатель

332

Евгений Федорович Лудшувейт

**ТУРЦИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ
ВОЙНЫ**

1914—1918 гг.

(Военно-политический очерк)

Тематический план 1966 г. № 104

Редакторы *И. М. Дижур,*
М. И. Штемпель

Издательск. редакц. *М. В. Микарова*

Переплет худ. *А. А. Иванова*

Технический редактор *М. С. Ермаков*

Корректоры *Г. И. Чугунова,*
М. М. Петкевич

Сдано в набор 4/II 1965 г.

Подписано к печати 23/II 1966 г.

Л-45132 Формат 84×108¹/₃₂

Физ. печ. л. 12, 125+1 вкл.

Усл. печ. л. 20,37 Уч.-изд. л. 24,20

Изд. № 214 Зак. 504 Тираж 1250

Цена 1 р. 60 к.

Издательство Московского
университета
Москва, Ленинские горы
Типография Изд-ва МГУ.